

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ

ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ

ЗАПИСНЫЕ
КНИЖКИ

ЗАХАРОВ

ЗАХАРОВ

ВЕНЕДИКТ
ЕРОФЕЕВ

ЗАХАРОВ

ВЕНЕДИКТ
ЕРОФЕЕВ

**ЗАПИСНЫЕ
КНИЖКИ**

ЗАХАРОВ • МОСКВА

УДК 882-3
Е 78

Е 78 Ерофеев В. Записные книжки 1960-х годов. Первая публикация полного текста. — М.: Захаров, 2005. — 672 с.

Теперь, когда разобраны архивы Венедикта Ерофеева и у издателя собрались все тридцать пять (из известных тридцати восьми) его записных книжек, можно с уверенностью говорить, что они были едва ли не самым главным делом его жизни. Впервые в мире «Захаров» начинает публиковать этот объемный и в высшей степени увлекательный материал целиком, в хронологическом порядке, начиная с записей 1959 года.

ISBN 5-8159-0555-0

УДК 882-3

- © Венедикт Ерофеев и наследники, 2005
- © Алексей Яблоков, редакционная подготовка, статья, комментарий, 2005
- © Игорь Захаров, издатель, 2005

Мелочи жизни Венедикта Ерофеева

Его записные книжки — предмет особого обсуждения. Читать и перечитывать их не только можно, но и необходимо. Двух раз в день будет достаточно: с утра, сразу по пробуждении, пока мозг еще свеж, и вечером, после ужина — наевшись гречневой каши с молоком, погрузиться в чтение. Правда, минут через десять-пятнадцать желательно все же оторваться, чтобы взглянуть на мир другими глазами — широкими, увлажненными, чуть навывкате. Глазами, которым всё божья роса...

До настоящего времени Ерофеев не без оснований считался автором двух (а затем трех) крупных, законченных произведений. Это поэма «Москва—Петушки» (1970), пьеса «Вальпургиева ночь» (1985) и роман-дневник «Записки психопата» (1957), который был опубликован целиком, без купюр, в «Захарове» лишь в 2004 году. Что же до записных книжек, то о них среди начитанной публики ходили, в основном, легенды. Например, что писатель Ерофеев сжег все свои дневники перед смертью. Что носил все свои записи в специальном чемодане и никогда с ним не расставался. Или что раздарил большинство своих блокнотиков случайным знакомым и собутыльникам. Наконец, что душевнобольная вдова Ерофеева, после смерти писателя, закопала половину его бумаг где-то в лесу, во время полнолуния.

Теперь же, разбирая архивы, можно с уверенностью говорить о том, что записные книжки были для Венедикта Ерофеева едва ли не самым главным делом жизни. Из этих блокнотиков и тетрадок, собственно, и складывались те произведения, которые принесли писателю мировую славу. Ерофеев вел свои блокноты скрупулезно, ежедневно, практически в любом состоянии — с 1955 года и до самой смерти, целых тридцать пять лет. Поступив в МГУ в середине 50-х, он сразу же позаимствовал модную среди однокурсников манеру вести дневники. По воспоминаниям современников, блокноты эти без стеснения могли зачитываться вслух, даваться на прочтение на пару дней,

ходить по рукам приятелей и т.д. Записные книжки вели все — в том числе и ближайшие друзья Ерофеева Владимир Муравьев и Лев Кобяков, которые впоследствии вспоминали о том, как Венедикт постоянно что-то записывал на разных листочках бумаги.

Вообще манера ведения дневников у Ерофеева была достаточно своеобразной. Сперва он описывал событие или заносил понравившуюся ему фразу на один из каких-нибудь листочков бумаги, которые оказывались поблизости. И только потом, когда таких листочков скапливалось довольно много, переписывал их аккуратным, разборчивым почерком в специальный блокнот. Таким образом, записная книжка почти всегда оказывалась уже белой версией дневника, с непосредственной авторской правкой. Кроме того, не стоит забывать и о феноменальной памяти Ерофеева: он мог в мельчайших деталях припомнить события практически любого конкретного дня и конкретного года своей жизни — достаточно было только назвать число и месяц. Поэтому многие события, не занесенные в дневник сразу, могли быть подробно описаны им уже некоторое время спустя.

Есть некоторые основания полагать, что Ерофеев иногда перечитывал свои старые записные книжки, выписывал в новый блокнот то, что считал нужным, а старую книжку попросту уничтожал. Возможно, именно поэтому до нас не дошли самые первые, студенческие блокноты середины 50-х. А в записях 60-х годов есть автоцитаты, датированные 1958-м, 1956-м и даже 1955-м годами.

Примерно к началу 70-х годов Венедикт Ерофеев разрабатывает специальную, гибкую и удобную систему ведения записной книжки. Если его тетради 60-х годов представляют собой гигантское количество цитат из всевозможных литературных и иных источников и практически не содержат собственно дневниковых записей, то начиная с 70-х каждый блокнот или тетрадь делится пополам: первая часть предназначена для цитат, афоризмов, конспектов и т.д., вторая отводится исключительно под дневниковые записи. Позднее Ерофеев усовершенствовал этот способ: в записных книжках 80-х годов он уже делит пополам не блокнот, а разворот блокнота, то есть на левой странице — цитаты и выписки, на правой — дневник.

Огромный интерес у исследователей вызывает тот факт, что большинство записей в блокнотах 70—80-х годов намеренно сделаны ручками разных цветов — красной, зеленой, синей и черной. Наиболее убедительной выглядит гипотеза, что Ерофеев делал это, пытаясь сгруппировать отстоящие друг от друга, но схожие по тематике записи. Возможно также, что цвета использовались писателем для классификации записей, например, выписки из книг — синего цвета, собственные заметки — черного, конспекты анекдотов — зеленого и т.п. Так или иначе, вопрос о разноцветности записей пока остается открытым.

Следует также отметить, что с середины 60-х годов Ерофеев начинает зашифровывать некоторые особенно откровенные дневниковые записи, обозначая свои действия или действия окружающих отдельными латинскими буквами или частями иностранных слов — предположительно, на немецком языке. Некоторые из этих записей поддаются расшифровке, однако в своем издании мы предпочли этого не делать, щадя чувства живых участников событий, тем более, что контекст позволяет интерпретировать «тайнопись» вполне однозначно.

Нельзя сказать, что до настоящего времени к записным книжкам Ерофеева не проявлялся интерес. Еще при жизни писателя многие интервьюеры отмечали, что блокнотами и набросками у Ерофеева завален весь стол, и с надеждой высказывались в том смысле, что когда-нибудь эти блокноты станут общедоступным чтением. Ближе к концу 90-х годов стараниями нескольких издательств почитатели Ерофеева получили-таки экстракт из некоторых записных книжек, который давал крайне мало для понимания творчества писателя и тем более не содержал в себе дневниковых записей. Отрывки из дневников изредка появлялись то в одном, то в другом печатном издании и, как правило, были связаны с темой алкоголизма. Первые попытки полных дневниковых публикаций сделал ныне покойный Игорь Авдиев, ближайший друг Ерофеева, исследователь его творчества и хранитель части рукописей. Его трудами (хоть и вопреки желанию наследников) были опубликованы три дневника — 1969—1970-го, 1974-го и 1990-го годов (так называемый «Последний днев-

ник»). Авдиев же впервые составил опись находящихся у него записных книжек Ерофеева. В настоящее время его архив благополучно воссоединен с архивом наследников писателя, хотя некоторые блокноты все же считаются утерянными. Специально для первого полного издания мы составили новую опись имеющихся в наличии записных книжек Венедикта Ерофеева (название в кавычках дано блокноту самим писателем):

- 1955—1958 — *не найдены*
- 1959—1960 — отрывки дневника
- 1961 (лето)
- 1961—1962 — отрывки дневника
- 1963 (лето)
- 1964—1965 (зима)
- 1965 (лето—осень)
- 1966 (зима—весна)
- 1966 (лето)
- 1966 (осень, «Новеллы Моруа») — *не найдена*
- 1966—1967 (зима)
- 1969—1970
- 1972 (июль—август, «взамен украденной в июле 72 г.»)
- 1973 (осень—зима)
- 1974 («Проезд МХАТа») — *не найдена*
- 1975
- 1976 («Начало года»)
- 1976 (лето)
- 1976—1977 («Вставки для еврейских мелодий»)
- 1978 (лето)
- 1979 («От Пасхи»)
- 1979—1980 (зима)
- 1980 (весна—лето)
- 1981 («От православного Нового года»)
- 1981 (лето—осень)
- 1982 (лето—осень—зима)
- 1983 (весна—лето—осень)
- 1984 (зима—весна, «Паралипоменон»)
- 1984 (лето—осень)
- 1985 (весна—осень)
- 1985 (конец года)

1986 (зима—весна)
1986 (лето)
1986—1987 (осень—зима)
1987 (весна—осень)
1988 (зима)
1989
1990 («Последний дневник»).

Таким образом, если не все, то, по крайней мере, немалая часть записных книжек и дневников Ерофеева в данный момент находится в архиве наследников. Это не может не радовать. Впервые в мире мы начинаем публиковать этот объемный и в высшей степени увлекательный материал целиком, в хронологическом порядке, начиная с отрывков дневника 1959 года, когда Ерофеев обучался в Орехово-Зуевском Педагогическом Институте.

Первый том целиком посвящен дневникам 60-х годов. Это время было для будущего автора «Москвы — Петушков» счастливым, свободным и плодотворным — он успевает сменить несколько учебных заведений (Орехово-Зуевский, Владимирский и Коломенский институты, а также вторая попытка поступить в МГУ в 1964 году), жениться, родить сына Венедикта, устроиться на работу в Строительное управление связи, поселиться вместе с молодой женой Валентиной в деревне под Петушками, написать повесть «Благая весть», закончить несколько статей о любимых им скандинавских писателях, проглотить, разумеется, уйму разнообразных книг и обзавестись у себя в деревне превосходной фонотекой — такой, что список ее растягивается не на одну страницу. Незаконченной осталась «Краткая история музыки», практически не начатой — «История христианства», над которыми Ерофеев работал на протяжении пяти лет... Большая часть этих событий подробно отражена в данном томе.

Безусловно, такой жанр, как записные книжки (а особенно — записные книжки Ерофеева, пестрящие цитатами, терминами, именами и датами), невозможно оставить без комментария. С другой стороны, данное издание не является академическим, по произволу издателя в нем сохранен лишь реальный комментарий, связанный с жизнью и творчеством Ерофеева, а огромное количество имен

и фамилий вынесено в именной указатель. Кроме того, для удобства читателей каждый том записных книжек снабжен краткой хронологической таблицей, разъясняющей некоторые моменты жизни и творчества писателя, которые не отражены в записных книжках.

Более полный и подробный комментарий, равно как и академическое собрание сочинений Ерофеева — дело недалекого, как мы надеемся, будущего.

Рукописные отрывки дневников 1959—1960 и 1961—1962 годов предоставлены Валентиной Еселевой, близкой знакомой и однокурсницей Ерофеева по ОЗПИ.

Рукописи записных книжек 1961-го, 1963-го и 1964—1965 гг. предоставлены наследниками.

Машинописи записных книжек 1964—1968 гг. предоставлены исследователем А.Лавриным, оригинал утерян.

Записная книжка 1969—1970 гг. воспроизводится по публикации Игоря Авдиева в альманахе «Комментарии» (1997 г.), оригинал утерян.

Алексей Яблоков

1959—1960

Декабрь

4 дек. — первое столкновение> В 20-й.

5 дек. — Толки. Вижу, спускается по лестнице, в оранжевой лыжной куртке.

6 дек. — Вижу. Потупила глаза. Прохожу мимо с подвистом.

7 дек. — Вижу: у комендантши меняет белье. Исподтишка смотрит.

8 дек. — В какой-то белой штучке с хохлацким вышитым воротничком. С Сапачевым.

9 дек. — Вижу. Промелькнула в 10-ю комнату>.

10 дек. — Сталкивались по пути из буфета. В той же малороссийской кофте.

11 дек. — Р<унова> в составе студкомиссии.

12 дек. — У нас с Аболенским сидит два часа. С какими-то глупыми салфетками.

13 дек. — Вижу, прогуливаясь с пьяной А.Захаровой.

14 дек. — Обозреваю с подоконника, в составе комиссии.

15 дек. — В глупом спортивном костюме. Вероятно, на каток. Вечером с Красовским проявляем ее портрет.

16 дек. — Не вижу.

17 дек. — Вижу, прогуливаясь с Коргиным по 2-ому этажу.

18 дек. — Не вижу.

19 дек. — Р<унова> с Тимофеевой у нас в комнате. Пьяно с ней дебатую.

20 дек. — с дивана 2-го этажа созерцаю ее хождения.

21 дек. — вижу ее с А.Захаровой, студобход. Подклеила Евангелие.

22 дек. — вызывает А.Сапачева.

23 дек. — вижу дважды. В пальто, с Красовским. И столкновение> на лестнице.

24 дек. — не вижу.

25 дек. — с Красовским на лыжах едут за ёлкой, я отказываюсь. Встречаю их по возвращении. В 22-ю. Неужели забыли? Вечером обзираю ее внизу, сидя с Окуневой.

26 дек. — Серж и Лев у них в комнате. Встречи. Послание к Синичен<ко>. Р<унова>: «А мне записки нет?».

27 дек. — Обзираю Р<унову> и Ко, сидя в вестибюле 2-го этажа. Подходит Р<унова> и просит убрать от них постылого Коргина. Отказываюсь. Встаю и иду к Окуневой>.

28 дек. — Встретившись на лестнице, не здороваемся.

29 дек. — С Тимофеевой вторгается в нашу комнату в поисках Сапачева.

30 дек. — По сообщению Аболен<ского>, была у нас в комнате около часу, покуда я слушал музыку у Захаровой.

31 дек. — Новый год. Маралина, Окунева etc.

Январь

1 янв. — Ю.Маралина. В.Окунева.

2 — 3 — 4 — 5 — 6 — окуневские коллизии.

7 янв. — В.Ломакина. В.Окунева.

8 янв. — Л.Захарова. Ок<унева> доходит до плотских безумств.

9 — 10 — 11 — 12 — 13 — Продолжение Ок<уневой>.

14 — 15 — 16 — 17 — 18 — То же. Ночью мой освещ<енный> тупик под ок<уневским> взглядом сверху.

19 — Письмо от В.Ломакиной.

20 — Мерзость запустения.

21 — Р<унова> и Соловьева. Натравливаю на них Коргина.

22 — Ю.Маралина и В.Ок<унева>. Под двойным нажимом и томностью.

23 — Р.Буянкина и вздор.

24 — Играющие агробиологи и глупая Р<унова>. Ок<унева> на коленях. Второй раз в 22-ой ком<нате> Р<уновой>.

25 — Душераздирающие сцены с В.Ок<уневой>. Ночью на диване — справа Р<унова> и Буянкина.

26 — Глупости. Записка от Буян<киной>.

28 — 29 — 30 — 31 — Предотъездные дни, сотканые из слез Ок<уневой> и масляных взглядов Буян<киной>.

Февраль

1 — 23 фев. — Поездка на Кольский п<олуостр>ов.

24 фев. — Въезд в Орехово. Буянкина и Окунева.

25 фев. — Т.Денисова, В.Окунева, В.Ломакина.

26 фев. — Впервые вижу Рунову во дворе института.

27 фев. — Снова вижу. Общежитие.

28 фев. — Рунова с чайником ударяется об угол. Хождение ее с попрыгивающей Синиченковой.

29 фев. — Снова записки от Буянкиной и Окуневой с просьбой придти к ним. Гуревич, я и Морозов.

Март

1 — Р<унова> на кухне.

2 — Весь вечер соседство. «Кто кого пересидит». Она на левом диване, я на правом. Иногда взглядываю, иногда взглядывает. В час ночи ухожу первый.

3 — У Р<уновой> та же привычка, что у Ок<уне-вой>, Ломак<иной> и Буян<киной> — входя в общежитие непременно скосить глаза в сторону тупика. Дважды сталкиваюсь.

4 — Нет.

5 — Прошла куда-то в пальто.

6 — Ломакина, Окунева, Буянкина.

7 — то же самое.

8 — В 22-ой бурно отмечают жен<ский> день. Там вся моя комната, кроме меня. Синиченко врывается в тупик и пьяно умоляет меня посетить их. Отказываюсь.

9 — Красовский сообщает: Р<унова> украла мою фотокарточку.

10 — Ломакина — Захарова — Окунева.

11 марта — Весь вечер и ночь в тупике под взглядом сверху Ломак<иной> и Окун<евой>.

12 — Мельком вижу Р<унову>.

13 — Р<унова> под моим окном дерется с мальчишками.

14 — Галдеж и всеобщие остроты по адресу моему и Р<уновой>.

15 — Ломакина — Захарова — Окунева — Буянкина. Жюрфиксы в тупике.

16 — Каверза с Р<уновой> и утюгом.

17 — Р<унова> и Волкова делают мне внушения за беспорядки в ком<нате>.

18 — 19 — Молчание.

20 — То же.

21 — Д.Денисенко.

22 — 24 — Silentium.

25 — В третий раз посещаю 22-ю комнату. День рождения. Смотрит на меня ежеминутно и полуиспуганно.

26 — Столкнулся с Руновой в тихой комнате по поводу альманаха.

27 — Окунева.

28 — Ломакина. «Белые ночи» в «Заре».

29—30 — Г.Пантелеева.

31 — Н.Давыдова, Р.Буянкина. Ресторан «Заря».

Апрель

1 — Н.Давыдова.

2 — Г.Пантелеева. В.Ломакина.

3 — Весь день с В.Ломакиной. Отплясывает кан-кан.

4 — В.Еселева. Д.Денисенко и до 3-х ночи с ней.

5 — Д.Денисенко.

6 — В.Окунева, Д.Денисенко в тупике до 2-х ночи.

7 — Н.Давыдова, Г.Пантелеева. Тотосик сообщает: «Ты заметил, что у тебя в тупике все прибрано и яркая лампочка! Угадай, кто это сделал. Оказыв<ается>: Р<унова>».

8 — Н.Давыдова, В.Ломакина. До 2-х ночи с Дин<ой> Денис<енко>.

9 — В.Окунева, Н.Давыдова, В.Ломакина. С Д<иной> Денис<енко> в поисках курева. До 4-х ночи в тупике. Ровно в 4, перед рассветом, Д.Денисенко говорит: «Смотри-ка, Юля вышла на балкон».

10 — В.Ломакина, Г.Пантелеева. В постирочную к нам с Ломакиной приходит Ю<лия> Р<унова>.

11 — Н.Давыдова, Д.Денисенко, Г.Пантел<еева> и Есел<ева>. Ю<лия>, проверяя уборку коридора, заглядывает к нам с Д. Денис<енко>.

12 — Р<унова> здороваается за день два раза. Плеврит. И семь няnek: Хомченко — Денисенко — Давыдова — Буянкина — Ломакина — Пантелеева — Окунева.

13 — Плеврит, те же няньки. Р<унова>. И ее бумажка с надписью «Плеврит. Плеврит. Плеврит».

14 — Н.Давыдова и сцены в тупике. Весь вечер и до 3-х ночи Дина Ден<исенко> в темном тупике.

15 — Страстная пятница. С Гуревичем, сто раз наталкиваюсь на Р<унову>. С Гуревичем занимаем денег у Ю<лии> Р<уновой> и В.Еселевой. Н.Давыдова и гитарный звон. Давыдова изгоняет Ломакину.

16 — Предпасхальные разъезды. Всенощная с Г.Пантелеевой.

17 — Пасха со спевками и гитарами. С Н.Давыдовой.

18 — Новости о Р<уновой>.

19 — До 2-х ночи с Диной Денис<енко>. В 11 вечера заглядывает Р<унова>, и опять по случаю мытья полов.

20 — У буфета вижу Р<унову> дважды.

21 — Н.Давыдова. Р.Буянкина. Д.Денисенко.

22 — Весь день с Денис<енко> и Хомч<енко> по случаю дня рожд<ения> Сапачева.

23 — Наблюдаю за сборами глупых туристов. Р<унова> прячется от меня за колонной. Г.Пантелеева, В.Окунева.

24 — Встречаю вернувшуюся из похода Р<унову>.

25 — Грехопадение Д.Ден<исенко> и Б.Уткина. Весь вечер с Д.Ден<исенко>. Денис<енко> на коленях. «Ты недостойна, Денисенко, сидеть у меня в тупике. Ты будешь стоять весь вечер.» «Хорошо. Я буду стоять».

26 — Вечер с Г.Пантелеевой.

27 — До 5-ти утра пьянствую с В.Окуновой и Ко по случаю их распределения на Псковщину. Слезы.

28 — До 2-х ночи пьян<ствую> с Д.Денисенко. Слезы etc.

29 — До полпервого пьян<ствую> с В.Ломакиной. И опять слезы.

30 — Предпраздничное запустение. Пантелеева, Романова и Буянкина.

Май

1 — Весь день с утра до ночи с Г.Пантелеевой и Г.Романовой. Первомай.

2 — то же самое.

3 — те же плюс Д.Ден<исенко>.

4 — В.Ломак<ина> изгоняет из тупика Д.Ден<исенко>, как прежде сама же изгонялась Н.Давыдовой.

5 — Н.Давыдова с водкой.

6—7 — Silentium.

8 — Все вокруг Н.Давыдовой и Д.Ден<исенко>. Р<унова> в желтом платье входит в общ<ежитие>, как всегда испуганно озираясь на тупик.

10 — День рожд<ения> Закирова. В.Ломак<ина> и ее гнусное пение «Хоть пора мне спать давно» и т.д. До часу ночи с В.Ломак<иной>.

11 — В.Ломак<ина> и первая вылазка в лес.

12 — Весь вечер на скамейке сквера с Д.Ден<исенко>. Говорю оскорбит<ельно?>. С балконов ей кричат: «Спокойной ночи, Дина».

13—18 — Р. не вижу 6 дней. Попеременно все.

19 — вижу, когда сижу за столом с Пантелеевой. Пуколкина издевает<ся> над Ломак<иной>.

20 — Предзачетное.

21 — На балкон вечером выходит Р<унова>. Обмениваемся длинным взглядом.

22 — Бесконечное скопление людей у меня в тупике.

23 — Хвалков о какой-то записке с Р<унов>ской фамилией.

24 — Сталкиваюсь у буфета с Рун<овой> и Курахтан. Р<унова> ступешивается и почти не отвечает на приветствие. Дина.

25 — За черемухой.

26 — Странное письмо от Р<уновой>.

27 — Зачет по старосл<авянскому>. Вижу Р<унову> — она срывается с места и удирает.

1961 ГОД

Венедикт Ерофеев
Для заметок
№ 15
лето 1961 г.
г. Владимир, ДСР-4
Дорожно-строительное управление № 4

Май

Достоевский. В трактиренке на Петербургской стороне. «Пахло пригорелым маслом, трактирными салфетками и табаком. Гадко было. Над головой моей тюкал соловей одно своей клетки безголосый соловей, мрачный и задумчивый («Подросток»).

Достоевский. «Косность! О, природа! Люди на земле одни, — вот беда! «Есть ли в поле жив человек?» — кричит русский богатырь. Кричу и я, не богатырь, и никто не откликается. Говорят, солнце живет вселенную. Взойдет солнце и — посмотрите на него, разве оно не мертвец? Все мёртво, и всюду мертвецы. Одни только люди, а кругом них молчание, — вот земля!» («Кроткая»).

«Тут ирония, тут вышла злая ирония судьбы и природы! Мы прокляты, жизнь людей проклята вообще!.. Смелей, человек, и будь горд! Не ты виноват!» («Кроткая»).

Достоевский. «Самоубийство при потере идеи о бессмертии становится совершенно<ю> и неизбежно<ю> даже необходимостью для всякого человека, чуть-чуть поднявшегося в своем развитии над скотами».

Достоевский. «Боюсь смерти и не люблю, когда говорят о ней» (Свидригайлов).

«В сознании о смерти и в ощущении присутствия смерти всегда для Раскольникова было что-то тяжелое и мистически-ужасное с самого детства».

«Думаешь ли ты когда-нибудь об этом мраке? Ах, как я боюсь смерти!» (Лиза, сестра Подростка).

«Я умру, очень скоро умру, но я боюсь, боюсь умереть!» (Лиза в «Бесах»)

Достоевский. Еще о смерти.

«Я не могу быть счастлив, даже и при самом высшем и непосредственном счастье любви к ближнему и любви ко мне человечества. Знаю, что завтра же все это будет уничтожено: и я, и все счастье это, и вся любовь, все человечество — обратимся в ничто, в прежний хаос. А под таким условием я ни за что не могу принять никакого счастья <...> просто потому, что не буду и не могу быть счастлив под условием грозящего завтра нуля. Это — чувство, это непосредственное чувство, я не могу побороть его». («Приговор» из «Дневника писателя» — письмо самоубийцы.)

Шопенгауэр. Возражение Достоевскому.

«Никто не имеет действительного, живого убеждения в неизбежности своей смерти, ибо иначе не было бы большого различия между его настроением и настроением человека, приговоренного к смертной казни. Напротив, каждый, хотя познает такую необходимость абстрактно и теоретически, но отлагает ее в сторону, как другие теоретические истины, которые, однако, на практике неприложимы, — нисколько не воспринимая их в свое живое сознание».

Вересаев. По тому же поводу и, как всегда, со своим неприятным, врачебным гуманизмом.

«Однако люди живут, творят жизнь. И проповедникам тлена стоит больших усилий заставить их очнуться на миг и вспомнить, что существует смерть, все делающая ничтожным, ненужным. В этой странной слепоте всего живущего по отношению к смерти заключается величайшее чудо жизни.

Прометей у Эсхила говорит: «Я смертным дал забвение смерти». И хор бессмертных в изумлении спрашивает: «Но как могли про смерть они забыть?»

Это бессмертным не понять. Не понять, что великая сила жизни делает живое существо неспособным внутренне чувствовать смерть. Только теоретически оно способно представить себе неизбежность смерти, чувствует же ее душою разве только в редкие отдельные мгновения.

Бессмертным этого не понять. Не понять этого и слишком смертным, — тем, кто посеял в духе своем смерть и разложение. Не понимают этого и герои Достоевского («Живая жизнь»)

Достоевский. Из набросков к роману «Бесы» и речь Ставрогина: «Прежде всего нужно предрешить, чтобы успокоиться, вопрос о том: возможно ли серьезно и вправду веровать? Если же невозможно, то вовсе не так неизвинительно, если кто потребует, что лучше всего всех сжечь. Оба требования совершенно одинаково человеколюбивы. (Медленное страдание и смерть и скорое страдание смерть)» — записные книжки Достоевского.

Иисус. Иисус — эпилептик. Флобер — эпилептик. Мопассан — сифилитик. Достоевский — эпилептик. Ницше — прогрессивный паралитик. Гофман, Гюго и Тассо. Иудейские пророки в эпилептических припадках.

Иисус. «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21)
«Царство Мое — не от мира сего» (Ин. 18:36)

Ницше. Из письма доктору Эйзеру: «Существование стало для меня мучительным бременем и я давно покончил бы с ним, если бы терзающий меня недуг и необходимость ограничивать себя решительно во всем не давали мне материала для самых поучительных экспериментов и наблюдений над сферою нашего духа и нравственности.

Постоянные изнурительные страдания; многочисленные приступы дурноты, какие бывают при морской болезни; общая расслабленность, чуть ли не паралич, когда я чувствую, что язык у меня отнимается, и в довершение всего жесточайшие припадки, сопровождаемые неудер-

жимой рвотой, в последний раз она продолжалась трое суток, ни минуты облегчения. Я думал, что не выдержу этого. Я хотел умереть...

Как рассказать вам об этой всечасной муке, этой непрекращающейся головной боли, о тяжести, которая давит мне на мозг и на глаза, о том, как все тело немеет от головы до кончиков пальцев на ногах!» (1880 г.)

Рахманинов. По тому же поводу. Цитировать письмо к В.Д.Скалон. 1893 г, февраль.

Флобер. Цитировать письмо к Луизе Коле. И — «то, как сильно подчас ощущает человек близость безумия, я в особенности!»

Достоевский. Князь Мышкин. 1-я часть «Идиота».

«Он задумался о том, что в эпилептическом состоянии его была одна степень почти перед самым припадком, когда вдруг, среди грусти, душевного мрака, давления, мгновениями как бы воспламенялся его мозг и с необыкновенным порывом напрягались разом все жизненные силы его. Ощущение жизни, самосознания почти удесятерилось в эти мгновения, продолжавшиеся, как молния. Ум, сердце озарялись необыкновенным светом; все волнения, все сомнения его, все беспокойства как бы умиротворялись разом, разрешались в какое-то высшее спокойствие, полное ясной, гармонической радости и надежды» («Идиот»).

Достоевский. О том же в «Бесах». Кириллов.

«Да... Постойте, бывают с вами, Шатов, — минуты вечной гармонии? Есть секунды, их всего зараз приходит пять или шесть, и вы вдруг чувствуете присутствие вечной гармонии, совершенно достигнутой. Это не земное, не про то, что оно небесное, а про то, что человек в земном виде не может перенести. Надо перемениться физически или умереть. Это чувство ясное и неоспоримое. Как будто вдруг ощущаете всю природу и вдруг говорите: да, да, это правда! Это... это не умиление, а только так, радость. Вы не прощаете ничего, потому что прощать

уже нечего. Вы не то любите, — о, тут выше любви. Всего страшнее, что так ужасно ясно и такая радость. Если более пяти секунд, то душа не выдержит и должна исчезнуть. Чтобы выдержать десять секунд, надо перемениться физически».

Шатов: «Берегитесь, Кирилов, я слышал, и именно так падающая начинается!» («Бесы»).

Достоевский. Князь Мышкин в «Идиоте».

«Раздумывая об этом мгновении впоследствии уже в здоровом состоянии, он часто говорил самому себе: что ведь все эти молнии и проблески высшего мироощущения и самосознания, а стало быть, и «высшего бытия», не что иное, как боль, а если так, то это вовсе не высшее бытие, а напротив, должно быть причислено к самому низменному. Но что же в том, что это болезнь? Если в самый последний сознательный момент перед припадком ему случалось успевать ясно и сознательно сказать себе: «Да, за этот момент можно отдать всю жизнь!» — то, конечно, этот момент сам по себе и стоил всей жизни. Впрочем, за диалектическую часть своего вывода он не стоял: отупение, душевный мрак, идиотизм стояли пред ним ярким последствием этих «высочайших минут».

Иисус. Сравнить взгляд на патологическую ясность в 19-м веке (медицина и реакция на нее) — самосознание бесноватого пророка типа Исаии, Иезикииля, Иисуса. Болезнь приближает человека к Богу, здоровье делает Его ненужным.

Сервантес. «Дон Кихот», сцена «единоборства» льва с тощим и долговязым идалго. «Здесь отчетливее, чем где бы то ни было, выражена решительная готовность автора одновременно и унижить и возвеличить своего героя. Но унижение и возвеличивание — понятия соотносительные, насыщенные христианскими чувствами, и это их психологическое соединение, это пронизанное юмором слияние свидетельствуют о том, насколько Дон Кихот является порождением христианской культуры, христианского сердцеведения и человечности...». (Т.Манн. «Путешествие по морю с Дон К<ихотом>».)

Иисус. «Смешные болтуны и сумасброды» — и Он первый. И Дон Кихот.

Ницше. Из посмертно опубликованных заметок для «Воли к власти».

«Здоровье и болезненность. Будем осторожны. <нрзб.>, полет духа, его мужественность и веселье, — но, разумеется, и то какую меру болезненного он может взять на себя и преодолеть (подчеркнуто Ницше). Болезнь, которая погубила бы более деликатных людей, является стимулирующим средством для великого здоровья».

Бесценные замечания Т.Манна по поводу болезни Достоевского и Ф.Ницше.

«В свое время доктор Мебиус подвергся ожесточенным нападкам за то, что написал книгу, в которой с профессиональным знанием дела изобразил всю духовную эволюцию Ницше как исследователь болезни прогрессивного паралитика. У меня эта книга никогда не вызывала возмущения. Доктор Мебиус рассказал в ней неопровержимую правду, правду врача». («Философия Ницше в свете нашего опыта».)

«Медико-патологический фактор — всего лишь одна сторона истины, если можно так выразиться, натуралистическая сторона; однако тот, кому дорога вся истина и кто желает относиться к ней с уважением, не станет из морального чистоплюйства отмахиваться от фактов, могущих представить истину в новом свете» (там же).

Отбрасывается, однако, «плоско-медицинская точка зрения», которая в болезни видит лишь «отрицательную величину».

«Да, ведь дело прежде всего в том, кто болен, кто безумен, кто поражен эпилепсией или разбит параличом — средний дурак, у которого болезнь <нрзб.> тела духовного и культурного аспекта, или человек масштаба Ницше, Достоевского. Во всех случаях болезнь влечет за собой нечто такое, что важнее и плодотворнее для жизни и ее развития, <нрзб.> засвидетельствованная врачами нормальность» («Достоевский — но в меру»).

И — немного раньше:

«...а здесь профессиональный биолог и медик мало что понимают. Мы со всей решительностью заявляем: зреет

или, быть может, обретает второе рождение гуманистическая концепция, согласно которой понятие жизни и здоровья должно быть отобрано у естественных науки и рассмотрено с большей свободой, с большей истинностью, чем это делает биология, претендующая на некую монополию в данной области. Ибо «человек — существо не только...» (там же).

Итак — Т.Манн — тоже мой союзник.

Ницше. Обратить внимание в одном <нрзб.> 1876 г. Как раз то, что он всегда называл интеллектуальной честностью, — опасно как всякая <нрзб.> честность, если делается абсолютной.

Я — пишет Ф<ридрих> Н<ицше> — «человек, который ничего так не желает, как иметь возможность ежедневно проглатывать хотя бы по одной успокоительной пилюле, и который ищет и находит все свое счастье в постепенном, с каждым днем все более полном духовном освобождении.

Возможно даже, что я больше хочу быть человеком духовно свободным, чем могу быть им».

Незаменимо.

Ницше. У меня ежедневная потребность — изо всех сил реабилитировать в своих глазах Ф.Н. Умные <нрзб.> помогают: <нрзб.> «с каким ожесточением нападал Ницше на многое (чтобы не сказать на все), перед чем прежде благоговел: на Вагнера, на музыку вообще, на мораль, на христианство <нрзб.>, и я с несомненностью вижу, что, несмотря на яркий обличительный запал наскоков, у него никогда не хватало духу выступить всерьез против всех этих, в сущности, очень для него дорогих вещей; и что понося и оплевывая их, он на свой лад выражал этим бесконечно благоговение перед ними».

Или даже так:

«Можно было бы сказать, что отношение Ницше к излюбленным объектам его критики всегда <нрзб.> отношением пристрастия, которое, не имея <нрзб.> по себе определенной позитивной или негативной окраски, постоянно переходило от одной крайности к другой» («Философия Ницше в свете нашего опыта»).

Ницше. К вопросу: «Ницше и христианство». Из письма Ф. Ницше к музыканту Петеру Гасту: «<нрзб.> своем я никогда и ничем не <нрзб.> против христианства». В том же письме убеждает своего корреспондента, что в мире идеального он не знает ничего прекраснее христианства (между прочим вспоминает, что предки его из рода в род были христианскими священниками). Своей автобиографии он дает — без иронии — наихристианнейшее название «Ессе Ното» и свои последние записки, уже в безумии, подписывает именем «Распятых».

См. также его издевательство над мнимым «специфическим предрасположением германцев христианству». В пересказе Т.М. это звучит: «Что общего, — спрашивает Ницше, — могло быть у ленивого, несмотря на всю его хищную <нрзб.>, невежи германца, того <нрзб.> холодного любителя поохотиться и выпить <нрзб.>, ушедшего в своем духовном и религиозном развитии никак не дальше какого-нибудь американского индейца и лишь десять столетий тому назад переставшего приносить своим богам человеческие жертвы, — что могло быть <нрзб.> общего с высочайшей моральной утонченностью христианства, с восточной филигранной изощренностью его мысли, отшлифованной раввинским умом!» Симпатии явны.

И — общеизвестное: «Антихрист», «клеймо позора, запятнавшее человечество на веки вечные и пр. и т. д. См. «Антихрист».

Иисус. Он наверняка плюнул бы в рожу Жан Жака <Руссо> за одно его «надо быть благопристойным и порядочным даже на лоне сладострастия» и пр. Необходимо быть последовательным. Все, что напоминает нам о жизни и о вечном ее обновлении — не должно вызывать в нас ничего кроме брезгливой евангельской гримасы. Последователи Иисуса топчут мать — <нрзб.> и пр. Крайнее остервенение. Милосердие <нрзб.> Кованым сапогом в животы беременных матерей. И так будет, если <нрзб.> обретут «второе рождение».

Иисус. Пигмей, «любящий солнце». Медик — и <нрзб.> твякает на Христа с чужого голоса. Слушайте: планеты,

песчинки, миги, вечности и пр. Все одинаково ненужно и ничтожно с точки зрения вечности. «Трагедия Прометея, трагедия <нрзб.>, трагедия земляного червя, окруженного муравьями, «все равноценно в своем ничтожестве». И понятно, что всегдашний клич всех ненавистников жизни, всех больных и падающих один и тот же: «sub specie aeterni!».

Широколобые ослы, любая глава библейского экклезиаста убедительнее их «оздоровительного» <нрзб.> Навозные кучи взамен алтаря. Камфара вместо ладана. От распятия к фаллусу.

Достоевский. Записки из подполья, ч. 1.

«В мечтах своих подпольных я иначе и не представлял себе любовь, как борьбу, начинал ее всегда с ненависти и кончал нравственным покорением, а потом уж и представить себе не мог, что делать с покоренным предметом».

Выход только в пошлости — или убийство, самоубийство (по Достоевскому) или сознательное, <нрзб.> отречение (по Христу). Единственное, чего достиг homo sapiens — «раздражающая отъединенность духа от тела», разрыв связи между ними. «Яркая и цельная страсть» колхозной скотины — и беспомощность наша, хотя похоть наша сильнее и мучительнее вожделения рысака и пр.

Вечная трагедия у Ф<едора> Д<остоевского> — инстинкт и рефлексия.

Ницше. Ницше иногда становится социалистом, пожимает даже плечами от неправдоподобия. «Я заклинаю вас, братья, будьте верны земле. Не сидите, зарывшись головою в <нрзб.> прах небесной галиматъи. Держите ее гордо <нрзб.> земную, голову, — она оправданье и смысл этой земли!..

Торопитесь, верните на землю, отлетевшую от нее добродетель, — да, верните ее для любви и для жизни: и да будет добродетель смыслом земли, ее человеческим смыслом!» («Also sprach Zarathustra»).

И даже — слушайте и изумляйтесь!

«Следует отнять у частных владельцев и частновладельческих компаний все отрасли транспорта и торговли, бла-

гоприятствующие созданию крупных состояний, — банки в том числе; тех, кто владеет слишком многим и кто не владеет ничем, следует рассматривать как лиц социально опасных» (Ф.Ницше).

Это значит только, впрочем, что «чувство власти» и сознание экономического могущества не необходимо совместимы.

Ницше. «Вряд ли найдется во всей мировой литературе, да и во всей долгой истории развития человеческого духа имя, которое обладало бы большей силой, чем имя отшельника из Сильс — Мария».

«Восприимчивая, нежная и добрая душа» Ницше.

Он был не только крупнейшим философом минувшего XIX века, но и бесспорно самым бесстрашным из всех паладинов мысли.

«Собственная гениальность становится для Ницше предметом восхищенного удивления, доводит до гипертрофии его чувство собственного достоинства, развивает в нем бесстыдную, до кощунства доходящую самовлюбленность».

«Когда Ницше называет Заратустру творением, рядом с которым все созданное людьми выглядит убогим и переходящим, когда он заявляет, что ни Гете, ни Шекспир, ни Данте не могли бы и мгновения удержаться на тех сокрушительных высотах его книги и что у сих исполнителей духа вместе взятых не доставало мудрости и доблести даже на одну из <нрзб.> Заратустры, мы понимаем, что перед нами — проявление мании величия, одним из эксцессов <нрзб.> с разумным началом самосознания».

Кстати, европейская популярность Ницше ведет свое начало от лекций Георга Брандеса в Копенгагенском университете. Брандеса заинтересовал неслыханный «аристократический радикализм» Ф.Н., и он приступил к пропаганде нового учения в специальных лекциях. «Варварство» Ницше и многое из его передового кликушества, которое теперь принято считать основным у Ф.Н., Брандес не считал «взаправдашним», «всамделишным» и относился к ним со справедливым недостатком серьезности.

Наполеон. «Обращение к народу должно быть кратким и неясным».

Достоевский. «В поэзии нужна страсть, нужна ваша идея, и непременно указующий перст, страстно поднятый. Безразличное же <нрзб.> воспроизведение действительности ничего не стоит, а главное, ничего и не значит» (из «Дн<евника> п<исателя>», по-моему.)

Ницше. Несколько показательных сентенций:

«Нужно быть очень сильным, чтобы жить, забывая, до какой степени это одно и то же: жить и быть несправедливым (и Ницше с тоской сознает, наверняка, что в себе он такой силы не ощущает).

«К дьяволу статистику!»

«Серьезность, сей недвусмысленный признак немедленного обмена вещев».

«Чем превратнее суждение, тем оно нам необходимее».

«Я хочу муки, и такой тяжелой, какая только может выпасть на долю человека». (Крестная жизнь и смерть Иисуса из Назарета всегда были для него предметом благоговения и любви, примером, которому он добровольно последовал).

«Если говорить о страданиях и воздержанности, то жизнь моя в последние годы ничем не уступает жизни аскетов прежних времен» (из письма).

«Место, занимаемое человеком на иерархической лестнице, определяется теми страданиями, которые он может вынести» (это совсем хорошо).

«Лишить себя всего, что считаешь, лишить себя самой возможности что бы то ни было почитать...» — превосходно.

Новалис. Кстати, Новалис называл подобное отвержение «прыжком выше своей головы», самым трудным и почти невозможным сальто. Ницше, как все святые, избегает приятного и делает то, что противоположно приятному. Ему слишком дорого это обходилось. Ницше не умеет легко и грациозно «порхать» на манер Оскара Уайльда. Акробатические термины неприменимы к нему.

Ницше. А вот, наоборот, некоторые следствия «интеллектуальной честности»:

Главное — «избыток жизненных сил», «полнота бытия».

«Вне жизни нет ни одной устойчивой точки, опираясь на которую можно было бы судить о бытии, ни одной инстанции, перед которой жизни могло бы быть стыдно».

Главное — «жизненное здоровье».

«Над жизнью нет судьи».

«С одной стороны, путем естественного отбора, с другой — путем насильственного уничтожения миллионов слабых и неудачников, создать человека будущего».

«Энергия и дух величия», «не сгинуть и не <нрзб.> оттого, что человек этот <нрзб.> чудовищные страдания».

Низшие расы, например, негры, обладают меньшей <нрзб.> чувствительностью».

«Белокурая бестия», идеальный человек, «ликующее чудовище», который «после всех своих варварских подвигов гордо и с легкой совестью, точно после студенческой проделки, возвращается домой, даже не вспоминая, как он резал, жег, пытал, насиловал».

Перечисляются, описываются и рекомендуются средневековые пытки.

«Развращенный развратитель» и «мерзопакостный шут» Вагнер.

Главное — трагическая мудрость, благословляющая жизнь, в том числе и всю ложь ее, всю жестокость, все ужасы ее. «Мудрость Диониса». Жизнь — наивысшая ценность. И ее необходимо защищать от двух ее главных противников: против пессимизма чернителей жизни и адвокатов потустороннего, или нирваны, и против оптимизма рационалистов, против тех, кто мечтает об улучшении мира и земном рае для всего человечества, кто мелет вздор о справедливости и трудится над подготовкой социалистического восстания рабов.

Странный термин «справедливость», — изобретение «теоретического человека». Жизни не нужна справедливость, она несправедлива по самому своему существу.

Наука отвергайся. Это все «сократизм», «теоретизм», «сознание». Наука стремится устранить все, что ограничивает человеческий кругозор, стремится сделать его бес-

предельным. А между тем все живое нуждается в защитной атмосфере, все живое окружает себя дымкою тайны, облекается в покровы спасительных иллюзий. Жизнь под владычеством науки гораздо менее достойна названия жизни, чем жизнь, подчиняющаяся инстинкту и могучим иллюзиям.

«Злые» побуждения — единственно благородные и возвышающие жизнь. «Благие» порывы — следствие слабости.

Уайльд. Страдалец и подвижник Ницше — и где-то в ногах у него маленький, холеный эстет Уайльд, со своим вычурным дендизмом; красивенький и нагленький салонный пророк, портящий кровь викторианским буржуа.

«Только пустые люди судят не по наружности».

«Как бы мы ни старались, мы не обнаружим <нрзб.> за видимостью вещей их реальную сущность. И весь ужас заключается в том, что вещи, должно быть, не обладают иной реальностью, кроме своей видимости».

«Не дайте совратить себя на стезю добродетели».

«Импульс, который мы пытаемся подавить, становится для нас чем-то вроде наваждения, и он отравляет нам жизнь... Единственный способ отделаться от искушения состоит в том, чтобы поддаться ему».

Последнее — особенно показательно; это мелкая наглость. И очень здраво, и в сущности, общераспространенное убеждение. И — «взрыв смеха в Сент-Джеймском театре».

Сорель. Книга «Sur la violence» — «О насилии». Попытка сблизить фашизм и пролетарский синдикализм. Интересно (и это сопоставить с «могучими иллюзиями»), что движущей силой истории объявляется любой миф, получивший массовое распространение, безотносительно к тому, отражает ли он истину или нет.

Ницше. Неприятное и опустошающее копание в своей же собственной рефлексии — и как следствие жизнь — эстетически самоценная сущность, культура должна быть основана на господстве инстинктов, не разьедаемых никакой рефлексией.

Т. Манн. Главное заблуждение последователей Ф.Н. — врагов «достоевщины», ведущих свое начало от Фридриха — «он решительно и, надо полагать, умышленно искажал существующее в этом мире реальное соотношение сил между инстинктом и интеллектом, изображая дело таким образом, что будто уже настали ужасные времена господства интеллекта и нужно, пока еще не поздно, спасать от него инстинкты. Однако в действительности, стоит нам только подумать, до какой степени у большинства людей интеллект, разум, чувство справедливости подчинены и задавлены волевыми импульсами, безотчетными побуждениями, корыстью, как мысль о преодолении интеллекта посредством инстинктов покажется нам абсурдной».

(И наверняка, эта точка зрения была реакцией на философию XIX в., которую, особенно немецкую, захлестывал филистерски самодовольный рационализм.)

«Действительно, существовало ли когда-нибудь необходимость защищать жизнь против духа? Грозил ли когда-нибудь миру малейшая опасность погибнуть от избытка разума? Нет, не становиться под знамя инстинктов и силы... нет, нам, хотя бы из простого великодушия следовало поддерживать и оберегать и без того чуть «тепящейся огонек разума, духа и справедливости».

«Что до меня, то я не вижу ничего особенно сатанинского в мысли (она принадлежит старым мистикам, эта мысль), что когда-нибудь жизнь материальная может раствориться в жизни духовной, — хотя немало, немало воды утечет еще до тех пор. Гораздо более реальной представляется мне опасность самоистребления жизни на нашей планете в результате усовершенствования атомной бомбы».

Какиномото Хитомара. Япония, конец VII — нач. VIII в. Первый из 5-и «великих» VIII в. К.Хитомаро, Амабэ Акахито, Яманозэ Окура, Отомо Табито и сын его Отомо Якамоти. Элегии и оды — «длинные песни» — основной жанр Хитомаро. Образец его «танка».

Вздымайся волна из белых облаков,
Как в дальнем море, среди небесной вышины,
И вижу я —
Скрывается, плывя,
В лесу полных звезд — ладья луны.

Отото Якамоти. 718—785. Несколько «танка».

Пусть жалок раб в селении глухом,
Далеком от тебя, как своды неба эти!..
Но если женщина небес грустит о нем, —
Я вижу в этом знак,
Что стоит жить на свете!

Всегда перед зарей прислушаться лишь надо,
Предутренней порой,
Едва забрезжит день,
Здесь, сотрясая гор простертые громады,
В тоске рыдает осенью олень.

Аривара Нарихира. Представитель средневековых «танка» (9—10)

И встать я не встаю, и спать не спится...
И так проходит ночь, и утро настает,
Все говорят: «Весна»... а дождь не устает, —
Все продолжает литься!
И я с тоской смотрю, как он идет...

Я красотой цветов пленяться не устал.
И слишком грустно потерять их сразу...
Всегда жалею их.
Но так их жаль,
Как этой ночью, — не было ни разу!

Неизвестный автор IX—XIII вв.

Как странник я одет, готов к пути,
А путь в волнах безбрежных исчезает...
Когда вернусь?
Не знаю ничего,
Как белые те облака не знают...

Другой неизвестный автор IX—XIII вв.

На миг один, пока зарницы блеск
Успел бы озарить колосья в поле
В осенний день, —
На самый краткий миг,
Я позабыть тебя не волен!

Басё. 1644—1694. Лучший из мастеров «хокку». Создатель знаменитой «школы Басё».

С ветки на ветку
Тихо сбегают капли...
Дождик весенний!

Едва-едва добрел,
Усталый, до ночлега...
И вдруг — глициний цвет!

Летние травы!
Вот они, воинов павших
Грезы о славе...

На голой ветке
Ворон сидит одиноко...
Осенний вечер!

«Камнем бросьте в меня» (Кикаку, школа Басё).

Достоевский. «Господи боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся? Разумеется, я не пробью такой стены лбом, если и в самом деле сил не будет пробить, но я и не примирюсь с ней потому только, что это каменная стена, и у меня сил не хватило». (гл. III «Зап.»).

«Я поминутно сознавал в себе много-премного самых противоположных... элементов. Я чувствовал, что они так и кишат во мне, эти противоположные элементы. Я знал, что они всю жизнь во мне кишели, то из меня вон наружу просились, но я их не пускал, не пускал, нарочно не пускал наружу. Они мучили меня до стыда; до конвульсий меня доводили и — надоели мне наконец, как надоели!» (гл. 1).

«...умный человек и не может серьезно чем-нибудь сделаться, а делается чем-нибудь только дурак. Да-с, умный человек девятнадцатого столетия должен и нравственно обязан быть существом по преимуществу бесхарактерным; человек же с характером, деятель, существом по преимуществу ограниченным» (гл. 1).

Июнь

Достоевский. «Клянусь вам, господа, что слишком сознать — это болезнь, настоящая, полная болезнь. Для человеческого обихода слишком было бы достаточно обыкновенного человеческого сознания, то есть в половину, в четверть меньше той порции, которая достается на долю развитого человека нашего несчастного девятнадцатого столетия...» «Совершенно было бы довольно, например, такого сознания которым живут все так называемые непосредственные люди и деятели» (гл. 2).

«Но все-таки я крепко убежден, что не только очень много сознания, но даже всякое сознание — болезнь. Я стою на том» (гл. 2).

«Я постоянно считал себя умнее всех, которые меня окружают, и иногда, поверите ли, даже этого совестился. По крайней мере я всю жизнь смотрел как-то в сторону и никогда не мог смотреть людям прямо в глаза» (гл. 2).

«Ну-с, такого-то вот непосредственного человека я и считаю настоящим, нормальным человеком, каким хотела его видеть сама нежная мать — природа, любезно зародил его на земле. Я такому человеку до крайней желчи завидую. Он глуп, я в этом с вами не спорю, но, может быть, нормальный человек и должен быть глуп, почему вы знаете? Может быть, это даже очень красиво» (гл. 3).

«Антитез нормального человека, то есть человек усиленно сознающий» (гл. 3).

«Люди с крепкими нервами» этого не поймут.

Достоевский. «Записки» еще раз о том же. Гл. 5:

«Ведь прямой, законный, непосредственный плод сознания. Это инерция, то есть сознательное сложа руки сиденье... Повторяю, усиленно повторяю: все непосредственные люди и деятели потому и деятельны, что они тупы и ограничены».

«О господи, ведь я, может быть, потому только и считаю себя за умного человека, что всю жизнь ничего не мог ни начать, ни окончить. Пусть, пусть я болтун, безвредный, досадный болтун... Но что же делать, если пря-

мое и единственное назначение великого умного человека есть болтовня, то есть умышленное пересыпание из пустого в порожнее» (гл. 5).

Достоевский. «Записки». «Сам себе приключения выдумывал и жизнь сочинял.. Другой раз влюбиться насильно захотел, два раза даже. Страдал ведь, господа, уверяю вас. В глубине-то души не верится, что страдаешь, насмешка шевелится, а все-таки страдаю, да еще настоящим, заправским образом; ревную, из себя выхожу...» (гл. 5).

Достоевский. «Утверждать, например, вслед за Боллем, что от цивилизации человек смягчается, следственно становится мене кровожаден и менее способен к войне. По логике-то, кажется, у него так и выходит. Но до того человек пристрастен к системе и к отвлеченному выводу, что готов умышленно показать правду, готов видом не видеть и слыхом не слыхать, только чтоб оправдать свою логику... Да оглянитесь кругом: кровь рекою льется, да еще развеселым таким образом, точно шампанское» (гл. 7).

«И что такое смягчает в нас цивилизация? Цивилизация вырабатывает в человеке только многосторонность ощущений и... решительно ничего больше» (гл. 7).

«А через развитие этой многосторонности человек еще, пожалуй, дойдет до того, что отыщет в крови наслаждение... Прежде он видел в кровопролитии справедливость и с покойною совестью истреблял кого следовало; теперь же мы хоть и считаем кровопролитие гадостью, а все-таки иной гадостью занимаешься, да еще больше, чем прежде. Что хуже? — сами решите» (гл. 7).

Достоевский. «О, скажите, кто это первый объявил, кто первый провозгласил, что человек потому только делает пакости, что не знает настоящих своих интересов; а что если б его просветить, открыть ему глаза на его настоящие, нормальные интересы, то человек тотчас же перестал бы делать пакости, тотчас же стал бы добрым и благородным, потому что, будучи просвещенным и понимая настоящие свои выгоды, именно увидел бы в добре собственную свою выгоду, а известно, что ни один чело-

век не сможет действовать зазнамо против своих выгод, следовательно, так сказать, по необходимости стал бы делать добро. О, молодец! О чистое, невинное дитя!» (гл. 7).

«Ведь вы, господа, сколько мне известно, весь ваш реестр человеческих выгод взяли средним числом из статистических цифр и из научно-экономических формул» (гл. 7).

«Тогда-то, — это все вы говорите, — настанут новые экономические отношения, совсем уж готовые и тоже вычисленные с математической точностью, так что в один миг исчезнут всевозможные вопросы, собственно потому, что на них получатся всевозможные ответы. Тогда выстроится хрустальный дворец. Тогда...» (гл. 7).

«А покамест я еще живу и желаю, — да отсохни у меня рука, коль я хоть один кирпичик на такой капитальный дом принесу!» (гл. 10).

«Ведь я, например, нисколько не удивлюсь, если вдруг ни с того ни с сего среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливой физиономией, упрет руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам все это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к черту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!» (гл. 7).

«Это бы еще ничего, но обидно то, что ведь непременно последователей найдет: так человек устроен» (гл. 7).

«И с чего это взяли все эти мудрецы, что человеку надо какого-то нормального, какого-то добродетельного хотения? С чего это непременно вообразили они, что человеку надо непременно благоразумно выгодного хотения? Человеку надо — одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела» (гл. 7).

«Дважды два и без моей воли четыре будет» (гл. 8).

Достоевский. Из гл. 9 «Записок».

«А человек куда пойдет?... Достижение он любит, а достигнуть уж и не совсем, и это, конечно, ужасно смешно. Одним словом, человек устроен комически; во всем этом, очевидно, заключается каламбур».

«...почему вы так наверно убеждены, что не идти против настоящих, нормальных выгод, гарантированных доводами разума и арифметикой, действительно для человека всегда выгодно и есть закон для всего человечества? Ведь это покамест еще только одно ваше предположение. Положим, что это закон логики, но, может быть, вовсе не человечества».

«Я согласен: человек есть животное, по преимуществу созидающее, принужденное стремиться к цели сознательно и заниматься инженерным искусством, то есть вечно и непрерывно дорогу себе прокладывать хотя куда бы то ни было... дорога-то, оказывается, почти всегда идет куда бы то ни было и что главное дело не в том, куда она идет, а в том, чтоб она только шла и чтоб благонравное дитя, пренебрегая инженерным искусством, не предавалось губительной праздности, которая, как известно, есть мать всех пороков».

«Человек любит созидать и дороги прокладывать, это бесспорно. Но отчего же он до страсти любит тоже разрушение и хаос? Вот это скажите-ка. Не потому ли, может быть, он так любит разрушение и хаос... что сам инстинктивно боится достигнуть цели и довершить созидаемое здание».

«Человек существо легкомысленное и неблаговидное и, может быть, подобно шахматному игроку, любит только один процесс достижения цели, а не самую цель».

«И кто знает (поручиться нельзя), может быть, что и вся-то цель на земле, к которой человечество стремится, только и заключается в одной этой непрерывности процесса достижения, иначе сказать — в самой жизни, а не собственно в цели».

Достоевский. Еще из гл. 9 «Записок».

«Ведь, может быть, человек любит не одно благоденствие? Может быть, он ровно настолько же любит страдание?.. Что же касается до моего личного мнения, то любить только одно благоденствие даже как-то и неприлично».

«Страдание, например, в водевилях не допускается, я это знаю. В хрустальном дворце оно и немислимо: страдание есть сомнение, есть отрицание, а что за хрустальный

дворец, в котором можно усумниться? А между тем я уверен, что человек от настоящего страдания, то есть от разрушения и хаоса, никогда не откажется. Страдание — да ведь это единственная причина сознания».

Тертуллиан. О сотворении. «Раньше всех вещей Бог был един, он сам был для себя и миром, и местом, и всем. Но он был един потому, что вне его ничего не было».

О смерти. «Нет ничего в этой жизни ближе нашему сердцу, как умереть возможно скорее».

«Верю, потому что абсурдно».

Об инстинктах. Лозунг «размножайтесь» Тертуллиан и Иероним считает относящимся только к <нрзб.> земле, к началу мира, а не к концу его, — наступившему после непосредственного пришествия на землю. «Должно выбирать безбрачие, хотя это привело и к гибели человеческого рода» Одним словом, кто желает войти в рай, должен и «отрешиться» от всего, что не свойственно ему». «Похоть Господь приравнил к распутству».

Климент Александрийский. О сотворении. «Ибо мы, некоторым образом, уже предсуществовали в самом Боге до сотворения мира благодаря промыслу в будущем нашем сотворении».

Климент Александрийский, кстати, против того, чтобы считать плоть как плоть греховной и нечистой; он пишет довольно резко о тех «еретиках», которые утверждали это и отвергали брак с той же позиции, например, стоят св. Бернад и Августин в «*Contra Faustum*»).

Очень хорошо: «Поэтому из всех наук самая <нрзб.> и важная — самопознание, ибо кто познал самого себя, познал и Бога». «Кто ищет Бога, тот заботиться о своем собственном спасении».

Ориген. «Христиане должны страдать и скорбеть в этом мире, ибо им принадлежит вечная жизнь». «Христианин возвышается над всем миром, поставленный святым воодушевлением вне мира». Последние две фразы из «*Contra Celsum*».

Феликс Минуций. Ум. 210. Рим<ский> адвокат и апологет христиан. Современник Климента и Тертуллиана.

«Не ведать всевышнего отца и господя столь же преступно, как и оскорблять его».

Лактанций. III в. «Итак, я спрашиваю: в чем предмет науки? Причины естественных вещей. Какого блаженства могу я ожидать от того, что узнаю об источнике Нила или о бреднях физиков относительно неба?» Там же: «Вне божественного промысла и всемогущества природа есть ничто».

Св. Киприан. «Ничто так не полезно христианину, как близкая смерть». «Кто отрекается от Христа, того отвергнет и Христос (Epistoliae, E. 73).

«Adversus Christum sunt haeretici» (Epist. 76).

Афанасий Александрийский, епископ. Из Orat. Contra Arianos: «Отец есть начало сына и родитель; и отец есть отец, а не чей-либо сын, и сын есть сын, а не чей-либо брат». К вопросу о св. Троице.

Августин Блаженный. «Бог ближе и понятнее нам, чем чувственные, телесные предметы, и потому мы легче познаем его». («De genesi ad litteram», lib.V).

О пришествии Христа: «Бог сделался человеком, чтобы человек стал богом». («Serm<ones> ad pop.»).

О непорочном зачатии: «У отца не было лона воспринимающей, а у матери — объятий производящего» (там же).

О духовном блаженстве: «Ничто в тебе не будет противиться тебе и ничто в тебе не будет возмущаться против тебя».

О загробной жизни: «Там не будет ничего противного, враждебного, нечистого, безобразного, ничего оскорбляющего взор». «Ibi nostra spes erit res». «Там наша надежда станет фактом». «Ipsum corpus erit et non ipsum erit» — «Тело будет то же и вместе с тем иное».

Об отношении к видимому миру: «Писание запрещает нам (2 Кор. 4, 18) обращать свои помыслы на видимое. Поэтому должно любить Бога и презирать весь этот мир,

то есть все чувственное, хотя ... и можно пользоваться для потребностей этой жизни». (*De Moribus Eccl<esiae>.*) «Вещи не должны сковывать души» («Исповедь»).

О св. Троице: «Если бы я сказал три бога, то я бы противоречил бы Писанию, которое говорит: ...Израиль: твой Бог есть единый Бог. Поэтому мы предпочитаем говорить три лица, а не три бога, ибо это не противоречит Священному Писанию».

Очень наивно.

О душе: «Бог есть одно, а душа нечто другое. ... Неуязвим, непорочен, непроницаем и незапятнан. ...душа грешит ит.д. Поэтому, если душа есть субстанция бога, то эта субстанция бога может заблуждаться, может быть непорочной ит.д., что невозможно («*Contra Fortunatum*»).

О науке. Превосходно: «Мы не должны быть любознательны и любопытны. Многие считают чем-то ужасным не познание Бога, а старательное исследование общей физической массы, называемой миром. <нрзб.>должна подавлять эту суетную жажду знания, которая в большинстве случаев приводит человека к мысли, что существует только телесное» («*De Moribus Eccl.*», lib. 1, с. 21).

Лев Толстой. Ср. «*De Moribus Eccl.*» и реплику Льва Толстого у Р.Роллана.

Августин Блаженный. О познании Бога: «Несчастен тот, кто все знает. Но Тебя не знает, и счастлив тот. Кто познал Тебя, хотя бы и не знал он ничего другого («Исповедь», кн. 5, с. 4).

О самоуничижении: «Братья, посмотрите, как унизился Бог ради людей. Поэтому человек не должен презирать себя, ибо сам Бог принял на себя его позор». «О, человек, ты должен высоко ценить себя!»

О духовном совершенствовании: «Чего же мы желаем, как не того, чтобы не быть такими, каковы мы на самом деле? И не потому ли мы вздыхаем, что нам досадно, что мы таковы?»

Имеется в виду неприязнь к своей «плотскости», «смертности», «ограниченности» во времени и в пространстве.

О творении: «Святой Боже! Ты создал небо и землю не из себя, иначе они были бы подобны тебе. Однако и

вне тебя не было ничего, из чего ты мог бы их создать. Следовательно, ты создал их из ничего» («Исповедь», кн. 12, с. 7).

О воскресении Господнем: «Христос воскрес, это свершившийся факт». «Вера подтвердилась не только в сердце, но и в глазах людей» («Sermones ad pop.»).

О грехе: см. Т.А.

Фома Аквинский. «Августин говорит: оправдание грешника есть более великое дело, чем сотворение неба и земли, ибо небо и земля прейдут, но спасение и оправдание предопределенных пребудет вечно. Августин прав. Хотя благо целого есть большее благо, чем благо отдельной части того же целого, ибо то и другое принадлежат к одному роду, но благо спасения одного из людей есть большее благо, чем естественное благо целого мира». (Summa, Prima Secundae Partis. Qu. 113, 9).

Иисус Христос. Ср. о том же самом в его притчах о потерянной овце и потерянной драхме. Жаль, у меня нет теперь святого Луки для цитирования.

Августин Блаженный. Об абсолютной чистоте Иисуса: «Христос не имеет в себе греха, ни наследственного, ни собственного; он пришел в мир без похоти плотских желаний; в нем не было полового смешения» («Sermones ad pop.»).

«Всякий зачатый проклят» (там же, Sr. 294, с. 18).

О загробной жизни: «Там угаснут все потребности».

Об инквизиции в потенции: «Почему же, если человеку дана от бога свободная воля, прелюбодеяние должно быть наказано по закону, а кощунство разрешается? Почему неверность души Богу — меньшее преступление, чем неверность женщин мужу?» (De <нрзб.> Donatist, lib ad Bonif. с. 5).

О том же: «Задачу религиозных государей <нрзб.> наказывать с должной строгостью не только прелюбодеяние или убийство или иные подобные преступления, но также и осквернение религии» («Epistolae ad Dubetitium»).

Об идеализации и материализации: «Мы не могли бы <нрзб.> этот мир, если бы он не существовал, но не мог бы существовать, если бы Бог его не <нрзб.>».

Фейербах. Последнее особенно превосходно, если помнить определение Л<ьвом> Т<олст>ым Бога как результат абстрагирования человеческой сущности. «Бесконечная или божественная сущность есть духовная сущность человека, которая, однако, обособляется от человека и представляется как самостоятельное существо». «Бог есть дух, это значит по свидетельству истины: дух есть Бог».

Фома Аквинский. Этому утверждению не надо слишком доверять, однако. Гораздо убедительнее по тому же поводу говорит Фома Аквинский «Summa c<ontra> gent<iles>», lib 2, с. 44—85: «Так как древние называли богом всякую обособленную субстанцию, то отсюда следовало, что наша душа, то есть разум, посредством которого мы познаем, имеет божественную природу; и некоторые христиане нашего времени, допускаящие в нас обособленный (от человека) деятельный разум, буквально утверждают, что деятельный разум и есть бог.

Это мнение могло возникнуть из сходства нашей души с богом, ибо познание есть прежде всего характерное свойство бога и не приличествует никакому низшему существу, кроме человека, обладающего душой, поэтому и могло казаться, что душа обладает божественной природой».

Цицерон. Ср. у Цицерона в «Тускуланских беседах»: «Человеческий дух сравним только с самым богом». Фома опровергает Фейербаха.

Августин Блаженный. Об утилитаризме и эстетике. Хорошо: «Мы пользуемся вещами или употребляем в дело вещи, которых мы требуем или ищем не ради них самих, а ради чего-то другого. Наслаждаемся же мы тем, что ни к чему другому не относится, что радует нас само по себе. Поэтому земное есть предмет использования, вечное же, бог, есть предмет наслаждения» (из «Града божьего»).

Иммануил Кант. Ср. по тому же поводу у Канта — то же самое: вещь имеет эстетическую ценность, когда она нравится нам, «радует» нас без какой-нибудь ассоциации «пользы».

Августин Блаженный. Об инстинкте самосохранения: «В силу известной естественной необходимости бытие уже как таковое (или голое бытие) приятно, так что из-за него одного несчастные не хотят погибнуть; ибо почему бы иначе им бояться смерти и предпочитать даже бедственную жизнь смерти, как не потому, что природа боится небытия? Отсюда проистекает и то, что и неразумные животные хотят быть и всеми возможными способами избегают гибели, что даже и бесчувственные растения и даже совсем безжизненные тела «стремятся сохранить и утвердить свое бытие».

«Ведь вся эта жизнь есть не что иное, как болезнь» (ср. у Франса).

Очень хорошо в «Граде Божьем»: «Каких только бесчисленных несчастий не надлежит человеку опасаться извне... (перечисляются все возможные несчастья от кораблекрушения до укуса бешеной собаки). Что может быть безопаснее, чем сидеть на месте? И все же священник Элий упал со стула и от этого умер».

Очень хорошо и образно о св. Троице: «Мы имеем образ божественной Троицы в нас самих; мы существуем и знаем, что существуем, и любим не бытие и знание; отсюда и разделение науки философами на естествознание, логику и этику, <нрзб.> Святой дух есть доброта, любовь или источник ее; второе лицо есть слово, разум или источник мудрости; первое лицо, бог-отец, есть бытие или творец бытия» («Град Божий»).

Достоевский. К вопросу об исповедях. «Есть в воспоминаниях всякого человека такие вещи, которые он открывает не всем, а разве только друзьям. Есть и такие, которые он и друзьям не откроет, а разве только себе самому, да и то под секретом. Но есть, наконец, и такие, которые даже и себе человек открывать боится, и таких вещей у всякого порядочного человека довольно-таки

накопится. То есть даже так: чем более он порядочный человек, тем более у него их и есть («Зап.», XI).

Ср. Августин, Руссо и пр.

Фома Аквинский. О людских узах: «Душа наслаждающаяся исключительно богом, все-таки блаженствует, даже если она не имеет возле себя ближнего, которого она любила бы» (Prima Secundae, Qu. 4, 8).

О боге: «Блаженство и бог — одно и то же».

О душе: «Душа есть некоторым образом все. Нематериальное приближается к бесконечности. «Силы разума не есть какая-либо материальная сила или душа, ибо она не есть деятельность какого-либо физического органа» (Summa, P. 1. Qu. 14, Act 2, Qu 7, Act 2).

О боге и душе: «Бог вечен, а души не было раньше ее тела. Бог неизменяем, а в душе происходят изменения. Бог есть чистая деятельность, а душе естественны страдания и деятельность. Следовательно, душа не может быть частью божественной субстанции» (ср. бл. Августин).

«Человечество выше человека» (из предисловия к комментариям к Дионисию).

О боге: «Бог есть само для себя пребывающее бытие (ipsum essem qui se subsistens) — из комментариев к Дионисию.

О дарах божьих: «Хотя Бог пребывает в себе самом нераздельно, все же его дары, то есть его совершенство и силы распределяются между отдельными созданиями и частично усваиваются ими по степени их восприимчивости» (там же).

О познании Бога: «Естественное познание не приводит к Богу». «В природе находятся лишь следы, но не образ божества. Следы лишь показывают, что кто-то проходил, но не дают понятия о качествах его». «В чувствительном нельзя познать божественное существо как таковое; ибо чувственные создания суть произведения Бога... Но так как следствия зависят от причины, то через них мы можем познать существование бога и то, что ему присуще как первопричине вещей» (Summa, P. , Qu. 12, Avt. 12).

О личности Христа: «С одинаковым благоговением надо почитать в Христе естество божеское и человеческое... Оба

естества самым тесным образом связаны между собой чрез личное соединение».

Об определении Бога: «Чем менее определено, чем общее, чем отвлеченнее какое-нибудь слово или определение, тем более оно подходит для Бога, тем более оно ему соответствует». Хорошо.

Св. Иероним Блаженный. Вера людей была совершенной, «пока кровь нашего Господа была еще тепла» (из письма к Деметрии). «Грешить — значит не желать совершенства» (из письма к Гелиодору). «Женщина отличается от девы» (из письма к Гельвидию). — «О, как блаженна та дева, в груди которой кроме любви ко Христу нет другой любви!» (из письма к Деметрии). «Апостол останется апостолом, а Мария — Марией» (из письма к Теодору). «Что делаешь ты, брат мой, в мире людей, ты, который больше, чем божий мир?» (из письма к Гелиодору).

Из послания Иеронима к римской христианской общине: «Требуется великая сила и большая внимательность, чтобы преодолеть то <нрзб.> ты от рождения: во плоти не жить <нрзб.> плотски, а ежедневно бороться с собою».

Епископ Немезий. «Бог не только стоит вне всякой необходимости, но он также и господин этой необходимости; ибо так как он существо, которое все может, чего хочет, то он ничего не делает ни в силу необходимости природы, ни в силу <нрзб.> закона. Для него все возможно, все случайно, <нрзб.> необходимое».

Браво. Но только примеры неудачны — из Навина.

Святой Амвросий. У него почти ничего не стоит внимания. См. извлечения из Epistolae и комментариев к Евангелию.

О крестной муке, довольно оригинально: «Он страдал и не страдал... Он страдал принятым на себя телом, дабы это тело считалось действительным телом, но он не страдал по божеству, которое не способно страдать... Следовательно, он был бессмертен в смерти и неспособен к страданию в страдании» (De incarnat<ione> Dom<ini> sac.).

О личности Христа: «Как человек, он предавался искушениям, как человек, он говорил».

О воздержании: «Девственность не предписывается, а только рекомендуется. По этому поводу апостол говорит очень верно: относительно девиц. Я имею предписания, но даю совет. Где предписание, там закон, а где совет — там милость или благодать. Предписывается целомудрие, но рекомендуется девственность» (*Liber de viduis*). См. 1. Кор.

Резюме Кор. Послания св. Павла.

Св. Бернард. Бернард Клервосский. XII в.

О боге-отце: «Бог свободен от страдания, но не от сострадания» (*Sermo*, 26).

О Христе: «Страдать пожелал он, чтобы научиться состраданию, стать жалким, чтобы научиться жалости».

О земном: «Кто стремится к небесному, тому не нравится земное. Кто жаждет вечного, тому преходящее тягостно». Ergo, мизантропия следствие милости и глубины души. «Тот совершенен, кто духовно и телесно отрешился от мира» (из апокриф.) «Мой Бог распят на кресте, могу ли я предаваться сладострастию?» (апокриф.). Ergo, распятие — стимул для отвращения к живому.

Nota bene: «Великий, кто уже любит, не сомневается в том, что и его любят». (*Epist.* 107, ad Thom.).

Превосходно: «Твоей первой и последней мыслью должен быть ты сам, твоим единственным помыслом твое спасение» (*De inter. Domo*). «Если ты внимательно присмотришься к себе, то удивишься, что прежде мог думать о чем-нибудь другом» (*Tract. de XII grad. hum. et. sup.*).

Ср. по этому поводу Лактанций, Боэций, Арнобий, Августин, Лютер, Толстой.

Боэций. «Разве ты сам не являешься для себя лучшим сокровищем? (*De Consol. Philos.*, lib. II, Pt. 14) 480—524 г. Римский неоплатоник, симпат. христианству.

Арнобий. «Больше ли солнце, чем земля, или оно шириною в фут, светит ли луна своим или отраженным светом, — знать все это бесполезно, а не знать безвредно. В опасности ваше благо — спасение ваших душ» (*Adr. gentes*, lib II, c. 61).

Святой Бернард. О непорочном зачатии: «Таинство это необходимо требует веры, ибо исключает всякий разум». «Что больше всего противоречит вере, как не желание верить в то, что нельзя постичь разумом?» (Ad dominum Patrum Innocentium).

О душе, превосходно: «Познай, о человек, свое достоинство, познай величие человеческой природы. И хотя ты имеешь тело, общее с миром, но в тебе есть нечто возвышенное, тебя нельзя сравнивать с остальными творениями». «Весь этот мир не такой цены, как единая душа, ибо Бог <нрзб.> в жертву не ради целого мира, а ради человеческой». Опять: распятие в качестве доказательства аксиомы. Ср. Фома, Августин.

О плоти: «Человек рожден от женщины и потому во грехе» (De Consid., lib II).

О еретиках: «Веру следует советовать, но не <нрзб.>?». Но: «лучше было бы пресечь еретиков у власти, чем допустить распространение их <нрзб.>» (Super Cantica, p. 66).

Св. Лютер хватит св. Бернарда (XII в.) и Бонавентуру (в XIII в. выдающийся и тоже французский схоласт) за подчеркивание человечности Христа.

Св. Кемпийский. Неслыханно хорошо в «De imitatione Christi» — несколько извлечений.

Lib III: «Чем больше ты принуждаешь и <нрзб.> природе, тем большую благодать уготовляешь <нрзб.>» (с. 54). «О, сколь блажен человек, который <нрзб.> тебя, о Господи, отвергает всяческую тварь <нрзб.> природу, и распинает желания плоти <нрзб.> духовном!» (с. 48). «Мужайся и соберись с духом, чтоб совершать то, что противоречит природе» (с. 49).

«<нрзб.> увы! жив еще во мне ветхий человек, он <нрзб.> вполне распят!» (с. 34).

О духовном и обыденном: «Есть, пить, бодрствовать, спать, отдыхать, работать и вообще подчиняться естественным потребностям — великое <нрзб.> и огорчение для благочестивого человека, <нрзб.> желал бы быть совершенным и свободным <нрзб.> грехов. О, если бы совсем не было этих <нрзб.>, а были бы только духовные наслаждения, которые, увы, мы так редко испытываем (Lib. 1, с. 22 и 25).

О земном: «Верующие во Христа должны следовать заповеди св. апостола Петра и смотреть <нрзб.> только как на странников и гостей <нрзб.> мире» (lib III, с. 59). «Удалились от всех друзей и знакомых...» (lib. II).

О страдании: «Если б было нечто лучшее и более подходящее для спасения человека, чем страдание, то Христос наверное показал бы нам это словом и делом. Мы должны чрез горе и страдание вступить в царство Божие» (lib. II с. 12).

Выяснить отношение к Фоме Кемп<ийскому> католиков и ортодоксов, это важно. Герм.

Иоганн Таулер. Судя по всему, предтеча «De imitatione Christi» и его автора. См. в его «Postilla»: «Чем меньше тварей, тем больше Бога. Поэтому гони от себя всех тварей со всей их утехой» (Postilla, стр. 312).

N.B. Сама по себе негативная позиция не была ею в XIV в. — слишком многое было взамен.

Епископ Феодорит. Блаженный Феодорит, епископ Кирский.

О душе: «Беспредельность, неограниченность в истинном и собственном смысле слова приличествует только Богу, но подобием этой неограниченности является человеческий дух» (Quaest. in Genes. Inter. 20).

О политике: «Определение, которое Платон дает истинному философу, а именно, что ему нет никакого дела до политики и политической деятельности, не подходит к языческим философам, а только к христианам, ибо величайший философ Сократ толкался по гимназиям и мастерским и служил даже в качестве солдата. Но те, кто усвоил себе христианскую, или евангельскую философию, удалились от политической суеты».

Епископ Сальвиан. Хорошо: «Мы естественно следуем в театрах по стопам Спасителя. Подобный пример подал нам Христос, о котором мы читаем, что он плакал, а не сказал, что он смеялся» (lib VI, § 181).

О безбожниках: «Если нельзя оскорблять высокопоставленного и могущественного человека, и оскорбивший

его приводится в суд и справедливо наказывается как оскорбитель чести, то сколь большее преступление, когда оскорбляют Бога? Ведь в мере знатности оскорбленного возрастает и вина оскорбителя». (De <нрзб.> dei, lib VI, p. 218). Ср.: его старший современник Августин по этому поводу.

Достоевский. «По поводу мокрого снега»:

«Потому что я только на словах поиграть, в голове помечтать, а на деле мне надо знаешь чего: чтоб вы провалились, вот чего! Мне надо спокойствия. Да я за то, чтоб меня не беспокоили, весь свет сейчас же за копейку продам. Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить».

«Да какое мне дело до того, что ты этого ничего не поймешь? И какое, ну какое дело мне до тебя и до того, погибаешь ты там или нет?»

Достоевский. «Зимние заметки о летних впечатлениях»: «беспокойного и тоскующего Базарова (признак великого сердца, несмотря на весь его нигилизм)».

Иисус Христос. Nota bene: число рефлексивных натур растет из века в век; спустя лет 200 «непосредственности» отведут место на 1-ой ступени идиотизма, оттеснив «дебильность» на вторую ступень. Рефлексия станет общечеловеческой нормой. И это будет началом нашего биологического конца.

Жан-Жак Руссо. Хорошее замечание в «Исповеди» у «женственного, но неукротимого»: Я обладаю слишком нежным сердцем, поэтому я до такой степени мизантроп». К вопросу о Христе.

Бьёрнсон. Ранние рассказы и повести — чистенькие и симпатичные «пейзанские идиллии» с убеждением в изначальную доброту человеческую и с примиряющими бракосочетаниями в финале: «Арне», «Веселый парень», «Сюнневе Сульбаккен» и пр. <18>50-е, 60-е гг. В одном из

крошечных ранних безделушек — рассказ «Орлиное гнездо» — удивительная параллель к ибсеновскому Сольнесу: «— Лейф! — закричала она так пронзительно, что дрогнули горы, и вслед за ней испустили крик ужаса все остальные».

— Он падает, падает, — кричали все, и мужчины, и женщины, протягивая к нему руки. А он катился вниз; все быстрее и быстрее, увлекая за собой дерн, камни, песок. Все отвернулись и вскоре услышали за собой шум, какой бывает, когда вниз плюхается тяжелая, большая глыба мокрой земли».

В «Веселом парне» — между прочим, замечание сельского учителя: «Люди честлюбивые обычно грустят».

Стихи и оратории — из рук вон плохо.

Бьёрнсон. Перечитываю лучшие драмы Б.Б. 70-х—80-х гг. «Банкротство», «Редактор», «Перчатка».

«Банкротство». Превосходно и уверенной рукой написано, даже сентиментальное возрождение банкрота Тьельде в финале (4-е действие). Блестяще выдержана во 2-м действии сцена поединка Тьельде и адвоката Берента. Между прочим, консул Линд: «Устами младенцев и пьяных глаголет истина».

«Редактор». Все хорошо, особенно оформление 2-го действия.

Все хорошо, кроме не совсем натурального перерождения редактора в финале под воздействием не совсем натуральной смерти затравленного социалиста Халвдана Рейна. Достойно внимания рассуждение доктора: «Все люди без исключения должны стать сухими и черствыми, ибо это, как говорится, «необходимо для жизни». Иными словами, мы должны вытравить из своего сердца тепло, убить в себе все желания, навеянные фантазиями. В душе каждого человека живет дитя — вечно юное, нежное существо, готовое и играть, и плакать, и вот его-то мы и должны в себе убить, чтобы «подготовиться к жизни» или как это там называют?»

«Перчатка». Оригинальная идея — упрямое требование одинаковой морали для обоих полов. Идея «общечеловеческого нравственного долга; однако надо жертвовать иног-

да последовательностью и избегать догм и чрезмерного мистизма в морали».

Мартин Лютер. Замечание по тому же поводу, что и у Св. Бернарда и Бл. Августина.

«Оставь естественное искусство. Достаточно, если ты знаешь, что огонь горяч, вода холодная и мокрая. Если ты умеешь обращаться со своим полем, скотом, домом и ребенком, этого довольно по части знаний естественного искусства. Старайся познать лишь Христа, который тебе укажет, кто ты таков и в чем твое достоинство. Таким образом, ты познаешь Бога и самого себя, чего не ведает ни один естествоиспытатель, ни одно естественное искусство».

Очень хорошо о последовательности в вере:

«Одно из двух: или верить во все начисто и без всякого исключения, или же ни во что не верить... Святой Дух нельзя делить на части так, чтобы одну часть считать истинной, а другую ложной... Колокол, давший трещину, уже не звучит и весь никуда не годится».

Н.В.: без устали подчеркивается человечность Христа: «Ибо Богу было бы не трудно и не невозможно послать и без матери сына своего в мир, но он пожелал воспользоваться для этого женщиной». То есть, пришедший к людям Господь должен обладать врожденной человечностью, женственным и любвеобильным сердцем.

Человечность эта делает убедительным откровения Спасителя: «Такие описания, которые говорят о Боге как о человеке и присваивают ему человеческие черты, весьма приятны и утешительны: утешительно, что он так ласково говорит с нами и о таких вещах, о которых обыкновенно говорят люди, что он радуется, печалится и страдает, как человек, ради тайны грядущего вочеловечения Христа».

Итак: «Кто хочет насладиться божеством, тот должен искать его в человечности Христа: если же ты и таким путем не обрешь божества в нем, значит, тебе не суждено успокоиться».

«Бог не гневен». «Я хочу быть милостивым», — говорит Бог у Лютера.

Мартин Лютер. Очень хорошо: «Бог относится к тебе так, как ты относишься к нему. Если ты думаешь, что он гневается на тебя, значит он гневается. Если ты думаешь, что он не желает тебя и хочет ввергнуть тебя в ад, значит, это действительно так: Бог таков, каким ты его себе представляешь».

«Во что ты веришь, тем ты и владеешь; то, чему ты не веришь, того и нет у тебя».

Мартин Лютер. Несколько слов о грехопадении: «Только после грехопадения мы все почувствовали и узнали, какое зло скрывается в нашем теле и как похотлива наша плоть». «Я утверждаю, что до грехопадения солнце было гораздо светлее, вода чище, а земля больше изобиловала всякими растениями».

Мартин Лютер. Реабилитация земного.

«Не должны ли мы томиться по будущему и относиться враждебно ко всему проходящему?.. Мы должны презирать эту жизнь и этот мир и всем сердцем стремиться к будущей славе и радости вечной жизни». Не нужно принимать это за чистую монету, это говорится из уважения к Евангелию. «Претерпевать зло несравненно лучше, чем делать добро». Это звучало бы хорошо в устах Августина.

Ср.: Протестанты вменяют в заслугу Лютеру его «истинную» трактовку страданий Иисуса: «В прежние времена паписты прославляли страдания Господа, лишь указывая, как надо следовать его примеру... Но мы прославляем страдания Господа в том смысле, в каком учит нас Св. Писание. Христос пострадал во славу и честь, а за меня и за тебя и за всех нас он пострадал ради нашего спасения и блаженства. *Causa et finis*, причина и конец, — эту честь нельзя приписывать никакому другому страданию».

В этом — весь Лютер, «*causa et finis*». «Следует советовать человеку-христианину, чтобы он терпел <нрзб.> переносил болезнь, даже желал смерти чем скорее, тем лучше. Ибо, как говорит св. Киприан, ничто так не полезно христианину, как близкая смерть. Но мы предпочитаем слушать язычника Ювенала, который говорит: «*Orandum est ut sit mens sana in corpore sano*» — «Надо просить о том, чтобы здоровый дух был в здоровом теле».

Отсюда и «брак, который Лютер во имя естественного человеческого чувства противопоставил мнению священной иллюзии безбрачия». Отсюда и нахальные лютеровские сентенции типа: «Еда и питье — дело нетрудное и самое любезное для людей». «Самым радостным делом на свете является еда и питье». «На сытом брюхе сидит веселая башка» и т.д. (Со ссылкой при этом на слова Христа: «Я приготовил вам веселое и приятное пиршество...» etc).

И даже: «Господи, я нахожусь в великой нужде... мне нужно то и другое: поэтому прошу Тебя, даруй мне это». «Кто так выпрашивает и бесстыдно настаивает на своем, тот поступает правильно, и Господу Богу нашему угодно это, ибо он не так брезглив, как мы, люди».

«Мы должны пользоваться лекарствами, ибо они суть средства, созданные для поддержания здоровья».

Мартин Лютер. А это уже традиционно христианское: «Поэтому мы должны жить в этой жизни, как пришлые чужеземцы, пока не достигнем истинного отечества и не перейдем в лучшую жизнь, которая есть жизнь вечная». (ср. Фома Кемп.).

«Одна душа лучше, чем целый мир». (ср. Августин, Фома Акв<инский> и пр.).

«Мы от природы зачинаемся и рождаемся в грязи и грехе» (ср. Августин, св. Бернард).

Взгляд на половые проблемы — по святому Павлу:

«Кого слабость природы не понуждает к браку, кто может отказываться от него, тот поступает хорошо, воздерживаясь от брака». Magister sententiarum верно замечает, что брак в раю был установлен как обязанность, а после грехопадения как целебное средство».

Итак: Цель христианина — умножать население Христовой церкви, а не удовлетворять телесную потребность. Цель священна, но средство само по себе нечестиво. И цель освящает, оправдывает средство.

Хорошо: «Бог... мог бы, конечно ...давать нам свет без солнца и звезд... — но он не желает этого делать».

Мартин Лютер. Некоторые суждения «ума и сердца, не испорченного теологией»:

Об инквизиции: «Слушай, сорная трава уже проклята и осуждена на огонь. Зачем же еще подвергать еретика многим пыткам? Разве ты не знаешь, что он и так уже осужден на самое тяжкое наказание?.. Бог уже распорядился, чтобы ангелы в свое время казнили еретиков».

О законах: «Закон нас губит». То есть: законы вселяют в нас сознание, что мы грешники и ничтожества».

О втором пришествии: «Судный день близок». «Конец наступит раньше, чем мы думаем».

О грядущем атеизме: «Но так как Евангелие теперь распространено очень и весь мир его знает, то теперь нет необходимости в знамениях, как во времена апостольские. Но если будет надобность и Евангелие подвергнется преследованию, нам придется опять прибегать к знамениям».

Опять о земном: «Я хотел бы жить не только душой, но и телом». «Жаль, что человек бывает настолько безумен, что удивляется или стыдится, если мужчина берет себе жену, тогда как никто не удивляется, что люди едят и пьют. И эта потребность, производящая на свет людей, может вызывать еще сомнение и удивление!». Итак — обет католического безбрачия отвергается не в силу его противоречия Библии, а противоречия природе и человеку. Это — протестантство.

О Христе: «Христос пришел не для того, чтобы изменять творение». «Христос не для того пришел на землю, чтобы вмешиваться в правление императора Августа и учить его, как он должен управлять». Протестантизм рассудительнее не только в области морали, но и в области права, государства и пр. Христос не имеет ничего общего с внешними установлениями человека и мира; они для него чужды и безразличны.

О человечности Христа: «В прежние времена величайшие богословы отвергали человечность Христа ради его божественности и держались только последней, думая, что не надо считаться с человечностью Христа. Но следует восходить к божественности Христа, не отвергая его человечности и не ограничиваться его божественностью. Ты не должен знать иного Бога или Сына Божьего, кроме того, который родился от девы Марии и вочеловечился». «Кто обрел его человечность, обрел и его божественность».

Еще раз о земном: «Поэтому мы должны знать, что Бог естественные склонности в человеке не отвергает и не уничтожает, ибо они насаждены природой; напротив, он их поддерживает и сохраняет».

О боге: «Бог — это значит тот, от кого мы ожидаем получить все благо». «Быть Богом — значит избавляться от всякого зла и несчастья, угнетающих нас». «Весь мир считает Богом того, на кого человек полагается в нужде и соблазне, в ком он находит себе утешение и кто может подать ему <нрзб.> благо и помощь». Одним словом: «Если б он существовал на небесах только для себя... если бы он только для себя восседал на небе, как колода, то он не был бы Богом».

Н.В.: Немножко странный способ выражения. И в качестве аргумента — ссылка на Моисея: «Я Господь бог твой, который вывел тебя из Египта».

Мартин Лютер. Еще несколько сентенций.

«Христианин пережевывает пищу, как это делают овцы».

«Вообще же все создания — маски и переодевания Бога», «бессильные тени Бога».

«Если ты хочешь иметь радость, мир и хорошие дни, то подожди, чтобы их дал тебе Бог». (толкование Экклезиаста). Н.В: Фатализм и христианство.

«Каково твое сердце, таков и твой Бог».

«Одно великое движение духа, принадлежащие к числу важнейших, именуемое страхом».

Заимствованно из «Собрания церковных проповедей».

Достоевский. Из писем 1878 г.

«Вы думаете, я из таких людей, которые спасают сердца, разряжают души, отгоняют скорбь? Иногда мне это пишут, но я знаю наверно, что способен скорее вселить разочарование и отвращение». «Я убаюкивать не мастер, хотя иногда брался за это» (февр., к. Л.А.Ожигиной).

«Теперь представьте себе, что нет Бога и бессмертия души (бессмертие души и Бог — это все одно, одна и та же идея). Скажите, для чего мне тогда жить хорошо, делать добро, если я умру на земле совсем? Без бессмертия-

то ведь все дело в том, чтоб только достигнуть мой срок, а так хоть все гори. А если так, то почему мне (если я только надеюсь на мою ловкость и ум, чтоб не попасться закону) и не зарезать другую, но ограбить, не обворовать. Или почему мне если уж не резать, так прямо не жить на счет других, в одну свою утробу? Ведь я умру и все умрет, ничего не будет!» (февр., к Н.Л.Озмидову).

Достоевский. В том же письме к Озмидову — попытка вместе с корреспондентом отыскать и уверовать:

«Всякий организм существует на земле, чтоб жить, а не истреблять себя. Наука определила так и уже подвела довольно точно законы для утверждения этой аксиомы. Человечество в его целом есть. Конечно, только организм. Этот организм бесспорно имеет свои законы бытия. Разум же человеческий их отыскивает».

«Прибавьте тут, сверх всего этого, мое я, которое все создало. Если оно это все создало, т.е. всю землю и ее аксиому, то, стало быть, это мое, я выше всего этого, по крайней мере не укладывается в одно это, а становится как бы в сторону, над всем этим, судит и сознает его.

Но в таком случае это «я» не только не подчиняется земной аксиоме, земному закону, но и выходит из них, выше их имеет закон. Где же этот закон? Не на земле, где все закончено и все умирает бесследно и без воскресения. Нет ли намек на бессмертие души? Если б его не было, то стали бы Вы сами, Николай Лукич, о нем беспокоиться. <нрзб.> писать, искать его? Значит, Вы с Вашим «я» не можете справиться: в земной порядок оно не укладывается, а ищет еще чего-то другого, кроме земли, чему тоже принадлежит оно».

Итак: «Не оставляйте Вашего беспокойства, ищите и, может быть, найдете». (ср. св. Матф., Паскаль).

Достоевский. Еще из писем 1878 г.

«Ваш ребенок 3-х лет: знакомьте его с Евангелием, учите его веровать в Бога строго по закону. Это <нрзб.>, иначе не будет хорошего человека, а выйдет в самом лучшем случае страдалец, а в другом, так и равнодушный жирный человек, да и еще того хуже. Лучше Христа ниче-

го не выдумаете, поверьте этому» (из письма «Неизвестной матери» март).

Ар.: «вся Россия стоит на какой-то окончательной точке, колеблясь над бездной» (ст.)

Ар.: «Мы живем в мучительное время, господа!» (ст.)

О социалистах: «[молодежь] теперь несомненно попала в руки какой-то совершенно внешней политической руководящей партии, которой до молодежи уж ровно никакого нет дела и которая употребляет ее, как материал и Панургово стадо, для своих внешних и особенных целей». (Студентам, апрель.)

Фон: «Все гадко. Скучно мне здесь, наконец до нестерпимости. Вдобавок мокрый снег и сквернейшая погода» (ноябрь, к А.Г.Достоевской).

Достоевский. Из писем 1879 г. Письмо к Н.А.Любимову, май 79 г. Комментарий к только что написанному Pro et Contra «Братьев Карамазовых»:

«Эти убеждения есть именно то, что я признаю синтезом современного русского анархизма. Отрицание не Бога, а смысла его создания. Весь социализм вышел и начал с отрицания смысла исторической действительности и дошел до программы разрушения и анархизма».

«Мой герой берет тему, по-моему, неотразимую: бесмыслицу страданий детей, и выводит из нее абсурд всей исторической действительности». «Не знаю, хорошо ли я выполнил, но знаю, что лицо моего героя в высочайшей степени реальное».

«Богохульство же моего героя будет торжественно опровергнуто в следующей (июньской) книге, для которой и работаю теперь со страхом, трепетом и благоговением, считая задачу мою (разбитие анархизма) гражданским подвигом».

О том же — в майском письме к Константину Петровичу Победоносцеву:

«Эта книга в романе у меня кульминационная, называется «Pro et Contra», а смысл книги: богохульство и опровержение богохульства». «Богохульство это взял как сам чувствовал и понимал сильней, т.е. так именно, как происходит оно у нас теперь в нашей России у всего (по-

чти) верхнего слоя, а преимущественнее у молодежи, то есть научное и философское опровержение бытия Божия уже заброшено, им не занимаются вовсе теперешние деловые социалисты (как занимались во все прошлое столетие и в первую половину нынешнего). Зато отрицается изо всех сил создание Божие, мир Божий и смысл его». «Опровержение сего... явится в последнем слове умирающего старца».

«Меня многие критики укоряли, что я вообще в романах моих беру будто бы не те темы, не реальные и проч. Я, напротив, не знаю ничего реальнее именно этих вот тем...»

«Пошли же Вам Бог спокойствия мысли — больше этого пожелания я не знаю, чего бы еще можно пожелать человеку в наши дни».

Достоевский. Из писем 1879 г. Июньское письмо к Н.А. Любимову, комментарий к только что отосланной в «Рус. вестник» главе «Великий инквизитор».

«Хлебы, Вавилонская башня (т.е. будущее царство социализма) и полное порабощение свободы совести — вот к чему приходит отчаянный отрицательно и нигилист!»

«Наши социалисты... или сознательные иезуиты и лгуны, не признающиеся, что идеал их есть идеал <нрзб.> над человеческой совестью и низведения человечества до стадного скота, а мой социалист (Иван Карамазов) человек искренний, который прямо признавал, что согласен с взглядом «Великого Инквизитора» на человечество и что Христова вера (будто бы) вознесла человека гораздо выше, чем стоит он на самом деле».

«И все это будто бы у них во имя любви к человечеству: «Тяжел, дескать, закон Христов и отвлечен, для слабых людей невыносим» и вместо закона Свободы и Просвещения несут им закон целей и порабощения хлебом».

В том же письме — о Зосиме: «...заставило сознаться, что чистый идеальный христианин — дело не отвлеченное, а образно реальное, возможное, воочию предстоящее, и что христианство есть единственное убежище Русской Земли, ото всех ее зол. Молю Бога, чтоб удалось, вещь будет <нрзб.>, только бы достало вдохновения».

А ргорос: Любимов — редактор «Р. Вестника».

Достоевский. Из писем 1879 г.

«Евг. Марков сам в нынешнем году листает роман с особой претензией опровергнуть пессимистов и отыскать в нашем обществе здоровых людей и здоровое счастье. Ну, и пусть его. Уж один замысел показывает дурака».

О «Карамазовых»: «Никогда ни на какое сочинение мое не смотрел я серьезнее, чем на это» (Пуцыковичу, июль).

Из августовского письма к Любимову, после отправки к нему «Русского инока»: «Сам считаю, что и 1/10-й доли не удалось того выразить, что хотел. Смотрю однако же на эту книгу жесткую как на кульминационную точку романа». О Зосиме: «Я же хоть и вполне тех же мыслей, какие и он выражает, но если б лично от себя выражал их, то выразил бы их в другой форме и другим языком».

О Вагнере: «прескучнейшая немецкая каналья, несмотря на славу свою» (к А.Г. Дост<оевской> из Эмса, август).

Из августовского же письма к Победоносцеву по поводу поучений Зосимы: «Обратите на этот отрывок Ваше внимание, многоуважаемый и дорогой Константин Петрович, ибо очень хотелось бы знать мнение Ваше. Я писал эту книгу для немногих, и считаю кульминационной точкой моей работы».

Жан-Жак Руссо. «Новая Элоиза». Слушайте и улыбайтесь:

«Вы-то хорошо знаете, неблагодарный, что мое нежное сердце не умеет отказывать любви» (Ю.)

«И в сладостном единстве наших душ только их восторг привел бы нас к самозабвению» (В.)

«Как мне отвратительна пагубная неводержанность в питье, — мне казалось, что она благоприятствует сердечным изливаниям, но нет: она жестоко обесчестила мое сердце! Клянусь тебе нерушимую клятвой — с нынешнего дня я на всю жизнь отрекаюсь от вина как от смертоносной отравы. Никогда этому губительному напитку не смутить мои чувства, не осквернить мои уста, хмель никогда не лишит меня разума и не введет в невольный грех».

«Новая, неведомая сила одушевляет меня. Право, я чувствую в себе смелость, незнакомую мне прежде. И если

ты тоже проникнешься ею нынче вечером, то нынче же я, вероятно, выполню все свои обещания и сразу уплачу тебе долг любви» (Ю.)

«Приди же, душа моей души, жизнь моей жизни, приди и воссоединись со своею душою». (Ю.)

«Сердце мое, бедное мое сердце, ты изнемогаешь от бурного волнения. О, крепись, иначе тебе не вынести блаженства». (В.)

И так далее, и так далее.

Достоевский. Из письма к К.П. Победоносцеву, август 79 г. По вопросу о Карамазовых: Иван — Зосима.

«Вы тут же задаете необходимейший вопрос: что ответу на все эти атеистические положения у меня пока не оказалось, а их надо. То-то и есть и в этом-то теперь моя забота и все мое беспокойство. Ибо ответом на всю эту отрицательную сторону я и предположил быть вот этой 6-й книге, «Русский инок»... А потому и трепещу за нее в этом смысле: будет ли она достаточным ответом? Тем более что ответ-то ведь не прямой, не на положения прежде выраженные (в Великом Инквизиторе и прежде) по пунктам, а лишь косвенный. Тут представляется нечто прямо противоположное выше выраженному мировоззрению, — но представляется опять-таки не по пунктам, а так сказать в художественной картине. Вот это меня и беспокоит, т.е. буду ли понятен и достигну ли хоть каплю цели.

В том же письме, а ргорос: «У меня порою мелькает глупенькая и грешная мысль: ну что будет с Россией, если мы, последние могикане, умрем?»

Достоевский. Из писем 1880 г.

О Христе: «Видеть необычайное, а не простое, похожее на всех хороших или лучших людей существо».

Я знаю множество отрицателей, перешедших всем существом своим под конец ко Христу (январь, «К слушательнице высших женских курсов»).

О своем творчестве: «Можете вообразить, что в иные тяжелые минуты внутреннего отчета я часто с болью осознаю, что не выразил, буквально, и 20-й доли того, что хотел бы, а может быть и мог бы выразить. Спасает при

этом меня лишь всегдашняя надежда, что когда-нибудь пошлет Бог на столько вдохновения и силы, что я выражусь полнее, одним словом, что выскажу все, что у меня заключено в сердце и в фантазии».

«Я чувствую, что во мне гораздо более сокрыто, чем сколько я мог до сих пор выразить как писатель» (из письма к Е.Ф.Юнге, апрель).

О «двойственности»: «Это самая обыкновенная черта у людей... не совсем, впрочем, обыкновенных». «Это раздвоение... всю жизнь во мне было. Это большая мука, но в то же время и большое наслаждение: Это — сильное сознание, потребность самоотчета и присутствия в природе Вашей потребности нравственного долга к самому себе и к человечеству. Вот что значит эта двойственность» (из того же письма).

О Христе как о средстве против раздвоения: «Верите ли Вы во Христа и в его советы? Если верите (или хотите верить очень), то предайтесь ему вполне и муки от этой двойственности сильно смягчатся, и Вы получите исход душевный, а это главное» (в финале того же письма).

Достоевский. Из писем 1880 г.

К Победоносцеву: «Мою речь о Пушкине я приготовил, и как раз в самом крайнем духе моих (наших то есть, осмелюсь так выразиться) убеждений, а потому и жду, может быть, некоторого поможения» (май»).

В августовском письме к Любимову, несколько замечаний относительно предпоследней книги романа: «Это ведь чорт говорит, он не может говорить иначе», «Это только чорт, мелкий чорт, а не Сатана с «опаленными крыльями», «Отрицал реальность призрака, он, когда исчез призрак, стоит за его реальность».

О «Карамазовых»: «Подвожу итог произведению, которым я, по крайней мере, дорожу, ибо много в нем легко меня и моего» (к И.С.Аксакову, август).

О своей популярности: «Буквально вся литература ко мне враждебна, меня любит до увлечения только вся читающая Россия» (октябрь, П.Е.Гусевой).

Генрик Ибсен. Перечитываю «Пера Гюнта».

«Да, по Писанию, нужно
Превозмогать нам природу свою»
(2-е д., в пещере Доврского деда).

«Без ничего — всем рисковать легко».
(4-е д., Пер Гюнт).

«Но что такое гюнтское «я сам»?

«Тот мир под сводом черепа, который
Меня и делает таким, каков
Я есмь, столь мало же иным, сколь мало
Господь на дьявола похож».

«Да, гюнтское «я сам» есть легион
Желаний, и влечений, и страстей;
Есть море замыслов, порывов к цели.
Потребностей... ну, словом, то, чем я
Дышу, живу — таким, каков я есмь».
(4-е д., Пер Гюнт).

«На родине пророком быть нельзя»
(4-е д., Пер Гюнт).

«Пикантность-то и дорога нам, людям,
Когда нормальным сыты мы по горло.
Привычное нас больше не пьянит.
Лишь крайность — худобы или дородства.
Иль юности иль старости — способна
Ударить в голову, а середина
Лишь вызвать тошноту способна».
(4-е д., Пер Гюнт отн<осительно> пляски Анитры)

«Мужчина я; а как сказал когда-то
Какой-то уважаемый поэт:
Das ewig Weibliche нас привлекает!»
(4-е д. П.Г. пародия на заключительное «Фауста»:
«Вечно женственное нас возносит»)

«Удел пророков — праздное безделье».
(4-е д., Пер Гюнт)

«Пройдет, быть может, и зима с весной,
И лето, и опять весь год сначала...»

«И где бы ни жил ты — господь тебя храни;
А умер — в светлый рай войди, ликуя!»
(4-е д., Сольвейг)

«На этот счет
Не беспокойтесь. В середине акта —
Хотя б и пятого — герой не гибнет!»
(5-е д., Неизв. Пассажир).

«Вынеси, Господь...
Как сказано в Писании...»
(5-е д., кораблекр., Пер Гюнт)

«Он был велик, он был самим собой.
Один мотив чрез жизнь его проходит.
Он с ним родился, и всю жизнь его
Звучал мотив тот, — правда, под сурдинку,
Зато фальшивой не было в нем нотки!...»
(5-е д., священник)

«Старик Пер Гюнт пойдет своим путем,
Останется «самим собой»...
(5-е д., Пер Гюнт)

«О, если бы можно начать все сначала...
Ведь здесь меня царство мое ожидало!»
(5-е д., П.Г. у ворот избушки, слушая песню Сольвейг)

«Сказать по правде, грешник настоящий
В наш век довольно редкое явление».
(пуговичник)

«для неба
Ты недостаточно воздушен»...
(пуговичник)

«И от любви, от власти, от богатства
Отрекся, чтоб самим собой остаться!»
(Пер Гюнт).

«Я не самим собою был, а только
Самим собой доволен? Жил я троллем?»
(Пер Гюнт)

Ср.: «Самим собою будь доволен, тролль!»
(Доврский дед, 5-е д.)

«Ну кто ж дровишки пожелает грабить
В такие-то тугие времена.
На дрянь подобную, что неспособна
Ни на какой порыв, — ни злой, ни добрый?»
(Худошавый, 5-е д., после притязаний Пера на место
в аду и перечня грехов)

«Я ввысь хочу. На самую крутую.
Высокую вершину. Я увидеть
Еще раз солнечный восход хочу
И насмотреться до изнеможенья
Хочу на обетованную землю!
А там — пусть погребет меня лавина».
(Пер Гюнт, 5-е д.)

Иоанн Дамаскин. Последний из Могикан. И у меня под
рукой слишком мало извлечений из его «Orthod. fidei».
В основном — о Христовом «завете невинности»:

«Безбрачие есть подражание ангелам» (Orth. f. lib. IV.
с. 25). «Христос на себе показал, что девственная жизнь
есть истинная и совершенная. Поэтому, хотя он и не сде-
лал ее для нас прямым законом, ибо, как он сам ска-
зал, не все могут вместить это слово, но он поучал нас
делом» (там же).

P.S. Что касается безбрачия как подражания ангелам,
то гораздо справедливее по этому поводу замечает св. Бер-
нард: «У ангела есть девственность, но нет плоти; в этом
он больше счастлив, чем силен». (Epist. 113 ad Sophiam
Virginem). То есть: чего стоит девственность, если нет внут-
ренней потребности греха?

Немного и плохо — о воскрешении и втором прише-
ствии: «После воскрешения мертвых время уже не будет
измеряться днями и ночами. Будет единый день без вече-
ра». (Orth. fid. lib. II, гл. 1). То есть в будущей жизни нет ни
тягот, ни ночи. Только свет, чистый, невозмутимый свет.

Ансельм Кентерберийский. Об абсолютном бытии: «То,
что имело свое начало от небытия и может быть мыслимо
как несуществующее, что без посторонней поддержки
снова впадает в небытие; что имеет в прошлом бытие,
уже не существующее больше, а в будущем — бытие, еще
не наступившее — такое бытие не есть бытие в собствен-

ном и абсолютном смысле. Но ты, Боже, есть сущий. Только ты существуешь воистину, ибо ты не имеешь бытия в прошлом и в будущем, а только в настоящем и не можешь быть мыслим когда-либо не существовавшим». (Proslogium, с. 22).

О познании Бога: «Среди всех тварей один только разумный дух может возвыситься до вопроса о Боге, ибо он всего ближе подходит к нему по сходству своей сущности. Поэтому чем больше разумный дух работает над самопознанием, тем более становится он способным к познанию Бога». (Monolog, с. 66).

О самоуничтожении: «Кто презирает себя, тот в чести у Бога; кто себе не мил, тот мил Богу. Будь поэтому ничтожен в твоих собственных глазах, чтобы быть великим в глазах Господа». «Тем больше будет тебя ценить Бог, чем презреннее ты будешь во мнении людей». Ср. отец Сергей, св. Матфей.

Июль

Достоевский. Из писем <18>60-х, 70-х гг.

«Я чувствую уже 20 лет, мучительно, и яснее всех вижу, мой литературный порок: многословность, и никак не могу избавиться» (Каткову М.Н., июль 66 г.)

«Это целый социальный тип (в мое убеждении) наш тип, русский, человека праздного, не по желанию быть праздным, а потерявшего связи со всем родным и, главное, веру; развратного из тоски, но совестливого и употребляющего страдальческие судорожные усилия, чтоб обновится и вновь начать верить. Рядом с нигилистами это явление серьезное. Клянусь, что оно существует в действительности» (о «Бесах». Н.А.Любимову, март 72 г.).

«Социализм сознательно и в самом нелепо-бессознательном виде и мундирно, в виде подлости, — проел почти все поколение. Факты явные и грозные». «Надо бороться, ибо все заражено. Моя идея в том, что Социализм и Христианство — антитезы» (М.П.Погодину, февраль 73 г.).

«Мне скоро пятьдесят лет, а я все еще никак не могу распознать: оканчиваю ли я мою жизнь или только лишь

ее начинаю. Вот главная черта моего характера; может быть и деятельности».

Меланхтон. Подвывает своему патрону относительно естественного права:

«Христос увещевает лишь людей, пригодных для безбрачия, сохранять этот дар, но тот же Христос велит тем, кто не может соблюдать целомудрие все брака, жить в целомудренном браке» (Resp. ad Coloniens).

«Евангелие не отменяет естественного права» (De vindicta Locī).

Иоанн Мосгейм. Лютеранство XVIII в. О том же самом и даже по-лютеровски грубо: «Аристотелевский бог — бездеятелен, как и эпикурейский, его энергия, то есть его деятельность, заключается лишь в бессмертной жизни и созерцании или спекуляции. Долой бога, который живет лишь для себя и чья сущность состоит в одном только мышлении!» (Примечания к «Интеллект<уальной> системе» Кёдворта).

Эколампаций. Сподвижник Лютера. Хорошо в письме к осужденному Сервету: «Когда я проявляю слишком большую терпимость к тому положению, которому подвергается Иисус Христос, сын Божий, то мне кажется, что я поступаю не по-христиански. Ко всему другому я могу относиться кротко, только не к хуле на Христа».

Жан Кальвин. Сервета осудил не Кальвин, а женеvский сенат. Кальвин был настолько христианин, что даже пытался смягчить жестокий приговор сената. Сервету за 2 часа до казни: «Я никогда не мстил за личные оскорбления». «Я отступился, согласно предписанию Павла, от еретика, который своими грехами сам себя осудил».

Несколько отрывков из «Учреждения христианской религии» (Inst. Rel.chr.):

«Господь бдительно охраняет пути святых своих, дабы они не преткнулись о камень» (lib. 1, с. 17).

Кальвин утверждает в комм<ентарии>. к Моис., 1,3, что Господь создал свет и травы раньше солнца — с тем, что-

бы показать, что солнце просто орудие в его руках и что он может обойтись и без него, и творить из себя (там же).

Кальвин — против телесных изображений Бога. Единственный телесный орган — ухо — может постичь Бога — через слово.

Ср. Лютер и Кальвин в отношении к плотскому греху: «Все вожделения плоти являются грехами». «Всякий грех есть смертный грех». Закон... требует ангельской чистоты, которая, будучи свободна от всякой плотской грязи, стремится лишь к духу» (Кальвин).

Генрик Ибсен. Из 1-го действия «Бранда».

«Дай на тебя взглянуть, — ты прежний,
Всегда довлевший сам себе,
Не знавший игр с толпой мятежной,
Чужой в ребяческой гурьбе!»

(Эйнар).

«Вы из совсем другой руды,
Чем я, рожденный в шуме вьюги».

(Бранд, Эйнару)

«Вам надо петь, смеяться, жить,
Немножко верить, все забыть
И нагрузить все бремя зол
На одного, кто в тесный дол,
Как вам сказали, к вам пришел.
За вас он взял венец из терний. —
Ну что ж, пляшите в час вечерний...»

(Бранд, свадебным Агнесс и Эйнару)

«...Умеют в наши дни
Всем понемногу быть они:
Чуть важными по воскресеньям,
Чуть чтущими завет отцов,
Чуть падкими на наслажденья...
Да, да, они чуть-чуть во всем,
Чуть-чуть в хорошем и в плохом, —
Они в большом и малом — дробь,
В добре и в зле, в любви и в злобе;
Всего ж страшней, что дробь часть
Берет над всем остатком власть!»

(Бранд)

«...вы в церковный ваш придел
Все царство втиснули Господне».
(Бранд, Эйнару).

«Знаю вас — внутри, извне:
Ум и души — в вялом сне!
Знаю: весь ваш «Отче наш»
Так лишен крылатой воли,
Страха божьего, стремленья,
Что доносит голос ваш
До небес никак не боле,
Чем четвертое прошение!»
(Бранд, со скалы на селение)

«Там — легкомыслие весельем
Над грозным тешится ущельем;
Тут — тугодумье лезет вяло,
Затем что так и встарь бывало;
А здесь безумия полет
Преображает в церковь — лед!
Нет! В бой! В бой против всяких уз!
На этот тройственный союз!»

«...три этих тролля
Искупят, пав, земные боли, —
Лишь втиснув в гроб их, род людской
С чумой покончит мировой».

Генрик Ибсен. Из 2-го действия «Бранда»:

«Пяточком рыб народ в пустыне
В наш век насытить мудрено!..»
(Фогт)

«Так отвратите вовсе взор
От света над вершиной гор.
А не коситесь каждым глазом
И в небо и на землю разом».
(Бранд)

«В сердце собственное снова
Путь ведет, — его мы можем
Сделать вновь престолом Божьим.
Сердце — вот наш жар земной!»
(Бранд, под влиянием > речи Агнесс)

Генрик Ибсен. Из 3-го действия «Бранда».

«В ком скорби нет о прегрешеньи —
Для тех не знаю утешенья».

(Бранд, см. Иисус).

«Того, что мир зовет любовью,
Я не признаю никогда,
Но Божью знаю я любовь...
Что отвечала Божья воля,
Когда в саду, среди маслин,
Молил в поту и в страхе Сын,
Чтоб миновала чаша боли?
Была ли чаша убрана?
Нет, он испил ее до дна!»

(Бранд)

«Деяние осуждено.
Коль совершается оно
Для вида иль наполовину...»

«Все — или ничего».

(Бранд)

«Но, прест, твой conto curitatis
Весь сплошь — лишь белые листы!»
(доктор Бранду)

«Последний подвиг твой не в том,
Чтоб кончить путь страстной крестом,
Но в том, чтоб ты хотел креста...»

(Бранд)

«Наследник матери богатой,
Вы для ребенка жить должны,
Для счастья любящей жены.
О, сколько благ дано вам в руки!» (Фогт)

«А если все же, выбрав муки,
Спиной я стану ко всему?...»

(Бранд)

«Я с лучшими в толпе одной»

(Бранд)

«Пусть так, но большинство — со мной!»

(Фогт)

«Хотите древние года
Вы вновь перенести сюда;
Все верите в библейских уз
Меж богом и людьми союз;
Но каждый век дает свой ключ:
Нас не страшит гиены бич,
Наивным сказкам веры нет, —
Гуманность — вот для нас завет!»
(доктор)

«Гуманность! Дряблой лжи отстой!..
...лилипутов из людей
Создал гуманный свод идей!
Гуманен был ли Бог с Христом?
А если б ваш царил, — удобным
Нашел бы он на месте лобном
Пощаду кликнуть, чтоб ножом
Свести все дело искупленья
К дипломатическому пренью!»
*(разражается рыданьем, заламывает
над головой руки и взывает):*
«Иисус, просвети!»
(Бранд)

Генрик Ибсен. Из 4-го действия «Бранда».

«Господней дланью
Крещено мое призванье!»
«Вышний мной повелевает!»
(Бранд)

«Конечно, если кто умен,
Способен, делен, — хочет он
Собрать плоды своих работ,
А не точить кровавый нож
Всю жизнь за голую идею!»
«Идеей голод не уймешь,
Идеей жажду не зальешь».
(Фогт).

«Ведь всем пожертвуешь едва ли,
Коль явных выгод не найдешь...»
(Фогт)

«...Жертвовать бесцельно.
Коль жертва не полна была».
(Бранд)

«Цели верь, душа, конечной:
Все утратив — побеждаешь,
Все теряя — обретаешь,
Лишь утраченное — вечно!»
(финал, Бранд)

Генрик Ибсен. Из 5-го действия «Бранда»

«Пасть осужден проект любой,
Чья в небе хочет быть вершина!»
(Пробст, Бранду)

«Знак Каина на лбу твоём,
И он гласит: своей рукою
Убил премудростью мирскою
Ты Авеля — в себе самом!»
(Бранд)

«Где ж голубь духа? Надо мной
Он никогда не опускался...»
(Бранд)

«Вы личность создали, а ране
Тут были только прихожане».
(Пробст, Бранду)

«Аз есмь — небесная пшеница,
А ты — мякина на лопате!»
(Эйнар, ставший миссионером)

«Спятил прест!» «Сошел с ума!..»
(реплики чинов. и свящ. на речь Бр.)

«В час святой, в огне свечей
Вы лишь внешним пленены.
А потом — скорей домой,
К лени, к тупости немой,
В серых будней влезть штаны
Всей душой, а власть спасенья
Спрятать в ларь, под рухлядь вашу,
До другого воскресенья!»
(Бранд, к народу)

«Через горы всей толпою
мы, как вихрь, пройдем по краю,
Душ тенета разрывая,
Очищая, возвышая,
Истребляя старый хлам —
Дробность, тупость, лень, коварство...»
(Бранд, к народу).

«О чем вы? Что вы знать хотели?»
(Бранд, в отчаянии огляд. толпу)

«Сперва — как долго биться надо,
Потом потери назовите
И наконец — размер награды!»
(Кистер, Бранду в ответ)

«Награда ваша? Веры взлет,
Души единство, воли силы,
Готовность к жертвам, что дает
Покой и радость до могилы,
И на чело — венец терновый
Тем, кто награду заслужил!»
(Бранд)

«Внимайте! Он пророк! Пророк!»
«Дай чуда, прест! Мы ждем чудес!»
Фогт нагоняет толпу. Объявляет — во
фьорде обнаружен огромный косяк
трески. Все будет хорошо. Надо быть
благоразумным.
(«Толпа загоняет Бранда на пустынные горные высо-
ты, бросая ему вслед камни»)
«Владел он лишь одной душою,
И та безумною была!»
(Пробст, вариант эпитафии над Бр.)

«Век ты с ним не будешь сходен,
В плоть земли ты облечен...»
(Хор невидимых, в свисте буре)

«С ним, сновидец, ты не сходен!
Пусть ты отдал все, чем жил, —
Для него твой дар бесплоден:
Для земли ты создан был!»
(Хор невидимых)

«Так умри — ненужный миру!»
(Видение Агнесс)

Герд восторженно проводит параллель между распя-
тым Иисусом и избитым до крови Брандом:

«Ты — в кровавой багрянице,
Ты — избранник, ты — всех выше!»

«Ныне знаю: ты — спаситель!»
(Герд)

«Я тянусь душою к свету,
К солнцу, нежности и лету,
К тишине, к покою в храме,
К жизни с светлыми дарами...»

«До сих пор искал я доли —
быть скрижалю Божьей воли,
Но отныне солнцем лета
Будет жизнь моя согрета.
Треснул лед: могу молиться,
Мир любить, в слезах излиться!»
(Бранд, наконец)

«Что с тобой? Ты плачешь? Ты?..
Что же раньше никогда
Ты не плакал, человек?..»

(Герд)

(Бранд, извивается под надвигающейся
лавиной и кричит вверх)
«Боже! В смертный час открой —
Легче ль праха пред тобой
Воли нашей *anantum satis?*..
(Лавина погребает его и засыпает всю долину)
(Голос, сквозь раскаты грома):
«Он есть — *Deus caritatis!*»

Сенека. Несколько извлечений из писем.

«Никогда душевное настроение смертного не бывает божественнее, чем когда он думает о своей смертности и знает, что человек для того и живет, чтобы когда-нибудь умереть».

«Некоторые озера для нас священны, потому что они темные и неизмеримо глубокие». То есть: вообще священно то, что темно и глубоко неизмеримо.

Плутарх. Устами своего Антипатра дает чисто лютеранское определение бога: «Под богом понимаем мы блаженное бессмертное и к людям благодетельное существо».

Петр Ломбардский. О воскресении: «Почему ты желаешь естественного порядка в теле Христовом, если сам он вопреки этому порядку родился от девы?» (*lib. IV, c. 2*).

О брачных узах: «Брак имеет лишь значение целебного средства. Первый брак, брак в раю, был вменен в обязан-

ность, а второй брак, брак после рая, разрешен лишь из снисхождения, ибо мы слышали от апостола, что брак разрешен человеческому роду только во избежание распутства» (lib. IV, dist. 26, с. 1, 2).

О поведении Иисуса: «Он вел себя, как сомневающийся, и людям казалось, что он на самом деле сомневается» (lib. III, dist. 17, с. 2) — комментарий к одной из фраз святого Амвросия: «Он сомневался».

Гуго Викторианец. Современник Петра Ломбардского, настоятель монастыря св. Виктора в Париже, богослов. Несколько замечаний из его комментариев к Дионисию Ареопагиту. «Единство между Богом и человеком гораздо теснее, чем между душой и телом, ибо единение между двумя духовными существами бывает большее, чем между существом духовным и физическим. Но Бог — духовной природы, так же как и человек — духовной природы».

В прологе к комментариям — о миссии Христа: «Природа могла, конечно, продемонстрировать, но просветить она не могла; но человечность Спасителя сначала просветила, прежде чем продемонстрировала».

Карранца. О догмате непорочного зачатия. «Что девственница может родить, этого нельзя постичь разумом и доказать опытом. Если б можно было постичь это разумом, то нечему было бы удивляться» (Карр. Варф. Summa). Ср. у св. Бернарда за 400 лет до Карранцы: «Вера в Бога, говорит блаженный папа Григорий, не имеет никакой заслуги, если ее подтверждает человеческий разум» (Ad dominum Patram Innocentium).

Генрик Ибсен. Несколько необходимых извлечений из ист. драмы «Борьба за престол». Последняя истор. За ней следует «Бранд».

Очень достойна внимания «сепаратная» беседа ярла Скуль и епископа Николаса во 2-м действии. Ярл Скуль: «Вот какое проклятие тяготеет надо мной: всю жизнь стоять так близко к самой высокой цели... так близко, что лишь одна расщелина отделяет меня от нее... один прыжок!.. По ту сторону — королевский сан, пурпурная ман-

тия, престол, и власть, и все... Постоянно иметь это перед глазами — и никогда не быть у цели...» Епископ Николас: «Да, вот в чем дело, ярл Скуль, вот в чем проклятие, тяготеющее над вашей жизнью. Вы хотите иметь перед собой на случай нужды все пути открытыми, — не отваживаетесь разрушить все мосты и оставить лишь один, защищать лишь один, чтобы победить или пасть на нем». Итак: ярлу не хватает решимости, а она может придти к нему только с чувством собственной правоты. «Право» на стороне Хокона.

«Ответьте мне на один вопрос, высокочтимый владыка епископ; но ответьте по всей правде. Почему Хокон идет так, не сбиваясь, не спотыкаясь, прямо вперед? Он не умнее вас, не храбрее меня» (Скуль).

Епископ говорит о разряде счастливых, обладающих драгоценным даром «непоколебимой уверенности». «Так Хокон создан из другого вещества чем я? Он из счастливых?» (ярл Скуль). «Право на стороне Хокона, владыка епископ». Скуль хочет сказать: Хокон потому и счастливец, что право на его стороне.

Слушайте отповедь епископа: «Право на его стороне, потому что он счастливец. Величайшее счастье в том, чтобы иметь на своей стороне право. Но по какому праву — право на стороне Хокона, а не на вашей?» «Вам не случилось никогда видеть старой картины в <нрзб.> церкви Спасителя? На ней изображен потоп, вода разлилась, затопила все горы, так что осталась лишь одна вершина. Туда взбирается целая семья: отец, мать и сын, и жена, и дети сына, и сын сбрасывает отца в поток, чтобы прочнее утвердиться самому, он сбросит и мать, и жену, и всех детей, лишь бы самому добраться до самой вершины... Вот, ярл, сага мудрости, и сага каждого мудреца». «Сын имел право. В нем была сила и жажда жизни. Следовать своему желанию, использовать свои способности имеет право каждый». — «Если это ведет к добру, — да» (ярл).

Епископ Николас: «Игра словами! Нет ни добра, ни зла, ни верха, ни низа, ни высокого, ни низменного. Все такие слова вам необходимо забыть, иначе никогда не сделать вам последнего шага, не перепрыгнуть через расщелину». «Все, что вам полезно, — добро; все, что вам помеха, — зло». «Воспряньте же, ошетиньтесь!»

Генрик Ибсен. Ярл решается, наконец: «Да будет так! Сделать решительный шаг... впервые перешагнуть через расщелину!» «Нет такого венца, который оказался бы для меня велик!» — говорит он королю Хокону. В Норвегии 2 короля. В Норвегии — 1 король, король Скуль.

Скальд Ятгейр Скуле: «По-твоему, дар скорби так завиден?» Ятгейр: «Да, государь». Чтобы слагать песни, надо быть одаренным скорбью, говорит Ятгейр... «Да, государь, ни одна песня не родится при дневном свете». «Несложные песни всегда самые прекрасные». Bravo.

К вопросу о грехе; грешница Ингебьорг: «Душе, как моя, нужно впасть в великий грех, чтобы пробудиться к раскаянию и искуплению».

Теснимый Хоконом Скуль: «Все или ничего!» Скуль в монастырской клетке и обречен: «Есть люди, рожденные для того, чтобы жить, и есть люди, рожденные для того, чтобы умереть». И — заключительная сентенция Хокона над трупом: «Скуль Бордссён был пасынком Божьим на земле, — вот разгадка его жизни».

Святой Антоний. «Я каждый день умираю» (дев. св. П.)

Эмиль Золя. А вот, с позволения, аргументы противника Христова. «Доктор Паскаль» — финал и резюме 20-томника «Ругон-Маккаров», «Биологической и социальной истории одной семьи в эпоху Второй империи».

Вначале слушайте Идею: «Жизнь все-таки удивительна» (стр. 9). «Обрабатывать землю, изучать природу, любить женщину, идти к совершенному человечеству, к будущему общему счастью — все при помощи правильной цельной жизни, — таково прекрасное завещание, которое должен оставить он, доктор-философ». «Разве ты не понимаешь сама, что отрицание постоянных явлений природы ведет к хаосу и что единственный смысл жизни — это верить в жизнь, любить ее и всеми силами нашего разума стремиться познать ее как можно лучше...» (Паскаль Клотильде). «Нужно идти, идти, не смотря ни на что, вместе с жизнью, которая движется неустанно! Все, что предлагается взамен, попытки вернуться назад, отжившие или приспособленные к новым требованиям ре-

лигии, — все это самообман! Познай жизнь, люби ее, живи так, как должно ее прожить, — иной мудрости нет» (Паскаль). Короче: к черту мистику и давайте изо всех сил размножаться. Иной мудрости нет. «Все остальное — самообман». Стоит вспомнить хотя бы простодушных библейских персонажей — Паскаль, дрожащий от похоти, любит их вспоминать. «Всюду чувствовался свободный порыв сильного, жизнеспособного народа, которому предстояло завоевать мир; всюду мужчины с неоскудевающей мужественностью, женщины, всегда способные к зачатию, упорная и непрерывная стойкость расы».

Эмиль Золя. Прелестная эта идея реализуется на 300-х страницах «Паскаля». С одной стороны — доктор Паскаль, ему почти 60 лет, но, само собой разумеется, это «мужчина с неоскудевающей мужественностью». С другой стороны — его юная воспитанница Клодильда; она невинна, но «всегда способна к зачатию».

Действие разворачивается следующим образом.

Плотоядный Паскаль присматривается к своей воспитаннице: «Она была прекрасной в своих черных одеждах. И ее чудесная белокурая юность... и т.д. и т.д. (стр. 25).

«Жизнь все-таки удивительна...» — говорит Паскаль.

В самом деле: «Ее затылок и очаровательные плечи поражали необыкновенной белизной и нежностью кожи» (стр. 27).

Мало того, «затылок и очаровательные плечи» утверждают в Паскале его высокую нравственную философию: «В конце концов, доктор Паскаль имел только одну веру — веру в жизнь. Она была единственным божественным проявлением. Жизнь — это бог, великий двигатель, душа вселенной» (стр. 38).

Доктор и юная Клотильда начинают свои совместные прогулки под сенью платанов. Семенники престарелого доктора снова начинают функционировать.

«Нужно жить, жить всем своим существом, жить полной жизнью!» (стр. 53). Он, бедняга, договаривается даже до того, что обзывает «низостью» отрешение от радостей жизни (стр. 53). И все это преподается созревшей Клодильде. И все это под сенью платанов.

Клотильда на стр. 93 делает попытку похитить одну из секретных папок своего наставника. Паскаль застаёт ее на месте преступления, и начинается борьба из-за злополучной папки. И, наконец, «Несколько капель крови выступило возле подмышки у ее круглого плеча; на нежной атласной коже прошла глубокая царапина. В это мгновение он почувствовал всю божественную прелесть этого стройного, девственного тела, упругой маленькой груди, пленительно гибких рук...» (стр. 94).

Полуголый старик Паскаль тут же начинает излагать полуодетой Клотильде свое миропонимание. Клотильда, «в нижней юбке», слушает его исповедь 20 страниц подряд, прижимая «свои обнаженные руки к голой груди». Наконец, Паскаль говорит: «Воля к жизни, участие в выполнении ее далекой и таинственной цели оправдывают самую жизнь, и счастье, единственно доступное на земле, — в радости, которую дает осуществление этой воли» (стр. 116).

Клотильда слушала, и «помимо своей воли она была завоевана, увлечена, полна непреодолимого желания отдаться» (стр. 117). Однако — «она бросилась бежать, прелестно изгибая свой тонкий стан». «Вся кровь волною стыдливого румянца хлынула к ее коже» (стр. 117).

В организме Паскаля тем временем продолжают скапливаться половые гормоны. «Настанет ли день, когда он принесет ей жатву счастья?» Разумеется, настанет в свое время. А пока — «Его тошнило от вина, он почти не ел, пищеварение испортилось» (стр. 121). «Равновесие было нарушено» (стр. 121). «И тоска по женщине... потрясла его, сжимала его сердце каким-то невыносимым томлением» (стр. 140).

Похотливая дрожь бьет старика Паскаля. «И лихорадка еще сильнее овладевает им при мысли, что нужно торопиться, иначе время будет упущено» (стр. 141). «У него появилась какая-то сосредоточенная воля насладиться на этот раз своим здоровьем и силой, не упустив ни одной любовной радости» (стр. 143).

Тем более что на стр. 144 «сквозь глубокий вырез ее открытого платья подымался живой женский запах, и он вдыхал его, этот чистый аромат юности, согретой жарким солнцем».

И на странице 147 волосатый доктор уясняет, наконец, что «ему нужно было во что бы то ни стало обладать ею целиком». И на той же странице он уже, грезя, видит Клотильду «во мраке его спальни — непорочно обнаженной, окутанной только волною своих распущенных волос».

Юная Клотильда оказывается достойной своего наставника. «Ты мой господин, и я люблю тебя!» — кричит она вдруг на стр. 154.

«И я хочу тебя!» — кричит она на той же странице.

«Я люблю тебя, и ты любишь меня. Я хорошо знаю это и буду принадлежать тебе...»

«Он весь затрясся» (стр. 154).

«Эта не было падением. Торжествующая жизнь подхватила их. Они радостно принадлежали друг другу. Большая комната-соучастница со своей старинной мебелью как бы наполнилась светом. Не осталось больше ни страха, ни страданий, ни сомнений: они были свободны, она отдавалась ему, сознавая это, желая этого» (стр. 155).

«Она, забыв обо всем, желанная, сладостно вскрикнула, став женщиной, он, рыдал от восхищения, сжал ее в объятиях, с благодарностью, которой она не могла понять, — с благодарностью за то, что она снова сделала его мужчиной» (стр. 155).

Далее — несколько минут антракта. «Ставшая женщиной» говорит «снова сделавшемуся мужчиной»: «Во что бы то ни стало жить, любить, творить жизнь, жизнь, во что бы то ни стало... О, жить, жить — в этом великая необходимость...» и т.д. (стр. 157).

«И они снова отделились друг другу» (стр. 157).

Но уже на странице 159, «крепко обняв Паскаля своими молодыми руками, она подставила ему свое милое лицо. Она снова пылала страстным желанием принадлежать ему...»

На стр. 170 «Их любовь требовала мало-помалу все большей широты и простора».

На стр. 172 «Он был величав, она непорочна; от них исходило как бы звездное сияние». «Они достигли блаженства небожителей».

На стр. 177 «Они потушили свет и лежали в объятиях друг друга в полной темноте».

На стр. 178 «Она крепко обняла его своими гибкими руками, слилась с ним, с его телом».

И Паскаль философствует: «Любовь всегда спасает мир огромной и не прекращающейся работой всех живых существ, продолжающих размножаться в беспредельном пространстве. Жизнь безгрешна, жизнь всемогуща, жизнь бессмертна!»

«Клотильда больше не рассуждала, отдаваясь ему».

«И они отдались друг другу». (стр. 180).

А на стр. 181 Клотильда объявляет уже «с красивой смелостью влюбленной»: «Он родится! Ведь мы делаем для этого все, что нужно».

Спустя 50 страниц, «Клотильда ела с аппетитом здоровой девушки, набивая рот картофелем». «Клотильда с обнаженными руками и грудью готова была завершить пиршество и отдать ему драгоценный дар своего тела» (стр. 223).

На стр. 224 «она еще неукротимее отдавалась ему»: «она отдалась ему, и он познал ее» (стр. 224).

Далее — разлука. Далее — письмо с извещением о новой жизни во чреве. «Вот его настоящее дело, подлинно хорошее, подлинно живое, наполнявшее его теперь счастьем и гордостью». «Ведь это продолжение его самого, жизнь, переданная дальше, завещанная им, его новое воплощение!» (стр. 265).

Паскаль умирает. Но со стр. 314 по 318 новорожденный насыщается грудью Клотильды: «Жизнь не побоялась создать еще одного — ее вечное бытие бросило смелый вызов. Она настойчиво делала свое дело, размножалась по своим законам и, равнодушная к гипотезам, неуклонно двигалась вперед во имя беспредельной работы. Пусть даже появляются чудовища — она творит! И, несмотря на больных и сумасшедших, не устает творить, надеясь, что когда-нибудь будут рождаться здоровые и разумные».

Вот и все resume.

Эмиль Золя. Некоторые сентенции доктора Паскаля — явная злобная реакция против христианства.

«В течение многих веков надеялись исцелить зло милосердием, все развалилось, и теперь предлагают справед-

ливость... Можно ли назвать природу справедливой? Я назвал бы ее скорее последовательной. Последовательность, может быть, и есть естественная высшая справедливость, которая ведет к прямой конечной цели...» («Уничтожение личности в целях уничтожения рода, истребление слабой природы для удобрения торжествующей, сильной»).

«Она повторяла слова доктора, который, видя крестьянина, мирно возвращающего домой после трудового дня, часто говаривал: «Вот человек, которому не помешают спать вопросы о загробной жизни». Он хотел сказать, что эти вопросы запутываются и извращаются только в лихорадочно-беспокойных умах бездельников. Если бы каждый делал свое дело, все спали бы спокойно».

«Находить в этом (во взаимоотношениях) между полами) что-нибудь дурное могут только испорченные натуры».

«Следует ли исправлять природу, вмешиваться в ее дела, изменять ее и направлять к какой-то другой цели? Когда мы лечим, отсрочиваем смерть ради личного счастья кого-либо, мы, без сомнения, в этом случае приносим вред интересам целого. Поступая так, мы делаем не то, что хочет сделать природа... и, в конце концов, я считаю более правильным и естественным предоставить биологическое развитие самому себе».

Иисус Христос. Низменно и нелепо — обладать женщиной, к которой ты чувствуешь хотя бы даже уважение просто. Акт «создания» — самый оскорбительный из всех актов. Необходимо, чтобы объект вызывал без примесей половое влечение. Иисус Хр<истос>, Ев<ангелие> от Иоан<на>. Гл. 8.

Григорий Богослов. О боговдохновенности Паскаля: «Языком всех пророков и апостолов говорит Господь». Ср. у святого Павла в 2 Тим. 3, 16: «Все писание богодуховно». И у св. Петра: «Изрекали его святые божи человеки будущи подвижны духом святым» (2 Соб. 1, 21).

Иоанн Златоуст. О том же: «Все писания написаны не рабами, а господином всех — Богом». Ср. у его западного

современника Августина: «Авторитет Священного писания больше, нежели все силы человеческого ума».

Иисус Христос. Сначала — предтечи: греческие и римские стоики, Сенека. Неоплатоники. Филон Александрийский (ок. 20 г. до н.э. — ок. 50 н.э.).

50—34 г.г. н.э. Деятельность Иисуса Христа.

Середина I в. н.э. Святой Матфей. Соборные послания св. апостолов Петра, Иуды и Иакова. 14 посланий св. апостола Павла, Святой Марк и святой Лука.

Вторая половина I в. н.э. Деятельность Иоанна Богослова. Соборные послания. Апокалипсис. Благовествование. Афинский епископ Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» и др. Андрей Первозванный.

II век н. э. Папий из Гиерополя. Творчество святого Юстина. «Апологии». «Разговор с Трифоном иудеем». (сер. II в.). Ученики Юстина и христианские апологеты: Татиан и Афинагор. «Речь против эллинов» и «Диатессарон» Татиана. «Прощение о христианах» (180 г.). Афинагора.

Конец II в. — сочинение христианского мученика св. Иринея: «Против ересей» («Обличение и оправдание лжеименного знания» в 5-и частях, ок. 180 г.) Ереси I—II вв. Кердон, Керинф, Маркион, Валентин. Гностицизм вообще. Эбиониты. Монтан и монтанизм.

Климент Александрийский (ок. 150—215 гг.) и его школа в Александрии. Первый из авторитетных отцов церкви. Его ученик — Ориген (185—254 гг.)

III век н.э. Богословские сочинения Климента Александрийского. Пресвитер карфагенской общины Тертуллиан, его борьбы с эбионитами и гностиками, переход на позиции монтанизма в последние годы жизни (ж. ок. 160—240, писал м. 195—220 гг.). Творчество Оригена, ученика Климента (185—253 гг.). «Против Цельса». Комментарии ко всем книгам Ветхого и Нового Завета. Плодовитый из всех хр. писателей III в. Христианский римский поэт Коммодиан. Деятельность римского адвоката Феликса Минуция, апологета христианства. «Христианский Цицерон» — хр. писатель Лактанций (ум. 325 г.). Святая Екате-

рина Александрийская и фиванский отшельник св. Антоний Великий (251—355).

Конец III в. — начало IV в. Канун торжества христианства. Арий (ум. 336 г.) и его ересь в Александрии. Ересь Савеллиана. Творчество Памфила Евсевия, епископа кесарийского. Его «Церковная история» (ок. 260—340 гг.). Сочинения Ариобия Старшего (ум. 327 г.), хр. писателя и учителя риторики в Кумидии. Святой Киприан, епископ карфагенский, его «Письмо к Донату».

IV в. н.э. со времен Константина равноапостольного. Сочинения Афанасия Александрийского, епископа Александрии (295—373 гг.). Сочинения св. Амвросия, епископа миланского (340—397 гг.). Иероним Блаженный (340—420 г.) — и его перевод Св. Писания на латинский язык. Христианский поэт Аврелий Пруденций (348—410 гг.). К концу IV в. решительный расцвет богословия на Западе и Востоке. Аврелий Августин Блаженный (354—430 гг.) епископ гиппонский, Григорий Нисский (331—394), великий церковный деятель Рим. Империи. Епископ Немезий и его сочинения (Финикия, ок. 400 г.) На Востоке — Иоанн Златоуст (347—430 гг.), великий проповедник и архиепископ константинопольский. Григорий Богослов (Назианзин) — великий византийский теолог, председатель первого вселенского собора в Константинополе в 381 г. Василий Великий, знаменитый современник и коллега Григория Богослова. Ученик Златоуста, в т. числе богослов Исидор Пелусиотский, автор известных посланий.

V в. н.э. В начале века еще продолжают свою деятельность Августин на Западе и Златоуст на Востоке. Епископ Синезий (370—413 г.), греческий хр. оратор, епископ города Птолеми. Христианский писатель и ученый Павел Орозий и его «божественное предопределение». Деятельность Кирилла Александрийского (376—444 г.), патриарха Александрии и плодovitого богослова. Феодорит Блаженный, епископ Кирский и богослов (398—457 г.). Епископ Сальвиан, марсельский епископ и проповедник. Христианский поэт Фортунат. Британский монах Пелагий (360—420 г.) и секта пелагиан. Подвижничество св. Патрика.

VI—VIII вв. н.э. конец патристики. Теологические сочинения Фульгенция (468—533 г.) — Африка. В VIII веке — творчество знаменитейшего византийского богослова Иоанна Дамаскина (кон. VII в. — 754 г.).

Начало VIII в. — сочинения англо-саксонского монаха Бэды Достопочтенного.

IX век — Византия и свидетельства архиепископа Фотия. Бэда (673—735 г.).

От патристики к схоластике.

XI век. Великий схоласт Ансельм Кентерберийский (1033—1109 г.). Петр Дамиани (XI) — церковный католич. деятель и богослов. Француз Иоанн Росцеллин (1050—1112).

XII век. Французы, Пьер Абеляр (1079—1142 г.), Гуго Виктор (1097—1141 г.), святой Бернард Клервосский (1091—1153 г.). Талантливый мистик Иохим Флорский (1132—1202 г.). Богослов Амальрих Бенский (ум. 1209 г.). Наконец, собиратель и эклектик, схоласт Петр Ломбардский (кон. XI — 1160 г.).

XIII век. Вершина схоластики. Великий провидец и рационалист Фома Аквинский (1225—1274 г.) и его *Summa*. Его знаменитые современники: в Германии — Альберт Великий (1207—1280 г.), в Шотландии — номиналист Дукс Скот (1265—1308 г.), во Франции — Бонавентура (1221—1274 гг.).

XIV—XV вв. Линия немецкой мистики: Иоганн Таулер (1300—1361 г.) и, спустя сто лет, великий Фома Кемпийский (1379—1471 г.) и его «*De imitatione Christi*». Традиции классической схоластики остается в силе, но нет уже почти ни одного нового имени, достойного упоминания. Разве что немец Иоганн Тритемий (1462—1516 г.) — в самый канун реформации.

Начало реформации.

Германия XVI века. Кривляния Мартина Лютера (1483—1546 гг.) и его сторонников: Иоганна Эколампация (1482—1531 г.), Меланхтона (Филиппа М., 1497—1560 г.), далее — Мартина Хеминца (1522—1586 г.). Франция и Швейцария XVI века: Жан Кальвин, доктор теологии (1509—

1564) и примкнувший к нему швейцарский реформатор Ульрих Цвингли (1424—1531 г.). Придерживаются в основном ортодоксии — Фавст Социн (1539—1604 г.), отвергнувший догмат св. Троицы, однако. И испанец — теолог-доминик. Варфоломей Карранца (1503—1576 г.)

Лютеранство в последующих веках. Лучшие богословы XVII века: Иоганн Герхард. XVIII век: Иоанн Мосгейм, Иоганн Будеус, Баумгартен.

Достоин упоминания: француз Боссюэ, епископ (1627—1711), автор «Рассуждения о всемирной истории».

Сервантес. Из 1-ой книги «Дон-Кихот»:

«Повесть о костлявом, тощем, взбалмошном сыне, полном самых неожиданных мыслей, доселе никому не приходивших в голову» (из пролога).

«Он полагал, что всякое промедление с его стороны может пагубно отозваться на человеческом роде».

«Да будет тебе известно, Санчо, что странствующие рыцари за особую для себя честь почитают целый месяц не принимать пищи или уж едят что придется» (Дон-Кихот).

«странствующий рыцарь, вечно алчущий и жаждущий, страждущий и изнуренный,

бесприютный, полураздетый и усыпанный насекомыми...» (Дон-Кихот).

Санчо титулует своего господина Рыцарем Печального образа и следующим образом аргументирует: «У вас был такой жалкий вид, какого я что-то ни у кого не замечал. Верно, вас утомило сражение, а может, это оттого, что вам выбили коренные и передние зубы».

«Да будет тебе известно, о друг мой Санчо, что я по воле небес родился в наш железный век, дабы воскресить золотой». (Дон-Кихот).

«Дон Кихот в одной сорочке, исхудалый, бледный, голодный, вздыхает о госпоже своей Дульсине».

«Клянусь вам, ручаюсь вам, ваша милость, сеньор Дон Кихот, что у вас не все дома» (Санчо).

«Ничтожество да будет уделом того, кто за ничтожество себя почитает». (Дон-К.).

Фейербах. «Сущность католицизма с его монастырями, святыми, безбрачием духовенства и т.д. я определил, в отличие от протестантизма, как противоречия между плотью и духом. Сущность протестантизма я определили в отличие от католицизма, как противоречие между верой и разумом» (2-я лекция из цикла «Лекции о сущности религии»).

«Для теологии истинно только то, что для нее священо, для философии священо только то, что истинно» (там же).

Сервантес. Из 1-ой книги «Дон Кихота».

Мальчик Андрес, спасенный, имеет право сказать Дон Кихоту: «Не защищайте и не выручайте меня (от беды) и не избавляйте, ибо ваша защита навлечет на меня еще горшую, будьте вы прокляты богом, а вместе с вашей милостью и все странствующие рыцари, какие когда-либо появлялись на свет».

«О богословских науках, назначение коих возносить и устремлять наши души к небу...» (Дон Кихот).

«Моя прямая обязанность в том именно и состоит, чтобы помогать беззащитным, мстить за обиженных и карать вероломных», «искоренять беззаконие», «мой долг — помогать сирым и неимущим, опекать вдов и оказывать покровительство девицам». О себе: «искоренитель зла, борец с неправдой», «дарует свободу узникам, приходит на помощь несчастным, протягивать руку павшим, вознаграждает обойденных».

«Томный звук трубы, достигший нашего слуха, по видимому, призывает меня на новые приключения».

Генрик Ибсен. «Отступничество цезаря».

Юлиан: «Странно, скольких в наше время влечет в уединение, к отшельничеству...»

Юлиан: «шаг за шагом — до безумия... Иными словами — до высшей мудрости».

Юлиан: «Говорю вам, этому грубому плотскому роду предстоит погибнуть. Грядущему роду суждено быть зачатым более духом, нежели плотью... А Иисус из Назарета? Не был ли и он немощен плотью? Не заснул ли он на

корабле в бурю, когда все другие бодрствовали? Не изнемог ли под тяжестью креста, который еврей Симон поднял и понес без усилия? И двое разбойников ведь не пали под тяжестью своих крестов.

Юлиан: «Они (т.е. боги) никого не останавливают, никого не обременяют; они предоставляют человеку полную свободу действий».

Юлиан о Христе: «После него осталось на свете не одно только его учение; словно какая-то тайная магическая сила покоряет ему души. Тому, кто раз подчинился его власти, никогда, я думаю, уже не высвободиться из-под нее всецело».

Юлиан о Христе: «Все человеческое стало незаконным с того дня, как пророк из Галилеи взял в свои руки кормило мира. Жить — благодаря ему стало умирать. Любить и ненавидеть — стало грехом. А изменил ли он самую плоть и кровь человеческую? Не остался ли земной человек тем же, чем был и раньше? Вся наша здоровая внутренняя сущность восстает против этого — и все-таки мы должны хотеть этого против собственной воли!»

Юлиан: «Солнце светит для них, а они его не видят; земля предлагает им от изобилия своего, а они не вкушают; они жаждут одного лишь — отречения и страданий».

Юлиан о Василии В. и Григории Н.: «тех двух из Каппадокии, в которых видят будущих великих светочей христианства». Кстати, Василий Великий: 329—379, Григорий Назанзин: 328—390.

Афанасий Александрийский. Самый яростный из противников арианства в годы правления арианца Констанция (351—361 г.). Преследуемый императором, бежал в Ливийскую пустыню и был пожран львами, по слухам. После воцарения Юлиана, этот «загадочный епископ», «неистовый мечтатель», изгнанный церковным собором за его «непристойную ревность к делам церкви», вновь вернулся в Ал. Царственная встреча. Дорога устлана коврами и пальм. ветвями.

Генрик Ибсен. «Император Юлиан».

Юлиан: «И пророк из Назарета пировал с мытарями и грешниками...»

Юлиан: «Ужасна эта пагубная власть Галилеянина! Ее необходимо сломить. Прочь этих отвратительных. Они омрачают радость, застилают свет дневной своей вечной тоской и жаждой смерти... Флейтисты... женщины, мужчины, заглушите их! Пойте... пойте, славьте жизнь, свет и счастье!»

Юлиан разыскивает статую Кибелы и находит ее в навозной куче — возобновляются поклонения. <нрзб.> плодородия в навозной куче. Поэт Гераклий: «О Зевс, как ты, должно быть, отощал! О шаловливый Дионисий, что осталось от полноты твоих округленных бедер? О похотливая, легко рдеющая Венера...»

Мученик Кирилл: «Ты опрокинул его алтарь — он низвергнет тебя с престола».

Юлиан: «Царство плоти поглощено царством духа».

(Впрочем, это Максим Эф. говорит о торжестве христианства.)

Юлиан: «Да, этот Иисус Христос — величайший мятежник, когда-либо живший на земле. Что такое был Брут, что Кассий в сравнении с ним?.. Ведь он живет на земле, Максим! Галилеянин жив, говорю я, хоть <нрзб.> и римляне и были вправе воображать, что казнили его. Он жив в мятежном духе человеческом, жив в его упорном сопротивлении и презрении всякой видимой власти».

Юлиан: «Не выходит ли, Максим, что люди живут для того, чтобы умереть? В этом сказывается дух Галилеянина. Если правдиво сказание, что отец его сотворил мир, то сын презирает творение отца. И как раз за эту безумную гордость его так и прославляют!»

Юлиан несправедливо: «Насколько же выше его был Сократ. Не любил ли Сократ наслаждение, и счастье, и красоту? И все-таки он дошел до самоотречения... Какая бездонная пропасть между тем, чтобы, с одной стороны, не желать вовсе, а с другой — желать и все-таки отречься!»

Юлиан: «Эти галилеяне, надо вам знать, носят нечто такое в душе, что я очень желал бы увидеть в вас; постарайтесь же усвоить себе это. Вы называете себя последователями Сократа, Платона, Диогена. А найдется ли среди вас хоть один, кто радостно принял бы смерть за Платона?»

Отдал ли бы <нрзб.>? свою левую руку за Сократа? Дал ли бы Китрон отрубить себе ухо за Диогена? Наверное, нет!

Генрик Ибсен. «Император Юлиан». Давно уже сломленный Галилеянином: «Где он теперь? Что, если совершившееся в Иерусалиме на Голгофе было лишь мелким провинциальным событием, делом, совершенным как бы по пути, в час досуга, во время великого обхода? Что, если он все идет и идет, и страдает, и вновь побеждает, переходя с одной земли на другую?»

«О, если бы я мог опустошить весь мир!.. Максим, разве нет такого яда, такого всепожиряющего огня, который мог бы уничтожить все сотворенное, сделать весь мир таким, каким он был в тот день, когда одинокий дух парил над водой?»

«Ты победил, Галилеянин!»

«Не плачьте. Пусть не плачет обо мне ни один грек. Я восхожу к звездам».

И, кстати, теория Максима Эфесского о «свободе воли» и «мировой необходимости». Каин, Иуда, Юлиан — орудия в руках мировой воли. «Он был соблазнен, как Каин. Соблазнен, как Иуда... Ваш бог — расточительный бог, галилеяне! Сколько он расходует душ! Так и на этот раз ты не был истинным, ты, жертва необходимости? Стоит ли тогда жить? Все — одна пустая игра... Хотеть — значит хотеть поневоле...

И христианка Макрина говорит то же самое: «Заблудшая душа человеческая... тебе свыше суждено было заблудиться...» И Василий Великий, брат ее, говорит о Юлиане: это «оружие Господне»... «Христос... Христос... Кесарь Юлиан был для нас бичом кары твоей...» Не написано ли: «Иные сосуды мстят для позора, иные — для славы?»

Глава 10, 11 от Иоанна или THE REST IS SILENCE

Василий Кесарийский. Император возмущается у Г.Ибсена: почему звание «Великого» присваивается таким, как эти два каппадийца: из Назианза и Кесари. Впрочем, этот титул присваивается Григорию за «несокрушимую силу воли» его. Но — Василий! «И — что еще более странно — то же прозвище дано другу Григория, Василию, человеку

с мягким сердцем, с девичьим лицом. А он даже и не выступает на арену жизни; он живет себе в тиши, как раз в этой отдаленной от мира местности, облекшись в одежду отшельника, имея общение лишь со своими учениками да своей сестрой Макриной и другими женщинами, признанными благочестивыми и святыми. А какое влияние имеют он и сестра его благодаря тем письмам, которые они время от времени рассылают своим единоверцам!»

Генрих Гиммлер. Рейхсфюрер СС, ответственность за след<ующее> число жертв в концентр. лагерях:

Освенцим — 4 000 000

Майданек (Люблин) — 1 380 000

Маутхаузен — 122 766

Заксенхаузен — 100 000

Женский лагерь Равенсбрюк — 92 700

Треблинка — 80 000

Штутгоф (под Данциг<ом>.) — 80 000

Флоссенбюрг — 73 296

Бухенвальд — 52 000

Нейенгамме — 43 000

Нейенгамме II — 39 000

Берген-Бельзен — 35 000

Терезиенштадт — 33 341

Терезиенштадт — 25 000

Натцвейлер — 25 000

Гросс-Розен — 20 000

Дахау и Дора — 15 000

Берген-Бельзен II — 13 000

Папенбург — 10 600

Генрих Гиммлер. О принудительном труде в лагерях: «Деньги мне никто не подарит, их нужно заработать, и они будут заработаны благодаря тому, что отбросы человечества, заключенные, профессиональные преступники будут использованы на работах». Надо «заставить их работать на пользу великой народной общине, чтобы они ломали камни так, чтобы жарко стало, чтобы фюрер снова мог осуществлять великое строительство... чтобы наши солдаты и фюреры могли хорошо жить и иметь дома, в которых они могли бы действительно обзавестись боль-

шими семьями и большим количеством детей. Это сейчас опять необходимо, так как, если эта руководящая раса в Германии, с которой мы вместе живем и вместе погибнем, не будет размножаться, мы не сможем овладеть всем миром». «Солдат, который теперь охраняет этих заключенных... изучит за это время борьбу с отбросами человечества, и будет... лучший урок на тему о том, что такое человеческие отбросы и расовая неполноценность» (из речи в Меце к офицерам лейбштандарта СС, «Ад<ольф> Гитлер»).

О биологических экспериментах в Дахау — Освенциме: «Ваш доклад об опытах по переохлаждению я прочел с большим интересом... Людей, которые все еще отвергают эти опыты над людьми, предпочитая, чтобы из-за этого доблестные германские солдаты умирали от последствий переохлаждения, я рассматриваю как предателей и государственных изменников... Держите меня впредь в курсе дела по поводу опытов» (из письма Гиммлера доктору Зигмунду Рашеру, 24/X — 42 г.) О том же в письме Гиммлера к генерал-фельдмаршалу Мильху в ноябре <19>42 г.: Гиммлер говорит о трудностях проведения таких опытов, т. к. христианские медицинские круги против них. Гиммлер говорит о необходимости во врачах, «не придерживающихся христианских предрассудков». Кстати же: Гиммлер живейшим образом интересуется опытами проф. Клауберга по массовой стерилизации евреек в концлагере Равенсбрюк и поощряет его чудовищные опыты.

Генрих Гиммлер. SS — «Schutzstaffeln» — «охранные отряды» национал-социалистической партии, особый корпус СА, основ. 1925 г. Кстати, некоторые сведения об истреблении евреев на оккупированных территориях.

Страна	Численность евреев	Ликвидировано	в %
Польша	3 300 000	2 800 000	85
Россия	2 100 000	1 500 000	71,4
Румыния	850 000	425 000	50
Венгрия	404 000	200 000	49,5
Чехословакия	315 000	260 000	82,5
Франция	300 000	90 000	30
Германия	210 000	170 000	81
Литва	150 000	135 000	90

И так далее. Всего уничтожено 72% евреев, населяющих Европу, то есть 5 978 000 евреев.

Адольф Гитлер. Пункт 4 партийной программы национал-социалистов гласит: «Только представитель расы может быть гражданином, а представителем расы может быть только тот, в ком течет германская кровь, независимо от его вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть представителем расы».

К вопросу о «национальной свирепости» немцев:

«Я лично считаю, что когда в течение лет, десятилетий проповедуется доктрина о том, что славянская раса является низшей расой и что евреи даже не являются людьми, подобный результат неизбежен» (из замечаний свидетеля Бах—Зелевского. Нюрнберг).

1938 г. Начало истребления иудеев.

Герман Геринг. «Я хотел бы, чтобы в Германии не было ни одного еврея» (из выступления на имперском совещании министров, 12/XI—38 г.). Рейхсмаршал Великой германской империи, Председатель Совета министров по обороне империи Г.Геринг в июле <19>41 г. в письме к Гейдриху требует немедленного проведения мероприятий по «окончательному решению еврейского вопроса». Фраза, ставшая классической.

Генрих Гиммлер. Кстати, в расовой плоскости решается то, что коммунистами решается в плоскости социальной. Второе менее эффективно, но более благоразумно. Ср. у Гиммлера: «Это как раз то, что я хотел бы внушить СС и, как я полагаю, внушил в качестве одного из самых священных законов будущего: предметом нашей заботы и наших обязанностей являются наш народ и наша раса, о них мы должны заботиться и думать, во имя их мы должны работать и бороться и ни для чего другого. Все остальное нам безразлично» (из выступления рейхсфюрера перед группой руководителей СС, Познань, 4/X—43 г.).

Параллельные линии от Дарвина и Маркса.

Генрих Гиммлер. К вопросу о взаимоотношениях христианства и фашизма. В одном только Дахау было заклю-

чено 2000—2500 священников со всех сторон Европы. Один из заключенных, католический священник, вспоминает между прочим: «Со священниками в лагере Дахау иногда обращались хуже, чем с евреями». «Для производства медицинских экспериментов особенно охотно отбирали священников... Многие при этом умирали, многие превращались в калек, некоторые выздоравливали». «Или, повернув пожарный рукав к водопроводу, направляли в течение 38 минут струю воды на область сердца. Дольше не выдерживал никто».

Там же, в Дахау, — это особенно знаменательно, — служителей церкви принуждали строить новый крематорий со специальными газовыми камерами в виде банных помещений. «Работали главным образом служители церкви» (из показаний бывшего политического заключенного доктора Карло Рюдрика).

Еще: показания Густава Зорге, надзирателя в концлагере Саксенхаузен: «Он (один из членов секты «Исследователей библии») был закопан в землю по самое горло. Была выкопана яма, и его поставили в нее, так что виднелась только шея. А затем яму засыпали... Остальные заключенные должны были оправляться на его голову... По моему указанию...» Прокурор: «Много ли было случаев, когда закапывали в землю служителей культов?» Зорге: «Судя по разъяснению, которое дал мне штандартенфюрер Лихтенбергер, это средство часто практиковалось в лагере... Это была общая акция против церкви».

Достоевский. О «Дон Кихоте». «Во всем мире нет глубже и сильнее этого сочинения. Это пока последнее и величайшее слово человеческой мысли, это самая горькая ирония, которую только мог выразить человек, и если бы кончилась земля, и спросили там, где-нибудь, людей: «Что вы, поняли ли вашу жизнь на земле и что об ней заключили?» — это человек мог бы молча подать дон Кихота: «Вот мое заключение о жизни и — можете ли вы за него осудить меня?» (из дневника писателя за 1876 г.).

Спустя год, Достоевский снова называет роман Сервантеса «великим произведением всемирной литературы», принадлежащим к числу тех книг, которые посылаются

«человечеству по одной в несколько сот лет». (из дн. писателя за 1877 г.).

Для Достоевского Санчо — «олицетворение здорового смысла, благоразумия, хитрости, золотой середины» — в противоположность его господину — «самому великодушному из всех рыцарей, бывших в мире, самому простому душою и одному из самых великих сердцем людей». Достоевский часто сближает дон Кихота с «вполне прекрасным человеком Христом». Создавая образ своего князя Мышкина, он задумал сочетать в нем комизм и энтузиазм дон Кихота с христианским величием Иисуса.

Сервантес. Из 2-ой книги «Дон Кихота».

Реплики по адресу дон Кихота: « Он не в здравом уме», «не в своем уме», «он страдает умственным расстройством», «его разум помрачен», помутнен, поврежден; он лишен рассудка, его разум омрачен недугом, у него мозги набекрень, у него мозги набок, ум за разум зашел, у него не все дома, у него голова не в порядке, он умалишенный, сумасшедший, он помешан, у него интересный вид помешательства, он сошел с ума, рехнулся, свихнулся, чокнулся, тронулся, спятил.

Замечание дон Кихота: «Отпускать шутки и писать остроумные вещи есть свойство умов великих: самое умное лицо в комедиях — это шут, ибо кто желает сойти за дурачка, тот не должен быть таковым».

Дон Кихот о черни: «О родах плебейских я могу сказать одно: единственное их назначение — увеличивать собою число живущих на свете».

Дон Кихот: «Уста глаголют от полноты сердца». Апология собственной болтливости. «Будь что будет, у меня достанет мужества схватиться с самим сатаною!» (перед клеткой со львами). Замечание Санчо о дон Кихоте: «Он не безумен, он дерзновенен». Дон Кихот: «лучше пересолить, чем недосолить».

Интересное замечание дон Кихота: «Все равно лицемер, притворяющийся добродетельным, меньше зла творит, нежели откровенный грешник». Основа будущей морали. Греха не будет, но останется внутренняя потребность греха.

Дон Кихот: «Каков бы я ни был, я благодарю небо за то, что оно создало меня с душою мягкою и сострадательною, склонною всем делать добро и никому не делать зла».

Сервантес. Еще из 2-ой книги «Дон Кихота».

Замечание Дон Кихота: «Справедливой мести вообще не существует». Ибо — заповедь Христова «представляется трудноисполнимою лишь тем, кто помышляет более о мирском, нежели о божественном, и для кого плоть важнее духа, ибо Иисус Христос истинный богочеловек, который никогда не лгал и не мог и не может лгать, сказал, давая нам свой закон, что иго его благо и бремя его легко, а значит, он не мог заповедовать нам ничего непосильного». (По этому поводу реплика Санчо: «Пусть меня черти унесут, если мой господин не богослов».)

Санчо: «По части ума и красноречия ваша милость самому черту нос утрет». Санчо: «По моему мнению, да и по мнению всех, кто бы его ни слушал, сам сатана лучше не скажет».

Дон Кихот — и это подчеркивается не раз — вызывает во всех, кто с ним впервые сталкивается, изумление своей странной наружностью и странными речами. Ср.: фраза Льва Толстого о деревенских девках и Христе. И: «Он остался в узких шароварах и в камзоле из верблюжьей шерсти, и вид у него был такой, что если бы девушки не делали над собой усилие, чтобы не прыснуть... они бы, уж верно, покатались со смеху».

Характерное обращение к Дон Кихоту: «Послушайте, вы, пустая голова... Опомнитесь и попомните мое слово: возвращайтесь к себе домой, растите детей, если у вас есть таковые, занимайтесь хозяйством и перестаньте мыкаться по свету, ловить в небе журавля и смешить всех добрых людей, знакомых и незнакомых» (домашний духовник герцога). Из отповеди Дон Кихота: «Или, по-вашему, это бесплодное занятие и праздное времяпровождение — странствовать по миру, чуждаясь его веселий и взбираясь по крутизнам, по которым доблестные восходят к обители бессмертия?»

Дон Кихот о св. Павле: «Это странствующий рыцарь при жизни своей и это святой, вошедший в обитель веч-

ного покоя после своей смерти, это неутомимый труженик на винограднике Христовом, это просветитель народов, которому школою служили небеса, наставником же и учителем сам Иисус Христос».

Дон Кихот рассуждает о красоте духовной и красоте телесной и решительно отдает первой предпочтение. «Прими в рассуждение, друг Санчо, что есть два рода красоты...» Дон Кихот: «Кушай, друг Санчо, поддерживай свои силы... а мне предоставь рухнуть под бременем моих дум и под гнетом моих злоключений. Моя жизнь, Санчо, — это всечасное умирание...» (ср. ап. Павел). И далее: «Мне подобает находиться в состоянии вечной тревоги, быть всечасным стражем самого себя».

И — опять: «Поезжай, полоумный, домой, займись хозяйством, заботься о жене и детях и оставь свои бредни, которые только истощают мозг и мутят рассудок» (прохожий кастилец, Барселона).

Сервантес: «Истинное чувство избегает слишком бурных проявлений» (ср. Лермонтов).

Рыцарь Печального Образа вынужден возвратиться: «Закатилась моя счастливая звезда и никогда уже более не воссияет». Умирает от печали. Греза о Дульсинее, спокойно, по-христиански, на своей постели, «вытянувшись во весь свой рост».

Генрик Ибсен. Заново перечитываю «Кукольный дом».

Мелодрама в теплом гнезде. Избалованная куколка Нора — она уходит, хотя «теперь все хорошо» и нелепая гроза пронеслась. Уходит.

Надо заметить, в «Кукольном доме» (1879 г.) — проглядывает уже то, что станет темой следующих. Тема рока наследственности, в устах доктора Ранка: «Моему бедному неповинному спинному мозгу приходится расплачиваться за веселые деньки офицерской жизни моего отца». В основном, «портвейны да шампанское», «эти вкусные вещи и т.п. отзываются на злополучном хребте того, кто «не вкусил ни капельки от этих благ». «И так расплачиваться за чужие грехи?! Где тут справедливость?» Бедный и великодушный доктор Ранк, с тайной любовью к Норе и спинной сухоткой, бесконечно мил и едва ли не милее Норы.

И — еще один эмбрион будущих тем — тема «идеальных требований». Чего стоит финальное чудачество Норы!

Монтескье. О «Дон Кихот» очень снисходительно и об испанской литературе — почти презрительно. «Единственная из их книг, которую можно назвать хорошей, была написана, чтобы показать нелепость всех остальных» («Персидские письма», 21 г.)

Август Шлегель. Ему принадлежит формула, ставшая классической затем в трактовании дон Кихота. Роман Сервантеса — воплощение «извечного конфликта» между духом и материей, поэзией и прозой человеческого существования. Вслед за ним — немецкие романтики в восторге от «романтической иронии автора «Дон Кихота». Новалис, Людвиг Тик, Brentano, Клейст, Эйхендорф, Санчо Панса — олицетворение материализма.

Романтикам вторят и Фихте с Шеллингом. Например, для Шеллинга «Дон Кихот» — символ «неизбежной борьбы между идеалом и реальностью, конфликта, типичного для нашего времени, которое утратило их тождество». А вслед за ними и Гегель, например, в первой книге лекций по эстетике: «После того как законопорядок в его прозаическом виде достиг более полного развития и стал господствующим, ищущая приключений самостоятельная индивидуальность отдельных рыцарей теряет всякое значение, и если она все еще хочет считать себя единственно важной и бороться в смысле рыцарства против несправедливости, оказывать помощь притесняемым, то она делается смешной. В этом состоит комизм сервантевского дон Кихота».

Одним словом, «романтическая личность» действует в условиях «прозаической» действительности, против которой она сражается комическими в своем анахронизме средствами.

Теофиль Готье. Сумасброд Готье почти примыкает к немецким романтикам; для него центральная идея романа Сервантеса — столкновение «духа поэзии и энтузиазма», символизируемые дон Кихотом, со «здравым смыслом»,

воплощенным в Санчо. И, помимо того: утверждение идеальной любви к химерической Дульсинее как единственно высокой жизненной истины.

Кольридж. Поэзия большинства английских романтиков в оценке дон Кихота аналогична шлегелевской. Но у Кольриджа несколько глубже: дон Кихот и Санчо Панса — это две стороны единого человеческого сознания. Дон Кихот — персонификация «высокого разума», «воображения», «морального чувства», а Санчо — «здорового смысла», «практического разума».

Генрих Гейне. О дон Кихоте в «Путевых картинах» и во «Введении к «Дон Кихоту»: «На всех путях моей жизни меня преследовали фигуры худощавого рыцаря и его тучного оруженосца, особенно когда я достигал рокового перепутья!» Сервантес вместо сатиры на рыцарские романы, «сам того ясно не сознавая, написал величайшую сатиру на человеческую восторженность».

«Смешное в донкихотстве заключается в том, что благородный рыцарь пытается оживить давно отмершее прошлое, и в том, что между его бедным телом, в особенности спиной, и фактами современности возникли болезненные трения...» Симпатичнейший реакционер; тем более что «в схватке с тяжеловесными интересами сегодняшнего дня приходится обладать лишь очень тощей клячей, очень ветхими доспехами и столь же немощным телом».

Байрон. О дон Кихоте. «Из всех повестей это самая печальная и тем более печальная, что заставляет нас смеяться».

Стендаль. «Открытие этой книги... быть может, самое важное событие в моей жизни» У него же см. очень подробно о дон Кихоте в трактате «О любви».

Флобер. См. у него в одном из писем <18>53 г.: об отсутствии искусственности в «Дон Кихоте». «Какими картинками выглядят все остальные рядом с этой книгой».

Сервантес. Илья Эренбург говорил о дон Кихоте: «Каждая эпоха смотрит на него новыми глазами». Испания XVII века. Англия XVIII века — для большинства это — прелестная буффонада. Для Смоллетта, Фильдинга, Стерна — донкихотство синоним альтруизма. Франция эпохи просвещения — «Дон Кихот» приветствуется просто как развенчание рыцарских, «феодальных» идеалов. Россия XVIII века, особенно конец. В обиход просвещенных русских входит глагол «донкишотствовать» в значении «сумасбродствовать, выделяться экстравагантностью речей и поступков».

Белинский о дон Кихоте. В статье <18>42 г. об одном из романов Загоскина: «Идея дон Кихота не принадлежит времени Сервантеса: она — общечеловеческая, вечная идея, как великая «идея»; дон Кихоты были возможны с тех пор, как явились человеческие общества, и будут возможны, пока люди не разбегутся по лесам. Дон Кихот — благородный и умный человек, который весь, со всем жаром энергической души, предался любимой идее; комическая же сторона в характере дон Кихота состоит в противоположности его любимой идеи с требованиями времени, с тем, что она не может быть осуществлена в действии и «приложена к делу». «Каждый человек есть немножко дон Кихот; но более всего бывают дон Кихотами люди с пламенным воображением, любящею душою, но без рассудка и такта действительности. Вот почему в них столько комического, а комическое их так грустно, что возбуждает смех сквозь слезы».

Итак, Дон Кихот — общечеловеческий тип, «вековой образ». Но: Белинский суживает сферу употребления понятия «донкихотства». Для него рыцарь дон Кихот, поднимающийся со своим ржавым оружием на защиту феодальных идеалов, становится своеобразным символом старого мира, бессилия реакционных попыток остановить ход истории. Следовательно, для него дон Кихот не просто олицетворение разрыва со всякой действительностью, но живой анахронизм.

И — еще одно замечание: «К особенным и существенным отличиям дон Кихотов от других людей принадлежит способность к чисто творческим, книжным, вне жиз-

ни и действительности почерпнутым убеждениям» (последние 2 абзаца из статьи о «Гарантасе»).

Александр Герцен. «Дон Кихот — один из самых трагических типов людей, переживших свой идеал» («Концы и начала», 1862—63 гг.).

Дмитрий Писарев. Плеханов: «писаревщина». Справедливо. Перечитываю у него статьи «Пушкин и Белинский», «Посмотрим?», «Наша университетская наука», «Посмотрим!», «Сердитое бессилие» и пр. Единственное, что можно взять у Писарева — свежесть полемического задора, бойкая темпераментность в изложении. Кстати, в одной из ранних статей Писарев пишет о «будущих дон Кихотах жизни», «всегда готовых ломать копьё за свои идеи, всегда действующих открыто и смело и часто погибающих за доброе дело».

Иван Тургенев. Прочсть у него «Гамлет и Дон Кихот». Одна из фраз этой речи (которая, кстати, неоднократно издавалась во всех европейских странах и считается там классическим выражением точки зрения русской общественной мысли на идею «Дон Кихота»): «а все-таки без этих смешных дон Кихотов, без этих чудачков-изобретателей, не подвигалось бы вперед человечество».

«В донкихотстве нам следовало бы признать высокое начало самопожертвования, но только схваченное с комической стороны».

Сервантес. Трактровка дон Кихота современными испанцами. Особенно интересно — взгляды писателей и критиков «поколения 1898 года», «поколения катастрофы». Мигель Унамуно, один из вождей «поколения» и его «Жизнь дон Кихота и Санчо от Мигеля Сервантеса» (Мадрид, 1905 г.). Дон Кихот — «Рыцарь Безумия», выступающий против «Рыцарей Разума» — подвижник и святой. Его жизнь и страдания во многом уподобляются истории жизни и страстей Иисуса Христа, тогда как Санчо оказывается параллелью к апостолу Петру. В ряде эпизодов романа Унамуно усматривает прямую переключку с евангельским рассказом.

Дон Кихот — выражение «истинно испанского духа». Воплощая в себе многие черты Христа, дон Кихот обладает также особой, «испанской» святостью, сочетающей в себе воинствующий дух основателя ордена иезуитов И. Лойолы с религиозным подвижничеством святой Фересы де Хесус. Донкихотизм — национальная испанская религия, начало которой положено Лойолой.

1947 г. английский ученый Обри Фиц-Джеролд Белл, «Сервантес». Сервантес — «христианский фаталист», соединяющий в себе «дух Возрождения со средневековым ощущением ценности человеческой души».

Андерсен Нексе. Заключительные слова его книги «Сервантес и дон Кихот», 1905 г.: «Книга полна чувства грусти. Что ж из того! Ведь можно так глубоко заглянуть в бытие, что забудешь о смехе. Сам Сервантес никогда не смеется, он только улыбается своей печальной улыбкой».

Франческо Ольджиатти. Епископ, Италия. Один из тех, кто остается непреклонным. Современная культура, наука, философия марксизма, фашизма, прагматизма и пр. предается анафеме. «Вся новая и современная эпоха с ее умозрительной и практической деятельностью» — все это «должно быть осуждено как проявление ненормального состояния психики».

Чтобы отыскать истину, надо не бояться прослыть ретроградом и мракобесом, надо «терпеливо изучать средневековую философию», а новую историю необходимо «переосмысливать в свете томистского аристотелианства».

Папа Пий XII. Самый ревностный из сторонников признания и использования новинок естествознания. См. например, его речь 22/XI—<19>51 г. на заседании Ватиканской Академии Наук: красное смещение, эффект Доплера, разбегающиеся галактические туманности, вывод о действительности Творения. «Итак, Творение имело место». Папа поддался всеобщему увлечению ассимиляцией научных истин и религиозных догм, — самый шаткий и неприятный из всех видов современного католического рационализма.

Оксфордский профессор Эрих Франк действует в том же направлении: «Единственная вера, которую современный философ может предполагать в своих читателях, есть вера в истину, постигаемую разумом и рациональными аргументами». Итальянский богослов Антонио Алиотта: та физическая картина мира, которую давала наука XIX века, механическая картина, действительно была несовместима с верой; но современная физическая картина мира утверждает нас в истинности христианских догматов: квантовая теория, явления радиоактивного распада, явление красного смещения, теория относительности и пр. Джорд Уайтфилд, например, утверждает, что современная физическая теория о природе света свидетельствует об истинности догмата пресвятой троицы. «Теоретическое использование физики не ведет сегодня больше к безрелигиозной позиции» (нем. богослов Вернер <нрзб.>) Католическое духовенство должно приветствовать достижения нынешней науки: «Кто пытается ограничивать науку, или сковывать ее, или применять ее в личных интересах, или частной выгоды, тот совершает кощунство против святого духа» (Г. Каулсон, профессор физики Лондонского королевского колледжа, из речи на годичном собрании Британской ассоциации).

Марсель Рединг. Профессор католического богословия в Зап. Берлине. Критик естественнонаучного азарта нынешних богословов. Очень хорошо. Он не склонен поддерживать тех «естествоиспытателей и теологов, которые впадают в крайность» — они не учитывают того, что «многие идеи современного естествознания могут быть истолкованы и в противоположном направлении и что следует остерегаться ставить глубочайшее в человеке — религию в зависимость от теорий, которые чаще всего еще нуждаются в последней проверке своей истинности». К примеру, надо быть осторожным в оценке значения квантовой физики, для религии. Религии не нужны такие ненадежные истины.

Религии незачем опираться на научные «истины», ибо, как говорит немецкий марксист О. Клер, «христианская вера лежит совсем в другой плоскости». «Обе они, с од-

ной стороны, покоятся на иррациональных метафизических основаниях, и обе, с другой стороны, указывают на полную гармонию «з абсолюте» (Рединг).

Влиятельный ам. богослов Чарлз Генри также выражает неудовольствие по поводу «растущей готовности приветствовать современные взгляды как благоприятные для ортодоксии».

Антонио Алиотта. Необходимо дифференцировать сферы научного исследования и религиозных истин.

Во-первых, на надо заблуждаться относительно науки. Успех эволюционных теорий привел к тому, что эволюционировало само понятие науки: она стала рассматриваться не как поставщик истин, а как орудие приспособления человека к среде, как инструмент в борьбе за сохранение и развитие жизни (см. также Джеймс, Дьюи и прагматисты).

И вообще — нельзя говорить о том, наука или религия правы. Так называемый «реальный мир» не противостоит нашему познанию, а включен в него, поэтому сравнивать наши идеи с вещами самими по себе предприятие безнадежное».

Митрополит Крутицкий. Православие о том же самом, но гораздо наивнее и популярнее:

«У науки есть свои пределы: наука занимается только тем, что человек видит, осязает, слышит или о чем может умозаключать, исходя из того, что видит и наблюдает. Но есть другая область, область другого, особого знания — это область веры. Кроме видимого мира есть мир невидимый... Вера открывает перед нами мир духовный, мир вечный, отвечал запросам нашей мысли». («Журнал Московской патриархии, № 9, 1957 г., стр. 21).

Эрих Франк. Что может быть глупее вопроса: «Религия или наука дает нам истину?» Не следует забывать: истина есть фикция, она отличается от других фикций только тем, что может оказаться полезной. Итак, наука «истинна» лишь постольку, поскольку утилитарна. Религиозные идеи в свою очередь, «истинны лишь постольку, поскольку

наше человеческое существование в его условности и внутренней сущности детерминировано реальными отношениями к богу».

«Целью религии является не доказательство научных положений, а только откровение религиозных истин».

Идея творения не вторгается в пределы естествознания; это религиозная идея, и ее сфера так далеко отстоит от сферы науки, что смешение этих двух сфер грозило бы не только научному пониманию, но в той же степени и религиозной истине».

Джордж Сартон. Короче говоря, не может быть никакого конфликта и никакого взаимопроникновения в отношениях религии и науки. См. вступительную статью Д.Сартона к сб. статей «Наука, религия и действительность», Нью-Йорк, <19>55 г.: «В действительности же существует тройственный конфликт между действительностью, с одной стороны, ее двумя отражениями наукой и религией, с другой».

Остин Фаррер. Современный английский богослов, о том же, что Алиотта, Э.Франк и М.Крутицкий, но гораздо убедительнее и тоньше.

Какое право имеем мы проверять теологические положения рациональными аргументами? Почему это «теологические выводы должны доказываться нетеологическими посылками»? Очень хорошо.

То есть: Теологические истины должны обосновываться только лишь теологическими соображениями. Рациональному философствованию и естествознанию здесь нечего делать, нельзя допускать смешения двух различных областей сознания. Фаррер и другим областям сознания дарует такую же самостоятельность: «Ничто не может быть «доказываемо» в обычном значении этого слова, так как предполагается, что каждая наука, искусство, способ выражения должны находить свое подтверждение в себе самом».

Одним словом, как говорит Джордж Тиррель, английский католический богослов: «Истинность догматов христианства лежит не в е логическом смысле, а глубже, в ее религиозном смысле».

Внешний опыт убеждает нас в истинности научных концепций. В истинности религиозных положений убеждает нас наш «внутренний опыт» — В<енедикт?> Е<рофеев?>.

Генрик Ибсен. «Дикая утка». Идеальные требования и их очищающе-катастрофические последствия. Носитель этих требований — юный сын коммерсанта Верлс, Греггерс. Доктор Реллинг говорит о нем: он не помешан, «он одержим горячкой честности». «Да, да, это наша национальная болезнь. Но проявляется она только спорадически». Надо ли — с моральной точки зрения — открывать человеку глаза на истинное положение вещей? Ведь было же доверие и благоденствие, пусть даже и основанное на «недоговоренности» (по Греггерсу, «на лжи»). Что же из того? Честность Греггерса патологична. «У тебя с детских лет чахлая совесть. Это ты унаследовал от матери, Греггерс... Другого наследства она тебе не оставила», — говорит сыну расшвырявший Верлс.

Греггерс добивается своего. Ялмар Экдал наверняка со сопьется. Хедвиг кончает самоубийством. Простодушная грешница Гина — что с ней будет? Греггерс и в этом видит добрый знак. «Хедвиг умерла не напрасно. Видели вы, какое душевное величие проявил он в горе?» — говорит он Реллингу. Просветление — процесс необратимый. И не приносит ничего, кроме страданий. Реллинг в финале резонно замечает: «О, жизнь могла бы еще быть довольно сносной, если бы только оставили нас в покое эти благословенные кредиторы, которые обивают у нас, бедных смертных, пороги, предъявляя к нам идеальные требования». Греггерс: «В таком случае я рад своему назначению». Реллинг: «Позвольте спросить, что это за назначение?» Греггерс: «Тринадцатого за столом». Великолепно.

Символ — дикая утка на чердаке дома Экдала. С 1884 года, с «Дикой утки» — вереница символических драм.

Генрик Ибсен. P.S. Превосходная реплика доктора Реллинга: «Господин Верлс младший, не прибегайте вы к иностранному слову — идеалы. У нас есть хорошее родное слово: ложь».

Ричард Брейтвейт. Самое разумное предложение касательно нормы отношений к Новому Завету. Заслуженный профессор моральной философии Кембриджского университета Брейтвейт:

Во-первых, необходимо быть преданным моральным принципам Евангелия. Но помимо этического элемента Новый Завет содержит в себе еще и элемент повествовательный: определенное количество story. «Другие термины, которые могут быть здесь применены, это аллегория, миф, рассказ, басня. Я выбрал термин «story» как наиболее нейтральный, не предполагающий ни веры, ни неверия». Необходимость слепой веры в историчности всех story не существует. «Христианин (если он не придерживается неправдоподобной теории мифа о Христе) естественно верит в некоторые из них или во все». Неискушенный (unsophisticated) христианин — верит во все в т.ч. и в 1-ую главу книги Бытия, но это не так важно».

«Я утверждаю, что вера в истинность христианских повествований не есть критерий для решения вопроса, является ли данное высказывание христианским». Итак, главное — придерживаться моральных принципов христианского вероучения, и верить в то, что «эмпирические положения, представленные в преданиях, соответствуют эмпирическим фактам», совсем необязательно.

Это вовсе не значит, однако, что «эмпирические положения» излишни. Значение «story» в религии — «психологическое и каузальное». То есть они лучше проникают в сознание и оказывают психологическое действие, чем абстрактная проповедь. Дело в том, «что многие люди легче решаются следовать курсу действий, противоположному их склонности. Если эти действия связываются в их сознании с определенными повествованиями». Брейтвейт имеет даже смелость уподобить евангельское повествование литературно-художественным сюжетам. Он говорит: какое значение, например, <нрзб.>? то несомненное обстоятельство, что сюжеты произведений Достоевского полностью вымышлены, — все равно эти произведения оказали на него, Брейтвейта, огромное влияние.

Достоевский. Ср. «Преступление и наказание» — приверженность христианским принципам и сомнение в *stogy* не гарантирует еще благодат. души, стремящиеся к умиротворению во Христе, не обретут его, пока *stogy* останутся для них под сомнением. Сцена Сони и Раскольникова. Дуэт в трактире: Раскольников и Свидригайлов.

Ричард Брейтвейт. Высказанная им точка зрения в «An Empiricist's View of the Nature of Religions Belief» принадлежит не только ему — сам Брейтвейт это подчеркивает — она в какой-то мере соответствует официальной позиции руководящих инстанций англиканской церкви. См. из доклада комиссии по вероучению англик. церкви, 1938 г.: «Положения, сообщающие частные факты, могут быть рассматриваемы как имеющие ценность наглядные выражения духовной истины, даже если предполагаемые факты сами по себе в действительности не происходили».

Рудольф Бультман. Немецкий протестант стоит почти на той же позиции. Бультман выдвинул лозунг «демифологизации» христианства. В христианстве необходимо отделить мифологию от «керигмы», то есть от истинно-религиозного содержания вероучения. В разные времена содержание религиозной веры находит разную форму для своего выражения; в древности она говорила с человеком на языке мифов; теперь же этот язык перестает быть понятным, и христианство должно найти другие формы своего выражения.

Епископ Хунтер. Шеффилд, англик<анин>. Почти вторит Бультману, говорит о необходимости «новой реформации». «Была настоящая комбинация еврейской религии и греческой науки, давшая раннему христианству его непреодолимую силу и покорившая Европу для веры». Но «современное интеллектуальное брожение делает невозможным правильное усвоение того, что было слишком приемлемо для ранних христиан. «Современное интеллектуальное брожение есть не только академическая проблема; это социальное бедствие». «Основная нужда западного, собственно-христианского мира, заключается в новой реформации мысли и веры».

Необходимо дать «новые символы, новые художественные формы, новые системы образов и соответствующим образом расширить язык поэзии и богослужения». Задача «весьма неотложная и весьма трудная».

Карл Ясперс. Некоторые отрывки из статьи «Истина и несчастье бультмановской демифологизации». Возражения Бультману и снятие лозунга демифологизации.

Помнить о той обстановке, которая нас окружает. Борьба свободы и тоталитаризма. Духовное оскудение человечества. Угроза взаимного истребления. «Библейская вера сегодня миллионами ставится под сомнение. Другим миллионам она вообще становится неизвестна. Куда дело идет, тоже никто не знает...» «Вы, чьи мысли я частично оспариваю, живете все же со мной в общем мире, который направлен против тоталитаризма в любой форме».

Необходимо отбросить и саму мысль о демифологизации. Он называет бультмановский лозунг «почти кощунственным». «Миф есть носитель такого содержания, которое только в его форме находит свое выражение. В мифологических образах говорят символы, сущность которых не передаваема ни на каком другом языке. Они доступны только в их мифологической форме, незаменимы, непереносимы. Их рациональное объяснение невозможно». Христианские истины надо усваивать, а не наследовать. «Язык веры усваивается не через перевод мифологического на мнимо немифологический, а через произвольное преобразование их в соответствующий современности смысл внутри самого мифологического».

Почему, собственно, Бультману понадобилась демифологизация христианства? Его ввел в заблуждение его же собственный взгляд на современную науку и научную философию. Но ведь современная наука не дает ничего принципиально нового: в материалистическом, сенсуалистическом, реалистическом мышлении на протяжении тысячелетий имелось уже все то, что сейчас смущает Р.Бультмана. Остается только сожалеть, что «фактически маленький отрезок этой науки своими техническими последствиями так импонирует, что научное суеверие получает в результате этого сильнейшую поддержку».

Карл Ясперс. N.B. О научном суеверии. Наука абсолютирует объект, придает ему самодовлеющее, независимое от субъекта значение, что никак нельзя не признать суеверием.

Марксизм и его нелепая Absolutheifsanspruch («претензия на абсолютизм»).

Лев Толстой. Сотый раз перечитываю «Крейцерову сонату» и «Холстомер», «Хозяин и работник», «Фальшивый купон», «Отец Сергей» и пр.

«— ... и начался хваленый медовый месяц. Ведь название-то одно какое подлое! — с злобой прошипел он. — ...Неловко, стыдно, гадко, жалко и, главное, скучно, до невозможности скучно!..» (Позднышев, XI).

«— Ведь вы говорите о самом естественном человеческом свойстве.

— Естественном? — сказал он. — Естественном? Нет, я скажу вам, напротив, что я пришел к убеждению, что это не... естественно. Да, совершенно не... естественно. Спросите у детей, спросите у неразвращенной девушки... Вы говорите: естественно! Естественно есть. И есть радостно, легко, приятно и не стыдно с самого начала; здесь же и мерзко, и стыдно, и больно. Нет, это неестественно!» (Позднышев, XI).

Лев Толстой. «— Как же, — сказал я, — как же бы продолжался род человеческий?

— Да, вот как бы не погиб род человеческий! — сказал он злобно-хронически, как бы ожидая этого знакомого ему и недоброеосовестного возражения. — Проповедуй...» и т. д.

«— Все-таки, — сказал я, — если бы все признали это для себя законом, род человеческий прекратился бы.

Он не сейчас ответил.

— Вы говорите, род человеческий как будет продолжаться? — сказал он, усевшись опять против меня и широко раскрыв ноги и низко опершись на них локтями. — Зачем ему продолжаться, роду-то человеческому? — сказал он.

— Как зачем? Иначе бы нас не был.

— Да, зачем нам быть?

— Как зачем? Да чтобы жить.

— А жить зачем? Если нет цели никакой, если жизнь для жизни нам дана, незачем жить. И если так, то Шопенгауэры и Гартманы, да и все буддисты совершенно правы» и т.д. (Позднышев, XI).

«Нравственное растрепанье материализма».

«Поганый царь природы». «Нечто мерзкое, свиное, про которое и говорить и вспоминать мерзко и стыдно». «И мало того, возводит это обезьянье занятие в перл создания, в любовь» («Крейцера соната»).

Аббат Прево. Прочитал «Манон Леско». Легко, умно-элегантно. Мопассан справедливо пел ему дифирамбы, особенно во всем, что касается «изумительного анализа женского сердца». Очень воспитанный аббат. Проследить у Массне и Д.Пуччини.

Иисус Христос. Идея больше всего осмыслена, когда овладевает единицей. Тут же и доктор Стокман со своим финальным «парадоксом». Идея, овладевающая большинством, становящаяся всеобщей, — обращается в пред-рассудок. Не надо бояться прослыть помешанным или обскурантом. Истина всегда экстравагантна. Только крайности имеют смысл.

Доменико Мондроне. Честный и умный иезуит. См. его статью «Головокружение от успехов науки и христианская реальность» (журнал «Чивильта католика», май 58 г.).

Гигантские успехи и космонавтика. «Все это бесспорно радует». «Но — рядом с надеждой, ожиданием, восторгом, изумлением, энтузиазмом существуют чистые, задумчивые души, подавленные неуверенностью, тревогой, искренним состоянием тоски». — Что в науке, если она просто инструмент «эгоизма и человеческой злобы?» Она приносит в мир всего-навсего только надежду на материальное благоразумие, да и то довольно шаткую надежду. Мондроне прибегает к цитированию видных католических деятелей.

Джемелли: «...духовная бесплодность науки... неспособность мысли одушевить вечное действие. Погружаясь в мир

знаний, ...мы познаем, что это не удовлетворяет потребностей нашего духа». «Только христианство дает то полное мировоззрение, которое мы тщетно ждем от философии и науки. Тогда наша культура будет душой».

Бенедетто Кроче: «Научные открытия — это не лучи правды, той единственной правды, которая освещает и укрепляет, помогает душе; правду приносят не ученые изобретатели, а только религиозные, философские и поэтические гении...». «Открытия естественной науки расширяют, как этого хотел Бэкон, господство человека над вещами, то есть могущество рук, а не души человека... Чтобы отразить опасность и извлечь из научных открытий то хорошее, что они могут дать, требуется не только соразмерное, но и превосходящее движение вперед интеллекта, воображения, моральной веры, религиозного духа, одним словом, человеческой души».

И, наконец, сам Мондроне: «Один акт веры, обожания, любви, самая малая молитва, которую лепечет ребенок, акт смиренной покорности, свершенный страждущим, имеют неизмеримо большую ценность у Бога, чем все уже свершенные или могущие быть свершенными материальные завоевания человека». Надо помнить, что... не может существовать ничего в структуре мироздания, что могло бы выдержать сравнение с единственной реальностью сверхъестественного.

Александр Герцен. «Героизм непоследовательности».

Папа Пий XII. Великолепно. Благородная реакция против дарвинизма. После «обезьяньего процесса» в штате Теннесси в 1925 г. и длительных споров — папа формулирует, наконец, те «элементы, которые святой автор определенно устанавливает и которые мы должны считать твердо установленными и не подлежащими аллегорическому истолкованию». В вопросе происхождения человека папа устанавливает три таких пункта: «1) коренное превосходство человека над животными, вытекающее из наличия у него духовой души; 2) тело первой женщины происходит от первого мужчины; 3) родоначальник и предок челове-

ка не мог быть ничем иным, как человеческим существом, иными словами, первый человек не мог быть потомком животного, в действительности от него произошедшим» (из выступления в XI/⟨нрзб.⟩ -51 г. на заседании Ватиканской Академии Наук).

И — общая директива в энциклике «*Humani Generis*»: «Надо быть осторожным, когда вопрос касается скорей гипотез, имеющих какой-то вид научного обоснования и касающихся вопросов, относящихся к доктрине священного писания или традиции. Если мнения этого рода прямо или косвенно противоречат доктринам божественного откровения, их признания нельзя допускать ни в коем случае» (Н.С. 1950 г.)

Томизм (в 1879 г. провозглашенный официальной философией католичества) дает возможность занимать в этом вопросе довольно твердую позицию: Область философии «истины разума». Область теологии — «истины откровения». Последние — самые высшие истины — недоступны человеческому разуму, они не противоразумны, они сверхразумны. Впрочем, расхождений между теми и другими истинами быть не может, так как во всех случаях, когда разум противоречит вере, он просто заблуждается.

Доменико Мондроне. Русские маркс. критики, кстати: «Возводить остроту эмоциональных переживаний в некую самоцель, видя в них «единственную правду» можно только при условии полного пренебрежения к... реальной жизни людей, к их коренным интересам...» и т.д. и пр. У самого Д. Мондроне есть по этому поводу незаменимая цитата в той же статье. Святой Матфей: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (XVI, 26). И — превосходная выписка из «воинствующего церковника Фоллнета на тему, затронутую Д. Мондроне:

«Необходимо выбирать между хищной божественностью легендарного Прометея и божественностью права, которую Христос, перворожденный брат, передал своим собратьям под универсальным, неизреченным, трансцендентным отцовством. Выбирать между похищенным огнем, поджигающим мир, и огнем, данным для его поглощения любовью. Между Кавказом, где пораженный

титан страдает в вечной агонии, в то время как коршун возмущения и угрызения совести клюет его печень, и Голгофой, где распятый Христос истребляет человеческую гордость, в то время как его сердце истекает кровью и огнем искупления».

Папа Пий XII. В дополнение к идеям Доминика Мондроне. Выступление папы на VII конгрессе международной ассоциации астронавтов 20/IX — 56 г.: «Самые смелые исследования космического пространства послужат только появлению среди людей новых, разделяющих их, волнений, если они (люди) не будут одновременно двигаться вперед, с более глубокими моральными размышлениями, к более сознательной преданности высшим интересам человечества».

Эрих Франк. Тот же Франк — несколько слов в защиту метафорического толкования Писания. Очень интересно. Приводится высказывание Ксенофона: если бы львы и быки верили в богов и умели рисовать, они изображали бы своих богов в виде быков и львов. Это высказывание совершенно правильно, но доказывает как раз не то, что хотел сказать Ксенофон. В религиозных учениях, по Франку, отражается не бог как объективная реальность, а отношение человека к богу, его представление о боге. Каков бог сам по себе, мы не знаем, а говорим о нем на своем человеческом языке, представляем его себе в доступных нам человеческих понятиях. И поэтому:

«Человек в его рассуждениях о боге может применять его собственные слова только. Если он говорит о нем как о нашем господине и отце, о его воле, его провидении, то все такие понятия взяты из человеческой жизни; они должны быть понимаемы не буквально, а скорее метафорически».

Превосходно. Но только ущемляется в подобном рассуждении истинность догмата богодуховности Писания. Ср., например, Павел, Златоуст, Августин, Григорий Богослов. Впрочем, см. и Иеронима: «Мы думаем, что евангелие заключается не в словах писаний, но в смысле их».

Антонио Романья. На ту же тему, но гораздо удачнее — во всяком случае, почти не страдает и догмат бога в духовности. Католический богослов и иезуит:

Во-первых, Писание есть прежде всего «религиозная книга», в ней «Бог хотел прямо открыть только религиозную и нравственную истину», что же касается «космографических и иных представлений, которые мы в ней находим, то они являются только фоном, на котором раскрывается божественное откровение». И детали этого фона не должны смущать нас их мнимой «ненаучностью». Сам же Романья задает вопрос: «Почему же святой дух не внушил святым авторам хотя бы для освещения космографических вопросов, такой язык, который находился бы в большем созвучии с действительным положением вещей в природе?»

И ответ: «Бог дал святым авторам в употребление такой язык, которым они фактически могли пользоваться, ибо это был единственно возможный язык. Прежде всего, Библия написана для людей всех народов и времен; очевидно, все люди понимают, что им хотят сказать, когда говорится о восходе и закате звезды или о движении небесного свода, большинство из них не поняло бы более научного языка». «В каких научных понятиях должен был Бог выразить откровение? В понятиях Галилея, Ньютона или Лапласа? Но ведь они сегодня для нас уже отошли бы в прошлое! Или в понятиях Эйнштейна, Леметра и Мильна? А каким изменениям подвергнуться эти теории в течение ближайших столетий?»

Итак, разумнее всего было «говорить на непосредственном языке, позволяющем нам понять видимость явлений».

Антонио Романья. Итак, в вопросе взаимоотношения внутреннего содержания евангелия и его устаревшей мифологии и словесной оболочки: от радикала Брейтвейта — к Эриху Франку — далее Бультман, Хунтер — реакция Ясперса, Антонио Романья «Gott, Mensch, Universum».

Генрик Ибсен. Перечитал «Провидения». То, что затронуту в «Кукольном доме» циничными репликами доктора Реллинга — здесь становится темой. «Грехи отцов

падают на детей». В финале последнего, третьего действия Освальд кричит матери, фру Алвинг: «Я не просил тебя о жизни. И что за жизнь ты мне дала? Не нужно мне ее! Возьми назад!» Освальд лишается рассудка: глупо, беззвучно шепчет, лицо бессмысленно, взор тупо уставлен в пространство.

И — вечная ибсеновская тема. Пастор Мандерс — сторонник «идеалов», фру Алвинг — «истины». Символика — горит приют памяти камергера Алвинга. «Это суд над домом смуты и разлада». (пастор Мандерс).

Карл Барт. Две тенденции в современном богословии — мистицизма и рационализма. Давние, впрочем, тенденции. Первая преобладала до явления Фомы Аквината в католической схоластике: номиналисты. Росцеллин, Абельяр были в конце концов осуждены. Их рационализму противопоставлялись Дионисий Ареопагит, Бернард Клервосский и Бонавертура, отвергавшие разум как средство познания божества. Дело изменилось, однако, когда «последовательный мистицизм» выявил свою склонность к превращению в пантеизм — Иоганн Скотт Эриугена, альбигойцы, Иоахим Флорский, Амальрих Бенский. Выход был найден в строго рациональной философии великого аристотелика Фомы.

Протестантизм решительно выступил против томистского рационализма. Строгая и сухая логичность Фомы объявлена была Лютером «духовным развратом».

Общая тенденция современного богословия — и протестантского и даже католического — в мистификации вероучения, в движении от рационализма к мистике. Тот факт, что томизм остался в католичестве официальной философией, не могло приостановить этого движения. Альберт Дондейн, католик-экзистенциалист, утверждает: «Истинный томизм экзистенциалистичен», ибо «он отклоняет положение, по которому чисто концептуальное познание в состоянии когда-нибудь исчерпать полноту реальности».

Одно из центральных мест в современном богословии — школа протестанта Карла Барта — приветствуемая даже и католиками. Восемь тысяч страниц его «Церковной догматики».

Карл Барт. Он объявляет себя врагом обеих крайних тенденций в богословии, — «протестантского модернизма» и «томистского рационализма». Барт, с одной стороны, враг, «заклятый враг», «индивидуального переживания веры», той точки зрения, которая отводит место Богу в «аффекте благочестивой души». С другой стороны, недопустимо никакое рационалистическое философствование по вопросам веры. «*Philosophia christiana*» никогда не существовала: если это была *philosophia*, то она не могла быть христианской, а если *christiana*, то не могла быть философией. «Вносить в откровение и тем самым в веру спекуляцию и философию — значит загрязнять учение». Делить систему из откровения — «теологические невозможное предприятие», «открытое насилие над действительным содержанием слова Божия».

Первая тенденция преобладает, однако, у Барта. О Новом Завете: «Познание Слова состоит в его признании, и это признание только в нем самом действительно и только из него самого может быть понято». О познаниях Христа: «Надежность и общепризнательность познания личности Иисуса Христа как центрального пункта Евангелия могут иметь своим источником только пробужденную богом веру. Критико-историческое исследование означает заслуженный и необходимый конец «оснований» этого познания...» Интересно: в конце концов Барт соглашается с «модернистами»: вера есть внутреннее психологическое состояние, «вера ест опыт, конкретный фиксируемый временной акт какого-то и такого-то человека», — но не следует забывать: источник этой веры не внутри нас, а вовне, в объекте самой этой веры.

Католики склонны приветствовать бартианство и расценивать его как повод к «наведению моста» между протестантством и католичеством. См. хвалебные статьи и иезуитском журнале «*Civiltà Cattolica*», особенно в вопросе об оправдании, камне преткновения между католичеством и протестантством (протестанты — «вера сама по себе может быть оправданием», католики — «дела искупают»).

Артур Прайер. Хорошее замечание последовательного бартианца: «Меня не трогают обвинения во всех тех бес-

смыслицах, которые логик может показать в моей речи. Конечно, мы можем говорить только бессмыслицу, когда пытаемся говорить о Боге». Законы мышления и даже законы грамматики (ввиду трудности словоизъявления) против. Но что из того?

Д. Хедли. Американец Хедли в качестве критика бартианства: «Большинство последователей Барта отказалось признать надежность мистического пути. Можно, однако, допустить их родство с тем, что они думают отвергать. Уверенные, как и мистики, в своем опыте, они утверждают, что он не может быть выражен в словах, с какой-нибудь степенью точности. Как для мистиков, так и для бартианцев Бог одновременно реален и почти полностью неопишуем. Для тех и для других убеждение в реальности божества покоится не на научной демонстрации, но на непосредственном внутреннем контакте с ним».

Вальтер Нигг. «Христианский дурак». Цюрих, 1956 г. «Блаженны нищие духом», не следует соблазняться мудростью мира сего. По мысли Нигга, смысл христианства в момент его возникновения заключался как раз в том, что на месте культа мудрости, стоявшего в центре античной культуры, оно поставило культ не мудрствующего и не рассуждающего благочестия: «когда руководимый разумом мудрец находился на вершине славы и блеска, вступило в мир христианство и совершило один из величайших переворотов в мировой истории: ниспровержение мудрости!»

Вальтер Нигг старательно выписывает все места из Нового Завета, где осуждается мудрость и превозносится «умственное убожество». Призыв «ein Nare zu werden» не случайное высказывание апостолов — это центральный пункт христианского вероучения.

Иоганнес Хессен. Самый ревностный из современных врагов теологического рационализма. См. «Греческая или библейская теология». Греческая религия и философия были рассудочными, были лишены душевного тепла: «Эллада — родина философии». Палестина, напротив, — ро-

дина «типичных пророков», пропаганда которых «шла не от холодного рассуждения, но от теплого переживания». Попав в мир эллинистической культуры, христианство заметно рационализировалось — это было в какой-то степени необходимо, чтобы оно могло завоевать языческий мир. Но затем крайности — и томизм? Необходимо апеллировать к тем авторитетам, которые издавна противились рационализации теологии — св. Павлу, Тертуллиану, Лактацию, Петру Дамиани, Лютеру, Паскалю, Кьеркегору и др., «пора покончить с этим сомнительным наследством христианской патристики, которое переняла схоластика и которому она придала каноническое значение».

На базе священного писания и идей вышеперечисленных богословов необходимо перестроить современную теологию для объединения христианских церквей и создания экуменической (виленской) церкви. Католик должен поступиться богословием Фомы; но и протестант должен, в свою очередь, занять менее антиинтеллектуалистические позиции.

Хессен и его понятие «религиозного переживания». Для того чтобы воспринять бога, совсем не нужно знать, что он существует «скорей этот вывод образуется лишь в результате этого восприятия». Воспринять же бога — значит уверовать в него. А для того, чтобы уверовать, требуется только «готовность к вере» («glaubensgereitschaft») (То же самое, кстати, и у Дж. Мартина: «Я имею непосредственное воспринять Бога, следовательно, я имею достаточное основание верить, что он существует», в книге «Религиозный путь познания»).

Само определение религ. переживания Хессеном как «переживание трансцендентной ценностной действительности» (*misterium tremendum mistirum fascinosum*) доказывает «невыразимость». И — Хессен — христианство не поддается ни измерению, ни исследованию.

Генрик Ибсен. «Столбы общества». Требования чести побеждают. Благочестивая и порядочная обстановка в доме консула Берника, благодетеля города, — нарушается вторжением давно пропавших: брата Бегги Берник,

Йухана Тённьсена, и ее старшей сводной сестры, Лоны Хессель. Темное прошлое Берника (ограбление кассы матери и надругательство над матерью Дины, актрисой из бродячей труппы), искусственно возложенное на совесть исчезнувшего в свое время Йухана, понемногу всплывают и адресовываются по назначению. Лона Хессель, когда-то любимая столпом Берников и «привыкшая к свежему воздуху прерий» начинает «проветривать» дом консула (ср. Грегерс). Йухан и Лона настаивают на том, чтобы Берник совершил подвиг честности. Для Йухана это необходимое условие его счастья с Диной, для Лоны — нравственное, идеальное требование. «Ложь сделала тебя тем, чем ты стал теперь» — т.е. столпом. Наружный блеск обманчив и здание ненадежно, если фундаментом останется ложь. Берник отбрыкивается и угрожает — «подвиг честности» лишит его блестящей репутации и его колоссальное коммерческое предприятие, для которого он, по собственным словам, рискнул всем своим состоянием, рухнет. Выхода нет. Рыцари истины должны заткнуть рот или дать погибнуть на плохо отремонтированной посудине «Индианке».

И — перелом в 4-м действии. Приморский город чувствует консула. Иллюминации. «Окруженный счастливой семьей, консул Берник, один из столпов общества, принимает от своих сограждан заслуженные им знаки уважения и почета». Преображение консула — потребность умиротворить душу стала сильнее страха перед общественным и коммерческим крахом. (Убедительность сцены усиливается пережитой консулом в разгар праздников катастрофы с побегом Улафа — «Чувствую, что седею» — и счастливое избавление от смертельных страхов.) Воскресение совести Берника. И его речь перед согражданами: «Сограждане, я сбрасываю с себя гнет лжи, которая могла отравить во мне каждый фибр души. Вы должны узнать все...» и т.д. Лона, восторженно: «Наконец-то ты победил себя!» Добродетель Берника в финале последнего действия не знает предела. Ибсен переборщил.

Адольф Эйхман. «Я сойду в могилу, смеясь, ибо сознание того, что на моей совести пять миллионов душ,

служит для меня источником необыкновенного удовлетворения». (в беседе с гауптштурмфюрером СС Вислицени, 1945 г.)

Август

И. Мечников. «Можно утверждать, что вид Homo Sapiens принадлежит к числу видов, еще не вполне установившихся, и не полно приспособленных к условиям существования. Унаследованные им инстинкты потеряли свою первоначальную силу, сделались шатки, тогда как долженствующий стать на их место разум еще недостаточно развился и окреп. Отсюда раздвоение и разлад, со столь ранних пор обратившие на себя внимание человечества». («Очерки воззрений на чел<овеческую> природу»).

И. Мечников. Любопытно. Илья Ильич одним росчерком пера решает все мировые проблемы. «Что должны мы делать в этом мире?» — повторяет он за Бергсоном и отвечает: «Мы должны всеми силами содействовать тому, чтобы люди, и мы в том числе, провели весь круговорот жизни в гармоническом сочетании чувства и разума, вплоть до наступления в глубокой старости чувства пресыщения жизнью». «Самое большое несчастье на земле зависит от того, что люди не достигают этого предела и умирают преждевременно».

«Мы направляемся к полному уничтожению тела и зависящего от него духа. Мысль о таком конце тяжела лишь при том условии, когда конец наступает несвоевременно. Являясь же после правильно проведенного цикла жизни, он не представляет ничего страшного».

Вот в чем, оказывается, единственный корень наших духовных страданий. И единственный рецепт — сделать все, чтобы продлить жизнь до 100—145-и лет. Христианский взгляд на вещи — следствие процессов брожения в толстой кишке.

«Из всех дисгармоний человеческой природы самая главная есть несоответствие краткости жизни с потребностью жить гораздо дольше». «Наука должна сделать все, чтобы продлить жизнь до желанного предела». (Предисло-

вие ко 2-му изд., «Сорок лет искания рационального мировоззрения».)

Бергсон. Франция 1910—1914 гг. Заметное ослабление позитивизма и интеллектуализма во Франции. Столпы науки и разума, Ренан и Тэн, изо всех сил предаются забвению. Литературный критик Эмилий Фагэ пишет: «Реакция против Огюста Конта, Тэна и Ренана проявилась с гораздо большей силой, чем можно было думать. Когда о них упоминают, то делают это не иначе как с величайшим презрением... Общее выражение есть вполне выраженный антиинтеллектуализм». Культ войны, «побуждающей к проявлению самых благородных человеческих добродетелей: энергии, самообладания и самопожертвования во имя высшей цели». Культ спорта. Агатон: «В то время, как недавняя молодежь была мозговой, теперь сделалась явно мускульной».

С другой стороны — как обратная сторона той же медали — рост католических настроений, успех новых иррациональных теорий — особенно бергсонизма. Самая популярная из метафизических систем.

Бергсон. «Философия интуиции и течения, или длительности». Интуиция — метод Берсона; длительность течения — главное содержание его системы. Ученик Берсона Жиллуен: «Существует другой род познавания, чем знание научное: это — знание философское; существует другой способ познавания кроме разума: это — интуиция». Только при посредстве интуиции (вдохновения, наития, чутья) можно проникнуть в самую глубь вещей. О том же образно говорит сам Бергсон: «Вокруг нашего познавательного и логического мышления остается неопределенная туманность, состоящая из той же основы, на счет которой образовался тот яркий центр, который мы называем разумом. В этой туманности и заключаются те дополнительные силы познавания, о которых мы имеем лишь неясное ощущение...» (Бергсон «Созидательная эволюция»). Интуиция подымает разум до уровня «наивысшего сознания», сверхсознания.

Итак: «Для того, чтобы понять богатство действительного мира, нужно, чтобы ум сделал над собою насилие и

разбудил скрытые силы интуиции» (Лер Руа). Отдавши себя во власть интуиции, мы представляем все как вечное течение, постоянное и непрерывное изменение, не поддающееся измерению подобно времени, но ощущаемом подобно музыкальному сочетанию звуков, симфонически. Вечное течение, войдя в человеческое существо, выражается в нем в виде души, жизни, жизненного порыва, которые сами являются источниками творчества.

Бергсон. Бог в понимании Бергсона — исходя из вышеизложенного. Хотя в его системе фигурирует не бог, а мировой гений. Мировой гений представляется ему интуитивно в виде ненасытного художника, который творит исключительно ради удовлетворения своей потребности к творчеству и к вечной перемене. Он нисколько не заботится о людях, об их счастье и бедствиях. Он скорее подобен композитору, который сочиняет музыку, следуя своему созидательному инстинкту, помимо всякого интереса и независимо от житейских дел.

Параллель: пасторальная симфония Бетховена. Высшее выражение течения души в человеческом творчестве.

Бергсон. Интересно в лекции «Душа и жизнь». Почти признание независимой от мозга души.

Что наше сознание находится в каком-то соотношении с мозгом, в этом Бергсон не сомневается. «Но отсюда еще не следует, чтобы мозг мог воспроизвести все подробности сознания и чтобы сознание было отравлением мозга». «Я вам скажу, что внимательное изучение жизни духа и соответствующих ей физиологических процессов приводит меня к мысли, что... в человеческом сознании должно быть бесконечно больше содержания, чем в соответствующем мозговом аппарате».

Жиллуен, ссылаясь на своего учителя, говорит, например: «Память есть не что иное, чем простое отправление мозга; между восприятием и воспоминанием разница не в степени, а в самой природе. Память переносит нас в настоящую область духа». Пример памяти многое доказывает. «Мысль, по крайней мере, в большей своей части, независима от мозга». «Дух со всех сторон заходит за пре-

дела мозга, и отправления последнего соответствуют лишь ничтожной частице умственной деятельности». Как же быть с возражением медиков — малейшее повреждение мозга вызывает радикальное расстройство сознания? «Мозг, собственно говоря, не есть орган ни мысли, ни чувства, ни сознания; но он обуславливает то, что сознание, и чувство, и мысль распространяются на реальную жизнь и становятся способными к целесообразному действию». «Поэтому-то незначительное изменение мозгового вещества может быть достаточно для того, чтобы дух в его целом мог показаться нарушенным». Хорошо.

Его: «Я уверен в существовании души и думаю, что бессмертие ее возможно и даже вероятно, но дальше этого я не иду». 1914 г.

И. Мечников. В том же предисловии ко 2-му изд. сб. статьей «Сорок лет искания рационального мировоззрения»: «После периода преувеличенного увлечения спортами и другими проявлениями физической силы, а также метафизическими и подобными им теориями, должен наступить новый период умственного расцвета».

И. Мечников. Считает вполне вероятной гипотезу о роли простаты (сока предстательной железы) в развитии гениальности, в частности, музыкальной. «Будучи возбудителем семенных телец, он, по всей вероятности, способен возбуждать и мозговые клетки». Одно из следствий повального увлечения эндокринологией в начале XX в.

И. Мечников. Еще одно пророчество: «Со временем, когда наука устранил современные бедствия... человек подымется на более высокую ступень и легче, чем теперь, отдастся служению самым возвышенным целям. Тогда искусство и теоретическая наука займут то подобающее им место, которого они лишены теперь благодаря множеству забот». (Вступление к сб<орнику> ст<атей> «40 лет искания рац<ионального> мировоз<зрения>».)

Лев Толстой. И. Мечников со своей теорией рациональной жизни, по окончании полного цикла которой «ин-

стинктивный страх смерти сам собой уступит место тоже инстинктивной потребности небытия» — говорит о Толстом: «Вопрос смерти казался самым важным, даже единственным, достойным серьезного внимания». И — хотя сам Мечников без конца подчеркивает слишком свойственный Толстому упорный страх перед загадкой смерти — он с удовольствием замечает в дневниковых записях 80-летнего Толстого проявления чувства пресыщения жизнью и примирения с небытием: «Нынче ночью испытал без всякой внешней причины особенно сильное и, мало сказать, приятное, а серьезное радостное чувство — совершенное отпадение не страха даже, а несогласия со смертью».

P.S. Главное в «русской душе» (Толстой и Достоевский), назойливо: неизбежность смерти и бессмысленность жизни. Бог — оправдание и смысл. («День у Т<олстого> в Яс<ной> Поляне»).

И. Мечников. Из статьи «Воспитание с антропологической точки зрения». У человека, сравнительно с другими млекопитающими, самая малая продолжительность внутриматочного развития и самый длительный период внеутробного, постэмбрионального созревания. Второе особенно характерно: ср. беспомощность новорожденного и — собака, рождающаяся слепой, через 9—10 месяцев становится вполне способной к размножению. Олень, волк, осел, лось созревают на 3-ий год жизни. Еще скорее физическое созревание крысы, хомяка и вообще мелких животных. И не только физическое, но и психическое созревание. Брем о молодом тюлене: «На третьей неделе своей жизни он уже превратился в настоящего тюленя». Словом, продолжительность внутриматочного развития и продолжительность постэмбрионального созревания: 1:20 у человека; 1:16 у медведя; 1:9,3 у слона; 1:8,6 у ежа; 1:4,7 у собаки; 1:2 у дикой крысы; 1:1,2 у козы и т.д. Таким образом, у человека слишком длителен период воспитательного развития. Ср.: у цивилизованного человека он длилительнее, чем у животных, дикарей.

Жан-Жак Руссо. И вслед за ним Герберт Спенсер. Теория «естественного воспитания». Ребенок рождается со-

вершенным, воспитание и цивилизация портит его — человек не должен отступать от пути, указанного ему природой; человек слишком отдалился от природы. Это воззрение, кстати, выдвинуло в 19 в. целую плеяду исследователей образа жизни народов, не затронутых цивилизацией.

И. Мечников. Из статьи «Воспитание с антропологической точки зрения». Стоит также сравнить числовое отношение периода созревания с общей продолжительностью жизни. 1:5,4 для человека (максимум), 1:6,2 у слона; 1:8 у медведя; 1:9 для ежа; 1:15 для собаки; 1:19 для дикой свиньи и т.д. Итак, «даже на телесное развитие (не говоря уже о психическом) у человека употребляется гораздо больше времени (в послематочном периоде развития), чем у других млекопитающих». Животные и дикари, живущие «естественной жизнью», созревают — даже психически — быстрее. «Воспитательный период» у народов Азии и Африки несравненно короче.

Поэтому, впрочем, «ребенок цивилизованных народов слишком резко разнится от взрослого индивидуума... Вследствие этого подражание, играющее столь важную и благоприятную роль в деле воспитания животных, менее разнящихся по возрастам, оказывается часто очень вредным при воспитании ребенка цивилизованных людей».

Еще одно замечание: Кожная чувствительность, тонкость осязания у детей выше, чем у взрослого человека. Дело в том (это показали исследования Гартинга и Чермака), что новорожденный уже имеет полное число нервных волокон — и обнаруживающееся во время дальнейшего развития утолщение нервов совершается за счет утолщения одной оболочки (неврилеммы) уже готовых нервных волокон. Если же учесть, что это тело распределяется на абсолютно меньшей площадке кожной поверхности, то делается ясной справедливость вышеизложенного.

Еще одна дисгармония: появление половой чувствительности — затем половое созревание, затем общее созревание. И т.д. И т.д. Короче, Жан-Жак напрасно сетует на «порчу» человека и напрасно думает, что единственное спасение для него — в беспрекословном следовании

«указаниям природы». Это вздорно даже с антропологической точки зрения.

Огюст Конт. Моя идея. В развитии одного индивидуума как бы повторяется вкратце человеческая история. Ср. бесконечные сравнения ребенка с дикарем — пылкость и неровность характера, склонность к фетишизму и антропоморфизации; сильное и кратковременное действие именно внешних впечатлений, и т.д. У Конта — отрочество и <нрзб.>? периода. Метафизическая стадия развития человечества — юность. И т.д.

Герберт Спенсер. Мужчина во всех отношениях более отделился от своего первобытного состояния, нежели женщина. И дальнейшее культурное развитие еще более усилит контраст между полами. См.: раннее половое созревание; не мыслимые для мужчины в здравом уме яркие одежды, украшения, ожерелья, серьги и т.п. Консерватизм, патриархальные и семейные наклонности, вообще говоря, у женщин гораздо более развиты, чем у мужчины, и у первобытных народов более, чем у цивилизованных. Герберт Спенсер заметил, что предоставление женщинам права избирательного голоса значительно усилило бы консервативную партию в парламенте. Не то Спенсер, не то Милль: неспособность к абстракциям.

Мало того — органы женщины в меньшей степени приспособлены к вертикальному положению тела, вызвавшему резкое изменение в направлении и силе давления на различные органы. Вересаев сообщает, например: «Без малого половину всех женских болезней составляют различного рода смещения матки; между тем многие из этих смещений совсем не имели бы места, а происшедшие — излечивались бы значительно легче, если бы женщины ходили на четвереньках». Марион-Симс, кстати, предложил в качестве временной меры, в гинекологии, пользоваться «коленно-локтевым» положением женщины — в гинекологии это предложение сыграло незаменимую роль, и некоторые специалисты признают открытие Марион-Симса даже «поворотным пунктом в истории гинекологии». Вообще говоря, мужчины гораздо быстрее пе-

рестает быть самцом, чем женщина — самкой. Мечников говорит, например: «Женщина во всех случаях... способна вообще менее отдаляться от первобытного состояния, чем мужчина» (из статьи «Возраст вступления в брак»).

Далее — женщинам вообще менее свойственны так называемые «неестественные» действия: нарушениях природных семейных инстинктов, родственных связей и уж конечно нарушение инстинкта самосохранения посредством самоубийства. Французские данные уголовной статистики показывают, например, что из ежегодного числа самоубийц мужчин в 3—4 $\frac{1}{2}$ раза больше, чем женщин; показательно также, что из этого сравнительно небольшого числа женщин-самоубийц 53,5% составляют вдовы (сообщение Леви). Женщина отличается, далее, меньшей способностью к духовному творчеству (хотя дарвинисты считают, впрочем, эту способность, в частности, музыкальный гений, вторичным половым признаком мужчины). В женщине больше биологизма. Мечников говорит: «Многими натуралистами вполне признан тот факт, что женщина представляется как бы соответствующей мужчине в юношеском возрасте, следовательно, задерживается на известной ступени развития, подобно тому как задерживается развитие личиноподобной самки многих насекомых (*Strepsiptera Psyche Gamrupis*), самцы которых являются в виде гораздо более развитых крылатых существ».

И. Мечников. Причина всего вышеизложенного — в значении женщины по отношению поддержания рода, т.е. размножению. «Это последнее отправление, требуя затраты большого количества материи и деятельности, неизбежно задерживает личное индивидуальное развитие женщины». И опять пророчество: «Я утверждаю... что прогрессивное развитие женщины должно совершаться в ущерб ее способности к размножению, выкармливанию и воспитанию детей, совершенно подобно тому, как усиленная деятельность рабочих пчел, муравьев и термитов могла явиться не иначе, как вместе с появлением бесплодия или плодовитости в экстренных, исключительных случаях, — фактическое доказательство этого мнения представляют нам Соединенные Штаты». Женщины-янки сделали

огромные успехи в деле собственного развития, но они сделаны за счет способности размножения и семейной жизни, так что «размножение живущих в Америке немцев совершается средним числом от пяти до четырех раз скорее, чем настоящих американцев».

Вообще говоря: «Физическое развитие организма не идет в ряд с развитием культурным, производя между обоими все увеличивающуюся пропасть» (Антропологический очерк, цит. выше).

Бюффон. Почти единомышленник Руссо во всем, что касается «естественности». «Дикарь абсолютно дикий... представлял бы для философа любопытное зрелище; последний, наблюдая своего дикаря... увидел бы душу, раскрытую до дна, он различил бы в ней все естественные стремления и порывы и, быть может, обнаружил бы в ней больше мягкости, выдержанности и спокойствия, чем в своей собственности...»

Герберт Спенсер. Сумасшествие у мужчин есть явление несравненно более частое, чем у женщин. См. данные статистических исследований.

Сумасшествие — человеческая привилегия. «У первобытных народов — И.И.М<ечников> — помешательство составляет весьма редкое, а в тех случаях, где оно проявляется, оно принимает большею частью форму слабоумия или «идиотизма». Сообщение доктора Бергеля: он провел 25 лет между ирокезскими индейцами, но не видел ни одного случая настоящего сумасшествия. Или — тоже характерно — сообщение Гризингера в «Патологии и терапии психических болезней»: в Сев. Америке в 1850 г. на 100 000 человек приходилось белых и свободных 150 сумасшедших, а рабов 47. Крылатая фраза Эскироля «Развитие цивилизации увеличивает число сумасшедших» признана основательной подавляющим большинством психиатров. Вывод Конта: природа женщин ниже мужской.

Ипполит Тэн. Знаменательно в «Чтениях об искусстве Тэна, где речь идет о греческом ваянии: «она (статуя) обыкновенно совсем или почти нага, и потому ваятель

должен придать туловищу и членам такое же значение, как и голове, и отнестись с равной любовью как к животной стороне, так и нравственной. Одна лишь греческая цивилизация удовлетворяет этим обоим условиям. На этой ступени и в этой именно форме культуры люди непосредственно наслаждаются телом; душа не подчинила его себе, не отбросила на второй план; оно само по себе сохраняет важное значение». См. Ксенократ (старая академия, IV в.): «Счастье заключается в выполнении всех естественных действий и состояний». См. Аристотель: «Наслаждение составляет естественный конец всякого действия... цель, на которой успокаивается всякое жизненное движение». Отсюда же и эпикурейская метриопатия (N.B. Метропатия — воззрение на цель жизни как на стремление к сообразованию с природой): «Наслаждение составляет естественное благо, т.е. сообразно с природой». И эклектик Цицерон, критикуя стоиков, говорит: «Нашей природе свойственно и здоровье, и освобождение от страдания, и хорошее расположение духа, и даже чувственное наслаждение... Жить сообразно с природой не значит вовсе отречься от нее, но охранять и развивать ее».

И даже стоики признавали природу единственным авторитетом, естественность — мерилom достоинства поступков. Марк Аврелий: наступит ли смерть раньше или позже, мы должны встретить ее со спокойной радостью, довольствуясь одной мыслью об ее естественности. Но: ср. Сенека, его дифирамбы душе и систематическое оплевывание ее оболочки и вместилища.

Лекки. Необходимые извлечения из книги «История нравственности в Европе от Августа до Карла Великого»: «Подавление всей чувственной стороны нашей природы сделалось высшим идеалом человеческих стремлений. Подавление голода, жажды, сна, отречение от всяких наслаждений, впечатлений зрения, слуха, вкуса, особенно подавление потребности к размножению, делалось в глазах верующих назначением человека. Поэтому была предпринята борьба против природы, против всех даже самых невинных удовольствий...» «Чистота тела считалась загрязнением души, и из святых наибольшим почетom поль-

зовались не те, которые заботились о чистоте тела. Афанасий рассказывает с восторгом, что святой Антоний, отец монашества, никогда в старости не мыл себе ног».

Все природные человеческие инстинкты извратились до последней возможности. Инстинкты семейные и общественные. Фанатизированные христиане по отношению к родственникам были хуже чем равнодушны. «По отношению к отечеству требовалось столь же полное отречение». Понемногу подавление инстинкта к размножению и безбрачная жизнь, которую Спаситель и апостол Павел не вменяли верующим, а выставляли только идеалом высшей степени подвижничества, сделалась обязательной для монашества и католического духовенства. Кат. церковь с IV в. постепенно вводит безбрачие, которое вошло в полную силу в начале XI в. (Григорий VII).

Ипполит Тэн. Отсюда — отсутствие в искусстве христианской эпохи гармонии и чувства изящного. Особенно характерно в живописи. См. Куглер в «Руководстве к истории живописи»: «Древние божества производили впечатление высоким наружным достоинством и обаятельной прелестью, которую художники внесли в их изображения; христианство, напротив, хотело действовать на один только дух, помимо всякой внешности, которая так или иначе могла прельщать чувство или затемнять чистоту мысли».

И Тэн о том же самом: «В середине века чрезмерное развитие духовного и внутреннего человека, стремление к неземным созерцаниям, культ скорби, презрение к телу доводят воображение и чувствительность до ясновидения и каких-то <нрзб.> восторгов... Отсюда в жизни и скульптуре лица безобразные или, по крайней мере, некрасивые, часто вовсе уродливые и безжизненные, почти всегда худые, чахлые, изможденные и страдальческие» (стр. 335 «Учений об искусстве»).

Рейнгард. И ср. воззрения лютеранина. Реформация в самом деле восстала против католического насилования инстинктов, в защиту человеческой природы. См. у Рейнгарда в «Системе христианской морали»: «не только по-

требность размножения, но и стремление к собственности, чести, власти и чувственному удовольствию составляют естественные потребности нашего сердца, потребности, которые не могут быть уничтожены, но которые, напротив, должны быть облагорожены и развиты. А так как христианство в своих нравственных предписаниях главным образом имеет в виду полнейшее развитие и образование всех сил и способностей, то оно никоим образом не может желать уничтожения и заглушения столь важных потребностей».

Гютчесон. 18-й век особенно много сделал для того, чтобы вернуть человечеству его «эллинский» взгляд на свою природу. Руссо, знаменитое вступление к «Эмилию»: «Все прекрасно, выходя из рук творца вещей; все вырождается в руках человека». См. также энциклопедисты. Характерно уже название одного из сочинений Гольбаха: «Всеобщая нравственность, или обязанности человека, основные на его природе». См. также славословия Бокля в адрес Гютчесона (Англия, 1-я пол. XVIII столетия) в его «Истории цивилизации», т. 2.

«Гютчесон смело утверждал, что все наши естественные склонности законны и что удовлетворение их равняется с самой высокой добродетелью. В его глазах они были законы, потому что были естественны; тогда как по теологическому учению самая естественность их была причиною порочности...

...Шотландское духовенство до этого времени поносило всю человеческую природу. По его мнению, в нас не заключалось ничего, кроме греха, а потому все наши желания должно было парализовать. Честь и слава Гютчесону, который впервые публично восстал в Шотландии против этих безнравственных понятий».

Вот оно даже как!

Ч. Дарвин. То же у Гумбольта, Леки, Дарвина и дарвинистов. Дарвин в «происхождении человека»: «Выражение «общее благо» может быть определено как обозначение развития возможно большого числа особей в полной силе и здоровья, со всеми способностями, в наиболее

совершенной степени развития, возможной при данных условиях». А у одного из самых последних дарвинистов, натуралиста Георга Зейдлица, еще отчетливее: «В удовлетворении всех отправлений тела в должной степени и взаимном отношении друг к другу заключается рациональная и нравственная жизнь» («Теория дарвинизма»).

Ч. Дарвин. «В самую отдаленную эпоху, прежде чем человек достиг человечности, он руководился более инстинктом и менее рассудком, чем в настоящее время дикари. Наши древние получеловеческие прародители не убивали детей, потому что инстинкты низших животных никогда не бывают так извращены, чтобы привести их к правильному уничтожению потомства».

Гютчесон. Образчик возрожденчества. «Все наши естественные желания и стремления, даже и низшего разряда, даны нам на благо». Всп.: Рабле и его испражнения.

Мечников. Развитие Homo sapiens за последние тысячелетия. Череп и его тенденция к развитию. Поль Брока показал, что емкость парижских черепов увеличилась с XII-ого столетия. Процесс формирования Homo sapiens «имеет характер одностороннего усовершенствования интеллектуальной системы, подавившей ряд других сторон организма». Тенденцию к развитию обнаруживают также тазовые кости; во-первых, вследствие перераспределения давления органов при переходе к вертикальному положению тела; во-вторых, чтобы большая голова новорожденного могла пройти сквозь тазовые кости. Гораздо большее количество наших органов выказывают стремление к уничтожению: аппендикс, шерстный покров, клыки теряют свою коническую, заостренную форму и во многих случаях уподобляются резцам; зубы мудрости вообще стремятся уничтожаться; вся зубная система представляет случай ослабления развития; остаточный хвост; мелкие подкожные мышцы (вызывающие, например, ранее приподнимание волос дыбом, иногда наблюдаемое и теперь, при очень сильных аффектах). И т.д. ит.д. Кишечник и лицевая часть черепа — еще примеры органов с ослабленным развитием.

«Тут играли существенную роль моменты усиленного или ослабленного употребления данного органа». Дарвиновское «упражнение органа». Вообще говоря, человек как биологический вид в высшей степени подвержен влиянию изменяющихся внешних условий и всегда находится в процессе применения к ним. Homo sapiens принадлежит к числу наиболее изменчивых, полиморфных видов.

Мечников. И Жан-Жак. Ср.: человеческий организм далеко не образец совершенства, следовательно, обилие рудиментов. Тысяча других несовершенств. Например, еще Иоганн Мюллер (1-я п. XIX) показал, что даже в совершеннейшем из наших органов, глазе, поправка аберрации света неполная; Гельмгольц затем указал на другие несовершенства в устройстве глаза. Далее: «явное противоречие: ... (о зубах) орган, развитие которого сопряжено с нарушением общего здоровья и так часто бывает смертельно, оказывается всего менее необходимым в человеческой жизни; к тому же самое нелепое то, что наибольшую опасность при прорезывании представляют клыки, т.е. именно зубы, наименее нужные человеку. Далее — несовершенства в аппарате размножения: половое чувство раньше полового созревания, а последнее немного раньше общего созревания и способности к семейственности. Отсюда все так называемые «неестественные» действия, естественные, по размышлению. Вообще говоря, «жить сообразно с природою» гораздо труднее, чем казалось Руссо и К⁰, все отнюдь не прекрасно в первоначальном естественном своем виде. Илья Ильич склонен надеяться, что дисгармония в устройстве человека не безнадежна и может быть устранена искусственным путем.

Мечников. В последнем абзаце «Очерка воззрений на человеческую природу» — интересно относительно естественного отбора в человеческой среде. В животном мире — механически, без всякого участия сознания. У человека — в разной степени ясное сознание того, что потребностей вообще гораздо больше, чем средств их удовлетворить. Отсюда или стремление сократить рождаемость, или увеличить средства. «В человеческом мире сознание и воля являются факторами процесса подбора».

Читать подробнее в IV т.

Мечников. Из статьи «Закон жизни» (Против Толстого). «Недостаток инициативы — качества, столь существенного для занятия внешними родами человеческой деятельности, как наука и искусство, составляют одну из выдающихся особенностей женского склада. Это видно даже в такой области как музыка, где, несмотря на отличную и продолжительную подготовку, женщина не могла пойти дальше виртуозности».

Однако — тенденция женщин не довольствоваться просто участью «механизма для деторождения», тенденция посвятить себя некоторым сферам умственного труда. Мечников пророчит: женщина-самка пойдет в своем развитии по пути галльских ос с их «половым безразличием» до абсолютного отсутствия эротических чувств а la прямкрылые и перепончатокрылые. «Довольно частые в человеческом роде отклонения половых инстинктов указывают на то, что первый шаг на пути к бесплодию уже сделан». «Боязнь, что установление частного бесплодия поведет к общему вымиранию, тоже не должна быть признана основательной, так как при процессе дальнейшего обособления, рядом с бесплодием одних индивидуумов, должна или, по крайней мере, может усилиться плодовитость других, подобно тому, как это совершилось в мире обществ насекомых».

Словом, пускай Л<ев> Т<олстой> не беспокоится — пусть атрофируется в нас то, что имеет к этому склонность.

Далее. Опровергается то мнение Л.Т., будто «мучить и убивать людей и животных противно и мучительно природе человека». Напротив, последнее очень свойственно. И «можно предположить что склонности зоологических прародителей человека были очень свирепы и что эти предки характером своим скорее напоминали гориллу, чем шимпанзе».

Далее. Еще раз о «естественности»: «В человеческом мире, с развитием сознательности, «естественное» стало уступать место «искусственному», и естественный подбор стал перерождаться в искусственный». И это процесс необратимый. Ничего не стоят толки о «естественной морали», «естественном воспитании», «естественном праве», следовании «естественным склонностям» и т.д. и т.д.

Лев Толстой. Послесловие в «Крейцеровой сонате» — внимание! — граф Толстой отступает от своей излюбленной метриопатии и руссоизма.

«Надо, чтобы изменился взгляд на плотскую любовь, чтобы мужчины и женщины воспитывались в семьях и общественным мнением так, чтобы они и до и после женитьбы не смотрели на влюбление и связанную с ним плотскую любовь как на поэтическое возвышенное состояние, как на это смотрят теперь, а как на унижительное для человека животное состояние».

«Достижение цели соединения в браке или вне брака с предметом любви, как бы оно ни было опозитизировано, есть цель, недостойная человека...»

Далее — совсем хорошо и значительно:

«Как есть 2 способа указания пути ищущему указания путешественнику, так есть и 2 способа нравственного руководства... Один способ состоит в том, что человеку указываются предметы, долженствующие встретиться ему, и он направляется по этим предметам. Другой способ состоит в том, что человеку дается только направление по компасу, который человек несет с собой и на котором он видит всегда одно неизменное направление и потому всякое свое отклонение от него.

Первый способ нравственного руководства есть способ внешних определений, правил: человеку даются определенные признаки поступков, которые он должен и которых не должен делать. «Соблюдай субботу, не кради, не прелюбодействуй и тому под. Таковые постановления внешних религиозных учений: браминского, буддийского, магометанского, еврейского, церковного, ложно называемого христианским. Другой способ есть способ указания человеку никогда не достижимого им совершенства, стремления, к которому человек сознает в себе: человеку указывается идеал, по отношению к которому он всегда может видеть степень своего удаления от него. Таково учение Христа».

Предписание целомудрия — особенно характерно:

«Целомудрие не есть правило или предписание, а идеал или, скорее, — одно из условий его. А идеал только тогда идеал, когда осуществление его возможно только в

идее, в мысли, когда он представляется достижимым только в бесконечности и когда поэтому возможность приближения к нему — бесконечна. Если бы идеал не только мог быть достигнут, но мы могли бы представить себе его осуществление, он бы перестал быть идеалом. Таков идеал Христа... (ответ Л.Т. на возражение: «Если люди достигнут идеала полного целомудрия, то они уничтожаются, и потому идеал этот не верен»).

Лев Толстой. К вопросу об извращении христианства. «Христианского брака быть не может и никогда не было, как никогда не было и не может быть ни христианского богослужения (Мф. VI, 5—12; Иоанн. IV, 21), ни христианских учителей и отцов (Мф. XXII, 8—10), ни христианской собственности, ни христианского войска, ни суда, ни гос-ва».

«Так — понималось это всегда истинными христианами первых и последних веков». (Послесл. к «Крейцеровой сонате».)

Лев Толстой. «Отец Сергей». Конец затворничества — три зла св. Антония непреоборимы. Нищий скиталец смиренно принимает подаяние. «И Касатскому особенно радостна была эта встреча, потому что он презрел людское мнение и сделал самое пустое, легкое — взял 20 копеек смиренно и отдал их товарищу, слепому нищему. Чем меньше имело значения мнение людей, тем сильнее чувствовал Бог». (1890—1898 гг.)

Э. Пенделл. Из книги «Безудержный рост населения». Современное мальтузианство. Кропотливое доказательство верности мальтусова закона «убывающего плодородия почвы». «Перенаселение», «Слишком много людей, слишком большая рождаемость». Так, по подсчетам Дж. Хаксли (анг.), население мира составляло в 3000 г. до н.э. — всего от 20 млн. до 40 млн. человек. В 1000 г. до н.э. — около 100 млн. человек. К началу нашей эры — 200 млн. человек. По подсчетам американских демографов, Войтинских, к 30 г. н.э. население нашей планеты составляло 210—250 млн. человек (в том числе Азия — 120, Африка — 30,

Америка — менее 10, Европа — 34 млн. человек). По тем же подсчетам, в VI—VII вв. население Европы упало с 34 до 20 млн. человек. Но уже в 1000 г. — 56,4 млн.; в 1100 — 62,1; в 1200 г — 68,0; в 1300 г. — 78,7; в 1400 г. — 78,1 (чума 1348 г., унесшая 1/5 нас. Европы); в 1450 г. — 83,0; в 1500 — 90,7; в 1550 — 100,4; в 1600 — 105,6; в 1650 — 105,8; в 1700 г. — 119,1; в 1750 — 139,6; в 1800 — 186,9 млн.

Человечеству грозит «генетический упадок», ибо «слабые размножаются быстрее, чем сильные». Слабые в социальном и интеллектуальном отношении. «Каждое поколение американских граждан является в основном, продуктом той части предыдущего поколения, у которой были дубовые головы».

Рецепт Пенделла. «Чтобы сохранить цивилизацию, нам нужно отсортировать тех людей, которые являются бременем». Предлагается проект закона: разрешение на брак должно выдаваться людям, зарабатывающим не менее 100 долларов в месяц; необходимо ввести выдачу разрешения не только на брак, но и на право иметь детей; остальных нужно подвергнуть принудительной стерилизации; «начинать стерилизацию нужно снизу и затем подниматься вверх по шкале качества, стремясь при этом ограничить количество таким образом, чтобы численность людей пришла в соответствие с давно истощаемыми природоресурсами». Не мешает также организовать пункты искусственного осеменения, где использовалось бы семя людей высшей породы, для выведения новой, «улучшенной» расы; священники должны разработать особый церемониал, освещающий это важное мероприятие».

Э.Пенделл. Из книги «Перенаселение — путь к миру или в войне?», написанной в содружестве с Бэргом. «Разрабатывается программа сокращения населения земного шара в целях предотвращения войны». ООН или какая-нибудь всемирная организация должна принять эту программу и обязать все страны ввести законы о стерилизации и об ограничении браков.

Прежде всего, во избежание опасности со стороны «подымающихся азиатов», следует сократить население Ки-

тая, который испытывает «колоссальное демографическое давление». Затем — очередь других стран Азии. Иначе «азиаты в конце концов затопят белых». «Япония с ее политикой поощрения роста населения в течение нескольких десятилетий была нашим открытым врагом, требуется сократить население Японии до 30 млн. человек. На 30 млн. человек надо сократить население Германии; надеяться на эмиграцию такого количества немцев не приходится; поэтому надо «позволить 30 млн. немцам умереть, с тем, чтобы остальное германское население могло существовать за счет тех продуктов питания, которые Германия сама производит». Или — можно, в качестве альтернативы, запретить в течение 10-и лет деторождение в Германии. Для Англии устанавливается норма в 36 млн. человек: «Англии придется либо значительно сократить численность населения, либо примириться с уровнем жизни, гораздо более низким, чем тот, к которому привыкли англичане».

Сокращение надо проводить за счет «дешевых людей». Если будут недостаточны средства добровольного сокращения, тогда на время, как ни прискорбно, придется прибегнуть к принуждению». Самое любопытное: население острова Пуэрто-Рико, перенаселенностью которого и только ею можно объяснить «нищету населения острова и его опасную озлобленность», необходимо сократить с 2,2 млн. до 1 млн. Надо ввести в действие закон, предусматривающий стерилизацию «каждого пуэрториканского мужчины, имеющего одного и более детей, готовящегося стать отцом, и каждой женщины, имеющей ребенка, отец которого неизвестен». На 700 млн. — <нрзб.>

Э.Пенделл. Из книги «Population on the Loose» — социологическая теория Пенделла. Он объявляет себя сторонником циклической теории англичанина А.Тойнби, согласно которой история человечества представляет собой смену различных цивилизаций, которые возникают, переживают расцвет и наконец, идут к упадку. Пенделл дополняет Тойнби — в особенности в вопросе причин гибели цивилизаций: «Рост цивилизаций столь же несомненно основан на процессе биологической эволюции, как

и то, что выдвижение человека из среды животных произошло благодаря процессу биологической эволюции». Главное: биологическая основа различия между «творческим меньшинством» и «нетворческим большинством».

Развитие всех цивилизаций (египет. царства, империи Карла Великого и т.п.) происходило по соверш. одинаковой схеме: 1) начало цивилизации. Окружающая цивилизацию среда сурова. Умственно более слабые члены общества имеют, разумеется, больше детей, чем те, кто имеет интеллект выше среднего («те, кто разрешает проблемы»); но вследствие суровости среды дети первых выживают в меньшем количестве, что ведет к увеличению среднего уровня интеллекта; 2) второй период — расцвет цивилизации: общественная жизнь достаточно развилась, взаимопомощь способствует выживанию умственно слабых, у которых рождаемость выше, чем у тех, «кто разрешает проблемы», и в результате этого средний уровень интеллекта стабилизируется и снижается; 3) третий период — упадок цивилизации; социальная организация уже настолько усложняется, средний уровень интеллекта снижается уже настолько, а проблемы становятся уже настолько сложными, что воцаряется хаос. Окружающая среда опять становится суровой, слабые перестают выживать в столь большом количестве — цикл начинается сначала.

В.Фогт. Книга «Путь к спасению». Мальтузианец и мистик. Философские воззрения — в стиле семантика Коржибского; целиком взят от Коржибского метод «структурного дифференциала». Коротко: вся сумма вещей и явлений — «невыразимое словами» явление пространства-времени. Каждое частное явление имеет неограниченное число характеристик, и поэтому полностью оно непознаваемо. Человек в состоянии познать лишь конечное число характеристик явлений, лишь их часть, которая называется «объектом». Когда же объекту дается название — «ярлык», то обязательно опускается еще ряд его характеристик. Получается следующая система абстракций: «явление» — «объект» — «ярлык». Эта схема и называется «структурным дифференциалом». В развернутом виде в эту схему добавляется еще немыслимое количество последователь-

ных абстракций внешнего порядка (от Адама до человечества), выводимых из «ярлыков» и не имеющих объективного характера.

«Объект — это не явление, но его абстракция, а ярлык — это не объект и не явление, но еще большая абстракция...» и т.д. — Коржибский, *Science and Sanity*.

Несоответствие между ростом народонаселения и расхищения плодородия почвы и естественных ресурсов. Причину последнего нужно усматривать в «неправильном и бессознательном употреблении абстракций высшего порядка». «Так возникают трудности, которые часто ведут к трагическим результатам». Нужно отвыкать от «элементалистического мышления» (норм. мышления) и от «приверженности к абстракции высшего порядка». Элементалистический способ мышления доводит иногда до абсурда типа «принятия таких документов, как «Коммунистический манифест».

В. Фогт. Там же. «Абсолютное перенаселение». «Положение, в которое попал сейчас людской род, подобно положению человека, который надел ботинки на два номера меньше полагающихся. Мы должны понять это и перестать бранить экономические системы, погоду, неудачу или бессердечных святых». Фогт полагает, что оптимальная численность населения США — 100 млн. чел., остальные — лишние. Кстати, Фогт, как и его соотечественник Пенделл, выдвигает программу сокращения народонаселения в международном масштабе; необходимо возложить на ООН и ее специализированные организации кампанию пропаганды стерилизации и противозачаточных средств, он предлагает выплачивать от 50 до 100 долларов всякому, кто добровольно согласится подвергнуться стерилизации.

В первую очередь — Китай: «Величайшей <нрзб.> времени будет сокращение в Китае <населения?> Далее: население Японии должно быть сведено до размеров населения Скандинавии (13—15 млн.) Население Европы, в т. числе Англии, Германии, Франции — сократить до половины или даже до одной трети.

Генрик Ибсен. В 3-м действии «Отступничества Цезаря» — «спиритический сеанс» в Эфесе: Максим и Юлиан устами Максима произносит пророчества о скором торжестве «третьего царства», «эллинско-христианской цивилизации». Максим: «Есть три царства... Сначала то, которое зиждилось на древе познания, затем то, которое зиждилось на древе креста... Третье — царство великой тайны, царство, которое должно утвердиться на древе познания и на древе креста вместе, ибо оно ненавидит и любит и то и другое, ибо начало его живых источников скрывается и в саду Адама и в недрах Голгофы... Оно грядет. Я исчислял, исчислял...»

Генрик Ибсен. В десятый раз перечитываю «Врага народа» — незаменимое средство для внедрения энтузиазма. Идеи Стокмана: «Я открыл, что все наши духовные жизненные источники отравлены, что вся наша гражданская общественная жизнь зиждется на зараженной ложью почве...» (4-е д.) «Надо очистить, дезинфицировать всю нашу общественную жизнь» (3-е д.) «Опаснейшие среди нас враги истины и свободы — это сплоченное большинство. Да, проклятое сплоченное либеральное большинство! Оно! Так и знайте!» (4-е д.) <нрзб.> «наиболее содействует отравлению источников нашей духовной жизни».

Ховстад: «Правда всегда на стороне большинства. Бил <нрзб.>: «И правда тоже, убей меня бог!»

«Большинство никогда не бывает право. Никогда, — говорю я! Это одна из тех общепринятых лживых условностей, против которых обязан восставать каждый свободный и мыслящий человек. Из каких людей составляется большинство в стране? Из умных или глупых? Я думаю, все согласятся, что глупые люди составляют страшное, подавляющее большинство на всем земном шаре. Но разве это правильно, черт возьми, чтобы глупые управляли умными? Никогда в жизни!» «Да! да! Вы можете перекричать меня, но вам не опровергнуть моих слов. На стороне большинства сила, к сожалению, но не право. Правы я и немногие другие единицы. Меньшинство всегда право».

«Я говорю о немногих отдельных единицах, усваивающих все новые рождающиеся на свет истины. Эти люди

стоят как бы на аванпостах человечества, — так далеко впереди, что сплоченное большинство еще не доплелось туда! — и там они бьются за истины, народившиеся в сознании мира еще слишком недавно, чтобы успеть сплотить вокруг себя какое-нибудь большинство... Я намерен ниспровергнуть ту ложь, будто бы истина там, где большинство. Что это за истины, вокруг которых обыкновенно толпится большинство? Это истины, устаревшие настолько, что пора бы уж сдать их в архив. Когда же истина успела так устареть — ей недолго стать и ложью, господа». «Истины вовсе не такие живучие Мафусаилы, как люди воображают. Нормальная истина живет... скажем... ну, лет 17—18, самое большее — 20, редко дольше. Но такие пожилые истины всегда ужасно худосочны. И все-таки большинство именно тогда только и начинают заниматься ими и рекомендовать их обществу в качестве здоровой духовной жизни».

Далее — о духовном аристократизме.

Нет ничего глупее того мнения, будто «масса, чернь, серая толпа составляет ядро народа, что это и есть сам народ, что рядовые из этой толпы <нрзб.> невежественные и неразвитые члены общества, имеют те же права судить-рядить, одобрять, отвергать, заседать <нрзб.> единично духовные благородные личности». Домашний пудель и ободранный, лохматый муж <нрзб.> Пес. В них, в редакторе Ховстаде и пр. «сильна плебейская закваска», они еще не выработались «в духовных аристократов». «Духовные плебсы», «те плебсы, о которых я веду речь, ютятся не только в низших слоях; они кишат вокруг нас... достигая вершин общества...» ... «В моем великолепном брате Петере, в сущности, так мало аристократизма... и в силу этого свободомыслия...» «Свободомыслие и нравственность — почти одно и то же».

Итог. Председатель Аслаксен: «Всеми голосами против одного голоса нетрезвого человека курортный врач доктор Томас Томас Стокман объявлен врагом народа!»

Генрик Ибсен. «Враг народа». N.В. Фогт: «Да, идей моего брата в свое время было хоть отбавляй... к сожалению. Но когда доходит до настоящего дела, нужны люди

другого закала...» (1-е д.). N.В. Фогт: «Во всяком случае у тебя врожденная склонность ходить своими особыми путями, а это в благоустроенном обществе недопустимо». (1-е д.) Стокман и Иисус.

N.В. N.В.: «Враг народа!» «Враг народа!» ... Пойдем выбьем него все стекла!» «Швырнем его в воду!» «Враг народа!» Стокман: «Я не так добродушен, как некто, и не скажу: прощаю вам, ибо вы не ведаете, что творите!» (финал 4-го действия). «Но теперь зато и наточу же я против них свое перо, станет как шило! Обмакну его в яд и желчь! Буду швырять в их башки чернильницей!» (5-е д.) Материальная будущность — «Об этом я меньше всего забочусь». Финал 5-го действия: «...я сделал великое открытие... Дело в том, видите ли, что самый сильный человек на свете — это тот, кто наиболее одинок!» В окна Стокмана летит гряда камней.

N.В. Ср. Стокман и Дон Кихот. Фогт: «Да не совсем же ты рехнулся!» Стокман: «Вот именно!» (3-е д.) Моршен Хиль: «И вот теперь-то я и посмотрю, так ли вы того... совсем свихнулись... окончательно, беспардонно рехнулись, Стокман». «А этого ни один добропорядочный отец семейства не сделает... ежели он не совсем обезумел». Стокман: «Ну, а я — именно такой безумец! Я имею такое безумие!» (5-е д.). Ховстад, Стокману: «Вы совсем с ума сошли» (5-е д.). Реплики господ в 4-м действии: «Нет, я думаю, скорее у него голова не совсем в порядке». «Нет ли какого наследственного умопомешательства?» (4-е д.) И — главное — ненормальное бескорыстие и честность.

Наконец: Биллинг: «Ну, убей меня бог, коли я слышал когда-либо подобное!» (ср. Иоанн, первые главы).

Генрик Ибсен. «Росмерсхольм». Бывший пастор Росмер: «Сделать всех людей в стране людьми благородными..., освободив их умы и очистив волю» — этой задаче посвящена вся его жизнь, по его словам. «Я хочу лишь попытаться пробудить в них стремление к этому. Сделать это они должны уж сами» (1-е д.<действие>.) Самое главное — Росмерсхольм — существо с неправдоподобно уязвимой и тонкой совестью. Если искать этому физические параллели — то уместнее всего будет представить челове-

ка, у которого кровь не обладает способностью свертываться и который умирает от самого незначительного сходящей точки зрения укола. Такова совесть владельца Росмерсхольма.

Неожиданные сообщения Кролла убеждают его, что он наверное был виновником смерти своей жены Беаты. Росмер всегда обходит стороной этот роковой мостик и водопад. Он виноват. «Я теперь ни о чем другом и думать не могу — только об одном этом невозвратимом, непоправимом»... «вдруг свалилась на меня эта страшная тяжесть»... «Через это мне никогда не перешагнуть — совсем. Вечно будет грызть меня сомнение, вопрос. Никогда больше не наслаждаться мне тем, что придает жизни такую чарующую прелесть». Ребекка: «Что же это такое, Росмер?» Росмер: «Безмятежная, радостная, свободная от вины совесть» (2-е д.)

Водопад тяготеет над душой Росмера. «Счастье, дорогая Ребекка, счастье — это прежде всего тихое, радостное сознание, что совесть твоя свободна от вины». Росмер никогда не улыбается, хотя, <нрзб.> в нем «живет <нрзб.>

И, наконец, в 4-м д., Ребекка исповедуется. Беата и он — ее жертвы, ею двигали воля и страсть. Вся трагедия, которую так тяжело переживает Росмер, вследствие ее интриг. «Думаю, что смогла бы добиться, чего бы ни захотела — тогда. Тогда воля моя была еще здорова, смела, свободна...» «Росмерсхольм отнял у меня всякую силу. Здесь были подрезаны крылья моей сильной воли. Здесь ее искалечили. Прошло для меня то время, когда я могла дерзать на что бы то ни стало. Я лишилась способности действовать, Росмер». «Это рядовое росмеровское мировоззрение или, во всяком случае, твое мировоззрение заразило мою волю», в ней совершился перелом под влиянием его «мягкой, нежной души». Она заразилась беспомощностью тонкой совести. «Росмерово мировоззрение облагораживает. Но... но... но убивает счастье».

«Вот в этом-то весь и ужас: теперь, когда жизнь подносит мне полную чашу счастья... я стала такой, что мое собственное прошлое становится мне поперек дороги». Росмер: «Твое прошлое умерло, Ребекка. Оно не имеет больше власти над тобой...» Ребекка: «А свободная от вины

совесть? Откуда мне ее взять?..» Росмер (удрученно): «Да, да... свободная от вины совесть». Ни счастья, ни радости — теперь быть не может. Как же жить теперь? Как жить? А может ли она, Ребекка, повторить дерзость Беаты? И оба гибнут в водопаде, обнявшись.

«Покойница взяла их» — финальная реплика мадам Хельмет. (4-е д.).

Вольтер. Из трактатов о веротерпимости.

Первый в истории акт сожжения еретиков — 1022 г. Так называемые «каноники» (ересь каноников см.) были сожжены в Орлеане в присутствии короля Роберта и его супруги Констанции. Впоследствии зрелище стало привычным.

Первые преследования еретиков: см. умерщвление Ария в IV в. Далее — при императоре Максиме — 2 испанских епископа <нрзб.> и Итакус, добились от императора казни (после пыток и т.п.). Присциллиана и всех его единомышленников, утверждавших, что души являются эманацией бога, что троица не триедина и которые «доводили кощунство до того, что постились в воскресенье».

См. Лютера, Монтескье, Вольтер. Настойчивые требования терпимости. Монтескье: «Божество нужно почитать, а не мстить за него». То есть нелепо, когда насекомое думает отомстить за высшее существо, за его оскорбление. См. Вольтер: «Он оскорбил бога; да, конечно, и очень тяжко. Поступите с ним, как поступил бы с ним сам бог. Если он покается, то бог его простит. Наложите на него тяжелое покаяние и простите его». («Комментарий к книге о преступлениях и наказаниях»).

Паскаль. Очень хорошо. Подвижничество христианских мучеников — уже доказательство. «Я не могу не верить фактам, свидетели которых дают себя убить».

Лев Толстой. К вопросу о знаменателях авторской скромности и пр. В дневнике (возраст 37 лет) Л.Т. уже имел наглость причислить все свои произведения и даже те, которые он еще только задумал, к прославленнейшим произведениям мировой литературы.

То же у Гете: «Только нищие духом всегда скромны».

Томас Манн. О Шиллере и Достоевском. «Дух — это гордыня, эмансипаторское бунтарство (если брать это слово в его чисто логическом и воинствующем значении) против природы, отрыв о нее, отдаление, отчуждение; дух это то, что поднимает человека, существо, оторвавшееся от природы и чрезвычайно ясно ощущающее свою противоположность ей, возвышающееся надо всей остальной органической жизнью, и проблема аристократизма заключается в том, что может быть человек является тем больше человеком, чем дальше он ушел от природы, то есть чем сильнее он болен. Ибо что же такое болезнь, если не разрыв с природой». («Гете и Толстой», 1922 г.).

Лев Толстой. Т.Манн, удачно: «борьба Толстого против его могучей и глубокой связи с природой, борьба за раскрепощение от естества».

«Очеловечение — вот что такое значит для Толстого освобождение от естества, от всего естественного, и прежде всего естественного для него самого, например, от семьи, от нации, от государства, от церкви, от всех плотских страстей и инстинктов, от любви, от охоты — от всего чувственного бытия и прежде всего от искусства, которое представляет для Толстого самую сущность чувственной и плотской жизни, — и в этом процессе очеловечивания и состоит борьба, которой посвящена вся его жизнь» («Гете и Толстой»).

Фридрих Шиллер. Гете — и Шиллер, Достоевский. Спокойствие, самоуважение и <нрзб.> всего творения, с его слонами и колибри, с добром и злом; и Шиллер, Достоевский — «паладины духа, мысли, идеи. «Спокойствие, скромность, правда и сила природы будут вечно противостоять гротескной, лихорадочной и диктаторской смелости духа» (у Манна, там же).

Федор Достоевский. Там же. «Плотскость толстовского эпоса» — и — «одухотворенная святость Достоевского».

Гете. И «свобода воли», и бунтарская дерзость духа по Гете: «Мы подчиняемся законам природы, даже когда

восстаем против нее; мы действуем заодно с природой, даже когда нам хочется действовать против нее» («Гете и Толстой»).

Томас Манн. Очень хорошо. «Ибо, что такое «пошрое». Не что иное, как природа с точки зрения духа и свободы. Ведь свобода — это дух, освобождение от природы. Бунт против нее... эмансипация от природы и от всех ее уз... свобода это и есть гуманность. Два вида аристократизма: Гете и Шиллер, почтительное отношение к природе, наивность — и бунтарство, что достойнее человека, что аристократичнее?

Язычество — и христианство. В широком смысле.

Очень хорошо: ненависть к «органическим процессам». (выражение Толстого) больше всего свойственна именно чувственным натурам: см. ранние христиане. Толстой, Мопассан: «грязно и нелепо».

Лев Толстой. Фанатический руссоизм — и см. у Тургенева о Толстом: «Ни одного слова, ни одного движения в нем нет естественного». (о молодом Л.Т.).

Фридрих Шиллер. Ранние «Разбойники» и совершенно зрелый и холодный «Вильгельм Телль».

Идеи Франца фон Мороя: «У каждого одинаковое право на великое и малое... Право — на стороне победителя, и только пределы наших сил — наши законы». «Плыви, кто может плыть, а неуклюжий — на дно!» «Итак, смелей через все преграды! Кто ничего не боится, не менее силен, чем тот, кого все боятся». «Ну, так живей! Смелей за дело!.. Я все смету на своем пути, что мне препятствует стать властелином. Я стану властелином...» (1-е д.).

«Мои брови нависнут над вами, как грозовые тучи... и горе тому, кто попадется мне на глаза с полными, пышущими здоровьем щеками!» (2-е д.).

И вот — грешник Франц фон-Моор: «Я и без того по уши в смертных грехах, и было бы безрассудством плыть назад, когда покинутый берег остался уже далеко позади... О возвращении нечего и думать!.. Само милосердие пошло бы с сумою, а бесконечное сострадание разори-

лось бы вконец, если бы мне простили мои прегрешения... Итак, вперед!..» (4-е д.).

Францу не удастся все же истребить «любезного братца». Слуга Даниель остается верным «прекраснейшему человеку Карлу». 5-е действие — возмездие (в душе Франца). Ожидание страшного суда под влиянием рокового сна. Страшный суд во сне. К Даниелю: «Мой голос неуверен и дрожит. Дай мне бальзаму на сахаре!» Даниель сочувствует господину своему с воскрешающей совестью: «Да будет милосердие божие над вами!» Франц откликается на это: «Мудрость черни, трусость черни!». «Ведь еще не доказано, что прошедшее вовсе не кануло в вечность и что оно найдет всевидящее око там, над звездами... Гм, гм! Кто шепнул мне это? Неужели там, над звездами, есть мститель?» — «Нет, говорю я... это лишь жалкое прибежище, где хочет укрыться твоя трусость, — все пусто, одиноко, глухо там, над звездами...» «А если в самом деле что-нибудь да есть там? Нет, нет, там все пусто!»

О, он слишком сомневается, а для него это теперь самое важное. Разговор с пастором Мозером. Франц доказывает конечность «бессмертной» души — она умирает вместе с телом. «Но если в смертный час, — возражает Мозер, — охватит вас малейший трепет, о горе вам — вы обманулись!» «Много, — продолжает он, — видел я таких же несчастных, которые всю жизнь с исполинским упрямством противились истине. Но в час смерти обман рассеивался». Хорошо. И — дальше: «Внутреннее судилище, которого вам никогда не подкупить лжемудрствованиями, тотчас же проснется и начнет свой суд над вами».

«Чем меньше жизни в человеке, тем больше в нем это внутренне судилище. Смерть — его торжество». N. В.

Приступ богобоязненности в душе «закоренелого злодея». Франц, на коленях: «Услышь молитву мою, царь небесный!.. Это в первый раз... Я уже, наверное, никогда не повторится... внемли мне, царь небесный!» Реплика Даниеля: «Как прикажете это понять? Вы ведь навсегда изгнали веру, швыряли мне в голову библию и книги с проповедями, когда заставляли меня за молитвой...» Франц продолжает молиться: «Я не был простым убийцей, господи... я никогда не грешил в мелочах, господи...» «Я не

могу молиться... Здесь, здесь (бил себя в грудь и в голову) все так пусто... все иссохло...» Франц удавливается на золотом шнурке своей шляпы.

Фридрих Шиллер. Впрочем, и в Карле, ставшем «мстителем человечеству» в припадке отчаяния, самое главное — чувство справедливости. Его друзья-разбойники слишком бессердечны: ребенок брошен в огонь — разве Карл может быть с ними: «Детоубийство! Убийство женщин... Убийство больных! Как тяготят меня эти злодеяния!» «Не тебе суждено управлять карающим мечом всевышнего судилища — ты изнемог при первой попытке... Отныне я отрекаюсь от дерзкого плана, пойду, заползу в какую-либо расселину, где свет дневной отступит навсегда перед моим срамом...» «Мужественный человек не должен спотыкаться».

К. — особенно после встречи с Амалией в 4-м действии: жажда блаженства и земного счастья — но как примирить его с адом в душе разбойника и убийцы? «Я потерял самого себя, с тех пор как побывал там», то есть в доме отца, у Амалии. «Тени загубленных мною!.. Ваш жуткий предсмертный визг... ваши почерневшие от удушья лица... ваши страшно зияющие раны...» «Ведь в бездушной природе такая небесная гармония, отчего же в разумных существах такой разлад?» Карл все же отбрасывает пистолет. «Оторвите ее от моей груди!» «Души загубленных мною...» (5-е д.). Боль совести, чувство того, что счастье для тебя невозможно — это-то специфическое чувство приматов — это и есть «десница господня». Вернее, ощущение «десницы». «Слышите ли вы взрыв порохового погреба над головами рожениц? Видите ли, как пламя охватывает колыбели младенцев? ... О, он ничего не забывает. Он умеет связывать вину и судьбу. И потому прочь от меня, блаженство любви! И потому любовь для меня — пытка! Это — возмездие!» «Тебе отмщение, и ты воздашь». Убивает невесту. Оригинальное самоубийство Карла.

Т. Пейн. Из «Века разума» («Исследование истинной и вымышленной теологии») 1-я часть.

О личности Иисуса Христа: «Почти все необыкновенные люди, жившие, когда была распространена язы-

ческая мифология, считались сыновьями кого-либо из своих богов».

«Обожествление героев» — Греция — «превратилось в канонизацию святых».

О «реальной личности И.Христа»: «Он был добродетельным и привлекательным человеком. Нравственность, которую он проповедовал и практиковал, была в высшей степени благородной, и хотя сходные нравственные системы проповедовались Конфуцием и некоторыми греческими философами за много лет до него и квакерами <нрзб.> и многими добродетельными людьми во все времена, его система не была никем превзойдена».

«Так или иначе, доблестный реформатор и революционер лишился жизни».

Очень хорошо к вопросу об откровении: «...человеческий язык, письменный или устный, не может служить средством передачи слова Божьего. Слово Божие существует в чем-то другом».

«Мастер каламбуров, св. Павел...»

«...были самого темного происхождения: Моисей был подкидыш, И.Х. родился в хлеве, а Магомет был погонщиком ослов».

Характерно о догмате искупления: «Если я должен деньги и не могу уплатить долг, а заимодавец угрожает посадить меня в тюрьму, другое лицо может взять на себя долг и уплатить за меня. Но если я совершил преступление, дело меняется коренным образом. Нравственная справедливость не может принять невинного за виновного, если даже он предложит себя сам».

Еще характерно: Пейн определяет молитву как попытку заставить всемогущего изменить свои намерения и действовать иначе, чем он действует.

Т. Пейн. В противовес христианской теологии — «чистое и простое исповедание деизма». Бог — первопричина. «Истинный <нрзб.> имеет только одно божество, и его религия состоит в созерцании мощи, мудрости и доброты бога в его деяниях» (nuturae). Сходное — в 19-м псалме и в некоторых местах Иова.

Три основные средства, используемые христианством для внедрения веры: тайна, чудо и пророчества.

Еще о реальной личности Христа: «Где он жил и чем занимался это время, неизвестно. Скорее всего, он занимался отцовским ремеслом, плотничал. Не видно, чтобы он получил какое-нибудь школьное образование, и, вероятно, не умел писать, ибо его родители были так бедны, что не были в состоянии уплатить за кровать для него, когда он родился».

Еще: «Я слишком уважаю нравственный облик Х.».

Диккенс. О мистере Пиквике. «Великие люди редко обращают большое внимание на свой туалет».

[Сэр-философ] — «Наблюдатель человеческой природы, сэр, — ответил м-р Пиквик».

«Он редко бывал чем-нибудь недоволен».

«Перед нами — его записная книжка, которая орошена слезами, вызванными человеколюбием и сочувствием».

«Вы, дорогой мой друг, пребываете за пределами многих человеческих недостатков и слабостей, в которых повинны простые смертные» (Тапмен — из письма).

«На лице Пиквика... свойственное ему благожелательное выражение».

«...растаявший под влиянием своего добросердечия, м-р Пиквик дал согласие на то, против чего восставал его здравый смысл».

«Прекрасно дисциплинированный ум м-р Пиквика».

«Я думаю, что он сумасшедший» (N.V.) — учительница чистописания и арифметики, в сцене в пансионе.

Из речи Пиквика: «Не удивительно ли, что мы не можем, по-видимому, войти ни в один дом, чтобы не навлечь на него какие-нибудь неприятности... под каким бы кровом мы ни поселились, мы нарушаем покой и благодущие какой-нибудь доверчивой женской души...»

Солнечные улыбки и лучезарный лик Пиквика.

«М-р Пиквик был одним из скромнейших и деликатнейших людей».

«...потрясая кулаком перед добрым лицом м-ра Пиквика».

Герцен. Письма времени post-университетского и ссылки, Гете, Гердер, Шиллер, Шеллинг, Фихте, Гегель,

Тьерри, Мишле, ets. Сен-Симон, Анфантен, Фурье. «Недостаток положительности и отчетливости». «Больше права, больше нравственности, больше просвещения».

Огареву, 1833 г.: «Я теперь пристально занимаюсь христианством. Огарев, с каким стыдом должны мы думать, что доселе не знали Христа! Какая высота, особенно в посланиях Павла».

Захарьиной, 1834 г.: «Иоанн, поэт-евангелист, сказал: «Ты ни холоден, ни горяч!»

Захарьиной, 1834 г.: «...но несчастья приносят ужасную пользу, они поднимают душу, возвышают нас в собственных глазах» (из тюрьмы).

Захарьиной, 1835 г.: «Вера, она меня не оставила, что же я был бы без нее? Вера твердая — но разве Он не верил, когда, изнемогая от злобы людей, Он — сын Божий, — просил: да мимо идет его чаша сия?» (Вятка).

Захарьиной, 1837 г.: «...переношу... но не всегда без рокота... Опять воротимся к чаше горькой и к молитве на Маличной горе» (Вятка).

Герцен. Огареву, 43 г. из Москвы: «К моему обычно светлому воззрению привился всесокрушающий скептицизм в жизни; я убедился в недостатке характера, я не могу уважать в себе многого, это меня давит». «Из хороших детей всегда делаются жалкие совершеннолетние. Цветы, распускающиеся в апреле, вянут в июле».

Грановскому, 44 г.: «Я знаю, что натура моя более деятельная, чем созерцательная...». На меня грусть самая тяжелая, самая разъедающая находит минутами, потом — солнечный свет...» «Ты чище, юнее, благороднее меня — но я тебе не завидую. Знаешь, чем утверждают плотину? — грязью; она вяжет, и вода как хочешь плещи. Я уверен, что я настолько приобрел эгоизма, что я крепче тебя...» «Краткого, спокойного благословения я не могу около себя распространить...»

Герцен. По отъезде за границу. Письма.

Пьеру-Жозефу Прудону: «Настоящий скиф, я с радостью вижу, как гибнет этот разваливающийся старый мир, и не испытываю к нему ни малейшей жалости...» «Я знаю

только одного свободного француза — это вас... Вы подняли на высоту науки отрицание...» (Женева, <18>49 г.).

Московским друзьям: «Грядущая революция должна начать не только с вечного вопроса собственности и гражданского устройства, а с нравственности человека; в груди каждого человека она должна убить монархический и христианский принцип... Конец полит. революций и восхищение нового миросозерцания — вот что мы должны проповедовать...» (Женева, 49 г.).

Георгу Гервегу, 50 г.: «Когда же сумеем мы не теоретически, а на практике отрешиться от интереса к этому миру, с которым на самом деле у нас нет ничего общего? Разве сердимся мы на глупость дерева, на свирепость волка?.. Я нахожусь в страшной зависимости от впечатлений, я очень чувствителен к среде...» (Париж, 50 г.).

Георгу Гервегу: «Будучи, как всегда, зрителем, а не участником того, что творится в сем мире, мне кажется, я достаточно хорошо постигаю значение всего совершившегося». (Париж, 50 г.).

Герцен. Лондонские письма с осени <18>52 г.

Хоецкому, Лондон: «(об аресте и тюрьме 34-35 гг.). Заключен в тюрьму... обвиненный в сенсимонизме и намерении образовать тайное общество» (61 г.).

Огареву, Лондон: «После всего, что было с Крымской войны, — в самом деле России всего нужнее опомниться, и для этого ей нужна покойная, глубокая, истинная проповедь...» (63 г.).

Тургеневу, Лондон: «твоей близости с таким шулером и вором как Некрасов...» (64 г.).

Огареву, Лондон: «Он говорит (Самарин), что моя роль была роль Немезиды пророчествующей и что я пустил по миру (по духовному) все поколение моей непоследовательностью: ...в них отрава осталась, а полета нет» (64 г.).

Герцен. Дневники. 1842 г.

Христианство, вернее, потребность его в душе сосланного:

«Где же внутренняя жизнь, если человек не может покориться обстоятельствам, как бы они скверны ни были, с гордым сознанием правоты?»

Прометей о Христе: «Сколько человечески прекрасного в молчании Прометея, когда его приковывают, и в отказе Юпитеру объяснить пророчество о низвержении его с престола!.. В самом деле, *post factum* слова Прометея кажутся предсказанием Христа» (на этой мысли основана поэма Э.Кине «Прометей»).

Н.В.: «Наказание идет рядом с проступком, оно есть одно из естественных последствий, а у кого душа так свихнута, что проступок не развивается в наказание, для него положит. законодательство имеет тюрьмы, штрафы etc. etc. Страшный суд переехал вместе со всем заприродным на землю, он — как царство небесное внутри человека» (13/VIII).

Н.В.: «Животный акт убит человеческим размышлением».

О христианстве: «Христианство удивительно подготовило индивидуальность к настоящему. Углубление в себя, признание бесконечности в себе, очищенный и вместе доведенный до высочайшей степени эгоизм и, следовательно, развитие собственного достоинства».

О непрочности связей крови. Сила духовного родства. Развить это от античности до наших дней.

Герцен. Дневники. 1843 г.

«Истинное, глубокое раскаяние очищает не только от события, в котором раскаивается человек, но вообще очищает от всей пыли и дряни, наносимой жизнью... Падение — и тотчас раскаяние (если натура не утратила благородства), человек восстанавливается, но гордости нет, нет сухости, в нем трогательная грусть...» (Отлично: для того чтоб прыгнуть, надо отбежать назад для разбега; в минуты больших и трудных душевных движений делается христианином.)

Н.В.: «Высочайшая любовь к лицу есть эгоизм! Высочайшее смирение — гордость!» (Справедливо по христ., хоть и прорвалось недоуменно, в сост. отчаяния.)

Карл Рейнгольд. Характерно, взгляд «новых» иезуитов на человеческую природу. Из письма к отцу юноши Рейнгольда, тогда еще ученика иезуитов: «Столь ревностный

христианин, как Вы, мой дорогой папа, знает почти так же хорошо, как священник, что существуют более святы́е братские узы, чем узы грешной природы, и что человек, умертвивший свою плоть, не имеет в сущности другого отца, кроме небесного, другой матери, кроме своего ордена, других родных, кроме своих братьев во Христе, и другого отечества, кроме неба. Привязанность к своей плоти и крови — одна из крепчайших цепей, которыми сатана стремится приковать нас в земле».

Герцен. Дневники. 1844-1845 гг.

При чтении Гфррёера: «Поразительное сходство современного состояния человечества с предшествующими Христу годами придает удвоенную важность истории развития церкви и времени, предварившего евангельское учение. Дряхлеет фарисейское учение; окаменевают система саддукеев. Ессеиниане и терапевты — выходят из узко иудаического мира, вступают в мир неоплатонизма и александрийской мистики. У них уже выработаны многие из принципов христианского мировоззрения, нравственности и пр., даже братство апостольское, даже учение о единичной троиственности в зародыше, ожидание мессии — «Все веет евангелием, и во всем чего-то недостает», — того властного слова, той конкретики, той молнии, которая единым учением, полным» и т.д.

И — как у «христиан» до появления евангелия чувство «неполноты» выражалось упованием мессии — «В наше время социализм и коммунизм находятся совершенно в том же положении, они предтечи нового мира общественного, в них рассеяно существуют разъед. члены будущей великой формулы... Без всякого сомнения, у сенсимонистов и у фурьеристов высказаны величайшие пророчества будущего, но чего-то недостает».

Н.В.: Впрочем, давно известное: «Социальная сторона христианства всего менее развита». Добавить надо: «Нравственная сторона коммунизма развита всего менее».

«Святая почва Европы, благословенье ей, благословенье! Герцен не понимает психологические основы аскетизма: «Для них самоотвержение, ненужное и подавляющее самые естественные потребности — потеха. Такое пре-

красное лицо, как Григорий Назианин, писал к Василию Великому: «Помнишь ли, как мы тогда наслаждались лишениями?»

Н.В.: «Много надобно иметь силы, чтобы плакать и все-таки уметь подписать приговор Камиллю Демулену!»

Н.В.: Совесть и ее угрызения — для благородных. В неразвитом народе — взамен совести — законы религиозной нравственности, веления свыше. То есть критериум, внешний закон, которому придано вечное и абсолютное значение, заменяет внутреннее сознание добра и зла.

Чаадаев. Очень удачно: одно из величайших достоинств христианского воззрения — поднятие надежды в добродетель и постановление ее рядом с верой и любовью.

А.-Ф. Гфрёрер. «История христианской церкви» в конспективных и темпераментных записках Герцена.

Личность Иисуса недосыгаемо прекрасна — «великое помазание всемирного призвания, самоотвержение, бесконечная любовь, наконец самопожертвование для запечатления истины, для торжества идеи».

Первые христианские общины — по своему характеру ессейско-иудаические, они еще не оторвались от преданий и нравов израильских; они делят с фарисеями веру в пришествие (второе для них, первое для фарисеев).

Павел. Придал христианству вселенский характер, оторвав его от иудаизма. Способствовало этому не только слово Павла, но и разгром Иерусалима.

«Первый протестант» и бунтарь Марцион — он первый понял, что Христом снимается Иегова. «Последователь апостола Павла, отрешившийся от всего прошедшего иудаизма, человек не буквы, а духа, он имел огромное влияние, и его школа жила до VI столетия».

Конец II века. «Тертуллиан — западный католик, в нем пуническая кровь карфагенца очистилась римским законоведением, но осталась африканская; пламенный и практический, он нисколько не похож на трансцендентальных отцов восточных».

Начало III в. «Киприан карфагенский, душою иудейский аскет, все западное духовенство тянет к жидовству».

Слепая вера в догматы, казуистика, фанатизм, деятельность неутомимая, страстная восторженность — вот характер западных отцов».

Восточные отцы, между тем, переносили в свою религию неоплатонизм и эллинскую софистику. «Они, как все высшие натуры, до того пренебрегали действительностью и до того жили в сфере теологических тонкостей, что не замечали своего подлого положения относительно власти». Лучший из них — Григорий Назианин, но и в нем нет величия и колоссальности Афанасия. Мерзавец и фанатик Кирилл, патриарх Александрии, проклинает в Эфесе и смещает Нестория, константинопольского патриарха. Его племянник, достойный его, Диоскорид Александрийский, набирает шайку монахов и на 2-м Эфесском соборе колотит всех ему несогласных константинопольских архиереев, топчет ногами Флавиана Александрийского. Папа Лев I о 2-м Эф. соборе: *latrocinium* — шайка разбойников. Один только Иоанн Златоуст делает попытку, несчастный опыт, поставить греч. церковь независимо от власти — он умер в ссылке.

Афанасий и Амвросий Медиоланский (Миланский) — борьба с арианством во времена Констанция.

Н.В.: Киприан — епископ в Карфагене с 248 по 258 гг. Умер в 258 г. Н.В. Василий В., архиепископ Кесарийский, враг ариан (329—378 гг.). Григорий Назианин, патриарх Константинопольский. (ок. 329 — ок. 389 гг.). Н.В. Тот афинский аноним, который писал под псевдонимом Дионисия Ареопага — жил во 2-ой половине V в. Н.В. Последователь Оригена — Дионисий Александрийский (Великий) — епископ в Александрии, умер в 264 г. Н.В. Донат — IV (?). Н.В. Ефрем Сирин — восточно-христианский пис. — 306—372 г. Н.В. Свергнутый Кириллом Несториан (ум. 451—52 гг.) — основатель секты и церкви несториан.

Августин Блаженный. Он делает неудачные экскурсии, когда следует Павлу: «Будем проявлять свои добрые свойства по слову апостола, не только пред Богом, но и пред людьми... Кто доверяет своей совести и пренебрегает мнением о себе — тот жесток» (из проповеди «О жизни и нравах духовенства»).

Н.В.: «Наука наук, которую называют диалектикой. Она учит учить, она учит учиться». («О порядке», кн. II). Там же — призыв заниматься логикой.

Н.В.: отличное добавление к св. Матфею. («Просите и дастся вам, ищите и найдете, стучите и вам отворят») — «Просите, молясь, ищите, рассуждая, стучитесь, действуйте». (из трактата «О милосердии»).

Августин оправдывает частую «сознательную небрежность» в своих проповедях и т.д.: «Признаком таланта является любить в словах их истину, а не сами слова. Ибо что полезно в золотом ключе, если он не может открыть того, что мы хотим? Или что вредного в деревянном ключе, если он может сделать это, когда мы добиваемся только того, чтобы открыть запертое» (из трактата «О христианском учении», кн. IV).

Августин — душка, он вовсе не придает своим сочинениям строго канонического значения и оставляет за собой право заблуждаться:

См., например: «Ведь все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный. Я не приписываю себе этого совершенства даже ныне, когда являюсь стариком; насколько же менее тогда, когда я юношей начал писать?» («Отречения»).

См. например: «Не пользуйся моими книгами как каноническими писаниями. Если в последних отыщешь то, чему не верил. В моих же книгах не запоминай крепко того, что раньше не считал за достоверное, если только не поймешь, что оно достоверно» («О троице», кн.3).

См., например: в кн. 1, гл. 2 «Против Фауста» Августин сознает, что он имеет право менять, совершенствуясь, свои мнения.

См., например: характерный отзыв его о своем «Буквальном истолковании бытия»: «В этом произведении больше было поставлено вопросов, чем найдено ответов, и из того, что было найдено, меньше было установлено твердо, остальное же высказано как подлежащее дальнейшему исследованию» (кн. 1 «Отречений»).

И — чудесно — то же требование предъявляется к сочинениям других авторитетных авторов: «Мы не должны принимать рассуждения любых, хотя бы католических и

достохвальных людей за канонические писания, так чтобы не иметь права, при сохранении всего уважения, которое надлежит иметь к этим людям, осуждать или отвергать что-либо в их сочинениях, если мы случайно найдем что-либо, что они понимают иначе, чем того требует истина. Я сам отношусь к сочинениям других так, как я хочу, чтобы мои читатели относились к моим». (Ер. К Фортунциану).

(Но тот же Августин говорит: «Ветхий и Новый Завет — документы, по отношению к которым является еретическим утверждать, что в них что-нибудь отступает от истины»).

Иероним Блаженный. Из сочинения «Против Иовиниана».

«Пороки входят в душу через 5 чувств, как бы чрез окна». Потому надо избегать соблазнов для зрения, слуха и т.д. Пифагорейцы жили в уединении, в пустынных местах. Платон снял для своих занятий виллу, вдали от города и притом пораженную чумой — «затем, чтобы обуздать порывы страстей постоянной угрозой болезни»

Н.В. «Но я знаю, что можно достигнуть царства небесного и при доброй, и при дурной славе». (Из письма к Азелле, в связи с обвинением в плот. грехе.)

Там же, еще сильнее: «Благодарение Господу за то, что я удостоен ненависти мира». Но: «Я сознаюсь в своей слабости и не желаю сражаться с надеждою на победу, дабы как-нибудь не потерпеть поражения».

О логосе у Иоанна: «Вначале было слово, логос, обозначающее по-гречески многое: ибо оно является и словом, и разумом, и исчислением, и первопричиною всех вещей, благодаря коей существует все, что существует. Все это мы правильно мыслим во Христе».

Об авторитетах: «Пусть она всегда держит в руках сочинения Киприана; произведения Афанасия и книгу Илария пусть читает беспрепятственно. Пусть наслаждается рассуждениями и талантами тех, в книгах которых не колеблется благочестие веры. Остальных же пусть читает так, чтобы более рассуждать о них, чем следовать им». (Письмо к Лете относительно воспитания дочери.)

О целомудрии — по стопам Павла и еще суровее: «Нет ничего противоположного благу, кроме зла. Если является благом не касаться женщины, то будет злом ее касаться» («Против Иовиниана»).

Бернард Клервосский. Аббат Клерво, влияющий на папу; образцовейший ортодокс, канонизир<ован> под именем св. Бернара, аббата Клервосского.

Образец стиля: «...Христа, невеста коего вопиет к вам из дебрей ересей и всходов заблуждений, которые уже почти задушили ее» (из письма № 187 к епископам, со- зываемым на <нрзб.> собор).

«Соблазны столь же неизбежны, сколь и неприятны» (Epist. 189 ad papam Innokent.).

N.V. «Жизнь мне внушает отвращение, не лучше ли будет мне умереть, я не знаю» (там же).

Пророчество (в форме обличения ереси Абеяра).

«В города и замки вносится мрак вместо света. Всем повсюду предлагается ад вместо меда... Они переходят от племени к племени и от одного государства к другому народу. Новое куется евангелие для племен и народов, новая предлагается вера, закладывается иной фундамент, чем положенный ранее» (там же).

Опять образец стиля: «Я же не буду судить о напитке, сладок он или горек, прежде, нежели не испробую его». (Ep. 192 ad...)

С 30 авг. <19>61 г. — начало непреднамеренного и тихого разложения Владимирского пединститута.

С тех пор, как «восемь с половиной» лет назад папою стал поляк Иоанн-Павел II, средства польской церкви выше государственного польского намного.

62 г. Как будет настроение, прочти до конца Евтуха против его ненавистников, в том числе о 62 годе и о «нам время подарило пустые обещ <ания> и что сейчас надежды не пустые, «смею надеяться».

Надо с пенсионера разориться на 1.45: продается пластинка — все 12 иллюстраций Свиридова к «Метели».

Христианство
Католичество
Православие
Лютеранство
Протестантство
Кальвинизм
Гугеноты
Пуритане
Англиканская ц<ерковь>
Янсенисты
Богословие
Схоластика
Патристика

Литургия
Часослов
Стихарь
Тропарь

В Энциклоп<едии посмотреть?>:

Исаак Сирийский
Ефрем Сирийский
Златоуст
Климент

17.40
17.55

Ленинград

Мухомин

1961—1962

11 нояб. — Подарки от Садковой. Веч^{<ером>} — Садкова.

12 нояб. — Все еще не переселяюсь. Веч^{<ером>} отвожу душу с Садковой.

13 нояб. — Никуда: ни в институт, ни на частную. Отправ^{<ляю>} корот^{<кое>} письмо к Р^{<уновой>}.

14 нояб. — Прощальная беседа с Юзенковой. «Прощ^{<альная>}» беседа с Садковой. «Ты будешь приходить ко мне на частную?» — «О, буду, буду».

15 нояб. — Приказ завтра же съезжать. Весь вечер и ночь бок о бок с Садковой.

16 нояб. — Въезд на частную. В инстит^{<уте>} — вторая беседа с третьекурс^{<ницей>} Зимаковой.

17—18 нояб. — Кратковрем^{<енные>} набег в общез^{<итие>} с целью увидеть Садкову.

19—20 нояб. — Silentium.

21 — В общ^{<житии>}. Я в малинике: Тепаева — Садкова — Юзенкова. Сверхблагосклонность.

22 — В общ^{<житии>}. Садкова вручает мне письмо от Ю^{<лии>} Р^{<уновой>}. Злое и глупое письмо.

23 — В инст^{<итуте>}. Приветствую Садкову и Зимакову.

24 — Третья беседа с Зимак^{<овой>}. Расспраш^{<ивает>} об «ореховской девушке» etc etc etc. Говорит, что на 3-м курсе вчера был общий диспут относ^{<итель>}но меня и т.д.

25 — Садкова у меня. Половина общезития — у меня на частной.

26 — У меня Зимакова. Провожая по морозу до Зол^{<отых>} Ворот.

27 — Слезы Садковой. Инстит^{<утский>} вестибюль и все поворачиваются ко мне, куда ни пойду.

28 — Опускаю письмо к Ю^{<лии>} Р^{<уновой>}, самое длинное и самое туманное из всех писем к ней. 3-й курс биофака и 3-й курс филфака смотрят на меня в упор, проходя. Беседа с Зимак^{<овой>} и игра в загадочность.

29 — Столкнувшись с Зимаков^{ой}, не останавливаясь. Так лучше. Миронова. Провожая Садкову до общ^ежития и весь вечер у нее.

30 — Миронова. Банкет в ресторане «Клязьма».

Декабрь

1 — С Сорокиным отправляю записку к Зимаков^{ой} с приглашением на вечер 4-го дек^абря.

2 — Миронова. Нянька у моей постели. Конфеты и лекарства. «Прогони меня, прогони».

3 — Весь день с Зимаков^{ой}. Снежные скамьи. Учу пить ром из горлышка. Прощение.

4 — Вместо банкета вторжение в общеж^итие. Миронова. Садкова.

5 — Продолжение конституц^ких банкетов.

6 — Рест^оран «Клязьма». Письмо от Рун^овой, посланное 2/ХІІ. «Очень прошу выполнить одну мою просьбу — писать о себе». И т.д.

7 — Первое знакомство с Н.Ивашкиной. Зимаков^о ненормальна.

8 — Первое знакомство с Н.Николаевой. «Вы Ерофеев? Мне нужно с вами поговорить» и т.д. Крат^кая бес^еда с Ивашкиной. Примирение с Зимаковой.

9 — Смехотворно. Сидя в вестибюле, кропаю статью об Ибсене. Ивашкина. Подходит Зимакова — Ивашкина вскакивает и отходит. Зимакова садится рядом. Спустя час подходит Наина Николаева — Зимакова вынуждена вскочить и отойти.

10 — Посылаю корот^кое письмо к Ю^лии Р^уновой.

11 — Опять Ивашкина и Миронова.

12 — Миронова в кругу своих однокурсниц. Смотрит на меня испуганным, «руновским» взглядом.

13-14 — Надежда столкнуться с Зимаковой.

15 — Николаева говорит, что все это безобразие. Ивашкина в восторге. Ибсен и Гамсун. Зимаков^{ой} нигде нет.

16 — Письмо от Ю^лии Р^уновой с приглашением приехать в Орехово. «В 20.00 встретимся на автобусной остановке около общежития. Я буду готова выслушать

любой «приговор». Ты согласен приехать? Напиши». Весь вечер с Садковой. Зим<аковой> нигде нет.

17 — Никуда не еду, ни в какое Орехово. Ожидаю Зим<акову>. Взамен себя посылаю Ю<лии> Р<уновой> письмо с обещанием заехать к ней на полчаса между 19/ХІІ и 22/ХІІ.

18 — Радост<ное> столкновение с Зим<аковой>. Идиотка Садкова.

19 — Попеременно: Ивашкина — Зимакова — Миронова.

20 — Приглашаю Ивашкину на Нов<ый> год. С Зимаковой весь вечер в рестор<ане> «Клязьма».

21 — Миронова — Зимакова. Стыдливая и кроткая Миронова. И самонадеянная Зимаков<ова> с курсом «на очарование» и непреложность.

22 — Ивашкина — Зимакова — ссора с Зимаков<овой>. С Ивашкиной в ресторане «Клязьма». Иваш<кина> рассказывает: сегодня на занятиях ее курса все бросились к окошкам, когда кто-то крикнул во время лекции: «Девочки! Кто Ерофеева не видел? Вон он пошел — со своими оруженосцами».

23—24 — Не еду в Орехово. Суббота — воскресенье. Ивашкина впервые у меня в гостях. Сборище у меня на квартире.

25 — С Зимаковой в темном вестибюле допоздна. Миронова и Ивашкина неприятно удивлены.

26—27 — Предновогодняя нервозность. Новые сборища.

28 — Посылаю телеграмму Ю<лии> Р<уновой>. «В пятницу не уезжай. Ероф.» С Зимаков<овой> в ресторане.

29 — Поезда отменены. Ивашкина.

30 — В Орехово-Зуево. Вечер с Ю<лией> Р<уновой>. Договариваюсь назавтра ехать во Влад<имир> на Нов<ый> год.

31 — Утро. Размежевание с Ю<лией> Р<уновой> окончательное. Тягостное прощание во Владимире. Конец Ю<лии> Р<уновой> за 10 часов до конца <19>61 года. Р<унова> отъезжает назад в Орехово. Врываюсь к себе — Ивашкина — «срочно выпить, Ивашкина». С Ивашкиной на Нов<ый> год в общежитие.

1962 ГОД

Январь

1 — Нов<ый> год в общ<ежитии>. Первое знакомство с Солдатовой. («Хоть один-то раз выпить со знаменитым Ерофеевым»). Влюбленная «умница Тяпаева». Ивашкина. Вконец смущенная Миронова.

2 — Телеграмма из Орехова: «Поздравляю новым годом желаю успехов Юля». Впервые — многочасовая беседа с Мироновой. Миронова развенчивает свою подругу Зимакову. Говорит, что вообще сторонится людей и любит «только природу». Обещает бывать у меня, но боится Зимак<овой>.

3 — Рыдания Нины Ивашкиной.

4 — Первый зачет. Рыцарский подвиг в истории с Мироновой. С кем идти спрыскивать зачет в рест<оран> «Клязьму»? «Иди домой, Зимакова». Весь вечер — с Н.Ивашкиной.

5—6 — Новые перипетии: Зимакова — Миронова. Зим<акова> о Мироновой: «Ну, нельзя же до такой степени влюбляться, это же глупо, она ходит как шальная» и т.д. Весь вечер с Зимак<овой> в рестор<ане> «Клязьма». Всю ночь — скамейка, холод и милые глупости. Ночь перед Рождеством.

7 — Рождество с Солдатовой. «О тебе у нас на курсе много говорят, и больше по ассоциации с бедной маленькой Садковой». Ночь в комнате Ивашкиной. Ивашкина: «Ты не представляешь, что начнется завтра!» Всего-навсего милые шалости. Утром все женское <нрзб> общежитие следит, когда я выхожу от нее, коварно улыбаясь.

8 — Все факультеты, проходя по вестибюлю, в упор смотрят на нас с Зимаковой, щебечущих на диване, хотя в вестибюле сидит больше сотни и есть на кого смотреть.

9—10 — Смущ^{<енная>} Миронова. Ищу Зимакову. Товарический суд над Ниной Ивашкиной.

11—12 — Влюбленная Тюрина. Эпидемия захватила и мой курс.

13—14 — Ссора с Зимак^{<овой>} и примирение с Ивашк^{<иной>}.

15 — Первый экзамен в ВГПИ. Триумф. Гитары и ресторан. Гости из ОЗПИ.

18 — Беседа с деканом. «Вы не имеете права учиться здесь, Ерофеев. Если даже вы постоянно будете отличником. Надеюсь, вы меня понимаете. Послезавтра, в субботу, вы должны придти ко мне и сказать свое слово. Вы самый заметный человек в институте, вы это знаете» и т.д. Решаем с Ивашкиной, если меня в субб^{<оту>} выгонят, перепиваемся в стельку.

19 — Ивашкина умоляет декана не изгонять Ерофеева. Тюрина подымает на ноги 1-й курс филфака. Тяпаева — 2-й курс филфака. Зимакова — 3-й курс филфака. Юзенкова — 5-й курс биофака. Ивашкина — 4-й курс филфака. Николаева — 5-й курс филфака и т.д. Ресторан «Клязьма».

20 — Единственный на курсе сдаю на отлично экзамен грозному Иорданскому. Бедная Миронова — Зимакова коварно не дает ей поговорить со мною и 7 минут. До 2-х ночи с Ивашкиной.

21 — Ивашкина устанавливает диктатуру. Ректор ВГПИ передает через декана: «Я хочу поговорить с Ерофеевым». Зимакова оттесняет Ивашкину. Взбешенная Ивашкина швыряет телеф^{<онную>} трубку на ул^{<ице>} Нариманова.

22 — С Иваш^{<киной>} дурно. Однокурсницы выносят ее из аудитории. Беседа с ректором. Зимакова и Ко, Тюрина и Ко, Тяпаева и Ко ожидают. Ресторан «Клязьма».

23—25 — Пятикурсники говорят: «За всю историю ВГПИ не было, чтобы такая масса людей ждала одного человека с экзамена». Полсотни ребят и сотня девчонок со всех факультетов. Выхожу: отлично. Пьем с Зимаковой на чердаке института.

26 — Галина Герасимова. Ресторан «Клязьма». Тюрина в ужасе.

27 — Плюю на все. Еду в Орехово-Зуево.

28—29 — В Ор^{<ехово>}-Зуеве. Никакого желания заглянуть в общ^{<ежитие>} ОЗПИ.

30 — Н.Ивашкина: «Не буду больше, не буду больше тебе помогать за все твои подлости!» Иисус-Мария! За какие же подлости? Зимак<ова> исчезла.

31 — Н.Ивашкина. Приказ об отчислении. «За идейное, дисциплинарное и нравственное разложение студенчества института».

Февраль

1 — Целых пять дней не видал Зимак<овой>. Столкновение. И до 6-и утра с ней.

2 — Ивашкиной предложили в ректорате: «Или Ерофеев, или институт». Она обещала подумать etc.

3—6 — Все на каникулах. Переселяюсь на кв<артиру> «аристократки». Призываю всех ребяташек адрес держать в секрете.

7—9 — Первой узнает адрес Ивашкина. Плачет ни о чем у меня в гостях. Зимакова спрыгивает на ходу с поезда и находит меня, и вторгается.

10 — С Зимаковой едем куда глаза глядят. «Плюнь на свой институт». Едем. Орехово-Зуево.

11 — В вокзал<ном> ресторане Ор<ехово>-З<уева> с Зимаковой. Кишкин — Моршанский. В магазине сталкиваемся с моими старыми ОЗПИ-цами: Налбалдян, Еселева, Моторина. Через форточку — в общеж<итие> позапрошлого года. Киреев, Сапачев, Ломакина, Красовский. Зимакова. Возвращ<ение> во Влад<имир>.

12—24 — Silentium. Полоса нокаутов. Родителей Ивашкиной вызывали во Владимир из Москвы, родителей Зимаковой — из петушин<ской> деревни. Всем дали послед<нее> предупреждение. Серия комсомольских собраний на всех пяти факультетах. Запрещено не только навещать меня, но даже заговаривать со мной на улице. Всякий заговоривший подлежит немедленному отчислению из ВГПИ. Неслыханно.

25 — Изоляция кончается. У меня в гостях Н.Солдатова. Отважная девочка.

26 — Наина Николаева и Нина Солдатова.

27—28 — Еще серия нокаутов. Отчисление из института всех моих: Федорова, Зоткина, Сорокина, Модина. Ивашкина насильственно отправляется в академический отпуск. Зимак<ова> провалилась неведомо куда.

Март

1 — С вином и Солдатовой и девятью ребяташками — по всему Владимиру.

2—3 — Статьи о Гамсуне заканчиваю. Модин наз<ывает> их солнечными. Ищу Зим<акову>.

4—6 — Вторжение в институт моей пьяной кавалькады. Поручил им в канун отъезда выкрасть Ивашкину и привезти ко мне. Выкрадывают и привозят.

7 — Канун женских торжеств. Неожиданность — после почти месячного антракта — появляется Зимакова в сопр<овождении> Мироновой. Бездна вина и куча вздора. В полночь удаляется сумеречная Миронова. Зим<акова> остается. Грехопадение.

8 — Весь день с Зим<аковой> и теперь плевать на все остальное.

9 — Прощание со своими. Мой домик не просыхает от народа.

10 — Зимак<ова> исключается из института. Дело в горьком комс<омола>. Галина Герасимова.

11 — Вторжение Ивашкиной с перцовкой и истериками.

13 — Знаменат<ельный> вечер в ресторане «Клязьма». 5 оруженосцев, Нина Солдатова и Нина Ивашкина. Неожид<анно> в рест<оран> влывает Зимакова. Триумфаторша Зим<акова>, коварно улыбаясь, Иваш<киной> и Солдат<овой> с присвистом. Зимакова к Ивашкиной: «А давайте-ка, Нина, кто кого перепьет». И т.д.

1963 ГОД

Венедикт Ерофеев

Июль

28/VI-63 г.

Шеллинг

Противопоставление аполлоновского и дионисического начала — идет от него. «В человеке... мы находим слепую по своей природе неограниченную производительную силу, которой в том же самом субъекте противостоит осмысленная, себя ограничивающая и формирующая таким образом собственно управляющая сила!.. Быть в одно и то же время опьяненным и трезвым — в этом заключается тайна истинной поэзии. Этим и отличается аполлоновское воодушевление от просто дионисического».

Понятия эти, введенные Шеллингом, использовались впоследствии Гегелем, Вагнером, Ницше. См. Ницше «Происхождение трагедии из духа музыки» (71 г.), аттическая трагедия и музыкальная драма Вагнера как отдельные моменты (соответственно) аполлонского и дионисического начал.

Ортега-и-Гассет (Хозе) — 1883—1955. С 1911 г. по 1954 г. профессор в Мадриде. Влияние Дильтея и Ницше, последовательное развитие их перспективизма. Подобно тому, как глаз действует избирательно по отношению к колебаниям эфира, так и дух каждого индивида и каждого народа, дух любой эпохи — избирательно относится к истинам и ценностям (и именно в этом все народы и эпохи обретают свою полную причастность к истине). Та перспектива, которая выдается за единственно возможную, всегда ложна.

Великие философские системы отнюдь не являются общезначимыми картинами мира, а характеризуют индивидуальный горизонт их творцов. И только в том случае, если бы удалось сразу понять эти индивидуальные перспективы, можно было бы, подобно богу, претендовать на обладание абсолютной истиной в ее бесконечном многообразии.

Основная задача современности, по Ортеге-и-Гассету, — в ориентировке разума на биологию (вслед за Ницше и Дильтеем). С воодушевлением отстаивает идею новой Европы.

Монтескье

«О причинах величия и падения Римской империи». Впервые употреблен термин декаданс, декадентство.

Мартин Бубер и философия религии. С 1938 г. — профессор в Иерусалиме, представитель хасидизма. В духе этого учения пытается дать толкование сущности еврейского народного характера и еврейской истории.

Еврей, жертвуя собой ради выгоды, если обладает мелкой душой, и посвящая себя идее, если имеет большую душу. Но он никогда или почти никогда не сживается с окружающими вещами так, чтобы относиться к ним со спокойным вниманием, чтобы пребывать в любви к окружающему миру и быть уверенным в своем существовании».

Основные качества еврейской души — пафос, желание невозможного. [Заслуга Бубера в моральном обосновании и развитии сионизма].

29/VI-63 г.

Псевдо-Дионисий. «Дионисий Ареопагит». Некто, опубликовавший ок. V в. под именем Дионисия Ареопагита («Деяния», 17, 34) несколько сочинений, выдержанных в духе христианского неоплатонизма. Усердно изучались и комментировались в средние века.

9/VII—63 г.

Экзистенциализм.

Кьеркегор Серен (Kierkegaard) (1813—1855). В молодости унаследованную от отца склонность к меланхолии

скрывает от себя и других под маской сарказма и иронии. В 1841 г. — присуждение ему степени магистра за работу «Über den Begriff — mit steter Bezugnahme auf Sokrates». Тогда же в Берлине слушает Шеллинга. Тогда же — начало его реакции против Гегеля и Шеллинга. Он считает неуместной философию как чистую теорию абсолютного духа для реального существования человека. В 1843 г. выходит в свет, в 2-х частях, т.т. «Entweder — Oder», которая прославила его. Протест против гегелевского панлогизма — исходный пункт экзистенциализма и диалектической теологии.

Философия Кьеркегора освобождает человека от всякой целостности (человеческих организаций, понятий, мира идей), обуславливающей его жизнь и тяготеющей над ним, — и ставит его перед лицом такого же изолированного бога, перед которым он предстает «со страхом и трепетом». Бытие мира «разбито» и бессмысленно, оно — источник отчаяния; всякая попытка опереться, сослаться на *внешний* мир не должна иметь место (такая попытка может иметь лишь «эстетический» характер); «этическому», то есть ответственному перед самим собой «внутреннему» доверять нельзя — Кьеркегор рекомендует индивиду полностью отдать себя на волю бога, жить в «религиозном» и «в парадоксальном» («Christliche Reden», 1848 г.).

При этом Кьеркегор полностью отрицает официальное христианство христианских народов, изменившее требованию, которое вполне ясно предъявляет истинное христианство: думать «экзистенциально», то есть исходя из подлинного существования, жить согласно абсолютному, быть беспредельно преданным христианской истине, даже если это грозит мученической кончиной».

Диалектическая теология (книга: теология кризиса).

Новое течение в евангелийской теологии в 1921—1933 гг. представлено Карлом Бартом, Фридрихом Гогартеном, Эдуардом Турнейзенем, Георгом Мерцем, Рудольфом Бультманом, Эмилием Бруннером и др. Впоследствии приняло и отчасти противоположные направления.

В противоположность царившему еще в начале столетия историко-психологическому истолкованию «религи-

озности» человека — для этих теологов характерен активный интерес ко всему превосходящему, что ограничивает и определяет человеческое самопонимание и что в Библии называют богом, словом божьим, делом божьим, божьим откровением, царством божьим. (Термин «диалектический» подразумевало работу мысли при общении человека с суверенно противостоящим ему богом.)

Начало экзистенциализма. Возникает в Германии после первой мировой войны. Следует различать три формы:

1. Хейдеггер и его экзистенциальная онтология, основной вопрос которой — о смысле бытия. «*Sein und Zeit*».

2. К.Ясперс и его экзистенциальное озарение, который отклоняет вопрос о смысле бытия как неразрешимый и сосредотачивает свое внимание на уяснение способа бытия человеческой экзистенции и ее отношения к (божественной) трансценденции. «*Philosophie*», 1932 г.

3. Французский экзистенциализм Сартра и Марселя.

Понятие «экзистенциализма» впервые введено Ясперсом в «*Dim geistige Situation der Zeit*», 1931 г. Сартр впервые ввел это название как термин для обозначения философского течения. Как философское течение экзистенциализм перешел во Францию во время 2-ой мировой войны.

Мартин Хейдеггер. Родился в 1889 году. С 1928 г. по 1945 г. — профессор в Фрейбурге. Сначала ученик и последователь Гуссерля, от которого все дальше и дальше отходил. «*Die Kategorien — und Bedeutungslehre des Duns Scotus*», 1916 г. «*Sein und Zeit*», 1927 г. «*Vom Wesen des Grandes*», 1929 г. «*Kant und das Problem der Metaphysik*», 1929 г. «*Was ist Metaphysik*», 1930 г. «*Platons Lehre von der Wahrheit*», 1947 г. «*Holzwege*», 1950 г. «*Einf. in die Metaphysik*», 1953 г. «*Was heisst Denken*», 1954 г. Философия Хейдеггера и созданная им необычная терминология была сильнейшим толчком для современной мысли; каждый философ, каждый поэт и писатель, который может что-нибудь сказать миру, сознательно или бессознательно полемизирует с Хейдеггером. Его философия — начало нового этапа в истории европейского мышления.

Существование по Хейдеггеру. В основу своей философской системы Хейдеггер положил анализ человеческого существования. Результат этого анализа — его фундаментальная онтология. Личность — это Целое (в сущности непознаваемой) экзистенции человека, который однако сначала находит себя не в экзистенции, а в заброшенности. *Заброшенность* — то есть неизбежное возлагание ответственности за существование на свое собственное бытие в мире, то есть на самого себя, объект страха. Основным состоянием бытия является *страх* — страх перед возможностью небытия, страх, который освобождает человека от всех условностей действительности и таким образом позволяет ему достигнуть в некоторой степени *свободы*, основанной на ничто.

(Страх — состояние, в котором человеческое существование благодаря собственному бытию оказывается перед самим бытием. Причина страха — само бытие в мире. Страх обособляет человеческое существование и раскрывает его таким образом как возможное бытие, как свободное бытие, свободное в понимании самого себя и в выборе самого себя.) Angst.

Страх как состояние есть способ бытия-в-мире. Бытие-в-мире — это то, перед чем возникает страх. Возможность бытия-в-мире — это то, что боятся потерять. Взятое в его полноте явление страха характеризует поэтому существование (человека) как фактически существующее бытие-в-мире.

По мнению Хейдеггера, человек в переживании «страха» испытывает «ничто». Ничто обнаруживается лишь благодаря страху. В этом страхе заключен ужас перед всем тем, чем в действительности является «ничто» — перед превращением в ничто (Nichtung), перед отсутствием бытия, недействительностью всего сущего. См. Хейдеггер: «Страх перед светлой ночью ничто порождает откровение бытия как такового: обнаруживается, что оно есть нечто сущее, а отнюдь не ничто... И только потому, что ничто открывается в самой основе существования, сущее может вызвать у нас удивление и основной вопрос метафизики: почему вообще существует сущее, а не ничто?» (Heidegger «Was ist Metaphysik?»)

В отношении к окружающему миру существование выступает как *озабоченность*: как забота о другом и общая забота (в связи с другими человеком).

В самой заботе, озабоченности (*Sorge*) слиты три структурных момента существования:

1) устремлением себя вперед, бытие, характеризующееся выходом за пределы своего существования к возможностям бытия (и все это увенчивает страх). Забота априори: сущность ее — забегание вперед (*sich-vorweg-schonsein*);

2) заброшенность;

3) *забвение* — момент существования, основанный на том, что *Ман*, да и индивид, предпринимает постоянные попытки избавиться от груза ответственности за существование посредством ухода в будничные дела, попытки утешить себя с помощью этих дел относительно своего бытия и все больше делать себя чуждым самому себе.

Из озабоченности, забвения и общей заботы состоит *повседневность существования*.

О забвении (*verfallen*) см. выше. Озабоченность — быть озабоченным (*besorgen*) — по Хейдеггеру — обычное поведение в отношении вещей, бытие которых состоит в том, что они могут служить чем-либо, благодаря им можно что-то сделать, выполнить, разрешить. Такое поведение по Хейдеггеру скорее чем наблюдение, способно раскрыть бытие вещей. (Все те предметы, с которыми мы имеем дело в нашей повседневной озабоченности, Хейдеггер назвал «*Zeng*», «Орудие». Эти практические, необходимые в жизни человека вещи в пределах бытия-в-мире выступают как «имеющиеся под рукой» (в противоположность вещам, которые имеют для человека лишь теоретическое значение, которые только созерцаются, выступают просто как «наличные»). Совокупность орудий создает мир дел, человек постоянно общается с ним, он не нуждается в том, чтобы «познавать» этот мир. Итак, с точки зрения нашей озабоченности — мы различаем два вида бытия вещей — подручность (*Zuhandinheit*) и наличность (*Vorhandenheit*) — два термина Хейдеггера. Для «подручности» характерна ее обыденность, незаметность, вследствие чего ее сущность обнаруживается тогда, когда нет

под рукой различных «орудий». Подручность противоположна чистой «наличности». «Наличность» — наличествующими, но не подручными являются вещи, с которыми нам нечего делать, которые нас не касаются, которыми мы не занимаемся. Их сущность и действительность остаются скрытыми от нас; мы не знаем, как обстоит с ними дело, что они такое).

И *общая забота* — (Fürsorge) — то есть плюс к забвению и озабоченности. Общая забота, по Хейдеггеру, естественный способ встречаться с другим. Когда заботятся о вещах, то предмет заботы является общим; уже в выражении «забота» заключается тот смысл, что это делается для другого. См. Хейдеггер в «*Sein und Zeit*»: «Основой совместного бытия друг с другом, прежде всего, и зачастую исключительно является то, что в таком бытии становится предметом общей заботы». Бытие другого является поэтому совместным бытием или совместным существованием. (По Сартру, последователю Хейдеггера, общая забота, совместное бытие есть «не что иное, как общее чувство, которое связывает в один коллектив привязанных на галерах рабов, не имеющих друг к другу прямых отношений»).

Ergo, забота — бытие сущего, являющегося человеческим существованием. Призыв заботы есть *совесть*.

В фундаментальной онтологии Хейдеггера совесть — это призыв заботы. «Она зовет человека и возвращает его от затерянности, потерянности в *Man* к свободе на основе ничто (см. выше). Этот призыв делает возможным движением собственного самостановления. Желание иметь совесть конституирует подлинную бытийную возможность существования (Хейдеггер). В переложении Брехта «Введение в экзистенциальную философию»).

Что такое потерянность в *Man*? *Man* — персонифицированное общественное мнение. См. Heidegger в «*Sein und Zeit*»: «Мы наслаждаемся и развлекаемся, как наслаждаются другие; мы читаем, смотрим и судим о литературе и искусстве, как смотрят и судят все; но мы так же избегаем «большой толпы», как избегают ее другие; мы находим возмутительным то, что принято находить таковым. И эти другие (*man*) — не кто-то определенный, а все,

хотя и не сумма — предписывают форму бытия повседневности». Это Мап вызывает постоянное искушение довериться ему, отдаться ему во власть («обреченность»), запутаться в нем и стать чужим самому себе (см. «Коллектив»).

Что такое «от потерянности в Мап — к свободе на основе ничто»? То есть свобода, основанная на ничто. Свобода выбрать самого себя в своем неизбежном возлагании ответственности на себя самого, то есть выбрать себя как собственное, имеющее ценность существование.

Но к существованию принадлежит так и конец его самого — *смерть*. Бытие есть бытие, направленное к смерти, но не бытие во времени, а бытие как время. (О понятии «время» — в общем разделе экзистенциализма.) Зброшенность в смерти раскрывается в явлении страха — тем самым мы снова стоим у самого начала, то есть перед лицом ничто. Человек не имеет бытия-в-себе; в отличие от вещей, он не имеет сущности, в которой он мог бы выступить самостоятельным. См. Хейдеггер в переложении Макса Мюллера: «Его (то есть человека) сущность — не нечто самостоятельное, а нечто стоящее вне самого себя, экзистенция, задача которой — быть покорной бытию, чтобы подготовить ему (бытию) ограниченное и недостаточное, но исторически необходимое и требуемое место и дать возможность бытию прийти». Хейдеггер: «Мышление в своем сказании поднимает вопрос о невыразимом в языке слове «бытие». Это «существенное мышление», «событие бытия», оно далеко от всякой готовой логики, от всякого искусства мышления, склонная только к размышлению о самом себе, вместо того, чтобы следовать своему назначению: извлечь на свет бытие из его убежища».

Наконец, решается основной вопрос хейдеггеровской «фундаментальной онтологии»: человек — существо, существующее в мире, связанное в своем бытии с космосом и с другими людьми, существо понимающее, настроенное в своей глубочайшей основе, пекущееся о людях, и призываемое смертью к своей самой подлинной возможности бытия. (Дильтей + Лютер и Кьеркегор, перенесенные в чистую посясторонность).

Карл Ясперс. Родился в 1883 г. Вначале — психиатр, автор «Allgemeine Psychopathologie», 1913 г., в которой, между прочим, различал душевные болезни на такие, при которых еще можно вычлениить понятные психические связи, и такие, при которых этих связей вычлениить уже нельзя. В своей работе «Psychologie der Weltanschauungen» <19>19 г., Ясперс, по примеру Дильтея, хочет разработать учение о типах возможных взглядов на мир. Затем — построение философии «экзистенциализма»: «Die geistige Situation der Zeit», 1931 г., «Philosophie» в 3 т., 1932 г., «Existenzphilosophie», 1938 г. С 1920 по 1937 г. и с 1945 г. — профессор в Гейдельберге, с 1948 г. — в Базеле.

Экзистенциализм — философия суровая и трезвая: в центре его исследований стоит человек, ставший благодаря опыту двух мировых войн реалистичным, враждебным идеологии; человек, преследующий единственную цель — внешне и внутренне справиться с бременем своей судьбы, сил которого хватает только на то, чтобы существовать.

Пограничная ситуация. (Grenzsituation) Экзистенциализм Ясперса исходит из пограничных ситуаций. То есть такие ситуации, в которых человеческая *экзистенция* познает себя как нечто безусловное. См. Ясперс «Einführung in Philosophie»: «Мы всегда в ситуации. Я могу работать, чтобы изменить ее. Но существуют пограничные ситуации, которые всегда остаются тем, что они есть: я должен умереть, я должен страдать, я должен бороться, я подвержен случаю, я неизбежно становлюсь виновным. Пограничные ситуации наряду с удивлением и сомнением являются источниками философии. Мы реагируем на пограничные ситуации маскировкой или отчаянием, сопровождающим восстановление нашего самобытия (самопознания)».

Экзистенция. Одиночество человека перед лицом бога, признанное Кьеркегором, превратилось в экзистенциализме в *одиночество* человека перед лицом ничто. Отсюда возникает основное состояние (см.) страха, которое только и может открыть человеку бытие, привести его к само-

стоятельному бытию и к свободе. Этот страх нужно сознательно взять на себя и переложить его.

Возлагание на себя ответственности за собственное существование — открывается перед каждым человеком благодаря состоянию существования и понимания. Состояние (*Befindlichkeit*) — состояние человека, действующая в нем настроенность, настроение, на которое он сам не может оказывать воздействие, которая определяет в данный момент все его чувства, мысли и желания. Состояние человека — момент нашего существования.

Неизбежные моменты существования, как правило, скрываются от нас за болтовней безличного Ман (см. хейдеггеровское определение термина «Ман» и термина «забвение»); благодаря им недооценивается также *смерть*, эта пограничная ситуация, в то время как она дает единственную возможность существованию, понять себя как целое, как завершенное и неизменное. Ставить-себя-перед-лицом-смерти — это бессознательный, длительный акт существующего человека; «быть устремленным вперед» — в сущности, значит «заглядывание в смерть», которым экзистенция раскрывается как бытие, идущее к смерти. В смерти становящееся целостностью существование приходит к самому себе. И вообще — только в *пограничной ситуации* экзистенция познает себя как нечто безусловное.

«Экзистенция означает то самое внутреннее ядро, которое остается нетронутым даже тогда, — и вообще только тогда правильно познается, — когда человек теряет все, чем может владеть в этом мире и к чему может быть сердечно привязан, или когда все это оказывается иллюзорным». (Bollnow. «Das Problem einer Überwindung des Existentialismus»).

О том же Ясперс: только в *крушении* бытия можно наиболее глубоко постигнуть бытие.

То же у Хейдеггера: бытие возникает из отрицательности *ничто*, в том время как ничто позволяет сущему «погружаться», — благодаря этому раскрывается, обнаруживается бытие. Для того чтобы раскрыться, бытие нуждается в том сущем, которое называется существованием. Смысл бытия раскрывается, проявляется только в налич-

ности человеческого существования, то есть в раскрытии существования благодаря настроениям.

Итак, определение Хейдеггером «экзистенции» в «Was ist Metaphysik?»: экзистенция — «это бытие того сущего, которое открыто для откровенности бытия, в которой оно находится благодаря тому, что переносит его». («Того сущего» — т.е. человека.)

Экзистенциальное суждение. Суждение, которое относится к существованию как таковому. Оно имеет форму «А есть» (а именно: А есть налично, существующее, сущее), в отличие от суждения определенного бытия: «А есть Р» (например, «А есть зеленое»).

Об «экзистенциальном мышлении». В центре философии Яспера — экзистенциальное переживание мира и «Я», являющееся переживанием крупности человеческого существования, которое узнается как «бытие-перед-лицом-смерти». «Я» является своей собственной экзистенцией, которая в основном состоит в возможности или достигнуть собственного существования, сознавая то, что оно всегда находится под угрозой и ничем не застраховано, — или отказаться от этого существования.

Перед существованием ставится вопрос о его абсолютном бытии и из ответа делается заключение о смысле бытия.

Экзистенциализм антиреалистичен. Он считает рассудок непригодным инструментом для исследования истины и приписывает ценность процессу познания только в том случае, если познание рассматривается как естественный образ действий озабоченной личности, но не как духовная функция. Неизуродованный, связанный повседневностью, инстинктивно действующий человек мыслит экзистенциально, то есть он не мыслит абстрактно, спекулятивно, систематически. Экзистенциальное мышление — это такое мышление, в котором по мере надобности участвует весь физически-душевно-духовный человек целиком, вместе со всеми своими чувствами и желаниями, со своими предчувствиями и опасениями, своим опытом и надеждами, своими заботами и нуждами. Толь-

ко такому «мыслителю» открывается истина, существенное в вещах.

(Рассудок по своей природе слеп к ценностям, он исторически сложился как таковой, а ценности именно и являются тем, что делает вещи познаваемыми данностями.)

Дать картину «экзистенциального мышления» и представить его результаты — необходимо именно теперь, «в эпоху, которая не выносит больше картезианской» дистанции между *cogitare* и *esse* (м. — мышлением и бытием) и которая достаточно последовательна для того, чтобы почувствовать недостаточность жизненного порыва» (O.Weit).

Экзистенциалии. Способы, категории человеческого существования. У Хейдеггера это — страх, бытие-в-мире, забота, понимание, настроенность, заброшенность. О страхе — достаточно у Хейдеггера: см. также Сартр: страх — это боязнь самого себя, своего собственного вследствие свободы недетермированного характера, которого нельзя предвидеть. О заботе — достаточно у Хейдеггера. Настроенность — см. выше. О заброшенности — см. Хейдеггера. См. также Габриель Марсель и его формула для настроенности заброшенности: «Мы посажены на судно». («*Nomo viator*»). Остается уяснить таким образом понятие «бытие-в-мире».

Бытие-в-мире. Основной принцип человеческого существования — это быть-в-мире (причем, «мир» — это *Werkwelt*, трудовой мир, мир вещей, которые являются совокупностью орудий, предметами заботы). Бытие-в-мире — это экзистенциалия существования. Но, кроме того, оно и трансценденция существования в этот мир (Хейдеггер: выход за пределы существования — в этот мир). Существование *weltet* — «выходит в мир». Следовательно, бытие-в-мире есть трансценденция, остающаяся имманентной.

Трансценденция — в широком смысле этого слова — означает переход границы между двумя областями, в особенности из области посястороннего в область потустороннего (трансцедентного). В метафизическом понимании, трансценденция — переход из сферы возможного опыта

(природы) в сферу, лежащую по ту сторону его. Таким образом, кантовское определение «трансцендентного» противоположно его же понятию «имманентного». Но — см. особый смысл этих понятий в философии экзистенциализма.

См. Сартр: человек трансцендентен, ибо он выходит за рамки любого возможного опыта, который может им быть приобретен; но человек обладает также и способностью к трансценденции: человек трансцендирует любую вещь, как только превращает ее в «свой» предмет, делая ее предметом своего обсуждения, своего познания, придавая ей какое-либо значение и так далее.

См. Ясперс: Ясперс, требуя, чтобы личность «своей неустанной деятельностью возвышала настоящее до масштаба трансценденции; так как благодаря переходу от чистого бытия мира, от «самого Man» — к самобытию (то есть самости), настоящее становится свободным». Ясперс выделяет три ступени трансценденции:

1) трансцендирование от того, что может мыслиться, к тому, что нельзя мыслить.

2) происходящее в результате этого прояснение экзистенциального отношения к трансценденции.

3) чтение *шифра* (см), делающее возможным высшую степень экзистенциального прояснения.

(О шифре особо. Для немецких романтиков и Канта шифр был «средством, благодаря которому природа раскрывает нам свои прекрасные формы». Это же понятие использует и Ясперс: «Метафизика доносит до нас окружающее трансценденции. Метафизику мы понимаем как тайнопись. Мы слышим заключенную в шифре действительность из действительности нашего существования (экзистенции), а не просто из рассудка, который здесь ни в коей мере не содействует раскрытию смысла).

Mitsein. Итак, основной принцип человеческого существования — это быть-в-мире. Благодаря этому основному принципу, преодолевается «бытие-вне-мира» субъекта, оторванность субъекта от мира. Согласно экзистенциализму мир — то же самое, что совместный мир (Mitwelt): «другие» всегда.

Вебер — увертюра к опере «Оберон» (превосходная > легкость — показное?>, Бетховен)

Венявский — Блестящий полонез (популярный)

Хилиазм	Неосхоластика
Учители церкви	Неотомизм
Троица	Патристика
Спор об универсалиях	Арианство
Св. Виктор — монастырь	Пелагианство
Доктор	Первородный грех
Католицизм	Пробабелизм (к Паскалю)
Модернизм	Суммисты
Схоластика	

XVI век

Бруно Дж.	Меланхтон
Вейгель	Суарес исп.
Кальвин	Таурели (против Лютера)
Лойола	Цвингли
Лютер	Эразм

XVII—XVIII

Ангелиус Силезский (17)	Кампанелла (17 нач.)
Арно Антуан (17)	Паскаль (17)
Бёме Яков (17)	Тиндаль (18)
Гаманн (18)	Янсенизм (17)
Гейлинкс (17)	

XIX в.

Баадер	Кьеркегор
Бауэр	Ламенне
Бональд	Местр
Брентано	Ньюман
Геррес	Соловьев
Гертлинг (конец 19 в.)	Толстой
Гатри	Фражиммер
Дойтингер	Чаадаев

XX в.

Бавинк	Гарнак
Барт	Гвардини
Бенц	Гейзер
Бердяев	Гессен
Блондель	Дельп (казнен Гитл.)
Боймкер	Катрейн (Голл.)
Бруннер	Жак Маритен
Бультман	Шнейдер
Карл Гайм	

Свиридов — Бернс

1. Давно ли цвет зеленый дол
2. Возвращение солдата
3. Финдлей
4. Робин
5. Джон Андерсон

История богословия и схоластики

Ранняя теология

Аполлоний Тианский
Иринея
Климент Александрийский
Ориген
Павел
Тертуллиан
Филон Иудейский
[Цельс] — Ориген

Патристика IV в.

Амвросий Медиолан<ский>
Августин
Василий Великий
Григорий Назианский
Григорий Нисский

V — начало схоластики

Алкуин (8) фр. (анг. род.)
Ансельм Кентерберийский (11)
Беда Достопочтен<ный> (8)
Боэций (6)
Византийская философия
Гипатия и ее убийство (715)
Иоанн Дамаский (8)
Иоанн Скот Эриугена (9)
Манегольд из Лаутербаха (11)
Отлох из св. Эмм. (11)
Пасхазий (9)
Петр Дамиани (11)
Иоанн Росцеллий (конец II)
Серватус Лупус (9)
Фотий (9)
Фульбер Шартрский (10)
[Шартрская фил. школа] — конец 10.

XII век

Амальрих из Беная
Жерсон (его противн<ик>). ф. Абеляр
Адельгард из <нрзб.>. Анг.
Алан Инсулийский ф.
Альхер Клервосский ф.
Бернар Клервосский ф.
Бернар Шартрский ф.
Беренгар С. Турский ф.
Вильгельм из Шампо ф.
Гонорий Августодунсис нем.
Гуго из св. Виктора нем.

Давид Динанский (фр.)
Жильбер Порретанский ф.
Иоанн из Солсбери анг.
Иоахим Фиорский ит.
Отто Фрейзингский нем.
Петр Ломбард<ский> ит.
Рихард из св. Виктора ф.
Роберт Мелунский (уч. Гуго)

Руперт из Дейтца нем.
Симон из Турне Ф.
Фома из св. Виктор. (конец)

XIII век

Александр Галесский а.
Альберт Великий н.
Альфред Сарашельский а.
Бонавентура и.
Бэкон Роджер а.
Винцент из Бовэ ф.
Генрих Гентский ф.
Дунс Скот шотл.
Мехтильда из Магдеб<урга>
Петр Перегрин ф.
Ричард из Миддл<тауна> а.
Роберт Гроссететс (нач.) а.
Роберт Кайлвардби а.

Сигер Брабантский голл.
Ульрих Энгельб. (уч. Альберта)
Фома Аквинск<ий> ит.
Франциск Мейроннский (учен. Дунс С.)
Эгидий Римский
Экхарт

XIV век

Альберт Саксонский
Брадавардин а.
Буридан ф.
Бурлайс а.
Дюран де С. (нач.) ф.
Жерсон
Марсилий
Оккам Уильям
Петр Орсонь (нач.) ф.
Сойзе (ученик Экхарта) голл.
Таулер Иоганн
Фома Страсбург.

XV век

Агрикола

Биль

Виссарион

Гансфорд

Николай Кузанск<ий>

Иоанн Капреолус

Петр Тартарет

Фома Кемп<ийский>

! Бубер — см.

сумерки идиолов и кухонная латынь

!? Ното sum...

!? Юнгер Эрнст

Фауст

Френология

Физио<ло>гия

<нрзб.>

Ресублимация

1964 ГОД

Венедикт Ерофеев. Записные книжки. 1964 г.
№ 1. Блокноты СУС-5

Старик Петруша: «А сегодня вот что снилось: сижу я на завалинке, курю, и вдруг мне глас с неба: брось курить, Петруша, а то умрешь».

Анекдот об одессите в Москве

В.К.: двадцать лет спустя рукава

Европе нужен бык, быку нужна Европа.

Ткацкая фабрика имени Пенелопы.

из варяг в греки

в небеса запустил ананасом

«Грех юности моей и неведения моего не помяни».

Берды Кербабаев
Абай Куналбаев

Анекдот: Ухожу, ухожу, ухожу.
Анекдот: Сизу дома, пью чай, стуцат.

«А у нас на троих есть бутылка одна»

Борис Пророкин

Вы такая аппетитная дамочка, такая соблазнительная,
дозвольте у вас п-пульс пощупать.

Дурачить людей по методу Станиславского.

Я стал терпимее к иноверцам.

Лучше недобдеть, чем перебдеть.

на полпути между <нрзб>

У мамыши Груня,
У папаши Груня,
А я вырасту большая,
Тоже буду — Груня.

в целях продолжения перспектив

Держись!

Лебедев, Раков и Щукин.

дворцовый этикет

наследные принцы

Или ВУЗ или СУС

Семейные алтари разбиты. Нравственность низвергнута. Ночные кабаре и кафе-шантаны.

Для чего только этот человек топчет мироздание?

пронзительный ум

«Глаза бездонные и лишённые выражения» (Б.Пастернак)

Ты видишь, я плачу?

«И десять девственниц пришли торжественным посольством

Облобызать следы плевков на праведном челе».
(Жюль Ромен)

разделяя его разрушительные идеи

нравственные устремления юношей

стихи дымчатые и призрачные

Например: «И поет про замечательные кудри черноморский молодой матрос».

Все то, что можно короче назвать собирательным именем «муки транзита».

Надо только уметь подкараулить это в себе и облечь в более или менее зловонную форму.

ненужное фанфаронство, чапаевщина

4 террористич<еские> организации:

ОАС, БОАС,

Даллас и Мосгаз

дубовая демократия взамен стального единства

Коран.

Из многочисленных изречений, бродящих по Аравии в 1-й пол. VII в., принадлежащих или приписываемых Мухаммеду, составлен был Коран (при халифе Османе, 644—656 гг.).

М<жду> прочим: «Кого унизит Аллах, тому нет вышшающего» (сура 22, стих 19).

М<жду> прочим: «Я сотворил мир — говорит Аллах — а потомки Адама должны познать его тайны».

М<жду> прочим: У женщины 24 ребра, и у мужчины только 23; но все 24 ребра женщины не стоят одного ребра мужчины.

Из Корана:

«Аллах — нет божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевает им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Он знает то, что было до вас, и то, что будет после вас, а вы не постигаете ничего из познания, кроме того, что Он пожелал. Трон Его объемлет небеса и землю...» (сура 2, ст. 256)

свидетельство одного мужчины = свид<етельству> двух женщин (сура 2, ст. 282)

«Сколько пророков, с которыми сражались многие толпы, и они не ослабели от того, что постигло их на пути Аллаха, и не ослабели и не подчинились, — а Аллах любит терпеливых!» (сура 3, ст. 140)

«И Мухаммед — только посланник, до которого были посланники» (Иса, Муса) (сура 3, ст. 138).

при разделе наследства доля сына равна доле 2-х дочерей (сура 4, ст. 12)

награда для верных и творящих благо: сады, где текут прохладные реки, «тень тенистая» и «чистые супруги» (сура 4, ст. 60)

«Что постигло тебя хорошего, то — от Аллаха, а что постигло из дурного — то от самого себя» (сура 4, ст.81)

«Кто берет сатану заступником помимо Аллаха, тот потерпел явный убыток!» (сура 4, ст.118)

Иса, сын Мариам, посланник Аллаха

«О вы, которые уверовали! Когда встаете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, обтирайте голову и ноги до щиколоток» (сура 5, ст.8)

«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, ищите приближения к Нему и усердствуйте на пути Его, — может быть, вы будете счастливы!» (сура 5, ст. 39)

«О вы, которые уверовали! Не запрещайте блага, которые разрешил вам Аллах...

И питайтесь тем, чем Он вас наделяет...» (сура 5, ст. 89—90)

«О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями...

Мессия, сын Мариам, — только посланник, прошли уже до него посланники, а мать его — праведница.

На обязанности посланника — только сообщение» (!) (сура 5, ст. 56, 79, 99).

«О вы, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если откроются вам» (сура 5, ст. 101)

«Здесьняя жизнь — только игра и забава» (сура 6, 32)

«У всякого народа — свой предел» (сура 7, 32)

«Они как скоты, даже более заблудшие, чем скоты, — они невнимательны» (сура 7, 178)

«Худшие из животных перед Аллахом — глухие, которые не разумеют» (сура 8, ст. 22)

«А тех, которые не уверовали, ангелы бьют по лицу» (сура 8, ст. 52)

в тысячный раз призыв: сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха

«И сказали христиане: «Мессия — сын Аллаха»... Пусть поразит их Аллах! До чего они отвратительны! <...>» (сура 9, ст. 30)

«Лицемеры, распутники, забыли они Аллаха, и Аллах забыл о них» (сура 9, ст. 68)

еще раз призыв: будь жесток с неверным

«У меня — мое дело, а у вас — ваше; вы непричастны к тому, что я творю, а я непричастен к тому, что вы творите» (сура 10.42)

Мухаммед высокого мнения о своем поэтическом таланте. То и дело издевается над противниками: «Вы можете привести хоть одну суру, подобную этим?»

«И если скажут те, которые не верят: «Ты — не посланный!» Скажи: «Довольно Аллаха свидетелем между мной и вами...» (сура 13, 43)

«Сказали они: «О ты, которому ниспослано напоминание! Ведь ты — одержимый!» (сура 15, 6)

«Отвернись же от них красивым оборотом» (сура 15, 85)

«Если родители твои достигнут старости, не говори им: тьфу!» (сура 17, 24)

По степени понижения голоса.

Ж

высокое и колоратурное, лирическое, драматическое сопрано

трагическое меццо-сопрано

альт

контральто

М

лирический и драматический тенор

баритон

бас

и фрукты

и ровесницы с потупл<енными> взорами

Награды для верных: те же реки, тенистые сады вечности — «они украсятся там в браслеты из золота и обле-

кутся в одеяния зеленые из атласа и парчи, возлежат там на седалищах» (сура 18, 30)

Оправдывает свое пустословие и даже кичится им: «Если бы море было чернилами для слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли слова Господа моего» (сура 18, 109)

Магомет не так суров в секс. нравственности. За прелюбодеяние — всего только сто ударов — причем публично (сура 24, 2)

«Мерзкие женщины — мерзким мужчинам, и мерзкие м<ужчины> — мерзким ж<енщинам>, и хорошие ж<енщины> — хорошим муж<чинам>, и хорошие муж<чины> — хорошим женщинам» (сура 24, 26).

сура 24, поздняя, мединская, почти вся спец. посвящена вопросам половой нравств.

«И скажи женщинам: пусть они потупляют свои взоры и охраняют свои члены, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди, пусть не показывают своих украшений... разве только своим мужьям, или своим отцам, или своим братьям, или слугам из мужчин, которые не обладают желанием, или детям, которые не постигли наготы женщин» (сура 24, ст. 31)

поздние, мединские суры прозаичны и больше голых, повторяющихся моральных заповедей

Каруну говорит его народ: «Не ликуй, Аллах не любит ликующих!» (сура 28, 76)

сура 33 — написана в стиле защиты самого себя от обвинения в распутстве: чтобы узаконить свой брак с женой Зайда — поздняя, мединская сура.

М<жду> прочим:

«О жены пророка! Вы — не таковы, как какая-нибудь из женщин.

О жены пророка! Кто совершит из вас явную мерзость, той удвоенно будет наказание вдвойне» (сура 33, ст. 38—39)

Аллах говорит Мухаммеду:

«После этого тебе не дозволяется больше женщины и заменять их другими женами, хотя бы тебя и поражала их красота, если не теми, которыми овладела десница твоя. Аллах надзирает за всякой вещью!» (сура 33, 52)

<сура 24 написана вслед за сур. 33>.

и опять: «Ведь они (т.е. противники), когда им говорят: «Нет божества, кроме Аллаха!» — возносились и говорили: «Разве мы в самом деле оставили богов наших из-за поэта одержимого?» (сура 37, ст. 34—35)

Ср. сура 15, 6

геенна по Магомету: «Так! Пусть же они попробуют его — кипяток, и гной, и другое в таком же роде, тех же сортов». «Вы будете гореть в огне!» (сура 38, ст. 58—59).

и опять о том, какого рода его миссия: «Это — только напоминание для миров». «Я не прошу у вас за это награды, и я не беру на себя невозможное...» (сура 38, ст. 87, 86)

«А кого сбивает с пути Аллах, тому нет дороги!» (сура 42, ст. 45).

«А когда вы встречаете тех, которые не уверовали, то — удар мечом по шее...» (сура 47, ст. 4)

«Мухаммед — посланник Аллаха, и те, которые с ним, — яростны против неверных, милостивы между собой. Приметы их — на их лицах следы от падения ниц» (сура 48, ст. 29)

«О вы, которые уверовали!» Не поднимайте своих голосов выше голоса пророка!» (сура 49, ст. 2)

в суре 33 — написанной для оправдания своей женитьбы — и вскоре после нее — пророк советует правоверным не докучать ему визитами

Ст<ефан> Цвейг и Арн<ольд> Цвейг. Оба эмигрир<о-вали>. Арн. Цвейг — в 1933, Ст. Цвейг — в 1934 г. Ст. Цвейг кончил жизнь самоубийством вместе с женой.

геенна по Магомету: «ты увидишь их с лицами почернелыми» — «и под ними завесы из огня, и над ними завесы»

«с оковами на шее их будут влачить в кипяток», «кипяток льют на головы», «поят их кипящей водой, и она рассекает их внутренности» — «и ангелы бьют их по лицам и по хребтам»

рай по Магомету: «их будут обносить блюдами из золота» — «фрукты» — «в чашах, которыми будут их обносить, будет все, что пожелают души и чем услаждаются очи» — «облекаются в атлас и парчу среди садов и источников» — «и сопрягаются (!) с черноглазыми и большеокими»

«реки из воды не портящейся и реки из молока, вкус которого не меняется» «и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меду очищенного» — «плодами и мясом снабжены» — «нет пустословия там и побуждения к греху»

Майор Барбара

Андершафт: «Как все молодые люди, вы слишком преувеличиваете разницу между той или другой молодой женщиной».

предприятие это носит высокоморальный характер

Казене: «Я не могу вынести столько счастья, сколько можешь ты».

Пигмалион. Хиггинс: «А что такое жизнь, как не цепь вдохновенных безрассудств?»

Хиггинс: «Значит, вы неблагодарная девушка, и ангелы в небесах станут лить слезы, глядя на вас».

Хиггинс: «Один тянет на север, другая на юг, в результате обоим приходится сворачивать на восток, хотя оба не переносят восточного ветра».

пахнет, как первоцвет

одет наперекор моде

«Лицо у вас распухло от слез и стало безобразным, как смертный грех».

Элиза: «Тот, кого я не интересую, никогда не будет интересоваться меня».

Вы много выиграли в моих глазах, когда запустили в меня тувелькой.

«Моя жизнь — деятельная и свободная от страстей».

«Я не зря трачу сокровища моего мильтоновского духа».

Разоблачения Бланко Поскета.

Бланко: Что такое справедливость?

Шериф: Справедливость — это когда вешают конокрадов.

Формула присяги: Говорите правду, всю правду и одну только правду, да поможет вам бог.

Даниеле: В таком состоянии он не может предстать перед своим Творцом.

Даниеле: Господь являет себя многими путями, такими, о каких мы и понятия не имеем.

«У меня родной дядя погиб от жажды в степи. А почему? Потому что у него украли лошадь».

«Ангелы светлые, души невинные,
Белым меня осените крылом».

Бланко: «Бог дал мне тебя, но я возвращаю ему этот дар без всякой благодарности».

Бланко: «Дьявол во мне задремал».

Бланко: «Но я не сдамся, ни за что не сдамся, хотя бы все ангелы небесные в белых ризах со слезами умоляли меня смириться».

Бланко: «Я до нее и щипцами не соглашусь дотронуться».

Бланко: «Наш мир прогнул насквозь, но даже и у самого последнего из нас есть нечто святое — это лошадь».

Бланко: «Нет на свете ни пути зла, ни пути добра. Нет на свете ни зла, ни добра. Но есть нечестная игра и есть честная игра».

«Дома вдовца»

Очень деликатно выражено.

Тренч: «Да, кто сам живет в стеклянном доме, тот не смеет бросать камнями в других».

Тренч: Но ведь надо же мне жить.

Кокейн: Не вижу в этом необходимости.

стал на ходули

Тренч: Я не уверен, что хочу.

Ликчиз: Вы не уверены, что хотите. Ну, а уверены вы, что не хотите?

Профессия миссис Уоррен.

Миссис Уоррен: «Мне один мизинец моей дочери дороже, чем вы со всеми вашими потрохами».

Крофтс: Я знаю, что я — не совершенство, это одно из преимуществ зрелого возраста.

Крофтс: «Если вы будете выбирать себе знакомых по признаку высокой нравственности, вам лучше уехать из Англии или совсем отказаться от общества».

Фрэнк: «О, я вовсе не дурак в обычном смысле слова, я только в библейском, т.е. я проделываю все то, что мудрец объявил суетой на основании собственного обширного опыта».

Фрэнк: «Ваши восторги кажутся ей легкомысленными, Прэд. Она теперь трагически смотрит на вещи».

Фрэнк: «Я в восторге оттого, что вас вижу. Вы словно дыхание весны».

Кандида.

Запас энтузиазма и доброжелательных чувств, заложенный в нем.

Морелл: Все люди — мои близкие родственники. Ведь у нас один отец — на небесах.

Морелл: Бодрствуйте и молитесь, Лекси, бодрствуйте и молитесь!

В нем нет ничего определенно невыносимого.

Усаживался от него в подчеркнутом отдалении.

Морелл: «Инстинкт, который заставляет человека быть щедрым, — это благородный инстинкт, лучше того, который вынуждает его скупиться».

Трус и рохля, одолеваемый застенчивостью.

«Хорошо, я буду говорить самой деревянной прозой».

Ученик дьявола.

Я не помешаю вам обратиться к источнику всяческого утешения.

«Опасность всегда существует в этом мире — для тех, кто ее боится. Существует опасность, что наш дом сгорит ночью, однако нам это не мешает спать спокойно» (свящ^{енник} Андерсон).

Генерал Бэргойн: «Я бы никогда не позволил себе повесить джентльмена по американским часам».

Ричард: Аминь! Отдаю свою жизнь за будущее мира.

Цезарь и Клеопатра.

Бог Ра, зрителям: «Вы не можете пасть передо мною на колени, распростершись ниц, ибо вы втиснуты в тесные ряды и лишены свободы движения. ...Я не требую от вас преклонения, я требую лишь тишины».

Бог Ра: «И Цезарь этот был великий краснобай и политик».

Бог Ра: «Так хотите ли вы теперь узнать о конце Помпея, или вы будете спать, когда говорит бог?»

«Вам, кажется, наскучила речь бога? Вас снедает нечистое желание послушать о жизни порочной женщины?»

Бог Ра: «Не будь я богом, ибо природа богов такова, что они вечно борются с прахом и тьмой».

Бельзенор: В Египте гонца с добрыми вестями приносят в жертву богам — как благодарственный дар. Когда мы посылаем хорошую весть, мы вкладываем ее в уста самого негодного раба.

Украли Священного Белого Кота!
Горе нам, горе!

О хитроумный! О циник! О змий!

Цезарь — сфинксу: «Я тот, чей <нрзб> ты воплощаешь: полужверь, полуженщина, полубог».

Клеопатра — Цезарю: «Прабабушка моей прабабушки была черной кошкой от священного Белого Кота, а Нил сделал ее седьмой женой. Вот почему у меня такие волнистые волосы».

Клеопатра — Цезарю: «Ты смешной милый старичок. Ты мне очень нравишься».

Клеопатра: «Иди и сделай, что тебе приказывают, а то я сегодня же брошу тебя в Нил, чтобы отравить бедняжек крокодилов».

Аполлодор: «Не бойся, ты, о почтеннейшая из химер».

Клеопатра: «В этом нет счастья, но есть величие».

Аполлодор: «Такое, что обнимало бы всю вселенную, как звездный небосклон».

Цезарь: «Тот, кто никогда не знал надежды, не может отчаиваться».

Другой остров Джона Буля
с него сползает личина разбитного парня

Брадбент: «Если назвать вас моим агентом, вас застрелят. Если назвать вас моим управляющим, вас утопят в пруду».

«сидит, тоскуя, у плетня, о Мэри, Мэри!»

Дойл: гусеница под цвет листьев, чтобы безопаснее было их пожирать. Дураков этих же много, как листьев на дереве, и надо выглядеть тоже дураками, чтобы суметь их пожирать.

«В вашем голосе звучат все арфы Ирландии».

чудовищное трудолюбие кораллового полипа

Ларри: «Да и вообще мы, ирландцы, не созданы возделывать землю и никогда не умели толком это делать. В этом мы сходны с евреями: всевышний дал нам мозги и повелел возделывать их».

Это скорее косность мысли, чем недостаток чувства.

Бродбент: «Попробуйте фосфорные пилюли. Я всегда принимаю их при умственном переутомлении».

Ларри: «Нора, мужчина не может описывать каждый свой день; он слишком устает оттого, что его прожил».

«Я боялся оскорбить вашу деликатность слишком резким выражением своих чувств».

Бродбент: «Это непреодолимая потребность моей природы — время от времени кого-нибудь потискать».

Истинная демократичность и внимател<ьность> ко всем.

Киган: «Осел, сэр, слишком деловитое изо всех животных, здравомыслящее, выносливое, дружелюбное, упрямое лишь тогда, когда вы с ним жестоки. И комическое только в любви, которая заставляет его испускать ослиные крики».

Киган: «В каждой грезе заключено пророчество».

Майор Барбара.

Леди Бритомирт: «С таким же успехом я могу попросить лорда Чемберлена, чтобы он объявил войну Турции».

Леди Бритомирт: «Я всегда давала вам полную свободу говорить и поступать как нравится, если вам нравилось то, что я одобряю».

Снобби Прайс: «Я расскажу им, как я бил мою несчастную старуху мать, как я приходил домой пьяный, вытаскивал ее из кровати за волосы, белые, как снег, и тузил кочергой».

Барбара: «Дайте вашей совести отдохнуть».

Казенс: «Мы говорим о религии. Зачем переходить к такому неинтересному и маловажному предмету, как дела?»

Казенс: «Дионис сошел на землю и я неистовуюю».

Казенс: «Леди Бритомарт, как вы могли выйти замуж за князя тьмы?»

Если один какой-то Рих. будет ржать, как жеребец, то разве земля наша от этого перестанет быть юдолью слез?

щенячья тоска по иным мирам, уныние человека, которому не везет ни в любви, ни в облигациях

Поставьте 3-ю часть «Титана» и проверьте, есть ли у вас сердце.

О Малере: «Кинжал как пламя» — недостаточно истеричен (см. его письма о новогодних визитах и прочее). И смеется с самоограничением последнего принца. Когда смеется, боится широко открыть рот.

См. хорошая привычка султана Шахриара и царицы Клеопатры — убивать после 1-ой ночи.

Майор Барбара.

Казенс: «Она купила мою душу, как цветок на перекрестке».

Казенс: «Предлагаете мне половину, а еще называете себя джентльменом!»

Андершафт: «Я не называю себя джентльменом и даю вам половину».

Андершафт: «Мечту они найдут себе сами; мое дело следить за канализацией».

Казенс: «Поэт во мне противился всякой благонамеренности».

А что мне ваши деньги!

Свинья стоит 3 рубля кило ассигнациями, а Христа — всего, с его мослами — продали за 30 серебряников.

У меня абсолютный слух. Я способен расслышать, как рушатся моральные устои на Пятницкой, 10, как плачут ангелы над погибшей душой друга Тихонова.

Это не для меня, это для менее сложных натур.

То были Иудины поцелуи, да. Приезжай ко мне в Серпухов. Я буду изгонять из тебя бесов.

Самый большой грех по отношению к ближнему — говорить ему то, что он поймет с первого раза.

домик в Шушенском, шалаш в Разливе. Назарет и Гефсиманский сад.

Вот, я удостоился того, что меня оплевали во Имя Твое!

Коротко об истории инструментов.

Самые старинные — ударные инструменты (в оркестре первобытных людей и у Барт<ока> — главное место).

Колотушки, трещотки, погремушки и пр. Наконец, целое семейство барабанов.

Затем по хронологии — духовые (свирель и пр<очее>).

Затем — струнные (арфа). Изобретение арфы относят уже к историч. временам. См. стенная живопись Египта сохранила изображение музыкантов, играющих на арфе. В античной Греции была распространена родственница арфы — кифара. Первый струнный инструмент, звук которого усиливается при помощи резонирующего корпуса — лютня, завезенная в Европу из восточных стран и распространенная в эпоху Возрождения. См. русские гусли.

В XV в. появляются первые смычковые струнные (арфа, кифара, гусли и лютня — все это были щипковые).

Скрипка — альт — виолончель — контрабас.

Скрипка — инструмент более широких возможностей.

Альт — больше по размерам и ниже по звучанию — не так силен и ярок, как она, — поэтому редко используется как сольный инструмент.

Виолончель — такой же певучий, как скрипка, хоть и несколько слабее. И отличие по тембру. Скрипка — сопрано. Виолончель — контральто.

Контрабас — самый большой по размерам и самый низкий по звучанию. Партия его малоподвижна, ему редко поручают исполнение самостоятельных мелодий.

Деревянные духовые (флейта — гобой — кларнет — фагот)

Флейта — звук очень светлый, несколько холодноватый, напоминающий пастушескую свирель.

Гобой — почти тот же звук, но с «носовым» оттенком (см. Грига «Утро» переключка флейты и гобоя).

— Курорт — центр — вокзал — курорт

Апрель

— Курорт — центр — курорт

— Курорт — центр — курорт — пер. 1 окончат. курорт

— Курорт — центр — курорт

— Курорт. 1-ый <нрзб> день

— Воскрес. крыльцо

невероятно

необычайно

необыкновенно

непредставимо

невиданно

непостижимо

неслыханно

поразительно

неописуемо

неимоверно

нвыразимо

невообразимо

неизъяснимо

исключительно

неповторимо

невозможно

непередаваемо

неведомо

бесподобно

несравнимо

Скрипка:	Фортепиано	Дирижеры
Л.Коган	Ван Клиберн	Конст.Иванов
И.Ойстрах	С.Рахманинов	Евг.Мравинский
И.Безродный	Евг.Малинин	Гаук
Д.Ойстрах	Эмиль Гилельс	Юрий Хайкин
Ф.Крейслер		Самосуд
Г.Венявский		Леон. Стоковский
Валерий Климов		Натан Рахлин
	Рождественский	

Пение

1. Сделать выписки из псалтири.
- 2.

Среда:

- 12-20 Немецкий
- 1-2 Немецкий
- 3-4 История КПСС

Четверг:

- 1-2 Введение в лит<ературоведение>
- 3-4 Латынь
- 5-6 Немецкий

Пятница:

- 1-2 Введение в язык<ознание>.
- 3-4 Введение в лит<ературоведение>
- 5-6 Логика

Суббота:

- 1-2 Физ<культура>
- 3-4 Немецкий
- 5-6 Немецкий

Понедельник:

1-2 Введение в языкознание

3-4 Введение в языкознание

5-6 Немецкий

1. Избави Бог.
2. Хвала Создателю.
3. Deus Tecum (Domini vobiscum).
4. Храни тебя Бог.
5. Господь милостив.
6. Если будет угодно Богу (если бы Богу было угодно).
7. Когда б на то не Божья воля.
8. Да благословит вас Бог.
9. Господи, ниспошли.
10. Боже мой! (О Боже! Господи!)
11. Ну, с Богом.
12. Бог в помощь.
13. Бог свидетель. («И зовут небеса во свидетели»).
14. Ради Бога.
15. Слава Богу.
16. С Божьей помощью.
17. Боже правый!
18. Правому помогает Бог.
19. Боже упаси.
20. Бог ведает, Бог весть, Бог знает.

Злоба на всемогущего

«О, ярмо нищеты!» (Флобер).

«Парижское восстание, по-моему, вещь чрезвычайно ясная и почти естественная» (Флобер, <18>71 год).

«Эпоха всеобщего хамства» (Флобер).

«Правительство должно быть одной из секций Академии наук» (Флобер).

«Подай костыль, Григорий» (Пушкин).

«Осталось позади 16 лет моих томлений» (Петрарка).

«...Тоски не превозмочь мне лицемерьем нового светила» (Петрарка).

«И более того: я кандалы сорвал с порабощенных слов...»

«Угрюмый алфавит, сей новый Вавилон, был опрокинут мной» (В.Гюго).

прекрасная нивернезка

сметливость, опрятность и расторопность

«во блаженном неведении»

медленно, но неуклонно

«сдержанный реализм» Г.Уэлса
«стоический пессимизм» Хэмингуэя

в первобытном состоянии

развлекательная беллетристика

неуклонно и неотвратимо

оторопел; ошеломить

хоть сколько-н<ибудь> заметные
батальные полотна
что-то возвышенное
сохранить должную дистанцию
ампутировать
стоит ли так убиваться?
деградировать
миротворец
словесная потасовка
надсадный стон
измываться, глумиться
кощунствовать

несообразности

демонстративно
парадно

1) ветхий, обветшалый, устарелый, обтрепанный, избитый, выцветший, старый, затасканный, заношенный, ужасный, поблекший, увядший, обессиленный, безжизненный, отживший, отдышавший, издохший,

2) новый, свежий, новоиспеченный, свежесделанный, с иглолки, последнего (недавнего) образца, юный, несовершеннолетний, еще не сформировавшийся,

«приобретает бурный характер».

Маньяк

бархат с золотыми кистями «в стиле Помпадур»

существа низшего порядка

«Наши окна друг на друга
Смотрят вечером и днем».
«По соседству бьются рядом
Наши жаркие сердца».

развеселый

прозрачные силуэты
зыбкие очертания
неопределенные контуры

констатировать факты малоперспективно
фиксировать факты бесперсп<ективно>
регистрировать факты неперсп<ективно>
допустим!

слово «что-нибудь» все честные люди пишут через чер-
точку

лирическая миниатюра
слишком оживленно
энергичная манера выражать

«Оставлю от тебя одно воспоминание» (М.Твен).

синтетически
кооперативно
комплексно

«вне пределов досягаемости»

«Все потеряно, кроме чести»
звучит протяжной жалобой

экспроприируем!

никаких томных чувств

тиран деспот диктатор
сатрап узурпатор сарданапал

имени Жака Тибо и Марг. Лонг

нарушается обмен веществ

«Эмали и камеи»

коммерсанты

Тысяча и одна ночь

«по-весеннему коротко»

насколько очевидна

деловые расчеты

Эолова арфа

заносчиво, высокомерно, надменно

психологический феномен

отсталый, инфантильный
конфискуем!
деление... по такому-то признаку

иноходью, рысью, аллюром, галопом

извлекая квинтэссенцию и выставляя напоказ свой
великолепный торс (Лонгстрит)

вульгарное

хлебные карточки
жилотдел
казенные портянки
маргарин
подходный налог
ливерная колбаса

изысканное

гиацинты
грёзы
па-де-труа
левкой
протуберозы
любёвники

солдат
туберкулез, диспансер
«попёрдывал»
автобаза
младший сержант
Дашка
совнархоз
понос
санпропускник
завскладом

жюрфикс
грациозно
фильдекос
богиня
фиал
сладостный илот
маминька
лирический вздох
гармония
Санта Мария Новель

рефлексия, депрессия

позитивный в базаровском смысле слова

<...> форм протяжения, а только как извечный порядок событий; господь не бытие, а чистое действие, он только принцип сверхчувственного мирового порядка».

«...одним единственным мазком кисти запечатлевал в них глубочайшие тайны своей души...»

«...глаза ее блестят, как у вакханки»

«наконец, точно из открытых шлюзов, из ее глаз брызнули слезы»

Уходя, я услышал, как что-то упало. Был то какой-нибудь кухонный горшок или сама мифрау? Я не дал себе труда оглянуться и прошел прямо...»

Налбан<дьян>у — 10 р. <эта строка зачеркнута>

Сапачев — 10 р. <эта строка зачеркнута>

Я должен:

Олегу — 3 р.

Агап. — 5 р.

Моряну — 2 р.

Налб. — 6 р.

Спан. 10.

Ты должен: 30 р. — 35 р.

Сапачеву — 19 р.

Калбаш — 4 р.

Сапачеву — 5 р.

Агапову — 5 р.

Восток и Запад.

Монтекки и Капулетти.

Олеговичи и Мономаховичи.

Де Местр: простолюдин глуп, груб, безнравствен и подл.

Я на небо очень редко смотрю.
Я не люблю небо.

Нынешние люди стыдятся пафоса (мимического, словесного).

Держитесь правой стороны.
Не задерживайтесь на лестничной площадке.
Храните деньги в сберегательной кассе.
Пейте советское шампанское.
Приобретайте облигации гос<ударственного> вы<игрышного> вн<утреннего> з<айма>.
Соблюдайте чистоту.
Не курить! Не сорить!
Уважайте труд уборщиц.
Уходя, гасите свет.
Опустите 15 копеек и ждите гудка.
Не трогать! Смертельно!
Детям до 16 лет — не реком<ендуется>.
Не ходи по путям.
Поставьте ноги шире плеч, а руки разведите.
Посторонним вход воспрещен.

Так думаю я и со мной все прогрессивное человечество.

викинги и конунги
параллели, меридианы, широты и долготы

Я сердоболен

дуться, вздорить, препираться, брюзжать, ворчать

более основательные причины

катализатор — индикатор

У них в голове преобладают плясовые мелодии... —
музыка <нрзб>

расквартировался

на меня сошла благодать

ветхозаветные женщины:

Эсфирь

Сусанна

нетленные:

пречистая мать

Мария Магдалина

гулящие дочери Лота

царица Савская

тысячи жен Соломона

«Направо — мост, налево — мост». — Хор<ошо>!

Смрадные и грешные отверстия ниже пупа

Выходит, как жених из брачных чертогов

Осталось: 600 раз пообедать, 12 раз сходить в <нрзб>
и т.д.

Интересное:

- 1) параллель — человек немой и человек молчаливый.
 - 2) мир с точки зрения того, что совершеннее человеческого сознания.
-

на мне слишком много вериг

Воксал аплодировал

Вступ. экз<амены> проводятся с 1 по 20-е
зачисление — с 21 по 25 августа

ВУЗЫ

Коломенский пед. институт.
Коломна М<осковская>обл. ул.Зайцева, 11.

Москов<ский> Гос. педагогический инст. им. Ленина,
Москва, М.Пироговская, 1

Орехово-Зуевский пед. институт
Орехово-Зуево, Московской обл., Зеленая ул., 10.

Московский гос. историко-архивный институт
Москва, ул. 25 октября, 15

Ю.Айхенвальд. 1910 г.
«Этюды о западных писателях»

Аксельрод. «Лев Толстой».

II том ам<ериканские> новеллы.

Ш.Андерсон «Рассказы»

Аникст «Хрест. зап.-евр. лит. XVIII в.»

Аржанов «Гегельянство на службе германского фа-
шизма».

побуждаемый и влекомый

игра страстей
невызразительно
прогрессивная общественность
возрождение милитаризма
умиротворить агрессора
автотранспортная катастрофа

баритон

Не угодно ли выслушать?

обновление икон и освящение источников

международно, межконтинентально, межпланетно

в составе антарктической экспедиции

бог весть какого цвета

политика холодной войны
политика с позиции силы
политика балансирования

промолвил
последовал ответ
сказал
молвил
изрёк
вымолвил
ответствовал
проблеял
хрюкнул

Бах	Чимарозо	Обер
Гендель	Букарини	Берлиоз
Гайдн	Доницетти	Гуно
Моцарт	Паганини	Массне
Глюк	Керубини	Оффенбах
Бехтовен	Беллини	Делиб
Шуберт	Россини	Бизе
Мейербер	Верди	Сен-Санс
Крейслер	Пуччини	Форэ
Вебер	Тосканини	Дебюсси
Шуман	Леонкавалло	Равель
И. Штраус	Вивальди	Шоссон
Вагнер	Корелли	Франк
Мендельсон	Шопен	Годан
Брамс	Монюшко	Рамо
Р. Штраус	Огинский	Люлли
Флотов	Венявский	Энеску
Лий	Сук	Константинеску
Кальман	Дворжак	де Фалья
Сибелиус	Сметана	Сарасате
Григ	Направник	Легар

История фр. поэзии

<18>20-е — <18>30-е гг. — Расцвет Ламартина

1822 г. — «Оды и Баллады» В.Гюго

<18>20-е — <18>30-е гг. — Альфред де Виньи

1828 г. — «Les orientales» Гюго

<18>20-е — <18>30-40-е гг. — Беранже

1830 г. — Первый и лучший сб<орник> Мюссе

Гюго — Бартеlemi — Барбье

Беранже

Теофиль Готье

Леконт де Лиль — Эредиа

Шарль Бодлер

Верлен — Рембо — Корбьер — Роллина — Тальяд —
Жюль Лафорг

Малларме

Анри де Ренье. Альбер Самен. Франсис Жамм. Поль Фор.
Жан Мореас

Жирль Пегги — Жюль Ромен — Шарль Вильдрак

Поль Валери

Гильом Аполлинер — Макс Жакоб

безукоризненно пропорциональный контур

безусловно, бесспорно

контральто, тенор, баритон

ипохондрия, и меланхолия, и неврастения, и все время и все что угодно

какого рода (события, вещи)

По его настоянию

безусловное, совершенное, идеальное, абсолютное

мрачные, тревожные аккорды
протяжная жалоба
горестный стон

от А. и Б. Ерофеевых (1) с 29 апреля.
от В.Муравьева — с 10 апреля.
от Т.Труфанова — со дня на день.
от К.Новоселовой (1) — с 17 апреля.
от К.Новоселовой (2) — с 25 апреля.
от К.Новоселовой (3) — с 30 апреля.
от Т.Труфанова — с 27 апреля.
от А. и Б. Ерофеевых (2) — с 3 мая.

Песни Шуберта

«Прекрасная мельничиха» — из 20-й <нрзб> 1823 г.
Написан текст Вильгельма Мюллера за время заточения в венерич. лечебнице для очищения от скверны:

1. В путь.
2. Куда?
3. Остановка.
4. Благодарность ручью.
5. Отдых.
6. Любопытство.
7. Нетерпение.
8. Утренний привет («С добрым утром»).
9. Цветы мельника.
10. Дождь слез.
11. Моя.
12. Пауза.
13. Зеленая лента.
14. Охотник.
15. Ревность и гордость.
16. Любимый цвет.
17. Злой цвет.
18. Увядавшие цветы.
19. Мельник и ручей.
20. Колыбельная ручью.

Песни, следовавшие за «Прекрасной мельничихой»:
1824 г. — «Молитва» <нрзб>.

1825 г. — Цикл песен на слова Вальтера Скотта, в том числе «Ave Maria».

1827 г. — Вокальный цикл «Зимний путь» на текст Вильгельма Мюллера, поэта, это звучало так: «Зимний путь. Из записок странствующего валторниста». Вершина Шуберта. <18>24 г.

1. Спокойно спи.
2. Флюгер.
3. Застывшие слезы.
4. Оцепенение.

5. Липа.
6. Водный поток.
7. У ручья.
8. Воспоминание.
9. Блуждающий огонек.
10. Отдых.
11. Весенний сон.
12. Одиночество.
13. Почта.
14. Седины (Седая голова).
15. Ворон.
16. Последняя надежда.
17. В деревне.
18. Бурное утро.
19. Обман.
20. Путь столб.
21. Постоялый двор.
22. Бодрость (ср. Малер, то же: <нрзб> радость <нрзб>)
23. Ложные солнца.
24. Шарманщик.

1827 г. — в том же году несколько песен на текст Людвиг Рельштата, в том числе знаменитый «Приют» («Горный поток, чащи лесов, голые скалы — мой приют»), «Серенада», еще знаменитее. «Послание любви» (или «Посол любви» и пр.)

М<жду> прочим, это тот самый Рельштат, с чьей легкой руки к бетховенской сонате прилепилось имя «Лунная», потому что ее часть вызвала у него ассоциацию с игрой лунного света на водах Фервальдского озера в Швейцарии. Тексты Рельштата предназначались Бетховену и были ему посланы, но Бетховен в 27 г. скончался.

1828 г. — «Эдвард» (на тему старошотландской баллады «Тайная любовь» (на текст Каролины фон Кле.)
 Несколько песен на слова Зайделя, Гейне и Лейтнера.
 — «Атлас» (Гейне).
 — «Двойник» (Гейне).
 Последняя песня: «Голубиная почта».

Диккенс

Мой дедушка выпивал за завтраком 14 рюмок.

Чеховск<ий>, сжатый из грубой материи.

Кто ждет от меня утонченности, будет разочарован.

Пес, прошедший высшую школу дрессировки

комната убого меблированная

«справедливо прославившийся своею смелой вольтижировкой в роли дикого охотника Североамериканских прерий»

«если вам не угодно слушать это, вы можете насладиться свежим воздухом»

так низко пали, что отступили от ясного факта и здравого смысла

«Вы выходите из итальянской оперы, в белом атласе и жемчугах, сияющая великолепием, тогда как у меня нет ни одного пенни, чтобы купить факел и осветить вам дорогу» (Баундерби).

«Ведь вы, сударыня, не станете отрицать, что вы родились на ложе роскоши?» (Баундерби).

«Никогда не задаваться вопросами. Устраивайте все, так или иначе, с помощью сложения, вычитания, умножения и деления и никогда не задавайтесь вопросами».

Гете. «Wahlverwandtschaften»!

«Ни в чем так ясно не обнаруживается характер человека, как в том, что он находит смешным» (дневник Оттилии).

«Мы узнаем людей не тогда, когда они к нам приходят; мы сами должны отправляться к ним, чтобы узнать, каковы они на самом деле» (дневник Оттилии).

«Добровольная зависимость — лучшее из состояний» (там же).

«Общение с женщинами — стихия добрых нравов».

Оттилия: можно себя простить, но только под условием полного самоотречения.

Существо, отмеченное печатью пробуждения.

Гете: «Я чувствую, мой дорогой, что всего нужнее талант — даже для мученичества».

Достоевский из «Бесов»

«Но ведь возвышенность организации даже иногда способствует наклонности к циническим мыслям».

«Несмотря на все его олимпийство».

«Понимаешь ли ты, осел, что я влюблен, я фрак купил, посмотри, фрак любви!» (Лебядкин)

«Один Бог знает глубину сердец».

«Можно ли умереть единственно от благородства своей души?» (Лебядкин)

«Ждете ответа на свое «почему»? Это маленькое словечко «почему» разлито во всей вселенной с самого пер-

вого дня мироздания, сударыня, и вся природа ежеминутно кричит своему творцу: «Почему?» и вот уже семь тысяч лет не получает ответа. Неужто отвечать одному капитану Лебядкину, и справедливо ли выйдет, сударыня?» (Лебядкин)

«демон иронии» терзал его (Степан Троф. Верх<овенский>)

Шатов — Ставрогину: «Вы уверовали, что римский католицизм уже не есть христианство; вы утверждали, что Рим провозгласил Христа, поддавшегося на третье дьяволово искушение. И что, возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир».

Шатов — Ставрогину: «Дух жизни, как говорит писание. Реки воды живой, иссякновением которой так угрожает Апокалипсис. Начало эстетическое, как говорят философы, начало нравственное, как отождествляют они же. «Искание Бога» — как называю я всего проще».

Шатов — Ставрогину: «Никогда разум не в силах был определить добро и зло, или даже отделить зло от добра, хотя приблизительно. Напротив, всегда позорно и жалко смешивая. Наука же давала разрешения кулачные».

Лебядкин:

«Краса красот сломала член
И интересней вдвое стала,
И вдвое сделался влюблен
Влюбленный уж немало».

Лебядкин: «Свой скелет завещаю студентам, в ихнюю академию. А кожу — на барабан, в Акмолинский пехотный полк, с тем, чтобы каждый день выбивать на нем перед полком рус<ский> нац<иональный> гимн!»

т.е. вся оперная часть средневековья

Андрей Антонович фон Лембке играет единственно на своем носу, и довольно искусно, увертюру из «Фра-Диаволо».

«Мы с вами взаимно друг другу необходимы» (фон Лембке).

Верховенский-отец: «Мне ничего не жаль, мой жизненный путь завершен».

но был вовлечен «вихрем сошедшихся обстоятельств»

В карете идеи нет. Но в большой дороге, без конца и края, несомненно, есть идея (Ст. Верховенский).

Мюллер — История ислама. СПб, 1895.

См. у них (трудяг) черная зависть к состоятельным и добившимся положения. Воспитание подростка в Груздеве. Ср. в <19>57 г.: мне подносят спичку и заискивают за одно то, что я знаток и ценитель декад<ентских> стихов.

В стиле кобьяковской этимологии:
декада — декаданс.

По Корану, свидетельство одного мужчины приравнивается к свидетельству 2-х женщин.

XX век. Франция:
Д.Мийо.
Артюр Онеггер.
Ф.Пуленк.
Ж.Ибер.
Ф.Шмитт.
Ш.Кеклен.

Муз. Франция конца XIX — нач. XX

Середина <18>90-х гг. — «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси и его же «Ноктюрн» («Колокола сквозь листву», «Шаги на снегу», Отражения в воде», «Сады под дождем» и пр.).

Тогда же «Квартет» Дебюсси.

90-е — 900-е гг. — Sturm und Drang.

1903 г. — Дебюсси. Фортепианный цикл «Эстампы».

1907 г. — Дебюсси. Фортепианный цикл «Образы».

1913 г. — Дебюсси. Фортепианный цикл «Прелюдии».

Ранний Дебюсси (80-е, начало 90-х гг.):

Бергамасская сюита.

Маленькая сюита для 2-х фортепиано.

«Пеллиас и Мелисанда».

7 января — Рождество Хр.

16 января — Крещение.

15 февраля — Сретение. (Анна-пророчица и Симеон <нрзб> в иерусалимском храме <<нрзб>> на 40-й день после его <нрзб>)

7 апреля — Благовещение.

(Гавриил — Марии: «Радуйся, благодатная! Благословенна ты между женами!»)

Николай, пресвитер («архиепископ») Мирский (город Миры в Ликии, где он возглавлял хр<истианскую> общину).

Родился 22 мая 260 г. (лет<ний> Николай) в городе Патрих, Ликия, Малая Азия, в богатой христианской семье.

Умер 19 декабря 343 г. в Мирах.

См. его паломничества ко святым местам, чудеса, оплеуха Арию на 1-м соборе.

Вознесения — на 40-й день

Троицы — на 50-й день после Пасхи.

Рождества Иоанна Крестителя (Ивана Купалы) — 7 июля.

Успения Богоматери — 28 августа.

Рождество Богоматери — 21 сентября.

Воздвижение — 27 сентября (324 г. Елена императрица, раскопки на Голгофе и Везувии).

Боклю. Придворный композитор Людовика XV, «галльский Орфей» Ж.-Ф. Рамо.

королевская опера

Какой-то итальянец у Стендаля: «Музыка — это или жалоба влюбленного, или молитва, обращенная к богам».

Шуман о Большой до-мажорной симфонии Шуберта: «божественные длинноты».

спинная сухотка

размягчение мозга

перемежающаяся лихорадка
положительный дифтерит
раздвоение личности

О русских и прочих песнях. Русские продиктованы тем или иным видом опьянения, тоскливого или бесшабашного. А песни типа: «Под горою, под сосною спать уложите вы меня» — в состоянии похмелья, наутро.

Ср. итальянские: «Купите фиалки, они недорого стоят».

Ср. украинские: «Я не пойду за тебя, у тебя нет хаты» и пр.

В годы столыпинской реакции музыка Метнера, Катуара и пр. морально разоружала трудящихся в их борьбе с угнетателями.

В антологию:

грузины

Кавсавадзе — 1.
А.Церетели — 1.
Г.Орбелиани — 3.
В.Пшавела — 1.

армяне

А.Исаакян — 1.

американцы

Э.По — 3.

персы

Хафиз — 2.
Руми — 1.
Саади — 1.
Мирза-Шаффи — 1.
Рудаки — 8.
Хайям — 30.

немцы

Брентано — 2.
Уланд — 2.
Шпее — 1.
Грифиус — 3.
Логау — 2.
Силезиус — 2.
Гофмансвальдау — 1.
Флеминг — 3.
Гергардт — 1.
Гервег — 1.

греки

Сафо — 3.

англичане

Байрон — 2.
Корнваль — 1.
Мур — 1.
Гуд — 1.
Браунинг — 1.

французы

Франс — 1.
Леконт де Лиль — 5.
Сирано де Бержерак — 1.
Шенье — 1.
Малларме — 1.
Гюго — 1.
Рембо — 5.
Верлен — 1.
Мюссе — 3.
Вольтер — 2.
А.Жид — 2.

японцы

Е.Акино — 2.
Басе — 4.
Хитомаро — 1.
Якамоти — 3.
Исса — 1.
Тие — 1.

Дебюсси и Равеля принято произносить одним дыханием.

Арнольд Шенберг (1874—1951)

Основатель и глава венской школы экспрессионистов. Первое сочинение — 1909 год. Музыкальная мелодрама «Ожидание» (1909 г.). Цикл драматических сцен «Лунный Пьеро» (1912) на слова А.Жиро. «Оставшийся в живых в Варшаве» (1947 г.) — симфоническое сочинение. «Современный псалом» — симфония, время то же.

Альбан Берг (школа Шенберга) (1885—1935)

В сравнении с Шенбергом его музыка «человечнее», т.е. допускает компромиссы с тональной системой.

1913 г. — В Вене первый концерт песен Альбана Берга. Окончился скандалом.

1923 г. — Премьера оперы «Воцтек» (на сюжет драмы Г.Бюхнера).

Пауль Хиндемит

20-е гг. — «ироническая струя», тогда почти повсеместная. 1921 г. — «Сюита 1921 год» (юмор висельника в послеверсальской Германии. Обыгрываются и интонации джаза).

1921 г. — опера «Нуш-нуши». 1926 г. — опера «Новости дня». 1934 г. — опера «Художник Матис».

40-е гг. — «Реквием» памяти героев 2-ой мировой войны на тексты У. Уитмена.

«Шестерка»:

Онеггер. Мийо. Пуленк. Ж. Орик. Л. Дюрей. Ж. Таейфер.

Австрия: А. Шенберг. А. Берг. А. Веберн.

Венгрия: Барток. Кодай.

Германия: Хиндемит. Кшенек.

Италия: Респиги. А. Казелла.

Испания: М. де Фалья. Х. Нин.

XX век. Франция.

Эрик Сати. 1917 г. в Париже премьера его балета «Парад». Балет с приемами цирка, мюзик-холла, кабаре. Вызвала скандальную кампанию парижской прессы. (Либретто Кокто.)

Дариус Мийо. 1920 г. Там же, премьера его балета «Бык на крыше» (Кокто).

1919 г. — Инструментальные сочинения: «Каталог цветов», «Сельскохозяйственные машины».

Перекладывал на музыку полные тексты коммерческих каталогов, включая цены. Плевков в адрес романтиков и XIX века.

Балет «Сотворение мира» (20-е годы) (в балет внедряются приемы джаза и кабаре).

1928 г. — Опера «Христофор Колумб».

20-е гг. — 1-я Симфония. В 3-х частях. Требуется 6 минут для исполнения.

20-е гг. Музыка к эсхилловским спектаклям.

1936 г. — «Провансальская сюита». (На темы фольклорного характера. Сближение с классическими традициями. Больше непосредственности, доступности.)

40-е гг. «Еврейские песни» (по общему мнению, вершина его творчества).

40-е гг. Хоровое сочинение «Огненный замок».

Мусоргский: «Благозвучие, сладкоушие — детский возраст музыки».

Пуленк: Как и Мийо — в <19>20-е гг. входил в группировку «Новой молодежи» или «Шестерку». 20-е гг. «Негритянская рапсодия». Форт<е>пианные «Прогулки».

Онеггер.

1923 г. — «Пасифик 231» (прославленная марка американского паровоза).

1928 г. — «Регби» (инструментальная пьеса).

Но: в те же годы, когда создаются эти урбанистические штучки:

20-е гг. «Царь Давид». Сочинение для хора, оркестра и чтеца. В классических французских традициях возвышенной простоты.

30-е гг. С этого времени Онеггер — ведущий симфонист Франции. 1938 г. — «Жанна д'Арк на костре», симфоническое сочинение.

40-е гг. — «Пляска смерти». 1946 г. — «Литургическая симфония».

Эрнест Кшенек.

Вслед за Мийо — в 20-х гг. перекладывает на музыку расписание поездов на станции Санта-Фе.

1926 г. — опера «Джонни наигрывает» (оджазированной опереткой).

Эрик Сати. Он не ограничивался декларациями. Он удивлял друзей и юных обожателей изобретательными нововведениями в области гармонии. Слух останавливался на странных дисгармонирующих аккордах, не получивших разрешения по правилам школьной науки.

Не забыть — танц. площадки над <нрзб> — это последовательно. Это отсутствие мистических и прочих пред-
рассудков.

Теперь браться за разрешение вопроса, убил или не убил Годунов царевича Димитрия.

Конец XIX в. во Франции. Академики (Сен-Санс и К°).
Натуралисты (А.Брюно, см. его оперы по Золя «Ураган»,
«Мессидор», «Осада мельницы», и Г.Шарпантье, автор
«Луизы»). Католики-реставраторы (В. д'Энди — «Фер-
вайль»). Истые французы (Делиб. Массне. Эммануэль Жаб-
рие — опера «Гвендолино», комическая опера «Король
поневоле», фортепианные и оркестровые пьесы. Особ. по-
пулярна фантазия «Испания»). Поэзия оттенков (Роман-
сы А.Дюпарка. Камерно-инструментальные сочинения и
романсы Г.Форе). Жабрие — «Три романтических вальса».

Эрик Сати. Типичный представитель парижской богемы,
кумир юного Равеля. Бросил консерваторию, добывал себе пропитание игрой на рояле в кабачках Монмартра, не слишком одаренный, но инициатор, мистификатор, остроумец и страшно популярный в среде единомышленников.

Ранние фортепианные пьесы «Прелюдия к героическим небесным вратам», <нрзб> и др. Экстравагантности Сати оказали в 90-е гг. решающее влияние на юных Дебюсси и Равеля.

Прокофьев. Compliments сверху за мужество, объективность и оптимизм. За отсутствие сентиментальности и надрыва (и модного в XX <веке> самовыражения и трагедийности).

Возрождение Баха. В Европе началось в 1829 г., с исполнения Мендельсоном его «страстей по Матфею».

Шопена 2-е скерцо для профанов: можно с него начать разуместь, что такое музыкальная мысль и насколько ее возможно перевести словами.

Последние слова Гайдна, его уносят от ф<орте>п<иано> на постель и он, обессиленный, простонал: «Боже, храни императора Франца!»

История и мифология.

1. Почему закололся Митридат?
2. Акведук и ликтор — это одно и то же?
3. Диверсант и дивертисмент — —» — —?
4. Аннулировать и реабилитировать: — —» — —?

Кстати, об Иоганне Штраусе. Проститутки у Чехова, Куприна, Горького etc от него без ума, то есть именно от него. См. у Горького в рассказе «Отомстил»: «У него нервный звук. В его музыке звучит нега и страсть».

Ср. обнадеживающие заявления Бокля и герм. нация за 20 лет. Зверье. Ангелы за 1800-летнее получ. христ<и-анст>во.

Вот чем (арифметически) измерять моральную ценность индивида: длительностью реакции на эквивалентное ранение.

«Но временами демон печали и меланхолии, приблизившийся к нему, задевал его своими черными крыльями» (Бауэрнфельд, о Шуберте).

Поздние Бальзак и Диккенс, оба, склоняются к детективу. См. авантюрный «Блеск и нищ<ета куртизанок>». Диккенс почти в манере Уилки Коллинза.

1965 ГОД

Ерофеев Венедикт

Декабрь 1964 г.

Январь 1965 г.

Февраль 1965 г.

Весна 1965 г.

№ 2

Блокноты СУС-5

Это за что же меня шельмовать?

Я ведь попросту, без всяких эквивоков

Как полезно читать энциклопедию! Узнаешь, что Юденича звали Николай Николаевич. Ум. в Англии в <19>31 г.

Характерные лады японской музыки
инакабуси
миякабуси

Савойская капуста для квашения непригодна (МСЭ, ст. 121)

Мне не до сук

У Бокаччио, во «Фьезоланских нимфах»: пастушок Африко, сетуя и жалуясь на жестокую, пытается догнать нимфу Мензолу — причем на ходу выражается с обилием причастных и придаточных оборотов, аллегорий etc.

Даже когда их много, я к ним ко всем вместе обращаюсь на «ты».

Свины. Семейство нежвачных млекопитающих, отряда парнокопытных. Желудок простой, пищу не отрыгивают. Стадные полигамные животные. Всеядны. Встречаются на всех материках, кроме Антарктиды.

Дауд, Сулейман
Ибрагим, Исхак, Якуб, Муса, Иса
Нух (Ной), Мариам
племя Ибраила
жрец Аарон = Харун
легенда о Юсуфе, сыне Якуба

Т.Манн: «симпатии к стихиям».

Гете: считал, что требование скромности исходит всегда от убогих по природе людей.

Гете: «Только негодники скромны».

Эстет, обессилевший от эротических наслаждений.

Приятная и мучительная роль доверенного лица.

Пижонство в музыке.

Придать своим словам достаточную теплоту, и вместе с тем не переусердствовать.

Пословицы хинди

1. Каких только ослов нет в Кабуле!
2. Девятнадцать и двадцать — не одно и то же.
3. Одной руки недостаточно для рукоплесканий.
4. Протягивай ноги настолько, насколько позволяет покрывало.

Пословицы бенгали

1. Если набросать в Ганг грязи, величие его не уменьшится.
2. И у тигра глаза не всегда бесстыжими бывают.
3. Свои подмышки не пахнут, пахнут чужие.
4. Я-то плачу от любви, а о чем плачет Харидас-Бабджи?

Пословицы тамилов и малаяли (штат Керала и штат Мадрас Юж.Индия и пословицы телегу (Южная Индия).

1. Женщина пошла топиться, да вернулась, испугавшись дождя.
2. Для одних красота — в волосах, для других в лысине.
3. Держись всегда в тени, а к обеду будь первым.
4. Если ночь лунная, разве это значит, что нужно воровать до самого утра?
5. Если вора не поймал, вешай того, кто пойман.
6. (нрзб) удача, она приходит со всех четырех сторон.
7. Человек без денег — как цветы без запаха.
8. Уж если есть только хлеб, пусть это будет хлеб с маслом.
9. Если слушаете — внимайте Бхарате, если едите — ешьте печенье.
10. В деревне склока — бродячему канатоходцу прибыль.
11. Кто любит жидкую кашу, — у того длинные усы.
12. Новолуние не будет ждать прихода брахмана.
12. Если тетка отрастит усы, она станет дядей.
13. Ворона не станет лебедем, даже если окунется в воды Ганга.
14. Если царь скажет, что баклажаны растут на камнях, скажи ему: «О, в изобилии и так пышно!»
15. От пинка наседки цыпленок хромым не станет.
16. Невоспитанный сын — что незакрученный ус.
17. (нрзб) пареная пища — отрада уму.
18. Чем плод недоступней, тем шире рот разевай.

Пословицы Цейлона

1. И так с дерева упал, а тут (нрзб)
2. Если вода дошла до носа, уже безразлично, поднимается ли она выше.

Японские пословицы.

1. Блеск золота ярче сияния Будды.
2. В радости есть семя печали. В печали — семя радости.
3. В споре побеждает тот, кто громче кричит.
4. Говорить о будущем — смешить мышей под полом.
5. Глуп тот, кто ест суп из рыбы угу, глуп и тот, кто его не ест.

6. Если любишь своего сына, отправь его путешествовать.

7. Другие — это другие, а я — это я.

8. Завтра подует завтрашний ветер.

9. Кто с фонарем — иди вперед.

10. Люди с большой головой удачливы.

11. Канун праздника лучше самого праздника.

12. О будущем говорить — чертей смешить.

13. Не корми молодую жену осенними баклажанами. (!)

14. Ребенок, родившийся днем, похож на отца; родившийся ночью — на мать.

15. Остерегайся молчаливых людей.

16. Не открывай сердце женщине, даже если она родила тебе семерых детей.

17. (нрзб) рыба — та, что сорвалась с крючка.

18. Никто не спотыкается, лежа в постели.

19. Собака, которая много лает, не кусается.

20. Ссора супругов и западный ветер затихают с наступлением ночи.

21. Считать волосы в ноздрях.

22. У дня есть глаза, у ночи — уши.

23. Уступай дорогу дуракам и сумасшедшим.

Афганские пословицы

1. Если сегодня ты хан, завтра будешь прахом степей.

2. Если встретишь сироту, — накорми его простоквашей.

3. День — для сильных, а ночь — для слабых.

4. Верблюду посоветовали вышивать, а он спросил: «А передними ногами вышивать или задними?»

5. Сирота до слез охоч.

6. Пятерню в рот не засунешь.

7. Индус ради милой и говядину ест.

8. Люди смеются над сумасшедшим, а он смеется над ними.

9. Хочешь испортить сад — посади в нем (нрзб)

Турецкие пословицы

1. Волосы растут от радости.

2. Да сохранит Аллах от недостатка пищи и от избытка слов!

3. Ешь плоды и не спрашивай, с какого они дерева.
4. Как слепой глядит на Аллаха, так и Аллах глядит на слепого.
5. К чему описывать розу — мы знаем, что это за цветок.
6. Лучше идти посередине, чем впереди.
7. Ослу сказали: «Пококетничай» — он стал задней ногой себе ухо чесать.
8. Не входи в мечеть раньше имама.
9. Нет денег — не лезь на крышу. (!)
10. Один зевок заменяет две меры опиума.
11. Не каждый Иосиф — прекрасный.
12. Одиночество подобает только Аллаху.
13. Откуда мне знать, что ты в темноте подмигиваешь.
14. Сегодняшняя курица лучше завтрашнего гуся.
15. Своевременное бегство лучше (нрзб)
16. Слепому сказали: «Свечи подорожали», — он ответил: «Это нас не касается».
17. У стыдливого детей не бывает.
18. (Нрзб) спросили: «Кто твой отец?» (нрбз) ответил: «Моя мать — лошадь».
19. (нрзб), ногти нужны.
20. У верблюда спросили: «Что он больше любит — спуск или подъем. Он ответил: «А что, ровного места уже не осталось?»
21. У медведя сорок песен, тридцать девять из них — про грушу.

Арабские пословицы

1. Бить мертвого — грех.
2. Из кувшина можно вылить только то, что в нем есть.
3. Когда появляются ангелы, черти скрываются.
4. Кто раз выпьет воды из Нила, захочет вернуться к нему снова.
5. Не учи сироту плакать.
6. Три вещи нельзя скрыть: любовь, беременность и езду на верблюде.
7. Ум женщины — в ее красоте, красота мужчины — в его уме.
8. (нрзб) не знаю, и звездочет не знает.
9. Что полезно для печени, вредно для селезенки.

Китайские пословицы

1. Вол — для пахоты, лошадь — для верховой езды, дети — для (нрзб)
2. Если и завелись блохи (нрзб)
3. Взволнованный человек — все равно что оторвавшаяся от причала лодка.
4. В низкой галерее кто не пригнет головы?
5. Если есть цветы — воткни их в волосы.
6. Если спишь один — не сетуй на одеяло.
7. И искусной хозяйке трудно сготовить обед без риса. (!)
8. Если у женщины нет таланта — это уже добродетель. (!!)
9. Закрывай рот, как пробка бутылку, береги мысли.
10. И в вороньем гнезде рождаются фениксы.
11. Даже когда нечего есть — все равно бойся подавиться.
12. Коли веришь, что ароматические палочки помогут тебе, — зажигай их.
13. Когда садишься в свадебный паланкин, поздно проклевывать дырочки в (нрзб)
14. Лучше быть клювом цыпленка, чем задом коровы.
15. Когда феникс садиться на насест, он делает это хуже, чем курица.
16. Лучше сломать десять храмов, чем расстроить одну свадьбу.
17. (нрзб)
18. На небе есть рай, на земле — Ханчжоу.
19. Мужской монастырь напротив женского монастыря — даже если ничего и не происходит, все-таки что-то есть.
20. Не мучаешься — не станешь Буддой.
21. Не смотри на лицо монаха, а смотри на лицо Будды.
22. Не слабоумен, не глух — какой же он после этого прадел?
23. От певчей птицы мяса мало.
24. Полная бутылка молчит, на половину пустая — булькает.
25. Племянник, что собака: поел и бежать. (!!)
26. Раз уж надел новые туфли — выше подымай ноги.
27. У мудрости есть непременно дно, у глупости нет предела.

28. Хорошее железо не идет на гвозди, хороший человек не идет в солдаты.

29. Хороший товар не бывает дешев, дешевый товар не бывает хорош.

Корейские пословицы

1. Застенчивость убивает человека.

2. Если в барабаны не бьют, барабанного боя не (нрзб)

3. Грозить небу пальцем (нрзб)

4. Душа человека раскрывается за карточным столом.

5. Иметь трех дочерей, все равно что спать с открытой дверью.

6. И так год неурожайный, да еще в феврале двадцать девять дней!

7. Не обязательно выпить все море, чтобы узнать, что вода в нем соленая.

8. Печаль вдовы понятна лишь вдове.

9. Слепому безразлично — открыть глаза или закрыть.

10. Пуп больше живота.

11. Пусть любая дорога, лишь бы привела в Сеул (т.е. все средства хороши).

12. Хочешь знать городские новости — поезжай в провинцию.

13. Умная кошка ночью не видит.

14. Сладкое — проглоти, горькое — выплюни.

Вьетнамские пословицы

1. Цветы — для того, чтобы их рвать, девушки — чтоб с ними шутить.

2. Чем лысее голова, тем ей прохладнее.

3. Чрезмерное веселье порождает грусть.

4. Уважай обычай чужого дома: если окажешься в Лаосе, то ешь (нрзб) из лягушек.

5. (нрзб) человек подобен кошке, у которой отрезали уши.

6. Глупый человек до старости моложав.

7. Гуляя по ночам, в конце концов встретишь черта.

8. Знал бы, где зачешется, — заранее бы почесал.

9. К беззаботному небо и земля снисходительнее.

10. Не крути усы у спящего тигра.

11. Нет вечерней звезды — ничего — взойдет утренняя.
12. Если у ребенка уже выросли зубы, — нечего об этом говорить.
13. Только накрывшись одеялом, узнаешь, есть ли в нем блохи.

Древнеиндийские пословицы

1. Кто наденет на голову башмак вместо диадемы?
2. Где нет ценителей, нет спроса и на жемчуг.
3. Что делать красильщику там, где живут лишь нагие отшельники? (!)

Древнеассирийские пословицы

1. Когда кляча поправляется, она начинает лягаться.
2. Любовь стара, но говорит, как младенец.

Пословицы Непала

1. Каждый должен сам поставить на голову свой кувшин с водой.
2. Воровство, измена и рыбная ловля сбивают с пути.
3. Когда нет дяди — одноглазый дядя хорош.
4. На Цейлоне много золота, а мои уши без украшений.
5. Просить милостыню верхом на коне.
6. Рот бездельника всегда полон пословицами.
7. На каждого простофилю найдется свой мошенник.
8. О коликах в животе другим не рассказывай.

Пословицы Таиланда

1. Если тебя укусит собака, не кусай ее в отместку.
2. Уступай дорогу разъяренному слону.
3. Одинокое дерево всегда выше.
4. Не вытаскивай своих внутренностей, не то их съедят вороны.
5. Начал душить — так души до смерти.

Малайские и индонезийские

1. Для глухого нет грома, для слепого — молнии.
2. Когда обезьяны объелись, страдают белки на нижних ветках.
3. (нрзб) волосы маслом — так уж до блеска.

4. В цветах и умереть хорошо.
5. Молодость знает только грусть, старости известно все.
6. Плыть вниз по течению с шестом — смешить крокодилов.
7. Дай ему ногу, — он и бедро захочет.
8. Сладкого не глотай, горького не выплевывай.
9. Хочешь дать пинка, так надень башмак.
10. Ущипни правую ляжку — левой тоже будет больно.
11. Будешь широко шагать — шаровары порвутся.

Пословицы курдов

1. Кому суждено быть повешенным — не утонет.
2. Не подыхай, ишак! Скоро весна!
3. Тот, кто ничего не знает, всегда бывает печальным.

Персидские пословицы

1. Верблюду сказали: «У тебя шея кривая». А он в ответ: «А что у меня прямое?»
2. Бесплатный укус слаще меда.
3. Всякий грецкий орех круглый, но не все круглое — грецкий орех.
4. В «Шах-Намэ» хорош конец (нрзб)
5. Если госпожа недоступна — довольствуйся кухаркой.
6. Ночь тяжела, что-то рассвет родит!
7. Спросили: «Медведь кладет яйца или родит детенышей?» — Ответили: «От этой скотины всего можно ожидать».
8. Паломник с паломником встречается в Мекке.
9. Человеку дано ошибаться, так как он вскормлен сырым молоком.
10. Чтобы плакать, тоже нужно настроение.

Монгольские пословицы

1. Без еды сутки проживешь, а без чая и часа не проживешь.
2. Большая, но не дружная семья — предмет насмешек сироты.
3. На помете одного верблюда могут поскользнуться тысячи других.
4. Поднимать нож на насекомое.

5. Ты поднимай, а я буду пыхтеть.
6. Хоть в груди бушует огонь, дым через нос не выпускай.

Грузинские пословицы

1. От одного пинка еще не больно.
2. Люблю гостя беззубого.

Абхазские пословицы

1. В мутной реке дна не видели и говорили, что она бездонна.
2. Всмотрись в лицо человека и отдай ему его долю мяса.
3. Если у тебя нет соседа, ты сам должен стать чьим-то соседом.
4. Когда шакала спросили, будет ли он курицу есть, — его смех разобрал.
5. Пока коза хвостом не затрясет, козел не поймет, чего ей нужно.
6. Ослу ухо резали, а он спрашивал: «В чем дело?»
7. Птичка не стоит того, чтоб ее ощупывать.

Пословицы черкесов и кабардинцев

1. Кого не замечают, тот покашливает.
2. Не обручившись, подол не поднимай.

Армянские пословицы

1. Дураку каждый день — Новый год.
2. Долго не мыться — вредно для мыла.
3. Вода очищает снаружи, а слезы — изнутри.
4. Если меня нет в раю, пусть там хоть осел кувыркается.
5. Ржавчина души выступает на лице.
6. Семеро деверей шли вместе по дороге и говорят: «Господи, даже поговорить не с кем!»
7. Осла фиалками не накормить.

Чечено-ингушские пословицы

1. Каждый свою плешь чешет.
2. Когда проголодаешься, то кажется, что никогда не насытишься; когда же насытишься, кажется, что никогда не проголодаешься.
3. На удар кулаком отвечай палкой, на пощечину — кинжалом.

Пословицы Дагестана

1. У женщины ум в пятках.
2. У справедливого человека всегда папаха дырявая.
3. От ворованного хлеба живот не болит.
4. Влюбленную вдову видно по походке.

Таджикские пословицы

1. Коли тесны сапоги, что толку в просторном мире.
2. Голова плешивая, но душа нежная.
3. Животы наполнились — печали отошли.
4. Не тяни kota за хвост.
5. Собаку спросили: «Зачем ты лаешь?». Ответила: «Страшно».

Киргизские пословицы

1. Если в молодости ты остряк, то в старости будешь брюзга.
2. Если уж падать, то с высокого верблюда.

Казахские половицы

1. Чем быть шесть дней меринком, лучше будь один день жеребцом.
2. Дурной человек пословицы любит.
3. Белый у тебя зад или черный — это будет видно при купании.
4. Если жена глупа, плеть должна быть толстой.
5. Жирный человек всегда красив.

Калмыцкие пословицы

1. Плохой человек водится с детьми, плохой верблюд — с верблюжатами.
2. Человек, едущий верхом на верблюде, близок к небу.

Башкирские пословицы

1. Кто кумыс не пьет, тот девушек не любит.
2. Не мешай фонтану, — пускай бьет!

Туркменские пословицы

1. Брей себе бороду — удобнее будет плеваться.
2. (нрзб) в первый день — золото, во второй — серебро, в третий — деревяшка, в четвертый — мерзавец.

3. Не видя воды, штанов не снимай.
4. Бойся мужчины, говорящего с (нрзб), остерегайся женщины, (нрзб)

Узбекские пословицы

1. Хорошо иметь крикливого верблюда, и если он сегодня не кричит — еще лучше.
2. Если уж вешаться, то на высоком дереве, чтобы ноги до земли не доставали.

Пословицы древних шумеров

1. Не знать пива — не знать радости.

Пословицы Эфиопии

1. Шея служит для того, чтобы оглядываться.
2. Все сравнения хромают.
3. Далекие края хороши для вранья.
4. Сумасшедший до полудня всегда спокоен.
5. Не умеющий целоваться — обслюнявит.
6. Лекарство для тела — телятина; лекарство для души — девица Мариам.
7. Несчастья и туман проходят постепенно.
8. Кто ест с аппетитом, тот не влюблен.

Пословицы зулусов

1. Лягни того, кто тебя лягнул.

Пословицы суахили (Кения, Танганьика, Ньясаленд)

1. Ошибаться не вредно.
2. Побитый на улице — торопится домой, побитый дома — торопится на улицу.

Серенус Цейтблом: «Неловко думать и чувствовать то же, что думают и чувствуют все».

Очевидец войны, немец: «Горько осознавать, что страстная жажда единения надевает на себя эмпирическую личину военной кампании...»

«Убаюкивало разум внелогическими мечтами, навеянными христианской культурой».

Меланхолия ищет несчастья и фиксируется на нем.

«Умудренный знанием грусти».

О том, что мужчина не может понять женщину и ее чувства. См. Манн: «Понять этого, в сущности, нельзя, это принимают на веру, из объективного уважения к закону природы».

Да благословит Бог ваши studia!

Нежность серьезная, без сюсюканья, без слащавости, без причитаний, даже без излишней ласковости!

Это тихое страдание, что и смотреть на это было жестокостью.

Между прочим, самая милая из современных русских песен: «...я с каждой елочкой знакомлюсь за руку...» и т.д.

Ж.-П.Сартр: сахарная болезнь и самопроизвольная дефекация болезни русского социализма времен диктатора Иосифа.

Я в последнее время занят исключительно прослушиванием и продумыванием музыки. Это не обогащает интеллекта и не прибавляет никаких позитивных знаний. Но, возвышая, затемняет «ум и сердце», делая их непроницаемыми ни снаружи, ни изнутри.

Если «да», то «да». Если «нет», то «нет». Что сверх того — то музыка.

Т.Манн: «Можно смело сказать, что всякое выражение по сути своей — плач, так же как и музыка...»

Орфея и Фауста роднит то, что оба они заклинатели царства теней.

«Подснежник» Аренского.
Я пью волшебный яд желаний:
Приди, приди, я свой супруг.

«химерический принцип», как говорил безбожник Дидерот.

«Привезенная из заморских стран для услаждения слуха людей, празднo себя шатающих» (епископ Варнава)

В Ватиканской библиотеке находится самое крупное в мире собрание эротической литературы.

Дж. Гарибальди называл своего осла Прием IX.

Ж.-Ж.Руссо: Любите детство, поощряйте его забавы.

Средневековье было геоцентрично и антропоцентрично.

«диплом на салонопригодность» (Манн)

Серенус Цейтблом (у Манна) о боге:

«Религиозно окрашенный гуманизм определяется... гордым сознанием, что он не просто биологическое существо, что решающей частью своего существа он принадлежит духовному миру; что ему дано абсолютное чувство свободы и справедливости, что ему вменено в обязанность приближаться к совершенству.

Бог — в этом пафосе, в этой обязанности, в этом питете человека перед самим собой. В сотнях миллиардов галактик я его не вижу».

Доктор Фауст в последний час перед потерей рассудка: «Спите спокойно и не о чем не тревожьтесь. Все грехи ваши я взял на себя».

Человек, запятнавший себя сделкой с дьяволом, опознается после смерти: на смертном одре вы увидите его лежащим лицом вниз, и хоть пятикратно его перевернете, все равно так он и останется.

Врач человеческий, предавшийся сатанинскому блуду.

Заклучившие союз с чертом могут еще спасти свою душу путем принесения в жертву тела — так как самоубийство (нрзб)

XX век

Бела Барток	1881—1945	Венгрия
Рихард Штраус	1864—1949	Германия
Ганс Пфицнер	1869—1949	Германия
Макс Регер	1873—1916	Германия
Густав Малер	1860—1911	Австрия
Арнольд Шенберг	1874—1951	Австрия
Альбан Берг	1885—1935	Австрия
Лео Блех	1871—1958	Германия
Вальтер Браунфельс	1882—1954	Германия
Густав Брехер	1879—1940	Германия
Ферручио Бузони	1866—1924	Италия
Отторино Респичи	1879—1936	Италия
Эдуард Герман	1862—1936	Англия
Э. Гумпердник	1854—1920	Германия
Фредерик Делиус	1862—1936	Англия
Клод Дебюсси	1862—1918	Франция
Поль Дюка	1865—1935	Франция
Флоран Шмит	1870—1959	Франция
Морис Равель	1875—1937	Франция
Ференц Ледар	1870—1948	Венгрия

Франко (январь 1963 г.) заявил в правительственной декларации, что его правительство будет руководствоваться в своей внутренней и внешней политике положениями энциклики «Матер эт магистра» папы Иоанна XXIII.

Фон Папен посвящается в «рыцари плаща и шпаги».

Предсмертная энциклика Иоанна XXIII «Пацем ин террис», 1963 г.

Начальник штаба бундесвера Ганс Шредер: «Армейское духовенство обязано заботиться прежде всего о том, чтобы солдат был внутренне готов воевать». «Дело священника — заботиться о меткости стрельбы солдата».

1963 г. Новый папа Павел VI награждает прибывшего к нему с визитом Аденауэра высшей ватиканской наградой: орденом Христа.

«начнут сопелки свою гудьбу, тогда отъидут ангелы божие от той смрадной банды, и возрадуются бесы».

Для популяризации: тема зимы в русской песне: «Все дороги замело, негде к милому пройти». И сравните: снег толщиной 57 мм, трактору не пройти к газотрассе. Главное — неточность.

Музыкальные термины русского православия:

«светские срамные песни»

«бесовское наваждение»

«гудьба» — инструм. музыка

«диавольские позорища» — драмы

«скоморохи, плясуны и сквернословы» — актеры

«гульба на сопелях»

Патриарх Иоаким: гудьба и игрища суть «разжение блудных нечистот и всяческих грехопадений».

Сильвестр в «Домострое»: «И рече Сатана: любил еси в мире различные потехи, игры, приведите к ему трубачей. Беси же начата ему во уши трубить в трубы огненные; тогда из ушей, из очей, из ноздрей пройдя сквозь пламень огненный».

Св. Исаакий — заиграли «к немалому сокрушению ангелов и к радости сатаны».

Достоевский, «Игрок»

«Когда же мне, наконец, позволят забыться!»

«Когда я разговариваю с вами, останавливайте меня чаще, я это люблю».

«И держат они себя точно в корсете» (о мимике и словах).

Последние святые православия:

1861 г. — канонизирован Тихон Задонский.

1905 г. — св. Серафим Саровский.

См. ранее вок<альное> сочинение Прокофьева «Сказка о гадком утенке» (романсище на 15 страницах).

Прокофьев сам любил сравнивать себя с этим утенком (Асафьев сравнил первый)

«Есть такие, что прислушиваются к себе, но мы положили на сердца их покровы, что они не поняли тебя, а в уши их — глухоту» (Коран) (сура 6)

«Ночь без тьмы от сверкания молний».

В 10-х годах этого века сочинения Зигмунда Фрейда были внесены в «Индекс запрещенных книг» (см. Фрейд: «Религия — иллюзия без будущего»)

Центральная пресса Ватикана:
Газета «Оссерваторе Романо»
Журнал «Чивильта католика»

1968 г. Западногерманское общество филателистов обратилось к папе Иоанну XXIII с всенижайшей просьбой утвердить Архангела Гавриила в качестве покровителя всех филателистов.

Предложение профессора теологии американского католического священника-иезуита Уолтера Бурхгардта: в своих лекциях призывает пересмотреть некоторые католические догматы и в том числе особенно те, которые «костью торчат в горле у протестантов»: догмат о вечной девственности Марии и о вознесении Марии на небо.

Октябрь — декабрь 1962 г. II Вселенский собор в Риме (I — в 1870). Незадолго до открытия собора учрежден секретариат по объединению всех христиан. На сборе присутствуют представители от англиканской церкви, епископальной церкви США, от архиепископа константинопольского Афинагора, и т.д. Там же — общедоступная выставка «Церковь — мученица в странах коммунизма».

Те же симптомы: в конце 1962 г. по инициативе кардинала Кенига в Австрии создан «христианско-иудейский координационный комитет».

Октябрь — декабрь 1963 г. Вторая сессия Вселенского собора в Ватикане (уже с Павлом VI). Вот результаты:

1. Собор призвал к ограничению культа девы Марии (что, между прочим, должно способствовать сближению католиков с христианами других исповеданий). Большинством в 17 голосов при 213(9 — нрзб) голосовавших.

2. В решениях о литургии — центральный пункт: разрешение вести службу на местных языках и частичный отказ от традиционной латыни.

3. Проблема объединения христианских церквей не получила окончательного разрешения. Единство католиков с «отделившимися братьями» допустимо, конечно, только под эгидой папы. Кардинал Бен (нрзб), которому поручено специально заниматься.

4. Основное в речи папы — последовательный пессимизм во взглядах на современный мир и необходимость спасения мира католичеством.

Кстати, об аскетизме:

Святой Исаакий принимал пищу только через день. Святой Пансий ел только по субботам и воскресеньям. Святой же Виссарион «иногда по 40 дней ничего не вкушал».

Св. Иаков, брат Христа, ни разу с детства не мылся и не стригся.

Св. Макарий Александрийский «садился в болото нагим и давал комарам жалить тело свое».

Св. супруги Андроник и Афанасия, двенадцать лет прожив в одной келье, ни разу не сказали друг другу ни слова.

Св. Онуфрию, который 60 лет не стригся, волосы служили одеждой.

Искусство теперь завязло, отяжелело и само глумится над собой.

Йозеф Пастушка, польский католический теолог о причинах ослабления веры:

Во-первых, быстрый ритм, в котором живет современный человек, приводит к «рассеянному» отношению к религии.

Далее — «Современная культура в состоянии удовлетворить те стремления и тенденции человеческой психики, которые когда-то удовлетворяла вера». Искусство «служит лучшему выражению религиозной мысли».

Далее — «Общая идеологическая атмосфера настоящего времени является антропоцентричной и атеистичной. Четыре важнейших направления мышления: марксизм, неопозитивизм, экзистенциализм и психоанализ Фрейда — провозглашают атеизм».

(«Психологические основы неверия»)

Космологическое

Онтологическое

Телологическое

и Морально-Нравственное

4 вида доказательства сущности Божия

См. Августин Блаженный и Василий Великий о телеологическом способе доказательства

Святой Августин говорит в «De civitate Dei»: Хам, сын Ноя, был единственным человеком, который смеялся, рождаясь на свет, что могло произойти лишь с помощью Сатаны.

«Все поросло плевелом!»

Он стонет и сознается уже на допросах «с малым пристрастием».

Болезнь солнечного сплетения.

И это при всей замкнутой строгости ее девичества!

Все истинное в искусстве исходит от истинно христианских утонченных страданием и тяготящихся жизнью умов.

Оркестр и хор часто противопоставлены друг другу четко, как вещественное и человеческое. В других же сочинениях они растворены друг в друге: хор инструментован, оркестр же вокализован.

Трусливое улепетывание в тональность.

Манн: «Это исходит из сфер более высоких, чем любая ученость, из сфер любви и веры, из сфер вечно-женственного».

Эта колыбельная мелодия также смахивает на траурную, как — еще Манн заметил — немецкая зыбка смахивает на катафалк.

Из «Доктора Фаустуса»

Леверкюн о чувственности: «Тяга к чужой плоти означает преодоление того обычного противодействия, которое вытекает из взаимной отчужденности, царящей между «я» и «ты», между собственным и посторонним. Плоть — сохраняя христианский термин — в нормальном состоянии не противна только себе самой. Стоит, однако, чужой плоти стать предметом вожделения и страсти, отношение между «я» и «ты» меняется настолько...»

Немец — человек способный, но скованный. Бисмарк говорил, что немцу нужно полбутылки шампанского, чтобы подняться на свою натуральную высоту.

Адриан Леверкюн: «Согласитесь, что обыденно умеренный грешник весьма умеренно заинтересован в милости. В этом случае акт милости лишен огня и низведен до ординарной процедуры. Посредственность вообще не живет теологической жизнью. Греховность настолько порочная, что грешник совершенно отчаивается в спасении, — вот подлинно теологический путь к благодати».

«чтобы он, во имя бога, утолил свою похоть»
инфантильный демонизм

Манн считает угрожающими признаками немецкой психики:

застой
ядовитое одиночество
провинциальное ротозейство
невротическая сумбурность
тихий сатанизм

Вынужденность прибегать к тонизирующему средству.

Поклоняться ее увядающей красоте.

«Разве я сидел бы здесь, будь я моралистом?»

«Эротическая переоценка предмета любви»

«Этот мир поверхностной фривольности».

«Лучшее сопрано обоих полушарий»

«этот мир корифеев искусства сплошь состоит из полупомешанных эксцентриков».

«Можно ли жить, когда живут другие?»

Гете: «Искусство заниматься трудным и добрым».

Манн: трактует феномен любви как противоестественный отход от нормы соотношения между «я» и «не-я».

Манн называет это страдальческой многоопытностью в мире духа.

Не буду ли я смешон в своем рвении?

Люди мещанского склада

«Кара за филистерство»

Вольф, Брамс и Брукнер (Манн)

«Вольф, Брамс и Брукнер годами жили в одном городе, в Вене, однако взаимно избегали друг друга, и ни один из них, насколько мне известно, за всю жизнь так и не встретился с другим. Да это была бы весьма тягостная встреча, принимая во внимание то, что они думали друг о друге.

Брамс ни во что не ставил симфонии Брукнера, он называл их огромными уродливыми змеями. А Брукнер более чем свысока относился к Брамсу.

Для Вольфа Брамс означал «de dernier ennui», скуку-тишу. А Брукнера он обвинял в «недостаточной интеллигентности». (Брукнер и в самом деле был круглый идиот во всех вопросах европейской культуры.)

[письменные высказывания Вольфа о Достоевском]

Ублажать публику всевозможными сенсациями...

«обходительная» музыкальная манера

Эта праздничность финала — пародия на самозабвение.

Слишком по-дилетантски.

«до того напичканный музыкальными творениями всего мира, что они, казалось, задушат его».

Это возвышает меня, но не стимулирует.

не попутно, а мимоходом

попотчевать его чем-нибудь комическим

Для справок

Телеман Георг Филипп (1681—1767) — немецкий композитор, органист, дирижер.

Шпор Людвиг (1784—1859). Композитор, скрипач, дирижер, педагог. Основатель немецкой скрипичной школы. Вместе с Э. Т. А. Гофманом положил начало немецкой романтической опере. (См. его оперы «Фауст» — 1813, поставлена 1816 г., «Алхимик» — поставлена 1830 г., «Крестоносцы», 1844, поставлена 1845.)

Всего 10 опер, 9 симфоний, 15 концертов, множество сочинений для скрипки и ансамблей.

«Придворный капельмейстер» в Касселе.

(!) Впервые ввел в музыкальную практику дирижирование палочкой в 1822 г.

Генрих Эрнст (1814—1865) — скрипач и композитор. Венская консерватория. Гастроли во многие страны. Автор скрипичного сочинения «Патетический концерт» фантазия на тему оперы «Отелло» Россини, «Элегия», этюды и пр.

Он заслуживает порки.

Жанр юморески изобрел Р.Шуман в 1839 г. (ф-н)

Щегольская пьеска — щеголевато.

Гиперборей, поющий шансонетки.

1-я русская опера «Цефал и Прокрис» (1755). Музыка Арайя, слова Сумарокова. С.-Петербург. Представлена в 1755 г.

Заслуга Монтеверди (нач. XVII в.) — первый решился употребить аккорд уменьшительной септимы на доминанте.

Мы можем с точностью сказать, кто изобрел фортепиано, но лиру — изобрела Полигимния, муза лирической поэзии и красноречия.

Самая глупая из всех 9-ти муз — Терпсихора.

Уже в XIV в. в ходу *trillo caprina* — трель, напоминающая бляние козла.

Нужно, чтобы из твоей жизни можно было скроить хоть какое-то либретто для оперы, пусть даже не *lugica* и *eroica*, а просто *buffa*.

Булахов — степь одна кругом глухая
Булахов — и нет в мире очей
Булахов — Вариа<ции> на тему В. «На заре»

Горшилина

Мандельштам — Стихи

Благо (нрзб)

Альберт Камю — речь при присуждении Ноб<елевской> премии.

Некоторые музыкальные термины из словаря князя Одоевского

Adagio — второе из 5-ти первоначал<ьных> движен<ий> в музыке (Largo, Adagio, Andante, Allegro, Presto)

Adagio не имеет величия largo, но предполагает в выражении больше нежности, мягкости или грусти.

Adagio non troppo — движение несколько живее.

Adagio assai — несколько медленнее.

Addolorato — горестно.

Agnus Dei — В конце для обедни Латинской церкви это 4-я часть: музыкальные сочинения начинаются с этих слов.

Agriment — маленькое забавное сочинение для какого-нибудь сочинения.

Alla pulcinelba — карикатурно, уродливо.

Alla Russia — в русском стиле.

Alla Turca — в турецком стиле.

Allu zorra — хромая и спотыкающаяся.

Allegretto — степень этого движения между Andante и Allegro — и характера менее живого и одушевленного, чем Allegro.

Allegro — весело, живо, одушевленно.

По степени повышения и понижения.

Allegro impetuoso

Allegro vivace

Allegro assai

Allegro di molto

Allegro agitato

Allegro con fuoco

Allegro animato

Allegro con brio

Allegro mosso
Allegro
Allegro fiero
Allegro brillante
Allegro maestoso
Allegro commado
Allegro modirato
Allegro ginsto

Alleluia — слово древних израильтян «Хвалите Господа!» (Слава Тебе Боже!)

Форма церковной музыки, текст которых начинается этими словами.

Allemande — немецкий танец, несколько живее Allegretto.

Amusement — забавное, приятное музыкальное произведение.

Anasmonia — неблагозвучие.

Andante — тихо, не спеша. Третье из пяти первоначальных движений в музыке. Степень движения — между Adagio и Allegro.

Andante maestoso — медленнее Andante, приближаясь к (нрзб)

Andante ma non troppo — не совсем медленно.

Andante affattuo — нежное Andante.

Andante cantabile — певучее Andante.

Andante pastorale — сельское, пастушеское с выражением простоты и нежности.

Andantino — несколько живее Andante.

Andantino con molto — еще живее Andantino.

Con anima

Sine anima

с душой, с чувством или без.

Amorasissimo — в высшей степени стройно.

Angelica vox — ангельские голоса.

Antiphona — пение священника попеременно с прихожанами.

Appassionatissimo — стройно в виде (нрзб)

Arioso — величественное, строгое (нрзб)

Bagatelle — короткая, легонькая музыка

Barocco — странно, причудливо.

Benedictus — похвальная песнь «Благословен».

Valero — почти всегда в *minogo tempe die bolero* — в темпе болеро.

Bonerie — французский танец, веселого характера.

Brio — сила, живость, одушевленно (*con brio*).

Allegro con brio — решительнее и смелее *All*

Bruscamente — жестоко, грубо.

Burlesco — странно, смешно, уродливо.

Kazyza — испанский танец с кастаньетами.

A capriccia — на произвол исполняющего.

Capriccioso — своенравно, причудливо.

Карманьола — савойский танец, с пением.

Charivari — кошачья музыка, карикатурная серенада.

Coi sordini — с сурдинами.

Commodavente — свободно, не спеша, без принуждения.

Con dolce maniera — приятно, нежно.

Con dolore, con graxia

тамбурин, ригодон.

Con rablia — сумасбродно.

Гавот. Кадриль.

Контроданс. Котильон.

Canrante — французские танцы.

Choral — лютеранское церковное пение.

Coda — добавление; музыкальный период, который иногда добавляется в пьесы.

Christe — 2-я часть концерта для обедни римской церкви.

Concert spirituel — духовный концерт.

Crescendo — возрастая, усиливая, то есть от самого тихого звука постепенно перейти к самому сильному.

De crescendo — противопоставленное понятие *Crescendo*.

Dicomposi — бессвязно.

(нрзб) — развязно и нежно.

(нрзб) — сумасбродство, безумие.

(нрзб) — религиозно.

(нрзб) — отчаянно, выражая отчаяние.

(нрзб) — жалобная песнь.

Divertissement — буквально «забава». Пьеса в стиле легком, нетрудная.

Dobente — жалобно, плаксиво.

Dobentissimo — как можно печальнее, как бы выражая стелания.

Drama (нрзб)

Durissimo — очень грубо и очень жестко.

Doloroso, dolorosamente — печально, страд.

Con eleganzu — с блеском и щегольством.

Entusiastico — восторженно.

Эпиникий — победная песнь.

Espizando — умирая.

Eufonia — благозвучие.

F.F — fortissimo, иногда даже FFF и FFFF

Facetissimo — очень легко и игриво.

Фанданго — испанский старинный танец, умеренного движения

Фарандола — танец Прованса и Лангедока, (нрзб) живого.

Farsa in musica — 1-ая опера.

Feroce — грубо, дико.

Follia — испанская музыкальная пьеса с вариациями.

Follare (follamente) — резво, шутливо.

Grandioso — величественно, благородно.

Grave — «важно» движение одинаково с dargo, но требует более строгости в исполнении.

Hymnus Ambrosianus — гимн святого Амвросия (IV) «Тебя, Бога хвалим» Автор Ге Дента — св. Амвросий.

Imbroglia (нрзб) — запутанность, расстройство.

Infernabile — «адский» — требует выражения «дикого», жестокого, неисто (нрзб).

Con ironia — с насмешкой.

Kyrie eleison — 1-я часть латинской мессы (нрзб)

(нрзб) — слезно

Lamentoso — печально, грустно, скорбно.

Larghetto — не так строго и не так медленно, как dargo.

Приближается к Andante.

Largo — 1-ое из 5-ти первоначальных движений в музыке. Полно, пространно, протяжно.

См. Largo robigioso

Largo die molto — медленнее d.

Leno — бессильно, вяло.

Lento — медленно.

Lento di molto, lento assai — слишком медленно.

Liturgia — установленный порядок молитв и песнопений в богослужении.

Litania — молебен.

Longa nota — 4-м целым нотам.

Madrigale — пастушеская песнь.

Maestro — величественно.

Magnificat — похвальная песнь Пресвятой Богородице.

Marche triomphale — торжественный марш.

Marcia funebre — погребальный марш.

Marcia religiosa.

Матлот — танец французских матросов. Менуэт.

Miserere — 57-й псалом : «Miserere mei domine». Переложена на музыку псалма. Лучшее «Miss» — у Аллегри.

Missa — месса, духовная музыкальная композиция из следующих частей: 1) Kyrie eleison, christa eleison, 2) Gloria in excelsis Deo, 3) Credo, 4) Sanctus u Osanna, 5) Benedictus, 6) Agnus Dei, 7) Dona nobis pacem.

(нрзб) — духовный концерт для церковных празднеств.

(нрзб) — молебствие за упокоение душ умерших.

Mogendo — умирая (нрзб) силу звуков до тех пор, пока они совершенно исчезнут.

Mormozando — mormogoso — шепот, ворчание, ропот, журчание воды, (сходно с (нрзб) Tremolo).

Mosso — требует ускорить всякое движение.

Motet — музыкальное сочинение на текст Святого Писания.

Nittissimo — с величайшей отчетливостью.

Non troppo — не слишком.

Notturmo — ноктюрн — «ночной»; особенный род музыки, которая, как испанская серенада, назначается для исполнения в тишине ночи. Характер ее спокойный, трогательный и нежный. Это название дают известной части заутрени.

Opera buffa, opera eroica, opera burlesca, opera lyrica, opera magica, opera tragica, opera romantica.

Oratorium — оратория — род поэмы, переложенная на музыку, где действующие лица берутся обыкновенно из Св. Писания.

Пассион — музыка, написанная на такой текст, где изображены страсти Христовы. Таковы пассионаты Себ. Баха на тексты Евангелий от Иоанна и от Матфея.

Павана — итал<ьянский> крестьянский танец.

Pregando — умоляя.

Presto — «быстро» — самое быстрое из всех (нрзб) первоначального движения в музыке. Presto assai — еще быстрее. Presto (нрзб) tissimo. Presto piu (нрзб) самое скорое из всех возможных движений.

Prosae seguentine (нрзб) — духовный (нрзб)

Quasi — почти, вроде

Rablin (нрзб) — бешенство, ярость, злость, исступление.

Requiem — панихида, погребальная обедня католической церкви, наичнается словами «Requiem aeternam dona cis». Состоит из частей: Requiem. Dies irae. Domini Sonctus. Agnus Dei. (См. Иомелли, Моцарт, Винтер (нрзб) Керубини, Шуман, (нрзб)

Ritornello — ригурнель — введение к теме, а иногда приставки после темы.

Sabve ragina — католическая похвальная песнь Пресвятой Богородице/

Sarabanda — испанский танец умеренного движения.

Сицилиана — сицилийская пастушья песня, в темпе Andantino.

Smorfioso — жеманно.

Stabat mater — католический гимн, начинающийся словами «Stabat mater dolorosa».

Staccato — играть, открывая звуки. Например, так чтобы пальцы отскакивали от клавиш.

Stravaganza — пьеса в странном, уродливом стиле.

Varcarola — песня венецианских гондольеров.

Tarantalla — неаполитанский танец, живой и вольный.

Te Demus laudamus — церковный гимн, начинающийся с этих слов, сочиненных св. Амвросием (IV в.).

Tempestosamente — подражая буре.

Tempo die ballo — в темпе танца.

Tempo di Marcia — в темпе марша.

Tempo di minuetto — в темпе менуэта.

Tenebroso — неопределенно, таинственно.

Tremolo — fumando — производить дрож(нрзб) одного или несколько звуков.

Tumulto — шумно, бурно (con tumulto).
(нрзб) — Mezzo-soprano — Contralto (женский бас)
(нрзб) Baritono-Basso.
(нрзб) — головной голос.
Voce zanca — хриплый голос.
Voce nasalis — гнусавый голос.

Томас Манн «Доктор Фауст»

Причастность демоническому началу.

Гелиотропность, то есть тяга к солнцу.

В благородном царстве гуманитарных наук из долины чистоты подниматься к высотам пустынным и (нрзб).

Со спартанским презрением к мягкотелости.

Был нашим гидом, нашим чичероне.

Главное — порядок. «Что от Бога, то упорядочено» — говорится в 13 главе Послания к римлянам.

Яростные устремления мысли ночи, сияния и кристальные сферы. Все это вместе взятое нельзя назвать по имени, потому что оно безымянно.

Ушли задумчивые, отягощенные знаниями.

Теренций: «Продуманно говорить чепуху».

Шекспир: «Глазами слушать — тонкий дар любви» (из сонета).

Адриан Леверкюн говорит, что любовь не сильнейший из аффектов, что ему известен более сильный — заинтересованность.

Натура, которая больше нуждается в духовном обуздывании, чем подхлестывании.

Идеалистическая черствость безразличие к телу и его «здоровью», заботу о котором он расценивал как признак филистерства и трусости.

Очистительное омовение души, решительно влюблен во все, запечатленное в звуке.

Узоры на окнах. Предваряют эти фантастические растительные формы или же повторяют их?

XIX столетие было, наверное, на редкость уютной эпохой, ибо человечество никогда с такой горечью не расставалось с воззрениями и привычками прошлого, как в наше время.

Художник всю жизнь остается ближе к своему детству, чтобы не сказать — более верным ему, чем человек, понааторевший в практической деятельности.

О себе во время войны: «Но мой душевный разлад — только разновидность того, что, за вычетом случаев чрезмерной глупости или грубейшей корысти, стало уделом всего немецкого народа».

Обратиться к массе как к «народу» значит толкнуть ее на злое мракобесие. Что только не совершалось на наших и не на наших глазах именем народа? Именем Бога, именем человечества или права такое бы не совершилось!

«Вера в абсолютные ценности, пусть, как всегда, иллюзорная, мне лично кажется необходимейшим условием жизни».

Рассуждения Кречмара: «Идея культуры — исторически преходящая идея, она может раствориться в чем-то высшем, будущее не обязательно должно ей принадлежать».

Еще одно замечание Кречмара: «Обмирщение искусства, его отрыв от богослужения носят лишь поверхностный, эпизодический характер».

Кречмар: Музыка — самое духовное из искусств: это видно хотя бы уже из того, что содержание и форма в ней взаимопоглощаются, то есть попросту друг с другом совпадают.

Для этого надо обладать сердцем, «прочищенным метлами», как сказано в Писании, ибо оно должно вместить тот дух совершенной пустоты и готовности, который является необходимым условием для принятия Бога.

Серпус Цейтблом о музыке: «Над таким жизненным даром, чтобы не сказать, божьим даром, как музыка, не следует насмехаться и нельзя ставить этому дару в упрек антиномии (противоречия), свидетельствующие лишь о богатстве е существа. Музыку надо любить.

Адриан Леверкюн: О морализме музыкальной формы. Музыка всегда заранее накладывает на себя епитимию за свой исконный грех — тяготение к чувственности. У музыки столько своего тепла, хлевногo, я бы даже сказал, коровьева тепла, что ей на пользу любое охлаждение. А любой закон действует остужающе.

См.: те заумные фокусы, которые навязывали музыке старые нидерландцы во славу господа.

То, что не дает всходов на почве чистой этики

Демонология
Порнография
Метафизика
Алхимия

Я овладевал ей по мере того, как она мной овладевала.

Манн: «Не знаю, страх ли я чувствовал, во всяком случае, страх был одним из элементов моих чувств».

«Чудо как шел к ней».

«Обстоятельства не слишком способствовали этому сближению».

У Т.Манна. (нрзб) — богослов, приват-доцент богословия Шлепфус: Его определение свободы и благочестия. Свобода — это свобода грешить. Благочестие же состоит в том, чтобы не пользоваться ею из благодарности Господу Богу, который счел нужным дать ее нам.

Тот же Шлепфус о диалектической связи добра и зла. Уже ранние христиане утверждали, что злое вообще не было злым, не будь доброго и доброе не было бы добрым, не будь злого.

Августин пошел дальше, говоря, что функции зла — оттенять добро, ибо оно делается лучше, достохвальнее при сравнении со злом.

Это вызвало возражение Фомы Аквинского, предостерегавшего, что-де опасно думать, будто Господу угодно, чтобы вершилось зло. Господу это не угодно, так же, как не угодно, чтобы не вершилось зло. Отрешаясь от желания или нежелания, он позволяет ему существовать, а это в свою очередь способствует совершенству.

Шлепфус о том же самом: Остается проблема безотносительной качественности. Добром может почитаться лишь то, что само по себе отвечает идее доброго, а не устанавливается путем сравнения.

Греховный потенциал человека.

Раньше привораживали мазью, сделанной из жира умершего некрещеным младенца.

Временное приобщение к сельскому примитиву.

«могучая незрелость» — Т.Манн, в качестве его души представлено немецкое начало.

Дюреров всадник, скачущий рядом со смертью и дьяволом.

Т.Манн: Молодежь, то есть молодежь более высокого полета — больше пожилых страшится родства с природой, презирает природу, враждует с ней.

Для того, чтобы посвятить себя музыке, нужны известные душевные предпосылки, в которых ему отказано природой.

Он страдал от чрезмерно развитого чувства комического.

Средневековая грехобоязнь.

Быть в безопасности от каких-нибудь посягательств на его деликатность.

Необъятность сферы банального.

«В основе бытия лежит наивность». (Т.Манн)

Ощущение своей социальной второсортности.

По-гусарски дерзко.

Наивность, но не обычная наивность первой степени (нрзб)

У Т.Манна Дейтлин (нрзб) говорит: «Русские обладают глубиной, но не формой. Западная молодежь — формой, но не глубиной. То и другое есть только у нас, немцев».

Адриан Леверкюн: «Как лютеранин я вижу в богословии и музыке родственные сферы. Мне лично музыка всегда представлялась магическим слиянием богословия и математики».

Между прочим, Адриан Леверкюн, вступающий на музыкальное поприще, боится вот чего: пошлость является несущей конструкцией, залогом прочности даже гениального произведения, тем, что делает его всеобщим достоянием, то есть явлением культуры. Равно, как и рутината, благодаря которой достигается красота.

Все это заставляет начинающего мучиться мигренью и обессиливает.

Для того, чтобы талант возвести в призвание, вот что надо по Т.Манну: холодность, быстро насыщающийся ум, чутье банального, легкая утомленность, подверженность скуке и тошнотам.

Очень добропорядочная мысль.

Человек неопределенных артистических переговоров.

Но так как виновны мы, наш вопль повисает в воздухе и, подобно молитве короля Клавдия, «не достигает неба».

Это гибель, озаряющая небосвод багровыми сумерками богов.

«В Швейцарии хорошо понимают страдание» (Т.М<анн>).

Я рудокоп, я, не страшась, иду
В пласты души и в темном том краю
По трепетному блеску узнаю
Страданья благородную руду.

Высокопробная литература, музыка.

не лишен меланхолической жилки. «Ведь существует серьезная и веселая отзывчивость, и еще не известно, какая из них предпочтительней». (Манн)

«интеллектуальный подвиг» (Т.Манн)

in puncto puncti — то есть в деликатнейшем пункте.

Из числа людей уклоняющихся, сторонящихся, соблюдающих дистанцию.

Благо вам! Спите спокойно.

Мир вступает под новые, еще безымянные созвездия.

О зрительном восприятии партитур разных мастеров. Тренированному глазу самый оптический образ партиту-

ры Моцарта доставляет наслаждение: чистота, ясность, строгая пропорция. Ср. восприятие (нрзб). И новых.

Один шестиголосный канон Баха является обработкой музыкальной мысли Фридриха Великого.

Демонически низкий регистр кларнетов в повсеместно прославленном Фрейшютце.

Манн: Культура немецкой песни достигла благодаря Брамсу, Вольфу и Малеру ни с чем не сравнимых музыкальных высот.

Немцы говорят о «житейском затворничестве» Шопена, о его контравантиоризме.

Адриан Леверкюн считает деление людей на глядящих и слушающих неопровержимо верным.

Т.Манн об одном сочинении: «В ней свержизошренная музыка в непристойных муках домогается народной мелодии. Последней так и не дано родиться, она присутствует и отсутствует, смолкает, едва зазвучав, растворяется в чуждом ей музыкальном строе, из которого, однако, по-прежнему тщится выйти».

Савонароловское кресло.

Нью-Йоркский ансамбль «(нрзб) musica» — руководитель, дирижер и музыковед — Ной Гринберг.

Марнольд о «Кармен» Бизе: все хорошее в этой опере — испанское, все остальное — еврейское.

Сравнить превращение бесцветной мелодии в более терпкую и приятную с превращением воды в вино в кувшинах Галилейской Каны.

Из кубка пью на всех пирах,
В глазах сверкают слезы.

Из дурашливых стихов Верлена:
«Добрый вечер, луна... Хочешь, умрем вместе?»

В.Блейк: «Я подался в свиной закут
И меж свиной улегся».

Шекспир в «Бесплодных усилиях любви»: «Клянусь Создателем, любовь безумна, как Аякс! Она убивает баранов, убивает меня, я — баран!»

а начиная с утра, приобщал ее к духовной сфере

Non datum — Не дано

Хочу быть «сообщником в твоих печалях тайных».

Что лучше: дремать или следовать за ложными пророками?

Я знаю ее и визуально, и акустически.

Не исследование, а мечтательное умствование.

Никогда не забывать (нрзб) о Хиндемите: «Мужчины только притворяются...»

Для романтической публики вот какой муз<ыкальный> эффект был в ходу для изображения появляющегося дьявола: до-минорное fortissimo струнного тремоло, деревянных <духовых> и тромбонов.

Еще о дьяволе: «Тот, кому от природы дано якшаться с искусителем, всегда не в ладу с людскими чувствами, его всегда подмывает смеяться, когда другие плачут, и наоборот (черт у Т.Манна).

Тот же черт о музык. вдохновении: «Такое вдохновение, когда все воспринимается как благословенный диктат, когда спирает дух, когда всего тебя пронизывает священный трепет, а из глаз катятся слезы блаженства...»

Манновский черт хорошо знаком с соч. Римского—Корсакова>.

музыкальное> кровосмешительство

Приподнимите мне веки!

Комичное, веснушчатое лицо — а в голосе корнелевский трагизм.

Здесь слышатся короткие резкие удары, как звон пощечин по лицу Спасителя.

Манновский черт о людях типа Стравинского, Бартока и пр.:

«Погляди на них, на своих коллег, жрецов новой музыки, я имею в виду честных, серьезных людей... Я не говорю о приспособленцах фольклористского и неоклассического толка, новизна которых состоит в том, что они сковывают свой музыкальный порыв и более или менее благоприлично рядятся в стилистические ризы доиндивидуалистских времен. Внушают себе и другим, будто скучное стало интересным, потому что, дескать, интересное становится скучным».

Примерно в 1907 г. в Мюнхене, на премьере «Пеллеаса» две трети публики покинули театр.

«Я часто слышал, что стихотворению нельзя быть слишком хорошим, чтобы получилась хоровая песня».

Картинка из Данта: кишащая телами стена, где ангелы трубят в трубы, возвещая конец мира, Харон разгружает свой челн, мертвецы воскресают, святые молятся.

На 27-м году жизни, наконец, научился понимать Шопена и женские партии Римского—Корсакова.

«Ты будешь знаменем, ты будешь задавать тон, твоим именем будут клясться гонцы» (черт Т. М^{анна}).

«Нет, об этом не хорошо говорить, это лежит вне языка, язык не имеет к этому, никакого отношения».

«лес курится поверженный»

Его непричастность к нашему миру.

Моя привязанность к сфере словесно-гуманитарной.

Серенус Цейтблом: «Человеку всегда трудно унести мыслью за пределы данного душевного состояния, которое он в силу своих эмоций и даже вопреки рассудку, склонен рассматривать как жребий, отныне ему сужденный — не будучи способен, так сказать, заглянуть за ближайший угол. И это в еще большей мере характерно для тяжелого, а не для счастливого умонастроения».

Т<омас> М<анн>. Композиторские болезни:
мигрень
желудочный катарр
бронхиальный катарр
горловой катарр

Не надо говорить: «прописной истиной», надо говорить: «общим местом».

Трели и пр. орнаментальные звуки

«Песни о мае и добродетели» (Клеман Маро)

О Пико де ла Мирандола: «Он знает совершенно все, и еще кое-что знает».

Женщину красит заурядность.

О пастухах достаточно сказано уже у Вергилия.

торжественно провозглашать элементарные истины, всякое соитие отличено антиэстетическим клеймом.

Приват-доцент богословия Шлепфус: «В глазах классической психологии поп является главной ареной действия демонов, началом всех начал для происков лукавого».

«умереть, уснуть и проснуться в слезах» (сов<етский> юмор)

Надо преодолеть высокоинтеллектуальную напряженность беседы, соскользнув в сферу легкой и обыденной болтовни.

К истории муз. В первой части оркестр был настолько взволнован, что на протяжении второй он никак не может отдышаться.

крупным планом подаются, без связи и разбора, отрывчатые «поросячьи триоли» и только на задворках их блуждает где-то нищая, бледная, одичалая мелодия.

о 3-м квартете Бартока: у него очень много есть что сказать, он захлебывается от обилия мыслей, сбивается, начинает все сначала, путается снова и заключительным аккордом махает рукой — э — э — э, мол, все не то, все не то.

адмирал своему барабанщику: сыграй мне что-нибудь меланхолическое.

Ср. Кодай, соната для виолончели и ф-но. Виолончель изнемогает от эротических томлений, а ф-но слушает ее с холодной невнимательностью и иногда, в знак участия рассказчице кивает ей четкими ударами, почти всегда впопад.

В 1-ой ч<асти> он храбрится и шутит, во 2-ой слюняй, и нюня, и мочится на пол, как маленький.

Если бы меня спросили... Г.Малер. Биографию его рассказывают с конца, и всех его тайн не знает Господь Бог.

безделушечно, безответственно
красивые мелодии

самозабвенное неистовство шахсей-вахсея сменяется угрызениями совести *pianissimo* — зрителям представляется возможность высморкаться и почесать пузо.

«И возвращает к своей прежней теме, аки пес на свою блевотину».

«широкоскулая, волевая уверенность в своей правоте».

Честно задуманная музыка и не без хороших манер.

Выворачивать внутренности на потребу мелкой сволочи. В этой музыке что-то плещется, как в стихах лэкистов, вздувается и лопается пошлейшим образом.

возобновление I-ой темы после сольной акробатики

Серенус Цейтблом: Глиссандо — прием, которым нужно пользоваться с большой осторожностью и в котором я всегда усматривал антикультурное, даже антигуманное начало.

расстрелян по подозрению в эстетстве

«духовые инструменты нигде не заглушают смычковых, напротив, оставляют свободным для них звуковое пространство».

«Один лишь песик до конца
Концерт дослушать смог.
Но вот пришел наш пес домой
И сразу занемог».
(с английского).

О «Simf. Domestica». Будь у меня такая жена, я бы выволакивал ее за космы и тузил кочергой.

афиша, афишировать

здесь тебе не ипподром

ирригационное сооружение

детям до 16 лет смотреть не рекомендуется

безмерно неумеренно

непредвиденные расходы

«Самый посредственный развратник в свое время мечтал о султанах» (Флобер)

внутривенно

вечный неистребимый

ненавидеть «так приятно»

энциклопедически разносторонняя, универсальная

растроган

идти по линии наименьшего сопротивления

нет ничего бесспорного

пошлый (нрзб)

утешительно

чудовищно хорошо

предельно

до отказа

Окрашенными в кровь осенней желтизны

Когда ж старательно все сны переварив,
И весело себя по животу похлопав,
Встаю из-за стола, я чувствую позыв
Спокойный, как творец и недра и иссопов.

Пускаю ввысь струю, искусно окропив.
Янтарной жидкостью семью гелиотропов.

Найди-ка в жилах черных руд
Цветок, ценимый всеми на-вес:
Миндалевидный изумруд,
Пробывший каменную завязь!

Шутник, подай-ка нам скорей,
Презрев кухарок пересуды,
Рагу из паточных лилей,
Разъевших альфенид посуды.
(1871—1874 гг.).

Июнь 1965 г. Каравеево
Июль 1965 г. Мичуринск
Август 1965 г. Липецк
Сентябрь 1965 г. Липецкая обл.
осень 1965 г. Орел.

Б-9-41-04

№ 3

блокнотики СУС-5

<нрзб> можно распознать: у него глаза бегают. Следовательно, он слабохарактерен. Следовательно способен на подлость гораздо меньшую, чем люди с другой постановкой глаз.

Венедикт Ерофеев, защитник моральных завоеваний человечества.

17.VI. Способность на самоубийство признаем высшей духовной способностью. Все остальные подвиги, совершаемые и совершенные, сопряжены с опасностью, в ко-

торых, что там ни говори, много шансов на благоприятный исход. Самоубийство его исключает.

«ответственность» у римлян и католиков

Иногда я люблю его — настолько, что по ночам просыпаюсь от этого, а иногда ненавижу так, что у меня кружится голова.

Сборник стихов князя Шаликова «Плод свободных чувствований».

Вот еще один вид трагической смерти: ты сидишь в туалете в грозу, и в него ударяет молния.

Самый большой грех по отношению к ближнему — это говорить ему вещи, которые он поймет с первого раза.

блеянье заблудшей овцы и звон потерянной драхмы вперемежку

Беда сама не придет — надо ее найти.

Это чувство мучительно, следовательно, его надо уважать.

Священник у Белля говорит: Узок путь и тесны врата, и нет пути уже, чем идти по лезвию бритвы.

То же, что Тулон для Наполеона, что «Баргамот и Гараська» для Андреева.

Амур выстреливал в меня 15 раз и всякий раз промахивался.

Мир грешнику и сироте!

Это, я вам скажу, все вздор один, раздражение души, вот что.

Вахтер Иванов делает бизнес.

Пейте, пейте, Марья Ивановна, чай

<из блокнота вырвана страница>

посредством тайного увещевания

Во всех случаях жизни она говорит: «А об этом я уже слышала на Кавказе от одного армянина».

Козьма Минин спился в Нижнем

«На святой Руси петухи поют.
Скоро будет день на святой Руси».
(Н.Берг)

В лесу — болото.
В болоте — мох.
Родился кто-то.
Потом — издох.
(В.Соловьев)

Сервета сожгли за то, что он, будучи медиком, не мог связать функций организма с провидением.

Не продавайте русский лес англичанам!

Афинские поэты и певцы отдавали свои творения на суд блядешке Аспазии и суждения ее считали самыми авторитетными.

Вот еще новость: метрическую систему дала миру Великая Французская революция.

<нрзб> в 20-х гг. в Германии был популярен Шпенглер. В Берлине торгуют духами «Закат Европы».

Там же, в 20-х гг. начал выходить журнал «Дружба», посвященный теории и практике гомосексуализма.

Из Лапландии в Патагонию

А вот события 20-х гг.: Блерио перелетел через Ламанш. Спустя несколько лет америк. летчик Линдберг — через Атлантич. океан.

а меня опять ждет сума и пыльная дорога

Эрнст Толлер: «Из рая не уходят, из рая выгоняют».

Пятилетка строится на костях ударников. Целуются Челюскин и Папанин. Тютчева за руки и за ноги тянут к зырянам.

Чапек настолько англичанин по натуре, что в ясные дни он ходил по Праге с раскрытым зонтиком, поскольку в эти дни в Лондоне был дождь.

Бенедикт Ерофеев — самое целомудренное существо на свете. По его же собственным подсчетам (15-20/VI) — он тает всего лишь от каждой 175-й юбки по среднему исчислению.

Читайте Генриха Белля! Он научит вас смеяться над людской тщетой, даже если она серьезна, и уважать призвание, пусть даже ложно выбранное.

Если уж говорить об определенности целей, то нет ничего определеннее, чем идти туда, откуда ты вышел.

«голос Господа Бога, ходящего в раю».

Я пронзен насквозь, но не истекаю кровью.

Известный Чириков, эмигрировав в Берлин, издал там книгу о Горьком с заголовком «Смердяков русской революции».

агорафобия — боязнь пространства.

Еще несколько поговорок СУСа: «Скорей бы утро да на работу». «Скорей бы война да в плен сдаваться».

Ступай в аспирантуру, Офелия!

«Край непуганных идиотов», — как говорил Ильф.
«Она с прекрасными условными рефлексами», — как говорил Дуров.

Читайте Генриха Белля! Он не вызовет у вас смеха, поскольку острофы его считаны. И не заставит вас пролить ни одной слезы. Но та скука, которую он на вас нагонит, шире самой широкой из ваших улыбок и глубже, чем океан ваших слез.

Говорить начистоту с человеком, который трезв, — это подло, это значит заставить его врасплох.

чередовались знаки Зодиака

Читайте пророка Иеремию:
«Отцы ели кислый виноград,
а у детей оскомины на зубах».

Аболенский, прогуляв день, оправдывается: «Труд превратил обезьяну в человека не для того, чтоб превратить его в лошадь».

и нечего тут разговоры разговаривать

Как будто <нрзб>, озаренная лунным светом, щеко-чет мне мои грязные, шершавые пятки.

Читайте Генриха Белля! И может быть вы поймете, что угрызение не единственная и даже маловажная функ-

ция нашей совести. Вы не узнаете тысячи остальных ее проявлений, пока не прочтете Генриха Белля!

Иногда кажется, что словесность призвана отрицать, а утверждать — музыка.

В.Розанов: «О, мои грустные опыты! И зачем я захотел все знать?»

Говорят, что у входа в театр Советской Армии вместо швейцара стоит ворошиловский конь — если у него спрашивают бинокль, он отвечает, «А по морде не хочешь?»

В газетах Муссолини 30-х гг.: «Свобода и счастье трудящихся. Труд. Труд. Труд».

о сдвигах сознания

внимательно учиться у колуна несгибаемости и терпению у ослов.

«Дети ваши будут пророчествовать, а старикам вашим видения будут».

Читайте Генриха Белля! И вы убедитесь по прочтении, что он съел с вами полпуда соли, а остальные полпуда высыпал на ваши раны. А если их нет у вас и вам поэтому не больно — собирайте по крупнице все просыпанное и жрите еще, это вас вразумит».

«Сокровище мое! Я умираю!»

Поль Валери: «Порядок неизменно тяготит человека. А беспорядок заставляет его мечтать о полиции или о смерти».

Вот он, перечень «египетских казней»:
реки, текущие кровью
нашествие лягушек
тучи зловредных мошек
моровая язва и нарывы
град, тьма, саранча
смерть первенцев

«Какое из этих чувств внушено мне Господом, а какое — дьяволом?»

Блики, отсветы, переливы <нрзб> спросите у любого утопленника, он вам расскажет.

«Все мятется всяк земнородный».
плачет и ворочается
плачу и дергаюсь;
в раздражении чувств

П.И.Вейнберг — «Гете из Тамбова».

Маркиз Сантильяни: «Как хорошее вино иногда содержится в дурной бочке, так истина порой исходит из уст еврея».

У Бабеля: Босьяк, теперь ты видишь, что такое любовь.

Бабель: «Самое интересное из всего, что я читал, — это чужие письма».

Содом и Гоморра, говорит предание, если бы хоть десять праведников в них оказалось, могли бы спастись.

Марина Цв<етаева>:

Будут девками ваши дочери
и поэтами — сыновья.

Гугенот Сегье: «Душа моя — сад тенистый, где ручьи струятся».

<нрзб> обет безбрачия, обет молчания (в особенности) — очень можно понять. Суметь понять и обет невежества у доминиканцев.

Боря Сорокин, горлопан, голодранец и забулдыга.

Жандармская черта у Глазунова — страсть к нарушителям порядка. Околоточный надзиратель.

Она варит борщ из мяса своих квартирантов. Бесы этому рады, но ангелы жуют рукава.

комната ужасов!

А поэтому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол. Он звонит по тебе (Джон Донн, XIII).

Мюнхен и пакт 24 августа, сов.-герм., не забывать ни одного.

1939-й год. Париж. Война уже объявлена. Проститутки в противогазах поджидают клиентов. Газеты пишут, что солдаты на фронте умирают от скуки. Несколько недель — ни одного выстрела. Сентябрь 39 г. Молотов называет антифашизм близорукостью. Телеграмма Сталина Риббентропу о «дружбе, скрепленной пролитой кровью против общего врага». Сов. правит. осуждает франко-англ<ийский> империализм за нападение на Германию. Конец 39 г.

Прекрасно. Тетушка из «Давида Коперфильда» и ее основной принцип: «Ненавижу дураков».

Сэр Томас Браун: «Что за песню пели сирены или какое имя принял Ахилл, когда скрывался среди женщин, — уж на что мудреные вопросы, а между тем, какая-то догадка и здесь возможна».

«Схватить судьбу за горло», как говорил старик Бетховен.

Скверный сын, скверный брат, скверный племянник, я захотел быть хорошим отцом.

Я вынашиваю в себе тайну. Потому я капризен, меня тянет на кислое, на горькое, я отяжелел в своих душевных движениях.

Талейран говорил, что никогда не нужно следовать первому чувству — оно бывает благородным и, следовательно, глупым.

Антонио Мачадо — величайшим признан из испан. поэтов XX <века>.

«Бог Израиля, дай мне вздохнуть и набраться решимости!»

волнующие видения

<нрзб>, сын Грома

благочестивая фразеология

мой опекун, попечитель и душеприказчик

фыркать и кудахтать

сообщить сценическим шепотом

фокусник, вытаскивающий кролика из шевелюры почтенного зрителя.

Эдипов комплекс и менее важный комплекс Электры

Адлер и его «комплекс неполноценности» и потребность самоутверждения

несколько эфемерных романов с этими вдовами

рассуждать о женщинах и лошадях со знанием дела

мысль, не подлежащая анализу

властитель Аида каждый год отпускал Персефону домой, к матери Деметре, на несколько месяцев.

Политическая партия Павла Горгулова, парижского эмигранта, и ее программа: быть добрым, любить природу, вырезать коммунистов и евреев.

«Египтяне растлили девственные сосцы грудей твоих».

«Пути Господни отличны от путей человеческих и мудрость наша перед лицом Его есть безумие».

Герберт Уэллс. От Номо Тьюлера к Номо Sapiens'у. И еще долго. Для этого надо уничтожить институт католичества, а католических священников перекалиф<ицировать> в педагоги.

«У них тоже дело обстояло неплохо по части страданий, но никто из них ни по силе, ни по разнообразию испытываемых страданий не мог конкурировать с ней».

«Я уподобился пеликану в пустыне; я стал как филин на развалинах. Я ел пепел, как хлеб, и «питье мое растворяю слезами».

«Горе мне, что я живу у шатров Кидарских».

«Он ничего не предвидел, но многое предвкушал».

«Тесны врата и узок мир».

Определи свое положение относительно пространства, времени и идеалов.

«В сущности каждый американец восхищен благородством и глубиной своих душевных движений».

Кодекс литературных традиций требует, чтобы чувства, которые мы испытываем, были искренни и самоотверженны.

Уэмбл Пьютер: «Моя несносная склонность к юмору. Я думаю, в ней сказывается мое чувство пропорции».

«Необходима осторожность»

<нрзб> природное чувство греховности». Уэллс считает это чувство не чем иным, как естественным беспокойством животного, плохо приспособленного к своей среде.

«Большевики уже истребили миллионы людей и продолжают истреблять каждое утро натошак».

Опять: «В наши дни худшее зло во всем мире — это римско-католическая церковь».

«Нынешний специалист стоит на одном духовном уровне с древнегреческим рабом».

Уэллс: человек восходит от лемура — ведущего ночной образ жизни пугливого животного.

Сredo Уэллса: Наука, заменяющая католицизм. Наука, дающая истины всеобъемлющие и окончательные. Земля принадлежит всем, и каждый правдив. Свобода и равенство всех живущих. Условия для перехода к Sapiens.

И Мировой Коллектив, без деления на соц. и нац. группы, с единой религией, единой экономикой, единой истиной. (См. «Введение о едином»)

воспретить себе что-нибудь впредь читать Уэллса.

«взыскуя высоких радостей»

Девуцы особого склада

Вздорные трудности, с которыми я расправлялся, как с филистимлянами Самсон.

Я не лежу, а простираюсь.

в голубых подсолнечниках

Горький — фуфло и ханыга

Уже Чехов говорил об оскунении и измельчании искусства на фоне технического роста и науч<ного>: «И не видит этого только Стасов, которому природа дала редкую способность пьянеть даже от помоев».

как дым, как воск от лица огня,
как запах росного ладана.

«Где я мог срывать душистые лилии»

«Ибо чресла мои полны воспалениями»

«Свадьба графини не состоится».

Все доброе во мне — от Евангелия. Все дурное — все еще от сопротивления ему.

Перестань, наконец, худеть — мне это надоело.

Музыка — единственная область, где стопроцентная серьезность не отдает жидовством.

Граф Каройи, глава венгерского правительства, говорит мечтательно: «Знаете, о чем я мечтаю? Хорошее летнее утро. Я иду на веранду. Пью кофе. И на каждом дереве висит фашист».

У всякой беды есть только одна дурная сторона — она вынуждает к активности.

«Ты теперь подобен пророку Даниилу после десяти дней испытания, когда он кормился лишь овощами и водой».

Земля голая, холодная и черная, как во 2-й день сотворения мира.

«Возьмите из наследства, оставленного вам, только то, что сможете унести».

День гнева воссиял!

Я подотчетен только Господу Богу.

Имеющий уши слышать да слышит, сказано в Писании. А глаза — вздор. Глаза для того, чтобы плакать, как сказала Иоланта.

Умереть, уснуть и проснуться в слезах.

Генрих Белль. «Бильярд в половине девятого».

Даров не принимай.

Сострадая, сердце Всевышнего остается твердым.

Ангелы сходили с небес и служили ему.

Дрожат дряхлые кости.

«В голове его звучали тайные пороки».

«Смех был моим неприкосновенным запасом, и я очень бережно расходовал его» — старик Фемель.

«Да сгинут почести, которые были возданы нашим отцам, дедам и прадедам». — старый Фемель.

«С таким видом поднимаются на ступени алтаря и ступени эшафота».

Старый Фемель: «Он во всех случаях жизни предпочитал говорить «да», а не «нет», и не только потому, что в слове «да» две буквы и что слово «нет» обладает прискорбным недостатком — его нельзя произнести только с помощью языка, надо напрягать еще заднее небо, — но и потому, что при слове «нет» следует делать решительную мину, в то время как слово «да» не требует всех этих усилий».

Белль: он принадлежал к числу людей, которых никогда не зовут по имени.

Белль: он не может жить без тайн, и сейчас он тоже хранит в своей груди тайну.

«Бром был такой старый и мудрый, что боль, которую вы ему причинили, не вызывала в нем злобы, а наводила на него грусть» (пес).

«Справить нужду на собственный памятник».

«Это грех и позор» — мать Греца — «грех и позор».

Ты же знаешь, что причастия обладают ужасным свойством, их действие бесконечно» (старуха Фемель. «Причастие агнца и причастие буйвола»).

Будь милосердным, погаси свет времени в твоих глазах, пусть другие делают историю» (старуха Фемель).

Старуха Фемель: «Половодье, половодье, меня всегда тянуло броситься в разлившуюся реку и дать отнести себя к серому горизонту»

«зачем зачем зачем»

«Закрой глаза, старый Давид, захлопни календарь, вот тебе кофе» (старуха Фемель)

«цепенела, как кролик перед удавом».

«овцы, которых никто не пас».

«выбери себе сам декорацию по вкусу» (не фон, а декорация).

«За действия в состоянии аффекта, вызванного любовной тоской».

«священнодействие, которым обставляется жратва» —
Жрелла

что-то темное, это кожаный кошелек Иуды

выражение ожесточенной кротости на лице
«Осанна давидовой невесте»

Старая Фемель: «Прилично, прилично. На их лицах нет ни тени грусти, что это за люди, которые не знают грусти?»

«Отечество, трещат твои устои!»

Наша красная кровь отольется мерзейшему племени римлян по воле Вотана».

«они снова полны самоуважения»

«Хорошо положить усталую голову на чистую подушку».

продавщицы, глядящие с профессиональной приветливостью.

Генрих Белль. «И не сказал ни единого слова».

Божья мать, благослови наш союз.

«Истина не может быть скучной».

«Вы можете увидеть ее, прекрасную Мануэllu, которая разобьет ваше сердце».

Доверяй своему аптекарю!

«Хлеб ранних лет».

«Я попытался проследить взглядом за своим вздохом».

«Я слышал дыхание львов, раздирающих мученика».

«Я слышал, как кричали дети, убитые в Вифлееме».

Скандировать:

«Тебя не знал, Тебя не чтил он, Господь великий наш всемогущий,

Тебя не призывал, Спаситель, душой не возлюбил тебя.

Но чтил он имя пресвятое Марии, девы непорочной...»

(«Дзяды»III)

Слава мечу Господню!

Нантский эдикт или смерть!

(камизары 1702—1704)

Первый признак богини — ее общедоступность.

2/VII-65 г.

Эрнст Вайс. Кафка, Фрейд и Достоевский. Легкие следы всех трех в «Бедном расточителе». В 40-х г. при вторжении фашистов покончил с собой.

«Ты хочешь быть Христом, но не хочешь, чтобы тебя распяли».

«Стыд может довести до такого же отчаяния, как горе».

Перикл у Вайса жалуется на нервы, которые страдают от малейшего порыва ветра.

Перикл: «Мир должен бояться меня, а он меня только жалеет».

Отец, опять: «Ты Христос, который бежит от креста».

он предал мои идеалы

«Говорят, что на звездах обитают умершие. Это теперь открыли ученые».

Вайс называет религиозным чувство ответственности

«Каждый сын, возвращаясь домой, ждет, что в его честь заколют упитанного тельца».

Вайс о психич. заболевании: «Чем дольше вы изучаете каждый данный случай, тем более неясным он становится».

Лучшее средство для душевнобольных — садоводство. Это избавляет от припадков буйства и депрессии.

<нрзб> самый праздный из всех праздных вопросов.

Все благовония Аравии.

«Они получили свою национальную независимость, и поделом им».

Фокусы-покусы и фигли-мигли

Он меня ущемляет!

Он вел себя, он причинял, наносил, дерзнул.

Андре Жермен: «Самая характерная черта нацистов — это идеализм. Геббельс прекрасен странной красотой, у него лицо аскета и одержимого, он вдохновлен своими идеями».

В Европе 30-х гг. городские рекламы: «Будьте веселыми! Не читайте русских романов!»

1940 г. В оккупированном Париже, в новой газете «Ля Франс о травай» писалось: «В каждом из нас есть крупница еврейского духа, поэтому нам необходимо учинить внутренний душевный погром...»

Там же, на входе в публичный дом «Сфинкс»: «Открыто для отечественной и иностранной клиентуры».

5/VII-65 г. Знакомство с Карлом Орфом.

Карл Орф — руководитель созданного в Зальцбурге «Института музыкального воспитания». Для этого инсти-

тута написано 5 томов сочинений для детей. Песня «На мосту в Авиньоне» (обработка французской песни) для детского хора. Для детского же хора много шуточных немецких песен, в том числе «Загадка», «9 певцов».

Начало популярности — 1935 г. — кантата «Carmina burana». Вступительный и заключительный хор «О фортуна!» Соло — покаяние грешного поэта. Сцена весенних празднеств. Хорошо. Текст — латинский текст 13 в. неизвестного кельнского виршеплета.

Опера «Умница» (слуш<ается> заключит. сцена).

Опера («историческая драма») «Бернауэрин». Можно было бы долго хвалить. Песенка одинокой Агнесы в замке баварского короля. Финал — лучшее во всем Орфе: движется народная процессия, где-то погребально звучит колокол. Народ повторяет: «Невинную убили... невинную убили... По ком звонит колокол?.. По ком звонит колокол?..» Появляется Альбрехт. — «Где Бернауэрин?» — «Утопили... Утопили...» — «Где Бернауэрин?» — Хор рассказывает, Альбрехт хриплым шепотом повторяет за хором, машинально, рехнувшись: «Она пела... ее схватили... утопили в Дунае... ведьма... сказали ведьма... утопили».

Непохожая ни на что сцена оргии нечистой силы в Дунае.

В каком возрасте у ребенка появляется совесть?

Здесь нет ни одного дерева, чтобы можно было посидеть в тени или повеситься.

Геологические перевороты. Племена перестают приносить в жертву девушек-жриц и начинают обрабатывать металлы.

30/IV-65 г. В Становой Липецкой обл. слышу песню о безответной любви, которая начинается так:

Ах, в эту чайную
Зашел случайно я,
Необычайный
В этой чайной
Персонал.

«В ясный день желанный пройдет и наше горе».

«Все сокровища Японии не стоят того, чтобы эти глазки
лили слезы» (Пинкертон).

Если ты был в Венеции, ты конечно видел там греб-
ные гонки в день Св. Марка?

В сердце моем две уже уместились и еще место осталось.

10.VII-65 г. «Дзяды» Мицкевича:

Слушайте же все и разумеите,
Знайте, что Господь повелевает:
Тот, кто горя не познал на свете,
После смерти радость не познает.

(Хор)

Так, в волнах пугливой дрожи,
В этом вечном бездорожье
К небу взвиться невозможно
И земли коснуться тоже.

(Хор)

«Дзяды». I.

Ведь вот печальная история какая!
Какие грустные источники познания!

«Дзяды». III.

Днем Бог докучает, а ночью — веселье,
Для бражников ночь создана.
Свободные ночью поют менестрели,
И учит их петь сатана.

(Хор)

Хоть безразличны мне и бог, и все святые, —
Не смей кощунствовать над именем Марии!
(Конрад)

Как вихрями, я мглу руками раздираю,
В прорывах облаков народы озираю.
Я книг сивиллиных читаю письма.
(Конрад)

Прости непонявших величья твоего.
(Архангел)

Покуда зарей не зардеет восток,
Я буду лежать подле сердца молодого:
Так богом любимый апостол возлег
Главою священной на лоно Христово.
(Роза)

И не давали пить, и не давали спать,
Щекоткой мучили, селедками кормили.
(Адольф, о русских тюрьмах в Польше).

Оранжевое небо,
Оранжевое море,
Оранжевые кустики,
Оранжевый верблюд.

Оранжевые мамы,
Оранжевые папы
Оранжевым ребятам
Оранжевые песенки
Оранжево поют.

Не волынить, но и не пороть горячку.

Закройте мне поясницу!

Вздых — символ отлетающей жизни. Надо, чтобы умереть, вздохнуть раз 35—40, тяжело и с чувством.

Последние слова Рабле перед смертью: «Занавес опускается, комедия вся. Я отправляюсь на поиски великого «быть может».

Духовное завешание Рабле: «Ничего не имею; много должен; остальное — бедным».

Кто это сказал: «Всякий царь осужден на великолепие»?

Застенчивость рассматривать как разновидность подлости.

6/VII. Не лишние сведения о русской песне.

1. «Эй, ухнем!» — песня, записанная Балакиревым в Нижнем Новгороде.

2. Автор слов «Вниз по Волге-реке», «С Нижня-Новгорода» — князь Шаховской.

3. Автор «Кольцо души-девицы» — В.А. Жуковский.

4. Автор всех песен в «Аскольдовой могиле» — Загоскин. («Заходили чарочки по столику», «Близко города Славянска», «Ах, подруженька, как грустно», «В старину живали деды веселей своих внучат»).

5. Романсы Алябьева:

«Сладко пел душа-соловушка» (Лажечников).

«Ночь темна, на небе тучи» (Огарев).

«Выпьем, что ли, Ваня» (Огарев).

6. Автор текста «Что затуманилась, зоренька ясная?» — А. Вельтман — из его поэмы «Муромские леса».

7. Некто Дмитрий Давыдов, поэт-самоучка и композитор. Автор текста и музыки «Славное море, священный Байкал». Ему же принадлежит музыка к «Выхожу один я на дорогу...»

8. «Меж крутых бережков» — автор текста поэт-самоучка М. Ожегов, современник Чехова.

9. «Из-за острова на стрежень» — автор текста Д.Садовников.

«Ох, болит да щемит...» (Цыганов).

«Что это за сердце» (Цыганов).

«Смолкни, пташка-канарейка» (Цыганов).

«Не шей ты мне, матушка...» (Цыганов).

Романсы Гурилева

«Не кукушечка во сыром бору...» (Цыганов).

«Сарафанчик» (Полежаев).

8. Автор музыки к «Хуторку» — Е.Климовский.

9. «То не ветер ветку клонит» — музыка Варламова, слова Стромиллова.

10. Стихотворение А.К.Толстого «Колодники» стало популярной песней, с добавлением припева «Динь-бом, динь-бом, слышен звон кандалный».

11. Авторы текстов песен:

«Слети к нам, тихий вечер» — Модзалевский.

«Есть на Волге утес» — А.Навроцкий.

«Владимирка», «Ванька-ключник», «Полоса ль, моя полоса» — Всеволод Крестовский.

«Степь да степь», «Что стоишь, качаясь», «Сиротой я росла», «Я ли в поле да...» — И.З.Суриков.

«Быстро тучи проносились» — Дрожжин.

«Не осенний мелкий дождичек» — Дельвиг.

«Не брани меня, родная» — А.Разоренов.

«Помню, я еще молодухой...» — Е.Гребенка.

Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваша хата?
— Наша хата — лагерь супостата,
Вот где наша хата!

Нынче был я на почтовом на дворе,
Льстил себе найти от миленькой письмо.
(Шаликов, Варламов)

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит,
То мое сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит.

Не житье мне здесь без милой:
С кем теперь пойду к венцу?
Знать, судил мне рок с могилой
Обвенчаться молодцу.

Мне постыла жизнь такая,
Съела грусть меня, тоска...
Скоро ль, скоро ль гробовая
Скроет грусть мою доска!

Извела меня кручина,
Подколотная змея!..
Догорай, моя лучина,
Догорю с тобой и я!

Густолиственных кленов аллея,
Для меня ты значенья полна.
(Панаев, «Как б<удто> из Гейне»)

И за грудь, за грудь лебяжью
Было хватано не раз.
(Крестовский, «В<анька>-ключ<ник>»)

Зачем ты, разносчик, на окна глядишь
Под бременем сладостной ноши?
Зачем ты мне голосом звонким кричишь:
«Пельсины, лимоны хороши»?

Не увлекай меня красой
Плодов привозных из чужбины,
<нрзб> тоской
Не уврачуют апельсины.
(Улыбышев, начало поп<улярной> студенч<еской>
песни).

3-6/ IX.

Николай Карамзин. «Письма русского путешественника»

Камыш отшумел, деревья согнулись, а я все ни в одном глазу.

Революционные эмоции и их истощающее действие на психику.

Ференц Лист и Гордон Байрон, со всеми их длинными волосьями, вулканическими порывами и мятежным чревом.

Хорошо усвоенное чувство долга — первый признак одряхления души.

Истратить деньги наилучшим способом, т.е. как можно бездарнее.

Твои всхлипывания — кровожадны!

16/VII. Горький «Городок Окуров».

«А что, Яков Захарыч, ежели водку чаем настоять — будет с этого мадера?»

Фогель: «Я вам скажу — лучше человеку без штанов жить, чем со скептицизмом».

«Эх, не волен я в чувствах своего сердца!»

Розочка ласково зовет его «зелененьким шкелетиком».

«Заняты пьянством и мизантропией».

«И даже немцев жаль. Что ж немец. И немец не каждый день смеется».

1-15/VIII. Горький. Заметки из дневника и воспоминания.

Кто-то говорит: «Горы — это хаос, пустыня — гармония!»

Пьяница Ворошилов, грязный, засаленный мужичонка.

Героиня рассказа «Сторож» спрашивает: «Тебе когда скучнее, — в светлые ночи али в темные? Мне — в светлые».

Уездный философ говорит: «Мы, русские, кажется, и в самом деле призваны соединить несоединимое».

«Анюта захлестнула волна инобытия».

Анна Шмит, репортерша нижегородской газеты, считала себя одним из воплощений Софии, Вечной Премудрости.

Сектант говорит: «Христос <нрзб> должны его заарестовать <нрзб> Христос скрылся под Москвой, на станции Петушки».

«Муся пришла постфактум, как говорили римляне».

«А может, на том свете иными словами говорят, лучше нашего говорят, веселее. А может, и не говорят ничего, а на виолончели играют».

Горькому (см. Есенин тоже) говорят: «Очень интересно пишете. Каждая бумажка отдельно стоит».

«и бог понемногу облекается в забвение»

Гармоничности духа русские лишены. Это у евреев есть.

«Революция и воскресение всех сил земли».

«И похоронена душа в земной пыли».

«Претворить нашу грязную землю в райский сад».

«Позвольте изложить мечту сердца!»

«У всех людей есть мечта, кроме, конечно, евреев».

«Русь вижу в брожении и безумстве».

«Как умерла жена, — и зубы в тот же год перестали болеть. Значит, существует равновесие событий».

«Учитесь <нрзб> своей тетради:

«Было бы полезно, чтобы зубы болели хоть раз в месяц, но обязательно в один и тот же день, у всего населе-

ния земного шара. При этом условии люди, вероятно, научились бы понимать друг друга».

Все пташки, канарейки
Так жалостно поют,
Хотя им ни копейки
За это не дают.

Уездный философ говорит: «Главное — это научиться честно переваривать пищу».

Горький в воспоминаниях «Люди наедине с самими собой»:

Чехов, сидя в саду у себя, ловил шляпой солнечный луч и пытался надеть его на голову вместе со шляпой.

Лев Толстой, засунув за ремень пояса пальцы рук, спрашивал у ящерицы, греющейся в кустах на камне:

— Хорошо тебе, а?

И, осторожно оглянувшись вокруг, сознается ящерице:

— А мне — нехорошо.

Горький говорит: «Именно нам, русским, суждено особенно мучиться над вопросом «для чего жить?»

Интересно: «Органическое отвращение евреев к убийству и крови».

«Пелагея, не становись на тропу моей жизни».

Тупые и коротенькие пальцы — признак бездарного человека.

Горький: Умерший Ницше выражением своего лица напомнил мне Черногорова, скромного машиниста водочки на станции Кривая Музча.

Горький: «Химия учит, что гниение суть то же горение».

Горький: «Лошади умеют плакать, у них при этом по-детски обиженно дрожат губы».

Горький: «Известен рассказ об осле, который, после смерти хозяина своего, утопился в Луаре».

«Он говорит глухо, как в бочку, и все, что он говорит — неправда».

«Дурость времени и обалдение людей».

«Почему-то не верилось, что у такого пыльного человека есть сестра».

«Вы любите рахат-лукум, у вас турецкий вкус».

Ганс Фаллада (1893—1948)

Не сбежал после 33 г. Ему <нрзб> несчастья в 3-й империи. Развлекательное чтиво, вроде «Человек, который не был влюблен» и пр. Лучшим остается: «Что же дальше, маленький человек?», затем «Волк среди волков», «Железный Густав», «Кто однажды отведал тюремной похлебки» и последнее «Каждый умирает в одиночку» (1947).

Жан-Пьер Шаброль

Жив и ныне. В годы сопротивления начал с сотрудничества в «Юманите». Популярность началась с романа «Гиблая свобода» — о быте современной французской молодежи. «Божьи безумцы» о движении камизаров 1702—1704 в Лангедоке — последний роман.

Вот состояние духа юного гугенота, выступающего в поход: «Я готов. В теле чувствую легкость, душа открыта перед Богом, вся, без изъятия, и все в ней свежо и чисто, словно дуновение предутренного ветерка».

Какое счастье — дышать обеими ноздрями!

смахивать на гетмана Скоропадского

Поэт Кусиков, который на вечерах постоянно декламировал свое:

Про меня говорят, что я сволочь,
Что я хитрый и злой черкес.

Думай, не думай — сто рублей не деньги.

Ходи по одной — не ошибешься.

в обращении с женщинами допускал поэтические вольности

«Стилягой можешь ты не быть,
Но воротник поднять обязан».

Пересыпьте меня нафталином!

Сборник стихов Шершеневича «Лошадь как лошадь».

Мейерхольд дарит Мариенгофу свою фотографию с надписью: «Единственному денди в Республике».

Бог простит (в ответ на любое извинение).

Лесков: Сначала танцы в панталонах и без увлечения, потом — танцы с увлечением и без панталон.

Лесков: Он лечит своих пациентов одним керосином, и хорошо лечит. Только у них потом животы светятся изнутри.

31/VIII-65 г. Эренбург.

«Все встало на свое место, хлябь отделилась от тверди», и твердь отделилась от хляби.

«Ирония порождаемая обостренной чувствительностью. (о Тувиме и Гейне)

«Курю трубку, как и подобает опустошенному субъекту».

Матисс о ком-то: «У него сердце девушки из старинного романса.

Мариенгоф.

— Ну, ты, глухомань!
или — Ну, ты, лес дремучий!

«грустные библейские глаза»

«Мы вот Господа Бога на шиш сменяли».

теща Мариенгофа любила говорить: «Я одна, как па-
лец».

— на двери Бальмонта блестящая табличка, как у зуб-
ного врача: «Поэт Константин Бальмонт».

Когда-то разбитое сердце, а теперь заворот кишок и
развяз<ался> пупок от смеха.

Будь ты аршином, я проглотил бы тебя. Будь ты плешь,
я б тебя проел.

в переводе с древнежидовского

рокового цвета
располагающая внешность, глаза, взгляд

23/IX-65 г. Замечаю по себе, как дезорганизует физи-
ческий труд, как губителен для здоровья свежий воздух.

29/X-31/X-65 г. Орел. Бюро судебно-медицинской экс-
пертизы на улице Лескова.

Ты, Бог, можно я присяду одесную?

В ночь на 20-е ноября снится сон: я занимаю у Ал. Бло-
ка 15 рублей и удивляюсь: как это раньше я не обратился
к нему?

Осень 65 г. Ящур в Орловской губернии. Заболевших
людей закапывают живьем. Не заболевших тоже закапы-
вают, предварительно удавливая.

14/XI-65 г. На станции Скуратово пью пиво и впервые слушаю: «Это ландыши все виноваты».

В нем нет духовного родства, но есть закадычность.

психологические (а не только экономические) выгоды розовая, как закат в степи

Дарвин у вождя каннибалов: «Сэр, почему вы кушаете своих жен?»

лорнировали меня

Ранние книжки Чехова с его вечным эпитафием на 1-ой странице: «Покупайте книгу, а не то в морду».

Так же решили назвать свой первый сборник Мариенгоф и Есенин.

Ср.: на розовой бумаге: мне и Клеопатре

Если он меня оставит, я месяцок поблядую, а потом под поезд брошусь.

Член английской с<ельско>-хоз<яйственной> делегации Комби Корм.

<нрзб> Липецкой обл. На <нрзб> равнинах не за что зацепиться взгляду. А на спусках и подъемах — отрада. Карамзин бы сказал: «Не так ли и в душе человеческой?»

Взлетами своими и падениями привлекает она чувствительное сердце. Единообразие же тщеты не возбуждает в нем ни малой приязни!»

Что же такое вестибулярный аппарат?

воксал — от английского Vaux-hall, что значит «здание для увеселений»

падок на воздержанье

Я купил этот нож в Калькутте у слепого колдуна.

Если в этом бою упаду я, запишите меня в комсомол.

духовной и брэнной частями своего существа

wie Rauch — как дым

Гоголь. «Мертвые души». 6-8/Х.

«во фраке брусничного цвета с искрою»

«цвета наваринского дыма с пламенем»

«Позвольте вам этого не позволить»

«Я немею перед законом» (Чичиков)

«пускал дым через носовые ноздри»

Ноздрев говорит не «блядовать», а «попользоваться на счет клубнички».

«Поцелуй меня, душа, смерть моя, скотовод эдакой»
(Ноздрев — Чичикову).

«О моя юность! О моя свежесть!»

в присутственных местах

«ключ к таинствам природы»

Из письма к Чичикову неизвестной дамы: «Что жизнь наша? — Долина, где поселились горести».

Чичиков перед зеркалом, довольный, трепля себя за подбородок, говорит громко: «Ах ты мордашка эдакой!»

просто приятная дама
и дама приятная во всех отношениях

Чичиков: «Говорят, значит счастье, если встретить покойника».

«нервы у него были щекотливые, как у девушки»

Крестьянка, увидев вернувшегося юного барина: «Соплюнчик ты наш, да какой же ты жиденский!»

Чичиков: «Что глядеть на то, что человек плюется! Человек всегда плюется; да вы не отыщите теперь во всем свете такого, который бы не плевался».

«Полюби нас черненькими, а беленькими нас всякий полюбит».

Чичиков: «поизнурились! поизнурились!»

«Одряхлел прежде старости своей, и поясница болит от прежних грехов» (Хлобуев).

Хлобуев: «У русского человека нет силы воли, нет отваги на постоянство».

Чичиков каждому встречному, о целях своих разъездов: «Не говоря уже о пользе в геморроидальном отношении — видеть свет и коловращение людей».

сказала она, приятно колеблясь

Мудрый старик Муразов: «Покамест, бросаю все то, из-за чего грызут и едят друг друга на земле, люди не подумают о благоустройстве душевного имущества, не установится благоустройство и земного имущества».

Т.Манн. «Волшебная гора» (10-12/Х)

Доктор Кроковский занят со своими пациентами расчленением души.

сонливое лицо молодого патриция

«Это можно было истолковать различно: более пресно — как чистоту души, более возвышенно — как суровую стыдливость, более уничижительно — как лицемерие, боязнь правды и страх перед грехом».

Она свистела животом, когда проходила мимо меня.

Я гуманитарий, homo humanus, а вы представляете собой мир труда и практического гения.

Злость надо накапливать. Не следует ее растрачивать на столь убогие предметы.

«У этого человека в голове царит одна мысль, и мысль эта — грязная».

«приятное ощущение безпризорности»

О скорости времени: если дни одинаковы, то каждый из них тянется, но в совокупности они кажутся малым мгновением. «Если один день как все, то и все как один».

Ср.: новизна впечатлений — дни бегут — но год долог.

Ср.: потом бегущие годы, но тянущиеся дни.

Ганс Касторп спрашивает: пространство мы воспринимаем такими-то органами чувств, а время? каким органом?

«от нее исходил легкий аромат увядания»

«на своем мягком, словно бескостном языке (о русском)»

«заботился о моральном оправдании своих ощущений»

Верность Ганса Касторпа проистекала от некоторой душевной неповоротливости, медлительности, инертности.

Доктор Кроковский с ошеломляющим тактом говорил вслух о том, о чем обычно умалчивают.

«но так как он не привык к столь сложным построениям мысли...»

Т.Манн говорит, что жутко, когда тело иногда выказывает свою автономию от души: например, неожиданные сердцебиения, когда сердце колотится по собственной инициативе, без причин и без всякой связи с душевным состоянием.

16-летие. Кировск. Мать, отец, <нрзб>, Б.Ерофеев, В.Ерофеев, <Т.??> Ерофеева.

17-летие. Москва. Ерофеев, Кобяков, Рябцов, <нрзб>, Самосейко.

18-летие. Москва. Ерофеев, Муравьев, Михайлов, Романеев, Скороденко, Самосейко, Костюхин.

19-летие. Москва. Ерофеев, Гудков, Труфанов, Кузнецов, Бирин.

20-летие. Славянск. Фролов, Ерофеев, Фролова, Поздняков, Позднякова.

21-летие. Орехово-Зуево. Ерофеев, Денисенко, Красовский, Мазель, Сосин, Глухов, Моторина, Пантелеев, Пуколкина, Рябова, Ломакина, Хомченко, Маралин, Бармичев, Данилов, Сафронов, Сапачев, Ильина, Митрохина, Работина, Заборов, Ткаченко.

23-летие. Владимир. Ерофеев, Зоткин, Модин, Юзенкова, Садкова, Тепаева.

24-летие. Коломна. Ерофеев, Зимакова.

25-летие. Демихово. Ерофеев, Сафронов, Кобяков, Кобякова, Полозова, Аболенский, Свиридов, Галяткин, Зимакова, Тихонов, Семенова, Цедринский, Сорокин, Гудков, Гудовский.

26-летие. Вязники. Ерофеев, Руднев.

27-летие. Орел. Ерофеев, Чесалин, Прохорова, Свиглинский, Нефедова, Нефедова Р.

Мерзость запустения.

Сам ты человек преважный, но жена у тебя — чрезвычайная.

Хорошая мысль приходит опосля.

2 излюбленные песни Адулова:

Я не граф, я графский лакей,
Не судите меня сурово.

И:

Умрет пират, заплачут океаны.

СУС-овские понятия. Если ты скажешь, что потерял 2 с полтиной, тебе посочувствуют. Но если б глюковский Орфей пожаловался:

Я лишился Эвридики!
С горем что сравнить моим?

— они ответили бы, что Эвридик до хуя и что Орфей с ней не расписан, и раскисать нечего.

«Не гусарство, а фанфаронство».

(О музыке) Это сочинение можно судить как всякое преступление — жестче или мягче, в зависимости от того, сделано это было под влиянием аффекта, или <можно> усмотреть здесь намерение.

Прощайте! Ищите меня в Миссисипи!

Походка эльфа, а глаза кикиморы.

Лесков. Гимназисты у Лескова самую низкую потребность называют «надобностью царя Саула».

сто тысяч извинений
50 тысяч извинений

«а на меня начали находить прегорькие минуты».

«мне захотелось немножко поблагоговеть».

В январе 36 г. Сталин ждет оперу «Екатерина Измайлова». До какой степени она его рассердила, см. далее.

Совещание стахановцев. 35—36 г. 15 минут аплодисментов после выхода Сталина. Когда аплодисменты стихают — «Великому Сталину «ура!» — еще 5 минут аплодисменты. Когда все стихло и все уселись — отчаянный женский выкрик: «Слава Сталину!» — опять все вскакивают и 10 минут аплодируют».

«Венера в первый раз устыдилась наготы своей».

Некоторые папские <нрзб>

Иннокентий IV:	1243—1254 г.
Александр IV:	1254—1261 г.
Иннокентий V:	1276 г.
Бонифаций VIII:	1294—1303 г.
Климент V:	1305—1314 г.
Иоанн XXII:	1316—1334 г.
Бенедикт XII:	1334—1342 г.
Климент VI:	1342—1352 г.
Иннокентий VI:	1352—1362 г.
Урбан VI:	1378—1389 г.
Бонифаций IX:	1389—1404 г.

Александр V:	1409—1410 г.
Иоанн XXIII:	1410—1415 г.
Каликст III:	1455—1458 г.
Пий II:	1458—1464 г.
Николай V:	с 1477 г.
Александр VI:	1492—1503 г.
Климент VII:	1523—1534 г.
Пий IV:	1560—1565 г.
Пий V:	1566—1572 г.
Григорий XIII:	1572—1585 г.

Сыграй, цыганка, что-нибудь такое,
Чтоб я забыл отравленные дни.

Певец Альпийских гор швейцарский поэт <нрзб>:

«Любовь здесь пылает свободно... Когда молодой пастух почувствует нежную страсть, которую прекрасные глаза легко воспаляют в веселом сердце, то уста его не <нрзб> ее. Пастушка внимает ему и следует движению своей склонности, если он достоин ее сердца; ибо сие движение, рождаемое приятностию и питаемое добродетелию, не постыдно для красавицы.

Суетная пышность не тяготит страстных желаний; он любит ее, она его любит — сим заключается брак, который часто одною взаимной верностию утверждается; согласия служит вместо клятвенный поцелуй — вместо печати. Любезный соловей поздравляет их с ближних ветвей; мягкая трава есть брачное ложе их, дерево — занавес, уединение — свидетель, и любовь приводит невесту в объятия молодого пастуха».

«Незлопамятность — это то же непостоянство».

<нрзб> сказал: Почему бог не воспрепятствует злу? Если он хочет, но не может, он бессилен; если он может, но не хочет, он жесток; если он не может и не хочет, он

бессилен и жесток; если же он и может и хочет, то почему он этого не делает?

Патриот у Чехова: «Однажды в Ницце мне подали севрюги — так я чуть не зарыдал...»

В<ладимир> И<льич> поскакал в Горки проветривать мозги.

Зим<акова> спрашивает, мыл ли Одиссей уши.

Она растет, она уже стала вровень со всеми предрассудками веками. Скоро она начнет перерастать их.

Старик Свиридов нас заметил
И в гроб сходя, обворовал.

Все-таки: отраднo жить в стране, где имущественный ценз не имеет ни политического, ни психологического значения.

1/Х-65 г. В селе Красное Липецкой обл.

На пороге чайной Миша <нрзб> вызывает дряхлую сторожиху на откровенный разговор.

— Тут у вас бляди есть, бабушка?

— Есть, миленький, как не быть, есть.

— А на рожу — ничего?

— Да ничего, сынок. Командировочные они, практиканты.

— А ебать дают, бабуса?

— Дают, родной, дают.

Что делал бы Людовик-ХIV-Солнце, не будь Кольбера?

А известно ли вам, что Пенелопа была двоюродной сестрой знаменитой Елены? (т.е. первая племянница, а вторая — дочь спартанского царя Тиндара).

Французы имеют обыкновение давать себе двойные, тройные имена. Например, Мопассана звали Пьер и Жан.

Франс. «Боги жаждут».

Художник вынужден зарабатывать себе на жизнь, продавать на перекрестках блины и оладьи собственного изготовления.

«Эварист Гамлен стал ожидать, измеряя время, как маятником, биением собственного сердца».

Гражданин Бротто говорит: «Неведение — условие, необходимое для человеческого счастья».

«Выслушай меня, пока безмолвствуют фурии».

«Он то приближался к ней, то удалялся, вновь подходил, слегка касался ее и внезапно отстранялся, следуя балетным правилам оболыщения».

Гражданин Бротто (почти автопортрет) постоянно носит в кармане пузырек с водкой и томик Лукреция.

Во времена Робеспьера паспорт мог заменяться просто свидетельством о гражданской благонадежности.

Прокурор Коммуны Жометт преследовал публичных женщин как самых опасных врагов Республики.

«Уважение окружающих избавляло его до сих пор от необходимости заботиться об осанке».

«Невзгоды сочетали их прочными узами, ибо несчастье — то же таинство».

«Простите, сударь, за то, что я стаскивал вас за ноги с постели».

Камилл Демулен: прокурор фонарей, красноречивый заика.

Макс<имилиан> Робеспьер: «Это щуплый опрятный человечек в голубом фраке и желтых панталонах».

«Благодетельная гора, Синай, из твоих кипящих недр изошла спасительная молния».

Конвент постановил отметить праздник примирения неба с землей.

Робеспьеру кричат: «Трепещи, злодей! Гарпейская скала недалеко от Капитолия».

Дайте мне выплакаться!

Вот они, эти имена.

Людовик XVI.	Казнен Конвентом 21/
Мария-Антуанетта.	
Байи.	
Лафайет.	
Мирабо. Барнав.	
Аббат Сийес. Талейран.	
Бриссо. Кондорсе.	
Ролан. Верньо.	
Дантон.	Казнен Робеспьером
Камилл Демулен.	Казнен Робеспьером
Макс.Робеспьер.	
Кутон.	
Сен-Жюст.	
Марат.	
Фуше.	
Наполеон.	
Барер.	
Дюмурье.	
Жомет.	
Эбер.	
Жак Ру.	
Филипп Эгалите Орлеанский.	

Мирабо: «В сущности, большая глупость не быть мошенником в этом низком мире».

Казнь короля в январе <17>93-го. Момент казни предполагалось отметить пушечным выстрелом. Этого, однако, не сделали, ибо, как говорил один из депутатов Конвента, «голова короля не должна производить при падении больше шума, чем голова всякого другого преступника».

Культ формальности. 31 мая 93 г. посланцы Рев. Комитета врываются в здание Ратуши, объявляют Генеральный Совет Коммуны распущенным и тут же <нрзб> власти. Вся комедия устроена только, чтобы санкционировать.

Член Конвента, фарисей и пройдоха, Жозеф Фуше.

Март 94 г. Когда Сен-Жюст зачитывает обвинительный приговор против Дантона и жирондистов, Робеспьер говорит: «Я заявляю, что всякий, кто в эту минуту трепещет, преступен, ибо люди невинные никогда не боятся общественного надзора».

А самое-то главное! Гражданин Сансон! Человек, оттягивающий голову попеременно Людовику, Дантону, Бриссо, Антуанетте и пр.

94 г. Томас Пейн в тюрьме.
Лавуазье гильотинирован.

Камилл Демулен на судебном процессе, на вопрос, сколько ему лет, отвечает: «Я в том же возрасте, в каком умер санкюлот Иисус: мне 33 года».

Дантон, на вопрос об имени и месте жительства, ответил: «Моим жилищем скоро будет Ничто, имя же мое вы найдете в пантеоне истории».

«А ты, Сен-Жюст, ты ответишь перед потомством!» — из речи Дантона на судебном процессе.

М<жду> прочим, Комитет общественного спасения, следивший за ходом процесса, отдал было приказ арес-

товать прокурора и председателя суда, подозревая их в слабости.

Люсиль Демулен была казнена по приговору трибунала 8 дней спустя после своего мужа. (Дантон — учредитель трибунала в апреле 93 г.)

Последний день судебного процесса. <нрзб> до такой степени выходит из себя. <нрзб> читал своей защитит. речи, скомкает в комок и швыряет в голову Тенвиля, прокурора.

Путь от тюрьмы Консьержер до гильотины. Демулен рыдает. Он кричит толпящемуся народу: «Народ! Тебя обманывают! Убивают твоих лучших защитников!» Жорж Дантон пытается его образумить: «А! Оставь эту подлую сволочь!»

Демулен вырывается из рук помощников Сансона, которые принимаются стричь его великолепные волосы перед казнью — и страшно орет, вся рубаха изорвана в клочья. «Злодеи!»

Дантон по пути на казнь декламирует Шекспира. Когда телеги с осужденными проезжают мимо дома столяра Дюпле, где квартирует Неподкупный, Жорж Дантон поднимает голову: «Ишь ты! Все окна закрыты ставнями!..» И дальше, во всю мощь голоса, так что шарахается толпа и жандармы: «Робеспьер! Я жду тебя! Ты последуешь за мной!»

Последние слова Дантона, уже на эшафоте, приказывает Сансону: «Ты покажешь мою голову народу, она стоит этого».

Сансон их всех называет своими клиентами.
Робеспьер и Ко казнены 10 термидора (28 июля) 94 г.
Дантон и Ко казнены 16 жерминаля (5 апреля) 94 г.

Каждому существу. В следующем <нрзб> палец ковыряет в носу, поза сосредоточенно-рассеянной вдумчивости. Потом <нрзб> жест человека, разрешившего большую загадку, поднятый кверху палец. <нрзб>: палец во рту, олицетворение <нрзб> удивления и деланной инфантильности. В финале — палец устремлен на классового врага и опускается вниз — требование смерти. Пальцы складываются в кукиш.

Это значит: окончательное торжество добра и красоты. Все хорошо и все хорошие. Ни одна слеза не прольется, волк возлег рядом с агнцем, и погода отличная. Сатана посрамлен, и восстановлена святость.

Сначала заставить пролить слезу, потом осушить ее.

Это уже само по себе кавардак, а он еще его перекувырнул.

И кавалеры выбирают барышень, кому какая нравится.

«Музыка безответственна», — говорит у Манна Сеттембрини.

Наглая любезность — зазывания этой музыки — «однообразный трескучий мотив, от которого в глазах желтеет» — автор уже разрешил вопрос, вяло, но является

еще один вопрос, от которого он опять обмякает — утомленное своим неистовством, засыпает зло и просыпается справедливость, сонно покряхтывая — слушая, ждать подвоха (за всем этим скрывается подвох) — по традиции это честь, которая оттеняет, но которой не придается иного значения — угнетенной неясностью своего положения — в корчах и судорогах рождается мелодия — вещь очень относительной ценности (и просто: «относительные ценности») — трактирная бесшабашность и блуждания, которые не утомляют — отягченные тайной, с деревянными манерами, безжизненно светлые и чистые — «Покойной ночи всем уставшим» — чародей на ярманке — кто-то замечает следы, кто-то всхлипывает, кто-то прячет концы в воду — «подобен Нилу, выходящему из берегов» — с эффектным рокотаньем — но и не без жеманства —

Владимир. 6/III.

«Волк возляжет с ягненком и проснется с бол<ьной> головой».

«Вот исторически сложившийся каменный век».

27 сент. — 5 октября.

5 октября — переселение в Становую.

8 октября — переселение в вагончик.

7 октября — начало болезни.

12 октября — конец болезни и известие о переброске.

11 октября — первый снег и пурга.

15 октября — из Брянска в Москву.

Орловская обл., Орловский р-н, Неполовский с-совет, дер.Булановка, Новиковой Зое (для Ер<офеева>).

22 октября — Из Москвы в Орел.

Если верно сравнение поэта: лес — волосы земные, то я, идущий сквозь лето, — это холод счастья, проходящий по волосам моей земли.

<нрзб> Любчиковой вопросы:

Почему, например, прима, до-бемоль — до-диез считается просто увеличенной (на 1/2 тона) по сравнению с чистой примой, до-до, (а не дважды увеличенной примой)?

8/VII-65 г.

<нрзб> рандеву с Джеймсом Олдриджем (отыскать у него «Морского орла», «Дипломата»). Пока — «Охотник». Чистое бытописание без каких-нибудь художественных или иных претензий. И герои, и их автор исполнены самой мирной мужественностью и говорят исключительно о деле. И те, и другой почти постоянно ясны (автор постоянно) и принимают людей и зверье такими, каковы они есть. «Идеалист» Скотти с его склонностью четко разделять понятия добра и зла применительно к живому миру — вызывает очень заметную иронию автора. Его симпатии на стороне Роя.

Увидеть его «Герои пустынных горизонтов» и «Не хочу, чтобы он умирал».

«с таким остервенением, словно спасает родину»

«и смеется собственным мыслям, как выжившая из ума старуха»

«эта маленькая, но бурная одиссея утомила его»

«когда он поет, ангелы спускаются с неба»

Народная примета: надо начинать обуваться и разуваться с левой ноги — тогда не будет зубной боли, а если будут выпадать зубы, то без страдания.

Смех Талии и слезы Мельпомены.

Геркулес перед Омфалою на коленях, и Омфала бьет его туфлями по щекам.

Они очень трезво смотрят на вещи и выходят из своих охотничьих хижин сморкаться на белый канадский снег.

Он сумасшедший. Над тучами смеется. От радости рыдает и пр. Реакция Вассермана отрицательная, много белка в моче.

У Стерна — босая Аманда, с распущенными волосами, исходила всю Азию, Африку и Европу, спрашивая у каждых ворот о своем Амандусе.

Одна парижская дама, услышав о подвигах св.Дионисия, патрона Франции, казненного язычниками, и о том, как он после казни стал на ноги, взял в руки отрубленную голову и прошел с нею версты четыре, — сказала: «В том нет ничего удивительного: труден лишь первый шаг».

Великий англичанин Поп:

Drink dees or taste not.

«Пей много или не пей ни капли.

«жертва мечтательных умствований»

Не бери меня за талию,
Я мороженого хочу.

В США к 1966 г. автопарк — 90 млн. автомобилей. Имеют права водителя — 95 млн. человек.

портативная девушка

Блаженный Августин: «*tantum doluerunt, quantum doloribus se inserverunt*». (Они испытывают страдания ровно настолько, насколько поддаются им).

Гады! фашисты! тональность разрушили!

«побеждаемая страстью немощной плоти, проводила жизнь свою в любодениях и грехах»

«приписав сие действию божественного промысла»

persona non grata — это значит тот, которого надо вышибить?

Не общайся с сынами тьмы. С сынами погибели

Под Цветаеву:

Словно Лист, танцующий твист,
Словно Бах, прикрывающий пах.
Словно Глюк, не снимающий брюк.

Заготовки к истории муз<ыки>

Наконец-то: Кана Галилейская! Вода первых трех частей обращается в вино, мы пьем и обалдеваем.

Глазунов, выявляющий правонарушителей.

Беспорядочное нагромождение громов и мятежей, сто тысяч святых порывов.

Еще 3-4 стойки на ушах, пара вздохов — и все кончено.

Содержание симфонии Мясковского этого времени:

1. Ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. 2. Обобществление птицы, головокружение от успехов. 3. Бандитизм. 4. Стон и вяканье угнетенных народов. 5. «Патронов не жалеть!» 6. Колебания середняка.

Вот так пахнут потроха. Вот так насилуют Лукрецию. «Так возникают подозренья». Так обкладывают подходящим налогом.

«Государственные думы» в симфониях Дмитрия Шостаковича.

Мятеж окончен. Участники его частью арестованы, частью изолированы.

Это еще не успокоение. Роковые страсти уже не всюду, уже кое-где, но от судеб защиты все нет, скрипки плачут, как девочки.

Шостакович: шагают осатанелые прохвосты, умиротворение агрессии не попустительство ей.

Произнести несколько учтивых, белогвардейских, ничего не значащих фраз, чтобы потом развязать себе руки.

Это не то что нехорошо — просто неблагоприятно (о муз<ыке>), — мел<одия> преобразуется каким-то диковинным образом — дипломатические обороты в музыке — вдох, за которым не следует выдох.

Как ветер возвращается на круги своя. Как пес и т.д.

О серьезности в музыке: «Серьезность — путь к бессмертию. Легкомыслие — путь к смерти. Серьезные не умирают» («Дхаммапада», 2/21).

О длиннотах: «Длинна сансара для глупцов, не знающих истинной дхаммы» (5,60).

Их путь, как у птиц в небе, труден для понимания». (7,92).

Ничего в этом нельзя обнаружить, кроме чистого сердца. Без страха, без упрека, а расчувствовался, раскис.

О Рих. Штраусе: «Человек невежественный и ограниченный, но все же достаточно разумный, чтобы справиться со своей работой».

Не совсем понятно: горит ли он здесь в неугасимом огне или вкушает вечное блаженство.

Так выбивают полотеры
Пустые пыльные ковры.
(А.Белый)

Ваньку валять. Покоряющая небрежность.

Началась разработка темы: время подумать о коренной перестройке общества с целью ликвидации соц<иальной> несправедливости.

У Гильда «легкие узоры жемчужных пассажей». «Аккуратная вещица». Попрание законов божеских и человеческих.

Все это говорится противным голосом, но полным интересных вибраций.

Она умирает, но умирает во Христе. Искрометная импровизация, исполненная с безрассудным <нрзб.>

Христ<ианский> юноша Германик сам бросается в пасть зверя. Ср. Курций.

Смирнский епископ Поликрат входит на стадион, чтобы принять казнь от язычников (львы и огонь). И глас с неба: «Крепись, Поликрат!»

Во II в. римские граждане считали, что христиане — это те, которые проводят жизнь свою в удовольствиях и питаются человеческим мясом.

1966 ГОД

Венедикт Ерофеев
<Записные книжки>
С 1/1-1966
№ 4
СУС-5

С 1/10-1966 г.

При случае взять и прочесть:

Лохвицкий — «Неизвестный».

Е.Пермяк — «Счастливое крушение».

Запомнить: рассказы Шукшина, «Степка» и пр.

Николай Олейников (!)

Евгений Шварц (!)

Ждать выхода в свет мемуаров Шварца.

Читать стихи ленинградца Виктора Сосноры.

В Ленинской читать:

Н.Олейников

Архангельский

Слушать молодых:

В.Тищенко

«Война и мир» Овчинников

Р.Щедрин

Стржелинский

Этот не брезгует песнями в манере Мурадели, Свиридова, Сигизмунда Каца и Ал<ександра> Цфасмана.

Виолончельный концерт Б.Чайковского (!)
(чрезв. интересно)

Ерофеевско-зимаковская фонотека к 13/IX-65 г.

Русские

Чайковский — 1-ая симфония.

-»-»-»-» — Времена года.

Мусоргский — 6 романсов.

-»-»-»-» — Песня Варлаама.

Бородин — Ария Вл. Галицкого.

Рубинштейн — Персидская песня.

Прокофьев — 1-й квинтет.

-»-»-»-» — Скифская сюита.

Скрябин — Четыре прелюдии, ор<us> 31.

-»-»-»-» — Прелюдия для левой руки.

-»-»-»-» — Ирония, ор. 56.

-»-»-»-» — Поэма до мажор, ор. 44.

-»-»-»-» — Экспромт, ор. 14.

-»-»-»-» — Четыре мазурки.

-»-»-»-» — Полонез, ор. 21.

-»-»-»-» — Три пьесы, ор.2.

-»-»-»-» — Этюд, ор. 8.

Стравинский — Жар-птица.

-»-»-»-» — Петрушка.

-»-»-»-» — Весна священная.

-»-»-»-» — Симфония псалмов.

-»-»-»-» — Свадебка.

-»-»-»-» — Орфей.

-»-»-»-» — Ода.

-»-»-»-» — Симфония в 3-х ч.

-»-»-»-» — Каприччио для ф. с орк.

-»-»-»-» — Концерт для ф. с орк.

-»-»-»-» — Фейерверк.

-»-»-»-» — Поцелуй Феи.

-»-»-»-» — Песнь соловья.

-»-»-»-» — Дивертисмент для ф. и орк.

-»-»-»-» — Пастораль.

-»-»-»-» — Итальянская сюита.

-»-»-»-» — История солдата.

- >->->-> — Вариации на тему «Дуб».
- >->->-> — Октет для духовых.
- >->->-> — Соната для 2-х фортепиано.
- Шостакович — 4-я симфония.
- >->->-> — 8-я симфония.
- >->->-> — 1-й ф<орте>-п<ианный> концерт.
- >->->-> — Муз. к «Гамлету».
- Кобалевский — Ф-п концерт.
- >->->-> — Скрип. концерт.
- Виол. концерт.

Немцы

- Моцарт — 10-я симфония.
- >->->-> — 29-я симфония.
- Бах — Три части из мессы си минор.
- Бетховен — Лунная соната.
- >->->-> — Крейцера соната.
- >->->-> — Скрипич. концерт.
- Малер — 1-я симфония.
- >->->-> — 9-я симфония.
- Р.Штраус — Домашняя симфония.
- >->->-> — Концерт для валторны с оркестром.
- Хиндемит — Скрипичный концерт.
- >->->-> — Соната для ф-п № 1.
- >->->-> — Соната для арфы.
- >->->-> — Соната для органа № 2.
- >->->-> — Соната для трубы и ф-п.
- >->->-> — Соната для виолончели и ф-п.
- >->->-> — Малая кам. музыка № 2.
- >->->-> — Соната для скрипки и ф-п № 3.
- >->->-> — Соната для ф-п в 4 руки.

Французы

- Гуно — 2 арии Мефистофеля.
- Масснэ — Элегия.
- >->->-> — Сцена смерти Дон-Кихота.
- Сен-Санс — Септет.
- Дюка — Ученик чародея.
- Дебюсси — «В белом и черном».
- >->->-> — Эстампы для ф-п.

Изаи — Мазурка, ор. 11.

->->->-> — Соната-баллада, ор.27.

Равель — Вальс.

->->->-> — Болеро.

->->->-> — Дафнис и Хлоя.

->->->-> — Испанская рапсодия.

->->->-> — Концерт для ф-п с оркестром.

Мийо — «Камин короля Рене».

->->->-> — «Скарамуш» для 2-х ф-п.

->->->-> — «Бык на крыше».

Онеггер — 3-я симфония.

->->->-> — 5-я симфония.

->->->-> — Пасифик 231.

->->->-> — Лесная пастораль.

->->->-> — Песнь радости.

->->->-> — Соната для альты и ф-п.

Пуленк — Концерт для 2-х ф-п с ор<кестром>.

->->->-> — Секстет.

Итальянцы

Фраскобальди — Пассакалия.

->->->-> — Фуга.

Беллини — Ария из «Нормы».

Бойто — 2 арии Мефистофеля.

Респиги — Римские фонтаны.

->->->-> — Римские празднества.

Поляки

Монтеверди

Прокофьев — Балет «Шут»

Брамс — 4 песни.

Малер — Песни странств. подмастерья.

Дебюсси — Море.

Онеггер — 2-я симфония.

Крейслер

Годар

Стравинский Скрипка

Де Галья

Шимановский — Stabat mater.
Мусоргский — Картинки с выставки.
Шуман — Любовь поэта.
Бриттен — Простая симфония.
Прокофьев — Мимолетности.

Р. Щедрин — Не только любовь.
-»-»-»-» — Озорные частушки.
Глинка — 10 романсов.
Шопен — Все 14 вальсов.
Шимановский — 20 мазурок.
Турский — Скрипичный концерт.
Стравинский — Игра в карты.
Стравинский — Сюита из «Жар-птицы».
Стравинский — Скрипичный концерт.
А. Берг — Скрипичный концерт.
Лало — Испанская симфония.
Моцарт — 1-й скрипичный концерт.
Ибер. Руссель. Дебюсси. Хиндемит.
Шостакович — 1-я.
Шостакович — 11-я.
Прокофьев — 7-я.
С. Скот.
Эльгар
Киббс Романсы
Уильямс

Равель — Дитя и волшебства.
Р. Штраус — Дон-Жуан.
Р. Штраус — Тиль Уленшпигель.
Мендельсон — Скрипич. концерт.
Глазунов — Скрипич. концерт.

Т. Манн. Лотта в Веймаре

«возвыситься до сверхжитейского»

«ненадежный поцелуй принца-бродяги»

«нежиться в объятиях Морфея, когда в дверь стучит докучная необходимость»

«много житейского такта»

«Человек не выбирает, судьба делает за него выбор».

«бесхарактерные неудачники и проблематики»

Румер: «Бог — объект вдохновения, но сам он его не ведает», «для этого она недостаточно заурядна»

«Умение смешить людей — способность, не свойственная тирану»,

«покорно, со слезами в прекрасных глазах»

«щепетильность в вопросах чести»

Об Августе, камеральном советнике, сыне Гете, тайного советника:

«Его дух казался стесненным угрюмостью, каким-то страхом прорваться наружу, меланхолией».

«Уже 11-летним мальчиком он выпивал по 17 бокалов шампанского».

«духовно опустившийся человек»

«Лик, не лишенный известного беллетристического интереса»

«относящийся к жанру галантной новеллы»

«утомлен впечатленьями»

не неприязнь — «душевное сопротивление»

Не расстраивайте меня. Я ведь нервный, я зашибить могу. 9/XI

бестолковость ее — божественна

Вот так глядят в зубы дареному коню.

Еще оттепели: Вольф Мессинг публикует мемуары и признания. Выходят монографии о Шарко и его опытах. О Месмере и магнетизме.

Вышли в свет сочинения Г. Менделя о генетике (к столетию выхода осн<овного> труда)

Мы с тобой пока не на «ты».
Но глаза твои — кошки мартовские.

Перед началом мессы священник, чтобы призвать к возвышенным чувствам, обычно произносит слова:

Sursum corda —
«Возвысьте ваши сердца».

В старом СПб — Поцелуев мост.

Клуб юных собаководов.

Совет гоголевского городничего и Евангелие: бери всяк в руки метлу и мети свою улицу — весь город и очистится.

Антигуманная

умываюсь слезами

все равно что, положим, брать интервью у Хо Ши Мина

Гамлет о Полонии: он любит только балет и сальные анекдоты — ото всего остального он скучает.

(Предложить комп. Г.Свиридову написать вокальный цикл на тексты лучших сальных анекдотов).

Adveniat regnum tuum

Вы — «девушка из племени шотландских горцев».

Ницше: «Ибо люблю тебя, о вечность!»

У Тихонова спросить: имеет ли какое-нибудь отношение *allegro andante* к Аллигиери Данте.

Сначала в угаре, потом в тумане, потом в кошмаре, состоянии умств. протрации.

Робинзон Крузо

любимый итальянский поэт

О краткости. Теорию генетики Г.Мендель уместил на 37-ми страницах. Теорию относительности Эйнштейн — на тридцати.

с восточным привкусом (об архитектуре и пр.)

Привычка Шварца и всеобщая привычка: самые значительные свои, самые сакраментальные мысли облекать в полусутливую форму.

Обилие жанров у Шварца: «Пишу все, кроме доносов».

Многих обижала в Шварце его манера шутить во что бы то ни стало, вопреки всему.

Что в вымени тебе моем?

Помню, летом 60 г. в Орехове меня называют великим трагиком.

Марлинский: дни, сотканые из табачного дыма, вздохов и зевоты.

аркады, портики, капители — что все это такое?
а фронтоны, а фризы?

Поют:

«Она каза-алася
Как бы усталою,
Склонила го-олову
Ко мне на грудь».

«И взор его пронизает завесу времен».

Все стало вокруг голубым и зеленым.

Лиза, к Герману: — Откуда вы, безумный человек?
с восточно-сибирским уклоном.

Немного о декабристах (по Гессену)

Пушкин на допросе у государя.

— Можно ли любить такого негодяя как Кюхельбеккер?

— Мы, знавшие его, всегда считали за сумасшедшего, и теперь нас может удивлять одно только, что и его с другими, сознательно действовавшими и умными людьми, сослали в Сибирь.

Генерал-адъютант Чернышев, активный распорядитель казни, гарцует вокруг повешенных и рассматривает их муки через лорнет.

Прощание Рылеева с женой и Настенькой.

Начальник Благодатского рудника Бурнашев со всеми ими — князем Трубецким, князем Волконским и пр. — говорил на «ты». Предтеча соврем. типа управит<еля>.

В августе 28 г. прискакавший в Читинский острог из Петербурга фельдъегерь объявил о высочайшем повелении снять с узников кандалы. Братья Бестужевы выделывали из кандалных цепей кольца для себя и браслеты для жен декабристов.

Будучи в Москве, хорошо рассмотреть дом 14 на ул. Горького, особняк Зинаиды Волконской, откуда в декабре 1826 г. Мария Волконская выехала в Сибирь.

Декабрист Розен: «Воспоминания есть единственный рай, из которого нет изгнания».

! В одних только казематах Петровского завода было 8 фортепиано!

Декабрист Юшневский скончался под Иркутском. По его желанию, на его надгробии была высечена надпись: «Мне хорошо».

На поселении в Тобольской, Иркутской и др. губерниях — просвещение малограмотной Сибири. Бестужевы, Якушкин и др. основывают школы и руководят ими, и пишут учебники.

Декабрист В.Ф.Раевский, после 36 лет каторги, отказался после амнистии вернуться в Россию. Он женился на бурятке в Олончах, прижил с нею детей — и даже организовал свое Тайное общество в составе жены и детей-бурятов.

В 1854 г. Н.Бестужев, при сообщениях с Крымского фронта, говорит о желании «дать затрещину Альбиону».

Эта самая Полина Гебль, героиня «Учителя фехтования» Дюма, подарила Достоевскому, когда петрашевцы этапом двигались на каторгу и остановились в Тобольске, Евангелие со вклеенными в него деньгами.

Оно теперь в музее Ф.М.Д<остоевского> в Москве.

И вообще все это очень трогательно. Декабристские жены и петрашевцы и их расставание под Тобольском, Фонвизина и Достоевский. По их протекции Достоевскому посылаются книги и журналы.

1856 г. Амнистия декабристам.
Амнистия петрашевцам.

О! Шефу жандармов Долгорукову доносят о неприличном поведении в московских салонах амнистированных князей Трубецкого и Волконского: «Бывают во всех обществах с длинными седыми бородами и в пальто».

если тонкий, то «как запах гелиотропа».

Беды летают стаями, говорил старина Шекспир, а радости порхают в одиночку.

где и умер от недостатка впечатлений

Еще о декабристах.

1857 г. Возвратившийся в Москву домой, после 32 лет разлуки с близкими, декабрист Бригген (крестник Державина) входит к себе, видит собравшееся общество и весело объявляет:

— Господа, позвольте узнать, кто из вас моя жена. Я Бригген!

1858 г. Пущин находит под Тулой, в имении, 40-летнюю дочь Рылеева Наталью Кондратьевну, и отдает ей долг 430 руб., кот<орый> он был с 1825 г. должен Рылееву.

60-е гг. Старик Волконский, похоронив самоотверженную жену свою, бродит по Пале-Рояль в Париже с подагрой и частичным параличом конечностей.

Грибоедов писал Чацкого с декабриста Якушкина, человека возвышенных взглядов и моральной чистоты. Грибоедов был его товарищем по МГУ.

А Фонвизина (вот те на!), оказывается, послужила прототипом пушкинской Тани Лариной.

Многие знали историю печальную ее первой дер^{<е-}венской> любви — дошла и до Пушкина — и потом замужество. (Генерал М.А.Фонвизин — сосланный декабрист) и Наташа Фонвизина (Апухтина в девичестве) — последовавшая за ним в Сибирь и вернувшаяся в 1857 г.

См. ее второе замужество — Пущин.

См. ее встречи с Ф.М.Дос^{<тоевским>} в Тобольске.

Стоп! Н.Д.Фонвизиной дважды повезло. Лев Толстой вывел ее в «Войне и мире» под именем Апыхтиной, слегка исказив ее девичью фамилию.

оловянные глаза Николая I
или у них у всех?

Лев Толстой: вот это были люди, и вернули^{<сь>} с ка-торги бодрые, умные — а те, которые счастливо прожили жизнь, чахли на службе, на обедах, за картами. Им «повезло», они «хорошо прож^{<или>} жизнь».

«заправский сердцеед и выпивоха»

Он у нас в интересном положении.

О интриган!

Ансамбль из 9 инструментов — нонет.
Ансамбль из 10 инструментов — исуданет.

Из Баден-Бадена в Гомель-Гомель

Да ведь он от рождения энциклопедичен.

Афродита сопровислила бы ее к хороводу Харит

Всякую мисктуру, даже самую пустяковую, — называть декоктом.

«Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег».

Дайте мне подзатыльник!

Проходи, у нас свое горе

Анекдоты: армянское радио о нац. братстве

Тосё и Нитонисё

«О своенравная женщина, о варварский нрав, о необузданная душа!» (Аристинет)

«Любовные письма» Аристинета: прочитал 22/III. Вот их содержание вкратце: Все персонажи — Ланды, Гермocrates — все стройны, как тополи, у всех волосы выются подобно цветку гиацинта, щиколки пахучи, глаза навывкате, все поголовно и повсеместно блядуют и то и дело при этом клянутся Харитами».

Боря Сорокин, фронт, жуир, хлыщ.

атмосфера женственности
СТИХИЯ женственности

О птицах и эстетическом начале в них. Даже Брем: «Птицы, только попев, начинают искать пищу».

ДЕНЬГИ для поездки на курорт можно накопить в сберегательной кассе.

Не «непосильно», а «сверх времени, и сил, и всякого вероятия», вот как надо говорить.

«Дыхание ее сладостно; а пахнет оно яблоками или розами, это поймешь, когда поцелуешь ее». (Аристинет)

Кавалер Большого Мальтийского креста.

Карамзин, письмо в свою деревню для публичного чтения крестьянам: «Я ваш отец и судия, я вас люблю, как детей своих, и отвечаю за Вас Богу. Мое дело знать, что справедливо и что полезно. Пустыми просьбами не докучайте мне, живите смирно, слушайте бурмистра, платите оброки, а если будете буянствовать, то буду просить

содействия военного генерал- губернатора, дабы строгими мерами принудить вас к платежу исправному».

Гоголь, наведываясь к Панаевым, убедительно просил ставить ему на обедах особый, розовый бокал.

У него уши навывкате

«Звук унылый фортепьяно,
Выражай тоску мою».
(из чув<ствительного> романа)

Будь у меня кастаньеты, я сплясал бы вам фанданго

короче говоря, то, на что еще я надежд своих не простирал

А что живот болит, так это не обращай внимания, это от избытка интеллекта, он уже в голове не помещается, в брюхо уходит.

То-то, например, требует большой нравственной работы.

Не глядите, что я конопатый, у меня белая кость, голубая кровь.

Сорокинской грудью, грудью безвестного владимирского стихотворца, будем прокладывать себе «широкую, ясную».

Он носит в себе целую кучу тайн, сокровеннейших тайн Афродиты.

И пальцы дрожат, «как лилея под бурей» (Карат).

Медный лоб, но золотое сердце.

Какую-нибудь фамилию позвучней, например, Буга-шевич-Петрашевский.

а теперь амуриться будем

Тренированная совесть

на казнь ведут, а он запахивается в воротник, чтобы не продуло

Видеть себя во сне — к смерти

Он безнадежен от чрезмерной склонности к обобщениям.

Колхозная демократия.

А вот фюрер: страсть к живописи и страсть коллекционера, общеизвестная умеренность в пище, плечи в перхоти, жирное и угреватое лицо, импотенция, расстрелы гомосексуалистов и щепетильность в вопросах половой морали.

Задавали вопросы, на которые дают ответ только богу.

«Когда идешь следом, шаг тверже, чем когда ведешь за собой» (Фома Кемп<ийский>).

Саврасов и Некрасов.

«Некраска увяз в половине сугроба».

Самое красивое из оборотов речи: «руки на себя наложить».

Nichts oder Alles

«Настроение серое, с желтыми пятнышками».

Самомнение Гоголя. Пишет из Италии: «Меня надо беречь и лелеять. Пусть за мной приедут Щепкин и Аксаков».

Анекдоты: о старушке-партизанке,
о гусе для жиру.

Как привести в чувство утопленника?

мозг (как конечность у паралитиков) распухает и теряет подвижность

Не забыть св. Марию Египетскую, идущую по святым местам. Она отдалась лодочнику, чтобы переправиться на другой берег.

Наполеон сказал о русских: «Не созрели и уже сгнили».

М<ежду> пр<очим>, преобладание поэзии у нации — признак ее младенчества, созревшие нации говорят в основном прозою.

Ликер «Байкальский омут».

Популярный герой немецких сказок: принц-бродяга.

Аристотель: «Видеть во всем одну только смешную сторону — признак мелкой души».

О повышенном чувстве юмора вообще см. Аристотель. А англичане когда-то называли юмор четвертой христианской добродетелью.

Это мой бенефис

У Шолома-Алейхема столяр говорит: «Человек все равно что столяр: столяр живет, живет и умирает. И человек тоже».

Из всех животных, не считая ч<елове>ка, б<ольше> всего любит музыку змея. Этого не забывать.

«Лучше бы мельничный жернов на шею» — откуда это?

все фармазонишь?

Король Лир: «Нет виноватых».

У Лескова генерал Перлов добавляет: «Одни поляки виноваты».

Все — от лихорадки до насморка,
от инфаркта до изжоги.

примерно такое же место, какое зубная боль занимает в ряду других болезней — по выд<аче> больнич<ных> и пр.

Костя Осокин в тупике и его песня Лещенко «Вейся, вейся, чубчик кучерявый».

Стреляться из детского пистолетика

Чудовищная вы девушка!

С нами Коргин и Бог!

«когда сердце царя смягчилось вином»

теа суфра — грешен

как ты появился — цветы запахи нежнее, и небеса
рассмеялись

Помните, как «одеянный светом, как ризою» отвечал
Иакову на его вопрос об имени: «Что в имени тебе моем?
Оно чудно».

Монтескье: Каждый народ имеет то правительство,
которого он заслуживает.

И Шекспир носил серьгу в ухе.

избранник, «единственный свет в моем окошке»

еретические мысли

Если хочешь расширить свой кругозор — иди в матросы.

«Но печени как-то сегодня свежо,
Веселье в утробе я чую».
(А.К.Т<олстой> «Садко», слова вод. царя).

У Листа цикл ф-п пьес «Трансцендентальные этюды».

шеромыга, прощельга, шалопай

Гипербореи и нибелунги не мерзнут

На берегу седой реки
Сидел угрюмый пионер
(Недолго корчилась старушка)

декабристы называют сибирское чиновничество «чер-
нильный гнус»

«Эта боль старит больше, чем время,
ни конца у нее, ни предела;
и болит и болит все-все-все,
кроме тела».

(начало стихотворения Глории Фуэртес,
очень известной соврем. мадридской поэтессы,
род. в 1924 г.)

По вечерам я точу ножи, по утрам считаю деньги —
вот мои занятия.

Апостол Павел: Не упивайтесь, в нем бо есть грех,
(т.е. сильно не упивай<тесь>)

Как Пилат говорил с жидами.

«И та уверенность в себе, которая дается спокойной
совестью».

Вот такими гвоздями Лютер приколачивал свои «Те-
зисы» к порталу Виттенбергского собора.

Гейне: «Женщина бесконечно прекрасная и бесконеч-
но нежная, точно созданная из аромата лилии».

Голландские тюльпаны — лучшие в мире?

войти в этот возраст, когда привычек уже не меняют.

Английская пословица: в доме повешенного не говорят о веревке.

Банкеты и рауты.

Мордovorотики

«забытый богом и людьми»

«РАБОЧИЕ ГИПОТЕЗЫ»

А ходить надо так, чтобы ноги за колени не задевали.

«Лакме» Делиба.

Лакме гов<орит>: «Мой Бог, увы, — не твой».

Дочь брамина — англ. офицеру Джеральду.

Напоминать Тихонову: Вадим новгородский был для декабристов образцом гражданской доблести.

«Вот камень в праще Давидовой, который сразит Голиафа».

«Островитяне» Лескова»

хрупкая, «миньонная» фигурка «дамы сильных страстей и густых вуалей»

«Истинные таланты не закусывают»

и пьянствовал *ex professo* (со знанием дела)

Ах, ты, башибузук, Ришелье этакой.

«Пусть вам ангелы святые снятся».

«Не всегда все бывает в своей совокупности» (т.е. в идеале).

«Смех и горе» Лескова»

Напусти на себя меланхолию, говори вздор: я, мол, дитя кормлю, жду писем из розового замка.

«растит и множит злобу и смятение в умах»

сфинкс — свинтус

«подумала себе такую женскую мысль»

«Ныне некие глаголемые анатомы в светских книгах о душе лжесвидетельствуют по рассечению лягушки».

В «Островитянах» герои то и дело говорят почти белым стихом:

Мария и Бер:

— Вам в тягость жизнь?

— Она давно мне в тягость.

- Вам скушно здесь?
— Везде равно мне скучно.
— Вы ненавидите меня?
— Я не люблю вас.
— Не ненавидите, однако?
— Не ненавижу, потому что не умею ненавидеть. Мне с вами тяжело. Я думаю, и этого довольно, чтоб для меня всю цену потеряла жизнь.
— А если б бог вам дал теперь другую жизнь?
— Я б не взяла ее.
— Зачем?
— Затем, что для меня жить снова невозможно.
— Я верю вам, Мария.
(См. Михайловский о «забористых» романах г.Стебницкого.)

«необъяснимый цвет всего сущего»

«Бог, говорят, даже и жидов манной кормил».

«стыд и позор, срам и бесчестие»

«сентиментальные рацеи разводить»

«Главное — не надо давать полякам забываться».

Аполлон Григорьев. В поэме «Встреча» старая мысль: русские усвоили только следствия европейского опыта, не постигнув его самого, т.е. самых мучений, какими эти следствия достигались. Т.е. в этом и все.

Око за око, ум за разум

Лев Толстой: Печать — орудие невежества

Ах, у дуба
Ах, у ели
мальчики и бунчики.

Я занят изучением моральных процессов. Тихонов — мой ассистент.

Античная женщина!

Айседора Дункан, ее первый муж Зингер (фирма швейных машин), ее второй — Есенин. Вторая жена Есенина — внучка Л.Толстого, Софья.

Дурново и Плевако

«А когда, наконец, нашел на стенде номер: «Малер, 3-я», забился в счастливом припадке, и друзья подхватили меня на руки, рыдающего и хохочущего».

Шотландская принцесса Маргарита, умирая в 19 лет, сказала: «Плевать на жизнь».

Орловская обл., декабрь <19>65 г.
Самая популярная из песен — на мотив «Верховины»:

Самогоны, самогоны,
Сами гоним, сами пьем.
И кому какое дело,
Где мы дрожжи достаем.

«это не играет никакой разницы».

Он хочет осчастливить человечество — зачем ему свое счастье?

цвета адского пламени

за меня закон и пророки

Цицерон находил в самоубийстве почти высшее величие духа

Автор корана клянется очень странными риторическими оборотами: «четой и нечетой», плодами смоковниц, копытами кобылиц и пр.

Гуно, дуэт Ромео и Джульетты

— Отдайте мне мой поцелуй.

— Нет, не отдам я.

— Отдайте, верните мне мой поцелуй. Зачем он вам?

Анекдоты: 2 старых большевика — <нрзб>.

Ленин — Ст<алину>: «Вот тут-то мы вас и погребем <нрзб>».

О пьяницах. 1. Поезд Москва — Лен<инград>.

2. Спасибо, друг.

Дарвин и каннибалы: да, но мы их предварительно удавливаем.

«Дети, овсяный кисель на столе, читайте молитву».
(В.Жуковский)

«в обитель чистых нег»

По восточному обычаю, входящий в дом оставляет за порогом свой плащ и свои сандалии.

Венъямин Франклин, изобретатель громоотвода, его друзья и враги. Его последователь во Франции г. де Виссери водрузил громоотвод над своим домом. Возмущение соседей, дело передано в суд. Защищал адвокат Максимилиан Робеспьер, юный, и громкое это дело положило начало его известности.

Любопытно еще, что одним из экспертов со стороны истца выступал Марат, считавший громоотвод опасной затеей, и был против его установления.

У Эйнштейна всегда не хватало пуговиц, да он их никогда и не застегивал.

«Тихо падал снег — гость небесный»
(Шишков, начало «Крали»).

Не плачь, отец! Не причитай,
мать. Улыбнись, маленький
Орест! Гордись мною, Ахилл!
Радуйся, жестокий Менелай!
Горе вам, коварные фригийцы!
(Ифигения)

Вокруг нас степь и мы — бедуины.

Вот, вот. Эренбург об Иве Фарже: «Фарж не знал, что такое иерархия горя».

Самоубийство. В Японии для людей от 19 до 44-х лет самоуб<ийство> является второй причиной смертности. В Швеции, Швейцарии и ФРГ — третьей. В США от самоубийства ежегодно гибнет 16 тыс. человек, а от туберкулеза только 14 тысяч.

Антонов огонь
<пляска св.Витта вокруг антонова огня>

Знаменитый йог Рао гуляет по раскаленным углям, пьет кислоту и закусывает гвоздями и битым стеклом.

Кто бы это написал (по типу «Гения одной ночи» Цвейга) новэллаку о том белом офицере, который на Тамбовщине, в одну ночь сочинил: «Шумел камыш, деревья гнулись».

Шаров. Статья о смягчении правосудия и наказаний (пока еще в связи с детскими преступлениями, но и не только).

О воровстве и отрубании рук. Дело не в том, что жестокостью нельзя победить жестокость, но «сто отрубленных рук — гораздо большая опасность для общества, чем сто, даже тысяча украденных кошельков».

Из Маркса: «История и статистика с исчерпывающей очевидностью доказывают, что со времени Каина мир никогда не удавалось ни исправить, ни утешить наказанием».

Прославленная Макаренкой Куряжская дет. колония — уже не на зеленом холме. Со времен Сталина и до сих пор она окружена столбами с колючей проволокой.

против так называемых «волевых» мер, против карцеров, детколоний, спецшкол с полувоенным режимом

идеально железная дисциплина — это привилегия военизированных прусских гимназий гитлеровских времен

Сторонники жестких методов и их ссылки на Макаренко: он-де «убеждал» табуреткой по голове и тем завоевывал авторитет.

Всем Макаренкам противостоит Януш Корчак, самая светлая личность из всех классиков педагогики. См. его путь с сотнями детей из Варшавы в газовые камеры Трешлипки.

! И вот: Берия — Сталин. Опыт частичной отмены законодательства для несовершеннолетних, в годы войны. Тогда девочек-школьниц, поехавших из Москвы и Ленинграда с заводами на восток и потом не вынесших трудностей и бежавших обратно, вылавливали в поездах и давали «сроки». Один выдавший виды человек, 20 лет отсидевший, говорил, что страшнее этого он не видел: невинные девочки попадали в лапы к лагерным рецидивисткам и те торговали ими, продавая в бандитские бараки за пол-литровку.

Гудок — протяжный, как «осанна в вышних».

«другой препояшет тебя и поведет куда не хочешь» (ап. Петру).

С целью создания «местного колорита» — завитушки в стиле провинциального рококо.

организовать свой слух (зрение)

какого напряжения стоит мне непринужденность

А вот как выбирали во Французскую Академию. Обсуждали кандидатуру драматурга Миранда. Директор театра «Гиньоль» сказал:

— Я считаю, что у него для этого все данные: он представитель, вежлив, не имеет убеждений. Правда, он пишет пьесы, но у кого из нас нет недостатков?

как сорок тысяч платьев

Сердечная слабость иногда далеко заводит. Один из примеров: С.Муравьев-Апостол, отменивший наказания в своем корпусе — и упавший в обморок при экзекуции в корпусе Гебеля — и сердечный припадок. Кто знает, сколько человек приходили к бунту по причине слабости сердца.

То же: Оболенский, всю жизнь мучающ<ийся>, оттого что убил чел<овека> на дуэли.

Аналогия вот с каким выжиданием: поезд набирает скорость, ты медлишь, не впрыгиваешь на 1-ый, 2-ой и т.д.

Вот науки, в которых больше вопросов, чем ответов: внегалактическая астрономия, психиатрия.

Но ты, Боже, проявил еще не всю свою доброту.

Оказывается, классно-урочная система, практикуемая во всех странах мира, — предложение Яна Амоса Коменского.

а мы — пойдем за Кордон

Где-то я уже встречал эту фамилию. Ах, да, это у Агнца, в книге жизни.

(т.е. праведник).

Не по уставу естества

Вяземский о живом Жуковском, постоянно: «Славный был покойник, Царствие ему небесное!»

Соврем. зарубежная <литература>
Рассказы Джона Чивера (США)
«оттачивала чувство собственного достоинства»

«мучительное чувство душевного неустройства»

«она объясняла свое падение (!) бывшей в тот день повышенной влажностью воздуха».

Если ты, выпив, загрустил —
Ты не мужчина и не грузин.
(7/III Влад<имир>)

Читать Фолкнера, Стейнбека, Хэмингуэя, Сарояна и Джеймса Джонса.

Из англичан: Олдридж, «Герои пустынных горизонтов».

Таня Царева, Владимир, 7/III: «Живу, как картошка. Если зимой не съедят, весной посадят».

Кернер-Шрадер. Дневник немецкого солдата

Осень 41 г. Нем. пропаганда: «последний удар по азиатской пустыне», «немедленно придать своему лицу идиотское выражение».

40-44 г. В Берлине парадно оформленные «Книжные лавки для народа» (с известн<ым> отбором).

В.Сароян. «Прикл<ючения> Весли Джексона»

«в очень бравой манере»

Лектор: «Когда мы улыбаемся, расходуется энергия 27-и мускулов лица, а когда хмуримся — почти вдвое больше: 51-го мускула. Так зачем же нам хмуриться?» (это — поднять ослабевший солд<атский> дух).

Джо Фоксхолл: «Все мы ждем смерти, а сигареты помогают нам ждать».

Джо Фоксхолл: «Смерть — это тоже лекарство от кори, но я вам его не советую».

«Благодарите Бога за качество вещей и спите с миром!»

«Я стремлюсь не к власти и не к деньгам, а к истине и равновесию».

Виктор Тоска: «Одиночество — это моя специальность».

Любимая песенка Ника Калли:

«О боже, прояви всю доброту свою,
Возьми меня к себе, я жить хочу в раю,
Мне ангелы давно кивают с высоты»

«подобно грому и молнии»

Ерго: не убивайте друг друга — ждите, когда бог возьмет каждого из нас в положенный срок.

Эрве Базен «Встань и иди». Париж. 1952 г.

«Как правило, у болтливых людей молчание — признак гнева».

«Война и плен — прелестные темы для легкой беседы».

«Всем известно, что люди, для которых альтруизм — профессия (священники, врачи) — остерегаются праздных разговоров на возвышенные темы».

«Кто-то сказал, что для души нет ничего страшнее холода».

«Чем бы и пр. — эта формулировка показалась мне несколько рыхлой».

Пастор Паскаль говорит о Боге — единственном подлинном свидетеле наших движений — «заинтересованном свидетеле».

«как миссионер, высаживающийся на остров к каннибалам».

«на роль любовницы, чьи ягодицы не лишены таланта».

«Нет лучшего средства принуждения, чем вежливость».

Пастор Паскаль говорит Констанции: «Видите ли, за моей спиной 20 веков веры, а за вашей каких-нибудь

20 лет мужества. Чего я хочу — быть может, недостаточно сильно — я хорошо знаю. Чего хотите вы — несомненно, гораздо сильнее меня, — вы не знаете».

Констанция говорит: «Я восстаю против божьей милости, которая приписывает инициативу добрых дел себе, а вам оставляет только инициативу дурных».

О Колумбе: «...полагая, что плывет в Индию... Он ошибался с таким упорством, что в конце концов совершил одно из величайших географических открытий всех времен».

«Я ищу трудов и терний».

«Притаившись в центре паутины, я ждала. Я ждала своих мух».

«она и Марра и Мария в одном лице».

«Неужели я с такой легкостью достигла той ледяной вершины, на которой человек смиряется?»

«Все посредственности обладают этим специфическим даром: быть отлично информированными о чужих делах».

«чтобы поупражняться во взаимном уважении».

«в отличие от вялых душ, от этих вегетарианцев, мы с ним, — всеядные».

«призвание червонной дамы без брачных уз, а la Санд».

Папаша Роко рассказывает, как они играли в шашки рюмками кальвадоса против рюмок вишневки.

Пастор Паскаль говорит: «Лишаясь того единственного, что вам дорого, вы обретае величие».

Паскаль: «Когда на какое-то время оставляешь привычные занятия, они кажутся несерьезными».

Констанция: «Здесь, в этом мире, ничто и никогда не бывает окончательным — ни успех, ни провал».

Констанция: «Тот, кто умеет не помнить, никогда ни в чем не виноват».

Констанция: «Половина моего времени уходила на обдумывание, как бы употребить вторую».

Пастор Паскаль: «Бог незримо стоит за вашим страданием».

Папаша Роко: «Презрение к материальной стороне жизни — прекрасное свойство, но весьма неприятное для родственников».

Констанция: «Предупредите меня. Я должна знать, когда умру. Довольно с меня того, что я родилась, не заметив этого».

Базен — один из самых читаемых в совр. Фр<анции>.

Стихи В.Соловьева.

«...Богам и людям сродно
Смеяться бедам, раз они прошли».

Консерватизм и гнусность судопроизводства: вопросы об имени, фам<илии>, отч<естве>, роде занятий, месте рождения — и на суде самых прекрас<ных> людей — декабристов, и самых пакост<ных> — Геринга и остальных.

«Только солнце без наказания может себе позволить зайти слишком далеко». (Алиса, Владимир, 4/ III).

«И тайный бред души, и трав неясный запах».

стандартизация — путь к техническому прогрессу

Слева — Алиса, справа — актриса.

Педеративная республика

К стихам

Без ума, без разума, меня замуж выдали.
Без стыда, без совести, без страха и упрека

Там такие милые смешные чертеняки
Цапали, царапали, кусали мне животик

Маменька, бесстыдница, Вы больше мне не маменька
Простофиля папенька, я больше Вам не дочь.

С января до августа я хныкала и вякала
На исходе осени я ножки протянула

Ко мне ваши прынцы и ваши фигли-мигли

Схоронили заживо

Трогал мое туловище, говорил приятности
Плел о ликвидации кулачества как класса

Из блокнотов <19>56 г.:
«Наконец, вижу, внизу, на лестнице
До вечера привожу дыхание в норму».

Лето 56 г.: подражание самым плохим стихам Бальмонта.

Мережковский. Александр I.

«она меня животворит»

«а сердце предвкушает тот брачный пир, где ликуют девственные души»

«вещая баба»

«Сам Царь Давид перед скинией завета плясал».

«Пляшем и мы, яко младенцы благодатные, пивом новым упоенные, попирая ногами всю мудрость людскую. Плясание сие, как бы в некоем духовном вальсе, укрепляет нарочито здравие телесное, ибо производит в нас таинственную транспирацию».

Филадельфийское братство в СПб, основанное беглым солдатом Никитой.

Тайный советник Попов: «Я, маменька, имею намерение сапоги чистить, токмо стыжусь..» — А ты, Вася, смирись, — советует ему Никитушка.

Сцена в бане: «Были мы в субботу в бане с Мартыном Степановичем, окатились холодной водою трижды, во имя Отца, и Сына, и св. Духа. А Мартын Степаныч и еще раз меня окатил, во имя святой девы Марии, и тотчас же как бы разверзлась пенная хлябь из внутреннего неба моего, и ощутил я, что Матерь Господня пременяет звездное тело души своей на лунное тело свое и в ноги Сатурна открывает свет премудрости. А Мартын Степаныч и говорит: «дай, говорит, Вася, я тебя еще раз окачу».

(рассказ т<айного> сов<етника> Попова)

«Сижу это я на днях у Галактиона Ивановича и вижу, штаны у меня худы, в дырах; устыдился, хотел закрыть, а внутренний глас говорит: «Не закрывай, я слава твоя!» И внезапно приятным ужасом духовным исполнился я, так что все бытие мое затрепетало...»

(рассказ приказного)

Алеша Милорадович, изъяснял мне таинственное учение о бесстрастном лобзании — в нем сообщает человек магическую тинктуру...

Александр, еще раз: «Враги человеку домашние его».

«В глазах его видела ту ясность, бездонно-прозрачную и непроницаемую, как у женщины, когда она лгут».

Императрица Мария Федоровна: «Много думаете, мало кушаете».

Лицо Государя в последние дни царствования: «Лицо человека, который сходит с ума, знает это и злится, чтобы другие не узнали».

«Гибнет власть, умолкает закон, потрясаются троны и алтари».

Императрица Елизавета Алексеевна в дневнике: «Господь воспитывает душу мою для вечной жизни скорбями здешней».

«Господь знает, зачем это нужно, но не хочет, чтобы я знала, зачем».

Елизавете советуют: «надо глупее жить» — и все встанет по местам.

Карамзин, прогуливаясь с Елизаветой в Царском: «Я, Ваше Величество, приобрел в рюматизмах новую опытность. Несмотря на благоприятное действие атмосферного воздуха...»

«Мне и от радости бывает грустно», — говорит Карамзин голосом тихим, как шелест осенних листьев.

Кто-то сказал: в жизни каждого человека наступает время, когда сердце должно или окаменеть или разбиться».

«варит борщ и всякую такую панскую роскошь»

Васильковские хуторяне спорят, какой нюхательный табак лучше — шпанский, рульный, полурульный, вполяный или бергамотный.

Бестужев-Рюмин любезничает на балу. Дама, повалясь в кресло:

— Уф, как устала! Больше танцевать не могу!

— Не верю, сильфиды не устают!

«совершенствовать себя в добродетелях, подобно древним пифагорейцам...»

Вот лучшее у него выражение страданий похмелья: «Десница Божья отяготела на мне! Нет целого места в плоти моей, нет мира в костях моих!»

Бестужев-Рюмин: «Для приобретения свободы ничего не нужно, кроме восторга. Восторг пигмея делает гигантом».

Лунин: «О, поверьте мне, люди только тогда и сносны, когда они в бессилии».

«Лунин вечно шутил, может быть, и от страха; чтобы взбодрить себя, успокоить, как маленькие дети смеются в темной комнате».

Н.В. Лунин вынашивает план содействия восстанию его покровителей-иезуитов.

Лунин: «Великий учитель Рима, Фома Аквинский оправдывает тираноубийство во имя Господне».

И Лунин, и Чаадаев: «Когда-то с востока был свет...
Ныне же последний свет вечерний — только с Запада».

Пестель: а черт их разберет, кто хорош, кто плох; кто доносчик, кто верен: это ведь только на страшном суде овцы будут одесную, а козлища ошую — а в сей земной юдоли не разберешь: сегодня негодяй, а завтра честен...

Пестель: «Это как совет утопающему вытащить себя за волосы».

Образец стиля. Начало 6-й части:

«Будет вам всем шиш под нос... Меланхолий я не подвержен, а от водки пророческий дух в себе имею, и все могу предсказывать; вот помяните слово мое: всем нам будет шиш под нос» — говорил о. протопоп, накладывая себе на тарелку кусок кулебяки с вязигою».

В Таганроге государь государыне: «Чайку бы мне с лимонцем, горяченького».

«14 декабря» <Мережковского>

Император Павел I назначил своего пятимесячного сына Николая шефом лейб-гвардии конного полка в чине генерал-лейтенанта.

Карамзин: «Нервы мои в сильном трепетании. Слабею, как младенец».

Излюбленная в разговорах фраза Карамзина: «Гляжу на все, как на бегущую тень».

К Карамзину неизбежно обращаются с вопросом: «Ну, как ваши рюматизмы, Николай Михайлович?»

У Сперанского «глаза умирающего теленка». Спросив у Кар<амзина> о рюм<атизмах>, гов<орит>:

— А меня геморроиды замучили...

В канун коронации у Николая разболелись зубы: как бы флюс не сделался... Неужели взойдет на престол с флюсом?

Николай I — меломан и композитор: сам сочинял военные марши и сам играл их на корнет-а-пистоне.

«Святое дело в подлых руках».

Трубецкой садится спиной к камину. «Садиться спиной к свету — невольная уловка людей застенчивых».

О Трубецком: «Отошел с печалью, как тот богач евангельский».

Рылеев, неприятие народ. бунта, топоров и пр.: «Нет, друзья, подвизаясь к поступку великому, мы не должны употреблять средства низкие. Для чистого дела чистые руки нужны. Да не осквернится то святое пламя вольности!»

Во время подавления бунта императрица Мария Федоровна: «Что скажет Европа! Что скажет Европа!»

У Милорадовича «антонов огонь в кишках».

Николай I «имел отвращение к расстегнутым пуговицам».

Пестель: «Бог нужен для метафизики, как для математики нуль».

Ну, ты, Гомер XX века!

стиль акына, ашужий стиль

Из блокнотов <19>58 г.

«в тембре голоса — ноты врожденного идиотизма»

«Отсчитываю секунды и выжидаю. С наслаждением плюю в потолок. Все спокойно».

«В минуты раздраженности мне лгать нельзя, даже самая моя маленькая ложь только усиливает нервное напряжение. Когда же напряжение рассеивается — я способен врать беспредельно. Это мои лучшие минуты».

Из блокнотов <19>59 г.

«Я на небо очень редко гляжу. Я и т.д.»

«Я не люблю ничего органического. Когда-то я делал исключения для полевых цветов, но и этой последней привязанностью вынужден был пожертвовать во имя последней».

Осень. «Печень функционирует нормально. Обмен веществ восстанавливается. Соответственно угасает солнце и блекнут небеса».

Д.Мережковский. Александр I.

«Кто знает, может быть, в аду не плач и скрежет зубов, а только зевота?»

Камердинер государя Мельников получал 3 тыс. в год за чинку перьев.

Государь — «любитель красивых телодвижений».

О<тец> Фотий: «Да воскреснет Бог и да расточатся врази Его!»

Государь был «застенчив и мнителен».

Аракчеев о Павле I: «Не забуду! Прилипни язык мой к гортани моей, аще не помяну ты во все дни живота моего!»

И написал ему в альбом: «О природа! О чувствительность!»

Капитан Якубович, барышне, поводя усами: «Вся натура женская есть тончайший флер, из неприметных филламентов сотканный. Легче найти философский камень...»

вместо того, чтобы упражняться в благодравной словесности

«есть в этом Батенкове что-то, чего не победить смехом»

Якубович, тиская Глафиру: «Я как обломок кораблекрушения, выкинутый бурей на пустынный берег...»

Глафира: Но любящее сердце спасет вас (томно).

«Три правды: первая, когда человек один; вторая, когда двое; третья, когда много людей. И эти три правды никогда не сойдутся. Несоединимо».

По пестелевскому проекту Конституции все 2 миллиона русских и польских евреев изгоняются из России и основывают свое иудейское царство на берегах Малой Азии.

А столицей Руси сделать Нижний, переименовав его во Владимир (Пестель, «Русская правда»).

«Не от огня и не от потопа, а от хамства погибнет земля» — кричит Каховский.

Декабристы, собираясь у Рылеева, пили ананасовый пунш, сбрасывая для этого по 20 руб. ассигнациями.

Поет «Отечество наше страдает» с дурашливым припевом «Чимбиряк — чимбиряк — чимбиряшечки».

«Фотий в гробу полеживал с приятностью».

«публично изрыгал хулу на Богородицу»

Фотий: «Голицын — блоха, ее же убивает пес трясением ушей».

Фотий: «Св. Николай Чудотворец на вселенском соборе зашил нечестивого Ария...»

Государь: «За что меня покинул Бог?»

«Спаси, Господи, мир погибающий!»

«Великую мысль унизили!»

В имени Аракчеева на каждой вещице приклеена была подпись: «Глазами гляди, но рукам воли не давай».

В библиотеке Аракчеева его единственные книги:
«Нежные объятия в браке и потехи с любовницами».

«Великопостный конфет».

«Египетский оракул».

«Опасные стремления первых страстей».

«Пусть к бессмертному сожитию ангелов».

Государь собственноручно ставит Аракчееву клистир.

Пуцин говорит: это особое русское свойство — любовь к свинству.

У Алишера Навои слух Фархада и Ширин услаждают девы, искусенные в десяти искусствах.

Постоянный эпитет к Лейли — солнцеликая — т.е. круглолицая, желтолицая.

Восточная ориентация у рус. классиков, у Глиэра уже непропорционально огромная, до чудовищ<ного>.

Аджемов:
«фразировка отличается выразительным интонированием»
«взволнованность трактовки»
«каждый штрих получает отчетливое воплощение»
«насыщенность высказывания»
«в этой трактовке подчеркнуто ярко выявляется»
«то же восходящее легкое арпеджио открывает эту подлинно восхитительную миниатюру»
«простота и емкость фактуры»
«исполнение пронизано легкостью и элегантной скерцозностью»

Мережковский. Драма «Павел I»

«На злачных пажитях, в объятиях природы и невинности» (Павел).

Нарышкин: О привидениях надо спросить бы у Кушелева, он фармазон. Давеча отменно изъяснял нам о достижении к сверхнатуральному состоянию через пупок...

Голицын: Какой пупок?

Нарышкин: А ежели, говорит, на собственный пуп глядеть да твердить: Господи, помилуй! — то узришь свет Фаворийский.

Голицын: Чудеса!

Щербатова: Не чудеса, а магнетизм. В Париже господин Месмер втыкает иголки в сомнамбулу, а та не чувствует и все угадывает.

Катька Нелидова швыряет туплей в своего венценосного любовника.

«Дон-Кихот, сей доблестный рыцарь, не мог любить Дульцинею свою так, как я люблю человечество» (Павел I).

«...восстановителем буду потрясенных тронов и оскверненных алтарей».

Из разговоров заговорщиков:

«...Знаю господина Канта, в Кенигсберге видел, старичок беленький да нежненький, словно пуховичок...»

Поют:

«Ах, ты, сукин сын, Комаринский мужик!
Ты за что, про что калашницу убил?
Я за то, про то калашницу убил,
Что не солию калашки пекла.
Не поджаристые»

«Точно ангел в лазури небесной парит».

«Александр I»

«помесь курицы с гиеною»

«И прошу у Господа крыл голубиных, чтобы лететь к вам».

И.А.Крылов, у которого уже руки на брюхе не сходятся, утверждает, что если ты объелся жареным гусем с груздями, то надо плотнее поесть поросенка с хреном, и все пройдет.

Пушкин о Крылове: «Крылов — представитель русского духа: не ручаюсь, чтоб он отчасти не вонял: в старину наш народ назывался смерд».

От клопов спасает Дионисий Ареопагит.

галстук, завязанный небрежно, по-шатобриановски.

Александр I после чугуевской расправы (12 тыс. палок оч^{чень} многим) плачет на груди Аракчеева, говорит ему: «Я знаю, чего это стоило твоему чувствительному сердцу».

Аракчеев уклонился от участия в войне <18>12 г. «по слабости нервов».

Аракчеев никогда не смотрел в глаза. Говорил ровным, гнусавым шепотом, с ямочкой на подбородке.

Аракчеев: «Нет такого камер-юнкера, который не хотел бы камергером сделаться».

От расстройства нервов и сердцебиений Аракчеев принимал миндально-анисовые капли.

в стиле военных реляций

А вот о душевном состоянии Александра: «Чувствуя, что душа затекает, немеет, как отсиженная нога, и бегают в уме, как мурашки в теле, маленькие мысли, случайные слова, Бог вещь где и когда слышанные, прилипшие к памяти, назойливые».

Дон-Кихот.

Масснэ — опера.

Минкус — балет.

Р.Штраус — симф<оническая> поэма.

Кара-Караев — симф<онические> гравюры.

Кабалевский — муз<ыка> к спектаклю.

«Бросаюсь в пропасть, как Курций».

«Богоподобный Парис, супруг пышнокудрой Елены».

Ю.Г. носит в себе сумму знаний несоразмерную с количеством мозгов, способных эту сумму переварить.

По Мережковскому:

В ночь с 13 на 14-е беседа пьяных Пущина и Кюхельбеккера:

— Абсолют есть Божественный Нуль, в коем успокаиваются плюс и минус, идеальное и вещественное. Понимаете, Пущин?

— Ничего не понимаю, Кюхля, нельзя ли попроще?

— А попроще — так. Натура есть гиероглиф, начертанный Высочайшей Премудростью, отражение идеального в вещественном. Вещественное равно отвлеченному; вещественное есть то же отвлеченное, но только разрозненное и конечное. Понимаешь?

На балу кавалер спрашивает уездную барышню — что она читает? — Я читаю розовенькую книжку, — отвечает, — а моя сестра — голубенькую.

«Душа Моя скорбит смертельно».

(Матф., 26. 38)

«Могут ли печалиться сыны чертога?»

(Матф., 9. 15)

«Призови Меня в день скорби».

(Пс. 49. 15)

«Сердце их далеко отстоит от меня».

(Исайя, 29. 13)

«Да не колеблются стопы мои».

(Пс. 16, 5)

«Горе беспечным».

(Амос, 6. 1)

«Без пролития крови не бывает прощения»

(Евр., 9, 22)

«Омой меня — и буду белее снега».

(Пс. 50, 9)

«Ему должно расти, а мне умяться».

(Иоан. 3, 30)

«Все источники мои — в Тебе».

(Пс. 86, 7)

«Покоюсь под кровом крыл Твоих».

(Пс. 60, 5)

«Он покоит меня на злачных пажитях».

(Пс. 22, 2)

«Что посеешь, то пожнешь».

(Галатам, 6, 7)

«Не войдет в него ничто нечистое».

(Откров., 21, 27)

«О горнем помышляйте»

(Колос., 3, 2)

А.И.Одоевский на допросе у Бенкендорфа, полупомешанный.

«Мне ужасно глаза ваши нравятся! Умные, добрые. Только один — добренький, а другой — чуть-чуть хитренький...»

Он же, членам Следств. комитета во главе с Бенкендорфом: «Возлюбим друг друга... Возьмемтесь за руки и будем петь, плясать, как дети, как ангелы Божий, в золотом веке <нрзб>».

Предсмертное письмо Рылеева жене Наташе начинается так: «Я нахожусь в таком утешительном спокойствии, что не могу выразить. О, милый друг, как спасительно быть христианином!»

Члены Верховного Суда архиереи отказались подписать смертный приговор декабристам. «Поелику мы духовного сана, то к подписанию оной приступить не можем». Остальные члены В. Суда — подписали.

Каховский, перед казнью, на исповеди: «Всем прощаю, кроме двух подлецов — государя и Рылеева».

Давайте споем, дорогие москвичи. А вам, товарищ генерал, спасибо за доверие.

«Пока не погаснет светило дня и не исчезнут тени с земли» («Песнь Песней»)

Я сохранил все слова сии, слагая в сердце своем.

Сохрани и помилуй, Царица Небесная,

«как младенец в яслях вифлеемских»

Ножка гнется, нос трясется,
Глазки выпрыгнуть хотят.
(Н.К.З., 2/III)

Буало в письме к Росину: «Хорошей оперы никогда не будет».

30/I Шолом-Алейхем 31/I

«Хоть тут гром греми, молния сверкай».

«горю, пылаю, чувствую, сейчас скончаюсь»

«а там, бог даст, все будет складно, как в песне».

«о чем шумят народы?»

«Ни жала твоего, ни меда твоего не желаю», — как сказано в писании. Не надо мне ни ваших почестей, ни ваших оплеух».

(«Заколдованный портной»)

«Несть человека без своих горестей»

«и всех сослать в Сибирь»

«жилетку и сапожки со скрипом фу-ты ну-ты»

«а запах чеснока проникает в самую душу»

«Там царство карликов, потомков богатырей царя Давида. А карлики ведь очень славные человечки. Питаются они одними сладостями и миндальным молоком, по целым дням играют на маленьких свирелях, пляшут и водят хороводы» (III. «Песнь Песней»).

Чехов. 26/1

«Преступление есть безнравственное действие, имеющее в своем основании злую волю. Но свободна ли человеческая воля? На этот вопрос наука еще не дает положительного ответа... Новейшая школа Ломброзо не признает свободной воли и каждое преступление считает продуктом чисто анатомических особенностей индивидуума».

(из рас<сказа> «Задача»)

«Зри, как ловлю я повеления Твои».

(Пс. 118, 159)

«Дни мои быстрее гонца».

(Иов, 9, 25)

«И не было им места в гостинице».

(Лука, 2, 7)

«Не бойтесь»

(Лука, 2, 10)

Идеальный человек, т.е. человек, имеющий одновременно и совесть, и вкус.

Из церковных песнопений:

«Мы, Сионские путники, здесь отдохнем
У источника Божьей воды».

«Устал я от хождения
По суетным путям».

«И нас веди всегда
Премудрыми путями
К источнику добра».

«Жарок бой и страшно пламя
И колеблются места;
Подымите выше знамя
Победителя Христа».

«Крепость веры, дочь Сиона
Будем дружно защищать».

«Царь царей, причин причина».

«Тот, Кто мирно в яслях спит,
Бури мира усмирит».

«О Смерть! где, скажи, твое жало?
О ад! где победа твоя?»

«Не для серафимов, любимцев Творца,
Не для беспечальных, безгрешных людей, —
Воскрес Он, чтоб грешников скорбных сердца
Увидели славу Его алтарей».

Руки с горла, — кричал Гамлет.

По Гамлету, человек всю жизнь живет с пятерней у горла.

«Кто там в малиновом бэрэте
С послем испанским говорит?»
(Онегин)

«Что муж в сраженьях изувечен?»

Паскаль: «Вселенная — это круг, центр которого везде, а окружность — нигде».

И у вас не получился ничего, «если не обратитесь и не станете как дети».

а вот сюда надо бы приколоть веточку флердоранжа

от Иоанна
«Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его».
(Глава 11, 11).

Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища?
Они отвечали Ему: нет».
(Глава 21, 5)

Из блокнотов <19>56 г.

Кобяков: Эх-хе-хе, так сказать.

Ерофеев: Вот именно: эх-хе-хе! Как это тонко подмечено.

Кобяков: «Чайник пуст, как Катаев. Извини меня за это невольное сравнение из области животного мира».

21 февр. — 1-я четверть в одиночестве.

Март — апрель 56 г.: Надсон, Муз<ыкантова>, Кобяков.

24 марта 56 г. — 1-я серьезная папироса.

«Я не совсем трезвая, поэтому уж извини, если я время от времени сволочью буду тебя называть».

«Глаза застилает... Прячусь... Унимаю дрожание рук... Блаженны видящие ее живую...» Мысленно осеняю этот голос крестным знаменем, раскланиваюсь дверям. Ухожу спать, просветленный.

На мотив Саят-Новы

Слишком поздняя осень. Грачи улетели, голубушки.

Русский гимн государственный XIX в. — «Коль славен наш Господь в Сионе» — Бортнянский — Херасков, стихотворное переложение 47-го псалма.

О музыке: а вот это говорится совершенно доверенному человеку, шепотом, иногда невнятным.

О музыке: почти неслышное движение, т.е. это уже счастье окончательное — бесшумное, как катание сыра в масле, как вздох облегчения.

«Слух удовлетворен, а сердце остается пустым» (Бомарше).

О музыке: В этом месте почти не слушаешь, отвлекаешься, думаешь о всяких гадостях...

Юный Немирович-Данченко с графиней Паниной гуляют по аллее Люксембургского сада в Париже. Встреча с Дантесом.

Обряд заклинания крокодилов у негров

лорнировали и интервьюировали

Жюль Ренар писал, что кому очень хочется быть принятым в семью деревьев: кое-что он уже умеет — смотреть на облака, молчать.

Ю.Олеша рисуется отсутствием эгоизма у себя. Его любимый девиз: «Да здравствует мир без меня!»

<нрзб> часть вытекает из предыдущей (после этого — значит, по причине этого) и впадает в последующую.

Ю.Олеша: «подошла цыганская девочка величиной с веник».

Ю.Олеша пишет Ильфу в Испанию: «Правда ли, что от Севильи до Гренады раздается стук мечей?»

Ю.Олеша: «Античного мира не было». Это он говорил всем знатокам античности. Его хотели побить за это.

март 1966 г.

Копилка: чем заполнить бочку Диогена.

1. Ватку из уха Одиссея.
2. Ноготь Конфуция.
3. Палец отца Сергия.
4. Пачка гвоздей из-под Рахметова.
5. Бляха Иокосты.
6. Бобровый рукав Ярославны, смоченный в реке Каяле.

<нрзб.> чтений — сказаны и все это запечатлелось как документ. Какой у нас документ любви?» — Ослы!

Розанов: «Достойный человека памятник только один — земляная могила и деревянный крест. Золотой же памятник можно поставить только над собакою».

Розанов: «Христианству гораздо труднее, чем Христу. Церкви теперь труднее, чем было апостолам. Христос имел дело с «естественными явлениями», а христианству приходится иметь дело с «мусорными явлениями»: надо пронзать всю «толщу впечатлений современного человека», весь мусор. Преодолеть школу, университет, казенную службу, ответственность перед начальством, танцишки, флиртишко, знакомых, книги, Бюхнера и пр. и пр.»

29/III. 23-й съезд. Прагматизм и сдержанность.

Я только на руку нечист, а душа у меня светлая.

Вести в пьесу несколько мистических персонажей: демоны воздуха, дух Бандунга, дух Ташкента, дух Женевы, Вельзевул.

рыбья кровь с птичьим молоком

Танечка, давай мы с тобой будем рождать прекрасному обществу прекрасных детей.

«Но ты... всем проходящим по дороге давала жать со-
сцы твои, и Ассуру, и Египтянину» (Изекииль, IV).

даже так: алхимия
метафизика
евгеника
демонология
порнография
интуитивизм и иудаизм
история инквизиции

P.S. Семинары по оккультным наукам, в частности, спиритические сеансы.

Патристика.

Женевская статистика.

1. В мире — более миллиарда взрослых неграмотных.
2. Их число возрастает на 40 млн 65 лет.
3. 70 тыс. французских коммунистов погибло в 1940—1944 гг.
4. В Новой Гвинее — около 700 языков, из них ни одного письменного.
5. По последней переписи — в Японии 99 млн жителей.
6. За 3 истекших месяца США приняли 13 тысяч кубинских беженцев.
7. Во время последнего, доташкентского индо-пакистанского конфликта — с индийской стороны 2700 убитых, 8500 раненых и 2 тысячи пленных и пропавших без вести.
8. Испанский грипп 1917—1919 гг.: 500 млн больных, 20 млн погибших. Несколько миллионов с осложнениями. Больше, чем в минувшую войну.

9. В Индии ежемесячно рождается 1 миллион детей. Смертность людей — голод основная причина. В <19>43 г. умерло 2 млн от голода.

Из стихов И.Сельвинского

Сохатый шел. Глядел коровьим взглядом
И видел сны, святая простота.
(«Рысь»)

О залежи коснеющего сала!
(«Рысь»)

Поэма 1920 г., состоящая из прелюда и 2-х венков сонетов.

«Словно плеском лебединых крыл,
Руки пляшут по клавиатуре».

«и в душе его возник мощный и чистый моральный порыв, значительно превосходящий примитивную храбрость репортера».

«Но ее всегда учили тому, что быть необщительной эгоистично». С этого, т.е., все и начинается.

«Ручаюсь, среди нашего духовенства нет таких низкосортных типов».

«Полагающего, что он имеет право на свой домашний очаг».

«Юрист, вероятно, решил, что его потрясла сама мысль о виновности друга. На самом же деле Понда поразила тривиальность этой мысли».

«Случалось ли вам читать книгу доктора Джонсона «Тщета человеческих желаний?» Очень успокаивает».

«Друзья говорили, что такой цвет лица придает ей изысканность; враги находили более уместным слово

«И, наконец, врагам на диво,
Презрев французский гобелен,
С утонченностью примитива
Воспел туземок Поль Гоген».

«Чаровница! Позвольте присниться!»

«Что-то есть в тебе лебяжье».

«...любовь к красоте
Свойственна всем японцам».

«Улялаевщина». 1924 г.

«Ленин писал, что критерий — лошадь».

«Кобыла любила. Летела, как время,
Сыпля секунды из-под копыт».

«из лучшего дерьма»

«Кони понимают, что они красивы».

«Синие отливы, бездонная глубь».

«Вольная воля, свободный ветер, безбрежье души».

«Из нищего форсу носящий на темени
С хвостиком донышко арбузной корки».

«В губах папироса «Скэпсис».

«Декрет о земле надорвал мое сердце».

«И демонизм в масштабе салона».

«А Тата шла, задушевно смеясь,
Занюханная плотоядным ветром».

«К тому же — есть ли что для цыгана
Выше, чудеснее, чем побег?»

«Но Улялаев такой человек:
Ему никаких ароматов не надо!»

«Тут сочетались невинность и дичь».

«От собственной трусости изнывая».

«Глаза ее лукаво зеленели» («Рысь»).

Коллекция женских плевел...

Альтернатива	Подоплека
Арматура	Генетика
Апоплексия	Кибернетика
Анестезия	Суспензия
Атараксия	Эмульсия
Контузия	Геенна
Дилемма	Планида
Женева	Альмавива
Индульгенция	Тряхомудия
Интуиция	Спиноза
Мутация	Мантилия
Гауптвахта	Энтелехия
Хиромантия	Авария
Гарантия	Амбиция
Субсидия	Ампутация
Махинация	Интервэнция
Гипотенуза	Универсалия
Хорда	Директива

«Опавшие листья» <Розанова>

О философии XIX в.

«Европа и только одна она имеет одно рождение из одного лица — Христа. Нет «Европы», а есть «Христианский мир», и все знают, что «Хр. мир» обширнее, многозначительнее и вечнее «Европы», а «Христос» обширнее «Хр. мира» и есть «Вечность» и «Все».

«Догадываетесь ли вы, наконец, что цивилизация XIX века, которая в значительной степени есть антихристианская, была вовсе не цивилизация, а скандал в ней, и не «прогресс», а «наследили на полу» и надо это подтереть. Пришли свиньи и изрыли мордами огород: это не значит, что огороду не надо быть и надо к осени остаться без овощей, а значит, что свиней надо прогнать или заколоть, а гряды поправить, вырытое вновь посадить в землю и по осени собирать плоды».

«Понимаете ли вы, что цивилизация это не Беклишко с Дарвинишком, не Спенсеришко в 20-и томах, не наш Николай Гаврилыч (Чернышевский), все эти лапти и онучи русского просвещения, не Ренан и Штраус, которым давно надо надрать уши и дать под зад...»

«Понимаете ли вы отсюда, что Спенсеришку-то надо было драть за уши, и Николаю Гаврилычу дать по морде, как навонявшему в комнате конюху? Что никаких с ними разговоров нельзя было водить? Что их просто следовало вывести за руку, как из-за стола выводят господ, которые вместо того, чтобы кушать, начинают вонять». 1912 г.

Некрасов. «Русские женщины».

Изящные шутки Раstopчина:

«В Европе сапожник, чтоб барином стать,
Бунтует, — понятное дело!
У нас революцию сделала знать:
В сапожники, что ль, захотела?»

Некрасов:

«Христос наложит руки
И снимет волею святой
С души оковы, с сердца муки
И язвы с совести больной..»
(«Тишина»)

Некрасов. «Мысль эта, надо сказать. — лучезарная». —
(«Современники»)

«по-ассирийски изогнутые брови» и ассирийская борода.

веселые старые пантомимы, в которых актеры бесшумно ставили зрителям синяки под глазами.

всеведущ, но не всемогущ

Ирландцам присущи реализм и страстность, гов<орил> Честертон.

«И дочь Дарнвеев будет обручена, но обручена со смертью и роком». —
но испанца по духу

Лука. «Явил силу мышцы своей».

«Младенец же возрастал и укреплялся духом».

«А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем».

21/IV. Первое свидание с Честертоном.

Сборники рассказов:

«Неведение отца Брауна»

«Мудрость отца Брауна»

«Человек, который слишком много знал»

«Недоверчивость отца Брауна»

«Скандальное происшествие с отцом Брауном»

«Парадоксы мистера Понда»

23/IV. Второе свидание с Честертоном.

«Тем самым он проявил пагубное непонимание женского сердца, и на его путь, озаренный солнечным сиянием, легла роковая тень» («Неуловимый принц»).

«Вы, конечно, заметили, что он еврей, но, честное слово, он был гениален» («Пятерка шпаг»).

— Какая утрата для общества!

«склонность к романтике и сочувствие чел<овеческим> слабостям» (у отца Брауна).

Голова потеряна, нервы расстроены, руки опущены, сердце разбито, тонус снижен.

Как тот бука по лесам ходил,
Как тот бука в лес детей носил,
И как грыз он их белые косточки...
И как дети кричали и плакали.

(из романа Мусор<гского> «Няня и дитя»)

Еще царь все на ногу хромал,
Как споткнется, так гриб вырастет,
У царицы-то все насморк был...
Как чихнет — стекла вдребезги.
(оттуда же)

Он уже постиг все науки и всю премудрость земную (он, т.е. Тихонов). Ему осталось заняться черною магиею, вызвать к себе на Пятницкую, 10, 5 демона воздуха и продать ему по дешевке свою бессмертную душу.

Сначала 2—3 итальянских песни, потом одна хорошая, потом опять 2—3 итальянских, опять одна хорошая.

Мориак: Заблудший человек, путь которого всегда ложен... Неудачник, не умевший жить, — не в житейском понимании смысла этих слов, а в глубоком их смысле». (О миллионере, а propos.)

Из «Фауста» в переводе Холодковского:

Мефистофель: «Прошло» и «не было» — равны между собой.

Фауст, Маргарите: «Часочек хоть с тобою отдохнуть, душа с душой и с грудью грудь».

Фауст, Мефистофелю: «Чудовище! Не видишь, что она в душе любовь лишь чистую лелеет».

Дух, Фаусту. «Но что за страх позорный,
Сверхчеловек, тобою овладел?»
«Ничтожнейший из всех сынов земли».

Фауст: «В последний раз я пью и с чашей роковою приветствую тебя, неведомый рассвет».

«В ту ночь, когда с землей сроднились небеса».

«А я — я слышу весть, но не имею веры» (Фауст).

«И локтем девушку задел для первого начала».

Фауст, Вагнеру:

«Что нужно нам, того не знаем мы.

Что ж знаем мы, того для нас не надо».

Мефистофель: «Часть вечной силы я,

Всегда желавший зла, творивший лишь благое».

Фауст: «Кудряво сказано».

Мария: «Увы! Таков закон чертей и привидений:

Каким путем вошел, таким и выходить».

Поэт, в прологе: «Прекрасное рождается для потомства».

Комик, в прологе: «Забавник не лишен значенья».

27/IV. Ф.Мориак 28/IV.

«Нетрудно найти путь к живой душе, увидев ее даже сквозь преступления, сквозь самые плачевные пороки, но вульгарность — непреодолимая преграда».

«Я буду счастлив, если перед смертью мне удастся достигнуть духовной близости хотя бы с одним человеческим существом».

«Страсть эта заслонила от нее весь мир, видимый и невидимый».

«Достаточно какого-нибудь пустяка, чтобы смутить мою совесть».

«Разумная умеренная набожность этих людей.. Истина — это равновесие».

Там, где были сокровища каши, не было души нашей.

Михаил Балакирев: любому начинающему комп<озитору>, приносящему ему свои опусы, он гов<орил> одно и то же: «Мелодия банальна, модуляция корява, доминантсептаккорд употреблен не к месту».

немой и строгий, как дух

М<ежду> пр<очим>! Развить идею о размере имени-фам<илии> и о его влиянии на судьбу хозяина.

Тургенев за всю жизнь ни разу не прочитал Евангелие.

«Такова любовь. Она состоит из великих моментов и живет воспоминаниями о них («Парадоксы мистера Понда»).

Ирландская страсть к стихам, к их чтению в гостиных — преследуется английским законом.

«Сэр Оскар Марвелл желал говорить только о сэре Оскаре Марвелле; а других совсем не интересовала эта тема» («Парадоксы мистера Понда»).

«Сколько людей продали душу за восхищение дураков!» (Там же).

По любому поводу: «Нет надобности вдаваться в подробности. Ведь все это уже описано в Библии».

«Опавшие листья»

«Александр II и Клейнмихель, которые создали Эрмитаж, Публичную библиотеку, Академию Художеств,

создали, как-никак, 8 университетов, которые, если говенные, то уж никак не по вине Клейнмихеля и Александра II».

«Об Аракчееве только и кричат, что он откусил кому-то нос. Ну, положим, откусил, но ведь не осталась от этого «безносой» Россия. Подлецы: да шляясь по публичным домам, вы не один нос потеряли, а 100 носов, 1000 носов. Говорят, даже у самого «финансиста» не достает носа, и если бы вовремя Зверь Аракчеев не послал к черту эти бардаки, то он, Зверь, оставил бы в России тысячи безносых. А на тысячу носов можно обменять один откушенный».

«Да один Аракчеев есть гораздо более значащая и более творческая, а следовательно даже и более либеральная личность, чем все ничтожества с их «Письмами к Гоголю» и взрывами в Зимнем дворце...»

«Колокол» Гауптмана — в него звонил Аракчеев, а не Тригони. Шиллер и Шекспир — писали об Аракчееве, и вовсе не о Желябове». 1912 г.

«Только мгновения вечны, а Вечное — только обстановка для них».

«Ах, не холодеет, не холодеет еще мир. Это — только кажется.

Горячность — сущность его, любовь есть сущность его». (Розанов)

Из 2-й части «Фауста», Холодковский.
Фауст: «Кто дивную узнал — жить без нее не может».

Астролог: «блаженны все, кто ею обладал!»

Мефистофель: «Как ни нелепо наше сусло бродит,
В конце концов является вино».

Мефистофель: «Снова Недвижное задвигаться готово».

Мефистофель: «Добудьте мне Ее одну, крылатую Психею!»

Гете. О предтече нацизма. Фауст:
«Великое свершится — лишь бы смело
Рук тысячью одна душа владела».

Фауст: «Бельмо в глазу, заноза в пятке».

Линций: «Доволен вселенной. Доволен собой».

Мефистофель: «Чтоб дурью дурь в других воспламенять».

Мефистофель: «Скажи мне все-таки на милость,
Что там за мысль в тебе закопошилась?»

Фауст: «Свободный дух, ценящий все права,
Противник страстный грубого начала».

Мефистофель: «Переверотов было тут немало:
Вершина дном, а дно вершиной стало».

1932 г. Франсуа Мориак, «Клубок змей»

«Низкое существо... душа, пожираемая алчностью и ненавистью... Вся жизнь убогие страсти заслоняли от него свет, сиявший так близко...»

«Наследственная злопамятность».

«Все эти сорок лет ты как-то ухитрилась не произнести ни единого слова, затрагивающего что-нибудь глубокое; ты всегда ускользала».

«В вопросах религии я по-прежнему оставался круглым невеждой».

«Простите, что я так мешкаю».

«для такой уязвленной души, как моя».

«Постепенно, вспоминая, я дойду до истоков моего неистовства».

«Церковные службы не вызывали у меня никаких метафизических мыслей».

«И вдруг у меня возникло ощущение, нет — почти физическая уверенность, что существует иной мир, кроме нашего, существует вполне реально, но мы знаем лишь тень его».

«Но сама необычайность этого ощущения усиливала его значимость в моих глазах».

«Примириться с этим браком, закрыв глаза на все его минусы».

«В те годы считалось, что религия — это женское дело» (80-е гг. Тогда же — изгнание иезуитов).

«У мамы свой оригинальный стиль и много такта».

«Не обладает тонким искусством избегать серьезных разговоров и сердечных излияний».

«Разговаривая друг с другом, мы обдумывали каждое свое слово. Оба держались настороже».

«Но ведь одинокий человек не может всегда хранить веру в себя. Нам надо, чтоб возле нас был свидетель нашей силы...»

7/IV. Розанов.

О царе: «Я говорю, что в России нельзя ничего сделать без государя и без веры в него. Государь есть лучший чело-

век в России, т.е. наиболее в ней думающий, наиболее за нее терпевший. Царская власть есть чудо. Ею побеждается чуть ли не главное зло мира: злая воля, злое желание. Все дни царя суть светлы, и о светлых днях ему молится весь народ, ибо непрерывный свет в душе царя есть тот свет, которым освещается вся страна. Вот отчего «раздражить» Государя, сделать ему «огорчение» есть величайшее народу злодеяние. Вот отчего истребление всяких врагов Государя есть то же, что осушение болот и обрабатывание земли. Никакого черного дня Государю, все дни его должны быть светлы — это коренная забота народа» («Ночью, в кровати». «Опавшие листья»).

О церкви в XIX в.

«Мучительное в положении церкви, что она не знает среднего пути между буйством — и ренегатством самой вере, смирением, переходящим в трусость, попустительство и лесть» («Опавшие листья»).

О проституции:

Розанов предлагает «очищенный вид проституции для вдовствующих замужних», т.е. для того разряда женщин, которые неспособны к единобрачию, неспособны к правде, высоте и крепости единобрачия».

Я «не в спокойных мыслях».

22/III-66 г. У мавзолея в Москве сходка литераторов с протестом против предполагаемой реабилитации Сталина. Ходят слухи, что арестован Аксенов и др.

Заголовок для музыкального сочинения: Бабья участь.

Походка и почерк — два определения души.

Достоевский:

«И вот, в XXI-м столетии, при всеобщем реве ликующей толпы, блузник с сапожным ножом в руке поднимается по лестнице к чудному лику Сикстинской Мадонны; и раздерет этот Лик во имя всеобщего равенства и братства».

«Где будет сокровище ваше, там и душа ваша». (Ев<ангелие>)

цветок лилии — символ верности

У Мориака: Гюбер — аббат Ардуэн. Аббат гов<орит>: исключительность роли того народа, который избран свидетелем деяний господних; предсказано, что его обращение в истинную веру возвестит «конец времен» (Гюбер воз<ражает>: иудеи — палачи Искупителя).

Аббат Ардуэн: Каждый из нас имеет право ненавидеть только одного палача, виновного в муках Христа: ненавидеть только самого себя и больше никого...

Апрель, 6-7/IV. Розанов.

Розанов: «На жида кулак сам лезет. Жиды почти при-творяются, что сердятся на это».

Розанов: «Кто не любит человека в радости его, не любит и ни в чем».

Розанов: «Человек входит в мир, и мир входит в человека».

Розанов: «И у меня мелькает странное чувство, что я последний писатель, с которым литература вообще прекратится. Люди станут просто жить, считая смешным, и ненужным, и отвратительным литераторствовать».

Розанов: «Литература собственно есть естественная школа народа, и она может быть единственной и достойною школою. Но, конечно, при условии, что весь народ читает «Войну и Мир», а Горького читают только специалисты-любители».

Розанов: «Считаю невежливым в отношении ума своего читать Щедрина».

Розанов: признается, что из всего прочитанного он переживал только К.Леонтьева, Метерлинка и Талмуд.

Розанов: Пушкина «Когда для смертного умолкнет...» одинаково с 50-м псалмом («Помилуй мя, Боже»). Так же велико, оглушительно и религиозно.

«Щедрин около Гоголя, как конюх около Александра Македонского».

«Война до калеки меня довела,
Чуть-чуть не лишился я глаза,
Мне пуля под ложечкой в ноздри вошла
И вышла из области таза».
(из репертуара молодежного ансамбля
Сахалинской филармонии.)

А вот еще названия для 4-х частей этой симфонии:

1 ч. Звон бокала.

2 ч. *In vna veritas.*

3 ч. Половодье Души и Великое Забвение.

4 ч. На старые дрожжи.

«Язык обеих можно было бы назвать ломаным. Но Вай-олет обрывала фразу, словно изнемогая от усталости. В то время как Артемис — от избытка энергии, торопясь начать следующую». (Честертон. «Преступление капитана Гэхегена».)

американцев, оказывается, отличает «вкус к жизни»

Апрель. Ночь с 6 на 7. Розанов.

Розанов под впечатлением от рассказов о Ш.Холмсе. Говорит о «вкусе к злодейству» и о «вкусе к добродетели». «И впервые вырисовался в моем уме человеческое *stipen*. Оно — есть! есть! есть!»

О русской цензуре: Куприн, описывая «во-всю» публичные дома — «прошел», а Розанов, заплакавший от страха могилы, — был обвинен в порнографии.

(У меня украл!): «Боже Вечный, стой около меня. Никогда от меня не отходи, (часто)»

«Вся литература теперь захватана евреями. Им мало кошелька: они пришли «по душу русскую»...

Еврейский вопрос: «Паук один, а десять мух у него в паутине. А были у них крылья, полет. Вот русские и евреи. 100 млн русских и 7 млн евреев».

«Погром — это конвульсия в ответ на муку. Паук сосет муху. Она жужжит. И, бывает, задевает паука, рвет бесильно в одном месте паутину, но уже ножка мухи затянута в петельку».

«Погром — грех, жестокость. Как убийство «при самозащите — все-таки убийство. Но этого можно избежать только так: «Нужно освободиться от паука и вымести из комнаты все паутины».

«Кто же была Суламифь? Каждая израильтянка в вечер с пятницы на субботу».

Апрель, 6-7/IV. Розанов.

«И когда по человеку прошла великая тоска: — «Облегчи», — явился Христос».

«В «облегчи!» избави! спаси!» — в муке человечества есть что-то более важное, черное, глубокое (несомненно, более глубокое), чем во всех радостях».

«Христианство тоньше, нежнее, углубленнее язычества. Все Авраамы <нрзб> не стоят плачущей женщины».

«это хамское чувство»

«Церковь родила нам Христа» — и — «нет Христа без церкви».

О техническом прогрессе и прочем. Это все тот же печной горшок, без которого неудобно жить и ради которого мы так часто умаляем и даже вовсе разрушаем душу».

«И пройдет позитивная пошлость, и настанет христианская. О, как она чудовищна! Эти хроменькие-то, эти убогонькие-то, с глазами гиен... О! О! О!»

«В ней было что-то трансцендентальное».

«Бог библейских времен и не знал иной награды угодному ему человеку, как умножение его потомства».

«Я добр и не злобен. Единственный человек, которого я мог бы поколотить, — Струве, но и то поколотить добродушно, в спину».

Апрель. 6-7/IV. Розанов.

«Я мог бы наполнить мир багровыми клубами дыма. Но не хочу. Пусть моя могилка будет тиха».

Оч. хорошо: «Слабохарактерность — главнейший источник неправдивости. Неправда — из боязни обидеть другого. И вот почему Бог не церемонится с человеком. Мы все церемонимся друг с другом и все лжем».

О декабристах: «И пишут, пишут историю этой буффонады. И мемуары, и всякие павлиньи перья. И Некрасов с «русскими женщинами».

О догматизме хр<истианст>ва.

Лютер и пр.: «С великих измен начинаются великие возрождения».

Вот: «В грусти человек — естественный христианин. В счастье человек — естественный язычник. Две эти категории, кажется, извечны и первоначальны. Они не приписаны «к нам», они — «мы сами» в разных состояниях».

И еще: «Весь античный мир, при всей прелести, был все-таки позитивен».

И еще: «...Он плакал. И только слезам Он открыт. Кто никогда не плачет — никогда не увидит Христа». «Христос — это слезы человечества».

«Небо больше всякой тучи, которая на нем».

Н.Некрасов. 29-30/III-66 г.

Предсмертное хрипение.
Надгробное рыдание,
Сиротская печаль.

(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

Умилосердись, Господи!
Пошли крутую радугу
На наши небеса!
(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

Как вдова печальная,
Стоишь с косою распушенной,
С неубранным лицом!
(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

В груди у них нет душеньки,
В глазах у них нет совести,
На шее — нет креста!
(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

Не знаю... Мука смертная
Под сердце подошла...
(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

Хорошо, светло
В мире Божиим!
Хорошо, легко,
Ясно на сердце.
Мы ждем, ждем —
Остановимся,
На леса, луга
Полюбуемся,
Полюбуемся,
Да послушаем,
Как шумят-бегут
Воды вешние,
Как поет-звенит
Жавороночек!
(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

За погудку правую
Смычком по роже бьют.
(о муз<ыкальном> реализме)

(о Тихонове, вернее, о Сорокине у Некрасова):

Мужик
Отчаянный и пьяница,
И на руку не чист.
Работать не работает,
С цыганами возжается,
Бродяга, коновал!

Смеется над трудящимся;
А впрочем, парень грамотный.
Умен, а грош не держится,
Хитер, а попадается
Впросак! Бахвал мужик!
Каких-то слов особенных
Наслушался: Атечество,
Москва первопрестольная,
Душа великорусская,
Горланит диким голосом,
Горазд орать, баясничать,
Гнилой товар показывать
С хазового конца».

(о Климе «Кому <на Руси жить хорошо>»)

С каким-то визгом в голосе,
Как будто вся утроба в нем
При мысли о помещиках
Заликовала вдруг.

(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

К вопросу о первой симфонии Малера и чувстве юмора:

Знай, скалит зубы белые,
Смешлив... Так Бог родил!
Подаст ли кто копеечку,
Ударит ли по темени —
Смеется дурачок:
Смешлив... Что с ним поделаешь?
Из дурака, родименький,
И горе смехом прет.

(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

Н. Некрасов. 30/III.

Ласкала слух та песенка,
Негромкая и нежная,
Как ветер летним вечером.
Как ждут дождя весеннего
По листьям молодым.

(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

У Клима речь короткая
И ясная, как вывеска,
Ведущая в кабак.

(«Кому на Р<уси жить хорошо>»)

Под Очаковым бился с туркою,
Наносил ему поражение.
(«Кому на Руси жить хорошо»)

Он вынуждал к невольному респекту —
Торжественность в осанке и в лице.
(«Современники»)

Зацепин — умный человек,
Но человек немного странный;
Впадает он, напившись пьян,
Как древле Грозный Иоанн,
В какой-то пафос покаянный.
(«Современники»)

На миллион согреша,
На миллиарды тоскует.
(«Современники»)

Утешься! Блаженство паденья —
Конечная цель мудреца.
(«Современники»)

30/III. Западная пресса находит вступит. речь Брежнев на 23-м съезде утомительной, скучной, лишенной элементов неожиданности.

Розанов: «Будем, господа, обонять розы».

Розанов: «Сила евреев в их липкости».

Розанов: «Российская социал-демократия никому решительно не нужна, кроме Департамента госуд. полиции».

Розанов: «Ученых надо драть за уши, а если и рассердятся, то на это нечего обращать внимания».

Розанов: «Мой полный титул: коллежский советник Василий Васильевич Розанов, пишущий сочинения».

Розанов о Герцене: «Душа его была совершенно без музыки».

Розанов: «Сущность XIX века заключается в оставлении Богом человека».

Розанов о рев<олюции> <190>5 г<ода>: «Смазали хвастунишку по морде — вот вся «История социализма в России».

Розанов: «Я любил ее, как грех любит праведность».

Розанов: «Томится моя душа. Томится страшным томлением. Утро мое без света. Ночь моя без сна».

Розанов: «Засыхают цветочки Франциска Ассизского».

Розанов: «Побиение камнями — привилегия иудеев».

Розанов: «Тишина лечит душу».

1. Индира Ганди едет к Джонсону за недостающим удовольствием.

2. Фидель назвал Мао и Лю Жао-ци слабоумными маньяками и еще раз потребовал от них риса.

3. Компартия Польши обвинила католических епископов в нарушении конституционных гарантий.

4. Польское пр<авительство> заявило, что приезд Павла VI на торжества по случаю 1000-летия хр<истианст>ва — «несвоевременен».

5. Во Франции генерал де Голль подписал очередной указ о пасхальной амнистии — освобождаются 112 ОАС-овцев.

«склонность сына к беспутной жизни».

«менее аристократическую, более коммерческую часть Лондона».

«прямоугольная борода барона наводила на мысль о др. Востоке».

«зловещая ирония (судьбы) — в духе древнегреческих трагедий».

«Он обращался не к одному Лейну, но ко всему обществу, как депутат к парламенту».

«Вдребезги разнесла репутацию отца Брауна».

Газеты (по поводу адюльтера) говорили туманные фразы относительно Великого Закона Любви и Высшего Самовыражения.

«Однако его заблуждения, хотя, может быть, и несколько провинциальные..»

«несколько опереточная красота»

Жесткий курс — отсутствие многопартийности — пекинский режим — континентальный Китай — клеветнические выпады Москвы — вождизм —

«Чудовищное неведение Эдипа». Можно совершить преступление, не сознавая, что ты его совершаешь. А можно и не сознавать, что то, что ты совершаешь, — преступление. Т.е. можно убивать отца и спать с матерью, не понимая, что это, по меньшей мере, некрасиво.

Отец Браун произносит несколько слов о свободе воли в соответствии с католическим взглядом на нее.

«Рока нет... Ни одному человеку (например) не может быть предопределено совершить даже самый ничтожный грех, не говоря уже о таком страшном, как убийство или самоубийство. Вас нельзя заставить поступать против совести только потому, что ваше имя Дарнвей, во всяком случае не больше, чем меня, потому что мое — Браун».

И еще: «А если вы не понимаете, что я готов сравнивать с землей все готические своды в мире ради того, чтобы сохранить спокойствие одной человеческой душе, то вы знаете о моей религии еще меньше, чем вам кажется».

(«Злой рок Дарнвеев»)

«Не преступить ту границу, за которой частные намерения превращаются в заигрывания».

Розанов: «Кто не знает горя, не знает и религии».

Розанов: «Демократия имеет под собой одно право (хотя, правда, оно очень огромно) — право, проистекающее от голода. Голодного нельзя осудить, когда он у вас отнял кошелек и даже зарезал... Но едва демократия начинает морализовать и философствовать, как она обращается в мошенничество».

Розанов: «Забывать землю великим забвением — это хорошо».

Розанов: «Не всякую мысль надо записывать, если она музыкальна».

О Гоголе: «За всю деятельность и во всем лице — ни одной благородной черты. Главная забота его — откуда бы получить денежек и кому бы прочитать рацею. Даже мамаше еще учеником уездного училища писал поучительные письма.

Все действия — без порыва, какие-то медленные и тягучие. Точно гад ползет». («Опавшие листья».)

Христианство и половая проблема. В «Опавших листьях»: «Когда церковь устраивала пол (институт брака), то ведь видно, что она устраивала «не свое».

Розанов: «Самолюбие и злоба — из этого смешана вся революция».

Розанов: «Симпатичный шалопай — да это почти господствующий тип у русских».

Розанов: «С детьми нет какой-то связующей тайны. Я им нужен — но это «эмпирия».

Розанов: «Он тактичен во всяких делах мира».

Розанов: «Русское хвостовство и русская лень, собравшиеся «перевернуть мир» — вот революция».

Розанов: «Люди, которые никуда не торопятся — это и есть Божьи люди».

Розанов: «Люди, которые не задаются никакою целью — тоже Божьи люди».

Розанов: «Каждый человек только для себя «я». Для всех он — «он». Вот великое solo. Как тут не зареветь от отчаяния!»

Розанов: «Нельзя помещать собаку в птичник, а курицу — в собачью конуру».

Розанов: «Именно Герцен — основатель политического пустозвонства в России».

Розанов: «Не сходи с лестницы своего дома — там зло».

Розанов: «И Чернышевский, и вся наша с<оциал>-д<емократическая> публицистика: отвратительная гнойная муха на спине быка, везущего тяжелый воз — и кусающая спину быка».

Розанов: «Кавалерственные дамы» с Засулич и Перовской во главе».

Розанов; о с<оциал>-д<емо>кратии: «Я понял, где копыто и где свины, и где — терновый венец, и гвозди, и муха... И пошел в ту тихую, бессильную оппозицию, которая состоит в: 1) помолиться, 2) встать рано и работать.

Розанов, против церковной печати: «Все церковные газеты и журналы — прахи тление. Церковь должна быть

безмолвна и деятельна. Зачем слово церкви? Слово ее в литургии, в молитвах. Эти великие сокровища, сокровища церков<ного> слова уже созданы, еще до книгопечатания.

«Проповеди» едва ли нужны. Разве 2-3 слова, и никогда больше пяти минут речи».

«Зачем говорить? Пусть говорят литераторы».

О Толстом и Достоевском:

«Толстой удивляет, Достоевский трогает. Достоевский дорог человеку. Вот «дорогого»-то ничего нет в Толстом. Толстой убеждает, а Достоевский живет в нас».

«Каждое произведение Толстого есть здание. Везде молот, отвес, мера, план, «задуманное и решенное». Он строит. Достоевский — всадник в пустыне, с одним колчаном стрел. И капает кровь, куда попадает его стрела».

(«Опавшие листья»)

о патриотизме:

«В этом официально-торжественном, в принудительном патриотизме — все дело. Отсюда — в юношеских душонках, маленьких и детских, рос этот желтый, меланхолический и разъяренный нигилизм. Чувство Родины — должно быть строго сдержано в словах, не речисто, не болтливо, не размахивая руками. Чувство родины должно быть великим горячим молчанием».

1912 г. («Опавшие листья»)

Австрия. Музыкальная жизнь 1959 г.

Венская гос. опера. Репертуар (новое вр<емя>) впервые Ф. Пуленк — «Диалоги кармелиток».

Р. Штраус — «Арабелла».

Р. Вагнер — «Тристан и Изольда».

Д. Россини — «Золушка».

Б. Сметана — «Проданная невеста».

Леонкавалло — «Паяц».

Масканьи — «Сельская честь».
Р. Вагнер — «Летучий голландец».
Венская нар. опера: (новое время)
Пуччини — «Джанни Скикки».
Орф — «Луна».
Россини — «Севильский цирюльник».
Фестиваль в Зальцбурге:
Глюк — «Орфей» } наибольший
Штраус — «Молчаливая женщина» } успех
Гайдн — «Мир на луне».
Х.Эрзбе (ФРГ) — опера «Джульетта» — пров<алилась>

Бразилия. 1959 г.

Умирает Э. Ви́ла Лобас (ноябрь).

На сцене Муниципального театра в Рио поставлен «Золотой петушок». Юношеская опера Ви́ла Лобоса «Изат». Повсеместно исполняется Равель, Ви́ла Лобос, Альбенис, Шопен.

Голландия. 1959 г.

Премьера «Кати Кабановой» Яначека.

Польша.

Концертный сезон 1959 г. открывается 8-й симфонией Шостаковича.

Чехословакия.

Из премьер 59 г. наиб<ольший> успех:

Б. Мартину — опера «Мирандолина».

Б.Мартину — опера «Женитьба».

Я. Гануш — балет «Отелло».

Я. Гануш — опера «Слуга 2-х господ».

Цюрих. Самый изв. из оперных театров Швейцарии. В 59 г. самые интер. премьеры — «Возцек» и «Лулу» А. Берга. «Кат. Измайлова» Шост<аковича>.

о Горьком.

«Все что-то где-то ловит: — в какой-то мутной водице какую-то самолюбивую рыбку. Но больше срывается, и

насадка плохая, и крючок туп. Но не унывает. И опять закидывает» («Опавшие листья»).

о Гоголе.

«Смеяться — вообще недостойная вещь. Смех есть низшая категория чел<овеческой> души. Смех — от Калибана, а не от Ариэля» («Легенда о вел. инквиз<иторе>»).

о Наполеоне.

«Наполеон совершенно никому не интересен. Наполеон интересен только дурным людям. Всем великим людям я бы откусил голову. И для меня выше Наполеона наша горничная Надя, такая кроткая, милая и изредка улыбающаяся» («Опавшие листья»).

о себе.

«Самое интимное. Это — боль; какая-то беспредельная, беспричинная и почти непрерывная. Мне кажется, с болью я родился».

Иногда — «состояние было до того тяжелое, что еще бы утяжелить — и уже нельзя жить, «состав» не выдержит».

Иногда — в этой боли есть «порыв», «невозможность и что я сам и все — «не то», «не то».

о книге.

«Книга должна быть дорогой. И первое свидетельство любви к ней — готовность ее купить. Книгу не надо «давать читать». Книга, которую «давали читать» — развратница. Она нечто потеряла от духа своего и чистоты своей».

«Читальни и публичные библиотеки суть «публичные места», развращающие народ, как и дома терпимости».

(«Опавшие листья»)

О Церкви.

«Как не целовать руку у Церкви, если она и безграмотному дала способ молитвы: зажгла лампадку старуха старая, сказала «Господи, помилуй» и положила поклон в землю. И утешилась. Легче стало на душе у одинокой,

старой. Кто это придумает? Пифагор не «откроет», Ньютон не «вычислит». Церковь сделала. Поняла. Сумела».

О Церкви.

«Неужели Пушкин виноват, что Писарев его «не читал»? И Церковь виновата, что и Бюхнер и Мошотт «ее не понимали» и хр<истианст>во виновато, что болтаем «мы» («Опавшие листья»).

о революциях.

«Революция — когда человек преобразуется в свинью, «бьет посуду», «гадит хлев», «зажигает дом».

о Герцене

«Русская революция» или, скорее, «русский протест» взял в Герцене неверную ноту, — фистулой и поднявшись на цыпочки пальцев».

Заготовки к истории муз<ыки>

Параллельно и в поэзии XX в. — уничтожение строго ямбического стиха. Стих кажется пресным без затакта, синкоп и пр.

«для потрясения мозгов» — юлит, как бес перед заутреней — чиста, как снег альпийских вершин, и сильна, как смерть — разбойничий аккомпанемент — Блуд не вечен, и гетера, прожженная, на склоне блудных дней может поплакать от потери невинности — «шумит, как угли в самоваре» — переплелись две стихии — заметалась, зафыркала, заныла, зачихала, но для этого еще нет социальных предпосылок — симф<ония> предназн<ачена> на экспорт — мишурный блеск — «искра истины среди марзма заблужденья» — «чистая душа в своем исканье смутном» — а теперь: тишь, бесшумно лопаются мыльные пузыри, привычки и душевный достаток, тихий, как катание сыра в масле — (вы следите?) — полное отсутствие рисовки, позы, «занятости собой», т.е. всегда прост, ясен и в высшей степени натурален — «шуршание бытия» (Ро-

занов) — и «вечное алкание, без сытости и удовлетворения» — «врожденная рана высоких душ» (Цветаева) — время бежит, струятся флюиды — Зачем же эти фанфары в финале? Безумец! — «дичайшая из разноголосиц» (Цветаева) — то Восход, то Закат, то львиный рык, то искренность пастушки — потребительница глупой радости — «составлена в весьма сильных выражениях» — «но это уже не под силу сынам человеческим» — призраки материализовались — «ожидала его в долине, увитой плющом» — «сверкает пламень истребления, грохочет гром по небесам» — презирая закон и обычай» — после *Nacht und Nebel* начинается *Sturm und Drang* — «перехожу в другую веру» (Цветаева) — перестань ликовать, Исайя, рано еще — но это не заставляет их сжимать ладонями свои лысые черепа — перепуган, но храбрится, вернее, не хочет потерять позу — тема на время уходит по причинам частного порядка — теперь Господь его укрепил — но ненадолго.

Потребность движения и действия, следом мысль, ее обуздывающая, снова порыв к движению, снова рефлектирующий тормоз сомнения — как в армянском анекдоте: голова — ноги — голова — ноги.

«От скуки не умирают».

Внешность и физиономии Глазунова и Жданова, и их похожесть.

«От любви умирают».

Не постижимый чувствами, лишь умопостигаемый мир — по Канту «интеллигибельный мир» ноуменов.

В Рих. Штраусе по Цветаевой: оазис, водопой для раскаленных душ.

«Чтоб волк хлебнул и отпил
И захлебнулся пустотой».

Чванство.

«Блаженны длинноты» (Цветаева)

«О мелочь!» (Цветаева)

«Дух вылетел из барабана,
Грудь лопнула у трубача».

Вражда вообще: Алая Роза и Белая Роза, тори и виги,
гвельфы и гибеллины, Монтекки и Капулетти.

Последние слова Модеста Мусоргского, сквозь удушье: «Все кончено! Ах, я несчастный!»

Розанов: «Закваска мира — неблагородство».

Розанов: «Церковь есть душа общества и народа. Можно ли поднимать руку на душу? Хотя бы она и была порочная».

Розанов: «Возраст от 24-х до 45-и наз^{ывают} физическим. Говорят о своей симпатии к старикам и детям (метафизический возраст).

Розанов: «Евангелие безсрочно. А все другое срочно — вот в чем дело».

Розанов: «Об истории с^{оциал}-д^{емократии}: «Вначале пуф и опера. Потом — запахло водочкой, запахло девочкой, пришел полицейский и всех побил».

«Мы — святые. Они — корректные. У нас есть вздох. У них нет вздоха».

«Вздых богаче царства, богаче Ротшильда. Вздых — всемирная история, начало ее. Вздых — Вечная жизнь. К «вздыху» Бог придет. Но скажите, пожалуйста, неужели же Бог придет к корректному человеку?»

Розанов — на суде и под арестом 2 недели за нецензурную брань в «Уединенном».

Буденный, рассерженный на Бабеля. Генерал Кауфман, завоеватель Самарканда, негодующий на выставке Верещагина.

Этакая пампушечка

О половой загадке Гоголя: «Ни в каком случае она не заключалась в онанизме, как все предполагают (разговоры)». Тогда в чем? Он ни разу «не знал женщины» и у него не было «физиологического аппетита к ней». См. Розанов цитирует Гоголя: «Анунциата была высока ростом и бела как мрамор» — такие слова мог сказать только человек, не взглянувший на женщину с каким-нибудь интересом». Что же тогда?

И вот еще: поразит<ельно> с чувством всегда, когда Гоголь гов<орит> о покойниках (но все — покойницы): красавица-колдунья в гробу; мертвецы, поднимающиеся из могил; утопленница Ганна. Он вывел целый пантеон покойниц (поразительно, что ведь ни одного муж<чины> покойника, как будто мужчины не умирают) — и ни одной старухи, а все молоденькие и хорошенькие.

«Вишь, турецкая душа, чего захотел».

И его нравств<енный> идеал — Уленька — похожа на покойницу. Бледна, прозрачна, почти не говорит, и толь-

ко плачет. «И капают слезы, — Розанов, — как каплет вода с утопленницы, вытащенной и поставленной на ноги».

Усталое сердце, т.е. когда всякое слово вынимает силы.

Мы экстерриториальны, как папа в Ватикане.

19 февраля — 22 съезд.
Н.Катков — С.Смирнов.

У Даля: не одевай чистую рубаху в рождество — к урожаю.

«Смотрите, злодеяния льются, как свободная песнь; а добродетельная жизнь тянется как панихида. Посмотрите, как хорош Дантов «Ад» и как кисло его «Чистилище». То же между «Потер<янным> Раем» Мильтона и его «Возвращенным Раем». Отчего?

Одно исключение, кажется, единственное: олимпийские оды Пиндара, которым не соответствовало ни одной басни, насмешки, сатиры. Т.е. греки V—IV века до Р.Х. — вот они и были счастливы и чисты».

(«Опавшие листья»)

Perfectum всегда интереснее, чем futurum.

Тут чувствуются и Небо и Аид. Тут чувствуются мойры.

меня хохот душил

То, что «само собой разумеется», не нуждается в том, чтобы его осмысливали, т.е. делали разумным».

«Скоро враг придет, и настанет тьма,
Темень темная, непроглядная».
(Юродивый в «Борисе»)

После премьеры «Бориса» в <18>74 г. в Мариинском театре — один из оскорбленных слушателей: «Я собственными ушами слышал параллельные квинты!»

Розанов: «Революция имеет два измерения: длину и ширину, но не имеет третье — глубины».

Розанов: «Семья — самая аристократическая форма жизни».

Розанов: «Тайный пафос еврея — быть элегантным».

Розанов: «Трех людей я встретил умнее себя».

Розанов: «Я еще не такой подлец, чтобы думать о морали».

беспорядки	революционер	
	восставший	
	повстанец	участник
	мятежник	переворота
	бунтовщик	
	путчист	

А.Франс: «Я люблю республику тревожной и страстной любовью».

«Усердно маршируете в процессии усердных простофиль».

«Вся Европа разделяет мое недоумение».

глумиться или благоговеть?

«Я исполню самый глупый ваш приказ, если только он будет выражен в достойной форме».

целиком и полностью,
но не окончательно

Так львы и тигры лизали ноги юным мученикам на арене Колизея.

Вот, вот: Мориак: «Для того, чтобы не бояться смешного, пороков, а главное, людской тупости, нужно обладать тайной любви, которую мир уже не знает. И пока не откроет вновь эту тайну, (напрасны будут старания) изменить условия жизни людей... И ничему не помогут революции и внешние перемены в обложке этого мира — надо проникнуть в сердце мира».

Май 1966 г. Брянск — <нрзб>
Июнь 1966 г. Караваево. Брянск.
Июль 1966 г. Липецкая область.

Блокнотики СУС-5

Нашел человека! Богородице Дево, радуйся! Говори, Симеон: «Ныне отпускаюши». Доктор Фауст, кричит: Вот мгновение! Постой!» Туши фонарь, Диоген! Исая, ликуй!
(На пути в <нрзб>)

говорить о меню применительно к духовной пище

Таков удел царей

Идеал последовательности: направляя заказ на книги в магазин «Книги стран народной демократии», писать так: Москва, К-9, ул. Горького, 15, Книги стран коммунистических однопартийных режимов.

Во лузях

С мира по нитке — голому петля.

Надо привыкать шутить по-«Крокодильски», напр., так: «Будь у нее формы, я взял бы ее на содержание».

Дай мне силы, боже, пройти завтра мимо него и не плюнуть в лицо ему!

Веселись, негритянка!

А по тому же поводу <нрзб> как клянет Кассандра тот дар, которым ее оделили боги (и у Шиллера). Т.е. буквально в переводе Жуковского «незнание — жизнь, знание — смерть».

и со мной 7 этих монстров

в обществе блестящих женщин села Караваева

Это случилось в 1909 г., т.е. уже к тому времени, когда он (Скрябин) совсем раздухарился и стал давать своим опусам блатные названия.

о закуске и прочем говорить

Акушерка у Чехова: «Я хочу поэзии и восторгов! Дайте мне бурю!»

Мне не нужна стена, на которую я мог бы опереться. У меня есть своя опора и я силен. Но дайте мне забор, о который я мог бы почесать свою усталую спину.

«И да поможет Господь всем бесприютным скитальцам!»

Если это система, то она очень нервная, эта система.

Рассказ о Маугли автобиографичен. Киплинг сам был вскормлен волками британского империализма.

и хочется кому-нибудь что-нибудь внедрить

А, знаю! Античность, громы Юпитера, зерно Персефоны, борьба титанов и драйзеров и т.п.

«Увы! Одной слезы довольно,
Чтоб отравить бокал».
(А.С.Пушкин)

Пришел же Донсинен в бирнамский лес

В 1956 г. стало известно, что Олег Кошевой был педерастом. Это послужило причиной фадеевского самоубийства.

Моисей, исторгающий воду из скалы.

смертоносные сообщения

использование и возврат низменных чувств

Средство от зубной боли: анальгин — сверху, тетрациклин — внутрь.

В мировой поэзии скептицизм облекается обычно в форму шестистопных ямбов; напр., так:

Гамлет не говорил: «ту би ор нот ту би».

И Мальбрук никогда в поход не собирался.

У Ф.Сологуба:

«Расстегни свои застёжки

И завязки развяжи».

Жарко, как у Манюни под мышкой.

О благородстве спорить нечего. У Матфея уже изложены все нормы благородства.

Джесси Стюарт: «Нет в мире лучших слов, Теккер, чем «поедем-ка домой!»

Гольхепигген:

«О женщина! Твоя дорога к свету
Была длиннее Млечного пути» (Зульфия).

Миннегага

Если ты все знаешь, так скажи, какой средний грузо-
оборот у Щецинского порта?

С детства приучать ребенка к чистоплотности с при-
влечением авторитета. Говорить ему, что святой Антоний
бьяка, он никогда не мыл руки, а Понтий Пилат наоборот.

Любую подлость оправдывать бальзаковским: «Я инст-
румент, на котором играют обстоятельства».

В мой венец он вплел 2—3 своих лавра, а я потом хо-
дил и не понимал: откуда это так плохо пахнет?

Пегас, взлетающий на Геликон.

Дежурная фраза Кузьминичны: «Сову видно по поход-
ке, а доброго молодца по соплям».

пристрастие всех неуравновешенных натур к мораль-
ной философии.

осталось 2 стрелы в моем колчане

Стишок для малыша

Кукол в платья наряжали.
Кукол в гости приглашали.
Сладким чаем их поили
И конфетами кормили.

Ничего они не ели,
Ничего они не пили,
И зачем такие куклы
Только в гости приходили?

московиты, гипербореи, калмыки — вот так называли.
В <1>814 г. в Париж вступили «babniki и prussaki».

Все проделывала с потрясающей пластичностью.

Хорошему человеку всегда хорошо.

прекраснее самой красоты, как говорят в Филиппинах.

Надо уметь подождать «до времени», чтобы избавиться от упреков разных сопляков вроде Гамлета; надо доносить свои башмаки, прежде чем решиться.

Одна русская дама у Герцена: «Что мне надо сделать, чтобы полюбить Швейцарию?»

Так же, примерно, модно, как в <18>50-х гг. было смеяться над Ламартином.

Встречающиеся говорили: «Хотите я лучше расскажу вам по поводу Ламартина пресмешную вещь» (это чтобы оживить беседу).

И чудак же этот Ахиллес Пелид! У всех нормальных людей только пятка неуязвима, а у этого наоборот.

Уильям Джемс, начало века, Бостон.

«Текущие события в России очень подняли интерес к ней, но сделали ее еще менее понятной для меня. Когда я

читаю русских авторов, передо мною встают люди раздражающе интересные, однако я не решусь сказать, что понимаю их.

В Европе, в Америке я вижу людей, которые кое-что сделали и, опираясь на то, что они уже имеют, стремятся увеличить количество материально и духовно полезного. Люди вашей страны, наоборот, кажутся мне существами, для которых действительность необязательна, незаконна, даже враждебна. Я вижу, что русский ум напряженно анализирует, ищет, бунтует. Но я не вижу цели анализа, не вижу — чего именно ищут под феноменами действительности? Можно думать, что русский человек считает себя призванным находить, открывать и фиксировать неприятное, отрицательное.

Меня особенно удивили 2 книги: «Воскресение» Толстого и «Карамазовы» Достоевского, — мне кажется, что в них изображены люди с другой планеты, где все иначе и лучше. Они попали на землю случайно и раздражены этим, далее — оскорблены. В них есть что-то детское, наивное и чувствуется упрямство честного алхимика, который верит, что он способен открыть «саузат саузатим отпиум» <.....>. Очень интересный народ, но, кажется, вы работаете впустую, как машина на холостом ходу. А может быть, вы призваны удивить мир чем-то неожиданным».

Продается ручной скворец по кличке Федя. Разговаривает, свищет по-соловьиному, поет «Цыганский барон» и целуется. Цена 75 руб.

В 18-19-и-летнем возрасте, когда при мне говорили неинтересное, я говорил: «О, какой вздор! Стоит ли говорить!» И мне говорили: «Ну, а если так, что же все-таки не вздор? Что не вздор?» И я наедине с собой говорил: «О! Не знаю, но есть!» Вот с этого все начинается.

Лакснесс — тоже Нобелевский лауреат.

«люди без священного огня» (фр.)

Шиллер говорит: «Уважай мечты своей юности!»

Нужно, чтобы всякий предмет, попавшийся на глаза, мог стать темой.

Из Тургенева:

«дать что-нибудь почитать для рассеянности».

«Этого, барин, тоже никак сказать нельзя».

«а ведь этим negliжировать нельзя».

«У нас на Руси угрюмого от заспанного не отличить».

«отвечал, но как-то вяло и неловко, словно замороженными пальцами кафтан застегивал».

«удоблетворили» (бурмистр Софрон).

И когда же будет день (5 лет ожидаемый) с quantum-satis-ом моих житейских неприятностей? 19/VI.

Ягненок! Возляг рядом с волком! Слейтесь в поцелуе, мучитель и жертва! Сними паранджу, угнетенная женщина Востока!

философские камни в печени

Миннеаполис

Интересно, как глядели бы на тебя, если б ты сейчас вот вышел в белом жилете с отворотами а la Робеспьер. Или, например, орал бы в переулке: «Долой Гизо! Да здравствует Реформа!»

«Гряди же, как невеста Ливанская, на приуготовленное ложе!»

Гип-по-по-там

Гете в самые опасные для Веймарской республики дни занимается теорией цветов.

А последовательным антисемитом может стать только тот, у кого утвердился Святыня. А утвердивший в себе Святыню всегда найдет жида, который ее осквернил. У меня, например, все начинается с оскорбления музыкального вкуса, т.е. опять с жида («моего» жида), Исаака Дунаевского. (18/V, слушая из опереток).

«Обжирайтесь, мрачные умы!»

Мери Шелли и ее роман об искусственном человеке Франкенштейне. У него металлический смех — «смех, в котором нет души».

Завет Талейрана: никогда не следовать первому побуждению сердца, потому что оно всегда хорошо.

Не женщина, а телесное наказание.

Царь Мидас, к чему бы ни прикасался, все обращал в золото, а в твоих руках все делается дерьмом, Г.

Целых три рубля! «За каждым крупным состоянием кроется злодейство», сказал Бальзак.

Ритуальный танец Замбии «Убийство Лумумбы» символизирует радость жизни и борьбу с темными силами природы.

Чтобы жена никогда не сомневалась в твоей верности, — советую я сусовцам, — дай ей понять, но только самым косвенным путем, что ты простофиля. То есть не абсолютно простофиля, а ровно настолько, чтобы не потерять любви и быть (одновременно) свободным от подозрений.

19/V-66 г. Вижу, как цветут каштаны. Прихожу к тому, что красивее калины ничто не цветет.

Смотреть, смотреть.
Нюхать, нюхать.

«фифти-фифти и мерехлюндии»

а олады такие нежные, такие аппетитные, — ну, прямо как девушки!

Карл Линней, «швед», автор термина Homo Sapiens.

Ценные вещи создаются только в мире, где все покупается и продается.

Любимый герой Шолохова (Давыдов, «Поднятая целина») говорит: «Ты бы лучше массовую работу вел, а расстреливать — это просто».

«Браки совершаются на небесах».

В филиппинском племени тоумоту 90% племени больны туберкулезом, остальные страдают желтухой и водянкой головного мозга. Средняя продолжительность жизни 12 лет.

как ты посмела! (Л.Ошанин)

Лично я убежден в историчности Адама и Евы!

Электросудорожная терапия депрессивных заболеваний.

О! до чего же горька была участь женщины-узбечки до Октябрьской революции!

Фонотека 1/V 1966

19/V-66 г. Быть любителем-натуралистом — это так забавно и ни к чему не обязывает: на лугу и прямо на эту сторону Десны бегают сломя голову и резвятся крошечный жеребенок: когда он чувствует, что комары облепи-

ли его всего, он подбегает к своей тапан, сзади, и та обмахивает его своим гигантским хвостом. Спросить.

родственные чувства испытывать удобно, п<отому> что они имеют очень четкий предел.

Иогансон пишет о своей юности: «Я выросал в том мире, который так любил в своих романах описывать Достоевский: в мире пьянства, дебошей, сквернословия и поножовщины». («Комсомольская правда», 18 июня.)

«Не из весталок» (Б. Пастернак).

громадная душа в щуплом и веснушчатом теле, стихотворение в прозе.

Не женщина, а стихотворение в прозе.

из метафизических соображений

Новая история интереснее старой. Можно было бы проследить, как дублируются поступки древних из тех соображений, которые *им* показались бы смешными. Муций Сцевола — о.Сергий. Курций — Гаршин.

НИЧТО НЕ ВЕЧНО, КРОМЕ ПОЗОРА.

Спутник Магеллана об ушах пигмеев

Тщетны россам все препоны

Опять старая тема «гигиена и чувство». См. у Марка Твена филиппика против погребения, кладбищ, могил и их ничтожности. Ср. у Гете в «Избират<ельном> срод<стве>». То же: Сольвейг и истощение нервной системы. Неврозы на почве целибата. Шиллеровское «Обнимитесь, миллионы, в поцелуе слейся свет». И фр. болезнь.

Не ос-кве-рняй.

За одно и то же, т.е. за один способ поведения, известную группу металлов называют благородными, а газы — инертными.

«только деньгам нужна красота,
красоте же и денег не надо».

«Был я голоден — и не накормили меня, был я наг — и не одели меня, не имел крова — и не приютили меня».

В стиле Ларошфуко: «Глупость недоверчива».

Вот клички:

в 1955—57 гг. меня называют попросту «Веничка» (Москва),

в 1957—58 гг. по мере поселения и повзросления — «Венедикт»,

в 1959 г. — «Бэн».

в 1960 г. — «Бэн», «граф», «сам»,

в 1961—62 г. — опять «Венедикт».

и с 1963 г. — снова поголовное «Веничка» (Влад<имир>, Кол<омна>).

Modus vivendi

Андре Моруа в книге «Моя родина», в книге, написанной специально для нефранцузов, говорит о Франции со всех сторон и решительно обо всем, кроме музыки.

сентиментальная горячка

Вот, чтобы понять хоть немного, что сделали с немцами. Описание немцев у Герцена в «Записках молодого человека»: немец — кроткий, богобоязненный семьянин. Немка — образец супружеской «верности здесь и там».

В «Кто виноват?»: «Посмотрите на бледных, белокурых немцев. Отчего они мечтатели, отчего они держат голову на сторону, часто плачут? От золотухи и от климата; от этого они готовы целые века бредить о мистических контрверзах, и дела никакого не делают».

«Что у еврея на уме, то у женщины на плечах».

А Мопассан, например, самой пожилой вещью на свете называл Эйфелеву башню.

Любите безмолвные игры.

А если у вас желтые зубы, почистите их смесью из питьевой соды и нескольких капель лимонного сока!

Болван Робеспьер, он почему-то и в атеизме усматривал аристократизм.

И главное: научить их чтить русскую литературную классику и говорить о ней не иначе, как со склоненной головой. Все, что мы говорим и делаем, а тем более все, что нам предписано «сверху» говорить и делать — все мизерно, смешно и нечисто по сравнению с любой репликой, гримасой или жестом. Ее персонажей.

(Читая Бельтова 3/VII. Оттепель в печени).

«Сжался надо мною, Дева Пресвятая».

<нрзб>но склонны к блядству <нрзб> глуп, как 8 пробок. И у меня еще спрашивает: «А у тебя, Веничка?»

фиговый Лист
Лист-формалист

А интересно, для чего чучмекам надо было устраивать в Ташкенте землетрясение?

Помяни, Господи, царя Давида!

У Чехова повсюду и постоянно герои поют романс «Не говори, что молодость сгубила...» Что это такое?

Кремлевские обс-куранты

Всякие сопливые скептики ей говорят: «Бросьте, дамочка, вот уж третий год, как он во гробе, и уж смердеть перестал». А она подошла ко гробу (о, как подошла!) и говорит: «Встань и иди вон». И — что же вы думаете? — встал и пошел.

испанские безумства

говорить о наличии в психологии тюркизмов, испанизмов, галлицизмов и пр.

24/V. Колокольчики, лютики; собираю первые букетики; это развивает чувство тона и пропорции.

27/V. Первый василек.

28/V. Разоряем гнездо жаворонка.

5.VI. Мой малыш, с букетом полевых цветов в петлице, верхом на козе, возраст 153 дня.

12/VI. А вот и пощечины.

17-18/VI. Вот оно, обалдевание прежних времен, с метанием к северо-востоку и дорожной немотой. «Пограничная ситуация» вечером 17/VI. Фрязево — Москва.

22/VI. Передислокация: Брянск — Орел — Мценск — Ефремов — Становая.

ночь на 1/VII — поет колыбельную на лермонтовский текст с музыкой собственного сочинения.

4/VII — Нарушение обетов и еще раз передислокация: Становая — Елец — Задонск — Липецк — Лубна.

ночь на 6/VII — Во сне переживаю ситуацию, радующую совершенным отсутствием светлого исхода.

Маврокордатос, <нрзб.> и потеря всего разом.

Граф Толстой. Из 1-го тома «Войны» и мира.

«Князь Василий с светлым выражением плоского лица».

У сына его Ипполита «лицо было отуманено идиотизмом».

Ипполит в панталонах цвета «cuisse de nymphe effrayee», как он сам говорил (цвета тела испуганной нимфы).

У старого графа Безухова на лице «слабая, страдальческая улыбка», выражавшая как бы насмешку над своим собственным бессилием».

«на голубом диване, «диване признаний».

О княжне Марье: «Как и у всех людей, лицо ее принимало натянуто-неестественное, дурное выражение, когда она смотрелась в зеркало».

всегдашнее «спокойное и непроницаемое выражение» лица князя Андрея. См. у Сперанского «зеркальный взгляд», не позволяющий проникнуть.

Долохов и его «светлый и наглый взгляд».

«оставлены были больные и раненые с письмом Кутузова, поручавшим их человеколюбию неприятеля».

У военного министра Австрии на лице «глупая, притворная, не скрывающая своего притворства, улыбка...»

Билибин после каждой своей заранее приготовленной остроты приостанавливается, чтобы дать время слушателям ее оценить.

Князь Андрей видал, что поступок его исполнен того, что он боялся больше всего в мире, того, что называется ridicule (смешным).

И как она, княжна Марья, могла думать о прическе и пр.? «Что могло все это значить в сравнении с предопределением Бога, без воли которого не падет ни один волос с головы человеческой».

«соединение австрийской отчетливости с русской храбростью...»

О государе. «Он ничего не ел и дурно спал эту ночь. Причина этого нездоровья заключалась в сильном впечатлении, произведенном на чувствительную душу «государя видом раненых и убитых».

«У Аракчеева нервы слабы».

На Аустерлицком поле, истекает кровью «Строгий и величественный строй мысли кн. Андрея: «Ничего, ничего нет верного, кроме ничтожества всего этого, что мне понятно, и величия чего-то непонятого, но важнее!»

«Это нервный и желчный субъект — он не выздоровеет».

Граф Толстой. Из 2-го тома «В. и мира».

«Пьер был один из тех людей, которые, несмотря на свою внешнюю так называемую слабость характера, не ищут поверенного для своего горя».

«И чувство ожидания и смягчения сердечного перед непостижимым не падало, а возвышалось».

Анна Друбецкая: «Ну, кто же в наше время не имеет интриги?»

Николай Ростов, слушая пение сестры Наташи, на миг: «Все это, и несчастье, и деньги, и Долохов, и злоба, и честь — все это вздор», а вот *оно* настоящее».

общество масонов: «братство свободных каменщиков».

один из масонов дарит Пьеру <книгу> Фому Кемпийского, и Пьер целыми днями читает ее.

Пьер. «О чем бы он ни начинал думать, он возвращался к одним и тем же вопросам, которых он не мог разрешить и не мог перестать задавать себе».

Князь Василий, Пьеру: «Элен новинка перед тобой, как Христос перед жидами».

А вот, о главноуправляющем имения Пьера: «самые умные, в том числе и главноуправляющие» поняли, что Пьера легко обмануть.

А дальше: «Главноуправляющий, весьма глупый и хитрый человек, совершенно понимая умного и наивного графа, играл им, как игрушкой».

Андрей: «Я знаю в жизни только два действительные несчастья: угрызение совести и болезнь. И счастье есть только отсутствие этих 2-х зол».

о Денисове: сквозь привычную развязность и оживленность «какое-то новое, дурное, затаенное чувство проглядывало в выражении лица».

Ник. Ростов. «Он заставлял себя на таких странных мыслях, что пугался их».

кн. Андрей и «вся эта тайная, нелогичная, происходившая в нем внутренняя работа».

кн. Андрею логический склад ума Сперанского «тем более внушал уважение, что он не вполне понимал его».

Масонская глупая мистика. Три начала вещей: сера, соль и меркурий.

3 главные цели масонов: 1) самопознание, ибо человек может познавать себя только через сравнение — значит необходимость чел<овеческого> набл<юдения>, 2) совершенствование, очищение и исправление себя, 3) таким путем достигается главная добродетель — любовь к смерти.

Дневник Пьера: «Читал св. Писание, но без надлежащего чувства».

Дневник Пьера: «Господи великий, помоги мне ходить по стезям твоим».

Вера о своей сестре Наташе: «Удовольствие быть замеченною часто заглушает в ней истинное чувство».

«в ту вечную тихую пристань, где нет ни печали, ни воздыхания».

А вот история моих муз<ыкальных> вкусов.

1955 г. — Чайковский (несколько романсов и арий). Мусоргский (несколько песен). Верди (обрывки из «Травиаты»).

1956 г. — Чайковский. Верди. Мусоргский. Римский-Корсаков.

декабрь 1956 г. — Первое знакомство с Равелем. Опьянен и больше того.

1957 г. — Весь год под знаком Равеля. В глубине остаются прежние привязанности, в которых стыжусь отдавать отчет: Чайковский, оперные арии Глинки и Корсакова. Романсы Глинки. Оперные арии Россини и Верди. Песни Шуберта.

1958 г. — Вкусы не изменяются. Помню отчетливый и не находящий удовлетворения интерес к Равелю и Дебюсси. А любимцами остаются общие места из русских классиков.

весна 1959 г. — Привязанность ко 2-му (си бемоль-минорному) скерцо Шопена. Шопен обретает плоть. 2—3 мазурки. А всем по-прежнему говорю о Равеле: «Равель! Равель!»

лето 1959 г. — впервые прочитываю бранную статью о Стравинском.

осень, зима 1959 г. — Страстная привязанность к русской песне и русскому романсу. Временами слушаю Дебюсси и Скрябина — и решительно не понимаю 8-ю Шостаковича.

1960 г. — Русский романс. Оперные арии. Соль-минорная симфония Моцарта. Впервые слышу о Малере.

1961 г. В «Крейцерову сонату» Бетховена влюблен настолько, что все лето подавлен этим. Пьески Скрябина трогают, но ненадолго. Русская песня и романс.

1962 г. Слишком много Бетховена. Весь год — сплошной Бетховен. Весной 62 г. — впервые слушаю Стравинского и отныне ношусь с ним, как с писаной торбой. Весной же слушаю «Сирены» Дебюсси — еще миллион восторгов.

зима 62-63 гг. На знамени — Стравинский, Равель, Шостакович, Р.Штраус. Последнего не слушал, но много наслышан. Русская песня остается.

1963 г. — Еще три вещи Стравинского, услышанные за год, упрочивают мое поклонение. Стравинский, 8-я и 11-я Шостаковича, «Сирены» Дебюсси и русский романс.

Летом 1963 г. впервые слышу фамилии Мийо и Хиндемита.

1964 г. — Интерес к музыке делается совершенно пристальным. Весной слушаю абракадабру Штокгаузена. Глотаю все подряд. Открываю новые имена: Брукнер, Рeger, Жак Ибер, Яначек, Бриттен. Пока только имена.

Лето — В августа 1964г. — впервые слушаю «Песни стр. подмастерья» и 1-ю симфонию Малера. Обнаруживаю то, чего так долго искал. Все начинается с этого. В августе 1964 г. муз. вкус вытесняет все остальные чувства, кроме эротического.

1965 г. — Куча <нрзб> Онеггер, Пуленк, Дюрей, Орф, <нрзб>, Листон, <нрзб>, Томсон, Копленд, Барбер и пр. и пр.

февраль 1965 г. — С покупки 3-й симфонии Онеггера и кражей Дюка начинается накопление фонотеки и муз. литературы.

май 1965 г. — Впервые слушаю 9-ю Малера. Утверждаюсь в своей непримиримости ко всем остальным музыкальным манерам (исключение для Стравинского).

1966 г. — Малер. Стравинский. Шостакович. Прокофьев. Шопен. Мийо. Рус. романс.

О лицедейка!

Nec deus intersit.

Т.е.: «и пусть бог не вмешивается».

Я успел только пригубить из чаши восторгов, и у меня ее вышибли из рук.

А то, что я принимал за путеводные звезды, оказалось — потешные огни.

«Все хляби твои и потоки твои прошли надо мною».

Перемена корня в степенях сравнения прилагательных. Напр., так;

хорошая (чувиха) — лучше

белокурая (бестия) — нище

далась вам эта внутренняя секреция!

«Странное дело: кондуктор курить запрещает в вагоне. Только б никто не дрался, а курить отчего ж не позволить?»

А это запомнить: управляющий Шамраев говорит своей барыне Аркадиной: «Я благоговею перед вашими талантами, готов отдать за вас десять лет жизни, но лошадей я вам не могу дать».

«С точки зрения вечности» и «с точки зрения Фонарного переулка»

3/VIII. Двенадцатый день не пью, и замечаю, что трезвость так же чувствительна, как физический труд и свежий воздух. Мелкое наблюдение: я никак не могу вспомнить один редко употребляемый и более крепкий синоним к словам «мракобес», «ретроград», «реакционер», «рутинер» — который уже день не могу вспомнить. Бьюсь об заклад, как только сниму с себя зарюки и выпью первые сто грамм, припомню немедленно.

Когда он бывает чем-нибудь доволен, его любимая присказка:

«Умерла моя старушка, приумолкла у окна».

«Темнее <нрзб> и слаще карамели».

(Ломан)

«В ней все просто, но все дышит любовью».

(Шаховской)

«Где розы — как девы, а девы — как розы».

(Н. Некрасов)

Неаристотелева логика
неньютонова механика
неэвклидова геометрия
и взамен марксизма-ленинизма вейсманизм-морганизм

Итак, в школах необходимо преподавать: астрологию — алхимию — метафизику — теософию — порнографию — демонологию — и основы гомосексуализма. Остальное упразднить.

Иоанн Куменский говорил: «surdus absurdus», т.е. глухой всегда глуп.

«прекрасное создание в белой одежде», как говорил Данте.

В наступающем (67-м) мы отмечаем столетний юбилей почтового ящика. Его изобретатель — знаменитый беллетрист Антони Троллопп.

опупея

Похладнокровнее, Маня!

«Модные затычки»

И ярко теплилась лампада.
И старец был — весь упованье.
И был весь трепет и вниманье.
И с тех, мой сын, заветных пор
Остервенение в чертах
Шатается и упадает.

1825 г.

А я и спрашиваю: «Ангелы небесные, вы еще не покинули меня?» И ангелы небесные отвечают: «Нет, но скоро».

Кто это, — Бальмонт? — говорил, что в его жилах течет шотландская кровь?

Научись скорбеть, а блаженствовать — это и дурак умеет.

3/VII. В июне, в Мышине, я все это (и самые тонкие яства, вроде Рильке и Малера) «кушал без аппетита». Теперь очень понятно, что значит «жрать все подряд» — только бы утолить голод. От этого голода (т.е. ни одной мелодии и ни одной стихотворной строчки за полмесяца) — самая естественная слабость, головокружение, «неречистость» и все такое. Если бы я вдруг откуда-нибудь узнал с достоверностью, что во всю жизнь больше не услышу ничего Шуберта или Малера, это было бы труднее пережить, чем, скажем, смерть матери. Очень серьезно. (К вопросу о «пустяках» и «психически сравнимых величинах».)

Грэм Грин
«Хорошенькое личико в стиле времен регентства».

И еще женское имя: Галиматия.

дуновение вдохновения

И при всем том я еще не встречал человека, которого эротическое до такой степени поглощало бы всего.

Прынец Гамлет, пляшущий матаню

безмолвная игра

«Плыви же, серебряный месяц.
Указывай страннику путь».

«Я родился, чтобы создавать новые полимеры», — так сказал мой муж. Я тоже думаю, что родилась, чтобы создавать новые полимеры». (Наталья Давыдова, «Вся жизнь плюс еще два часа».)

«Да будет спокойствие на душе твоей».

В Notre-Dame бедняга Квазимодо полчаса подряд «с жуткой равномерностью» и изо всех сил бьется головой о стену. И ничего. Потом он садится у двери «в позе, полной изумления».

В связи с приездом де Голля интересные сведения обо всем французском:

1. О географии веры в Париже. В аристократических кварталах Парижа посещают мессу 35% населения, в рабочих кварталах — только 5%.

2. Самая католическая и самая жизнеспособная.

3. Население Франции: без нескольких тысяч 50 млн. Париж: 2850 тыс.

Грустная песня <негров> США:

«Отец небесный, заря угасает».

Болеслав Прус — не гений, но очень порядочное сердце. (Чего стоит сцена с ксендзом в «Форпосте»). Очень внятно и классично, но это провинция классики. Маленький человек — это все, и демиург («Эхо музыки»), и носитель жизнеспособности («Тени»), и надежда нации («Форпост»). Высшие сословия лишены порыва и натуральности («На каникулы» и школьно-хрестоматийный отрывок).

Окончив «Форпост». В стечении бед есть в самом деле что-то расковылающее душу. Иов на последней ступени отчаяния продолжает верить в благость Творца; мало того — теперь его вера не отягощена балластом. Он теперь весь гол и говорит только с Богом. Сходное психологическое состояние испытываем и мы, все теряющие: т.е. освобождение души и готовность. И кто-то взамен Всемогущего собеседника и судии.

Марк Твен

«На меня можно глядеть только через закопченное стекло».

«Мой любимый напиток — кровь; любимая музыка — стоны умирающих».

«Избиением небольших общин я развлекаюсь в свободные минуты, а истребление народов — моя основная профессия!»

молния вывихнула им ноги

Н.В. Трогательный рассказ о Дике Олдрайте и запечатанном в бочонок младенце. Бочонок-призрак, каждую ночь в лунном свете плывущий рядом с кораблем. Дик Олбрайт выдает себя и, спасаясь от линчевания, бросается с младенцем за борт.

«Он был чересчур сентиментален для человека с окладом 6 долларов в неделю».

«И старался дать это почувствовать всему миру».

«молчание и бездонная задумчивость».

«Животное, которому принадлежит эта идея, все еще в живых и не повешено».

«город Батон-Руж утопал в цветах, как невеста».

Марк Твен (1882 г.) восстает против «слезливой романтики средневековой в 19 в. О XIX в. он пишет, совершенно серьезно, так: «самый простой и здоровый, величайший и достойнейший из всех веков, прожитых миром».

(«Жизнь на Миссисипи»)

«скромный гений его и не мечтал о более высоком парении».

«Что ж, это очень безвредное мнение».

«весь необходимый реквизит для мессы».

«которая здесь так же естественна, как пурпур на закатных облаках».

«задор и мишурный блеск, который тешил его вульгарную душу варвара».

«Этого триумфа он не пережил».

«Нет большего страдания, чем страдание честного лица, впервые ошельмованного в печати».

«Многие хвастают грозами в Альпах. Но те бури, которые мне посчастливилось видеть в Альпах, не могут даже сравниться с грозами в долине Миссисипи. Конечно, мо-

жет быть, я видел в Альпах не самые лучшие их грозы, но если они могут превзойти Миссисипи, то я и не желаю их видеть».

«чтобы проходящая толпа видела его трагическую позу и содрогалась».

«Я сказал себе: я отыщу этого превосходного человека и поцелую край его одежды, если она — новая».

«если только мне удастся дожить до восхода солнца».

«Быть хорошим — это очень изнашивает человека».

«в своем всегдашнем вулканическом стиле».

«не знала иных касаний, кроме касания ангельских крыльев».

«держал бездыханную деву в могучих объятиях».

Объявление в клубе: «На пол не харкать».

«От красотки Тани пахло хлебной пылью, мышами и гнездами ласточек».

«Превращается в Народный дом для разумных развлечений».

«смазали друг дружку по уху, любя, и опять сели вишнишко впотреблять»

«Под Крещение Господне, в сочельник, раньше всегда на Руси черти баламутили» («Шутейные рассказы»).

Ядреных женщин и Грешных Воздыханий.

«фатальным голосом воскликнул Миша Пташкин».

«Не могу ни сесть, ни лечь. Как зажмурую глаза — вы во всей натуральности, без ничего, как апельсин без корочек».

«Время полночь, в небе облака небесные плывут».

«пригожий, как патретик» («Шутейные рассказы»).

6—7/VII. Лубна — Лебединь — Красное — ограбление вишневого сада и <нрзб> в Знамение — Становое-Красное — Куймань — Лубна.

8—11/VII. Меня в моих странствиях сопровождают «Два белых голубка» Самюэля Барбера.

ночь на 12/VII — Сон с участием <нрзб.> в привычной обстановке. Первая ночь в Тамбовской области. Избердеевского р-на.

13/VII — Хомулец — Липецк — Хлевное — Задонье — Елец — Становая. Расх<ожие> новости.

с 15/VII я каторжанин.

Ночь на 16/VII — В районе Знаменки, под звездным небом. Всеми оставленный малыш — почему никто и не взглянет? — всхлипывает в своем углу. Подхожу, обнимаю его и уношу с собой.

Ночь на 20/VII — Посреди селения Дон-Избище, у входа в палатку.

Стоило только поправить кирпич над входом — рушится весь фасад пединститута.

Спросить у 3<имаковы>х, не обрушилась ли мышлинская печь.

с 24/VII — Оттепель.

с 27/VII — Половодье.

31/VII — На четвертый день «загула» снова заморозки, и «куда мне деваться от этих чудовищных грез?»

Из «Шутейных рассказов» Вяч. Шишкова.

«дым — божья вещь, она к небу тянется».

«Я, говорит, мочалкой промеж пальцев на левой ноге стал протирать, а мочалка мне по-человечьи и скажи:
— Подлец, говорит, ты».

«Ах, господин Кудрявцев, прости ты меня, толстобокую, что совсем давеча зря попыхтела над тобою».

«и сразу в муж-жена преобразуемся».

«идут они в приятных мыслях и миндалятся».

«великатно обвил меня ручкой за талию».

«и он мне, грешнице, аверьяновых капель накапал и говорит, что надо телеграмму отбрякать».

«и погибла моя буйная голова через женский пол одной девицы».

«вдову Арину маненечко под мышкой пощекотал».

«обхлопотал себе здоровеннейший бабец, вроде коня, вдовушку, великовозрастную рыжей масти».

«Я с ним по телефону сюжет имел».

«насчет роста и прочих трофеев вы очень из себя прекрасны».

«А она мне губки дудочкой: «Через недельку, Сенечка, мы опять с тобой соловьев резумировать поедем».

«Удар пролетарской революции, или несчастная невеста Аннушка», пьеса со стрельбой».

объявление в клубе:
«Матерно просим не выражаться».

невозмутимая истерия, это мне дорого обходится.

Стыд — лучшее из числа «благородных чувств». Можно завидовать мертвым во многом, но только не в том, что они сраму не имут.

И еще (см. Пятикнижие): стыд был первым чувством из последовавших за «актом познания добра и зла», т.е. у прародителей в нем и заключалось все их «познание».

Расстроивший нервы
У русской Минервы
Тем, что про барщину
Нес тарабарщину
(К портрету Ал. Радищева)

И возражения-то самые смешные: раз Флавий умолчал, значит, Нагорная проповедь галиматъя. Иона не мог попасть в чрево кита — значит, и все книги пророков ничего не стоят.

«с недельку потужить» после кончины.

Популярной в 20-е гг. была поварская вегетарианская книга, с названием «Я никого не ем».

Признаки верного благополучия в семье в 20-е гг.: герань, гардины, граммофон.

Жена Геббельса курила сигареты: отучить Зимакову курить.

И любить фотографии <нрзб>. Кто создал наше тело? Природа. Она же и разрушает его каждый день. Кто выпестовал наш Дух? — Алкоголь выпестовал наш дух, и так же разрушает и живит его, и так же постоянно.

наш простой советский сверхчеловек.

Первые начала физиогномики. Нос, далекоотстоящий от рта. (Гюго, Notre-Dame) и большое расстояние между глазами — признаки глупости.

Самое хорошее: Наташа Ихменева в самое для нее смутное время читает «Улеглася метелица» Якова Полонского.

Ф.М.Достоевский. «Если б только могло быть (чего, впрочем, по человеческой натуре никогда быть не может), если б могло быть, что каждый из нас описал свою подноготную, но так, чтоб не побоялся изложить не только то, что он боится сказать и ни за что не скажет людям, не только то, что он боится сказать своим лучшим друзьям, но даже и то, в чем подчас боится признаться самому себе, — то ведь на свете поднялся бы тогда такой смрад, что нам бы всем надо было задохнуться».

Вот почему, говоря в скобках, так хороши наши светские условия и приличия — в них глубокая мысль, — не скажу нравственная, но просто предохранительная, комфортная, потому что нравственность в сущности тот же комфорт» (Князь Валковский).

он был человек простой и неотесанный, поехал в Горки проветривать мозги и т.п.

О fallacem hominum spem!
О, призрачная надежда людская!

Бонапарт рекомендовал как можно чаще оперировать понятиями, ничего не выражающими и все объясняющими, например: «судьба».

Прежде у людей был оплот. Гусар на саблю опирался, Лютер — на бога. Испанка молодая — на балкон. А где теперь у людей опора?

Ах! Везде одно и то же: чтобы не умерщвлять Геринга, но отставить, вот что им понадобилось: официальное сообщение по радио: «Берлин, 27/IV. Рейхсмаршал Герман Геринг уже длительное время страдал болезнью сердца, которая теперь вступила в активную стадию. Поэтому он сам просил, когда требуется напряжение всех сил, освободить его от руководства военно-воздушными силами. Фюрер удовлетворил эту просьбу».

Есть языки, в которых вообще нет бранных слов и выражений, тем более нецензурных. У малайцев, например, самое сильное оскорбление и ругательство: «Как тебе не стыдно!»

Виктор Гюго — Лев Мей — Сергей Рахманинов

Спросили они: «Как в летучих челнах,
Нам белой чайкой скользнуть на волнах,
Чтоб нас сторожа не догнали?»
— Гребите! — они отвечали.

Спросили они: «Как забыть навсегда,
Что в мире юдольном есть бедность, беда,
Что есть в нем вражда и печали?»
— Засните! — они отвечали.

Спросили они: «Как красавиц привлечь
Без чары: чтоб сами на страстную речь.
Они нам в объятия пали?»
— Любите! — они отвечали.

«Dixi et animam levavi» — никто лучше меня это не понимает.

А почему я бездельничаю — потому что в калашный ряд только со свиным рылом впускают, а вода только под лежащий камень течет, и т.д. и т.п.

И если уж гнаться, то не меньше как за двумя зайцами.

Иван, не помнящий родства: сверчок не знающий шестка.

Преступность властей, безразлично каких, всех. Не только нацисты, Кальтенбруннер и пр. Один сорт людей; и они легко понимают друг дружку и ничему не удивляются: от Ивана Обухова до Иоахима фон Риббентропа. Больше читать о немецком терроре 33-35 гг. Выношенная необходимость церковного гос-ва.

Салфетки для вытирания рта после пищи римлянами были заимствованы у карфагенян. С крушением римской империи и торжеством христианства исчезли. Возродились в США в виде бумажных.

Pater noster, qui est in coelis
Vater unser, der Du bist im Himmel.

У жида есть искусство и есть торговля. И примесь искусства в коммерции, и примесь коммерции в искусстве. Слимаку (у Пруса) смешно видеть еврея на лошади (где ж это видано?). Пашущий — тоже смешно. И — где? у кого написано? — что еврей уважает кровь чужого и своего организма и уберегает ее от света и боится.

Ф. Дост<оевский>: «Я дорожу предрассудками, держусь известных условностей, добиваюсь значения. Я живу в обществе пустом, я вижу, но в нем покамест тепло... Я ведь все ваши новые идеи знаю, хоть я никогда не страдал от них, да и не отчего. Угрызений совести у меня не было ни о чем. Я на все согласен, было бы мне хорошо, и нас таких легион, и нам действительно хорошо. Все на свете может погибнуть, одни мы никогда не погибнем. Мы существуем с тех пор, как мир существует. Весь мир может куда-нибудь провалиться, но мы выплывем наверх. Кстати: посмотрите хоть уж на одно то, как живут такие люди, как мы. Я хочу непременно жить до девяноста лет» (князь Валковский).

лихоманка и понос

Из Державина:

Чаша золотая,
Что ты стоишь?
Пар испуская,
Вкус мой манишь?
Или ты любишь
Пузу мою?

«мечтая в своей мечтальне», как говорит Рабле.

Вяч. Шишков

«Она мне хлесь в ухо. А ей хлобысь — кровью зачихала.

«Стоим вот так, тихие неприятности разводим».

(«Кикимора»)

«что-нибудь обменять, ну, там по части штанов».

«артикул винтовкой выкинул».

«в кромешный ад, на вольную ваканцию».

«у меня в грудях сразу большое сумление сделалось»
(Тузик).

«У меня нервы ужасно тронутые, и круженье головы
после пищи».

«В свободной стране живу. Захочу, пузыри начну пус-
кать, захочу — не стану».

Если балерине попасть в самый пупок, она минуту
попляшет.

«Ежели, скажем, пожелаешь сквозь зубы сплюнуть,
обязательно кому-нибудь в морду угодишь».

«Ах, какие ароматы висят!»

«старичок крепкий, как умывальник»

«Представьте, я им, подлецам, собственноручно дверь
открывал, это я, с высшим техническим образованием!»
(«Шутейные рассказы»)

у Маяковского: «прожевывая милиционеров, выплевывайте пуговицы».

«От сна восстав, прибегаю к тебе, Владыка».

3 слова о вкусах и нравах шимпанзе (со слов английской наблюдательницы Джейн Ван Ловик-Гудолл):

1. Материнское чувство точно. Однако в интимных связях неразборчивы, и отец не входит в состав семейства.

2. Чистоплотность, Шимпанзе-мать, которую испачкала шимпанзе-крошка, немедленно срывает пук травы и обтирает себя.

3. И самое интересное. Шимпанзе не выносит никаких громких криков, кроме своего собственного. Интересно: прежде бывший во всеобщей опале шимпанзе-самец Майк утвердил свой авторитет тем, что катал по земле с грохотом украденные у людей бидоны: теперь при встрече с ним другие шимпанзе нервно пытели и пригибались к земле, признавая его превосходство.

а пока несут полицейские функции.

«Гляжу я на тебя, Тихонов, и думаю: отчего это все великие люди плохо воспитаны?»

«В сущности говоря,
Где птички?»

(В.Маяковский)

гейнеобразное

«Купил в Ливерпуле кепочку и видел дом, где жил Антиджуринг».

И в ту роковую минуту, как она прокуковала один только раз, громадный черный кот перебежал мне дорогу и кто-то с силою ударил меня из-за угла пыльным мешком. Я свалился в грязь. И проходящий медведь наступил мне на ухо.

Для чего нам говорить «самолюбие», «тщеславие», и все т.п., когда у нас есть «гордыня», термин точный и освященный новозаветной традицией.

— Прощай, Паша! Не поминай лихом! Завтра, на зорьке, утоплюсь!..

— Ох, и грузная же вы, Ненила, это все от деревенских воздушных...

— Да, я ужасно расцвела...

Аттила, принимая византийское посольство, сидел и выковыривал грязь между пальцами ног.

Византийцы смеются, сообщая печальные новости — по их понятиям это выказывает твердость духа и ограждает от выражений сочувствия. Эренбург: Эми Сяо сообщает ему о смерти своей жены — с хохотом.

— Пиджак, ваше величество (Огарева).

Фет — буфет
у Маяковского даже: Фет — кафе.

29/V. Спросить у Зимаковой, у Г., у Р., у М. Весь день последовательно деревянею, хотя и всеми силами «размягчаю душу». Вернее, даже так, пью весь день и, не пьянея, сосредоточиваюсь на каком-то очень громадном и очень пустом чувстве (и очень сковывающем), которому нет ни имени, ни причины. Все проходит стороной. Спросить, что случилось.

и две коровы: одну назвали Догма, другую — Доктрина.

Вот как говорят промеж себя алхимики в «Notre-Dame»: — Укажите мне свойства вертикального Густрофедона, укажите открытия, сделанные при помощи чисел зируф и зефирот?

— Но неужели вы станете отрицать, — возразил Куактье, — симпатическую силу клавикулы и то, что от нее ведет свое начало вся каббалистика?

Конь задохся, как удушенник.
Бубенцы осатанели.

Запомнить! В Освенциме фабрика искусственного каучука (вернее, <нрзб> завод).

Оф<ициозная> печать называла Гитлера «величайшим полководцем всех времен».

Гитлер был вегетарианцем.

«Доброй ночи, отец мой и мать,
Уж последние гаснут огни».

человек сексуально озабоченный.

«а я ему бух в ноги, а потом и другому — бух».

И еще женское имя: Агентура.

5-6-7 Болеслав Прус — 8—9/VII

«Сердце у тебя мягкое, так ты, пожалуй, все и пропьешь».

«и в облаках, во мгле зародилась темная творческая сила».

«Куда ни ступишь — трава у тебя загорится под ногами. На кого помотришь, того сглазишь, и несчастье падет на его голову. Не проглотить тебе святых даров, поперек горла они тебе станут или разольются кровью...»

!!! Слимак считает, что только немец и призвать и отвадить нечистую силу.

«моля Бога о ниспослании ему духа апостольского».

«Я проклят, навеки проклят. Боже, смилуйся надо мною!»

«Он бил себя в грудь и отчаивался в возможности своего спасения, забывая, что отец небесный ведет счет не раутам или выпитым бутылкам, а тяжелым мукам борющегося с собой человеческого сердца».

(Вся эта сцена — очень хорошо; ксендз в замешательстве — ехать ли ему на раут и увидеть пани Геофилеву — или в грязь ко вдовцу и погорельцу Слимаку.)

«На коленях доползу до святой земли».

Ксендз: «Хорош пастырь! Овцы мои грызутся между собой, как волки».

Гроховский: «И раскроют тебе башку при первой okazji, аминь» («Форпост»).

Мартин Лютер из всех наук, кроме богословия, ставил музыку на первое место.

Еще из «Шутейных рассказов» Шишкова:

«такие у нее элементы — страсть!»

«Ах, какие ароматы кругом висят!»

«вздыхнул благочестиво».

«Чего ты щупаешь-то меня?! Чего ты леригию-то нашу портишь, гладкорожий этакий...»

«Голос Дарьи дрожал, плоть взыграла, щеки горели, и в середке как-то все ослабло».

«Да я лучше месяц без сахара чай буду жрать, чем мне на морду его глянуть!»

«Говорю, а у самого пупок взад-вперед со страху ходит».

«сердце сладостно замирало, и щеки рдели румянцем великого смущения».

«в грехе с этим женолюбивым нечистивцем».

«а на ковре — туркиня в зеленых штанах обнимает султана, а сами кофий пьют».

Ямщик: — Ннно-о! ты! Карактерная!

А я и не позволю вам строить в чужом доме такие безобразия. Позвольте вам выйти вон!

раздроблена нижняя челюсть правой ноги

3/VII. Великолепное «все равно». Оно у людей моего пошиба почти постоянно (и потому смешна озабоченность всяким вздором). А у них это — только в самые высокие минуты, т.е. в минуты крайней скорби, под влиянием крупного потрясения, особенной утраты. Это можно было бы развить.

Во Вьетнаме учрежден вымпел, который вручается подразделению, сбившему самолет противника после доклада Хо в Пхеньяне. Вымпел называется «По приказу дяди Хо разгромим американских агрессоров».

Император Диоклетиан. Известный чрезмерной роскошью и пышностью двора и прямолинейной жестокостью, введший обычай целования ноги у императора — в молодости пас овец в Далмации.

Наполеон: Мне следовало бы вас повесить, Фуше.
Фуше: Я не разделяю мнения вашего величества.

У В.Тих<онова> ни сердца, ни ума, ни постоянства, ни идеи — одно только: индивидуальность.

Из Маяковского:

И когда мой голос
похабно ухает —
от часа к часу,
целые сутки.
может быть, Иисус Христос нюхает
моей души незабудки.

Ренуара любить: только женщины и дети.

А что нам с этих трехсот грамм будет? Мы ж гиперборей.

— Это кто тут у вас, Ерофеев, все стреляет? — спрашивает она.

— Это Амур, — отвечаю, — стреляет мне в сердце, жестокая девушка.

«ни гласа, ни послушания».

Боря Сорокин, форсун и бабник.

Гebbельс, автор неологизмов: «железный занавес» и «трудовой фронт».

отсутствие динамичности в моем характере

все потеряно, кроме индивидуальности

Сосин: — А палец у декана откусишь? Ради любимой женщины? Откусишь?

Глухов: — Ну, зачем палец?

Сосин: — А флакон чернил выпьешь без штанов? Ради любимой женщины?

Чеховские водевили:

«Томится слабый дух мой...»

пьян «потерял образ и подобие».

«Или разбежаться и трахнуть башкой о стену?»

Женская турнюрная логика!

«Стоит мне хотя бы издали увидеть поэтическое создание, как у меня от злости в икрах начинаются судороги» (Смирнов).

«поэтическое созданые, кисея, эфир, полубогиня, миллион восторгов!»

«какая женщина! даже убивать жалко!»

«Лопнуло сердце! Плечо оторвалось! Где мое плечо? Умираю!» (Ломов).

18/VI «Леший» 18/VI.

Юля: «Какой же ты нехороший!» (Кладет ему голову на грудь).

Орловский: «Манюня, когда же мы есть будем? Я, лапочка, есть хочу».

«Я отдала ему свою молодость, красоту, свободу, свой блеск...»

Дядин (Вафля): «Моя профессия: эксплуатация бурных стихий» (мельник).

Хрущев: «Горд, что и я помогаю Богу создавать организм».

Орловский: «Говорят, что древние греки бросали слабых и хилых детей в пропасть гор Монблана».

Дядин: «Жена убегает от мужа. Сюжет, достойный кисти Айвазовского».

Дядин: «Ты вот, Мишенька, сердисься, а у меня на душе невыразимо отрадно! Как будто сидит у меня в груди птичка и песенку поет».

Хрущев: «Я охотнее верю злу, чем добру. А это значит, что и бездарен, как все».

Серебряков: «Образчик туземной философии».

19/VI «Дядя Ваня» 19/VI.

Так, как жалуется Астров, теперь уже никто не жалуется: «Кругом тебя одни чудаки, сплошь одни чудаки...»

«шагает, как полубог».

Астров: «Одному богу известно, в чем наше настоящее призвание».

Астров говорит: леса нужны, потому что внушают человеку величавое настроение. Астров: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

А вот еще, Елена Андреевна: «Но я труслива, застенчива... Меня замучит совесть».

Нянечка Марина: «Давно уже я, грешница, лапши не ела».

Соня, в финале: «Мы отдохнем! Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах...»

«Не играйте на моих нервах», как Гамлет сказал.

Гуревич и его последнее письмо к декану: «Когда меня уже не будет, не надо громко рыдать...»

Из «Юбилея»:

— Бейте ее! Лупите! Режьте! —

— Еле на ногах стою и аппетита решилась. Утром кофей пила без всякого удовольствия —

Еще из чеховских водевилей:

«Если муху посадить в табакерку, то она вскорости издохнет от расстройства нервов» («О вреде табака»).

Апломбов: «Позвольте вам выйти вон!»

Апломбов: «Я не Спиноза какой-нибудь, чтоб выделывать ногами кренделя. Я человек положительный и с характером!»

Змеюкина, акушерка: «Какие вы все, мужчины, скептики! Возле вас я задыхаюсь! Дайте мне атмосферы!»

Дымба: «— И львы есть. Это в России ничего нету, а в Греции все есть. Там у меня и отец, и дядя, и братья, а тут ничего нет.

— Гм, а кашалоты в Греции есть?

— Все есть.

(«Свадьба»)

по-латыни вежливость: urbanitas
(urbus здесь причем или не причем?)

Читая раннего Шишкова, Горького, Андреева, встречаешь иногда «изумительно» (по тому времени чуть ли не церковнославянизм) и только из уст диаконов и купцов, которые постепеннее. См. теперь возрождение этого слова, Тихонов и т.д.

5/II-1945 г. Борман — жене: «Ева была в хорошем настроении и лишь сожалела, что нет хороших партнеров для танцев».

с 30/I-33 г. — рейхсканцлер.
август 34 г. — и президент, после смерти Гинденбурга.
февраль 38 г. — верховный главнокомандующий вооруженными силами.

26/IV-42 г. — Рейхстаг на своем последнем заседании формально ставит его над законом: «Фюрер должен быть в состоянии и в случае необходимости принудить любого немца всеми имеющимися в его распоряжении средствами к исполнению своего долга и при нарушении этого долга покарать, невзирая на так называемое естественное право».

Историк Трэвер: «красивая, но духовно весьма незначительная особа». Ева.

Не любить собак. Любимая собака Гитлера в подземелье имперской канцелярии разделяет его судьбу. Собака-овчарка Блонда. Гитлер в марте 45 г.: «Чем больше я знаю людей, тем больше люблю собак».

Жан-Поль Сартр

«изощрялся в ватерклозетных анекдотах»

«Эмиль умер в 27 г., рехнувшись от одиночества»

«нахрапом сделал ей четырех детей»

«окрутил эту заброшенную долговязую девушку»

физически уничтожено 6 миллионов польских граждан

Геббельс о «высокомерном Западе»

пехотная дивизия «Ульрих фон Гуттен»

Vim domum 31/VII

В сейфы Рейхсбанка из одного только Освенцима —
9 тонн золотых зубов ежегодно.

«А теперь надо мною
Влюбленно и пылко,
Ты качаешь боками,
Твой огонь не погас».
(Светлов)

Из иностранного юмора: «Пессимист это человек, ко-
торый выбрасывает последнюю спичку, когда все осталь-
ные не зажглись».

19/II «Чайка»

Нина Заречная: «Один раз в сто лет я открываю уста,
чтобы говорить, и никто меня не слышит».

Тригорин: «Бойтся прямо глядеть людям в глаза, как
страстный игрок, у которого нет денег», один актер у
Чехова по ошибке, на сцене, говорит: «Мы попали в за-
падню».

Из Тригорина: «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, приходи и возьми ее».

Аркадина: «Вы опять хотите сглазить меня, скучный человек?»

А вот приветствия жестами:

Рус. и евр.: рукопожатие, человек свид<етельствут> <о> безоруж<ности>.

В древнем Египте: рука подымается на уровень плеча, ладонью кверху — тот же по идее жест.

В Тибете: в знак приветствия высовывают язык.

Японки — без рукопожатия, просто снимают с руки перчатку, т.е. обнажают руку.

Рус. стар. — обнажать голову.

Древняя Иудея — обнажали ноги, снимали обувь.

Солнце останавливали словом. Иоанн Богослов. Первые учебные заведения мира — школы риторики, а не военного дела, не медицины и пр.

познакомились и согрешили

Самая лучшая из латинских пословиц:

Beatus est qui procul negotiis.

«Блажен тот, кто вдали от дел».

Байрон говорит, что порядочному человеку нельзя жить более 35-ти лет; Достоевский говорит: 40.

А какие имена (не фамилии, а имена!):

Лазарь Каганович

Лаврентий Берия

Иосиф Сталин

рожа красная, как святые раны Господни

Хиромант: «По всей ладони полосы идут, и в каждой полосе сидит свой резонт».

Моды старой Англии: на синие круги под глазами (конец XIX века) у молодых людей, на легкую хромоту у женщин (законодательница тогдашних мод принцесса Уэльская слегка хромала), у молодых людей на вялость, томность в еде, печальные вздохи, ходить, волоча ноги.

И вот еще как <нрзб> говорить о вкусах: мне ненавистен «простой человек», т.е. ненавистен постоянно и глубоко, противен и в занятости, и в досуге, в радости и в слезах, в привязанностях и в злости, и все его вкусы, и манеры, и вся его «простота», наконец. Запомнить вечер в Брянске 19/VI. О, как мои слабые нервы выдерживают такую гигантскую дозу раздражения. Я поседел от того, что в милом старом веке называли попросту «мизантропиею».

т.е. животные разных пород, скроенные из разных материй.

Утро 16/VII. Так еще можно просыпаться. Хотя и нет определенно выразимого содержания, но есть наполненность.

сердце, тающее как воск от лица огня

Прежде, перед казнью, последними словами исповедующего священника были: «Так гряди же, грешная душа, и да смилуется над тобой Господь».

две бутылочки выкушал

17-19/VI. Еще одни отступление от последовательного женоненавистничества. Епитимию и немедленно!

стучит казбечиной по пачке «Казбека», гладит пистолет и дует в него, точит нож в голенище — «Ну, так как же, будем говорить?»

отпусти, говорю, — два дня поблагоденствую — вернись.

«Дыша духами и туманами.
In vino veritas кричат...»

Английские книги по этикету XV—XIV вв. запрещали во время трапезы плевать через стол и сморкаться в скатерть.

Он преломлял хлебы

Из индийских заклинаний. Мантры у жертвенного пламени: «Ты сожжен в моем горящем огне, я лишаяю тебя детей и скота» (имя). «Ты сожжен в моем горящем пламени, я лишаяю тебя надежд и ожиданий» (имя). «Ты сожжен в моем горящем огне, я лишаяю тебя вдоха и выдоха» (имя).

Формы словесных приветствий:

Рус: здравствуй (т.е. будь здоровым)
Перс.: будь весел (сам. хор.)

Держава Тимура: да будет лицо твое светло!
Восточное: Мир вам!
Восточное: Мир вам, изобилие и милость.
В императорском Китае: Ел ли ты? — Ел ли ты?
Зулусы приветствуют простой и спокойной формулой:
Я тебя вижу (Нейтрально и скепсис относительно <нрзб>).

20/VI «Иванов» 20/VI

Боркин: «Винный погреб есть, а штопора нет».

Боркин: «Умный вы человек, но нет в вас этакой жилки... этого, понимаете ли, взмаха...»

Боркин; «Вы нюня и психопат».

Шабельский: «Доктора — те же адвокаты, с той только разницей, что адвокаты только грабят, а доктора и грабят и убивают».

Шабельский: «рекомендует рецепт: «поездка в Крым, в Крыму татарин».

Боркин: «Жизнь человеческая подобна цветку, пышно произрастающему в поле: пришел козел, съел — и нет цветка».

Боркин: «но мой порох упал на влажную полку».

Шабельский: «Стало быть, каким был бы гениальным подлецом, если бы еще усвоил культуру, гуманитарные науки!»

Иванов: «Запритесь себе в свою раковину и делайте свое маленькое, богом данное дело... Это теплее, честнее и здоровее...»

Лебедев (увидев Бабакину): «Мармелад! Рахат-лукум!»

Саша: «Совершите что-нибудь такое, чтобы барышни хоть раз в жизни, глядя на вас, сказали: «Ах!»

Лебедев: «Напустил на себя мизантропию и носится с нею, как дурак с писаной торбой».

Гитлер берет уроки мимики, гипноза и жестикуляции.

Уже в 35 г. в личной кассе Гитлера 52 миллиона марок.

К вопросу о «духе». Черчилль в 38 г. публично выразил, говоря о Гитлере, свою мечту о том, чтоб во главе Англии стоял деятель такой же «силы воли и духа».

С января 45 г. личный врач фюрера доктор Морелль по 3-6 раз в день делал ему инъекции возбуждающих средств.

Шеф печати нац<ионал>-соц<иалистической> партии Дитрих писал впоследствии: слухи о том, что покойный фюрер в припадке ярости катался по полу и кусал ковры, являются преувеличением.

год рождения 1889 г.

Из стенгазеты НПС: «Укрепляйте свой организм физически и духовно».

21/VI «Три сестры» 21/VI

«и часто покушается на самоубийство, очевидно, чтобы насолить мужу».

Тузенбах: «Теперь нет пыток, нет казней, нашествий...»
1900 г.!

«Для любви одной природа
Нас на свет произвела».

Тузенбах: «и какие бы мысли, высокие или малые, ни бродили в их головах...»

Вершинин: Французский министр был осужден за Панаму и через тюремную решетку наблюдал за птицами с глубочайшей болью и восторгом. А выйдя и вновь став министром, по-прежнему их не замечал.

вандиковская головка

понемногу суживать тот круг вещей, над которыми
позволительно смеяться.

Мелкая сволочь. Люди, вдесятеро сильнее их чувствующие зовут к самообузданию и являют образцы. А эти — не могут!

Он на кресте. А справа и слева — по разбойнику.

«в гневе своего сердца»

Г. Державин: «А где у вас, братец мой, клозет?»

Публий Сир: «Мы начинаем интересоваться людьми, когда видим, что они интересуются нами».

валандаться — церемониться
ваньку валять — баклуши бить

все существо мое трясет, все мои животы схватило, —
страх божий.

— Вы такой нежный человек, Ерофеев, такой неожиданный. Я буду реветь, когда вы умрете (28/VII).

клик — рейнвейн — пунш — бургундское

т.е. никогда «душа и сердце мое» не возносились горе, как у моего сверстника Бори Сорокина; я не знаю, что это такое. Меня постоянно давит.

Гете имел привычку принимать королевских особ у себя — во фланелевом халате и в тапочках.

«Только большое знание приближает к богу, малое знание только отдаляет от него» (И. Ньютон)

В некоторых индийских племенах центральной Бразилии (и раньше у ацтеков) акт принятия пищи тщательно скрывался. Едящий опускал голову и стыдливо отворачивался, если видел людей. Воспитанный индеец, щадя стыдливость соплеменников, поворачивался спиной к тому, кто ест.

Н.В. Это не то, что можно подумать. Это боязнь злых наветов, порчи, колдовства. Это, наоборот, подчеркнутое значение, которое придается пище, становящейся отныне частью человека.

— А закуска будет в соответствии. Закуска типа «я вас умоляю». (29/VII)

Колхоз дело добровольное: хошь не хошь, а вступать надо.

А вот еще одна моя заслуга: я приучил их ценить в людях еще что-то сверх жизнеспособности.

2/VI Александр Герцен 2/VI

«Люди выбиваются из сил, отыскивая тайные пружины, спрятанные причины, глубокие замыслы, сокровенные связи, злостные цели, коварные планы, обдуманнные козни, — всего этого вовсе нет и придумано после. Мир идет гораздо наивнее и проще...»

«Девять десятых всех злодейств делаются по глупости и наказываются по двойной, и это — не особенность злодейств, а вообще всех поступков, особенно, крупных. В самых решительных событиях жизни ум не участвует».

«Действуют страсти, страхи, предрассудки, привычки, неведение, фанатизм, увлечение, а ум является на другой день, как квартальный после события: производит следствие, делает опись...»

«В сущности, все делается по глупости, только никто не признается в этом, кроме русского человека...»

(«Скуки ради»)

«Свет стоит между не дошедшими до ума и перешедшими его, между глупыми и сумасшедшими, и стоит давно и прочно...»

(«Скуки ради»)

«С театральным величием плебея»

«это — дело декорума»

(«Доктор, умирающий и мертвый»)

«Жидовствующий французский богослов Ренан...»

«Такой искренней, разрушающей боли я давно не видел».

«аристократ по убеждению и инстинктам»
(«Трагедия за стаканом грога»)

! 3/III Александр Герцен 3/III !

«ничтожно и нечисто»

«не документально, но психически достоверно»

«не очень речисит»

«эти парламентские козни»
(«Кто виноват?»)

«Латынь — это совершенно ненужный язык; для докторов — конечно, нельзя же при больном говорить, что он завтра ноги протянет».

«заставила его поклясться могилой матери, прахом отца и счастьем будущих детей» (генеральша)

«ей нравилась патетическая сторона этого дела»

Доктор: «жизнь есть ничто иное как воспаление материи (очень глупый провинциальный доктор это говорит).

Генеральша: «Она ребенок, но это может подействовать на имагинацию!» (воображение) («Кто виноват?»).

13/III Александр Герцен 13/III

«всю жизнь оставался Ефимкой, не развившись в Ефима» («Долг прежде всего»).

«доктор Крупов определил родовое единство двух видов помешательства, повального и личного»

«батюшка утверждает, что в прозектора вторгся Вельзевул»

«опуститься до выражений, лишенных урбанности»

«благодетельная горячка»

«Только поверхностные и сентиментальные наблюдатели»

Робеспьер рубил головы, которые осмелились не верить ни во что, кроме разума (Анахарсис Клотц и К⁰).

(«Aphorismata, или возражения д-ру Крупову»)

14/VII Ф.М.Достоевский. «Униженные и оскорбленные»
и 18/VII

«молодой человек, хоть и не первой молодости»

«губернские дамы сошли с ума от его любезности»

«Такие люди как бы осуждены на вечное несовершенство».

«долго смотрела на меня с изумлением, доходившим до столбняка».

«Только и умеют, что сирот размножать!»

«перчатки купить до полного бонтону»

«Он рыдал, как дитя, как женщина».

«Он непременно должен быть под чьим-нибудь постоянным, благодетельным вниманием».

«Проговорил он свою речь холодно, с некоторыми притязаниями на диалектику».

«хоть я и не заслужил исключения...»

Дворник: «А окромя того нечего нам с вами происходить».

«сердце в нем то же осталось, а обстоятельства только переменялись»

«он производил любопытное и не отталкивающее впечатление»

«Мнительность ее проистекала из чистого источника».

по профессии — ясновидец

Один индус сказал: чтобы быть чем-нибудь, надо любить, творить добро и страдать.

Шолом Алейхем: «Живи так, словно ты должен тотчас же распрощаться с жизнью, так говорит Марк Аврелий. А я говорю: живи так, словно ты только что на свет родился».

Victor Hugo. Notre-Dame de Paris.

— Долой диспуты на заданные и на свободные темы!

— Этот сержант будет играть в мистерии роль Пречистой Девы.

— Несколько утрат одновременно, но одна утрата смягчала горечь другой.

— свидетельствовало лишь о поэтическом восторге.

— Вакхическая песнь папы Бенедикта XII (XV в!) «Vivamus papaliter» («Будем пить, как папа»).

— Это саламандра, это нимфа, это богиня, это вакханка с горы Менид!

— облаченный в пурпурную, залитую вином хламиду, в окружении жезлоносцев и клеветов.

— Он охотно сравнивал себя с гробом Магомета, который притягивается двумя магнитами в противоположные стороны и вечно колеблется между высью и бездной, между небесами и мостовой, между падением и взлетом, между зенитом и надиром.

— Остается только отлупить тебя хорошенько, на что уйдет 8 лет.

— огненная колесница, запряженная двумя крылатыми химерами.

— насмешка одаренного неудачника над грубым благополучием людей заурядных.

— в готическом стиле больше роскоши и меньше святости.

— Хорошо у Гюго о зодчестве как о форме письменности, основной форме выражения идей до XV века. Глыбы-слова.

— Здесь все источает гармонию.

Заметки к истории муз<ыки>:

Кто может нас обязать быть приятными, если мы этого не хотим — приятного обхождения — звенят литавры, гремят фанфары — во времена Павла I самым неприятным танцем считался вальс, был запрещен — и прежде, до него, Г. М., многие маскировали цинизмом свою сентиментальность, но допустить это в музыке он отважился первый — неудовлетворенность, раздражение, неприкаянность — ловкач, искусник — увеличенная квинта по-

вторяется трижды, а это очень нехорошо — сильно, иногда с жаром — очень складно.

Заметки к истории муз<ыки>:

В сочинении «Жестерен» здравый смысл, опытность, честность, мужество и грубый юмор — воют, как бесы перед заутреней — <нрзб.> — в 2-3-х фразах он излагает мысль и потом полчаса благодарит Провидение за то, что оно ниспослало ему ее — воздушность или массивность? — неслышное колыхание невидимых контуров — все человеческие проблемы решив, слегка утомлен, а наутро мутит нутро — достойное крохоборство Малери — громкое монотонное причитание — вслушивался с пытливым любопытством собаки — расстраивает нервы сначала, потом заставляет забыться спокойным, целомудренным сном — в мыслях, что ли, веселей сделалось? — побесились и завалились спать — вернее, так: побесились, ополовинили бутылку, высморкались и отерли слезы — «Дым коромыслом» — душа с телом расстается — не наружность благолепия — с колокольным перезвоном, ярманками, бесшабашной гульбою и мордобоем, — осатанел, смеется всем брюхом — резкость этих выходов неуклюжа, хоть и продуманна — хляби разверзлись, гром и молния, пыль столбом, дым коромыслом — взлохмаченность взамен причесанности — А не желаете ли вы фигу? — толстым голосом — ну, с непривычки поблюешь, не без этого — надорванно и кисло — высокое косноязычие М. и неразборчивость в плагиате, но зато слишком много есть что сказать — тает, как дым в небе, как воск от лица огня — грубость и бестактность у раннего Прокофьева — вопреки житейскому расчету (вместо здравого смысла) — где доброе что-то — Вы сейчас увидите, что это было не лишне.

Заготовки к истории муз<ыки>:

«В земной и желтой меланхолии
она застыла, как надгробная покорность»
(«12-я ночь», Шекспир)

долго собирается с мыслями — с комсомольским огоньком — развязный топ-топ небрежной самоуверенности —

о Р. Штраусе: припадки кровожадной ревности, пожалуй, а не семейная уютность — заходят с фланга и опять открывают огонь — гнев, возмущение или законная гордость? — склизкая, холодная, вялая и прозрачная — и, шамкая, выражает свое презрение к миру — поселив сомнения, затем подкрепляет и освежает — воздушность и чистота — Как зима, холодно, длинно — сначала огонь, потом вода, потом медные трубы — только ляди точит — Лазаря поет — сломя голову и не переводя дыхания — дает шороху — иль семь верст до небес и все лесом — от шепота до фортиссимо — плач и скрежет зубов — пышность и величие — поток мыслей, который я с удовольствием бы остановил — не брезговать и устарелыми оборотами — тяжеловесность этих шуток сравнивать с синтаксическими мадригалами Кантемира — у Р<имского>-Корсакова «роскошь мироздания» — раздражение мысли и чувств, больше ничего — у нас своей кручины довольно — можно назвать так: «горькая участь» — если, конечно, не дать себе труда вслушаться — разница в том, как трактует эту тему еврей и как — христианская душа — Ну, замолот, старый мозгляк! — в искусстве нашего времени не мелодия; мелодия серая, испитая, помятая, или, наоборот, натуженная, апоплексичная — первый берет курс на Огарева, 2-й берет нас измором <нрзб> еще — и улица <нрзб> — водная стихия «сбоку брызжет, сверху льет», кот. говорит Пауль Хинд<емит> — нервный и желчный субъект» — и слишком много самодовольства — непринужденно — не лезет на стены — ломая кости, вышибает дух — хочет «твердой презрительной улыбки», но губы дрожат (Малер) — любопытство, вызываемое приближением чего-то решительного — нравственный мир и строгие ноты — у Толстого «незаметно проникает сознание совершающегося беспорядка и бестолковщины — все об одном, все об одном чем-то, тяжелом и неразрешенном — или чающий вместить да вместит — потрясти и очистить наши души — воспитывает вкус и слух и внушает идеи — все, что может здесь уловить неопытное ухо и рассеянный ум — мишурный блеск — «вулканический стиль» — тема возвращается и мы рады, но вовсе не потому, что она хороша, а потому, что нам свойственно радоваться чего-нибудь очень знакомого после долгого отсутствия

— неслышно, как трясутся поджилки и бегают мурашки, как волосы седеют, вставая дыбом — это не концерт, это обед из трех блюд: дешевая бурда на первое, из которой, при известном прилежании, можно что-нибудь выловить, второе подано под таким острым соусом и так проперчено, что вы только удивляетесь, но не хотите употреблять — и бланманже на десерт.

Лечение шоком — о Малере, <нрзб> соч<инение> <нрзб> неказистые гармонии, (худосочность, тщедушность, — Хиндемит, эта логика, ни на чем не основанная, кроме как на деловых основаниях — Р.Штраус: говорить плоские вещи высокохудожественно — невинное кокетство у Пуленка — Д.Шостакович в каждой симфонии напоминает о своих дурных наклонностях — о хладнокровии Пауля Х<индемита> говорят обычно с похвалой — Р.Штраус, <Simfonia> Domestica: колоссальность вместо ожидаемой камерности — никто еще с таким грохотом не выносил сор из избы и домашних тайн не предавал огласке с таким обилием (сугубо музыкальный термин) — о Малере, 9-й, 2-я часть — насмешка над творением божьим падшего и грешного сердца; финал — могущество благодати, побеждающей мизантропию, внушающей спокойствие и готовность — шутки Малера еще за 20 лет до него нашли бы озорством самого дурного пошиба — У Р.Штрауса: обставлена с комфортом — о Моцарте: «ясность, гармония, простота, юношество, благодатное небо, чистая детская совесть» (А. Герцен) — достождным образом написанные глазуновские симфонии — касаясь нежнейших фибр — кудрявая жизнь — Р. Штраус и Г.Малер: один в Берлине задирает нос, другой в Вене — но вешает — сравнение 8-й и 9-й Шостаковича начинать с той очевидной истины, что огорченный и встревоженный иудей всегда симпатичнее благодушствующего, сытого жида — и, согласитесь сами, это не для всякого удобно — он «знает закон и приличие» — Малер и Штраус, страдалец и триумфатор — а это отнести к сфере прикладного искусства.

1967 ГОД

зима 66—67 гг.

№ 8

15 февраля мне загадано 10/1.
30 марта, четверг — еще один конец 7/1.

О! Сколько синиц у меня в руках,
А в небе — ни журавля.

Генерал Шкуро в 20 г., в Константинополе, говорил
убийце Распутина князю Дмитрию Романову: «Хочешь,
Митька, я сделаю тебя русским царем?»

Вот еще образец романсовой жестокости — у Аренс-
кого «Разбитая ваза».

«благодатный младенец» Эрот

«Хочу понять Бога и душу. И ничего более? — Совер-
шенно ничего» (девиз Бл.Августина).

Не говори с тоской: на что?
Но с благодарностию: пили.

Макс Волошин:

«Из всех насилий,
Творимых человеком над людьми,
Убийство — наименьшее.
Тягчайшее же — воспитанье».

успехом пользовался, но не воспользовался.

Афродиту многие варианты греческого мифа изображают косоглазой.

Андрей Белый — «чародей трудоспособности» (Пяст).

гений каждой ночи

Русская пословица: «Не бойся того, кто песни поет».
См. еще у кого-то: «Берегись того, кто утром просыпается без песен».

«В бананово-лимонном Сингапуре,
Когда под ветром клонится банан».

«Женщины представляют из себя роскошную клавиатуру, из которой можно извлекать аккорды».
(Н.Заболоцкий. «Время»)

о! ничего! туман один поднебесный. Взгляните сами.

5/III-67 г. запомнить. Во Владимире, к вечеру я напился уже до такой степени, что часы у меня пошли в обрат-

ную сторону, я давал всем слушать и смотреть, все видели, слушали и говорили, удивляясь: «А по тебе и не заметно».

Все об Алисе: никаких качеств, одно кол<ичест>во.

Плохо лежит, взять легко.

«Там, где дни облачны и кратки, родится племя, которому умирать не больно».

Я не знаю в лицо ни одну птицу и ни одного имени их не знаю, знаю только, что есть касатки и птахи, и есть пичужки.

У негра в попе, на задворках цивилизации.

Урицкого звали Моисей Соломонович.

У Мусоргского — Гол<енищева>-Кут<узова> в «Серенаде»:

«Рыцарь пришел за последней наградой,
Час упоенья настал».

Я слюну в Москве никогда не глотаю, коплю. Вдруг да попадетсЯ публицист Грибачев и нечем будет в него плюнуть.

«Любовь познается в непознаваемом», — сказал Бюффон.

«Наползало. Лопалось. Светило.
Было утро. Полночь. Вечер. Ночь».
(Арх<ангельский> — Ант<окольский>).

«подобающий образ жизни»
(Страв<инский> «Хроники»)

Если сын смотрит на меня две минуты подряд, то что это — хорошо или плохо? Говорят, что неприязненные взгляды всегда короче обожающих; спросить у знатоков.

«В лугах, за Лугой,
Женщина спала,
И ноздри раздувались,
Как тюльпаны».
(Анатол. Поперечный)

опять о «демографическом взрыве»

«смежила царственные веки»

«И, вздрогнув, вспоминаю я
Об иллюзорности пространства».
(А.Белый)

«Мой звездный брат, мой верный гений,
Зачем ты возникаешь? Сгинь!»
(А.Белый)

Вот в этом все и дело (а я когда-то, 17-летним, смеялся над разными <нрзб.>): человечества нет; есть только

для тех, кто хочет этим злоупотреблять. Они же придумали позорную поговорку: «за деревьями не видать леса». (Впрочем, понимать необходимость «широких» абстрактных понятий с целью создания комич. эффекта).

Пудра еще сохранилась, румян нет

У меня нет никакого мнения на этот счет

Как они умели тогда быть одновременно и меланхоликами и франтами?

«страшно за человека»

У Горького: «Бог тебя прости, а я не сумею».

братоубийственные руки

«Вновь упиваюсь, беспечальный,
Я деревенской тишиной;
В моей руке бокал хрустальный
Играет пеной кружевной.

Вдали от зависти и злобы
Мне жизнь окончить суждено.
Одни суровые сугробы
Глядят, как призраки, в окно».

(А.Белый)

Темь изначальная

«Пошла, роня слезы
На белый горноста́й».
(А.Белый)

«Вернулись ко мне мои дети,
Под розовый куст розмарина».
(А.Белый)

Славно. В былине «Василий Игнатъевич» приходит к Вас<илию> Игн<атьевичу> Владимир стольно-киевский, призывает его спасти Киев от Батыги. Ему на это отвечает Вас. Игнатъевич:

— Солнышко наш, Владимир-князь!
Ты не знаешь кручины моей великия,
У тебя есть кручина великая,
А у меня горе-печаль еще больше твоей;
Что трещит-то болит у меня буйная голова,
И дрожит у меня жилъе подколенное,
Теперь нечем мне, Василью, опохмелиться;
Опохмель-ка меня чарою опохмельною.
Тогда я со Батыгой поправлюся.
(из сб. Рыбникова)

понятие «двойного дна» (в юморе Пруткова, напр.)

«Сядь со мной, мой друг бесценный,
Опусти свой пышный стан
На широкий довоенный
Мягкий плюшевый диван».
(Арх<ангельский> — Молчанов)

Ну так что ж, что подрались? На свадьбе Пелея и Фетиды поссорились и Гера с Афиной и Афродитой. См. историю с золотым яблоком.

Монотематизм меня губит, вот что.

Мне ведь, знаете, трудно понять людские страсти, я ведь небожитель. Я еще только учусь сострадать.

перепачканные гобэлэны

«алмазная, алмазная Венера»
(А.Белый)

«Играй, безумное дитя!»

В народной драме «Лодка» атаман говорит: «Мигоментально».

Есаул: «Смотрю, гляжу и вижу».

«за три поприща от Киева»

сиволапый — дремучий — неотесанный

уясняет причины и следствия

от вечерней зари до утренней
занимается самоанализом.
и со всякими проезжими курвами
разсуждает о трансценденции

«Лысый фонарь
сладоострастно снимает
с улицы
черный чулок»

(«Из улицы в улицу»)

Читайте, деревья, стихи Сологуба.

Дивись оссиановым гимнам, дубина.

Офелия Горшкова говорит: «О, Елисейские поля, где
можно дышать полной грудью!»

(Арх<ангельский> — Олеша).

социально-окрашенный гуманизм.

«Рюмок узких, длинных,
Подобно талии твоей,
Зизи, кристалл души моей».
(Евг. Он<егин>)

Любчиковой: «за то, что богата и знатна,
что муж в сраженьях изувечен».

расстояния с сегодняшнего дня измерять стадиями и
поприщами.

Е.Растопчина:
«И больно, и сладко, когда при начале любви
То сердце забьется украдкой, то в жилах течет лихо-
радка»

Греков — «Погоди» — П.Чайковский:
Посмотри, посмотри, как чудесно
Убран звездами купол небесный!

Варламову принадлежит «Отойди, не гляди, скройся с глаз».

«Двум ласточкам из-за морей
Пора лететь в свою страну».

Еще 2 анекдота: песни в тюрьме и «Если радость...»
и «Я на Волге родилась» с муж<ским> хором.

Тамада | архитриклин |

«Но люди не звери.
У девочки Вэри
Глаза, как фиалки, а лоб
Такой — только глянешь,
Дышать перестанешь
И влюбишься сразу по гроб».
(Арх<ангельский> — Инбер)

= социально-раскрашенный =
красный крест на белом пузе.

«как я ушибся, как я измазан»

Игорь Северянин — радость, которую я проношу через весь мой век, что бы я там ни говорил в «исступлении последовательности».

Воспарить над логикой не могу

нецензурные нежности

Лопарь, чухонец. Мышлино — это «приют убогого чухонца».

Я люблю девушек толстых и с кругозором

вулканизировать, вулканизатор

Запомнить русскую песню «Матушка, матушка, что во поле пыльно?» Вот русский способ взгляда на «веселые вещи».

вот образец двусмысленности:

«В Сенеке строгий стоицизм
Давно разрушил организм»

(А.Майков)

ролю играть

научись говорить злопыхательски

И почаще говорить о благородных рефлексгах

«византийское благолепие»

и «пустынные глаза»

«А мысль о поруганном слове отравляла мне веселье»

толстопузики и цветущая гречиха

да ведь он у нас землепроходец!

«Приехал и мосье Трике,
Остряк, недавно из Тамбова».
(Евг<ений> Он<егин>)

Б.Пастернак: «Превозмогая обожанье».
Б.Пастернак: «Мечтателю и полуночнику».
Е.Винокуров: «Я частность презирал.
Подробность ненавидел».

Ездит тут обычно, на моторной лодке, волосатый, с чирьями, Лоэнгрином звать.

Придумал для младенца новую игру, 22/XII, «мудозвончики» называется.

Басурман, т.е. еврейская фамилия. Жидовская морда, значит.

Ни стыда, ни совести, как у египетской царицы Клеопатры.

Ломается, как ветка Палестины.

Антокольский: «Благодеянье пронеслось».

«Монгольское слово ООН»

импотешный

иудостоверение

львиная доля

новые игры: в гомулки, в чойбалсашки и в долорески-ибарурчики.

— Я пью его, как ром античный.
И дама убедилась в том,
Что он мужчина романтичный.

о Кольцове говорят по радио:
— Поэтическое осмысление трудовых процессов.

чем больше читаю Есенина, тем больше люблю Кольцова.

А я иду, иду, да и спросил: «Ангелы Господни, сколько я получу аванса? 50 рублей или 60?» И ангелы Господни ответили: «Сорок».

хорошая у меня жена, законная

Чтобы походить на Дьявола, надо на первый случай две вещи: вежливость и дурной запах изо рта.

Сердце мое порвалось, но не показал и виду.

Для кого — подлюга и курва, а для кого — лилия Гефсиманских садов, цветок Гюлистана.

О чем это ты задумалась, знойная женщина?

Оркестровая сюита из пяти частей:

1 часть. Закон — тайга, мертвец хозяин. (Presto).

2 часть. (Scerzo) Пиздюлина от часов.

3 часть. (Andante cantabile). У негра в попе.

4 часть. Муде <нрзб.> колеса (Быстро, как только возможно).

5 часть. (Andante commodavente). Скорбно, под названием «Отъебется наш Буланчик».

А еще вот что рассказывают: «Дм. Дм. Шостакович к 50-летию Октября готовит 14-ю симфонию, состоящую из трех частей: 1.Ложь. 2.Пиздеж. 3. Провокация (Provocatia)».

А младенца своего надо заставить приготовить к 50-летию Октября какой-нибудь аттракцион: показывать, например, фиги или на пузе сплясать «Интернационал».

импорт и экспорт в *этом* значении, т.е. передачи идей, соображений и т.д. Чаще.

22/XII. Самый длинный вечер — вечер К.Случевского:

«Бездомные души».

«Я — самоцвет, я — адамант земли».

«Он с чухонки Ефросиньи
Тусклых глаз своих не сводит».

«Я не ношу вериг земли.
С моих высоких кругозоров
Все принижается вдали».

«Сплеча оценивал скрижали,
Которых и прочесть не мог».

«Предупредил меня Петрарка:
Лаура девой не была».

«Правда твоя! Ты мне очи открыла!
Не осыпайся, мой дикий цветок!»

(К.К.Случ<евский>)

Ты слишком много излучаешь чего-то. Когда ты к кому-
нибудьходишь, все зажмуривают глаза.

Лучше так: Зачем вам, деревья, стихи Гесиода?

Тихонову: «Не мысли! Гордый свет забавить!»

Говорят, что место, наиболее удаленное от природы, —
тюрьма.

«Безрогое его чело
И строгое его раздумье».
(А.Белый. «Демон»)

«Широколиственные куши
Невнятной сладостью текут».
(А.Белый)

В США народные массы протестуют против ограниченности войны во Вьетнаме, против отказа использовать весь военный потенциал.

Державин: «...Но лъзя ль не заблуждаться
Нам, слабым смертным?..»

закручиниться

«Мне стан твой понравился тонкий», вот что.

литературное движение во Владимире «Боря и натиск».

«Устами жгла давно ли ты
До боли мне уста, давно ли,
Вся опрокинувшись в цветы
Желтофиолей, роз, магнолий.

И отошла... И смотрит зло
В тених за пламенной чертою.
Омыто бледное чело
Волной волос, волной златою.

Померк воздушный цвет ланит.
Сомкнулись царственные веки.
И все твердит, и все твердит:
«Прошла любовь», — мне голос некий.
(А.Белый)

«Первого пил, второго гудел, третьего похмелялся, четвертого скопытился совсем, а пятого опять забурился».

«Немотствует их совесть»

«И я безумствовал в ночи
С тысячелетнею старухой».
(А.Белый)

О чем же нам теперь, о Логосе говорить?

Кредоспособность (у Коб<якова>, напр.)

Были у нас с тобой пороки, Зиночка, но они все наказаны. Были добродетели, но они восторжествовали. Сюжет у нас был, и теперь вот исчерпан.

тогда была в ходу ремарка: «особливо», «особливым голосом».

Шишков -----
Шихматов -----+—Хвостов
Шаховской -----

Даже не Шихматов, а Ширинский-Шихматов.

Киргиз-Кайсацкая орда

Хорошо у Ап. Григорьева в какой-то статье: «Раздражительная способность жить высшими интересами».

Если мильон терзаний на 40 тысяч братьев разделить, то сколько это будет на брата?

Зовут меня Мими, но мне имя Лючия. Зовут меня Мими, а за что? Как знать!

«Розы, потупясь стыдливо,
Душистый ведут разговор».
(Мендельсон-Барт<ольди> «На крыльях песни»)

«Туда полетим мы с тобою, там мы с тобой отдохнем,
Любовь и мир найдем мы, забудемся сладким сном,
Забудемся сладким сном».

чтобы радость подружилась с мужиком

«Призрак из провинции»

Сколько восторгов успел вкусить — два или три?

Батюшков: «Нет логики у нас в домах?»

«кабацко-мистические поиски» Блока (Луначарский)
«цыганско-ресторанная стихия»
«монашеско-рыцарские устремления» (там же)

«психология падшего ангела»

«тишина снегового намека»
«жемчужовые сны наяву»

«лиризм, уносящий за пределы сказуемого и осязаемого».

== брезговать хриstopродавцами ==

люди, и звери, и цветы, и камни

Я бываю взволнован, когда слышу: «Прокати нас, Петруша, на тракторе».

И «Что затуманилась, зоренька ясная».

«И вся красота поднебесная»

«полновесный вздох у Лермонтова»

Представляете, до какой степени напиться: Ольгу Эрдели, говорит, хочу, прославленную арфистку.

Супермен, Человек-факел.

певец сумеречных настроений

А потом Гете одел шлафрок и туфли и сказал так:
«Истина не в бунтарстве, не в штурмах, не в дрангах, а в
гармонии форм».

выстраданное, вымученное

Небо показалось с овчинку, которая выделки не стоит
(Тих<онов>).

«хорошо сохранился» за эти 6 лет. И тогда был опух-
ший от водки, и теперь вот (на свидание к сестре).

В одну телегу впрячь не можно
Меня и трепетную лань.

В Петушках, 12/1: «Бледность Каракозова нам не при-
суца».

Две великих пропагандистки «всяческого модерна»:
Юдина и Юренева.

26/1. Опять аксеновщина, дрянь.

Гаврила Державин, надпись на могиле гр. Шувалова:
«Он жил для всенародной льготы
И покровительства наук».

Б<орис> Сор<окин>, вдохновенный и истерзанный

А за что был осужден Тантал на танталовы муки? А за то, что воровал нектар и амброзию на пирах у богов, к которым был допущен.

Любчикова говорила мне и своему мужу тоже:

«Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу меня оставить».

полет шмеля, ошибка одинокого бизона

формулировочка

Совершал действия, несовместимые со своим статусом.

О графологии: в ФРГ все поступающие на работу обязаны прикладывать к документам образцы своего почерка. Графология как дисциплина входит в программу девяти университетов. А в Мюнхенском ун-те в 59 г. введен даже государственный экзамен по графологии.

Вот как. Там адвокат подсудимых — отказ<авшихся> ехать во Вьетнам — потребовал вызова в суд свидетелей: Макнамару, гос. секретаря Раска, с связи с его сомнением и сомнением подсудимых в моральности вьет<намской> войны.

«Он не был трусом, просто у него было сильно развитое воображение» (Акс<енов>).

Кузьминична: «Распустил сопли, как Минька Пожарный».

титаны духа
+
в сфере духа

У Жуковского, «Овсяный кисель».

«Дети, овсяный кисель на столе, читайте молитву».
Потом 20 строк.
И наконец:
«Детушки скушали, ложки обтерли, сказали «спасибо».

огненный хитон

Эвридика — это нимфа, primo, а secundo — померла от змеиного укуса.

Пошла у нас в ход еще одна западная Redewendung: «комплекс безинициативности».

твердая неуверенность

9/1-67 г. Способность к русской песне. «Во субботу, в день ненастный», «Что затуманилась, зоренька ясная», «На серебряной реке» и все такое.

как мечта об Италии

«склонность к утопическому ходу мыслей».

«Думали с моря на кораблях, а он из пизды на лыжах».

«Да, я поэт трагической забавы»

«печать недолговечности в грустных глазах»

«человек с двухмерным мышлением»

«язык мертвеет, задыхаясь от плоскостей и канцеляризмов»

Все больше уважать Японию. Она с неодобрением отнеслась к действиям «белых чужеземцев с того берега Тихого океана» во Вьетнаме.

Глава правительства Южного Вьетнама вице-маршал авиации Нгуен Хао Хи: «У меня только один герой — Гитлер. Я поклоняюсь ему».

«...всю ночь во сне
Младенцы вздрагивали в страхе»
(Соути — Жук<овский>).

«Агамемнона убила в ванне жена.
Друга народа Марата тоже убили в ванне и тоже баба».

Вот и Клитемнестра тоже. Хоть она и дочь Леды, а имея вторым мужем микенского царя, блядовала с Эгисфом — в т.ч. и вследствие невыгодного впечатления, которое производил Агамемнон после Тантала, 1-го мужа.

Вот образцы дет<ской> пед<агогики>: ударился лбом
о кровать — значит «играет с кроваткой». Игры в лобики
и в барашки-кудельки.

полуулыбка-полузевок

пламенные импровизации

Почем теперь бессмертная душа, в новых деньгах?

Даже мой любимый поэт — «поэт неясностей».

мысли «средней глубины»

Блок считал чувство долга очень музыкальным

Последние слова Пугачева: «Каюсь богу, всемилости-
вейший государыне и всему народу христианскому».

В восторге безмолвном,
В объятиях страсти
Забудем мы время,
Забудем заботы мирские.

Наталья <Кузьминична Зимакова> говорит о Мао уко-
ризненным тоном сверстницы (оба с <18>94 г.): «Что ж
это он, чудо гороховое?»

Я прикован к скале. Ко мне подлетает коршун, тюкает
один раз мою печень, морщится, сплевывает и улетает
обратно.

А Шиллер так говорит: «Нам легко проникнуть в область духов, потому что они ждут нас.

И будешь ты царицей мира,
Голубка дряхлая моя.

Его издевательства над столичными мистиками: «Чаю?» — «Чаю воскресения мертвых».

Блок: «Идите прочь — я чую серафима».

Врожденно это или нет? Меня трогает любое упоминание в сочинениях классиков о зиме, метели, вообще севере, холодах etc. То же — неприязнь ко всяким проявлениям «зноя», бурности, голубизны и п<одобного>.

«дитя добра и света»

За единицу брать «тысяча братьев»

львиная доля

«Гармонистов нет. Их перебили или проводили в институт» (I).

Красивые все слова: репрессировать, интернировать, посмертно реабилитировать, превентивный.

42 г. Немецкие дети в Киеве, в специально-немецких трамваях, плюющие в лицо истерзанным русским.

42 г. Киев. Новые программы в школах: сокращение образовательных дисциплин и расширение трудовых и спортивных.

Вот из оккупационной украинской газеты призывы фашистов о воспитании молодежи. «Прежде всего любовь к труду, сильный характер и высокие моральные качества...»

Ну, ты, Грядущий Хам!

У Зильмы Маянц:
«Бедняки не развращены, они только совершают аморальные поступки. Богатые же наоборот. И т.д.

«Богатый выбрал да постылый,
Ей не видать отрадных дней».

«Не пепел гаснувший минувшей страсти...»
(Так нач^{инает} Григ «Люб.»)

А у Рахм^{анинова} — Пол^{онского}:
«На вечную разлуку
Прощай, погибшее, но милое создание».

Что же мне-то останется, дамы и господа?

Этот Сорокин не сердцеед, а людоед.

сгибаю стан с грехом пополам

Благословенны сосцы твои, начальник!

название книжки «Какие мучения терпела Грета от своего мужа Ганса».

Это как у Яна Райниса: «Бороться надо. Ответ на все проблемы духа и бытия: «бороться» и весь тут сказ, и думать не об чем.

В моей долине не умолкнет свирель и т.д. Так выбирай же между суетой и блаженством.

как гром в садах Гюлистана

«Уф, тяжело, дай дух переведу».
(Шаляпин — Мусоргский — Пушкин).

присутствие духа
присутствие слуха

Опера Тихона Хренникова «Безродный зять».

Menschen guten Willens — люди доброй воли, — выражение, придуманное в 1950 г. авторами стокгольмского воззвания.

Катаев называет щегольским стиль своих ранних рассказов.

Ничего красивого о них, от Гитлера до рядового. Никакого беллетристич<еского> интереса, одни только документы и мерзость, смотреть постоянно.

оранжевый пупок
сквозь мглу
предрассуждений

весь заструился и потонул в слезах

султан Шахриар и царица Клеопатра

Об Аксенове и пр<очих>: «С некоторых пор в нашу литературу хлынул поток необыкновенно растрепанных, самонадеянных, социально незрелых героев».

И все об этом «4-ом поколении».

Это т.е. А.Гладилин, А.Кузнецов, В.Аксенов, Ч.Айтматов. И их добр<ожелательные> критики: Ф.Кузнецов, Золотусский, Ст. Рассадин, З.Паперный.

«Обойма имен» и последнее десятилетие. Сюда же В.Шукшин — деревенское крыло.

«Хлюпики», «нытики», «инфантильные юнцы», «звездные мальчишки». Пронзительная проза вопросов. Димка у Аксенова в «Звездном билете»: «Не надо литавр, хватит с нас и гитары».

Ф.Кузнецов: «Общественное потрясение, пережитое всеми в 56 году...»

вздываясь и оседая (клубясь)

в этих изгибах была крутизна и логичность

когда же и для меня прощечет ласточка?

«Привычка не содержит в себе моральных достоинств»
(кто-то)

Когда она была в этой позе, от нее исходил праздничный угар.

«И знойных прихотей любви» (Аренский)

Я всегда забываю Циприана Норвида

А вот как это у Шарля Бодлера:

«Наш дух баюкает, как нянька, сатана,
И мудрым химиком в нас испарен до дна
Душевной твердости металл неоценимый».

«дрянные парадоксы»

Гиммлер
Януш Корчак
Пилсудский

У Корчака: в мире зла и произвола надо дать детям «моральные силы плыть против течения в этом грязном потоке».

«весны давно никто не ожидает, и ты не жди».

(А.Белый)

Из пародии Белого на Гумилева:

«Где мраморами белого бассейна
Украшен сад и где всклокочен лавр,
Там на заре проходит в дом Гуссейна
Хавейн-Хумзи, мой ненаглядный мавр».

1967

1/1 — Мышлино. Нас десятеро. Опохм<еление>.

2/1 — В Караваеве. Мих<аил> Сем<енович?>. Отрав<ление> в гостях у Мат<вея> Серг<еевича?>. Вечером от<р<авление> развивается. Немедл<енно> <нрзб>.

3/1 — Уезжают. Пробую и я. От Полом — на именины. Мих<аил> Сем<енович?> в орденах. Проводы. <Нрзб> укрепляюсь. Ненадолго. К ночи — повтор<яю> и вдесятеро.

4/1 — Все не уехал. Караваевская почта и постигаю тайну поступат<ельного> опохмеления.

5/1 — Еду внезапно. Козлик. Москва. У Люб<чиковой>. У Верев<?>. Плов и калинка.

6/1 — С Тих<оновым> разгоняемся. Октябрьский <поселок>. У Любчик<овой>. Всю ночь с Жанн<ой>. Планы и желчность.

7/1 — Опять сызнава. В гостях у Коб<якова>. «Львиная доля». У нас гости. Еще пунш.

8/1 — Весь день с А.Т. Пельменная на Мясницкой. Кафе «Ландыш». Кафе на Арбате. Сухие вина на Пятницкой.

9/1 — Запоздалое яв<ление> в управ<ление>. Завтра в Куйбыш<ев>. Поздно у Тихонова. Отдых от боли и опьян<ения>.

10/1 — Управление. Отпуск и деньги. Первые закупки. В гостях у Фроловых.

11/1 — Весь день с Фрол<овыми>. Еще покупки. Сомнения. Второй ночлег на Сл<авянском> бульваре.

12/I — Рынок, фотоаппарат и санки. Такси. Петушки. В ресторане с Сантил. Ночная упряжка. К полуночи — Мышлино. Зим. Вот так conjun<ctivus?>.

13-16/I — Все беднее и желчнее с каждым часом. «Давно, усталый раб, замыслил я...» и т.д.

с 18/I — Исход. Sic omnia transit.

20/I — Отъезжаю. Москва. Удовлетворен в высшей степени. Ж<анна>. Новости на Пят<ницкой>: немед<ленная> женитьба и пр.

21/I — МГУ. Студ<енты> и зачет. Направ<ление> в общ<ежитие>. В Ком<мунистической> ауд<итории>. С Тих<оновым>. Свара в доме Коб<якова>.

22/I — На Варшав<скую>. С Коб<яковым> на Пятницкой. Столк<новение>. Черные лестницы.

23/I — Гоголем в Окт<ябрьский поселок>. В МГУ — прогулки. И страсти. Вождедею ко всем вместе и к каждой в отдельности. С И. И погл. бесп. И.

24/I — Кода. С Тихоновым у Люб<чиковой>. Медяки и пустые бутылки. Наконец — вместе на Лен<инские> Горы. Свир<идов>. Немова.

25/I — А Он все трескучий. Окт<ябрьский поселок>. Отчаянный Тихонов. А мне ничего. Ужин у Люб<чиковой>. Вечер на Ленинских Горах. Бесп. и <нрзб>.

26/I — Второй выход в свет. Суета в Люберцах. Расплата на Пятницкой. Столкновение с Киреевым. На Лен<инских> Г<орах> первые нелепости с ключ<ами?>.

27/I — Поздний приезд в Мыш<лино>. Пешком через Анкуд<иновку?>.

28-31/I — Грипп и выздоровление в деревне. Откладываю отъезд на экз<амен> без вознагражд<ения>.

1/II — Ухожу. Москва. МГУ. Лен<инские> Г<оры>.

2/II — Первый экзамен. Суетящийся триумфатор. На Пят<ницкой>. На Лен<инских> Г<орах>.

3/II — В гостях у Тих<онова>. В Окт<ябрьском> пос<елке>. Разбрасываю время.

4/II — Зачет по совр<еменной> рус<ской литературе>. Такси. Владимир. В гостях у Сор<окины>х.

5/II — Владимир. У Тихонова. У Сорокина. У Пит., у Ал<исы>. Вечер с Ал<исой> и Кол. Прядь на память. Отъезжаю из Влад<имира>.

6/II — Посл<едний> день в МГУ. Сдавлен. Посл<еднее> распоряж<ение> на Ленинских Горах. За фотоаппаратом в Окт<ябрьский> пос<елок>. Без свидетелей. Эл<ектричка>. Ночь в Петушках.

7/II — Утро в Пекше. С управ<ленцем> по сугробам в Мышлино. Встр<еча>. «Из школы дети возвратились».

8-9/II — Все то же.

10/II — В ожидании. Отъезд. М<осква?>. Свадьба.

11/II — Пародируем вчерашний день. Неудача в Окт<ябрьском поселке>.

12/II — Нерв. нем. и поступательное выздоровление. В гостях у Фроловых. С затух<анием> опять! опять!

13/II — Знаменательно> тяг<остный> отъезд. Ничтожество спадов и подъемов. В Мышлино к ночи с Зим<аковой>.

14/II — Как будто выздоровел. «Фридрих-Хераус».

15/II — Как будто да. Но чудовищно все, что fugen.

16/II — Спад остервенения и отъезд с провод<ами> 1-ой <нрзб>. Люберцы. Окт<ябрьский поселок>. Нечаянные радости.

17/II — И возвращение «без ничего».

18/II — Ост. вырастает до последних пределов. Новый вариант полуночной fugas <?>.

19/II — Эманация минувшей ночи, т.е. терпеливое молчание. Разреш<илось> за полночь.

20-22/II — Возрожд. Капель и солнце. Дрова. Сосульки. Деловая безмятежность: Еврипид. Архангельский. Кафка. Фома Аквинский. Стравинский. Жуковский.

Лист — Гюго

Как дух Лауры в снах Петрарки реет,
Хранить мой сон приди, моя мечта!
Твое дыханье грудь мою согреет,
Теплом овеет мои уста.

И на чело мое, где нити Хорны
Сплетают сон, что тьмой меня томит, —
Склони свой взор лучистый, благотворный,
И сон мой черный он озарит.

Твое лобзанье губ моих коснется,
Я им упьюсь блаженно, чуть дыша...
Пусть ангел светлый девой обернется,
И вдруг проснется моя душа!

Вера Николаевна говорит мужу своему Ивану Бунину:
«Ты совершенно обезумел, Иоанн!»

конфликт любви и долга

Раскрылася душа,
Как цветок на заре,
Для лобзаний Авроры

Швейцарский теолог Эдуард Герцог: «Женитьба опасна лишь для человека, у которого есть убеждения».

«Кинжал, как пламя жгущий,
Я в сердце ношу своем.
Увы! Увы!
Меня он ранит день за днем,
Все глубже, все больней».

Ни клянись вовсе, — сказано в Писании, — ни на Воробьевых горах, нигде.

Генри Миллер

Померанц: «Всякая идея может быть по-хамски истолкована».

У него же: «дух соборности».

У него же: «Не следует смешивать вкус к эстетическому примитиву с душевной примитивностью. Тяга к эстетическому примитиву характерна как раз для очень развитых, сложных, рассудочных цивилизаций».

У него же: «Это не бессмысленное истязание духа, а нащупывание новых ценностей».

«деревянная последовательность»

«юридический склад мышления» (да, то да).

Мих<аил> Лившиц: «Каин ... убил своего «правильного» брата из «чувства относительности всех чел<овеческих> ценностей и отвращения к божественному закону».

опять об «овечьем гуманизме», «коровьей теплоте» и пр.

Мих. Лившиц: «Неопатия, погоня за новым — это болезнь современного обывателя».

«Мрачные последствия тупого энтузиазма, оставляющего после себя пустыню».

«Это не так просто даже при самых лучших намерениях».

«Сладко мне твоей сестрою,
Милый рыцарь, быть».

А культуртрегерством пусть другие занимаются.

Лидия Любчикова — «Дева Радужных Ворот» — новое воплощение извечной Софии.

Опять возродить расширенное значение лингвистических понятий.

дифтонг (слоговая часть его и неслоговая).

И все такое.

«Не плачь, мой друг, о счастье отлетевшем».

а когда еще повторил — благодать на душу снизошла,
и жаворонки запели.

«незримая для суетного ока» (Плещеев)

Монтецума: «А я — разве лежал на ложе из роз?»

в этом сатанинском пламени

Я раздвоен. У меня сразу два идеала: идеал Содомы и
идеал Гоморры.

«Стало сердце чаще биться,
С той поры, как у ворот
Появился славный рыцарь,
Знаменитый Дон-Кихот».
(Кабалевский)

Все образцы нашего юмора: Тихонов говорит о своей
жене: «Умная голова», ему отвечаю: «Дураку досталась».

за рогами копыт не видят

14 месяцев Венедикту. Прилипший к окну. Детишки
кричат с улицы: «Любопытной Варваре на базаре нос ото-
рвали». Хохочет.

Сеять зерно. Разбрасывать прокламации.

и ЭТО могут эстетизировать собачьи дети.

Кровь у меня кипит!

Очень порядочная песня у Блантера-Суркова «Рано-раненько». Как раз вот то женское чувство.

«Мы нежим розовые плечи
Под бирюзовую весной».
(А.Белый)

от Крейна, Норриса, Драйзера —
Дос Пассос, Джойс, Фитцджеральд, Герт. Стайн, Да-
вид Лоуренс, Шервуд Андерсон, Э.Колдуэлл, Э.Хемин-
гуэй, У.Фолкнер (Стейнбек, Сароян)

«потерянное поколение», формула, изобретенная Гер-
трудой Стайн (Фитцджеральд, Олдингтон, Ремарк).

«Мое сердце размягчено образованием. Оно уже не за-
грубеет в пороках» («Доходное место»).

Чехов советует братцу Мишелю чувствовать себя нич-
тожным лишь перед лицом Бога, но ни перед одним из
людей.

В Англии говорят: «Климата у нас нет, у нас есть по-
года».

Трилогия Генри Миллера: «Сексус», «Плексус» и «Нексус», в основном, о тайнах лесбийства.

Р.! Анекдот о покупке попугая с лапками <с> синей и красной тряп<кой>.

Р.! Анекдот о мальчиках четырех и пяти лет и влечениях.

«Эlegantный, как рояль».

21/II Вас<илий> Андр<еевич> Жук<овский> 21/II

«Он совершил свое течение
И в бездне вечности исчез».

«Дерзну ль в святилище проникнуть,
Где лавр с оливою цветет?»

«В лесу стенанье филомелы».

«Мне рок сулил брести неведомой стезей».

«Не плачь: над нами щит Творца,
Еще нас небо не забыло».

«Лелея с усмешкою
На персях родительских».

«Дом твой — гроб; жених — мертвец».
(«Людмила»)

«Кольцо души-девицы» — вольный перевод стих<отворения> неизв. нем<ецкого> поэта «Lied» («Der Ring ist mir entfallen» — «Кольцо у меня выпало»).

«О, горе тому, кто противен Харитам!»

У Вас. Жуковского «Подробный отчет о луне государыне императрице Марии Федоровне» на 10 страницах четырехстопными ямбами.

«В величественный час
Всемирного успокоенья».

«Все нежилось и померкало».

«И он, невластный победить
Могучего стремленья».

«Лишь трепетание дровья
Грозу предвозвещало».

«Скажи мне, девица, кто ты?
Кто буйный оскорбитель
Твоей девичьей красоты?
И где твоя обитель?»
(«Вадим»)

Из «Столбцов» Заболоцкого:

«Вставали в очередь. Потом
Они летели друг за другом,
Вертя бенгальским животом».
(«Белая ночь»)

«Прямые лысые мужья
Сидят, как выстрел из ружья,
Едва вытягивая жен».
(«Свадьба»)

«О пташка божья, где твой стыд?»
(«Свадьба»)

«Огромный дом, виляя задом,
Летит в пространство бытия».
(«Свадьба»)

«Желудок в страсти напряжен,
Кишки дрожат, как готтентотки».
(«Рыбная лавка»)

«Горбун и шаромыжка
Скрипел и плакал целый день,
Как потная подмышка».
(«Бродячие музыканты»)

«Членов нежное устройство
На всех впечатление произвело».
(«Цирк»)

От Судьбы не уйдешь, таково мое мнение.

Исп<анцы>. Вот еще одна непонятная нация. «Каждый настоящий гранадец превыше всего ценит сдержанность».

«в этот пряный, источающий влагу ад, бешено вздымающийся»

Канарские, Бермудские, Антильские

esprit de corps — корпоративный дух

«Идеологическая борьба между Москвой и Пекином имеет под собой державную подоплеку». («Немецкая волна»).

параллели Олейников — ранний Заболоцкий

Человек смертен, таково мое мнение.

магнитность сорокинских аномалий

«Обдуманность поступков — признак мелкой души».

«Привычка к элегантности настораживает».

«Любовь к детям производит нехорошее впечатление».

враг всякой регулярности

Душа у меня не на месте, вот что.

враг всякой отчетливости

«Пусти меня, дедушка,
в зелен сад гулять».

Живучи фрицы. В ФРГ на сию минуту более 1 милли-
она людей старше 80-и лет. Из 58 милл. населения.

привез из Владимира красный фонарь, 6/III.

«У меня не стоит твоя роза в бокале».

«Я б тебе засадил всю аллею цветами».

(из репертуара Пичикауса Ун<нрзб>)

«трехразовое питание»:

в понедельник, среду и субботу.

Еврипид. «Ифигения в Авлиде».

Агамемнон: «Сын Атрея не умеет опускать в смущенье
взор».

Агамемнон (Менелаю): «О спартанец, пошлость вку-
сов обличает низость нрава».

Агамемнон: «Ее какой-то демон обезумил».

Ахилл, отвечая на порыв Клитемнестры заговорить с
ним: «Но с женщиной беседа мне зазорна».

Ифигения: «природа судила мне одно искусство — сле-
зы, и этот дар тебе я приношу».

Ифигения: «если кто не хочет жить — он болен».

Ифигения: «Прилично ль смертной быть
Такой жизнелюбивой?»

3-я <часть> 1-ой <симфонии> Г<устава> М<алера>:
помесь горечи и фанфаронства.

Люблю слушать Шенберга после вечернего хохрэ. Все
соки функционируют.

Ни уму, ни сердцу, ни в голове, ни в попе.

В одном исп. романсе так говорят о большом горе:
То ли у меня горе,
То ли я у него.

душа у нее плохая, никаких
телес ни спереди, ни сзади,
ума ни на грош, но зато
какие подмышки!

по Ш л ю х е н ш т р а с с е

Шелли — Бальмонт — Рахманинов:

Из моря смотрит островок,
Его зеленые уклоны
Украсил трав густых венки,
Фиалки, анемоны.

Над ним сплетаются листья,
Вокруг него чуть плещут волны.
Деревья грустны, как мечты,
Как статуи, безмолвны.

Здесь еле дышит ветерок.
Сюда гроза не долетает,
И безмятежный островок
Все дремлет, засыпает.

Бекетова — Рахманинов:

Поутру, на заре,
По росистой траве
Я пойду свежим утром дышать,
И в душистую тень,
Где таится сирень,
Я пойду свое счастье искать.

В жизни счастье одно
Мне найти суждено,
И то счастье в сирени живет;
На зеленых ветвях,
На душистых кистях
Мое бедное счастье цветет.

Галина — Рахманинов:

Здесь хорошо... Взгляни... Вдали
Огнем горит река;
Цветным ковром луга легли,
Белеют облака.

Здесь нет людей... Здесь тишина...
Здесь только бог да я,
Цветы, да старая сосна,
Да ты, мечта моя!

У Кафки в «Певнице Жозефине»: «И если мы даже пытаемся порой стряхнуть с плеч повседневные заботы, то меньше всего тянет нас в такие далекие сферы, как музыка».

Жанр «полицейской комедии» во французском кинематографе.

«В тумане утреннем неверными шагами
Я шел к таинственным и чудным берегам».
(Вл. Соловьев)

«Дайте мне девушку синюю-синюю,
Я проведу на ней желтую линию».

«В марсельских белых кружевах
Вы замечались у портьеры».
(А. Белый)

вышибала в храме искусства

смирись хоть на том, что душа твоя вместительнее ума
твоего

Р.Г.Блайс так определяет сентиментальность: «Мы сентиментальны, когда уделяем какому-то существу больше нежности, чем ему уделил господь бог».

У них принято делить произведения искусства на две категории: область чистого искусства и область рекламы.

пышущие здоровьем, улыбающиеся, «рекламогеничные» дети (Сэлинджер).

8/II А р и с т о ф а н

«Как сладостно пахнуло поросятиной!» (Ксанфий).

«Там лелеют нас блаженные Мойры». (Там же).

«А на дереве хорошем и повеситься не жаль». (Там же).

Эсхил говорит Эврипиду: «Ты навеки ушиблен Афродитой».

Эврипид: «Раз ныне терпим неудачу, счастливы,
Наверно, будем действуя навыворот».

Ер<офеев>, Сор<окин>, Тих<онов>. Три богатыря, пять лет стоявшие на распутье. Не знали, куда повернуть, пятаку чесали, клопа давили. Наконец решили. Сор<окин> повернул налево, Ер<офеев> повернул направо, Тих<онов> постоял еще малость и назад пошел.

Антанта, или Сердечное согласие

«Тереза, Тереза,
Ты слышишь, как шепчут тюльпаны?»

Все наводнено Колмановским. Областные передачи по
просьбам радиослушателей. Брянск — Унега.

«дипломированные мыслители»

У Сэлинджера гов<орит> какой-то младенец: как было
бы хорошо, если бы все люди были одинаковые. «Тогда
каждый думал бы, что вот идет его жена, или его мама,
или папа, и люди все время обнимались бы и целовались
без конца, и это было бы очень мило».

(«Выше стропила, пл<отники>»).

<нрзб> ямб Винокурова.

В <нрзб>; изучает жизнь, «сжав крепко зубы»; «стро-
гая эпоха», «широкое в плечах простонародье»; «возраст-
ная полоса», и все такое. Котелки и казармы. Фляги, су-
хари и ефрейтор Элдин. Гасит сигарки о каблук.

«Пусть наши домашние очаги продолжают гореть»,
сказал Хемингуэй.

«За ним Критон, молодой певец,
рожденный в рощах Эпикура».

(«Ег<ипетские> ночи»)

Спасибо, Клавдий, спасибо, Птица.

Винокуров:

«О, как мудры акыны и наивны!»

«Грозной женской теплотою
От дородных веяло тел».

«Молокососы и говоруны».

— Звезд с неба он не хватает —

— и только отсветы других миров —

— Тру-ля-ля...

— в пупырьях, синие, как синева небес —

Указывай путь, веди к непривычному счастью.

т.е. бурно размножаться.

Выше стропила, плотники!

Плачь, Венера, и вы, Утехи, плачьте!

Плачьте все, кто имеет в сердце нежность!

II. Евг.Винокуров

Птицы.

Что означает это пенье птичье?
Гремит, звенит, поет ночная мгла.
То песнь, наверно, звездному величию?
То космосу бескрайнему хвала?

А может, то совсем не песнь, а просто
Так, разговор про разные дела —
Что скоро утро, что, мол, нынче росно,
Что вот, мол, дескать, червяка нашла...

1953 г.

Пещерный человек учился рисовать.
Не находя в изяществе резона,
Тяжелым камнем начал выбивать
Фигуру угловатого бизона.

Случайный шаг! Опасная стезя!..
Он кончил и впервые с сотворенья
Из глаз звериных длинная слеза
Устало потекла — от умиленья.

И, странной тайной творчества влеком,
Он чувствовал — назад уж нет возврата,
Когда он первобытным кулаком
Стирал слезу светло и виновато.

Косматый, дикий, шкура за спиной,
Лицо разодрала ему гримаса!..
Он радости был полон неземной,
Что слаще меда и сытнее мяса.

1957 г.

Мы не можем отвечать за чистоту своей памяти; мно-
гие вздорные вещи врезаются в нашу память, как не-
которые мотивы популярных песенок.

в мире нет неотложных необходимостей.

Но ты лишен вдохновения, паразит, ты лишен вдох-
новения!

И.В.Северянин и К. Гораций Флакк — единственные из
поэтов, развенчавшие отвагу — худшую из добродетелей.

Поползу издыхать в камышах и с собой утащу мою тайну.

моральные издержки
ущерб потери

«Католическая мораль гласит: лучше иметь ребенка, чем быть богатой». (Ит. журналист Джанфранко Каллигарих).

«Я чувствовал присутствие богов». (Щербина)

«Чтобы божественность сквозила в каждой складке».
(А.Майков)

Мендельсон-Бартольди говорил, что музыку ставит выше слов то, что слова двусмысленны.

Ср.: Гайдн, сочиняющий музыку в наглухо застег. фраке. И Альбенис, который садился за рояль не иначе, как в кальсонах и с сигарой во рту.

Даосская легенда, приводимая Сэлинджером.

Князь Му, повелитель Цинь, искал человека, которому можно было поручить покупку несравненного скакуна. И такого человека ему порекомендовали: Чу Фан-Као. И послан был Чу Фан-Као на поиски коня. И три месяца он искал, и нашел. И доложил, что лошадь найдена. «Она теперь в Шахью», — сказал он. «А какая это лошадь?» — спросил князь. «Гнедая кобыла», — был ответ. Но когда послали за лошадью, оказалось, что это черный, как ворон, жеребец. Князь Му негодовал: он не умеет даже назвать масть, — что же он понимает в лошадях! Но привели коня — и оказалось, что он поистине не имеет себе равных.

И придворный мудрец По Ло сказал князю Му: «Я не осмелюсь сравнить себя с Чу Фан Као. Ибо он проникает в строение духа. Постигая сущность, он забывает несущественные черты; прозревая внутренние достоинства, он теряет представление о внешнем. Он умеет видеть то, что нужно видеть, и не замечает ненужного. Он смотрит туда, куда следует смотреть, и пренебрегает тем, на что смотреть не стоит. Мудрость Као столь велика, что он мог бы судить и о более важных вещах, чем достоинства лошадей».

Гиблая слобода.

Чаще всех других повторяющиеся в призыве нацистов формулы: любовь к отечеству, любовь к народу, любовь к природе, простота.

Эксперты подсчитали, что уже неск. лет назад изготовлено во всем мире столько радиоакт. оружия, что на каждого ч<елове>ка, включая грудных младенцев, приходится радиоакт. сила, равная десяткам тонн взрывч. вещества. Производство продолжается.

В индийских Ведах (Веданта) записано так: «Дитя — гость в доме, его надо любить и уважать, но не властвовать над ним, ибо оно принадлежит Богу».

О декларациях — с т<очки> зрения звонкости.

Анатомия — наука, завершившая свой путь, превратившись в сумму знаний. Завидная наука.

с этой деликатной миссией

А ведь в Сараеве убили не только Франца-Фердинанда,
а Фр.-Ф. с супругой, но о супруге как-то сразу забыли.

«Если мы не люди,
то свинья не красавица».
(русская пословица)

Хосе Рисаль:
«Родные Филиппины, печаль моих печалей».

вот, мол, я хороший малый, ловкач и молодчага.

9/II Николай Заболоцкий 9/II

Меркнут знаки Зодиака <стихотворение выписано целиком>.

Движение <стихотворение выписано целиком>.

В коллекцию анекдотов: заяц в трамвае и чемодан. «А
то хуже будет, чем вчера».

18/II Александр Архангельский 18/II

Жаров. Магдалинада <стихотворение выписано целиком>.

Светлов. Лирический сон.

И.Сельвинский. Йехали да йехали.

А.Прокофьев. Братеники.

П.Радимов. Сморгание. (см.)

В.Маяковский. Открытие Америки.

В.Каменский. Тарабарь, Емеля.

Б.Пастернак. Сроки.

В. Инбер. О Красной шапочке.

В. Инбер. Заяц и слониха. Мы — индустриальчики.

Почти перефразировывая П<ушкина>, они говорят:
«Хуй ровесников не ищет».

Во Владимире: поэт<ическая> викторина и приз — кофе. Сор<окин> и Маслов, выпивающие все кофе.

Во Владимире: Петяев и ложный вызов в К<омитет> Г<осбезопасности>. Расчувств<овавшаяся> Лида и пятерка.

Во Владимире: Елена Непочатая и татуировка на ее груди: «Можу высокой страсти».

Тихонов передает мне впечатления после 2-го вечера с Марией Николаевной: «Это бонтонная женщина, ее голыми руками не возьмешь, ежёвые рукавицы одевать надо».

Андрейчиков и его апрельская лавина анекдотов; один из них: Похороны. Любопытная бабуся: «Ну, царствие тебе небесное, лягавенькой. Отсвистался, касатик».

7/III День Андрея Белого 7/III

Вот как о неземной влюбленности:

«Пройдет, — мы, вспыхнувши, вздохнем,
Идиотически ослабнем».

«Он шел позади,
Шепча комплименты.

Пылали в груди
ее сантименты.
Садилась, стыдясь,
она вон за те клавикорды».

«мое вечное, тихое горе»

«Ну, урони желтофиоль
В мои трясущиеся пальцы».

«Ликуйте, пьяные друзья,
Над распахнувшеюся бездной».

«Плясал безумный кэк-уок,
Под потолок кидая ноги».

«Мечтательно Полина
В ночном дезабилье
Разбитое пианино
Терзает в полумгле».

«Рыдает сонатина
Потоком томных гамм».

«Ей под ноги луна
Атласную лилею
Бросает из окна».

«А бэби строит куры
престарелый grand пара».

«Сияла грешным метеором
Ее святая красота».

«В своих дурацких колпаках
Они рыдали на закатах».

«В изгибе уст безумно-строгом
Запечатлелась злая грусть».

«Ты шел путем не примиренья —
Люциферическим путем» (Брюсову).

«И острое вонзилось жало
В мою взволнованную грудь».

14/III Из поэмы Белого «Первое свидание».

«Что парадоксами Максвелл
Уничтожает энтропию».

«Как Далай-лама молодой
С белоголовых Гималаев».

«Умея дам интриговать
Своим резвящимся рассудком
И мысли легкие пускать,
Как мотыльки по незабудкам».

«Отдаться пиршественным негам»..

«И вот: над златопарой згой
Град Гелиополь: дева Отис,
Милуясь лепетной серьгой,
Целует цветик, мизозотис;
Рогами гранными, как черт,
Туда — в века, в лазури — ляпис —
Граниторозовый простерт
В нее влюбленный, странный Апис».

Культурный центр всего Западного Берлина — Евангелическая Академия (здесь и дискуссии о поэзии и музыке и доклад Макса Борна о добре и зле в связи с космическим ажиотажем и спекуляцией).

Западноберлинское молодежное общество «Искупление вины». (Им руководит Фольнер фон Терис, поэт, сын эсэс<овского> полковника, погибшего под Ленинградом).

Ганс Магнус Энценсбергер — прислушаться

А это уже легче не забыть:
Швейцария. Фридрих Дюренматт.

14/IV — 19/IV — 67 г. Сэлинджер.
«Над пропастью во ржи»:

Самое главное — «липа» это или не липа

«Понимаете, красота у него была какая-то альбомная...»

«Я от женщин балдею»

«шлюховатые блондинки»

«Он так здорово играет на рояле, что иногда даже противно».

«надо заставить его звучать»

«Операция клавикорды в спин<ном> мозгу».

«утомленный снобистский голосишко»

чертыхаться и выкомариваться

«Человек он был утомленный, но пил, как лошадь».

Рассказы:

— Я люблю жевать свечки (девочка).

— Это все любят (отвечает тот, кто через полчаса наложит руки) («Хорошо ловится рыбка-бананка»).

«Вселить ужас и восхищение в чью-нибудь простую душу» («Человек, который смеялся»).

похвалы за манеру «видеть жизнь незамутненным взором подростка»

и за «точное знание того, что существенно в человеке и что несущественно».

«Милый младенец!
Ты уж с улыбкой
Рук не прострешь!»
(Гаврила Державин)

«Умеренность есть лучший пир».
(Гаврила Державин)

Итак, в ФРГ существует недавняя тенденция награждения орденом «Против звериной серьезности». (обычно назв<ания> орденов формул<ируются> с «за»). В числе кавалеров — Адэнауэр и нынешний руководитель ведомства печати фон Хазе.

См. его острога о сходстве политического коммюнике с женским купальником (обнажая многое, прикрывать самое существенное).

возьму — и обезмужу

Итальянцы называют этот жанр: «легковесные фильмы с раздеванием».

Не от мира сегодняшнего.

Они говорят: «Как кошка по клавишам ходит» (О Дебюсси).

А вот католик Де Фалья. Весной 34 г. к нему в Гранаде явились в дом представители от фалангистов и штурмовой гвардии и предлагают написать для них гимн. И все поведение Де Фальи и реплика его о гнусности любого братоубийства.

1923—1930 гг. Диктатура Примо де Ривера.
Альфонс XIII — второй человек в государстве.

вот и этого я всегда забываю: ректор Саламанкского ун-та Мигель де Унамуно

Ф.Кафка. 18/II Prozess 19/II

«в этом есть что-то научное»

«Ему была противна любая, даже самая ничтожная причастность посторонних к его делам».

«и взметнул руки кверху, — внезапное прозрение требовало широкого жеста»

«речь шла только о принципе»

«а значит, суду человеческому не подлежит»

«превысить полномочия», превзойти себя

«непривычный для него ход мыслей».

Очень определенное настроение (от чтения Кафки), которое все-таки не надо и пытаться выразить. Вот так — ходи и думай, отяжелела ли твоя голова или озарилась.

«Я подражаю людям, потому что другого выхода у меня нет».

«Когда твой голос сливается с другими, кажется, что тебя поймали на крючок».

«той неуступчивости, которая присуща всему на земле»

«необычностью этого умонастроения»

Все двери на запоре, на запоре все окна, все по своим постелям, спят, накрывшись с головой одеялом — кому есть до меня дело?

«Мои мысли шли всегда беспорядочно и всегда по кругу».

«В те дни в головах царила великая путаница».

«Давайте не будем отравлять друг другу час расставания».

«увязать с постулатами»

«враждебность мира ко мне» («Нора»).

«За последние годы мне везло, счастье избаловало меня; правда, я бывал встревожен, но тревога среди счастья ни к чему не побуждала».

«беспокойный дух, нетвердая самооценка, нечистые вождения» («Нора»).

! «Нора» !

Надо коллекционировать и эти прописи, etc.:

«Мало — прокурор добавит».

«Кто за тебя — Пушкин будет делать?»

И все проблемы, проблемы, одна другой тотальнее,
одна другой глобальнее.

«закреплять ощущение» и «не пытаться досказывать»

«Тебе, пришедшему ко мне на рассвете дня,
Тебе, озарившему мое тусклое время,
Тебе, рыжему маляру с коричневой бородавкой
Посвящаю я, благодарная, эти строки».
(Наталья Тэффи).

«твердое мировоззрение и хорошо развитое чувство
субординации».

Женщины говорят о таком пронизывающем, хоть и не
сильном ветре: «Свечи не задует, а человека убьет».

Впечатл<ение> от Дебюсси постоянно, вот уже 10 лет,
озадачивающее.

«тщательно сбалансированные строфы»

21/II Вас<илий> Андр<еевич> Жуковский 22/II

«Лишь пламень гаснувший сиял
Сквозь тень ресниц склоненных,
И вздох невольный вылетал
Из уст воспламененных».
(«Вадим»)

«И взор, исполненный тоской,
Мелькал сквозь покрывало».
(«Вадим»)

«Опять ты здесь, мой благодатный Гений».

«Подернут мглою свод небес».

«И дом свой обращает он
В обитель покаянья».
(«Громобой»)

«Моя десница над тобой
Простерта во спасенье».
(«Громобой»)

«Как зыби тумана»
«Нет блага в суете».

(Т.е. если Мальвина угаснет, угаснет и Эдвин).

«И тщетный плач был их ответом;
И смерть была им приговор».
(«Ивиковы журавли»)

«И им во грудь в одно мгновенье
Вонзил кинжал».

«Обагрена кровавым тоном
Вся грудь ея».
(«Алика и Альсим»)

«Но говорит она с упреком:
Невинна я».

сирая душа моя

= ржут осиротелые кони =

Император Рудольф говорит певцу:
«Не мне управлять песнопевца душой».

Современная фр. литература:

Нач<ало>: Роллан, Франс, Дю Гар (Барбюсы, Арагоны, Стили). Кокто.

Сер<едина>: Франсуа Мориак, Андре Моруа. Сартр. Камю. Жироду.

Теп<ерь>: Эрве Базен, Франсуаза Саган, Жорж Перек, Мишель.

Пьесы Эжена Энеско и театр абсурда. Веркор. Роб-Грийе.

Хорошо замечено: К вопросу о несовместимости человеческого и вещного. У Рабле тоже — приемы долгого описания вещей, подробных инвентарств. Но то время Рабле. Когда, расширяя и обогащая чел<овека> и чел. знание, овладение миром — было совсем лишено привкуса трагического абсурда.

Романист Роб-Грийе, чтобы что-то противопоставить трагизму Сартра и Камю: «Мир ни «значим, ни абсурден. Попросту он существует».

Тот же Роб-Грийе: «В эпоху Бальзака человек был смыслом всего сущего, ключом вселенной, ее естественным хозяином, ее божеств<енным> законом. Сегодня от всего этого мало что осталось».

Франсуаза Саган. «Сигнал капитуляции».

Кристиана Рошфор. «Внуки века».

 противоестественность норм

Жорж Перек. «Вещи».

Жорж Мишель. пьеса «Игрушки»!

Сартр — «Тошнота».

контрмифы
антипсихологизм

«цивилизация досуга»

В.В.Стасов о Рих. Штраусе:

«Непримиримая вражда — этому негодному декадентству со стороны всякого здорового, еще не искривленного в мозгу человека! Это все какие-то темные совы, нищие духом, купающиеся во мраке и упивающиеся непроходимой чепухой...

Произведения Рих.Штрауса отталкивают от себя большинство служителей дикостью и безобразием своих форм и даже иногда безумием своей нескладицы.

Самым высшим проявлением ненормальной фантазии и разнузданной мысли является, в особенности, его попытка переложить на музыку знаменитое сочинение философа-декадента, скончавшегося в доме умалишенных, Артура Ницше: «Так изрек Заратустра».

= прислушиваться к Ребикову =

Говорят теперь о «сиюминутности», как об определяющем качестве совр<еменных> зап<адных> характеров. Человек загнан в сиюминутность, для него нет прошлого и тем более будущего.

«тема детства и связанной с ним прелести безответственности».

«с энциклопедическим размахом»

Гюнтер Андерс: «массовое отшельничество» (взаимо-отчуждение)

У Энеско первое, что бросается в глаза критике и разум<ной> публике — издевательство над банальностями наших фраз, стереотипами сознания, (косности мышл<ения>), слов<есными> штампами.

Серж Дубровский наз<ывает> его пьесы «трактатами по лингвистической патологии».

«агрессивность вещей». (Ионеско, Перек, Кр.Рошфор, Э.Триоле, Жорж Мишель).

26/II Ю.Келдыш о Стравинском. 26/II

«Начав с чисто внешнего, эпигонского усвоения отдельных композиционных приемов Рим<ского>-Кор<сакова> и Глазунова, Стравинский проделал в течение нескольких лет стремит. эволюцию к откровенному воинствующему формализму и конструктивизму».

«Начиная с «Жар-птицы» Стр<авинский> начинает систематически работать на изысканную верхушку парижской бурж<уазной> публики, ловившей всякий «последний крик моды».

«С лакейской услужливостью».

«Жар-птица». «В результате получилась одна из тех пестрых и аляповатых французско-русских поделок, которые находили легкий сбыт и распространение в кругу эстетствующих гурманов, падких на все острое и необычное».

«Петрушка». «Народ у Стравинского оглушен, обездушен и превращен в автоматически движущуюся массу марионеток».

«Петрушка», в котором сильная и глубокая человеческая драма низведена до курьезного балаганного происшествия, а жизнь народа представлена в виде пестрого ряда карикатурных лубочных сценок, является грубым издевательством и насмешкой над высокими гуманистич. идеалами рус. худ. классики».

«Весна священная». «Так трезвый, деловой, расчетливый конструктивизм, отрицающий всякую романтическую расплывчатость и неопределенность личных переживаний, оказывается лишь вывернутым наизнанку идеализмом и поповщиной».

«В<еликая> Окт<ябрьская> соц<иалистическая> р<еволюция> вызвала у него яростную злобу и ненависть».

«Оказавшись за границей в тот момент, когда началась 1-ая мировая война, он не захотел вернуться к себе на родину и предпочел отсиживаться в нейтральной Швейцарии».

«Свадебка». «В музыке — то же сочетание натурализма и архаики с холодной застылостью, меланхоличностью, полным отсутствием живого и трепетного эмоц. начала».

Лишает этот обряд присущей ему красоты и поэзии, «грубо обнажая его эротическую основу» «и одновременно придавая характер почти мистического фатализма».

«Ощущение суровой, роковой неизбежности всего совершающегося создается беспощадной механической неизменностью упорных и жестких ритмов, нарочитой резкостью и холодностью звучаний, наконец, совершенной безжизненностью вокальных интонаций».

«Верхом конструктивистского абсурда и противоестественности служит инструмент. сопровождение «Свадебки», написанное для 4-х ф<орте>п<иано> и группы ударных... Инструментальная партия в «Свадебке» носит чисто шумовой характер и сводится к усилению ритмич. акцентов с помощью отдельных гармонических клякс».

Поздние. «Окончательно и навсегда порывая со своей родиной, Стр<авинский> становится типичным бурж<уазным> худож<ником>-космополитом, который готов угождать вкусам капиталистических хозяев любой страны и мнит себя «гражданином мира».

«Не будучи способен к живому творческому развитию форм прошлого, Стр<авинский> паразитически использует сокровища мировой культуры и на все, к чему бы он ни прикасался, накладывает печать зловещей пустоты, мертвенности и холодного бездушия».

«Мнимый универсализм Стр<авинского>, столь прославляемый его декадентствующими зарубежными апологетами, на деле является выражением глубочайшей духовной опустошенности реакционного упадочного художника, не могущего выдвинуть в своем тв<орчеств>е никаких полож<ительных> прогрессивных идеалов».

«Мавра». Стр<авинский> посвящает эту оперу памяти Пушкина, Глинки и Чайк<овского>. Но его обращение к именам этих гениальных русских художников служит лишь проявлением вызывающего самомнения и нескромности. Вся опера Стравинского представляет собой кощунственную издевку над благород<ными> реалист<ическими> традициями рус<ской> классики.

«Поцелуй Феи». Не менее вопиющим примером опошления русского классического наследия является балет «П.Ф.», построенный на основе попуриобразного соединения обрывков из различных произведений Чайк<овского>».

Resume. «Пройденный Стр<авинским> путь — это путь неуклонного падения и деградации. Последовательно отразив в своем творчестве ряд стадий разложения и упадка реакционного буржуазного искусства эпохи имп<ериали>-зма, Стр<авинский> пришел в конечном счете к совершенному маразму и утрате каких бы то ни было ценных жизнеспособных качеств. Стр<авинский> наших дней —

по существу творчески мертвая фигура. Его последние произведения, сочетающие внутреннюю пустоту и бессодержательность с бедностью, примитивностью формы и отсутствием всякого художественного вымысла, представляют собой наглядный образец полнейшего вырождения, одичания и грубости современной фашизированной империалистической культуры». Успех, которым пользуются его произведения в некоторых кругах США и других капиталистических стран, создан искусственно, с помощью рекламы, и объясняется только жадностью буржуазной публики к «новизне» и сенсации».

«Насквозь формалистическая, упадочная музыка Стравинского глубоко чужда и враждебна духу высокоиндивидуального реалистического искусства нашей страны».

с 23/II-67 г.

с 23/II — Поворот к осени. Маленький банкет по какому-то случаю 23/II. Ждем выезда Зимковой в больницу. Чтение реже, и капель. И взрывов гостеприимности. Дрова, дрова, дрова.

26/II — Последний день в Мышкин, если не вернуться. Смирение...

27/II- Предпоследние сутки зимы. С Зимачихой выезжаем в свет. Петушки. Отъезд в больницу. Четвертинка и солнце в петушинских лужах. Оставляю. Москва. Обнадеживающие новости. «Мир в душе».

28/II — Владимирский вояж. С Тихоновым встреча в Петушках. С апельсинами в гостях у Зимковой. Владимир. У Сорочкина в гостях. До 3-х ночи беседы с Сорочкиным».

1/III — Владимир. Просыпаемся с Сорочкиным. Автопоилка. У Тихонова пусто. ВГПИ. В новом общежитии ВГПИ. Тихонов, Маслов, Сорочкин, я, девушки. Пикник в женской комнате. В областной библиотеке. Растет наше число и наши финансы. На всех площадках. У Тихонова. Шпик, Маслов, Людмила, Сорочкин

кин>, Тих<онов> и пр<очие>. За полночь. Бестолковая наглость и перипетии.

2/III — В поисках опохмелки. По Владимиру. Пьяные <нрзб>. Ограбление Люды. Сходка в подъезде Авдошина. Втроем уезжаем из Владимира.

3/III — Утро — Люберцы. Урезанная премия. В кафе Октябрьского поселка поправление <нрзб>. В библиотеке МГУ. У Нины Фр<оловой>. В меру прелестно.

4/III — Вот это мне нравится. С Б<орей> С<орокиным> просыпаемся у Нины Фроловой. Пиво. Вторжение на Пятницкую. Нахрапом отстав<ляю> Любчикову и Жанну. Подымаю всех и едем. Водка — Петушки — пиво — триумф. Встреча на вокзале — в бегах — на Б. Московской наше число удваивается — ресторан «Лада» — ресторан «Заря» — прониц<ательный> Цар. — вино — вино — у Алисы — за полун<очь> по всему Вл<адимиру> — ночь у Тих<онова>, вповалку.

5/III — Еще день во Вл<адимире> — чудовищ<но>, пиво и все такое — у Люды в гостях — 6 часов ржания — исходим — к ночи уединяем<ся> с Тих<оновым> — редкое нездоровье.

6/III — Неслыханно. По Вл<адимиру>. Увеличитель et cetera. Прощание. В автобусе до Пекши. Умоляю до Мыш<лина> тракт<ориста>. Занятная встреча. И — postu — возврат к давно не бывшему. Бога нет, и все позволено.

7/III — Возрожд<ающийся> и клокочущий. Рецидивы ночи. Из школы с водкой. Вбираю конфеты и слад<ости>, и проч.

8/III — Женские торжества в Мышине. Слам. сократ. тещ. Вечер у Тан. с плясками et cetera. Возвращ<ение> — и лучший из вечеров последних двух лет. Содрог<ание>. На кухне. От вед<нрзб>

9/III — Под вл<иянием> вчерашнего. В Поломы за керосином по грязи. Перцовка. Отдохн<ование>.

10—11/III — В предвкушении выборных празднеств.

12/III — Выборные празднества. Куп<ил> — и в при<сутствии> млад<енца>. В школе. Голосование. В гостях у Зины и воры. Кража водки. На танцах в полночь. Возвращение с песнями. Опять.

13—14/III — Разог<ретый> исход вчерашнего. Поступательный возврат к тихому сатан<инству>. 8-е искупает. В ночь на 15-е — ист. пал. на лоно. «В Полому».

15/III — По талым тропам. Еду и достигаю. У Любчиковых. Пьяный Инкерьев. У Кобяковых.

16/III — Люберцы. Предлагают еще. Покоиться на ложе из роз. В поисках Индустара. У Любчиковых.

17/III — В гостях у Мура на Трубной. Люмены и W. У Кобяковых. Водка. Вожделенный Индустар-50У. Набег на Пятницкую. Ночь в Петушках. Флюс.

18/III — С флюсом и объективом по тем же самым проселкам. Субб<ота>. Умеренный прием. Тихая радость фотопечати. Капель.

19-20/III — То же без малейших перемен. Подождем.

21/III — Приступ зубного страдания. В остальном то же. И возврат холодов.

22-23/III — С почти пропорциональной рожей. Опять, опять. Маленькая и зыбкая зим<аковская> проблема. Ежедневные фоторазвлечения. Где розы, на которых я должен покоиться и где лилии, которые я хочу обонять? Не спеш<ит>.

24/III — Еще углубляется. Спокойнее!

25/III — Доходит до предела и переходит его к полуночи. Это *inmoghlich*. И Нат<алья>.

26/III — Катарсис. Боюсь, что это л<юбовь> в гр<язи>.

8/III — Вод<ка> легал<ьяная> и вод<ка> нелегал<ьяная>. Превосх<одно>. На верхах — несколько часов влаж<ного> <нрзб> и атл. коб. п. <нрзб>

27-28/III — Хорошо. В ожидании — дрова. Веч<ером> — спок<ойствие>.

29/III — Младенец впервые ходит, безостановочно. Ровное расп<оложение> духа. Обоюд<ная> ночь.

30-31/III — Тот же покой. Чивер. Грин. Дю Гар.

1/IV — Субб<ота>. Предчувствие отъезд. Ссоры всех трех. Дю Гар и *silentium*.

2-5/IV — Каждый вечер на той пол<овине>. Проигрываясь и зябко. Натян<уто>, но сдерж<анно>. 2/IV приходит и соб<аку> приносит. 5/IV исчезают ее тревоги.

6/IV — Завтра едем. Ошелом<ляет> тепло и оголяется пол-земли.

7/IV — Вот и выезжаем. Последняя ссора с Нат<альей> Кузьм<иничной> и плачущим дитей. По грязи, водам и бездорожью. Пешком до Пекши. Красное на проталине. Белое у Артамоновых. Ночлег.

8/IV — Спешка в Люберцы, за деньгами и назначением. Люберцы. Назначение в Полоцк. С Верев. и Зим<аковой> вино. «Антология французских муз». У Любч<иковой>. То же, что обычно у Любч<иковой>, вдвоем. Поэтому честно порываюсь уехать. Литро. м.

9/IV — Опять не уехал. Опять у Любч<иковой>. В гости к Екат<ерине> Зим<аковой>. С участием и без участия посторонних — нехорошо. Основательно пьяны. Женихотчим <нрзб>.

10/IV — Понед<ельник>, все еще с надежд<ой>, и не еду. Возвращение. Екат. Зим<акова>. Снова опохм<еление> и в гостях у Кат<аева>. Весь вечер румынское вино. И опять осн<овательно> нехорошо.

11/IV — Уезжаем от Екат<ерины>. З<имаковой>. Пробую уехать. Поворачиваем к Фр<язево>. Универсальные страдания, с трудом размягчаемые. Полун<очное> прощ<ание>.

12/IV — День прощаний и разъездов. Киев<ский> вокзал и билет. Недуг, приближающийся к последнему пределу. Провожая. Пиво и Фрязево. Пиво и Петушки. Уезжаем в раз<ные> ст<ороны> почти одновременно. Поезд Москва — Гомель, 18.42.

13/IV — День приезда на место назначения. Начинаю возмещать моральный и материальный ущерб пяти этих дней. <Нрзб>. Майтяновичи. Вино. Отдых. «Золотой гусь».

14/IV — Начало. Весь день у истока. Пол. тр. Я отстрадал. Способен насвистывать, Библиотека>.

15/IV — Суббота. Первая бабочка. Знакомство с д<еревней> Займище и молоко в Ждановке. Забытое кладбище и лосиные тропы.

16/IV — Письмо к З<имаковой>. У них чемеркес и легкая понож<овщина>.

17/IV — 19/IV — Три будничных дня, один другого холоднее. В третий день даже снег. Замыкаюсь у себя в фатерке. Лорка. Сэлинджер. Манн.

Последний день марта. США. Рассказы Джона Чивера:

«Кто не знаком с коварной убедительностью вымысла?» («Океан»)

«В этом бессвязнейшем из миров» («Мой мир»).

«образчик вашей гнусной бульварной прессы» («Свидание»).

«был совершенно измордован критикой» («Метаморфозы»).

Предпоследний день марта: Грэм Грин. «Тихий американец».

Говорят о нем: художник, преодолевающий в нем католика. Привычка мыслить религиозными категориями. В католичестве — единственное место и средство обновления чел<овека> и дисциплинирования.

Маленькая девочка Ирочка: «Иван Грозный поступил со своим сыном непедагогично».

В рассказе Бориса Ямпольского «Зюзин» восторженный Зюзин говорит даме на каблучках: «Какая конфигурация форм! Вам нужно платье из поцелуев!»

давно уже де-факто, но еще не де-юре

У Сэлинджера в повестях курят все женщины, кроме проституток.

«гнусный мистификатор»

«манифесты дадаистов, освобождающих слово от смысла, и человека от ответственности».

— малагенья — севильяна — сегедилья — хота — хабанера — фанданго —

«Верхний, осознанный слой чувств и поднимающаяся из глубины искусства безъязыкая стихия, бесформенная и непредсказуемая».

т.е. не внешняя испанщина, а глубинное пение — канте хондо (см. «заунывные, страстные, дикие звуки канте хондо»).

Конец XIX: Беккер
Рубен Дарио
Мануэль Мачадо, брат Ант.Мачадо.
Хуан Рамон Хименес
нач. XX. Тот же Хименес
Херардо Диего
Антонио Мачадо
Хорхе Гильен
Ф.Г.Лорка
Эмилио Прадос
сер. XX. Рафаэль Альберти (Н.Гильен)
Мигель Эрнандес (П.Неруда)

«сумрачная испанская душа»

«гордость испанской расы, украшение обеих Америк»

Ординарность внешности — вот что меня тогда привлекло

«Я не имею понятия о том, как делаются дела» (28-летний Лорка).

Испанские сюрреалисты во главе с Сальв<адором> Дали, к кот<орым> одно время примык<ал> и Лорка: «Оторваться от скверной земли и взлететь над нею. Плюнуть на логику. Унылому, организованному абсурду окр<ужающей> жизни противопоставлять свою бессмыслицу — озорную и т.д.»

И все — в изгнании или в оппозиции
и Примо де Ривера: Унамуну, Хосе Ортега-и-Гассет,
Бласко Ибаньес.

Все: Ривера, Муссолини, Франко, Геббельс, Жданов — все очень не жалуют «искусство для избранного меньшинства».

В Испании нищие на привокзальной площади принимают подаяние царственным жестом.

23/II Александр Архангельский 23/II

Гладков. Главцемент.
М.Зощенко. Случай в бане.

Из пародии Л.Леонов. Плоть:
— Водчонки, небось, хочешь, индюшкин кот?
— Правды взыскую, — ответил Евразий. — Бабенку бы мне.
— Эва, чего захотел!
— Красоты жажду, — сипел монашек. — Нутряной огонь опалает молодость мою. Зрел я ноне беса... Бабеночку. Персты пуховы...

— Не дури, парень! Не люблю! — прикрикнул Лось, дивясь иноческому неистовству. — Смирйай плоть, блудливая башка. Тригонометрию изучай. Химию штудируй.

— Пошто супротив естества речешь? — возопил Евразий.

Из пародии Л.Никулин. Времена и нравы:

Однажды ночью Панасюк исчез. Утром взошло щедрое украинское солнце. Англия установила протекторат над алжирским беём, в Полтаве аптекарский ученик Изя Цукерштейн сдал экзамены на аттестат зрелости, в Чикаго биржевой крах превратил в нищих вчерашних миллионеров, современники плодились и размножались. Илья Эренбург писал стихи, но Панасюка не было.

В.Вишневский. Бои. Эпопея в 15-и баталиях:

Баталия 1-я.

На сцене — поле сражения. Окопы. Блиндажи. Проволочные заграждения. Частая ружейная стрельба. Тявканье пулеметов. Буханье тяжелых орудий. Вой сирен. Свист свистков.

Ведущий. Дорогие товарищи зрители! Что мы видим? Мы видим поле сражения, окопы и блиндажи и проволочные заграждения. И что мы, дорогие товарищи зрители, слышим? Мы слышим частую ружейную стрельбу, тявканье пулеметов, буханье тяжелых орудий. И еще мы слышим Вой сирен и свист свистков. Это идет бой. Нюхайте порох, дорогие братишки штатские!

Баталия 15-я.

Обстановка та же, что и в первых баталиях.

Ведущий. Бой продолжается. Вы слышите зловещий рокот пропеллеров. Взрывы бризантных снарядов и фугасов. Сейчас по ходу пьесы на зрителей будут пущены газы. Надевайте, дорогие товарищи, противогазовые маски. У кого масок нет — смывайтесь. Полундра!

Со сцены в зрительный зал ползут газы.

Симфония сирен, свистков и взрывов.

Занавес в виде дымовой завесы.

И. Сельвинский. Мяу-мяу:

Отрывок: Ночь. На крыше электростанции — кошечка Мяу-мяу, коты, кошки. Патефон играет: «О эти черные глаза».

И диалог вроде:

— Какая дивная мартовская ночь! Не правда ли? Как ваше имя?

— Сюзи.

— Чюдненко. Мы ведь в Советском Союзе?

— О мои две!

И т.д.

Брюс-Бартон:

«Иисус Христос» был основателем современного бизнеса. Он выбрал 12 человек из рядовых практических работников и создал организацию, сумевшую покорить весь мир».

В Испании каждый год 12 апреля во времена королевства (т.е. до 1931 г.) был днем «омовения ног». Приглашалось 12 нищих. Их усаживали в заранее приготовленные кресла и король омывал им ноги, королева — нищенкам. Торжественная церемония.

Унпа-Найтоповичи. 15/IV. Образец.

Говорю: «Ну, а дальше?»

Он говорит, с пьяной раскачкой: «Ну и вот. Она мне говорит: ты с блядью их пропил. А я и говорю: сама ты блядь, Люська. А она мне: с блядью ты их пропил, сволота, с блядью пропил. А я ей говорю: ты ведь сама, Люська, блядь, не доводи меня до нервов. А она мне: ты их все с бля...»

«Стоп, — говорю, — а дальше? ты что, молот попустому и пизды ей не подкинул?»

«Ка-а-ак? ка-а-ак то есть не подкинул? Я размахиваюсь и — ёбс! Размахиваюсь и — ёбс! Если я кого-нибудь раз только ударю, тот неделю в больнице пролежит, это я

тебе верно говорю. Если я кого-нибудь два раза ударю — две недели в больнице пролежит. Если я кого-нибудь три раза ударю — три неде...»

«Стоп, — говорю, — а дальше?» И т.д. весь вечер.

Франсиско Франко, за всю историю Испании самый юный генерал — 1925 г. произведен в Марокко в генералы лично Примо де Риверой.

«стандартный набор вкусов и убеждений»

После отставки Примо де Риверы, через 7 лет, возвращается в Саламанку Мигель де Унамуно и на первой же лекции начинает так: «В прошлый раз мы остановились на...»

«вечные законы человеческого сердца»

привычное, подлое слово «взяли» в ходу на мятежных <территориях> Исп<ании> 30-е гг.

Жуковские баллады.

«Людмила»	} Бюргер
«Ленора»	} по Бюргеру
«Светлана»	}
«Кассандра»	} Шиллер
«Ивиковы журавли»	}
«Торжество победителей»	
«Элевзинский праздник»	
«Пустынник»	— Гольдсмит.
«Адельстан»	— Соути («Радигер»)
«Варвик»	— Соути («Лорд Уильям»)
«Баллада, в кот...»	— Соути («Старуха из Беркли»)
«Ахилл»	} оригинал<ьные>
«Эолова арфа»	}

«Алина и Альсим» — французский поэт 18 в. Паради де Монкриф

«Мщение»

«Гарольд»

«Три песни»

Уланд

«12 спящих дев» — переработка прозаического романа Хр.Шписса

(18 в.)

«Рыбак»

«Лесной царь»

«Рыцарь Гогенбург»

«Граф Габсбургский»

«Кубок»

«Жалоба Цереры»

«Поликратов перстень»

«Замок Смальгольм» — В.Скотт

«Алонзо» — Уланд

«Роланд Оруженосец» — Уланд

«Старый рыцарь» — Уланд

«Суд божий над епископом» — Соути

«Уллин и его дочь» — Томас Кемпбелл

«Плавание Карла Великого» — Уланд

«Рыцарь Роллон»

Гете

Шиллер

«Перчатка» — Шиллер.

«Ундина» — барон Ламот Фуке.

«Две были и еще одна» — Саути, «Мэри, служанка гостиницы».

«Суд в подземелье» — В.Скотт («Мармион»).

Род Атридов в Микенах

/Елена/ — Менелай — Агамемнон — /Клитемнестра/ — /Эгисф/.

Орест, Ифигения, Электра, Хрисофемиды.

Род Тиндаридов в Спарте
Тиндар — /Леда/
Кастор, Поллукс (Полидевк), Елена и Клитемнестра.

Родословие Геркулеса.

Персей

Алкей

Амфитриом — /Алкмена/ — /Зевс/

\

|

/

Геракл

—————

«боюсь лошадей, когда они смотрят. У меня в груди поет птичка, а я и птичек боюсь... О как чудовищно все земное!»

—————

чести или дыхания лишить тебя?

—————

Про богат<ыря> и дальше: пошел направо. Луна мне светила, и солнце светило тоже, было много света, и предчувствия сотрясали меня. И вот я встретил тебя, женщина. Хорошо, что я пошел направо.

— Хорошо, что ты пошел направо, человек.

—————

Наше завтра лучше нашего сегодня, но кто поручится, что наше послезавтра не будет хуже нашего вчера?

—————

Порнографический роман в четырех частях с летальным исходом.

—————

Я утонула в слезах и в поте лица, что мне теперь делать, начальник?

—————

И осталась без ничего, лишенная всякой конкретности.

подошел еще раз, приложился, крикнул и улетел в пространство бытия.

запах искупления и страсти

вкус к поруганию

Я рассмотрел ее со всей возможной тщательностью.

Много слов, в которых бездна страсти и ни малейшей отчетливости.

И в час, когда редеют тени

а грудь ее стискивали тогда только предчувствия.

Прервать так: — Да, у меня ведь есть друг Тихонов. Рассказать вам про него?

Я махнул рукою и покачнулся:

— А, не надо. Продолжай свое.

слишком далеко заходил в своих бурных творческих исканиях.

и умру лицом к восходу.

Охота на интеллигенцию по всей Европе в 30-х гг.: Мигель Эрнандес умирает во фр<анцузской> тюрьме. Унамуно умирает под дом<ашним> арестом. Сплошные

изгнания, ссылки, доносы; самоубийства и казни. Хамы всюду восторжеств<овали>.

О движениях души: «плавные и нерешительные».

8/II Пл<енка> чув<ствительностью> 250 <единиц> 8/II

1. Малыш на печке.	8	1/30	2 м<етра>
2. — « — « — « — «	8	1/60	1,4 м
3. — « — « — « — «	8	1/15	1 м
4. — « — « — « — «	8	1/15	1,4 м
5. Малыш на пост<ели>	5,6	1/30	1,4 м
6. — « — « — « — «	5,6	1/60	1 м
7. Малыш с бабкой	5,6	1/30	3 м
8. На руках у бабки	8	1/30	1 м
9. В кровати	5,6	30	1 м
10. — « — « — « —	5,6	30	1 м
11. — « — « — « —	8	30	1,4 м
12. Проснувшийся	5,6	30	1 м
13. — « — « — « —	8	30	1 м
14. На полу	8	30	1 м
15. — « — « — « —	5,6	30	1 м
16. У окна	8	30	1 м
17. — « — « — « —	8	60	1 м
18. Рев	5,6	30	3 м
19. — « — « — « —	5,6	30	2 м
20. Зимачиха с малышом	5,6	30	2 м
21. Зимачиха	5,6	30	3 м
22. Обед	5,6	30	3 м
23. Зим. с мал. (эл.)	5,6	15	1 м
24. Зим<ачиха> (эл.)	5,6	15	1,4 м
25. Малыш гол. (эл.)	5,6	15	1 м
26. Малыш гол. (эл.)	5,6	15	1 м
27.			
28.			
29. Малыш			
30. с Зимачихой	8	30	1—1,4 м
31. у окна			
32.			

I

Симеон Полоцкий
Карион Истомина
Феофан Прокопович
Антиох Кантемир
Тредьяковский
Ломоносов
Сумароков
Костров
Хемницер
Капнист
Херасков
Державин
Востоков
Мерзляков
Цыганов

Нелединский
Дмитриев
Карамзин
В. Пушкин
Жуковский
Крылов
Батюшков
Гнедич
В. Майков
Хвостов
Барков
Хованский
Шаликов
Озеров

II

Пушкин
Баратынский
Веневитинов
Пушкин
Кюхельбекер
Дельвиг
Одоевский
Марлинский
С. Аксаков
Раевский
Д. Давыдов
Грибоедов
Вяземский
Козлов
Туманский
Подолинский
Полежаев
Лермонтов

Кольцов
Растопчина
Тимофеев
Бенедиктов
Катенин
Якубович
Ф. Глинка
Огарев
Кукольник
Хомяков
Панаев
Шевырев
И. Мятлев
Рылеев
Языков
Ершов
Н. Ф. Павлов
Губер

III

Тютчев
Фет
А. Григорьев
Полонский
Майков
К. Павлова
Мей
Щербина
А. К. Толстой
А. Жемчужников
Прутков
В. Крестовский
Случевский
Никитин
Суриков
Некрасов
Дрожжин
Минаев
Добролюбов
Курочкин
Вейнберг

Ломан
Богданов
Апухтин
Буренин
Надсон
Гаршин
Омулевский
П. Якубович
Плещеев
Фофанов
Розенгейм
Ратгауз
Голенищев-Кутузов
К. Аксаков
Галина
И. Тургенев
Ю. Кадовская
М. Михайлов
Греков
Трефолев
Кусков

IV

Лохвицкая
Минский
Мережковский
З. Гиппиус
Бальмонт
В. Соловьев
Брюсов
Ф. Сологуб
Белый
В. Иванов
С. Соловьев
Балтрушайтис
В. Гофман
Блок
Кузмин
М. Волошин
Гумилев

Городецкий
Ахматова
Мандельштам
Рукавишников
Есенин
Мариенгоф
Шершеневич
Е. Гуро
Цветаева
Хлебников
Каменский
Крученых
Северянин
И. Анненский
Маяковский
Пастернак
Бунин

Купить к новому году, 26/ХІІ:

1. Пиджак себе.
2. Черный платок Валентине а) в случае премии — са-
пожки.
3. Новый костюмчик малышу.
4. Теплые ботинки себе за 9.90.
5. 2 или 3 полотенца.
6. Лак, лак перлам<утровый>, <жидкость для> сня-
т<ия> лака (с кист<очкой>).
7. Кофта матери 48 раз<мера> тем<ного> цв<ета> (руб.
5—8) или платок.
8. Нож столовый острый (или точилки).
9. Терка.
10. Обои.
11. Клей канц<елярский>.
12. Лампочки для фонарей.
13. Елочные игрушки. Дед Мороз.
14. Белье Валентине, 38-й <размер>.
15. Капрон светлый 21-й.
16. Водка российская.
17. Сидр или шампан<ское>.
18. Яблоки 2 кг.
19. Апельсины.
20. Конфеты разные.
21. Тушенка.
22. Колбаса 1 шт.
23. Перец и пр.
24. І. Оле — шарик и <нрзб>

С сыном: «Ты сеешь? собираешь в житницы?» и т.д.

Купить фотобезделушек:

1. проявочный бачок, черный, пластмассовый с крыш-
кой и катушкой (для «Смены»).
2. 3 ванночки 13×18 см.
3. Увеличитель для малоформатных негативов: 24×36.
(сам<ый> дешев<ый> Смена 2-У-5)

4. прищепки и пинцет.
 5. проявитель (в продаже готовый) для негативной пленки.
 6. фиксаж (гипосульфит натрия) (или кислый фиксаж).
 7. фотобумага (лучше нормальная, не контрастная). Полуматовая, матовая или глянцевая.
можно пачку тисненых
 8. проявитель для фотобумаги.
 9. лабораторный фонарь с оранжевым светофильтром.
-

Если нет проявителя, покупать отдельно.

Метол — 2

Гидрохинон — 2

Сульфит натрия кристаллич. — (один)

Кальцинированная (безводная) сода — 2

Бромистый калий — 2

Спец. объективы для увеличителя: И-22у, И-50у (Индустар) — самые дешевые и нужные.

Пинцет

еще фотобумаги

Лампы 70-96 вт. — для освещения

25 вт — для фонаря.

7 ЮМ 93 Иванов Георгий

И202 «Русская поэзия в отечественной музыке».

Справочник.

Он берет все грехи на себя.

«Групповая хуже».

Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец.

Ты, как Саяно-Шушенская ГЭС, сдана в эксплуатацию.

Искусственно получать 107-й элемент таблицы Менделеева.

Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше смешить.

Редет мудаков ебучая грядя.

1969—1970 гг.

Крученых. «Разбойник».

Ванька-Каин и Сонька <нрзб> уборщица. Уголовный роман.

Константин Олимпов. Сб<орник> стихов «Третье рождество Константина Олимпова, родителя мироздания». Идиотизм и <нрзб>.

Футурист Антон Пуп

У Блока:
«Я носил за Тобой покрывало
И смотрел на Твои жемчуга».

Не трогайте моих очертаний.

<нрзб.> радости и печали <нрзб.>

Сирин и птица печали Алконост. И феникс.
И Гамаюн, птица вещая.

Б.Лившиц рифмует «карбункулы» и «гомункулы».

Обеспечить скот грубыми кормами

Городецкий <нрзб.>

Блок: «пять изгибов сокровенных».

«Вся страна с надеждой ждет,
Кто ее погубит».

(С.Черный)

У Брюсова: «Удавленница Федра»

Я на бочке сидю,
Слезы капают.
Никто замуж не берет,
Только лапают.

молебны да хоругви

Сор<окин> как Дант. Когда великий Данте проходил по улицам Равенны, девушки шептали: «Смотрите, как лицо его опалено адским пламенем!»

«Леопарди — вершина Килиманджаро».

Опять о том же: <нрзб.> «Чутье мне врет, вкусы изменяют <нрзб.> глаза рассеянны и <нрзб.>.

«Третий день валяюсь здесь <нрзб>
В теле зуд. Прическа — как <нрзб>
Пыль во рту и вялый гнев <нрзб>
(С.Черный)

Жаб я не люблю. Я пауков люблю. И филина.

«Осерчала ты, Мать Богородица!
Богородица Мать, не сердчай!»
(Городецкий)

Тактика «устрашения потенциального противника».

«Гасите все огни, — во мраке мы душевной».
(Бунин)

Раз начав, уже трудно остановиться. 50 лет установления сов. власти в Актюбинске, 25 лет львовско-сандомирской операции etc., etc. Все ширится мутный поток унылых, обалбесивающих юбилеев.

Как хороши, как свежи были позы!

«Но так скучать, как я теперь скучаю,
Бог милосердный людям не велел».
(Адамович)

Иди ко мне, подлюка, я с тобой поделюсь моей нехитрой девичьей тайной.

«Горе тебе, Илион! Многолюдный, могучий, великий!
Горе тебе, Илион!» (И.Бунин)

Опять о Прометее и под какую статью Угол. кодекса попал бы страдалец.

У Адамовича: «фиалками венчаннные Афины».

Учеба и труд вместе идут.

Вл. Бестужев:
«Средь бесконечных волн рождаю
Мою свободную струю».

Вл. Бестужев:
«За видимым невидимое вижу,
Но видимое пламенной люблю».

Пидеразм Вроттердамский

Первое и примитивнейшее сочин<ение> 5-летнего Прокофьева с сов<ершено> нелеп<ым> назв<анием> «Индийский галоп».

Неуважение к русским только по одному мотиву — их лёгкий отказ от внешней, обрядовой стороны хр<истиан-ст>ва, почти у всех поголовно, и от этого ущерб, всеобщий, самого хр<истиан>ского чувства.

Листья падают,
Листья ясеня.
Ни хуя себе!
Ни хуя себе!

«В те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения» (Марк, XIII, 19).

«Королева Британии тяжко больна. Дни и ночи ее сочтены».

С 1/IX-69 г. НЭП. Т.е. новая эротич. политика.

«Приличие — величайшее несчастье XIX века» (Стендаль).

В Японии свободно продаются в магазинах бамбуковые наборы для харакири.

горемыка Громыко

в скульптуре: «Напрасно пытаться изобразить ею высокие явления христианства».

«Не таковы две сестры ее, живопись и музыка, которых хр<истианст>во воздвигнуло из ничтожества и превратило в исполинское».

«Но если и музыка нас оставит, что будет тогда с нашим миром» (Гоголь, «Ск<ulptура>, ж<ивопись> и муз<ыка>».)

Гоголь: «19 век есть век эффектов. В общей массе стремление к эффектам более полезно, нежели вредно» («Последний день Помпеи»).

Полуидиот Гаркушин и его «Книга жидов». «Колька пожидил пирога». «Венька пожидил карандаш» и т.д.

Симбирский поэт начала века Мих. Лоскутов и его сб. стихов «Рыданье гибнущих надежд».

«Я сам в ненастье пахну псиной,
И шерсть лижу перед огнем».

Гоголь о царе вандалов Гейзерихе: «Им овладела та свирепая задумчивость, которая <нрзб> мучает душу».

«Ах, темен, темен мир, и чувствуют лишь дети,
Какая тишина и радость в белом цвете».

как анемон и тубероза

Белый и синий — цвета Богородицы.

«И светло становится на душе у ветерана».

К вопросу о «собств<енном> я», и т.д. Я для самого себя паршивый собеседник, но все-таки путный, говорю без издевательств и без повышений голоса, тихими и проникновенными штампами, вроде «Ничего, ничего, Ерофеев», или «Зря ты все это затеял, ну да ладно уж», или «Ну ты сам посуди, ну зачем тебе это», или «пройдет, пройдет, ничего».

засмеялся, засучил ногами

Спрашивают мал. преступника: «А об отце ты подумал?» А он: «Подумал, но для него ничего не нашлось».

по Тациту, «германцы дважды собирались на народные собрания: в новолуние и в полнолуние каждого месяца».

у Кузмина:
«Метафизический намек
Двусмысленно на сердце лег».

Если человеку по утрам скверно, а вечером он бодр и полон надежд, он дурной человек, это верный признак. А если наоборот — признак человека посредственного. А хороших нет, как известно.

«Я от Востока до Заката твои глаголы возвещу».

Потепление в Португалии. Премьер Каэтано разрешил участвовать в выборах в Нац. Собрание всем партиям, способным к возрождению. До того — 40 лет никаких партий, кроме правящей — Нац. Союз.

Придумывать хор<ошие> пароли.

Американскому народу надоело быть игрушкой в руках пушечных королей.

«Зачем она замуж не вышла?
Зачем (под лопатки ей дышло!)
Ко мне направляясь, сначала
Она под трамвай не попала?»
(С. Черный)

Это напоминает ночное сидение на вокзале. Т.е. ты очнулся — тебе уже 33 года, задремал, снова очнулся — тебе 48, опять задремал — и уже не проснулся.

Бунин:
«Я тоскую, я печальна,
Оттого, что я прекрасна».

Бестолковость, т.е. поэтичность мышления.

Беллерофонт взвился на Пегасе и с высоты смертоносными стрелами поразил Химеру.

«Здесь будет спать мое <нрзб> сокровище».

«Лиловый лиф и желтый бант у бюста,
Безглазые глаза — как два пупка».
(С.Черный)

«Вечная память прекрасным и <нрзб>,
Вечная память дешевым и <нрзб>!»
(С.Черный)

«По лестницам красавицы спуют
Пышнее и вульгарнее гортензий».
(С.Черный)

«Профиль тоньше камеи,
Глаза, как спелые сливы,
Шея белее лилеи
И стан, как у девы Годивы».
(С.Черный)

Будь прям и прост, как кипарис, сказал Саади, и будь,
как пальма, щедр. Очень звучно, но при чем пальма?

«На персях подруги усни,
На персях усни сладострастных».
(Сафо)

М.Пожарова:
«И в душу просится звезда».

Брюсов:
«Чтоб в беседках, раздвинув жемчуга ожерелий.

Т.е. книзу откладываем время, поденно, слева выпитое в перерасчете на 40 <градусов>. Предложить: каждый рабочий к концу месяца должен сдать свой индивидуальный график.

Блажен с кем смолоду был серп,
Блажен с кем смолоду был молот.

У понтийского царя Митридата в полнолуние тоже сопли текли.

«Вы — как благовест в радостной дрожи,
Вы — как пение строф Misereere».
(С.Горный)

«Я бы мог написать, что вы святы,
Что вы — ласковый звон колоколен,
Что в вас ладан, что в вас ароматы».
(С.Горный)

Когда я ее раскусил, яду там не оказалось, там была малина со сливками.

<нрзб> об этой манере чтения: хорошо читают в Германии только пасторы, они от привычки к проповедям, даже когда читают что-н<ибудь> постороннее и про <нрзб> каждую читаемую <нрзб> «У них есть совесть в ушах».

«Эй! Синьорина Беллина!
Новую фляжку и фиг!
Пусть угасает невинно
Миг, спотыкаясь о миг...»
(С.Черный)

«Вы ошиблись, прекрасная леди, —
Можно жить на земле и без вас».
(С.Черный)

Я владыка естества, не забывай, гаденыш.

Курьезы

В общ<ежитии> — «сапогом в живот надо, пусть корячится».

А она мне, сублильная мандавошечка, говорит на это:
«А кто детей будет за тебя воспитывать, Пушкин что ли?»

Призывы Городецкого:
«Древний хаос потревожим!»
«Расколдуем мирозданье!»

У Черного:
«Играет на цитре, любит цветы, блондин и тупица».

У Черного:
«Беззаботный и беспечный, как Барбос».

Гелиотропичность. Ввести внутрь всю эту терм<инолог>ию.

Кошмарный сон с похмелья в ночь на 17/IX: вначале озноб, потом жар, потом лихоманка. Потом ко мне подходят двое этих верзил со скульптуры Мухиной: рабочий подходит и бьет меня по голове, потом крестьянка — серпом по яйцам.

Новость: Чапаева откачали.

В антологию <«Стихи на каждый день»>:

Минский — 23	Мережковский — 20
Лохвицкая — 48	В.Соловьев — 4
Коневской — 6	Добролюбов — 1
Бальмонт — 200	Сологуб — 40+1
Брюсов — 3	Бунин —
Гиппиус — 41+2+2	Злобин — 2
Вяч. Иванов — 32+2	Блок — 83
Белый — 29	С.Соловьев — 1+2
В.Гофман — 1+1	Верховский — 4
Рукавишников — 3+6	Городецкий — 16
Кузмин — 30+12	Гумилев — 43+14
Лозинский — 2	Ахматова — 68
Зоргенфрей — 1+7	Мандельштам — 105
Маслов — 1	<нрзб> — 36

Анненский — 44	Цветаева —
Ефименко — 1	Георг.Иванов —
Северянин — 127	Михайлов — 2
Бурлюк — 1	Е.Гуро —
Маяковский —	Крученых — 2
Хлебников — 44	Каменский — 17
Клюев — 18	Есенин —
Мариенгоф — 8	Ходасевич — 30
Пастернак — 112	Измайлов — 2
С.Черный — 8+7	И.Прутков — 2
Венский — 1+2	Теффи — 4
Потемкин — 8+28	Шершеневич — 9
Асеев —	Балтрушайтис — 1
Р.Ивнев —	<2 фамилии нрзб>
Сергей Рафалович — 22	Любовь Столица —
Георгий Шенгели —	Адамович — 10
Мих.Зенкевич — 6	М.Моравская — 13
Вас. Гиппиус — 10	Вл. Нарбут — 6
Вяч. Ковалевский — 8	Ю.Сидоров — 1
П.Радимов —	С.Парнок —
Б.Нелепо — 3	Эллис — 2
Ю.Жадовская — 5	В. Князев — 2

У Баратынского:

«Есть бытие, но именем каким

Его назвать — ни сон оно, ни бденье...»

Послед<ний> раз о праздновании Пасхи решением Первого Никейского вселенского собора (325 г.): первое Воскресение после дня весеннего равноденствия и полнолуния. Т.е. блуждающая дата празднования, в пределах 22 марта — 25 апр. старого стиля, т.е. 4 апреля — 9 мая нов. стиля.

Вознесение — 40-й день после Пасхи.

Троица (семик, духов день) — 50-й день после Пасхи.

7 янв. (нов. ст.) — Рождество.

14 янв. — Обрезание Господне.

19 янв. — Крещение Господне.

15 фев. — Сретенье Господне (внес<ение> в храм Иерус<алимский>, после 40 дней очищения младенца Иисуса <нрзб>

19 авг. — Преображение, или Второй (ябл<очный>) Спас за нед. до Пасхи — Вход в Иерусалим, или Вербное Воскр<есение>

22 дек. — Зачатие Марии праведной Анной.

21 сент. — Рождество Марии.

4 дек. — Введение во храм Марии.

7 апр. — Благовещение, или Зачатие Марией Ис<у-са> Хр<иста>

Итак: Пасха и 12 двенадесятых праздников.

Один <нрзб> спрашивает: «Чьей женой была Нефертити, если мужем ее был Тутанхамон?» А другой, унылый скептик, отвечает: «Я с твоей Нефертити и срать рядом не сяду».

Блок сообщ<ает>: худые, белые, нервные руки Столыпина.

«Вот за стеклами шкафа опять панорама:

Шарф, жилеты и туфли, халат и штаны.

Где же локон Самсона и череп Адама,

Глаз Медузы и пух из крыла Сатаны?»

(С.Черный)

«Прикоснуться б только к бантам,
К черным бантам на спине!»
(С.Черный)

Весь в завитушках, влажный и содрогающийся, вход в
Эдем.

И слышал, как от зноя трещали ее недра.

Вильям Шекспир получил за своего «Гамлета» семь
фунтов стерлингов — цена плаща актера, игравшего По-
лония.

«Тяжела, темна стезя земная,
Но зачтется в небе каждый вздох».
(Бунин)

«И на икрах обнаженных
Блещет бронзовый загар».
(Бунин)

Куперман, чемпион мира по стеклоточным шашкам.

Надо, чтобы ребенок читал только серьезные вещи,
но думал при этом только о постороннем, так чтобы по-
нять ничего не смог.

От Мюрже «Сцены из жизни богемы»

Пуччини — Кальман «Фиал<ка> Монм<артра>»

«Гризетки Монмартра прекрасны, как май».

Доведение зерна до посевных кондиций.

Сильвио в «Паяцах»: «О, для чего тобой я околдован?»

Комсомольский прожектор
моральные стандарты
аварийные ситуации
амурные схемы

У Городецкого:

«Ах, вы, ангелы, архангелы, святители мои».

Ср<авни> у Анненского: «И сад заглох, и дверь туда забита».

Ср<авни> у Бунина: «И пуст сераль, и смолк его фонтан».

Бальдр Ормузд

Ю.Олеша. «Скороговорка»:
«Вот на столе перепела,
К перепелам — пюре и плов,
Но так как я перепила,
То не хочу перепелов».

Да я не могу глядеть на тебя без содрогания.

У Марины <Цветаевой> в «Наталье Гончаровой»: пушкинская, до смертного часа, непрерывная сладостр<астная> тяга к Гончаровой, «огончарованность» — тяга переполненности к пустоте — тяга того, кто все, к той, которая нуль.

Тот же замысел: написать задачник развивающий, попутно с навыками счета, моральное чувство и чувство историч. перспективы.

Наприм<ер> такая задача. Выразить в копейках цены зверобоя, московской особой, столичной, российской и найти в истории европ<ейской> такую войну, все осн<овные> события которой следовали бы с теми же интервалами.

Или: золотая свадьба, ск<олько> палочек?

Алексею Стах<анову> приснилось, что он повернулся в гробу и т.д. Подсчитать...

Или такая задача: я хожу по большой нужде 1 раз в два дня, по малой — 2 раза в день. В дни запоев я начисто прекращаю ходить по большому, по малой хожу 4 раза в день. Этих дней у меня в году — 272.

Подсчитать, во ск<олько> раз. И не забывать при этом, что сходить по большому нельзя, не сходяв по малой при этом.

Еще одна задача. Поезд вышел с такой-то скоростью от Москвы в сторону Петушков. В ту же секунду и с той же скоростью вышел поезд от Пет<ушков> к Влад<имиру>. Они столкнулись, 250 убитых, 138 искалеч<енных>.

Вопрос: как они могли столкнуться? Есть ли Бог? И был ли дома Тихонов?

И Сатана мне сказал: «А ты, Ерофеев, попробуй — соскочи на ходу, может не разобьешься...» А я ему: «Не хочу, — говорю, — прыгать на ходу, разобьюсь».

«Еда не майский горизонт
И не лобзание русалки,
Но без еды и сам Бальмонт
В неделю станет тоньше палки».
(С.Черный)

«Интеллигентный блудный сын,
К сосцам земли припал я снова».
(С.Черный)

«Мой друг в рубашке на полу
Сидел, бледнее туберозы».
(С.Черный)

Или вот такая задача: Олег Кош<евой> бьет Ульку Гр<омову> за блядки. Он ставит ей фонарь под глазом площадью в полтора кв. дюйма. Потом — для равновесия — под другим глазом, в два кв. дюйма. Для уравнивания он бьет опять по левому глазу, но опять перебарщивает — слева уже 3 дюйма и т.д. без конца. Ск<олько> раз ударил Олег, пока Улька не преврат<илась> в сплошной фонарь?

«Соловьиный сад» Блока: человека уволили с работы за пьянку, блядки и прогулы.

Благоуханные плеча.
Неозаренные туманы.

Розовые башни в дымных ризах.

У Блока:

«Я сегодня наверное чаю
Воскресения мертвых в раю»

У Блока:

«Ты, в сумрак отойдя, сама не можешь счесть
Разбросанных лучей твоих Преображений».

А вот занятия Бори Сорокина: преодолевает свое «я»,
находит свое «я» и снова его теряет, преследует себя, об-
ретает себя, вновь и уже окончательно преодолевает, но
потом невпопад снова находит.

«Соломон нам оставил два мудрых совета:
Убегай от тоски и с глупцами не спорь».
(С.Черный)

«Он может выть, как крокодил.
И петь, как тетя Нэта —
Король голландский подарил
Ему часы за это».

(С.Черный)

<нрзб> А.Белый сумбурно-бурный

Из газелей:

«Не ходи, мой друг, к соседке, не ходи,
В час условленный к беседке, не ходи».

«По модному одета
В широкое манто —
Она забыла это
И помнит только то».
(Потемкин)

Когда отступаешь от идеалов, напоминай обвинителям, что быть совершенно благородным скушно.

«Плыви, плыви, моя гондола,
Плыви в закатные огни».
(Вяч. Ковалевский)

Хрестоматия бенгальской прозы.

«Чирикают пташки,
Летают барашки,
Плодятся букашки, и тучки плывут».
(С. Черный)

«Бледный поросенок, словно труп ребенка,
Кротко ждет гостей с петрушкой во рту».
(С. Черный)

«Гениально сплюнув на диван».
(С. Черный)

Брюсов:
«То был мотылек, пилигрим вечеров».

Брюсов:

«Мой бедный ум изнемогал от тщетных напряжений».

Брюсов:

«Ты поникла в слезах, ненавистная!»

моральные правонарушения общегуманные нормы и т.д.

Григорий Евсеевич Зиновьев (Радомысльский)

Лев Борисович Каменев (Розенфельд)

Лев Давидович Троцкий (Бронштейн)

Это помесь столбняка, лихорадки, тошноты, нервного истощения и предсмертной тоски где-то неподалеку от сердца.

Оперный самозванец оперной Мнишек: «Не отвергай моей любви безумной».

И рожи у них гладкие, классически-ясные. Если и есть прыщи, то где-нибудь у заливка.

Перед употреблением взбалтывать.

Она протянула мне шиш, я в истоме поднес его к своим ноздрям, вдохнул и заплакал.

вычеркнут из книги **Жизни**

«Комбинируя события,
Дева Керник с вялой прытью
Кое-как облобызала
Галстук, баки и усы».

(С.Черный)

«Перегрузившись лососиной, Лорелеи
Расстегивают медленно крючки».

(С.Черный)

Герцен: «элемент паралича и смерти».

солидное поэтизирование адюльтеров у этих антимещан и пидоров

«Слушая скрипку,
дамы в ложах вздохнут,
скажут с улыбкой:
храбрый шут».

«Я теленочка любила,
Был он нежненький.
Я водичкою поила
Такой свеженькой...
Я теленочка ласкала —
Был он маленький...
Свежей травкой угощала
У завалинки». И т.д.
(взять его сборник ст. «Духу святому», 1908)

Март 1908. Валерий Брюсов делает обзор дебютантов:
Гумилев, Ходасевич, Потемкин, Новицкий, Зарянский.

«Сладчайшее из слов земных! Рахиль!»

«Пускай опять идут плебеи
На свой священный Ав»
(Брюсов)

Ты жил в углу, мой Веничка,
Постранствуй-ка в пространстве.

Брюсов рифмует Сирию с Ассирией.

По радио об Америке: но свобода и по сей день остается призраком на этом континенте скорби.

Снова Бальмонт: «Амулеты из агата».

Блистательный конец русской поэтессы Кузьминой-Караваевой.

Корней Чуковский называет стихи Чулкова и В.Ленского — «литературным онанизмом».

В стихах Ардова: «Дай руку мне: вся жизнь есть бред», или: «Не подходи, ты не поймешь цветов».

Коран рекомендует: «возноси хвалы при уходе звезд».

Во вступительной статье: все они пришли в канун века или чуть позже, и к 20-му году все перемерли или разбежались.

У Брюсова:

«за шквалами шалостей»...

У него же:

«... Как странно! Лунный круг
Банальный, бледный, давний...»

Талейран: «Если вы сомневаетесь, нужно ли написать письмо, — не пишите». По поводу всех сомнений.

«Смерть наступила вследствие естественных причин».

Все подлости относить на счет антиномичности ее души.

Не заб<ывать>: антиномии

«Если хочешь — иди согреши»
(Д.С.Мережковский)

Еще задача: Ал<ександр> Македонский, великий полк<оводец>, покорив Персию, Мидию и Сидон, от Гавгамел повернул в сторону Петушков. Завидя, наконец, Петушки, рассмеялся, как идиот, и повернул в сторону Индии. Но на полпути был схвачен диадохами и растерзан. Определить дату, если... и т.д. Вернее, так. А потом сказал: «Прекрасный город Петушки. Жаль, что он не построен и ненаселен...»

платье *духовного покроя* у пасторов

Есть такая юридич<еская> формула: «В здоровом уме и твердой памяти». Т.е. как раз то, чего у меня нет в дни выездов в Мышлино.

Северянин о городе Череповец:
«Давно из памяти ты вышел,
Ничтожный город на Шексне».

Свежая новость: Австралию открыл капитан Джеймс Кук и всего 200 лет тому назад.

У Блока:
«...только избранным —
Окружающий чресла богинь»

У Блока:
«Как странно им на все вопросы
Встречать молчанье и вопрос;
Но им приятно гладить косы
Моих распущенных волос».

Писать надо по возможности плохо. Писать надо так, чтобы читать было противно.

Оказывается, это знаменитый шансонье Шевалье, в своем соломенном канотье.

Сыну завтра надо построить теннисный корт и площадку для гольфа, и комнату для игры в бридж.

Диего Ривера
Давид Альфаро Сикейрос

У Гоголя в «Майской ночи»: Ганна признается Левко, что любит его без памяти за то, что тот умеет дергать и шевелить усом.

У Гоголя в «Ночи перед Рождеством» подвыпившие ходят по селу *косвенной* походкой.

Розанов сказал: «Девушки! Вы посланы в мир животом, а не головою».

«Я знаю женщину.
Был сноп огня. В походке ветер.
В глазах — два моря скорби и страстей.
И вся она была из легкой персти.
Дрожащая и гибкая. Так вот,
Профессор, четырех стихий союз
Был в ней одной».

Ак<акий> Ак<акиевич>: «Что я вам сделал, за что вы меня обижаете?»

Марина Цв<етаева>: «О, вместимость материнского чрева, носящего в себе всего Наполеона от Аяччио до Св. Елены!» («Нат<алья> Гонч<арова>»)

«И сладкий мед в растеньи горьком
Находит мудрая пчела...»
(К. Фофанов)

У Брюсова она говорит:
«Члены в слабости раскину —
Яства пышные для губ».

Конечно, можно прожить и без этого всего. Какое дело, к примеру, чукчам, есть у них Анакреонт или нет?

Розанов сказал: «Изобретение книгопечатания сделало любовь невозможной».

Navi tempere meo circulos!

«Импровизированный пятиударный ямб —
Удобный метр для утренних стихов».

(Борис Нелепо)

Я не хочу истины. Я хочу покоя.

(Розанов)

«Мне жить одной трудней всего на свете,
И потому мне надо жить одной».

(М.Моравская)

Страстью Суинберна было с удовольствием заглядывать в детские коляски.

«В час, когда Гений вечерней пролады
Жизнь возвращает цветам».

(В.Брюсов)

«Утомленная условностями,
Вчера, о Астарта,
Я искала греховности,
Ласк леопарда».

(В.Брюсов)

Верховный Совет — изобретение царицы Анны Иоанновны.

Нет в мире ничего шуточного, я это знаю лучше всех, потому я <легкомыслен>. А все легкомысленные — замкнуты, зато и свирепы.

«Доныне не была причалом
Оскорблена ладья моя».
(Вал. Брюсов)

Старинный америк<анский> романс «Возьми меня
обратно в старую Виргинию».

Весь к вашим услугам. С кем имею честь? Чем могу
быть полезен?

Глаза глубоко спрятанные и с каким-то плещущим
сиянием и мутью. С чем бы их сравнить? Вот, вы были в
уборной на станции Лобня? Там, на страшной глубине, в
отверстии, плещется жижа.

Вот какие это были глаза.

И всегда с наступлением холодов с завистью вспоми-
наю Прозерпину, кот<орую> Плутон забирал к себе в
Аид на эти зябкие полгода и выпускал на волю к первым
цветам.

Розанов сказал: «Вера Фигнер — дура, и Желябов —
дурак».

«И меркнет вифлеемская звезда»
(Рославлев)

Поэтизировать природу — самое недостойное занятие. Она ни в чем нам не сродни, т.е. слепа, нема, глуха и самое главное — не чувствует боли. У нее есть аппетит, пожалуй и все.

рекламные выверты идеологов монополий

Алексей Маресьев сказал: «У каждого в душе должен быть свой комиссар».

Если тебя не пускают — ударить слева в поддых — т.е. эмоционально-освободительное движение

М.Волошин: «Все так же пуст Эвксинский Понт».

«Что я не новатор, что я только лирик,
Дитя с мелодичной душой».
(И.Северянин)

Розанов: «молчаливые люди и нелитературные народы».

Владимир. Вначале эти девы подвергаются интеллектуальному искусству и психическому соблазну Б.Сорокина и выходят очищенными, т.е. с яркой ненавистью ко всякой отвлеченности и охотой к элементарным удовольствиям. Вот тут и подстерегает их Тихонов со своими кудрями и своим оскалом.

«Видел. Свидетельствую» (В.Розанов).

Розанов сказал: «В мышлении моем всегда был какой-то столбняк. И несмолкаемый шум в душе».

Враги Леонтьева: европ. и рус. буржуа, самодовольная и растущая наука, «дубовый бессмысленный позитивизм» и «эти пакостники со своей свободой, равенством, братством и пр. фразами».

«Хороши вы, алкаши,
Алкаши,
Алкаши,
Вечернею поро-о-ою».

Баратынский:
«От медленной отравы бытия».

Так! Недобрый дух во мне поселился.

«Солнце, воздух, онанизм
Укрепляют организм,
Уменьшают вес мудей
И расходы на блядей».

Опять Розанов о хр<истианст>ве и поле: «Есть какая-то несовместимость между хр<истианст>вом и «разверстыми ложеснами».

Розанов сказал: «Подняв новорожденного на руки, молодая мать может сказать: «Вот мой пророческий глагол».

Контрасты бытия

Розанов: «загаженность литературы, ее оголтело-радикальный характер».

ОЛЬ-Д-ОР

Розанов: «Болят душа о себе, болят о мире... Грубы люди, ужасающе грубы, — и даже по этому одному, или главным образом поэтому — и боль в жизни, столько боли...» («Опавшие листья», I)

Баратынский:
«Для кого в долине злачной,
Извиваясь, ключ прозрачный
Вдохновительно журчит».

<нрзб> Т.е. цикл песен, которые не напрягают и трогают без побочных соображений: «Мое родное Подмосковье», «Мать-Россия моя» etc.

И Томас Манн в 42 г.: «И это такая простая правда, что больно говорить о ней».

Т.е. бургомистр. Т.е. мэр. Т.е. председатель Горсовета.

Розанов сказал: «У каждого в жизни есть своя Страстная Неделя».

«Услуги еврейские как гвозди в руки мои, ласковость еврейская как пламя обжигает меня. Ибо, пользуясь этими услугами, погибнет народ мой, ибо обвеянный этой ласковостью задохнется и сгинет мой народ» (В.В.Розанов).

Президентом следует назначать человека, у которого харю в три дня с похмелья не уделаешь.

У Фр. Шуберта в романсе «Скиталец»: «Там хорошо, где нас нет». Т.е. это исход песни.

Бульвер-Литтон: «Эта девушка высоких моральных качеств. Она одарена кое-чем получше способностей: у нее превосходное сердце».

Розанов сказал: «Тайный пафос еврея — быть элеган-ным».

Для кантаты:
«Нечего тянуть резину:
По рублю и к магазину».

У А.Камю: «Она как бы скользила по поверхности сна, не погружаясь в него».

снадобья от нравственных немощей

впопыхах и наобум

«Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож».

«Кому работа в тягость, тот не знает радость».

«Солнце украшает землю, а человека — труд».

В этом году отметить 1400-летие со дня рождения в Мекке пророка Магомета

Ит. композитор Гаэтано Брага, вторая пол. XIX в. Профессор по классу виолончели не то Неапол<итанской>, не то Флорентийской консерватории. Автор 8-и опер и пр. Ильич любил слушать его «Серенаду».

Опять Марина <Цветаева>: «Сознание греха создает факт греха, не обратно».

В стране бессовестных — грешников нет».

Вадим Лжедмитриевич

феноменальное — ноуменальное
имманентное — трансцендентное

Суворин о Толстом: «Ну, что хотя бы и Хаджи-Мурат против Капитанской дочки? Говно». «Говно» было его любимое слово.

Розанов сказал: «Женщина без детей — грешница». Это «канон Розанова» для всей России.

репортер уголовной хроники

Эптон Синклер. Роман «Вопль о справедливости. Антология социального протеста».

У Эндре Ади: «Мое нутро темно и убого».

Знать о Перу не больше, чем есть в веселой истории Перикола и Пекильо у Оффенбаха.

А вот оказывается: и в Межпарламентском союзе не состоят ГДР, ДРВ, КНДР и пр. Все потому, что Ю<жная> Корея, Ю<жный> Вьетнам и ФРГ являются субъектами международного права, а ГДР и пр. не являются субъектами междунар. права.

О Брюсове в журнале «Сельская молодежь»: символист с гипертрофированным интеллектом.

Розанов сказал: «Грусть — моя вечная гостья. Она приходит вечером, в сумерки... Я думаю, она к человеку подошла в тот вечерний час, когда Адам «вкусил» и был изгнан из рая».

Розанов сказал: «Мы хорошо знаем только себя. О всем прочем — только догадываемся».

Широка и привольна ты, родная страна. Спокойно спи, мой Артек. (Детский хор.)

Эптон Синклер, член социалист. партии США, и его физиономия. В 1906 г. издан его самый знам. роман «Джун-

гли». Его прочел даже Теодор Рузвельт и, прочтя, извлек идею: вопль о антисанитарном состоянии чикагских скотобоев. Распорядился о поддержании чистоты.

Петушки: там еще два дома, потом райсобес, а за ним — ничего, черная тьма и гнездилище душ умерших.

Еще одна задача: лорд Чемберлен, премьер Британской империи, выходя из петушин<ского> ресторана, поскользнулся на чужой блевотине и в падении опрокинул соседний столик. На столике было три бутылки жигул<евского> пива и пр. и пр.

Какой счет был предъявлен лорду Чемберлену, премьеру Британской империи?

по-прежнему делала волнообразные движения бедрами

Прихожу в Лондон и спрашиваю: могу ли я получить ангажемент в Брит<анском> музее? Смогу ли я в нем ангажироваться?

Поставьте меня куда-нибудь, хоть на время. Я впишусь в любой интерьер.

Еще одна задача: Папанин и Водопьянов.

Розанов о Гоголе: «Откуда эта беспредельная злоба?» «Демон, хватающийся боязливо за крест».

Я длинен настолько, что «подпираю небосклон», как сказал поэт о Казбеке.

причудливо, диковинно, мудрено и затейливо.

Долго во мне боролись сердечные влечения с чувством долга, как в трагедиях Корнеля. Сердце мне говорило — «Надежды нет ни единой, напейся как свинья, Веничка, немедля». А чувство долга: «Не смей пить, Ерофеев, ни капли».

А сердце: «Ну ладно, выпей четыреста грамм и завязывай». А долг: «Никаких грамм, трех кружек пива тебе достаточно». А сердце: «Ну сто пятьдесят». А долг: «Ну, хорошо, Веня, выпей сто пятьдесят, только никуда не ходи, сиди дома».

«Обеим им в душе воздвиг по алтарю». (К.Бальмонт)

«Что может быть прекрасней, чем Китай,
Когда перед тобою китаянка».
(К.Бальмонт)

23/XII. По тел<евиденю>. Под девизом «Улыбка есть украшение бытия» две маленьких комедии Бр. Нушича: «Насморк» и «Два вора».

«Осложнить вдохновение хитростью — вот Византия».
(В.Розанов)

декаденты и «певцы белых дьяволиц»

«И им же дев Бактрийских перси,
Китайский шелк, индийский лал».

Эпиграф к новому постановлению о повышении ставок строителям: «Добро, строитель чудотворный! Ужо тебе!»

Романы Яна Флемминга — «шпионские романы», как их называют, или «политические детективы».

И вот тогда-то я научился ценить в людях высшие качества: малодушие, незрелость и недостаток характера.

Розанов сказал: «Нужно, чтобы о ком-нибудь болело сердце».

Розанов сказал: «Будем целовать друг друга, пока текут дни. Слишком быстротечны они, будем целовать друг друга».

Почти самая лучшая из сов. песен — на сл. Исаковского: «Враги сожгли родную хату».

«Я закрыла глаза. Закланья
Так покорный ждал Исаак».
(Софья Парнок)

Лучшая пародия на скульптуру Мухиной «Рабочий и колхозница» — мы с Зим^{аковой}.

молодежный вальс Хабибулина и молодежные песни Агабабова

Вопрос: кто из нас из троих представляет собой художественную ценность?

Н.В. Пятиконечная звезда была эмблемой масонов, масонским знаком. (у Мар<ины> Цв<етаевой>)

«Ты по цветам найдешь дорогу к Раю».
(Вяч. Иванов)

При Вас я не могу дышать ровно. Вот.

Розанов сказал: «Боль мира победила радость мира — вот христианство».

Оказывается, из нынешних русских писателей больше всего читают: в Румынии — Л. Леонов, в Италии — сов<етские> фантасты, в США — Шолохов, Паустовский, Евтушенко, Вознесенский, Кузнецов.

Не то чтобы у него были святыни, просто ему не на все наплевать.

О эфемерность! О тщета!
О фикции! О химеры! О иллюзорность!

Опять Марина <Цветаева>: «Внешняя жизнь — есть. Но только не у Гончаровой. Внешняя ее жизнь у всех пожирателей, прожигателей, — жрущих, жгущих и ждущих. Чего? Да наполнения собственной прорвы, тех самых «внешних соб<ытий>», кот<орые> для Гончаровой, не ждущей их, — повод к собственному содержанию».

«Дух от нее идет весьма приятный». (Бальмонт)

Розанов сказал: «Верьте, люди, в нежные идеи. Бросьте железо: оно — паутина. Истинное железо — слезы, вздохи и тоска. Истинное, что никогда не разрушится — одно благородное. Им и живите».

Роз<анов>: perfectum кабак, praesens кабак, futurum кабак.

Собрано в антологию к 31/VII — 69 г.:

I.

К.Фофанов — 12
В.Соловьев — 4
Д.Мережковский — 20
Н.Минский — 23
М.Лохвицкая — 48
И.Коневской — 6+1
И.Бунин — 31+1+2

II.

Бальмонт — 200, часть потеряна
А.Добролюбов — 1+1
Сологуб — 41
Брюсов — 3+52
Рукавишников — 9
Рафалович — 22
З.Гиппиус — 45
Эллис — 2+2
Анненский — 44

III.

Белый — 29
Вяч. Иванов — 34+5

Блок — 83 потеряно
Ю.Верховский — 4
Балтрушайтис — 13+1=14
В.Гофман — 2+2
В.Поляков — 1
Эрберг —
Пяст — 1
Чулков —
С.Соловьев — 3
Зоргенфрей — 8
Ал. Кондратьев —
А.Радлова —
Б.Садовской — 5
В.Стражев — 1
Ходасевич — 30
М.Волошин — 36
Ю.Сидоров — 1+1
Г.Иванов —

IV.

Гумилев — 63
Бестужев — 10 потеряно
Кузмин — 42
Городецкий — 16 потеряно
Ахматова — 68
Моравская — 14+6 потеряно
Кузьм<ина>-Карав<аева> —
Зенкевич — 6
Мандельштам — 105
Лозинский — 2
Нарбут — 6 потеряно
Верхоустинский —
Наль —
Адамович — 10

V.

Потемкин — 36+1
Измайлов — 2
С.Черный — 15+11+1
И.Прутков — 2

Венский — 3
Князев — 2
Теффи — 4
Горный — 1

VI.

Рославлев —
Л.Столица — 5+3 потеряно
Чюмина —
Щепкина-Куперник —
В.Парнок — (?)
Г.Маслов — 1
Ковалевский — 8
Злобин — 2
С.Парнок — 26 потеряно
Ф.Коган —
М.Горький —
А.Биск — 1
Гиляровский —
Шагинян — 2
И.Новиков — 1
Б.Нелепо — 3

VII.

Е.Гуро —
Хлебников — 44
Бурлюк —
Крученых — 2
Маяковский — 19
Олимпов —
Северянин — 127
Масаинов — 2
Каменский — 17
Б.Лившиц — 13
Эренбург — 2
Цветаева —
Асеев —
Ник. Тихонов

VIII.

Шершеневич — 9
Клюев — 18
Есенин —
П<имен> Карпов —
Кусиков —
Мариенгоф — 8
Р.Ивнев —
П.Орешин —
П.Родимов —
И.Садофьев —
Клычков —
А.Толстой — 1

Долги к утру 26/VII-69 г.

I. Долги минувшего месяца:

Ник. соседу — 5 руб. <зачеркнуто>
Его др<угу> — 1 руб.
Сем. шоф. — 1 руб. <зачеркнуто>
Щеголеву — 3 руб. <зачеркнуто>
Евтюшкину — 50 коп. <зачеркнуто>
Калачеву — 50 коп. <зачеркнуто>
Маншину — 50 коп. +30 коп.
Уборщ<ице> — 40 коп. <зачеркнуто>
Из прод. — 50 коп. <зачеркнуто>

II. Долги, уходящие в глубь времен:

Муравьеву — 13 руб.
Сестре Н<ине> — 15+15 руб.+1 руб.+30 коп.
Любчик<овой> — 3+3 руб. <зачеркнуто>
Т<ете> Шуре — 3 руб. <зачеркнуто>

Джону — 5 руб. <зачеркнуто> к 6/ IX-69 года
Ю. Чес<алину> — 7 руб. +3 р. <зачеркнуто>
Любчик<овой> — 40 коп.
Муравьихе — 3 руб.
Свиридову 1 руб.
всего 69 руб. к 7/IX

Эжену — 0. 24 коп. <зачеркнуто>
к 18/IX Кос. — 0. 45 коп. <зачеркнуто>
Ю. Чес<алину> — 5 руб. <зачеркнуто>

купить <нрзб>
сдать пиджак
заправить шарик<овую> ручку <зачеркнуто>
отрем<онтировать> авторучку <зачеркнуто>
купить корич. крем и <нрзб>
2 носовых платка

Долги к утру 4/Х 69:
Сестре Нине — 15+15+1 руб. 30 коп. <помечено галочкой>
Муравьеву В. — 10 руб. <зачеркнуто>
Муравьевой Н. — 3 руб.
Ник. Тестешн<икову> — 1 руб.
Его другу Саш. — 1 руб. <зачеркнуто>
В. Свиридову — 1 руб.
Любчиковой — 0.40 коп.
Маншину — 0.80 коп.
белокурой — 0.52 коп. + 0.10. (3.30) <зачеркнуто>
черномазой — 0.50 коп.
муж. — 0.40 коп.
Уб. жене — 1 руб. <зачеркнуто>
Маше — 0.35 коп. <зачеркнуто>
Ник. Ив. — 0.20 коп. <зачеркнуто>
Семену — 0.20 коп. <зачеркнуто>
Эжену — 0.50 коп. <зачеркнуто>
Итого: Нине — 31.30. Борису — 5 руб. <зачеркнуто>
Остальным — 20.50.

Купить 13—14/Х:
1. туалет. мыла
2. трусишки
3. носки
4. брюки

5. сдать кост<юм> в химчистку
 6. пальтишко сыну
 7. шары надувные
 8. расческу
 9. носовые платки
 10. фоторастворы
 11. мелу для <нрзб>
 12. ботинки домаш<ние>
 13. нож перочинный
 14. походный стаканчик
 15. игрушки
- <все пункты зачеркнуты кроме 6 и 14>
-

Долги к утру 25/Х-69:

Сестре Нине — 15+15+1.30

Чесалину Ю. — 2 руб. <зачеркнуто>

Тестешникову Н. — 1 руб. +1 руб. <зачеркнуто>

Муравьихе — 3 руб. <зачеркнуто>

Свиридову — 1 руб.

Маншину — 0.80 коп.

Любчиковой — 0.40 коп.

Пов<арихе> Маше — 0.70 коп. <зачеркнуто>

Юричеву — 0.18 коп. <зачеркнуто>

Купить 25-27/Х:

1. Брюки.

2. Ботинки.

3. Трусы.

4. Перчатки.

5. Сапожки сыну.

6. Иглу для проигрыв.

7. Сдать костюм в химчист. и ремонт.

8. Еще носки и нос. платок.

9. Нож перочинный.

<все зачеркнуто по пунктам, кроме слов «носовой платок»>

Долги к 2/ХІ:

Поварихе белобрыс<ой> — 1 р. 30. на двух

Поварихе Лизе — 1 р. 30. на двух

Чесалину Ю. — 1 р. 33 коп.

Тестешникову Н. — 2 руб.

Муравьихе — 3 руб.

Гудчихе — сам<ую> дешев<ую> шоколадку

Тотошкину — 0. 20.

Любчиковой —

<все записи зачеркнуты>

Долги к 12/ХІ — 69:

Осиповой Люб. — 2 руб.

Тестешник<ову> — 0.35.

Павлу Кул. — 3 р.+3 р. +2 р.

Чесалину — 6 р.

Долги к 13/ХІ-69:

Сестре Нине — 16 руб.

Чесалину — 6 руб.

Старому очк<арику> — 1 р. 37. +1 р. + 1 р. +15 коп.
+1.50 =5 р.

Осиповой Л. — 1 р.

Тестешник<ову> — 0.35 коп.

Сергею — 1.00 коп.

В маг<азин> за чай — 5.00 коп.

В. Мур<авьеву> — 5.00 коп.+0.35.

Павлу — 5.13 руб.

Тотошкину — 1.70.

Саньке и Ко — 1 руб.

Ярославу — 0.20 коп.

Карлу — 3 руб.

<все записи, кроме «сестре Нине — 16 руб.», зачеркнуты>

14 июля-19 июля — Зим<акова> у меня. Расстр<оенная> встреча на Курском и бестолковость прощ<ания> на линии М<осква>-Петушки.

С 20 июля — возобнов<ление> голодн<ой> раб<оты> и публич<ной> биб<лиотеки>

25 июля. — Еще попытка вырваться в Мыш<лино>. Неуд<ача>.

Под<ожду> еще неделю. Возобнов<ление> трезв<ой> раб<оты> и публич<ной> биб<лиотеки>.

Долги к 17/І — 70 г.:

В. Мур<авьеву> — 5 руб.

Н. Мур<авьевой> — 5 руб. <зачеркнуто>

Сестре Н<ине> — 16 руб.

Долги к 21/ІІІ — 70 г.:

Сестре Н<ине> — 16 р.

В. Мур<авьеву> — 6 руб.

Акин<шину> — 0.50 р.

В Лоб<не> пов<арихе> — 1.20

Тих<онову> — 4. 00

«В этом есть какая-то восточная бессмыслица, имеющая свое поэт. достоинство».

«Но демон нетерпения опять мною овладел».

Граф Дмитрий Иванович Хвостов

врач изобретает гильотину, а священник — мальтузианство.

Англиканский священник

Покуда Лютер приколачивал к Витт<енбергскому> собору свои тезисы, полу-таджик, полу-узбек Бабур, потомок Чингис-хана, основывает в Индии свою новую династию — Великих Моголов: 1526—1761 г. г.

3 сентября. — Все так. Мне ничего не надо. Относит<ельно> Р<уновой?> — посмотрим. В тиши и тьме восстанавлива<ю> честь и равновесие.

4 сентября. — И никогда так легко не перенос<илась> нищета и одиночество. Вечером — Ист<орическая> библи<отека> и Брюсов. У Тих<онова> — освобожд<енный> из Горького Петяев и Свир<идов> — вдребезги.

5 сентября. — «Никогда так легко», п<отому> что аб<солютная> свобода от всякой эротики, светлой и темной. Веч<ером> — вхолостую пролетаю по моск<овским> знакомым в «размыш<лении> чего б покушать». Никого.

6 сентября. 1 сент<ября> с Сентюлевым и 4 сент<ября> со Свирид<овым> — приучили меня видеть и другие флюиды того дерьма, в кот<ором> я добровольно был погружен. Ист<орическая> библи<отека>. Софья Парнок. Восстановить stat<us> quo 1 сент<ября> 1959 г<ода>.

7 сентября. Кр<асная> Поляна. Колачев, М. Ф., П. Р., Н. Р. и я. В роли тамады.

Э<велин> Во: «будущее, этот безрадостнейший из всех миров».

«Я плакать, я рыдать готова», как у Пушкина. Владимир. Последний день во Владимире — 1-е марта. Поют: «Опустите, пожалуйста, синие шторы».

У Эвелин Во «Незабвенная». 4/IV-70.

«Хуанита дель Пабло, сладострастная, томительная и ненасытная».

«Что вы предпочитаете: простое погребение или кремацию?»

«с удручающей бодростью»

«с недвусмысленной нордической прямоотой»

«у них, живших в более мягкие времена».

«Многие поддаются страху смерти, и из-за этого их жизненная энергия преждевременно иссякает и доходы падают».

«Этому учат нас психоаналитики: извлеките ваши тайные страхи на белый свет повседневности, взгляните на них повседнев<ным> взглядом рядового человека».

«не воцелел соблазнов этого двужильного континента».

«Мы, как правило, различаем три цвета лица — сельский, спортивный, и научный, другими словами: румяный, смуглый и белый».

1903 Эвелин Во 1966.

Безродность, неприютность, бессребреничество.

1928 г. — «Упадок и разрушение».

1932 г. — «Черные проказы».

1934 г. — «Горсточка праха».

1936 г. — «Во в Абиссинии».

1938 г. — «Пожива; роман о журналистах».

1945 г. — «Снова в Брайдсхеде».

1948 г. — «Незабвенная».

1952 г. — «Вооруженные люди».

1955 г. — «Офицеры и джентльмены». трилогия

1961 г. — «Безоговорочная капитуляция».

1960 г. — «Турист в Африке» (публицистика)

(католик с 1930 г.)

Опять Голенищев-Кутузов и его «Песни и пляски смерти»: «Рыцарь пришел за последней наградой», «Час упоенья настал».

Франция. XX в.

Аржан — Барбюс — Арагон — Триоле — Ж. <нрзб> — Вейли Кутюрье

Андре Вюрмар — Владимир Познер — Поль Элюар — Ж.-П. Шаброль — Роже Гамарра — Андре Стиль — Ж.-Р. Блок. Жан Кокто (М. Паньоль)

Андре Жид

А. де Сент-Экзюпери

Фромантен

Жан Жироду

Андре Моруа

Анри Труайя

Ионеско — Адамов — Салихру

Ф Мориак (Ж.Сория — Ж.Ануй)

Веркор

А.Лану — Не комм<унист>, но очень симпат.

«Когда отступ<ает> море».

Ж.-П. Сартр — Симона де Бовуар

Ж.Сименон — самый поп<улярный>

Альбер Камю

см: Эрве Базен. Жорж Перек. Роб-Грийе

Англия. XX в.

Б.Шоу — Г. Уэллс — Д. Голсуорси. — Честертон

Д.Конрад — Лоуренс — Джойс. Агата Кристи

Хаксли — Э. Во — Олдингтон — Мозм

новеллистка Кэтрин Мэнсфилд

поэты в титуле «великих»:

Йейтс — Дилан Томас — Т. Эллиот-Хаусман

прозаики в середине века:

Дорис Лессинг

Герберт Бейтс

Грэм Грин

Джэйс Кэри

Роберт Грейвз «Крик»

Ян Флеминг — самый поп. пис. А. Кларк.

Алан Силлитоу. В основ<ном>, симпат<изировал> больш<евикам> («Путь к Волгограду», 1964). На рус. языке: «Ключ от двери», «В субб<оту> вечером, в воскресенье утром».

Олдридж и Пристли. Почти Линдстей.

Кронин — тради<ционалист>. Хр. Хьюлетт Джонсон.

Из молодых попул.: Пенелопа Джиллиат. Уил<ьям>

Тревор. Уил<ьям> Сэнсом. Элизаб<ет> Боуэн.

Уже послевоенная и оч. попул.:

Айрис Мердок.

Мюриел Спарк.

США. XX

А.Азимов — Р.Брэдбери — Роб. Шекли
Теодор Др<айзер>. Э.Синклер. С.Льюис.

Шервуд Андерсон.

Т.Вулф — У.Фолкнер — Э.Хемингуэй — Д.Стейнбек.

У.Сароян — Селинджер — Д.Апдайк.

А.Миллер — Тен. Уильямс.

Бел Кауфман — «Вверх по вниз...»

Германия. XX

Драмы Веекинда — романы Т.Манна — драмы Г.Гауптмана — Генрих Манн — Арн. Цвейг.

до 1933 г.: А.Деблин, Г.Фаллада, Э.Ремарк, С.Цвейг

Г.Бёлль

Ганс Энциенсбергер. ГДР

Дитер Нолль

Сергий Булгаков

Ее добродетель для него слишком пресна и элементарна. (Тихие думы)

«Из уединения — всё. Уединение — лучший страж души». (В.Розанов)

Розанов сказал: «Будь верен в любви: остальных заповедей можешь и не исполнять».

Гильгамеш:

«Как же смолчу я, как успокоюсь?

Друг мой любимый стал землею,

Эниду, друг мой любимый стал землею!

Так же, как он, и я не лягу ль,

Чтоб не встать во веки веков».

Теннисон: «В твоих объятьях тихо угасаю».

Юрид<ическо>-лит<ературное> сочинение Чингис-хана «Великая Яса». Что-то вроде Кодекса. Смертная казнь грозит за вот что:

1. всякому, кто осмелится назвать себя ханом, без решения курултая,
 2. уличенному в сознат<ельном> обмане,
 3. тому, кто в торговых делах трижды обанкротился,
 4. кто окажет помощь пленнику,
 5. кто самовольно оставит пост,
 6. кто не отдаст беглого раба хозяину,
 7. кто будет уличен в предательстве, воровстве, лже-свидетельстве,
 8. за непочтение к старшим.
-

Розанов: «Шарлатаны вообще бывают величественны».

Розанов: «с германской походкой».

Розанов: «У меня какой-то фетишизм мелочей. Всё величественное мне было постоянно чуждо»

Тотошкин: Инфаркт ми-ни-а-кардный

Он же: Е.. твою вдоль жопы мать ети.

антрепренёры, коммивояжеры, продюсеры, клерки и портье, импрессарио,

Батыры всех улусов съехались на курултай и провозгласили Темучина Чингис-ханом. 1206 г.

Розанов о себе:

«Мое отношение к миру — нежность и грусть». А «в печати окончат<ельно> утвердилась мысль, что я — Передонов или — Смердяков. Merci».

«Не понимаю, почему меня так ненавидят в лит<ера-ту>ре. Сам себе я кажусь «очень милым человеком».

О христианстве:

«Необыкновенная сила церкви зависит (м<ежду> прочим) от того, что прибегают к ней люди в самые лучшие моменты своей души и жизни: страшные, патетически страдальческие, горестные. Тут человек совсем другой, чем всю жизнь, и лучший. Как же этому месту, куда всё снесено, не сделаться было наилучшим и наимогущественнейшим».

О конце Европы:

«Механизм гибели европ<ейской> цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодейства: и в конце времен злодеи разорвут мир».

Гоголь и Толстой:

«Толстой вовсе не был религиозным лицом, рел<иги-озной> душою, — как и Гоголь. И <у> обоих страх перед религией — страх перед темным, неведомым, чужим».

О мелочах:

«А все-таки «мелочной лавочки» из души не вытравить: всё какие-то досады, гнев, самолюбия; — и грош им цена, и минута времени; а если не умеешь не допустить в душу».

О церкви:

«Конечно, я умру все-таки с Церковью, конечно, Церковь мне неизмеримо больше нужна, чем литература. И духовенство все-таки всех сословий милее».

О русских:

«Я хочу умереть с Русью и быть погребенным с русскими. Кроме русских, единственно и исключительно русских, мне вообще никто не нужен, не мил и не интересен».

О русских:

«Русь молчалива и застенчива, и говорить почти что не умеет: на этом просторе и разгулялся русский болтун». (соц-<иал>-дем<ократы>).

Об истории после Р.Х.:

Чего не понимал Леонтьев, ждущий второго Наполеона etc: «Жизнь Амвросия Оптинского разве не красочнее, чем биография старого ветерана цезаревых войск, и жизнь пап Льва II, Григория Великого, Григория VII, Иннокентия III — несравненно полнее движением, переменами, борьбой и усилиями, чем довольно безтрудные и нимало не интересные победы Александра над <нрзб>

Вообще история не потеряла интереса, а только переменяла *тон* и *темы*. Тон, од<на>ко, другой. И «царство благодатное» не допускает повториться Киру, Александру, Цезарю. Наполеон был явно исключением и инстинктивно правильно нарекался Антихристом».

О Леонтьеве:

Он был редко-прекрасный русский человек, с жестом, искренней душой, язык коего никогда не знал лукавства: и по этому качеству был почти <нрзб> в русской словесности, довольно-таки фальшивой, деланной и притворной.

В лице его добрый русский Бог дал доброй русской литературе доброго писателя. И всё: и его реакционно-ность, и его постриг в монашество, и связь с афонскими и оптинскими старцами.

О царе и соц.-демократах:

«Одна лошадь, да еще старая и неумная, везет телегу: а дюжина молодцов и молодых сидит в телеге и орут песни».

О евреях:

«Теперь все дела русские, все отношения русские осложнились «евреем». Как справиться с евреем? Куда его девать, как бы он не обиделся?»

При Николае Павловиче этого и в помине не было. Русь, может быть, не растет, но еврей во всяком случае растет».

«Я, внемля песнопенью, стал уныл:
В целительницу-смерть полувлюблен,
Её нередко я в стихах молил
Мое дыханье взять на небосклон.
(Джон Китс).

Венгры с большим смаком говорят о своем Эндре Ади. Русские знают Аттилу Йожефа, а Эндре Ади забывают.

Добавление к А.Белому.

«Пепел», «Поповна» — З.Н.Гипиус.

Матери

Я вышел из бедной могилы.
Никто меня не встречал —
<нрзб> только кустик хилый
Облетевшей веткой кивал.

Я сел на могильный камень...
Куда мне теперь идти?
Куда свой потухший пламень —
Потухший пламень... — нести.

Сокрыла их ко мне — могила.
Забыла все с того дня.
И та, что — быть может — любила.
Не узнает теперь меня.

Испугаю их тенью впадин;
Постучусь — они двери замкнут.
А здесь — от дождя и градин
Не укроет истлевший лоскут.

Нет. — Спрячусь под душные плиты.
Могила, родная мать,
Ты одна венком разбитым
Не устанешь над сыном вздыхать.

1967 г.

Вопросы по истории:

1. Кто такой Темучин?
2. Что такое Реконкиста?

«Наш Бог земли своей не покидал» (Вл. Соловьев).

В.В.Розанов. Спустя <нрзб> Канун 1970 г.

О разном:

«Осторожно обходи толпу».

«Окружающие» убавляют душу, а не прибавляют».

«Сущность молитвы заключается в признании глубокого своего бессилия, глубокой ограниченности».

«Что же я скажу Богу о том, что он послал меня увидеть? Скажу ли, что мир им сотворенный прекрасен? Нет. Он ничего не услышит от меня».

О Толстом и Соловьеве:

Не люблю их поэзии. Не люблю их мысли. Последняя собака, раздавленная трамваем, вызвала большее движение души, чем их «философия и публицистика». Во всех них не было никакой «раздавленности», напротив.

С детства мне было страшно врождено сострадание; и на этот главный пафос души в них обоих я не находил никакого объекта».

О Христе и евреях:

«Есть какая-то ненависть между Ним и еврейством. И понимаешь ноуменальное, а не феноменальное «распни Его».

О революции:

«Революция имеет два измерения — длину и ширину: но не имеет — глубины».

Еще о евреях:

«Почти не встречается еврей, кот<орый> не обладал бы каким-нибудь талантом. Но не ищите среди них гения. Спиноза, которым они все хвалятся, был подражателем Декарта. Около Канта, Декарта и Лейбница все еврей-мыслители — какие-то часовщики-починщики. Около сверкания Шекспира что такое еврей-писатели от Гейне до Айзмана? В самой свободе их никогда не явится великолепия Бакунина.

«Ширь» и «удаль», и — еврей: несовместимы». Они все ходят на цыпочках перед Богом».

О царе:

«Любить Царя (просто и ясно) есть действительно существо дела в монархии и первый долг гражданина».

О рус. социализме:

«Вот почему «от 14 декабря 25 г. до сейчас» вся наша история есть отклонение в сторону, и просто совершилась ни для чего. «Зашли не в тот переулок» и никакого «дома не нашли».

«Вертайся назад», «в гости не попали».

О Спенсере:

«Никакого желания спорить со Спенсером: а желание вцепиться в его аккуратные бакенбарды и выдрать из них половинку».

О Гоголе:

«Никогда более страшного человека, подобия человеческого... не приходило в нашу землю».

О Суворине:

«В глазах, в движениях головы — то доброе и ласковое, то талантливое, что и видел в нем <нрзб> лет. В нем были вероятно недостатки: но в нем не было неталантливости ни в чем, даже в повороте шеи».

О Толстом:

«Когда наша простая Русь полюбила его простою и светлую любовью за «Войну и мир», — он сказал: «Мало. Хочу быть Буддой и Шопенгауэром».

Но вместо Будды и Шопенгауэра получилось только 42 карточки, где он снят en face, в профиль, и <нрзб>, сидя, стоя, лежа, в рубахе, кафтане и еще в чем-то, за плугом и верхом, в тапочках, шляпе и «просто так»...

О церкви:

«Собственно, непосредственно слит с церковью и никогда не был (и в детстве, и юношей, и зрелым). Я всегда

был зрителем в ней, стоятелем — хотящим помолиться — оценщиком, хоть и любующимся, Таким образом, и здесь, как везде, как и во всем, и тут я был «иностронец».

О христианстве:

«Дальнейший отказ хр<истианст>ва от пола будет иметь последствием увеличение триумфов «еврейства». Вот, отчего так <нрзб> время я начал проповедывать<нрзб> хр<истианст>во должно хотя бы отчасти стать фаллическим».

О Гоголе:

«Памятники не удаются у русских (Гоголю и т.д.), потому что единственный нормальный памятник — часовня, и в ней неугасимая лампада «по рабе Божиим Николае».

О рус. литературе: ср. с иностр. «Всё-таки русская литература как-то несравненно колоритна. Какие характеры, какое чудачество. Какая милая чепуха».

О Герцене и Грибоедове:

«Чему я собственно враждебен в литературе? Тому же, чему враждебен в человеке: самодовольству. Самодовольный Герцен мне в той же мере противен, как полковник Скалозуб. Счастливый успехами в литературе, в женитьбе, в службе, Грибоедов, в моем вкусе, опять тот же полковник Скалозуб».

О своем творчестве:

«Какого влияния я хочу? Чтобы «мое влияние» было в расширении души человеческой, чтобы душа была нежнее, чтобы у нее было больше ухо, больше ноздри. И — больше в сущности ничего не хочу».

De ratione:

«Конечно, я ценил ум, без него скучно, с умом — интересно, это — само собою. Но почему-то не привлекает и не восхищает. Бог — душа мира, а не мировой разум».

О Михайловском, Чернышевском etc.:

Пришел вонючий «разночинец». Пришел со своею ненавистью, пришел со своею завистью, пришел со своею грязью. И... это окружило его ореолом «мрачного демона отрицания»... Он был не чёрен, а грязен. И разрушил дворянскую культуру от Державина до Пушкина.

О попах:

«Попы — медное войско около Христа. От ЕГО слез и страданий — ни капли в НИХ. Отроду я не видал ни одного заплакавшего попа.

Всё «некогда», всё «должность» и «служба». И, между прочим, ни в ком я не видал такого равнодушного отношения к смерти, как у попов. «Эта метафизика нам нипочем».

добавить:

триумф, тщета,
идея, каприз, пафос.
(о смесях).

И. В.Соловьёв
Дм.Мережковский
Н.Минский
И.Коневской
М. Лохвицкая
И.Бунин
А.Коринфский
В.Мятлев
К.Фофанов

П. Бальмонт
А.Добролюбов
Брюсов
Сологуб
З.Гиппиус
Рафалович
Рукавишников
Анненский
Эллис

III. Белый
Вяч. Иванов
Блок
Балтрушайтис
С.Соловьев
В.Гофман
Б.Садовский
Волошин
Ходасевич
Зоргенфрей
Г.Иванов
Ю.Верховский
Н.Эрберг
Садофьев
Пяст
А.Радлова
Ал.Кондратьев
Ю.Сидоров

V. Измайлов
С.Черный
Е.Венский
Потемкин
И.Прутков
Тэффи
Князев
С.Горный

VII. Хлебников
Е.Гуро
Крученых
Бурлюк
Маяковский

IV. Ахматова
Гумилев
Зенкевич
Верхоустинский
Кузмин
Кузьмина-Караваева
Мандельштам
Городецкий
Моравская
Нарбут
Вас. Гиппиус
М.Лозинский
Адамович
Наль

VI. Маслов
Злобин
Ковалевский
Чюмина
Шагинян
Столица
Г.Шенгели
Гиляровский
А.Толстой
М.Горький
Щепкина-Куперник
В.Парнах
Ф.Коган
С.Парнок
Рославлев

VIII. Шершеневич
Клюев
Кусиков
Есенин
Р.Ивнев

Б.Лившиц
Северянин
Масаинов
Асеев П.Карпов
ран<ний> Тихонов
ран<ний> Эренбург
Каменский

Мариенгоф
П.Радимов
П.Орешин

Долги на 2/IV-70 г.:
Нине — 16 руб.
В. Мур<авьеву> — 6 руб.
Тихон<ову> — 4руб.
Влад. Лоб. — 3 руб.
Пов<арихе> Зин<е> — 0.60.
Пов<арихе> Маш<е> — 0.60.
Акинъш<ину> — 0.50.
В. Лоб. сос<еду> — 0.20.
Ашоту — 0.05.
Бугр. — 0.07.
Шоферу — 0.20.
Лапину — 0.80.
Любчик<овой> — 2.00.
Хозяйке — 1.00.

711 г. — Арабы выходят к Атлантике.
714 г. — Завоевывают весь Пиренейский п-ов.
710—720 гг. — Сред. Азия. Сев.-Зап. Индия.
Закавказье. Доходят до Дарьял<ского> ущелья.
750 — Конец Омейядов. Начало династии Аббасидов.
750—1258 г. — Династия Аббасидов. Столица — Багдад,
заложенный в 762 г. «Багдадский халифат».
X—XVI вв. — Реконкиста в Испании, т.е. отвоевание ее
у арабов.
786—809 г. — самый знаменитый из династии Аббаси-
дов: Гарука-аль Рашид. Торговля с Карлом Великим.
1258 г. — Конец арабского халифата. Монголы захват<-
ывают> Багдад, уничтожают весь город, все население и
умерщвляют последнего халифа.

Магомет: 570—632 гг.

622 г. — Жречество храма Каабы в Мекке, изгоняют Магомета и Ко из Мекки, он переселяется в Медину. Хиджра, т.е. переселение. Начало исламского летоисч.

до 630 г. — столкновение с мекканцами.

630 г. — Мекка принимает наконец условия Магомета: ислам и власть Маг<омета>, духовную и светскую.

632 г. — Смерть Магомета. Начало последовательных правлений «праведных халифов».

632—634 г. — Абу-Бекр халиф. Ислам под угрозой. Восст<авшие> арав<ийские> племена отпадают от ислама и осаждают столицу Медину.

634—649 г. — Стремит<ельный> захват Сирии, Палестины, Ирака, всего Ирана, Египта, части Ливии. Глав. враг — Византия.

656—661 — Халиф Али, зять Магомета, муж его дочери Фатимы. Его последователи-шииты.

661—750 г. — Династия Омейядов. Столица — Дамаск.

«Весы», с 1904 до 1909

«Аполлон», с 1909 по 1917

«Золотое руно».

<нрзб>.

«Северные цветы».

«Цветник ор».

«Шиповник».

«Белые ночи».

«Новый путь».

«Перевал».

«Новое слово».

альм<анак> «Сирин»

«Новый путь».

«Русская мысль».

Сборники к ант<ологии>:

1. Антология. Сб<орник> стихов поэтов-символистов. М., Мусагет, 1911 г. стр. 271

2. Очарованный странник. Альманах интуитив<ной> критики и поэзии.

Вл. Ходасевич:

1. Молодость. 1-ая кн. стихов. М., 1907 г.
 2. Счастливый домик. 2-ая кн. ст. М., 1914 г.
 3. Путем зерна. 3-я кн. ст. М., 1920 г.
 4. Тяжелая лира. 4-ая кн. ст. Б<ерлин>., 1923 г.
 5. Собрание стихов. Париж, 1927 г.
-

В.Шершеневич:

1. Весенние проталинки. М. . 1911 г.
 2. Романтическая пудра. Спб, 1913 г.
 3. Экстравагантные флаконы. М., 1914 г.
 4. Автомобильная поступь. М., 1916 г.
 5. Сaгmina. Лирика. М., 1913 г.
 6. Крематорий. М., 1918 г.
 7. Лошадь как лошадь. 3-я кн<ига> лирики. М., 1920 г.
 8. Кооперативы веселья. 1921 г., М<осква>.
 9. Одна сплошная нелепость. М., 1922 г.
 10. Итак итог. М., 1926 г.
-

отд. редких книг с 9 до 17.30.

Рубинштейн-Пандейро.

Лидия Чарская

О.Черемшанова

Георгий Чулков

Ольга Чюмина

Мариэтта Шагинян

Леон. Шах-Паронианц

Георгий Шенгели оч. много сб.

Григорий Шмерельсон

Т.Л.Щепкина-Куперник

Г. Эллис
Конст. Эрберг
Илья Эренбург
Абрам Эфрос. «Эротические сонеты».
Петр Якоби
П.Н.Яков-Витязь
Александр Ярославский
И.И.Ясинский — 6 изданий
Л.Семенов
клюевец Пимен Карпов
Т.Ардов — Елена Милич
Модест Гофман
Н.Г.Брандт
И.Новиков
Ник. Поярков —
Лев Зарянский

Игорь Северянин

1. ??
2. Златолира.
3. Ананасы в шампанском
4. Victoria Regia/ 1915 г. 4-ая кн. поэт.
5. Поэзоантракт. 1916. 5-ая кн. поэт.
6. Тост безответный. 1916 г. 6-ая кн. поэт.
7. Поврага. 1917 г.
8. Миррэлия. Новые поэмы. Берлин-Москва. <19>22 <г>.
9. Менестрель. Новейшие поэмы. Берл<ин>-М<осква>, <19>21 <г>.
10. Ruñajogi. Эстляндские поэмы. 1919 г.
11. Соловей. Поэмы. Берлин, 1923 г.
12. Вербэна. 11-я книга поэта. 1918-20 гг.
13. Фея Eiole. Поэмы 1920-21 гг. 14-я кн. поэт.
14. Трагедия Титана. Космос. Берлин, 1923 г.
15. Колокола собора чувств. 1925 <г>.
16. Классические розы. Стихи <19>22-30 гг. 1931 г.
17. Адриатика. Нарва. 1932 г.

С.Соловьев.

1. Цветы и ладан. 1-я кн. стихов. М., 1907 г.
2. Апрель. Стихи. 1906-9 гг., М., 1910 г.

3. Цветник царевны. Ст<ихи> 1909-12 гг., 1913 г.
4. Возвращение в дом отчий. 4-ая кн. стихов. 1915 г.
5. К войне с Германией. М., 1914 г.

Б.Садовский.

Б.Лившиц.

Лозинский

П.П.Потемкин.

Любовь Столица.

Алексей Толстой.

И.Эренбург

Радимов — сб.

Валентин Парнах

София Парнок

Григорий Петников

Вл. Пяст

Анна Радлова

Н.Рерих

Александр Рославлев

В.Ропшин (Б.Савинков)

М.Савояров

Дмитрий Савицкий

Илья Садофьев

Юрий Сидоров

Виктор Склифосовский (социалист-вегетарианец)

Андрей Скэрбный

А.Скрин

Сергей Сокольский

Виктор Стражев

Александр Струве

Сергей Третьяков

В.Г.Тан

Евгений Тарасов

В.Г.Тардов

Василий Темный

Александр Гнилков
Иван Тхоржевский
Тэффи

Об этих узнать:

Коган
Лидия Кологривова
Кондратьев
Н.В.Корецкий
Апполон Коринфский ! 7 сборников и все б. тиражом
Фёдор Косаткин-Ростовский
Александра Костомарова
А.Котомкин-Савинский
Константин Краевский
А.Крайский
Сергей Кречетов
А.В.Круглов
Е.Кузьмина-Караваева
В.Я.Ленский
Константин Липскеров
А.Луговой (А.А.Тихонов). Чепуха.
В.А.Мазуркевич
Георгий Маслов
Елена Минеева
Мария Моравская
Владимир Мятлев
Анатолий Наль
Владимир Нарбут
Борис Нелепо
Вас.Немирович-Данченко

Гумилёв.

1. Путь конквистадоров, 1905 г.
2. Романтические цветы, 1903—1907 гг.
3. Жемчуга. Стихи 1907—1910 гг.
4. Чужое небо. 3-я кн. стихов, 1912 г.
5. Колчан. 4-я кн. стихов, 1916 г.
6. Фарфоровый павильон, 1918 г.
7. Шатер. 1921 г.
8. Костёр, 1918 г.

9. Огненный столп, 1921 г.
10. Мик. Африк. поэма, 1918 г.
11. Стихотворения. Посм. сборник, 192?
12. К синей звезде. Неизданные стихи. 19??

Мих. Зенкевич

Георгий Иванов.

Рюрик Ивнев.

М.Волошин

З.Гиппиус

С.Городецкий

В.Гофман.

Е.Гуро.

Вяч. Иванов.

Мих. Кузмин.

Фед. Сологуб.

Рафалович — Рюрик Ивнев — Лозинский

Кусиков — Столица — С.Соловьев

Орешин

Рукавишников

Этих узнать:

Георгий Адамович

Владимир Бестужев

Александр Биск

Сергей Бобров

Константин Большаков

Валериан Бородаевский

Давид Бурлюк

Евгений Венский

Изабелла Гриневская
Б.Дикс
В.Зоргенфрей
Илья Зданевич
Родион Иванов
В.Инбер
К.Р.
Вяч. Ковалевский

<нрзб>

Коб<яков> 1-1-1-34-<нрзб>
Шил. 2-Г-2-98-41 раб<очий>.
Гуд<ковы>. 2-Б-1-36-46 раб. из прох<одной> 8-41 Гудков
Фр<олова>. 2-Д-6-92-73. раб.
Фр<олов>. 2-7-2-26-80. раб.
Тих<онов>. 2-3-3-48-70.
Кат<аев>. 2-К-9-98-22. (утр. до 10)
Кат<аев>. Горького, 28, 97.
Сам<осейко?>. Минск, Разина, 14, 1.
Пом <еранц?> Пр. Мира, 202, 52.
Фр <олова> 149-67-20. 145-65-35.
Котр<елев> 241-57-44. (по веч.) или 8—9 утра
Мур<авьев> 297-87-19. (рабоч.)
Тих<онов> 221-30-75
В.Мур<авьев> 250-56-31

Белый — Золото в лазури. М., 1914.
Белый — Пепел. Спб., Шип<овник>, 1909.
Белый — Урна. Стихотворения. М., Гриф, 1909.
Белый — Королевна и рыцари. Пб., 1919.
Белый — Звезда. Новые стихи. Пб., ГИЗ, <19>22.
Белый — После разлуки. Пб., Берлин, 1922.
Белый — Христос воскрес.
Иванов-Разумник.
биб<лиотека> 228-13-92
Ежов=Шамурин
Ананасы в шамп<анском>. Москва — 1915 г.

КОММЕНТАРИЙ

Венедикт Ерофеев.

Краткая хронологическая таблица (1960-е годы)

Сентябрь 1959 г. — Ерофеев поступает в Орехово-Зуевский Педагогический Институт (ОЗПИ) на филологический факультет и заселяется в студенческое общежитие.

Октябрь 1960 г. — отчисляется из ОЗПИ за систематическое непосещение занятий.

1960 г. Ерофеев проводит год то в родном Заполярье, то на различных подсобных работах в Москве, то у сестры Нины Фроловой (Ерофеевой), которая в то время проживает на Украине.

Весна 1961 г. — устраивается на строительство дороги в районе г. Владимира.

Лето 1961 г. — сдает экзамены на заочное отделение филфака Владимирского Государственного Педагогического Института (ВГПИ). Приемная комиссия, оценив эрудицию абитуриента, уговаривает его бросить работу и поступить на дневное отделение.

Осень 1961 г. — зима 1962 г. — Ерофеев обучается на дневном отделении филфака ВГПИ и проживает в студенческом общежитии. Тогда же он знакомится с третьекурсницей Валентиной Зимаковой, своей будущей первой женой.

Январь 1962 г. — Ерофеев отчисляется из ВГПИ за «разлагающее влияние на студенческий коллектив».

Весна 1962 г. — Ерофеев, выехав из студенческого общежития, живет на частных квартирах, встречаясь с Валентиной Зимаковой.

Лето 1962 г. — в местном отделении КГБ Ерофееву предлагается добровольно покинуть Владимир. Он едет в Павлово-Посад, где устраивается на работу кочегаром.

Осень 1962 г. — лето 1963 г. — Ерофеев работает кочегаром, изредка появляясь во Владимире и навещая родных в Кировске.

Август 1963 г. — Ерофеев поступает на филологический факультет Коломенского Государственного Педагогического Института.

Сентябрь 1963 г. — февраль 1964 г. — Ерофеев обучается на филфаке КГПИ и отчисляется за систематическое непосещение занятий.

Весна 1964 г. — Ерофеев устраивается на работу в Строительное управление связи (СУС), получает разряд кабельщика-спайщика и до 1970 года работает на укладке телефонного кабеля, путешествуя по разным городам СССР. Валентина Зимакова заканчивает ВГПИ и приезжает в свою родную деревню Мышлино, Петушинского района Владимирской области. Во время перерывов между командировками Ерофеев живет вместе с ней, в доме ее матери Натальи Зимаковой.

Лето 1964 г. — Ерофеев пытается вторично поступить в МГУ и, по воспоминаниям, даже сдает пару экзаменов, однако вскоре быстро охладевает к этой идее. Теперь он уже прочно поселился в Мышлине, вместе с Валентиной Зимаковой и ее матерью.

3 января 1966 г. — у Валентины Зимаковой и Венедикта Ерофеева рождается сын Венедикт.

Весна 1966 г. — Ерофеев и Зимакова регистрируют брак в Петушках.

1959—1960

Дневник 1959—1960 — с сентября 1959 года Венедикт Ерофеев обучается на филологическом факультете Орехово-Зуевского Педагогического Института (ОЗПИ) и проживает в студенческом общежитии. К сожалению, до нас дошли только отрывки дневниковых записей тех лет, которые сохранились у подруги Ерофеева Валентины Еселевой. Публикуемые записи 1959—1960 гг. отражают, в основном, детали знакомства и зарождающегося романа между Ерофеевым и студенткой биологического факультета ОЗПИ Юлией Руновой.

Первое столкновение. В 20-й — очевидно, речь идет о первом «осмысленном» контакте между Ерофеевым и Руновой. *В 20-й* — имеется в виду номер комнаты в общежитии.

С Сапачевым — здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, приведенные фамилии принадлежат однокурсникам Ерофеева по ОЗПИ (см. также именной указатель).

Подклеила Евангелие — Во всех общежитиях «своих университетов» Ерофеев держал в тумбочке Евангелие, за что неоднократно подвергался общественному порицанию. Юлия Рунова была членом комсомольской ячейки и вела активную общественную работу, поэтому столь бережное и неожиданное отношение к «запрещенной» литературе не могло не вызвать у Ерофеева удивления и даже восхищения.

Мой освещенный тупик — комната, где жил Ерофеев, была последней в коридоре, образуемая, таким образом, «тупик».

Поездка на Кольский полуостров — сдал первую сессию, Ерофеев отправляется в Кировск, навестить родных.

По поводу альманаха — вероятно, речь идет о студенческом альманахе, в создании которого Ерофеев вместе с некоторыми другими однокурсниками, принимал довольно активное участие (см. вступительную статью)

«Хоть пора мне спать давно» — имеются в виду строки из «Песенки молодых соседей» (Н.Доризо — А.Островский, 1956):

Хоть пора мне спать давно,
На твое гляжу окно...
Если б длилось бесконечно
Это чудное кино!

1961—1962

№ 15, лето 1961 г., г. Владимир, ДСР-4, Дорожно-строительное управление № 4 — согласно записям в трудовой книжке Ерофеева, в апреле он появляется во Владимире и устраивается на работу в Дорожно-строительное управление. Очевидно, дневник № 15 Ерофеев вел, чередуя выписки из Ницше и Достоевского с работой на цементном складе. В июле Ерофеев отправляется во Владимирский Государственный Педагогический Институт (ВГПИ),

предполагая устроиться на заочное отделение, чтобы одновременно продолжать работу. Однако декан филфака Р.Л.Засьма уговаривает Ерофеева поступить на дневное отделение и обеспечивает его — как лучшего студента — именной стипендией им. Лебедева-Полянского.

30 авг. <19>61 г. — начало непреднамеренного и тихого разложения Владимирского пединститута — 30 августа 1961 года Ерофеев, сдавший в июле экзамены на филфак Владимирского Педагогического Института (подробнее см. вступительную статью), определен в общежитие.

С тех пор, как «восемь с половиной»... — отсюда и ниже, до фразы *«Надо будет с пенсии разориться»* сделанные Ерофеевым записи относятся, судя по всему, к 1986 году. После операции, сделанной писателю в 1985 году в связи с раком горла, он до конца жизни лишился голоса и мог говорить только с помощью специального микрофона, либо общаться подобного рода записками.

Ноябрь 1961 — нижеследующий текст представляет собой отрывки дневниковых записей Ерофеева в период его обучения на филфаке Владимирского Педагогического Института (ВГПИ). Записи предоставлены ближайшим другом и исследователем творчества Ерофеева Игорем Авдиевым (погиб в 2000 году).

Подарки от Садковой — здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, упомянутые фамилии принадлежат однокурсникам Ерофеева по ВГПИ (см. также именной указатель).

Все еще не переселяюсь — в статье «Владимирские страницы Венедикта Ерофеева» исследователь Евг. Шталь приводит докладную записку декана филфака ВГПИ Засьмы на имя ректора от 27.01 1962 года, где, в частности, мы находим следующий пассаж: «В октябре месяце Ерофеев был выселен из общежития решением общего собр<а>ния и профкома ин<ститу>та за систематическое нарушение правил внутреннего распорядка: выпивки, отказы от работы по самообслуживанию, неуважение к товарищам, чтение и распространение среди студентов Библии, привезенной им в общежитие, якобы «для изучения источников средневековой литературы», грубость по отношению к студентам и преподавателям». В ноябре 1961 года

Ерофееву было предписано выехать из студенческого общежития, несмотря на то, что занятия он продолжает посещать вплоть до приказа об исключении в январе 1962 года. Подробнее об этом см. вступительную статью.

Вторая беседа с третьекурсницей Зимаковой — Валентина Зимакова (1942—2000) — однокурсница, а с 1963 года — жена Венедикта Ерофеева.

До Золотых Ворот — имеется в виду памятник владими́ро-суздальской школы зодчества «Золотые ворота» (1158—1164) во Владимире.

Кропаю статью об Ибсене — доподлинно известно, что Ерофеев, в период обучения во ВГПИ, написал несколько статей о скандинавских писателях — Ибсене, Бьернсо́не и Гамсуне (по воспоминаниям Б.Сорокина, статья об Ибсене называлась «Чажлая совесть»). Как впоследствии утверждал сам Ерофеев, статьи были написаны по просьбе декана филфака и предназначались для институтского сборника, однако были отвергнуты как «ужасающие в методологическом отношении». В настоящее время тексты статей не найдены.

Беседа с деканом — речь идет о Р.Л.Засьме, декане филологического факультета, стараниями которой Ерофеев был принят на дневное отделение. Она же в конце января 1962 года представила докладную записку на имя ректора с просьбой отчислить Ерофеева. Однако до этого все же предприняла попытку заставить Ерофеева уйти «по хорошему».

Сдаю экзамен грозному Иорданскому — Иорданский А.М. (1907—1974), доктор филологических наук, профессор, в ВГПИ занимал пост завкафедрой русского языка, читал лекции по истории русского языка, диалектологии, введению в языковедение.

Ректор ВГПИ передает через декана — с 1960 года пост ректора ВГПИ занимал Б.Ф.Киктев (1924—?). О памятной встрече с ним Ерофеев впоследствии высказался в интервью Л.Прудовскому.

Приказ об отчислении — Евг. Шталь в статье «Владимирские страницы Венедикта Ерофеева» приводит текст приказа полностью: «Студента 1-го курса Ерофеева Венедикта Васильевича, как не сдавшего зачетную сессию по

неуважительным причинам и не явившегося по неуважительной причине на экзамен по «устному народному творчеству», а также как человека, моральный облик которого не соответствует требованиям, предъявляемым уставом ВУЗа к будущему учителю и воспитателю молодого поколения, исключить из состава студентов филологического факультета института. Основание: докладная записка».

Переселяюсь на квартиру «аристократки» — по воспоминаниям Б.Сорокина, «та, кого Ерофеев иронически называл аристократкой, представляла из себя 60-летнюю, практически спившуюся женщину, мне кажется, даже с какими-то темными связями. У нее была комнатка в подворотне, вот там она и приютила Веню, когда его выгнали из общежития. «Аристократкой» он ее называл потому, что она постоянно играла роль какой-то дамы со сломанной, но очень насыщенной творческой жизнью, выпив, могла заговорить о поэзии и т.д. Все это его привлекало. К тому же, на этой квартире он мог видеться с Валей Зимаковой, что очень не нравилось «аристократке» — видимо, она как-то ревновала его».

1963

Июль 1963 год — согласно записям в трудовой книжке Ерофеева, 8 мая 1963 года он устраивается в трест «Союзгазсвязьстрой», где работает вплоть до 1970 года — сначала разнорабочим, а потом кабельщиком-спайщиком. В одном из писем к сестре Тамаре Ерофеев так описывает свою работу: «Три июньских недели — в Тамбове, четвертая — в Караваеве, три августовских недели в Орле, четвертая — в Караваеве... вплоть до февраля, месяца повальных отпусков. Это не коммивояжерство, это служба в специализированном управлении связи по измерению и приему междугородних кабельных линий связи». Таким образом, можно предположить, что выписки по истории философии, которые содержатся в тетради «Июль 1963», были, очевидно, сделаны писателем во время постоянных перемещений из одного города в другой.

СУС-5 — Строительное управление связи, где Ерофеев работал кабельщиком-спайщиком на монтажных работах.

А у нас на троих есть бутылка одна — шуточный перифраз первой строки из песни «А у нас во дворе есть девчонка одна...» (Л.Ошанин — А.Островский, впервые исполнена И.Кобзоном в 1962 г.)

Борис Пророкин — шуточное переименование фамилии «Сорокин». Борис Сорокин — близкий друг и однокурсник Ерофеева по Владимирскому пединституту.

И поет про замечательные кудри черноморский молодой матрос — цитата из песни «Золотые огоньки» (А.Фатьянов, С.Фогельсон — В.Соловьев-Седой): «Недаром в наш веселый, шумный кубрик / Старшина гармонь принес, / И поет про замечательные кудри / Черноморский молодой матрос».

Пение; 1) Сделать выписки из псалтири; 2)...; *Среда: 12-20 Немецкий* — на основании этих идущих друг за другом записей некоторые исследователи творчества Ерофеева делают выводы о том, что писатель пытался поступить (или даже поступил) в духовную академию или в семинарию. Однако существуют и другие сведения, предоставленные друзьями Ерофеева (например, Л.Кобяковым), — о том, что именно в 1964 году писатель вновь пытался поступить в МГУ и даже сдавал некоторые экзамены. Опять-таки возникает вопрос: если речь идет о духовной академии, то откуда взяться в расписании такому сугубо филологическому предмету, как «введение в языкознание»? Что же касается «истории КПСС», то наличие этого предмета в программе духовной семинарии в 1964 году хоть и сложно себе представить, но такое, тем не менее, возможно.

Но и наоборот — если перед нами расписание занятий, скажем, филфака, то при чем тут «пение» и «выписки из псалтири»? Рукописного оригинала записной книжки не сохранилось, и мы не имеем возможности проанализировать данный пассаж с точки зрения разных цветов чернил, разных почерков и проч. Однако версия относи-

тельно поступления в МГУ кажется нам наиболее убедительной, тем более, что в наличии имеются свидетельства друзей. Возможно, что выписки из псалтири понадобились Ерофееву для выполнения какого-либо задания (например, по стилистике, по введению в литературоведение и т.д.).

1. Избави Бог 2. Хвала создателю и т.д. — перед нами список фразеологизмов и идиом с упоминанием Бога (Создателя, Господа). Очевидно, что подобная «равнодушная» подборка без каких бы то ни было комментариев продиктована скорее лингвистическим интересом, чем религиозными воззрениями. Любопытно, что в нижеследующих записях то и дело попадаются разнообразные синонимические ряды, как будто специально выписанные из словаря, слова, выписанные друг за другом без всякой связи, как будто записанные под диктовку и т.д. Вообще эта часть записной книжки 1964 года в наибольшей степени посвящена грамматике и различным лингвистическим нюансам. Это дает нам некоторые основания утверждать, что Ерофеев все же посещал какие-то лекции на очередном филологическом факультете — возможно, в качестве вольнослушателя.

Наши окна друг на друга смотрят вечером и днем — здесь и далее Ерофеев цитирует четыре строки из «Песенки молодых соседей» (Н.Доризо — А.Островский, 1956): «В тихом городе своем / По соседству мы живем / Наши окна друг на друга / Смотрят вечером и днем./ Рядом наши два крыльца, / Два зеленых деревца, / По соседству бьются рядом / Наши жаркие сердца».

Налбандяну — 10 р. ... Я должен... Ты должен... — приведена таблица долгов Ерофеева и долгов его неизвестного знакомого. Практически все кредиторы — неустановленные лица.

Я на небо очень редко смотрю. Я не люблю небо — автоцитата Ерофеева из блокнотов 1959 г.; использована писателем в качестве первой строки для рассказа «У моего окна» (1960).

Держитесь правой стороны — здесь и ниже Ерофеев выписывает наиболее популярные в 60-е годы тексты объявлений и рекламных плакатов.

ВУЗЫ — перед нами список четырех учебных заведений с адресами, при том, что в двух из них — Коломенском и Орехово-Зуевском Ерофеев уже обучался — в 1963-м и 1959—60 гг. Возможно, после очередной попытки поступить в МГУ писатель обдумывал другие варианты обучения.

История французской поэзии — возможно, данный конспект по истории французской поэзии сделан Ерофеевым во время лекции по мировой литературе.

От А. и Б. Ерофеевых (1) с 29 апреля — здесь и ниже Ерофеев, очевидно, записывает сведения о полученных письмах от друзей и родственников. Цифра в скобках, соответственно, означает количество писем. *А. и Б. Ерофеевы* — мать и брат писателя, Анна Андреевна Гущина (Ерофеева) и Борис Васильевич Ерофеев.

В <19>57 г.: мне подносят спичку и заискивают за одно то, что я знаток и ценитель декадентских стихов — ср. воспоминания Вл. Муравьева: «Одно время Веничка работал грузчиком, общежитие его было возле Красной Пресни. Когда я туда пришел, все простые рабочие на задних лапках перед ним танцевали... а главное — все они принялись писать стихи... Он просто заражал своим неподдельным, настоящим и внутренним интересом к литературе».

Под горою, под сосною спать уложите вы меня — первые строки песни «Калинка» (автор слов и музыки — А. Чернявский).

В антологию — по свидетельству друзей и родственников Ерофеева (и судя по сохранившимся машинописным листам в архиве писателя), с конца 50-х годов он занимается созданием двух антологий — русской поэзии («Стихи на каждый день» — в виде календаря) и поэзии народов мира: очевидно, в данном случае мы имеем дело именно с ее планом. Цифры после фамилии поэта означают количество отобранных для антологии стихотворений.

Следует отметить, что ни одна из антологий при жизни писателя не была опубликована, хотя существуют свидетельства о том, что антологию «Стихи на каждый день» Ерофеев все-таки завершил по просьбе журнала «Огонек» (См. Шмелькова Н. «Последние дни Венедикта Ерофеева»).

Конец XIX века во Франции... — здесь и ниже Ерофеев конспективно обрисовывает историю французской музыки, условно поделив группы композиторов за их приверженность к определенным музыкальным течениям на «академиков», «натуралистов», «католиков-реставраторов» и «истых французов», то есть патриотов.

1964—1965

Оранжевое небо, оранжевое море и т.д. — цитата из «Оранжевой песни» (ст. А.Арканова — музыка К.Певзнера).

«Стилягой можешь ты не быть, но воротник поднять обязан» — шуточный перифраз хрестоматийных строк Н.А.Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, / Но гражданином быть обязан» — из стихотворения «Поэт и гражданин» (1849).

«Это ландыши все виноваты» — имеется в виду городской романс «Ландыши» (автор музыки и слов неизвестен):

Это ландыши всё виноваты,
Это ландышей белый букет.
Хорошо погулять неженатым
На рассвете студенческих лет.
Хорошо погулять неженатым
На рассвете студенческих лет.

Тебе двадцать, а мне восемнадцать.
Не года, а жемчужная нить.
Коль не нам, так кому же влюбляться,
Коль не нам, так кому же любить?
Коль не нам, так кому же влюбляться,
Коль не нам, так кому же любить?

Почему на меня ты сердилась,
Когда звал я тебя дорогой?
Почему твоё сердце так билось,
Когда шёл от тебя к другой?
Почему твоё сердце так билось,
Когда шёл от тебя к другой?

Дай последний разок поцелую,
Перелью твою душу в свою.
И далёко, далёко уеду,
Далеко от тебя я уйду.
И далёко, далёко уеду,
Далеко от тебя я уйду.

Не забыть мне скамейки у сада
И тех слов, что тебе говорил.
И я видел, как ты была рада,
Когда я от тебя уходил.
И я видел, как ты была рада,
Когда я от тебя уходил.

Так же решили назвать свой первый сборник Мариенгоф и Есенин — не совсем ясно, что именно Ерофеев имеет в виду. Если речь идет о названии первого коллективного сборника имажинистов, в котором принимали участие и Мариенгоф, и Есенин, тогда возможные варианты — «Двурядница» (1919) или «Харчевня зорь» (1919).

16-летие. Кировск — здесь и ниже Ерофеев скрупулезно перечисляет всех, кто присутствовал на его днях рождения — с 1954-го по 1965 г. *Б.Ерофеев* — Борис Ерофеев, старший брат писателя, *Т.Ерофеева* — Тамара Ерофеева, старшая сестра писателя. Безусловно, ценность этих записей еще и в том, что они позволяют исследователями проследить некоторые перемещения Ерофеева по СССР и подтвердить некоторые факты его биографии. В частности, пребывание писателя в г. Славянск осенью 1958 года, в Коломне — осенью 1962-го и т.д.

Излюбленные песни Адулова — Адулов — вероятно, сослуживец Ерофеева по кабельным работам.

Я не граф, я графский лакей / Не судите меня сурово — имеется в виду вариант известного блатного романса «Валентина» («Я вырос сироткой...»):

За что же вы, судьи, в тюрьму посадили?
За то, что не граф я, а графский лакей?
Но судьи, одно только вы позабыли,
Что чувство любви есть у бедных людей!

Умрет пират, заплачет океан — вариант строки из блатного романса «В нашу гавань заходили корабли...»: «Вот с шумом повалился атаман, / «О, Мери...» — его губы прошептали, / Погиб пират, заплачет океан, / А кровь уже стекла с ножа у Гарри».

Наглая любезность — зазывания этой музыки — «однообразный трескучий мотив, от которого в глазах желтеет» и т.д. — возможно, перед нами один из первых концептивных набросков «Истории музыки», над которой Ерофеев работал в середине 1960-х гг.

27 сентября — 5 октября — краткие записи отражают перемещения Ерофеева по Брянской области, куда он был переброшен для проведения кабельных работ. *Становая — Переселение в вагончик* — то есть в строительный вагон, отведенный для проживания рабочих.

Орловская обл., Орловский район... Новиковой Зое (для Ерофеева) — в записной книжке указан адрес дома и имя хозяйки, у которой, очевидно, останавливался Ерофеев на время кабельных работ.

Почему, например, прима, до-бемоль — до-диез считается просто увеличенной... по сравнению с чистой примой, до-до...? — прима — первая ступень гаммы.

Заготовки к истории музыки — ср.: «Поскольку я от рождения энциклопедичен, я занимаюсь одновременно историей современной музыки, воспитанием определенного круга владимирских и московских юнцов, теорией кабельного симметрирования и католической философией. Первое мне лучше всего удастся, поскольку музыка единственная область, где стопроцентная серьезность не отдает жидовством. И потом, говаривал Демокрит, «быть восприимчивым к музыке — свойство стыдливых» (Celsus X, 249), а я стыдлив. Еще 2—3 месяца пусть мои мальчики и девочки потерпят, и я отдам им для размножения переписанную набело рукой жены «Историю новой музыки» (очень весело, но и со знанием дела)» (из письма к сестре Т.В.Ерофеевой, 15 марта 1966).

1966

Пермяк Е.А. (1902—1982) — писатель, автор большого количества детских сказок и научно-популярных книг. Роман «Счастливое крушение» опубликован в середине 60-х годов.

В Ленинской — то есть в московской Российской Государственной Библиотеке им. Ленина.

Вольф Мессинг публикует мемуары и признания — речь идет о вышедшей в 1965 году автобиографической книге легендарного телепата и ясновидящего В.Г.Мессинга «О самом себе».

Что в вымени тебе моем? — шуточный перифраз строки «Что в имени тебе моем» — из одноименного стихотворения А.С.Пушкина (1830).

Летом 60 г. в Орехове — имеется в виду подмосковный город Орехово-Зуево, где в 1959—1960 гг. Ерофеев обучался на филологическом факультете педагогического института.

Некраска увяз в половине сугроба — шуточный перифраз первой строки из первой части поэмы Н.А.Некрасова «Мороз Красный нос» (1863): «Савраска увяз в половине сугроба».

Аристотель: «Видеть во всем одну только смешную сторону — признак мелкой души»... *А англичане когда-то называли юмор четвертой христианской добродетелью* — данный пассаж представляет собой выписки из книги Л.Пантелеева «Мы знали Евгения Шварца». Ср.: «Как-то летом мы гуляли с ним и с моей будущей женой в комаровском лесу. Евгений Львович был, что называется, в ударе, шутил, каламбурил, посмеивался над вещами, над которыми, может быть, смеяться не следовало. В запале острословия он пошутил не очень удачно, даже грубовато, обидел меня. И рассердившись, я сказал ему:

— А ты знаешь, что говорил о таких, как ты, Аристотель? Он говорил: «Видеть во всем одну только смешную сторону — признак мелкой души»...

Нет, конечно, его остроумие не было «признаком мелкой души». Аристотеля я тогда, в лесу, помянул просто так, от большой обиды... Не могу представить, что стало бы с Евгением Львовичем, во что бы он превратился, если бы вдруг утратил свой великий дар — то, что англичане в старину называли четвертой христианской добродетелью: юмор?»

«Лучше бы мельничный жернов на шею» — откуда это? Из Евангелия. «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повеси-

ли ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф.18, 2-6).

Напоминать Тихонову: Вадим Новгородский был для декабристов образцом гражданской доблести — Вадим Новгородский, согласно летописным преданиям конца IX в., являлся предводителем новгородского восстания, направленного против Рюрика. Рюрик подавил восстание, а Вадим был убит. В 1786 году Екатерина II написала драму в 2-х действиях «Историческое представление из жизни Рюрика», а в 1793 знаменитый драматург Я.Б.Княжнин откликнулся на это произведение своей пьесой «Вадим Новгородский» (1793), которую, очевидно, и имеет в виду Ерофеев.

Мальчики и бунчики — как и во многих других записных книжках Ерофеев часто записывает «ключевые моменты» разнообразных анекдотов и образцов фольклора — чтобы не забыть. В данном случае имеется в виду анекдот о знаменитом эстрадном певце В.А.Бунчикове (1902—1995), который в 50—60-е годы был солистом Всесоюзного Радио и часто исполнял песни вместе с детским хором. В результате конференсье якобы объявляли его номер так: «А теперь перед вами выступит хор мальчиков и Бунчиков» (фонетически звучит как «мальчиков-ебунчиков»).

Дурново и Плевако — поскольку Ерофеев упоминает обе фамилии исключительно благодаря их «говорящему» характеру, трудно сказать, кто из многочисленных представителей дворянского рода Дурново имеется в виду. Правда, учитывая, что в одном ряду с ним стоит знаменитый юрист и адвокат Ф.Н.Плевако, годы жизни которого приходятся на 1842—1909-й, можно предположить, что речь идет о П.Н.Дурново (1845—1915), который занимал должность директора Департамента полиции, а с 1905—06-го — министра внутренних дел.

На мотив «Верховины» — «Верховина» — знаменитая украинская застольная песня, автор музыки и слов М.Машкин.

Венъямин Франклин, изобретатель громоотвода — Франклин Бенджамин (Вениамин) (1706—1790), американский просветитель, государственный деятель, ученый, один из авторов Декларации независимости США (1776) и Конституции 1787, иностранный почетный член Петербург-

ской АН (1789). Как естествоиспытатель известен главным образом трудами по электричеству, разработал его унитарную теорию. Один из пионеров исследования атмосферного электричества. Весь пассаж об изобретении громоотвода и деле г. де Виссери выписан Ерофеевым из доклада П.Н.Капицы «Научная деятельность Вениамина Франклина» (1956).

Пуст, как Катаев — имеется в виду общий приятель и однокурсник Кобякова и Ерофеева.

Юный Немирович-Данченко с графиней Паниной гуляют по аллее Люксембургского сада в Париже. Встреча с Дантесом — факт, действительно имевший место. Актер Михаил Яншин, который слышал об этом от самого Немировича-Данченко, пересказывал случай так: «В конце прошлого века он <Немирович-Данченко>, приехав в Париж, прогуливался по утрам возле дворца Тюильри в обществе графини Паниной. Им постоянно попадался навстречу очень пожилой месье в сером сюртуке и сером цилиндре; непременно снимал цилиндр и почтительно кланялся Паниной, а та его полностью игнорировала.

— Почему вы не отвечаете ему на поклон? — спросил однажды Немирович.

— Я никогда не стану с ним здороваться! — резко ответила графиня Панина. — Это Жорж Дантес!»

Ватку из уха Одиссея — по легенде, Одиссей затыкал уши ватой, чтобы не слышать губительного пения сирен; *ноготь Конфуция* — древнекитайский мыслитель, по легенде, обладал длиннейшими ногтями и потому не выполнял никаких физических действий; *палец отца Сергея* — имеется в виду герой рассказа Л.Толстого, который отрубил себе палец, чтобы избавиться от плотского вожделения; *бляха Иокасты* — Иокаста — в греческой мифологии — фиванская царица, мать, а затем жена Эдипа. Когда Эдип понял, что стал убийцей своего отца и делил ложе с матерью, которая покончила с собой, то выколол себе глаза острой застежкой пояса Иокасты; *бобровый рукав Ярославны, смоченный в реке Каяле* — имеется в виду героиня «Слова о полку Игореве» (1187?) княжна Ярославна, жена князя Игоря, и ее слова: «Полечу, говорит, — кукушкой по Дунаю, омочу бобровый рукав в Каяле-реке, утру князю кровавые его раны на могучем его теле...»

23-й съезд — имеется в виду XXIII съезд КПСС, проходивший в марте 1966 года.

А интересно, для чего чучмекам надо было устраивать в Ташкенте землетрясение? — 25 апреля 1966 года в Ташкенте произошло землетрясение силой 5,5 баллов, уничтожившее большую часть зданий.

К портрету Ал. Радищева — очевидно, перед нами один из ерофеевских стихотворных экспромтов.

Поварская вегетарианская книга, с названием «Я никого не ем» — имеется в виду книга О.К.Зеленковой «Я никого не ем» (под ред. д-ра мед. А.П.Зеленкова, изд-е 3-е, СПб., 1900).

Наташа Ихменева — персонаж романа Ф.М.Достоевского «Униженные и оскорбленные» (1861).

Виктор Гюго — Лев Мей — Сергей Рахманинов — ниже Ерофеев приводит текст романса «Оне отвечали» (Текст В.Гюго, пер. Л.Мея — музыка С.Рахманинова).

Dixi et animam levavi — сказал и воспрял духом (лат.).

Pater noster qui in coelis... — «Отче наш, иже еси на небесех» (первая строка молитвы). Ниже Ерофеев приводит ту же строку на немецком языке.

Из <нрзб.> Державина — ниже Ерофеев приводит отрывок из автопародии Г.Державина на собственное стихотворение «Пчелка»:

Каша золотая,
Что ты стоишь?
Пар испущая,
Вкус мой манишь?
Или ты любишь
Пузу мою?

Зерна ль золотисты
Полбы в крупах,
Розы ль огнисты
Гречи в горшках,
Сахар ли белый
Проса с млеком?

Каша золотая,
Что ты стоишь?
Слышу, вздыхая,
Мне говоришь:
К каше привыкнув,
С ней и умрешь.

Гуревич и его последнее письмо к декану — Гуревич — однокурсник Ерофеева по ОЗПИ, отчислен вместе с ним и некоторыми другими студентами в октябре 1960 г.

1967—1968

15 февраля мне загадано 10/1 — один из примеров простейшей ерофеевской «тайнописи»: конкретное событие подменяется указанием дня и месяца, в которых оно произошло.

Не говори с тоской: на что? / Но с благодарностью: пили — перифраз строк из стихотворения В.А.Жуковского «Воспоминание» (1821):

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: *их нет*;
Но с благодарностью: *были*.

В бананово-лимонном Сингапуре / Когда под ветром клонится банан — перифраз заключительных строк «Танго Магнолия» А.Вертинского — «В опаловом и лунном Сингапуре / Когда под ветром ломится банан».

Офелия Горшкова — персонаж пародии «Туда и обратно» А.Архангельского на творчество Ю.Олеши.

Лопарь, чухонец — лопарь — устаревшее название саами, жителей Лапландии, «чухонец» — собирательное название для большинства народов Севера, традиционное для русской литературы XIX в. *Приют убогого чухонца* — цитата из поэмы А.С.Пушкина «Медный всадник» (1833). Очевидно, Ерофеев не без иронии называет убогим чухонцем себя, поскольку детство его прошло в Заполярье.

Лоэнгрином звать — Лоэнгрин (рыцарь Лебедя) — герой древних немецких легенд, защитник невинно обиженных. По легенде, является на помощь в золоченой ладье, в которую впряжен белый лебедь.

Ломается, как ветка Палестины — «Ветка Палестины» (1837) — стихотворение М.Ю.Лермонтова.

Новые игры: в гомулки, в чойбалсашки и в долорески-ибарурчики — Гомулка Владислав (1905—1982) — 1-й секретарь ЦК Польской рабочей партии в 1956—70 гг. Чойбалсан Хорлогийн (1895—1952), премьер-министр МНР с 1939 г.,

один из основателей Монгольской народно-революционной партии, *Ибаррури Долорес* (1895—1989) — в 1942—59-м генеральный секретарь, с 1959 г. председатель Коммунистической партии Испании (КПИ).

А еще вот что рассказывают: «Дм. Дм. Шостакович к 50-летию Октября готовит 14-ю симфонию...» — 2-я симфония Д.Д.Шостаковича, написанная в 1927 г., действительно носила посвящение «Октябрю». Однако симфония № 14, вопреки язвительным шуткам Ерофеева, была все же закончена не к 1967 году (то есть к 50-й годовщине Октябрьской революции), а к 1969-му, и написана на слова Гарсиа Лорки, Аполлинера, Кюхельбекера и Рильке.

Не мысли! Гордый свет забавить! — шутливо переосмысленная первая строка пролога из поэмы А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: «Не мысля гордый свет забавить, / Вниманье дружбы возлюбя, / Хотел бы я тебе представить / Залог достойнее тебя».

Литературное движение во Владимире «Боря и натиск» — Ерофеев иронически перефразирует название литературного движения 2-й половины XVIII века «Буря и натиск» (Sturm und Drang), повлиявшего на творчество молодых Гете и Шиллера и имевшего целью подчеркнуть во всех видах искусства субъективное, яростное, эмоциональное начало.

«Прокати нас, Петруша, на тракторе» — советская песня (И.Молчанов — В.Захаров, 1929).

«Что затуманилась, зоренька ясная?» — песня без указания авторов, впервые текст опубликован в 1877 году, в сборнике «Подарок любителям пения». В песенном виде представляет собой переделку разбойничьей песни «Что отуманилась зоренька ясная?» из поэмы А.Вельтмана «Муромские леса» (1831).

Одел шлафрок — шлафрок — халат, спальная одежда (устар.).

Кузьминична: «Распустил сопли, как Минька Пожарный» — Кузьминична — мать первой жены Ерофеева, Наталья Кузьминична Зимакова (1894—1981).

Гармонистов нет. Их перебили или проводили в институт — Ерофеев иронически обыгрывает строки из песни «Провожают гармониста» (Е.Долматовский — Ю.Милю-

тин, 1948): «На деревне расставание поют / Провожают гармониста в институт. / Хороводом ходят девушки вокруг: / «До свиданья, до свиданья, милый друг».

Благословенны сосцы твои, начальник! — каламбурная контаминация евангельского и «лагерного» стилей. Ср.: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» (Лк. 11, 27).

1/1 Мышлино — как и во многих других записных книжках, Ерофеев делит блокнот на две части, оставляя под собственно дневниковые записи вторую половину.

От Полом — Поломы — деревня Петушинского района, недалеко от Мышлина, где жил Ерофеев.

Козлик — то есть автомобиль ГАЗ-69.

Калинка — вероятно, имеется в виду знаменитый романс А.Чернявского «Калинка», ставший неофициальным символом русской народной (!) музыки.

В гостях у Фроловых — то есть у семьи Нины Фроловой (Ерофеевой), сестры писателя.

Новости на Пятницкой — в Москве на Пятницкой улице проживали Лидия Любчикова, близкая подруга Ерофеева, и ее первый муж — Вадим Тихонов.

МГУ. Студенты и зачет. Направление в общежитие — не совсем ясно, что имеет в виду Ерофеев. Возможно, речь идет о нем самом (т.е. он в очередной раз пытался сдавать экзамены), а возможно, он описывает свое посещение университета вместе с кем-то из знакомых, «за компанию».

На Варшавской — то есть на Варшавском шоссе, где в 60-е гг. проживал Лев Кобяков с женой.

«Фридрих-Хераус» — то есть приступ рвоты (устар., разг.).

Дайте мне девушку синюю-синюю / Я проведу на ней желтую линию — ср.: «Недавно комитет комсомола Литинститута исключил из комсомола известную тройцу — Харабарова, Панкратова и Ахмадулину. Была про них статья в «Комсомолке» — «Чайльд-Гарольды с Тверского бульвара». Но на общем, причем закрытом, комсомольском собрании все проголосовали против исключения. Скандал! Харабаров и Панкратов ходят гусарами и пишут такие стихи: «Дайте мне женщину, синюю-синюю, я проведу по ней белую линию»». (И.Щеголихин «Мир вам, тревоги прошлых лет», запись от 24 марта 1959 года).

Все наводнено Колмановским — имеются в виду широко распространенные в 60-е годы песни советского композитора Эдуарда Колмановского (1923—1994).

Наталия Тэффи — Ерофеев ошибочно или умышленно именует Наталией Надежду Тэффи (1872—1952), русскую поэтессу и писательницу-сатирика.

Малыш на печке — 8, 1/30, 2 метра — по указанию А.Лаврина, приведенная таблица отражает ерофеевские занятия фотографией. Первая колонка цифр означает установленную диафрагму, вторая — выдержку, третья — расстояние до объекта съемки.

Симеон Полоцкий, Карион Истомин, Феофан Прокопович и т.д. — ниже Ерофеев приводит список русских поэтов — с конца XVII в. по середину XX в. Очевидно, что перед нами не наброски к очередной антологии и не опись ерофеевской библиотеки — фамилии идут друг за другом в строгом хронологическом порядке, без указаний количества стихотворений и каких-либо примечаний. Скорее всего, Ерофеев просто составил краткую таблицу основных имен русской литературы, «на всякий случай», как он делал довольно часто, штудирова историю музыки, французской литературы и т.д.

Редает мудаков ебучая гряда — шуточный перифраз строки «Редает облаков летучая гряда» — из одноименного стихотворения А.С.Пушкина (1820).

1969—1970

Крученых «Разбойник Ванька-Каин...» — «фонетический роман» А.Крученых (1924).

Сирин и птица печали Алконост. И Феникс. И Гамаюн, птица вещая — *Сирин* — сказочная (райская) птица с человеческим лицом, изображавшаяся на старинных лубочных русских картинках, часто упоминается вместе с птицей Алконост, выглядевшей так же. *Феникс* — в фольклоре многих народов волшебная птица, сжигающая себя в старости и возрождающаяся из пепла молодой и обновленной; символ вечного возрождения. *Гамаюн* — в памятниках русской письменности (с XVII в.) райская пти-

ца. На старинных лубочных картинках изображалась с женским лицом. «Гамаюн — птица вещая» — картина В.М.Васнецова.

Леопарди — вершина Килиманджаро — Ерофеев иронически обыгрывает название фантастического романа О.Ларионовой «Леопард с вершины Килиманджаро» (1965). *Леопарди Джакомо* (1798—1837) — граф, итальянский поэт-романтик, автор философских и лирических стихов; *Килиманджаро* — вулкан в Восточной Африке (Танзания).

О Промефее — то есть о Прометее.

Королева Британии тяжело больна. Дни и ночи ее сочтены — первые строки английской баллады «Королева Элинора» (Queen Eleanor's Confession) в пер. С.Я.Маршака.

Двое этих верзил со скульптуры Мухиной — то есть фигуры Рабочего и Колхозницы с одноименного монумента Веры Мухиной (создан в 1937 г.).

В антологию — имеется в виду антология русской поэзии «Стихи на каждый день», которую Ерофеев собирал с середины 60-х гг. до 1987 года. Впоследствии от подборки из 365 стихотворений сохранились лишь отдельные листы. Цифры рядом с фамилией поэта указывает на количество отобранных Ерофеевым стихотворений.

«Мое родное Подмосковье», «Мать-Россия моя» — имеются в виду песни «Подмосковье» (В.Синявский — Д.Тухманов) и «Ты, Россия моя» (С.Островой — С.Туликов).

Спокойно спи, мой Артек — имеется в виду песня «Спокойной ночи, Артек» (В.Викторов — Д.Кабалевский).

Собрано в антологию — то есть в «Стихи на каждый день».

Опустите, пожалуйста, синие шторы — первая строка песни Булата Окуджавы «Вера, Надежда, Любовь».

Матери — очевидно, перед нами одно из редких уцелевших стихотворений самого Ерофеева.

Именной указатель

- А.Т.* — 521
Абеляр Пьер — 83
Аболенский — 11, 12, 283, 318
Августин Блаженный Аврелий — 37—43, 45, 46, 48, 50, 52, 82, 156, 332
Авдиев Игорь — 7, 8
Аврелий Пруденций Клемент — 82
Адамович Георгий Викторович — 577, 578
Аджемов Константин Христофорович — 381
Айхенвальд Юлий Исаевич — 218
Аксенов Василий Павлович — 519
Альбенис Исаак — 420
Альберт Великий — 83
Амальрих Бенский — 83
Амвросий Медиоланский — 44, 82
Андерсен-Нексе Мартин — 100
Анненский Иннокентий Федорович — 589
Ансельм Кентерберийский — 63, 83
Антоний Великий — 75, 82
Ардов Виктор Ефимович — 596
Арий — 82
Аристинет — 349, 350
Аристотель — 354
Аристофан — 535
Арнобий — 45
Артамоновы — 559
Архангельский Александр — 336, 541, 562
Афанасий Александрийский — 38, 82, 86
Афинагор (Афинянин) — 81

Бабель Исаак Эммануилович — 285, 286
Базен Эрве — 369—371, 551
Балакирев Михаил Алексеевич — 302, 402
Бальмонт Константин Дмитриевич — 312, 452, 596, 609, 612
Баратынский Евгений Абрамович — 586, 603, 604
Барбер Сэмюэл — 449, 457
Барт Карл — 114, 115

Бауэрнфельд Эдуард — 235
Белл Генрих — 282—284, 293—296
Белый Андрей — 334, 496—499, 508, 521, 527, 534, 542—544, 592
Бенкендорф Александр Христофорович — 385
Берг Альбан — 231
Берг Н. — 280
Бергсон Анри — 120, 121
Бернард Клервосский — 37, 45, 46, 50, 52, 83, 159
Бестужев Владимир (псевдоним Владимира Васильевича Гиппиуса) — 578
Бетховен Людвиг ван — 287, 448
Блайс? Реджиналд — 535
Блок Александр — 516, 575, 576, 587, 591, 592, 598
Бонавентура (Джованни Фиданца) — 46, 83
Борман Мартин — 476
Бозций Аниций Манлий Северин — 45
Брандес Георг — 26
Бриттен Бенджамин — 448
Брукнер Антон — 448
Брюсов Валерий Яковлевич — 576, 583, 594—601, 607, 620
Бубер Мартин — 169
Бульман Рудольф — 106, 107
Бунин Иван Алексеевич — 577, 582, 588, 589
Буянкина — 12—15
Бьернсон Бьернстьерне Мартинус — 48, 49
Бюффон Жорж Луи Леклерк де — 127, 495

Вагнер Рихард — 23, 28, 58
Вайс Эрнст — 296, 297
Валери Поль — 285
Варламов Александр Егорович — 303
Василий Великий — 82, 88, 156
Веберн Антон фон — 181
Вейнберг Петр Исаевич — 285
Венявский Генрик — 181

- Верди Джузеппе* — 447
Вересаев Викентий Викентьевич — 18
Вила-Лобос Эйтор — 420
Винокуров Евгений — 536, 537
Во Ивлин — 621, 622
Волкова — 14
Волошин Максимилиан Александрович — 494, 602

Гаркушин — 579
Гаст Петер — 24
Гebbельс Пауль Йозеф — 472, 477, 562
Гeбль Полина — 346
Гейне Генрих — 97, 223, 357
Герасимова Галина — 165, 166
Герцен Александр Иванович — 99, 110, 150—154, 433, 441, 485, 486
Герцог Эдуард — 524
Гессен Сергей Иосифович — 345
Гете Иоганн Вольфганг — 144—145, 225
Гиммлер Генрих — 89—91
Глинка Михаил Иванович — 447
Глиэр Рейнгольд Морицевич — 380
Гоголь Николай Васильевич — 314, 351, 353, 425, 579, 580, 598—599, 608
Гораций Квинт Флакк — 538
Городецкий Сергей Митрофанович — 577, 584, 589
Горький Максим — 291, 305—309
Готье Теофиль — 96
Грибачёв Николай Матвеевич — 495
Григорий Богослов — 80, 82, 156
Григорий Нисский — 82
Григорьев Аполлон Александрович — 360, 509
Грин Грэм — 452, 560
Гуго Сен-Викторский — 73, 83
Гудчиха — жена Гудкова, близкого друга Ерофеева — 618
Гуревич — 13, 474
Гюго Виктор — 461, 488
Гютчесон — 130, 131

Давыдова — 14—16, 453
Данте Алигьери — 26, 451
Дарвин Чарльз — 130, 131
Дебюсси Клод — 448, 546, 549
Денисова — 13

Денисенко — 14—16
Джеймс Уильям — 102, 433
Джон — 615
Джонс Джеймс — 368
Донн Джон — 286
Достоевский Федор Михайлович — 17—22, 25—27, 32—37, 42, 48, 54 — 60, 64, 92, 106, 145, 225, 407, 460, 463, 487
Дубровский Жюльен Серж — 553
Дункан Айседора — 361
Дьюи Джон — 102
Дю Гар Роже (Роже Марен дю Гар) — 551
Дюка Поль — 449

Еселева — 14, 15
Екатерина Александрийская — 82

Жанна — 521, 522, 557
Жермен Андре — 298
Жуковский Василий Андреевич — 302, 362, 367, 528, 529, 549, 565, 566

Заболоцкий Николай Алексеевич — 529, 530, 541
Захарова — 11—14, 16
Зимакова — 161—167, 322, 512, 515, 556, 559, 619
Золя Эмиль — 75, 76, 79

Ибер Жак Франсуа — 448
Ибсен Генрик — 61, 66—70, 73, 75, 85—88, 95, 104, 113, 117, 118, 140—142
Ивашкина — 162—167
Иероним Блаженный — 44, 82, 158
Инкерьев — 558
Иоаким — 251
Иоанн Дамаскин — 63, 83
Иоанн Златоуст — 80, 82
Иоанн Куменский — 451
Иоанн Росцеллин — 83
Иогансон Борис Владимирович — 439
Иринеи Лионский — 81
Исидор Пелусиотский — 82

Кабалевский Дмитрий Борисович — 526
Кальвин Жан — 65, 66, 83
Кант Иммануил — 42

- Карамзин Николай Михайлович* — 305, 350
Каройи Михай — 292
Карранца Варфоломей — 73, 84
Катаев — однокурсник Ерофеева по МГУ — 559
Катков Михаил Никифорович — 64
Кафка Франц — 534, 547
Казтано Марсело — 581
Кердон — 81
Керинф — 81
Киприан Фасций Цецилий — 38, 82, 156
Кирилл Александрийский — 82
Климент Александрийский — 37, 38, 81
Кобяков Л.А. — однокурсник Ерофеева — 6, 318, 389, 390, 521, 522, 558
Коле Луиза — 20
Кольцов Алексей Васильевич — 97
Коммодиан — 81
Конт Огюст — 125
Копленд Аарон — 449
Коргин — 11, 12
Корчак Януш — 365, 520
Красовский — 11—13
Кречмар — 266, 267
Кроче Бенедетто — 110
Крутицкий Петр — 102
Кузмин Михаил Алексеевич — 581
Кузнецов Анатолий Алексеевич — 611
Кишенек (Кренек) Эрнст — 233
Кьеркегор Сёрен — 169, 170, 176

Лактанций Люций Целий — 38, 45, 81
Левекрюн А. — 255, 265, 267, 269
Лекки Уильям Эдуард Гартполь — 128
Лесков Николай Семенович — 311, 319, 359
Лившиц Бенедикт Константинович — 575
Лившиц Михаил Александрович — 525
Лойола Игнатий — 100
Лоскутов Михаил Петрович — 580
Лохвицкий Михаил Юрьевич — 336
Любчикова — 330, 521, 522, 557—559, 615—618
Людмила — 556, 557

Лютер Мартин — 45, 46, 50—52, 54, 66, 83
Малер Густав — 413, 448, 449, 452, 492, 532
Манн Томас — 21—24, 30, 145, 146, 248, 255—257, 267—274, 316, 318, 340, 341, 559, 604
Манишин — 615—617
Маралева — 10—12
Маресьев Алексей Петрович — 602
Мариенгоф Анатолий Борисович — 311
Маркион Валентин — 81
Марлинский Александр Александрович — 344
Марсель Габриель Оноре — 179
Маслов Валерий — друг Ерофеева — 542, 556
Массне Жюль — 109
Мачадо Антонио — 288, 561
Маша — 616, 617
Маяковский Владимир Владимирович — 470, 471
Маянц Зильма — 517
Мейерхольд Всеволод Эмильевич — 311
Меланхтон Филипп — 65, 83
Мендельсон-Бартольди Якоб Людвиг Феликс — 539
Мережковский Дмитрий Сергеевич — 373, 376, 378, 381, 383, 597
Мечников Илья Ильич — 119, 122—124, 126, 127, 131—133
Мийо Дариус — 232, 448, 449
Миллер Генри — 528
Минуций Феликс Марк — 38, 81
Мирабо (Оноре Габриель Рикети) — 325
Миронова — 162—166
Мондроне Доменико — 109—112
Монтескье Шарль Луи — 96, 169, 356
Мопассан Ги де — 323, 441
Мориак Франсуа — 400, 401, 404, 407, 428, 551
Морозов — 13
Мосгейм (Мосхейм) Иоганн Лоренц — 65, 84
Музыкантова Антонина — первая любовь и однокурсница Ерофеева по филфаку МГУ — 390

- Муравьев Владимир (Мур)* — однокурсник Ерофеева — 6, 318, 558, 615—619
Муравыха — жена предыдущего — 615—619
Мусоргский Модест Петрович — 233, 447
Мюллер Макс — 175
Мюрже Анри — 588
Мясковский Николай Яковлевич — 333

Некрасов Николай Алексеевич — 397, 398, 411—413, 450
Немезий — 44, 82
Нигг Вальтер — 116
Николай Иванович — 616
Николаева Н. — 162, 165
Ницше Фридрих — 19, 22—30, 168
Новалис (Фридрих фон Харденберг) — 27

Ожигина Л.А. — 54
Озмидов Н.А. — 55
Окунева В. — 12 — 15
Олдридж Джеймс — 330
Олейников Николай Макарович — 336, 530
Олимпов Константин Михайлович — 575
Онеггер Артур — 449
Ориген — 37, 81
Орозий Павел — 82
Ортега-и-Гассет (Хосе) — 168, 169
Орф Карл — 298, 449
Ошанин Лев Иванович — 438

Павел, апостол — 52, 65, 94, 95
Пантелеева — 14—16
Папий Иерапольский — 81
Паскаль Блез — 55, 389
Пейн Томас — 148, 149
Пелагий — 82
Пенделл Элмер — 135—137
Петр Дамиани — 83
Петр Ломбардский — 72, 83
Пико де ла Мирандола Джованни — 274
Плутарх — 72
Погодин Михаил Петрович — 64
Пожарова Мария — 583
Померанц Григорий — 524, 525

Поп Александр — 331
Поперечный Анатолий — 496
Прево Антуан Франсуа — 109
Примо де Ривера Мигель — 565
Приходченко Алиса — приятельница Ерофеева — 495, 522, 557
Прокофьев Сергей Сергеевич — 234, 252, 449, 578
Прус Болеслав (Александр Гловацкий) — 454, 468
Пугачев Емельян — 515
Пуленк Франсис — 233, 449
Пуп Антон — 575
Пуччини Джакомо — 109, 588

Рабле Франсуа — 302, 551
Равель Морис — 420, 447—448
Райнис Янис — 518
Рахманинов Сергей Васильевич — 20, 533—534
Ребиков Владимир Иванович — 552
Регер Макс — 448
Рейнгард Адольф Фридрих — 129
Рейнгольд Карл Леонард — 153
Рельштадт Людвиг — 223
Ренар Жюль — 391
Риббентрон Иоахим — 287
Рисаль Хосе — 541
Робеспьер Максимилиан Мари Изодор — 324—326, 363, 441
Розанов Василий Васильевич — 284, 392, 397, 402, 403, 405—410, 414, 415, 417—421, 424, 426, 427, 599, 600, 602—607, 609—612, 624—626, 629
Розен Андрей Евгеньевич — 345
Романова — 15, 16
Рунова Ю. — 11—16, 161—163
Руссо Жан-Жак — 24, 43, 48, 58, 123, 249
Рыбников Петр Николаевич — 498

Садкова — 161—163
Сальвиан (Сальвиано) — 47, 82
Сапачев — однокурсник Ерофеева по ОЗПИ — 11
Сартон Джордж Альфред Леон — 103
Сартр Жан Поль — 179, 180, 248, 476, 551
Сати Эрик — 232—234
Свиридов Георгий Васильевич — 343

- Северянин Игорь* — 538, 598, 602
Сегье Пьер — 564, 394
Семен — 616
Сенека Луций — 72, 81
Сервантес Мигель де Сааведра — 21, 84, 85, 93, 94, 98—100
Сильвестр — 251
Синезий Киренский — 82
Синиченко — 12
Синклер Эптон Билл — 607
Скалон Вера Дмитриевна — 20
Скот Дукс — 83
Солдатова Н. — 164, 166, 167
Соловьев Владимир Сергеевич — 280, 534
Сорель Жорж — 29
Сорокин Борис — однокурсник Ерофеева — 286, 318, 350, 472, 511, 535, 517, 522, 542, 556, 557, 576, 592, 602
Сосин — однокурсник Ерофеева по ОЗПИ — 318, 472
Соснора Виктор Александрович — 336
Спенсер Герберт — 123, 125, 127
Сталин Иосиф Виссарионович — 287, 320
Стендаль — 97
Стравинский Игорь Федорович — 448, 449, 496, 553 — 556
Стржельинский Юрий — 336
Сэлинджер Джером Дейвид — 535, 539, 545, 559, 560

Талейран Шарль Морис — 287, 436, 597
Татиан — 81
Таулер Иоганн — 47, 83
Твен Марк — 440, 454, 456
Телеман Георг Филипп — 257
Тертуллиан Квинт Септимий — 37, 38
Тестеников Николай — 616—618
Тетья Шура — 615
Тимофеева — 11, 12
Тихонов Вадим — друг Ерофеева, которому посвящена поэма «Москва—Петушки» — 318, 400, 471, 511, 521, 522, 526, 535, 542, 556, 557, 602, 619, 620
Тищенко Б.И. — 336
Толлер Эрнст — 281

Толстой Лев Николаевич — 39, 41, 45, 94, 108, 122, 133—135, 144—146, 308, 348, 360, 444, 445, 606
Тотошкин — сослуживец Ерофеева — 618
Тритемий Иоганн — 83
Троллоп Антони — 451
Тэн Ипполит — 127, 129
Тюрина — 165

Уайльд Оскар — 27, 29
Унамуно Мигель де — 99, 565
Уткина — 15
Уэллс Герберт Джордж — 289—291

Фавст (Фаусто) Соццини — 84
Фаллада Ганс (Рудольф Дитцен) — 309
Фалья Мануэль де — 547
Фарж Ив — 363
Фейербах Людвиг — 41, 85
Феодорит Кирский — 47, 82
Флобер Гюстав — 19, 20, 97
Фогт Вильям — 138, 139
Фома Аквинский — 40, 41, 43, 46, 52, 83
Фома Кемпийский — 47, 52, 83, 353
Фон Папен Франц — 56
Фортунат Венанций Гонорий — 82
Фотий — 83
Франк Эрих — 101, 102, 112
Франко Франсиско — 565
Франс Анатолий (Анатолий Франсуа Тибо) — 42, 323, 427, 551
Фульгенций Руспийский — 83
Фуше Жозеф — 326

Хайдеггер Мартин — 171—175, 177—179
Хвалков — 16
Хемингуэй Эрнест — 368, 536
Хемниц Мартин — 83
Хессен Иоганнес — 116, 117
Хиндемит Пауль — 23!
Хомченко — 15

Цвейг Стефан — 195
Цвейг Арнольд — 195
Цветаева Марина Ивановна — 286, 424, 590, 599, 606, 611

Цвингли Ульрих — 84
Цейтблом Серенус — 267, 274, 276
Цицерон Марк Туллий — 41, 362

Чаадаев Петр Яковлевич — 376
Чайковский Петр Ильич — 448
Чапек Карел — 282
Чесалин Ю. — 318, 615, 617, 618
Чехов Антон Павлович — 291, 308, 387, 430, 527
Черный Саша — 581, 582, 584, 585, 587, 588, 591—593, 595
Чивер Джон — 560

Шаброль Жан-Пьер — 309
Шаховской Александр Александрович — 302, 450
Шварц Евгений Львович — 336, 344
Шекспир Уильям — 347, 356, 588
Шеллинг Фридрих Вильгельм — 96, 168, 170
Шенберг Арнольд — 231, 532
Шиллер Фридрих — 145, 146, 148, 435
Шкуро Андрей Григорьевич — 493
Шлегель Август Вильгельм — 96
Шлепфус — 268, 275
Шопен Фредерик — 420, 448, 449
Шопенгауэр Артур — 18
Шостакович Дмитрий Дмитриевич — 333, 448, 449

Шник — 556
Шпор Людвиг — 257
Шредер Ганс — 250
Штраус Рихард — 334, 448, 491, 552
Шуберт Франц Петер — 447, 452, 605
Шушкин Василий Макарович — 336, 519

Щедрин Родион Константинович — 336

Эжен — 616
Эйнштейн Альберт — 343, 363
Эйхман Карл Адольф — 118
Эколампадий Иоганн — 65, 83
Энеско Э. — 551, 553
Энценбергер Ганс Макс — 545
Эренбург Илья — 311, 363
Эрнст Генрих — 258

Юзенкова — 161, 165
Юстин Мученик — 81
Юшневский Алексей Петрович — 346

Ясперс Карл — 107, 108, 171, 176, 177, 180
Яначек Леош — 448

Содержание

Мелочи жизни Венедикта Ерофеева	5
1959—1960	11
1961 год	17
1961—1962	161
1962 год	164
1963 год.....	168
1964 год	186
1965 год	236
1966 год	336
1967 год	493
1969—1970 гг.	575
<i>Комментарий</i>	643
<i>Именной указатель</i>	664

Венедикт Ерофеев
ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ 60-х ГОДОВ

Редактор
Игорь Захаров

Художник
Григорий Златогоров

Верстка
Кирилл Лачугин

ISBN 5-8159-0555-0

9 785815 905559

Директор издательства Ирина Евг. Богат

Издатель Захаров
Лицензия ЛР № 065779 от 1 апреля 1998 г.
121069, Москва, Столовый переулок, 4, офис 9
(Рядом с Никитскими Воротами,
отдельный вход в арке)

Тел.: 291-12-17, 258-69-10

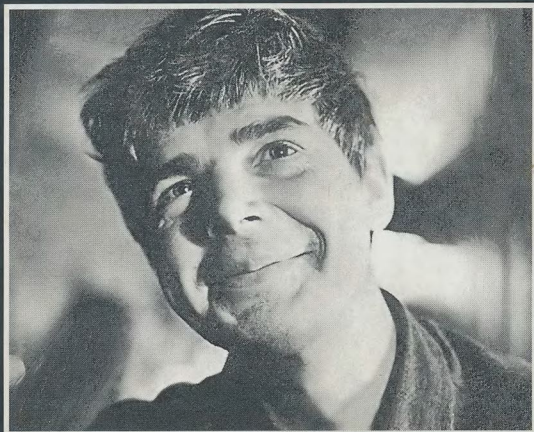
Факс: 258-69-09

Наш сайт: www.zakharov.ru

E-mail: zakharov@dataforce.net

Подписано в печать 20.10.2005. Формат 84×108^{1/32}.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 35,28. Тираж 5000 экз.
Изд. № 555. Заказ № 767.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620219, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru

Теперь, когда разобраны архивы Венедикта Ерофеева и у издателя собрались все тридцать пять (из известных тридцати восьми) его записных книжек, можно с уверенностью говорить, что они были едва ли не самым главным делом его жизни.

Впервые в мире «Захаров» начинает публиковать этот объемный и в высшей степени увлекательный материал целиком, в хронологическом порядке, начиная с записей 1959 года.

Первый том целиком посвящен дневникам 60-х годов. Это время было для будущего автора «Москвы — Петушков» счастливым, свободным и плодотворным — он успеваеет сменить несколько учебных заведений (Орехово-Зуевский, Владимирский и Коломенский институты, а также вторая попытка поступить в МГУ в 1964 году), жениться, родить сына Венедикта, устроиться на работу в Строительное управление связи, поселиться вместе с молодой женой Валентиной в деревне под Петушками, написать повесть «Благая весть», закончить несколько статей о любимых им скандинавских писателях, проглотить, разумеется, уйму разнообразных книг и обзавестись у себя в деревне превосходной фонотекой — такой, что список ее растягивается не на одну страницу. Незаконченной осталась «Краткая история музыки», практически не начатой — «История христианства», над которыми Ерофеев работал на протяжении пяти лет... Большая часть этих событий подробно отражена в данном томе.